[b]Бывшая Чехословакия присоединилась к Протоколу 5 марта 1990 года, и он вступил для нее в силу с 10 октября 1990 года 1/. 28 мая 1993 года Словакия и 30 сентября 1993 года Чешская Республика сдали на хранение документы о правопреемстве, вступившие в силу с 1 января 1993 года - даты разделения бывшей Чехословакии.

Заявления и оговорки

[1]При присоединении Соединенные Штаты Америки и Чехословакия заявили, что в соответствии со статьей XII они не считают себя связанными статьей I.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбург)

Государство[a]	Подписание	Ратификация Присоединение	Вступление в силу
Австрия	30 апреля 1979 года	29 июля 1993 года	1 августа 1994 года
Барбадос		2 февраля 1981 года	1 ноября 1992 года
Ботсвана		16 февраля 1988 года	1 ноября 1992 года
Бразилия	31 марта 1978 года		
Буркина-Фасо		14 августа 1989 года	1 ноября 1992 года
Камерун		21 октября 1993 года	1 ноября 1994 года
Чили	31 марта 1978 года	9 июля 1982 года	1 ноября 1992 года
Дания	18 апреля 1979 года		
Эквадор	31 марта 1978 года		
Египет	31 марта 1978 года	23 апреля 1979 года	1 ноября 1992 года
Финляндия	18 апреля 1979 года		
Франция	18 апреля 1979 года		
Германия	31 марта 1978 года		
Гана	31 марта 1978 года		
Гвинея		23 января 1991 года	1 ноября 1992 года
Святейший Престол	31 марта 1978 года		
Венгрия	23 апреля 1979 года	5 июля 1984 года	1 ноября 1992 года
Кения		31 июля 1989 года	1 ноября 1992 года
Ливан		4 апреля 1983 года	1 ноября 1992 года
Лесото		26 октября 1989 года	1 ноября 1992 года
Мадагаскар	31 марта 1978 года		
Малави		18 марта 1991 года	1 ноября 1992 года
Мексика	31 марта 1978 года		
Марокко		12 июня 1981 года	1 ноября 1992 года
Нигерия		7 ноября 1988 года	1 ноября 1992 года
Норвегия	18 апреля 1979 года		
Пакистан	8 марта 1979 года		
Панама	31 марта 1978 года		
Филиппины	14 июня 1978 года		
Португалия	31 марта 1978 года		
Румыния		7 января 1982 года	1 ноября 1992 года
Сенегал	31 марта 1978 года	17 марта 1986 года	1 ноября 1992 года
Словакия[a]	28 мая 1993 года		
Сьерра-Леоне	15 августа 1978 года	7 октября 1988 года	1 ноября 1992 года
Сингапур	31 марта 1978 года		
Швеция	18 апреля 1979 года		
Тунис		15 сентября 1980 года	1 ноября 1992 года
Уганда		6 июля 1979 года	1 ноября 1992 года
Объединенная Республика Танзания		24 июля 1979 года	1 ноября 1992 года
Соединенные Штаты Америки	30 апреля 1979 года		
Венесуэла	31 марта 1978 года		
Заир	19 апреля 1979 года	7 октября 1991 года	
Замбия		7 октября 1991 года	1 ноября 1992 года

Подписали только - 21 государство; ратифицировали и присоединились - 22.

[a]Конвенция была подписана бывшей Чехословакией 6 марта 1979 года[1]. 28 мая 1993 года Словакия сдала на хранение документ о правопреемстве в отношении подписания.

Заявления и оговорки

[1]При подписании Конвенции правительство бывшей Чехословакии заявило в соответствии со статьей 26 о формуле пересчета сумм ответственности, о которых говорится в пункте 2 данной статьи, в чехословацкую валюту и о сумме пределов ответственности, которая будет применяться на территории Чехословакии, в чехословацкой валюте.

4. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год)

Государство[a]	Подписание	Ратификация Присоединение Утверждение Принятие Правопреемство(*)	Вступление в силу
Аргентина[1]		19 июля 1983 года	1 января 1988 года
Австралия		17 марта 1988 года	1 апреля 1989 года
Австрия	11 апреля 1980 года	29 декабря 1987 года	1 января 1989 года
Болгария		9 июля 1990 года	1 августа 1991 года
Беларусь[1]	9 октября 1989 года	1 ноября 1990 года	
Босния и Герцеговина		12 января 1994 года*	6 марта 1992 года
Канада[2]		23 апреля 1991 года	1 мая 1992 года
Чили[1]	11 апреля 1980 года	7 февраля 1990 года	1 марта 1991 года
Китай[3]	30 сентября 1981 года	11 декабря 1986 года	1 января 1988 года
Куба		2 ноября 1994 года	1 декабря 1995 года
Чешская Республика[a]	30 сентября 1993 года*	1 января 1993 года	
Дания[4]	26 мая 1981 года	14 февраля 1989 года	1 марта 1990 года
Эквадор		27 января 1992 года	1 февраля 1993 года
Египет		6 декабря 1982 года	1 января 1988 года
Эстония[1]		20 сентября 1993 года	1 октября 1994 года
Финляндия[4]	26 мая 1981 года	15 декабря 1987 года	1 января 1989 года
Франция	27 августа 1981 года	6 августа 1982 года	1 января 1988 года
Грузия		16 августа 1994 года	1 сентября 1995 года
Германия[b, 5]	26 мая 1981 года	21 декабря 1989 года	1 января 1991 года
Гана	11 апреля 1980 года		
Гвинея		23 января 1991 года	1 февраля 1992 года
Венгрия[1, 6]	11 апреля 1980 года	16 июня 1983 года	1 января 1988 года
Ирак		5 марта 1990 года	1 апреля 1991 года
Италия	30 сентября 1981 года	11 декабря 1986 года	1 января 1988 года
Лесото	18 июня 1981 года	18 июня 1981 года	1 января 1988 года
Литва[1]		18 января 1995 года	1 февраля 1996 года
Мексика		29 декабря 1987 года	1 января 1989 года
Нидерланды	29 мая 1981 года	13 декабря 1990 года	1 января 1992 года
Новая Зеландия[8]		22 сентября 1994 года	1 октября 1995 года
Норвегия[4]	26 мая 1981 года	30 июля 1988 года	1 августа 1989 года
Польша	28 сентября 1981 года		
Республика Молдова		13 октября 1994 года	1 ноября 1995 года
Румыния		22 мая 1991 года	1 июня 1992 года
Российская Федерация[c, 1]		16 августа 1990 года	1 сентября 1990 года
Сингапур[7]	11 апреля 1980 года	16 февраля 1995 года	1 марта 1996 года
Словакия[a]		28 мая 1993 года	1 января 1993 года
Словения		7 января 1994 года*	25 июня 1991 года
Испания		24 июля 1990 года	1 августа 1991 года
Швеция[4]	26 мая 1981 года	15 декабря 1987 года	1 января 1989 года
Швейцария		21 февраля 1990 года	1 марта 1991 года
Сирийская Арабская Республика		19 октября 1982 года	1 января 1988 года
Уганда		12 февраля 1992 года	1 марта 1993 года
Украина[1]		3 января 1990 года	1 февраля 1991 года
Соединенные Штаты Америки[7]	31 августа 1981 года	11 декабря 1986 года	1 января 1988 года
Венесуэла	28 сентября 1981 года		
Югославия	11 апреля 1980 года	27 марта 1985 года	1 января 1988 года
Замбия		6 июня 1986 года	1 января 1988 года

Подписали только - 3 государства; ратифицировали, присоединились, одобрили и заявили о правопреемстве - 44.

[a]Конвенция была подписана бывшей Чехословакией 1 сентября 1981 года, ратификационная грамота была сдана на хранение 5 марта 1990 года, и Конвенция вступила в силу для бывшей Чехословакии 1 апреля 1991 года[7]. 28 мая 1993 года Словакия и 30 сентября 1993 года Чешская Республика сдали на хранение документы о правопреемстве, вступившие в силу с 1 января 1993 года - даты разделения бывшей Чехословакии.

[b]Конвенция была подписана бывшей Германской Демократической Республикой 13 августа 1981 года, ратифицирована 23 февраля 1989 года, и она вступила в силу 1 марта 1990 года.

[c]С 24 декабря 1991 года Российская Федерация продолжает членство бывшего Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в Организации Объединенных Наций и начиная с этой даты несет в полном объеме ответственность по всем правам и обязательствам СССР согласно Уставу Организации Объединенных Наций и многосторонним договорам, депозитарием которых является Генеральный секретарь.

Заявления и оговорки

[1]При ратификации Конвенции правительства Аргентины, Беларуси, Венгрии, Литвы, Российской Федерации, Украины, Чили и Эстонии заявили в соответствии со статьями 12 и 96 Конвенции, что любое положение статьи 11, статьи 29 или части ИИ Конвенции, которое допускает, чтобы договор купли-продажи или его изменение или прекращение соглашением сторон либо оферта, акцепт или любое иное выражение намерения совершались не в письменной форме, неприменимо, если хотя бы одна из сторон имеет свое коммерческое предприятие в их соответствующих государствах.

[2]При присоединении правительство Канады заявило, что в соответствии со статьей 93 Конвенции действие Конвенции распространяется на провинции Альберта, Британская Колумбия, Манитоба, Нью-Брансуик, Ньюфаундленд, Новая Шотландия, Онтарио, остров Принца Эдуарда и Северо-западные территории. При присоединении правительство Канады заявило, что в соответствии со статьей 95 Конвенции в отношении Британской Колумбии оно не считает себя связанным статьей 1(1)(b) Конвенции. В уведомлении, полученном 31 июля 1992 года, правительство Канады сообщило о снятии этого заявления. В заявлении, полученном 9 апреля 1992 года, правительство Канады распространило применение Конвенции на провинции Квебек и Саскачеван. В уведомлении, полученном 29 июня 1992 года, Канада сообщила о распространении действия Конвенции на территорию Юкон.

[3]При утверждении Конвенции правительство Китая заявило, что оно не считает себя связанным положениями подпункта (b) пункта 1 статьи 1 и статьи 11, а также положениями Конвенции, касающимися содержания статьи 11.

[4]При ратификации Конвенции правительства Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции заявили в соответствии со статьей 92(1), что они не считают себя связанными положениями части ИИ Конвенции (Заключение договора). При ратификации Конвенции правительства Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции заявили в соответствии со статьей 94(1) и 94(2), что Конвенция не будет применяться в отношении договоров купли-продажи, если стороны имеют свои коммерческие предприятия в Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии или Швеции.

[5]При ратификации Конвенции правительство Германии заявило, что оно не будет применять статью 1(1)(b) в отношении любого государства, сделавшего заявление о том, что это государство не будет применять статью 1(1)(b).

[6]При ратификации Конвенции правительство Венгрии заявило, что Соглашение об общих условиях поставок товаров между организациями стран - членов Совета Экономической Взаимопомощи регулируется положениями статьи 90 Конвенции.

[7]При ратификации Конвенции правительства Сингапура, Соединенных Штатов Америки и Чехословакии заявили, что они не считают себя связанными положениями подпункта 1(b) статьи 1.

[8]При присоединении правительство Новой Зеландии заявило, что присоединение не распространяется на острова Кука, Ниуэ и Токелау.

5. Конвенция Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (Нью-Йорк, 1988 год)

Государство[a]	Подписание	Ратификация Присоединение	Вступление в силу
Канада		7 декабря 1989 года	
Гвинея			23 января 1991 года
Мексика			11 сентября 1992 года
Российская Федерация[a]		30 июня 1990 года	
Соединенные Штаты Америки		29 июня 1990 года	

Подписали только - 3 государства; ратифицировали и присоединились - 2.
Для вступления Конвенции в силу необходимо, чтобы ее ратифицировали или присоединились к ней 10 государств.

[a]С 24 декабря 1991 года Российская Федерация продолжает членство бывшего Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в Организации Объединенных Наций и начиная с этой даты несет в полном объеме ответственность по всем правам и обязательствам СССР согласно Уставу Организации Объединенных Наций и многосторонним договорам, депозитарием которых является Генеральный секретарь.

6. Конвенция Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле (Вена, 1991 год)

Государство[a]	Подписание	Ратификация Присоединение	Вступление в силу
Франция	15 октября 1991 года		
Мексика	19 апреля 1991 года		
Филиппины	19 апреля 1991 года		
Испания	19 апреля 1991 года		
Соединенные Штаты Америки	30 апреля 1992 года		

Подписали только - 5 государств. Для вступления Конвенции в силу необходимо, чтобы ее ратифицировали или присоединились к ней 5 государств.

7. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год)

Законодательство, основанное на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, принято в Австралии, Бахрейне, на Бермудских островах, в Болгарии, Венгрии, Гонконге, Египте, Канаде (федеральным парламентом и законодательными органами всех провинций и территорий), Кипре, Мексике, Нигерии, Перу, Российской Федерации, Сингапуре, Тунисе, Украине, Финляндии, Шотландии и в рамках Соединенных Штатов Америки - в Калифорнии, Коннектикуте, Орегоне и Техасе.

8. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год)

Государство[a]	Подписание	Ратификация Присоединение Правопреемство
Алжир[1, 2]		7 февраля 1989 года
Антигуа и Барбуда[1, 2]		2 февраля 1989 года
Аргентина[1, 2, 7]	26 августа 1958 года	14 марта 1989 года
Австралия		26 марта 1975 года
Австрия		2 мая 1961 года
Бахрейн[1, 2]		6 апреля 1988 года
Бангладеш		6 мая 1992 года
Барбадос[2]	10 июня 1958 года	16 марта 1993 года
Бельгия[1]	10 июня 1958 года	18 августа 1975 года
Бенин		16 мая 1974 года
Боливия		28 апреля 1995 года
Босния и Герцеговина[1, 2, 6]		6 марта 1992 года*
Ботсвана[1, 2]		20 декабря 1971 года
Болгария[1, 3]	17 декабря 1958 года	10 октября 1961 года
Буркина-Фасо		23 марта 1987 года
Беларусь[1, 3]	29 декабря 1958 года	15 ноября 1960 года
Камбоджа		5 января 1960 года
Камерун		19 февраля 1988 года
Канада[4]		12 мая 1986 года
Центральноафриканская Республика[1, 2]		15 октября 1962 года
Чили		4 сентября 1975 года
Китай[1, 2]		22 января 1987 года
Колумбия		25 сентября 1979 года
Коста-Рика	10 июня 1958 года	26 октября 1987 года
Кот-д'Ивуар		1 февраля 1991 года
Хорватия[1, 2, 6]		26 июля 1993 года*
Куба[1, 2, 3]		30 декабря 1974 года
Кипр[1, 2]		29 декабря 1980 года
Чешская Республика[a]		30 сентября 1993 года*
Дания[1, 2]		22 декабря 1972 года
Джибути		14 июня 1983 года
Доминика		28 октября 1988 года
Эквадор[1, 2]	17 декабря 1958 года	3 января 1962 года
Египет		9 марта 1959 года
Сальвадор	10 июня 1958 года	

Государство[a]	Подписание	Ратификация Присоединение Правопреемство
Эстония		30 августа 1993 года
Финляндия	29 декабря 1958 года	19 января 1962 года
Франция[1]	25 ноября 1958 года	26 июня 1959 года
Грузия		2 июня 1994 года
Германия[1]	10 июня 1958 года	30 июня 1961 года
Гана		9 апреля 1968 года
Греция[1, 2]		16 июля 1962 года
Гватемала[1, 2]		21 марта 1984 года
Гвинея		23 января 1991 года
Гаити		5 декабря 1983 года
Святейший Престол[1, 2]		14 мая 1975 года
Венгрия[1, 2]		5 марта 1962 года
Индия[1, 2]	10 июня 1958 года	13 июля 1960 года
Индонезия[1, 2]		7 октября 1981 года
Ирландия[1]		12 мая 1981 года
Израиль	10 июня 1958 года	5 января 1959 года
Италия		31 января 1969 года
Япония[1]		20 июня 1961 года
Иордания	10 июня 1958 года	15 ноября 1979 года
Кения[1]		10 февраля 1989 года
Кувейт[1]		28 апреля 1978 года
Латвия		14 апреля 1992 года
Лесото		13 июня 1989 года
Литва[3]		15 марта 1995 года
Люксембург[1]	11 ноября 1958 года	9 сентября 1983 года
Мадагаскар[1, 2]		16 июля 1962 года
Малайзия[1, 2]		5 ноября 1985 года
Мали		8 сентября 1994 года
Мексика		14 апреля 1971 года
Монако[1, 2]	31 декабря 1958 года	2 июня 1982 года
Монголия[1, 2]		24 октября 1994 года
Марокко[1]		12 февраля 1959 года
Нидерланды[1]	10 июня 1958 года	24 апреля 1964 года
Новая Зеландия[1]		6 января 1983 года
Нигер		14 октября 1964 года
Нигерия[1, 2]		17 марта 1970 года
Норвегия[1, 5]		14 марта 1961 года
Пакистан	30 декабря 1958 года	
Панама		10 октября 1984 года
Перу		7 июля 1988 года
Филиппины[1, 2]	10 июня 1958 года	6 июля 1967 года
Польша[1, 2]	10 июня 1958 года	3 октября 1961 года
Португалия[1]		18 октября 1994 года
Республика Корея[1, 2]		
Румыния[1, 2, 3]		13 сентября 1961 года
Российская Федерация[c, 1, 3]	29 декабря 1958 года	24 августа 1960 года
Сан-Марино		17 мая 1979 года
Саудовская Аравия		19 апреля 1994 года
Сенегал		17 октября 1994 года
Сингапур[1]		21 августа 1986 года
Словакия[a]	28 мая 1993 года*	
Словения[1, 2, 6]		25 июня 1991 года*
Южная Африка		3 мая 1976 года
Испания		12 мая 1977 года
Шри-Ланка	30 декабря 1958 года	9 апреля 1962 года
Швеция	23 декабря 1958 года	28 января 1972 года
Швейцария[1, 8]	29 декабря 1958 года	1 июня 1965 года
Сирийская Арабская Республика		9 марта 1959 года
Таиланд		21 декабря 1959 года
Бывшая югославская Республика Македония[1, 2, 6]		10 марта 1994 года*
Тринидад и Тобаго[1, 2]		14 февраля 1966 года
Тунис[1, 2]		17 июля 1967 года
Турция[1, 2]		2 июля 1992 года
Уганда[1]		12 февраля 1992 года
Украина[1, 3]	29 декабря 1958 года	10 октября 1960 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии[1]		24 сентября 1975 года
Объединенная Республика Танзания[1]		13 октября 1964 года
Соединенные Штаты Америки[1, 2]		30 сентября 1970 года
Уругвай		30 марта 1983 года

Государство[a]	Подписание	Ратификация Присоединение Правопреемство
Венесуэла[1, 2]		8 февраля 1995 года
Югославия[1, 2, 6]		26 февраля 1982 года
Зимбабве		29 сентября 1994 года

Подписали только - 2 государства; ратифицировали и присоединились - 105.

[a]Конвенция была подписана бывшей Чехословакией 3 октября 1958 года, а ратификационная грамота была сдана на хранение 10 июля 1959 года[1, 3]. 28 мая 1993 года Словакия и 30 сентября 1993 года Чешская Республика сдали на хранение документы о правопреемстве.

[b]Бывшая Германская Демократическая Республика присоединилась к Конвенции 20 февраля 1975 года с оговорками[1, 2 и 3].

[c]С 24 декабря 1991 года Российская Федерация продолжает членство бывшего Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в Организации Объединенных Наций и начиная с этой даты несет в полном объеме ответственность по всем правам и обязательствам СССР согласно Уставу Организации Объединенных Наций и многосторонним договорам, депозитарием которых является Генеральный секретарь.

Заявления и оговорки
(За исключением заявлений территориального характера и некоторых других оговорок и заявлений политического характера)

[1]Государство применяет Конвенцию в отношении признания и приведения в исполнение решений, вынесенных на территории другого договаривающегося государства.

[2]Государство применяет Конвенцию исключительно в отношении разногласий, касающихся юридических взаимоотношений, будь то договорного или иного характера, которые рассматриваются в соответствии с национальным законодательством в качестве торговых.

[3]В отношении решений, вынесенных на территории недоговаривающихся государств, государство применяет Конвенцию только в той мере, в какой данные государства признают режим взаимности.

[4]Правительство Канады заявило, что Канада применяет Конвенцию исключительно в отношении разногласий, касающихся юридических взаимоотношений, будь то договорного или иного характера, которые рассматриваются в соответствии с законодательствами Канады в качестве торговых, за исключением провинции Квебек, законодательство которой не предусматривает такого ограничения.

[5]Государство не применяет Конвенцию в отношении разногласий при разбирательствах, касающихся недвижимой собственности, которая находится в государстве, или права в отношении такой собственности или на такую собственность.

[6]Государство применяет Конвенцию исключительно к тем арбитражным решениям, которые были приняты после вступления Конвенции в силу.

[7]Настоящая Конвенция должна рассматриваться в соответствии с принципами и правилами действующей национальной конституции или с теми из них, которые вытекают из проведенных в соответствии с конституцией реформ.

[8]23 апреля 1993 года правительство Швейцарии уведомило Генерального секретаря о своем решении снять заявление, которое оно сделало при ратификации.

VI. ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ

Подготовка кадров и оказание технической помощи: записка Секретариата (A/CN.9/415) [Подлинный текст на английском языке]

СОДЕРЖАНИЕ

Глава		Пункты
ВВЕДЕНИЕ		1-4
I.	СЕМИНАРЫ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ МИССИИ ЮНСИТРАЛ	5-6
II.	ДРУГИЕ СЕМИНАРЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, КУРСЫ И ПРАКТИКУМЫ	7
III.	ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ГОСУДАРСТВАМ ПО ПОДГОТОВКЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	8-9
IV.	ШЕСТОЙ СИМПОЗИУМ ЮНСИТРАЛ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ	10-12
V.	БУДУЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	13-16
	A. Подготовка кадров и оказание технической помощи	13-14
	B. Координация подготовки кадров и оказания технической помощи с другими организациями	15-16
VI.	ПРОГРАММА СТАЖИРОВОК	17
VII.	ФИНАНСОВЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ	18-21

ВВЕДЕНИЕ

1. Цель мероприятий Комиссии по подготовке кадров и оказанию технической помощи состоит в распространении информации о конвенциях, типовых законах и других правовых текстах по праву международной торговли, особенно в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Эти мероприятия предназначены для правительственных должностных лиц из заинтересованных министерств, таких, как министерства торговли, иностранных дел, юстиции и транспорта, а также для комиссий по правовым реформам, судей, арбитров, практикующих юристов, коммерческого и торгового сообщества и научных работников.

2. Цель семинаров и информационных миссий ЮНСИТРАЛ для правительственных должностных лиц - важного компонента программы подготовки кадров и оказания помощи - состоит в разъяснении важнейших положений подготовленных ЮНСИТРАЛ документов по праву международной торговли и их ценности; речь идет, например, о следующих документах: в области купли-продажи - Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров; в области арбитража - Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ и Типовой закон о международном торговом арбитраже; в области закупок - Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг; в области банковского дела и платежей - Типовой закон о международных кредитовых переводах и Конвенция Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях; в области транспорта - Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов и Конвенция Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле. Кроме того, предоставляется информация о некоторых важных правовых текстах, подготовленных другими организациями (например, об Унифицированных правилах и обычаях для документарных аккредитивов и ИНКОТЕРМС (Международная торговая палата) и Конвенции о международном факторинге (Международный институт по унификации частного права (МИУЧП)).

3. Кроме того, предоставляется техническая помощь государствам, занимающимся подготовкой законодательства на основе типовых законов ЮНСИТРАЛ в таких областях, как международный торговый арбитраж, закупки и международные кредитовые переводы. Такая помощь запрашивается в самых различных формах, -

включая, например, обзор подготовительных законопроектов с точки зрения типовых законов ЮНСИТРАЛ, помощь в подготовке законопроектов, комментарии по докладам комиссий по правовым реформам и информационные встречи с законодателями, судьями, арбитрами и другими конечными пользователями правовых текстов ЮНСИТРАЛ, включаемых в национальное законодательство (например, с лицами, отвечающими за вопросы закупок).

4. В настоящей записке излагаются мероприятия Секретариата, проведенные после двадцать седьмой сессии Комиссии (31 мая - 17 июня 1994 года), и рассматриваются возможные будущие мероприятия в области подготовки кадров и оказания помощи. В течение рассматриваемого периода по-прежнему отмечался рост спроса на услуги по подготовке кадров и технической помощи, оказываемые Секретариатом ЮНСИТРАЛ, особенно со стороны развивающихся стран, новых независимых государств и государств с переходной экономикой. Этот растущий спрос отражает происходящую в этих государствах активизацию правовых реформ в области международной торговли, а также то более пристальное внимание, которое уделяют двусторонние и многосторонние учреждения по вопросам развития, включая учреждения, входящие в систему Организации Объединенных Наций, важному месту коммерческого права в торговой и инвестиционной системе соответствующего государства.

I. СЕМИНАРЫ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ МИССИИ ЮНСИТРАЛ

5. Лекции на семинарах ЮНСИТРАЛ обычно читают один или два сотрудника Секретариата, эксперты из принимающих стран и иногда внешние консультанты. После семинаров Секретариат ЮНСИТРАЛ сохраняет тесные контакты с участниками семинара, с тем чтобы предоставить принимающим странам максимально возможную поддержку в ходе исследовательского и законодательного процесса, связанного с принятием и применением правовых текстов ЮНСИТРАЛ.

6. Ниже приводится перечень семинаров и информационных миссий, которые были проведены после предыдущей сессии:

a) Шанхай, Китай (27-28 июня 1994 года) - проведен в сотрудничестве с Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссией (КМЭТАК); приблизительно 90 участников;

b) Хараре, Зимбабве (1-3 августа 1994 года) - проведен в сотрудничестве с Управлением Генерального прокурора; приблизительно 70 участников;

c) Габороне, Ботсвана (8-10 августа 1994 года) - проведен в сотрудничестве с Управлением Генерального прокурора; приблизительно 50 участников;

d) Виндхук, Намибия (12-16 августа 1994 года) - проведен в сотрудничестве с Управлением Генерального прокурора; приблизительно 30 участников;

e) Найроби, Кения (12-15 сентября 1994 года) - проведен в сотрудничестве с Управлением Генерального прокурора; приблизительно 60 участников;

f) Тбилиси, Грузия (7-9 ноября 1994 года) - информационная миссия проведена в сотрудничестве с Министерством иностранных дел;

g) Баку, Азербайджан (11-15 ноября 1994 года) - информационная миссия проведена в сотрудничестве с Министерством иностранных дел;

h) Ереван, Армения (16-18 ноября 1994 года) - информационная миссия проведена в сотрудничестве с Министерством иностранных дел;

i) Панама, Панама (17-18 ноября 1994 года) - проведен в сотрудничестве с Торговой палатой и юридической фирмой "Бутин"; приблизительно 150 участников;

j) Кали, Колумбия (21-22 ноября 1994 года) - проведен в сотрудничестве с Торговой палатой и Межамериканской комиссией по торговому арбитражу; приблизительно 150 участников;

k) Ташкент, Узбекистан (21-23 ноября 1994 года) - проведен в сотрудничестве с Министерством внешних экономических сношений;

l) Прага, Чешская Республика (4-5 апреля 1995 года) - проведен в сотрудничестве с Министерством промышленности и торговли; приблизительно 70 участников.

II. ДРУГИЕ СЕМИНАРЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, КУРСЫ И ПРАКТИКУМЫ

7. Сотрудники Секретариата ЮНСИТРАЛ также участвовали в качестве выступающих в следующих семинарах, конференциях и курсах, на которых в целях изучения и обсуждения или в целях координации деятельности представлялись правовые тексты ЮНСИТРАЛ:

Ежегодная сессия Совета управляющих Международного института по унификации частного права (МИУЧП) (Рим, 8-14 мая 1994 года и 29 марта - 9 апреля 1995 года);

Арбитражная конференция, организованная Международным советом по торговому арбитражу (МСТА) и Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссией (КМЭТАК) (Пекин, 22-23 июня 1994 года);

Программа стипендий ООН/ЮНИТАР по международному праву (Гаага, 8-12 августа 1994 года);

Конференция под названием "Новое египетское законодательство о торговом арбитраже: различные подходы к принятию типового закона", организованная Каирским региональным центром по международному торговому арбитражу (Каир, 12-13 сентября 1994 года);

Конференция под названием "Новые тенденции в морском арбитраже в афро-азиатском регионе", организованная Каирским региональным центром по международному торговому арбитражу (Александрия, 14-15 сентября);

Форум по украинскому праву и государственным закупкам, организованный МТЦ/ЮНКТАД/ГАТТ (Киев, 18-22 сентября 1994 года);

Рабочая группа ООН/ЕЭК по упрощению процедур международной торговли (РГ.4) (Женева, 19-23 сентября 1994 года);

Тринадцатые курсы по теме "Международный торговый арбитраж и юридические библиотеки", организованные Международной ассоциацией юридических библиотек и издательской компанией "Мартинус Нейхофф" (Гаага, 26-29 сентября 1994 года);

Европейская ассоциация конкурсных управляющих - ежегодная конференция (Тельфес, 29 сентября - 2 октября 1994 года);

Арбитражный симпозиум Лондонского международного арбитражного суда, Азиатско/тихоокеанский совет пользователей (Сидней, 5-7 октября 1994 года);

Международная ассоциация адвокатов, двадцать пятая двухгодичная конференция (Сидней, 8-15 октября 1994 года);

Региональный семинар по торговому праву Управления Генерального прокурора Австралии (Мельбурн, 18-19 октября 1994 года);

Международные вводные курсы по арбитражу, организованные Институтом арбитров-экспертов (Бахрейн, 25-27 октября 1994 года);

Международные вводные курсы по арбитражу, организованные Институтом арбитров-экспертов (Хараре, 28-30 ноября 1994 года);

Арбитражная конференция ВОИС (Женева, 19-20 января 1995 года);

Рабочая группа ООН/ЕЭК по упрощению процедур международной торговли (РГ.4) (Женева, 20-24 марта 1995 года);

Региональная панамериканская конференция, организованная Международной ассоциацией конкурсных управляющих (ИНСОЛ) (Торонто, 22-24 марта 1995 года);

Учебное международное коммерческое арбитражное заседание Виллема К. Виса, организованное Институтом международного торгового права юридического факультета Университета Пейс, Нью-Йорк (Вена, 22-26 марта 1995 года);

Конференция по теме "Динамично развивающаяся Азия", организованная Международной торговой палатой (МТП) (Дели, 27-28 марта 1995 года);

Международный семинар по глобализации и унификации торговых/арбитражных законов (Дели, 31 марта - 1 апреля 1995 года);

Курсы для аспирантов, изучающих международное торговое право, организованные Международным учебным центром Международной организации труда (МОТ) и Высшим институтом европейских исследований (Турин, 11-12 апреля 1995 года);

Тридцать четвертая сессия Афро-азиатского консультативно-правового комитета (ААКПК) (Доха, 17-22 апреля 1995 года).

III. ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ГОСУДАРСТВАМ ПО ПОДГОТОВКЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

8. Секретариат продолжал предоставлять государствам технические консультации и помощь по подготовке национального законодательства на основе типовых законов ЮНСИТРАЛ, в частности Типового закона о международном торговом арбитраже и Типового закона о закупках товаров (работ) и услуг. По мнению государств-получателей, такая помощь является весьма полезной, поскольку Секретариат накопил обширный опыт по подготовке типовых законов ЮНСИТРАЛ и по оказанию технической помощи правительствам по подготовке законодательства. Кроме того, в тех случаях, когда такая техническая помощь ЮНСИТРАЛ является составной частью скоординированных мероприятий по технической помощи, учреждения по оказанию помощи и правительства имеют возможность перераспределить средства, которые в противном случае были бы использованы для оплаты услуг консультантов, на другие потребности и цели.

9. В целях облегчения дальнейшего оказания технической помощи Секретариатом Комиссия, возможно, пожелает поручить Секретариату обратиться к государствам с просьбой представить ему тексты законодательных актов, действующих в областях работы Комиссии.

IV. ШЕСТОЙ СИМПОЗИУМ ЮНСИТРАЛ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

(Вена, 22-26 мая 1995 года)

10. Секретариат организует шестой Симпозиум ЮНСИТРАЛ по праву международной торговли, который будет проведен в связи с двадцать восьмой сессией Комиссии. Цель Симпозиума состоит в том, чтобы познакомить молодых юристов с ЮНСИТРАЛ как учреждением и с правовыми текстами, являющимися результатами ее работы.

11. Как и в случае предыдущих симпозиумов, лекторы приглашались в первую очередь из числа представителей на сессии Комиссии, проходящей во время проведения симпозиума, и из числа сотрудников Секретариата. С тем чтобы сэкономить затраты на синхронный перевод и создать возможности для более интенсивного общения между самими участниками, симпозиум будет проводиться только на английском и французском языках.

12. Путевые расходы 22 участников из Африки, Латинской Америки, Азии и Восточной Европы будут оплачены из Целевого фонда ЮНСИТРАЛ для симпозиумов. Кроме того, ожидается, что приблизительно 75 человек прибудет за свой собственный счет.

V. БУДУЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

A. Подготовка кадров и оказание технической помощи

13. На оставшуюся часть 1995 года запланировано проведение семинаров и информационных миссий по оказанию юридической помощи в Африке, Азии, Восточной Европе и Латинской Америке. Следует подчеркнуть, что способность Секретариата выполнить эти планы зависит от получения достаточных средств в виде взносов в Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для симпозиумов.

14. Как и в прошлые годы, Секретариат согласился выступить соорганизатором следующих трехмесячных курсов для аспирантов, изучающих право международной торговли, которые будут организованы Институтом европейских исследований Туринского университета и Международным учебным центром Международной организации труда в Турине. Обычно приблизительно половина участников прибывает из Италии, а значительная часть оставшихся - из развивающихся стран. В ходе курсов освещаются проблемы унификации права международной торговли и различные вопросы, стоящие в программе работы Комиссии.

B. Координация подготовки кадров и оказания технической помощи с другими организациями

15. Генеральная Ассамблея на последних сессиях призывала Программу развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и другие органы Организации Объединенных Наций, ответственные за оказание помощи в целях развития, поддерживать программу Комиссии по подготовке кадров и оказанию технической помощи, сотрудничать с Комиссией и координировать свою деятельность с ее мероприятиями. Секретариат предпринял шаги к расширению такого сотрудничества и координации, которые могут охватывать вопросы юридической технической помощи, семинаров и информационных миссий ЮНСИТРАЛ и которые могли бы включать подготовку совместных программ с такими учреждениями, как Международный торговый центр ЮНКТАД/ГАТТ. В ряде случаев расходы на участие ЮНСИТРАЛ могут покрываться с помощью таких механизмов, как кредиты на создание соответствующих институтов, предоставляемые международными банками развития, или комплексных механизмов ПРООН по оказанию помощи в целях развития.

16. Желательная цель сотрудничества и координации в деятельности учреждений, предоставляющих юридическую техническую помощь, состоит в обеспечении того, чтобы в тех случаях, когда учреждения системы Организации Объединенных Наций или внешние учреждения занимаются вопросами предоставления юридической технической помощи, практически рассматривались и использовались правовые тексты, разработанные Комиссией и рекомендованные к рассмотрению Генеральной Ассамблеей. Кроме того, по мнению государств-получателей юридической технической помощи такое сотрудничество и координация особенно желательны. Координация и сотрудничество между учреждениями повышают ту степень, в которой консультации и помощь содействуют созданию правовых систем, для которых не только характерно внутреннее единство, но в которых также используются разработанные на международном уровне конвенции, типовые законы и другие правовые тексты по торговому праву, что, таким образом, максимально повышает возможности деловых партнеров из различных государств успешно планировать и осуществлять коммерческие сделки.

VI. ПРОГРАММА СТАЖИРОВОК

17. Цель программы стажировок заключается в том, чтобы дать возможность лицам, являющимся выпускниками юридических факультетов, пройти стажировку в Секторе права международной торговли Управления по правовым вопросам, который выполняет функции Секретариата Комиссии. Перед стажерами ставятся конкретные задачи, связанные с проектами, над которыми работает Секретариат. Лица, участвующие в программе, имеют возможность ознакомиться с деятельностью ЮНСИТРАЛ и расширить свои знания в соответствующих областях права международной торговли. Кроме того, в некоторых случаях Секретариат организует проведение в течение непродолжительного времени исследовательской работы в Секторе или Юридической библиотеке ЮНСИТРАЛ для ученых и юристов-практиков. К сожалению, Секретариат не располагает средствами для оказания помощи стажерам в оплате их путевых расходов и других затрат. Стажеры часто пользуются поддержкой различных организаций, университетов и государственных учреждений или же самостоятельно оплачивают свои расходы. В течение прошлого года Секретариат принял двух стажеров из Германии и Дании.

VII. ФИНАНСОВЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

18. Секретариат продолжал предпринимать усилия по разработке более обширной программы подготовки кадров и оказания технической помощи в целях удовлетворения значительно возросшего спроса государств на услуги в области подготовки кадров и оказания помощи и в ответ на высказанный на двадцать седьмой сессии Комиссии (1987 год) призыв об уделении более пристального внимания как подготовке кадров и оказанию помощи, так и распространению правовых текстов, подготовленных Комиссией[1]. Однако, если в распоряжение Секретариата не будут предоставлены необходимые финансовые и людские ресурсы, которых в настоящее время не имеется, то спрос на подготовку кадров и техническую помощь в связи с правовыми текстами ЮНСИТРАЛ, а также необходимость в содействии использованию этих текстов останутся в значительной степени неудовлетворенными.

19. Поскольку средств на путевые расходы лекторов или участников в регулярном бюджете не предусматривается, расходы на мероприятия ЮНСИТРАЛ в области подготовки кадров и технической помощи должны покрываться за счет добровольных взносов в Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для симпозиумов. Особенно ценными явля-

ются взносы, вносимые в этот целевой фонд на многолетней основе, поскольку они позволяют Секретариату планировать и финансировать программу без необходимости поиска средств у потенциальных доноров на каждое конкретное мероприятие. Подобный взнос был получен от Канады. Кроме того, для целей программы семинаров использовались взносы Австрии, Дании, Пакистана, Франции и Швейцарии. Комиссия, возможно, пожелает высказать благодарность тем государствам и организациям, которые способствовали выполнению программы Комиссии в области подготовки кадров и оказания помощи путем предоставления средств или персонала или путем организации семинаров.

20. Особое внимание можно обратить на тот факт, что средства, необходимые для эффективной подготовки кадров и оказания технической помощи в области права международной торговли и распространения информации относительно правовых текстов, подготовленных Комиссией, представляют собой сравнительно незначительные суммы, но что без таких средств относительно крупных расходов Организации и ее государств-членов на разработку соответствующих правовых текстов может оказаться недостаточно для достижения поставленной цели унификации и согласования права международной торговли.

21. Учитывая вышеизложенное, Комиссия, возможно, вновь пожелает призвать все государства рассмотреть возможность внесения взносов в Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для симпозиумов, с тем чтобы Секретариат смог удовлетворить возрастающий спрос со стороны развивающихся стран и новых независимых государств на услуги в области подготовки кадров и оказания помощи. С тем чтобы содействовать внесению взносов государствами, Комиссия, возможно, пожелает обратиться с просьбой о включении Целевого фонда для симпозиумов в программу конференций Организации Объединенных Наций по объявлению взносов. Комиссия, возможно, пожелает также призвать учреждения по оказанию помощи, в особенности те, которые входят в систему Организации Объединенных Наций, расширить поддержку, сотрудничество и координацию.

---

[1]Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее двадцатой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 17 (A/42/17), пункт 335.

I. ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О НЕЗАВИСИМЫХ ГАРАНТИЯХ И РЕЗЕРВНЫХ АККРЕДИТИВАХ

ГЛАВА I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Статья 1. Сфера применения

1) Настоящая Конвенция применяется к международному обязательству, о котором говорится в статье 2:

a) если коммерческое предприятие гаранта/эмитента, в котором выдано обязательство, находится в договаривающемся государстве, или

b) если нормы международного частного права отсылают к праву договаривающегося государства,

если только обязательство не исключает применение Конвенции.

2) Настоящая Конвенция применяется также к международному аккредитиву, не охватываемому статьей 2, если в нем прямо указано, что он подпадает под действие настоящей Конвенции.

3) Положения статей 21 и 22 применяются к международным обязательствам, упомянутым в статье 2 независимо от пункта 1 настоящей статьи.

Статья 2. Обязательство

1) Для целей настоящей Конвенции обязательство означает независимое обязательство, под которым в международной практике понимается независимая гарантия или резервный аккредитив и которое выдается банком или другим учреждением или лицом ("гарантом/эмитентом"), уплатить бенефициару определенную или определимую сумму по простому требованию или по требованию с представлением других документов в соответствии с любыми документарными условиями обязательства, указывающих или из которых следует, что платеж причитается по причине неисполнения какого-либо обязательства или наступления иного обстоятельства, или в уплату за заемные или авансированные денежные средства, или как платеж в погашение любой срочной задолженности принципала/приказодателя или иного лица.

2) Обязательство может быть выдано:

a) по просьбе или инструкции клиента ("принципала/приказодателя") гаранта/эмитента;

b) по инструкции другого банка, учреждения или лица ("инструктирующей стороны"), действующего по просьбе клиента("принципала/приказодателя")этойинструктирующей стороны; или

c) по поручению самого гаранта/эмитента.

3) В обязательстве может предусматриваться платеж в любой форме, включая:

a) платеж в указанной валюте или расчетной единице;

b) акцепт переводного векселя (тратты);

c) платеж на отсроченной основе;

d) передачу оговоренной единицы стоимости.

4) В обязательстве может оговариваться, что бенефициаром является сам гарант/эмитент, когда он действует в интересах иного лица.

Статья 3. Независимость обязательства

Для целей настоящей Конвенции обязательство является независимым в случаях, когда обязательство гаранта/эмитента перед бенефициаром:

a) не зависит от наличия или действительности основной сделки или какого-либо иного обязательства (включая резервные аккредитивы или независимые гарантии, в том числе подтверждения или контргарантии); или

b) не определяется каким-либо условием, не указанным в обязательстве, или каким-либо будущим неопределенным действием или событием, за исключением представления документов или иного подобного действия или события в рамках сферы деятельности гаранта/эмитента.

Статья 4. Международный характер обязательства

1) Обязательство является международным, если указанные в обязательстве коммерческие предприятия любых двух из следующих лиц находятся в различных государствах: гарант/эмитент, бенефициар, принципал/приказодатель, инструктирующая сторона, подтверждающая сторона.

2) Для целей предыдущего пункта:

a) если в обязательстве указано более одного коммерческого предприятия данного лица, соответствующим коммерческим предприятием является то, которое имеет наиболее тесную связь с обязательством;

b) если в обязательстве не указано коммерческое предприятие данного лица, но указано его постоянное местожительство, это местожительство считается достаточным для определения международного характера обязательства.

ГЛАВА II. ТОЛКОВАНИЕ

Статья 5. Принципы толкования

При толковании настоящей Конвенции должен учитываться ее международный характер и необходимость обеспечения единообразия в ее применении и соблюдения добросовестности в международной практике независимых гарантий и резервных аккредитивов.

Статья 6. Определения

Для целей настоящей Конвенции и если иное не указано в положениях настоящей Конвенции или не требуется в соответствии с контекстом:

a) "обязательство" включает "контргарантию" и "подтверждение обязательства";

b) "гарант/эмитент" включает "контргаранта" и "подтверждающую сторону";

c) "контргарантия" означает обязательство, выдаваемое гаранту/эмитенту другого обязательства его инструктирующей стороной и предусматривающее платеж по простому требованию или по требованию с представлением других документов в соответствии с любыми документарными условиями обязательства, указывающими или из которых следует, что платеж по такому другому обязательству был востребован от лица, выдавшего это другое обязательство, или осуществлен им;

d) "контргарант" означает лицо, выдающее контргарантию;

e) "подтверждение" обязательства означает обязательство, выданное в дополнение к обязательству гаранта/эмитента по поручению гаранта/эмитента и предоставляющее бенефициару право по своему выбору востребовать платеж у подтверждающей стороны вместо гаранта/эмитента по простому требованию или по требованию с представлением других документов в соответствии с любыми документарными условиями подтвержденного обязательства без ущерба для права бенефициара востребовать платеж у гаранта/эмитента;

f) "подтверждающая сторона" означает лицо, дополняющее обязательство подтверждением;

g) "документ" означает сообщение, сделанное в форме, позволяющей обеспечить полную регистрацию содержащейся в нем информации.

ГЛАВА III. ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Статья 7. Выдача, форма и безотзывность обязательства

1) Выдача обязательства происходит в тот момент и в том месте, когда и где обязательство покидает сферу контроля соответствующего гаранта/эмитента.

2) Обязательство может быть выдано в любой форме, которая позволяет обеспечить полную регистрацию текста обязательства и произвести удостоверение подлинности его источника при помощи общепризнанных средств или процедуры, согласованной между гарантом/эмитентом и бенефициаром.

3) Требование платежа может предъявляться в соответствии с условиями обязательства с момента его выдачи, если в обязательстве не указано иного срока.

4) Обязательство является безотзывным с момента выдачи, если в нем не указано, что оно является отзывным.

Статья 8. Изменение

1) Обязательство может быть изменено только в форме, указанной в самом обязательстве, или, в отсутствие такого указания, в форме, указанной в пункте 2 статьи 7.

2) Если иное не оговорено в обязательстве или иным образом не согласовано между гарантом/эмитентом и бенефициаром, обязательство считается измененным с момента выдачи изменения, если бенефициар заранее дал на него разрешение.

3) Если иное не оговорено в обязательстве или иным образом не согласовано между гарантом/эмитентом и бенефициаром, тогда как бенефициар заранее не дал разрешение на какое-либо изменение, обязательство считается измененным, только когда гарант/эмитент получит уведомление о согласии бенефициара на изменение в форме, указанной в пункте 2 статьи 7.

4) Изменение обязательства не затрагивает прав и обязанностей принципала/приказодателя (или инструктирующей стороны) или подтверждающей стороны обязательства, если только такое лицо не дает согласия на это изменение.

Статья 9. Передача права бенефициара требовать платежа

1) Право бенефициара требовать платежа может быть передано, только если это разрешено в обязательстве, а также только в том объеме и таким образом, как это разрешено в обязательстве.

2) Если обязательство определено в качестве разрешенного к передаче и прямо не указывается, требуется ли согласие гаранта/эмитента или иного уполномоченного лица на фактическую передачу, ни гарант/эмитент, ни любое другое уполномоченное лицо не обязаны осуществлять передачу, иначе как в том объеме и таким образом, на которые они прямо дали свое согласие.

Статья 10. Уступка поступлений

1) Если иное не оговорено в обязательстве или иным образом не согласовано между гарантом/эмитентом и бенефициаром, бенефициар может уступить другому лицу любые поступления, на которые он может иметь или может получить право согласно обязательству.

2) Если гарант/эмитент или другое лицо, обязанное произвести платеж, получает уведомление, исходящее от бенефициара, в форме, указанной в пункте 2 статьи 7, о совершении им безотзывной уступки платеж цессионарию освобождает должника в объеме его платежа от ответственности по данному обязательству.

Статья 11. Прекращение права требовать платежа

1) Право бенефициара требовать платежа по обязательству прекращается, когда:

a) гарант/эмитент получил заявление бенефициара об освобождении от ответственности в форме, указанной в пункте 2 статьи 7;

b) бенефициар и гарант/эмитент выразили согласие на прекращение обязательства в форме, указанной в обязательстве, или, при отсутствии такого указания, в форме, указанной в пункте 2 статьи 7;

c) сумма обязательства была уплачена, за исключением случаев, когда обязательство предусматривает автоматическое возобновление или автоматическое увеличение этой суммы или иным образом предусматривает продолжение действия обязательства;

d) срок действия обязательства истекает в соответствии с положениями статьи 12.

2) В обязательстве может быть указано или гарант/эмитент и бенефициар могут иным образом договориться о том, что возвращение документа, содержащего обязательство, гаранту/эмитенту или соблюдение процедуры, функционально эквивалентной возвращению документа в случае, когда обязательство выдано в небумажной форме, необходимо для прекращения права требования платежа само по себе или в сочетании с одним из событий, указанных в подпунктах (a) и (b) пункта 1 настоящей статьи. Однако удержание любого такого документа бенефициаром после прекращения права требования платежа в соответствии с подпунктом (c) или (d) пункта 1 настоящей статьи ни в коем случае не сохраняет за бенефициаром каких-либо прав по обязательству.

Статья 12. Истечение срока действия

Срок действия обязательства истекает:

a) по наступлении даты истечения срока действия, которая может представлять собой оговоренную календарную дату или последний день фиксированного срока, указанного в обязательстве, при условии, что, если дата истечения срока действия является нерабочим днем в месте нахождения коммерческого предприятия гаранта/эмитента, в котором выдано обязательство, или иного лица или в ином месте, указанном в обязательстве для целей представления требования платежа, срок действия истекает в первый следующий рабочий день;

b) если истечение срока действия зависит согласно обязательству от совершения какого-либо действия или наступления события, не входящего в сферу деятельности гаранта/эмитента, - когда гаранта/эмитента информируют о том, что действие или событие имело место на основании представления документа, указанного для этой цели в обязательстве, или, если такой документ не указан, на основании удостоверения бенефициаром того, что такое действие или событие имело место;

c) если в обязательстве не указана дата истечения срока действия или если совершение указанного действия или наступление события, от которых зависит истечение срока действия, еще не установлено путем представления требуемого документа и дата истечения срока действия не указана дополнительно, - по прошествии шести лет с даты выдачи обязательства.

ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ВОЗРАЖЕНИЯ

Статья 13. Определение прав и обязанностей

1) Права и обязанности гаранта/эмитента и бенефициара, вытекающие из обязательства, определяются условиями, установленными в обязательстве, включая конкретно упомянутые в нем правила, общие условия или обычаи, а также положения настоящей Конвенции.

2) При толковании условий обязательства и урегулировании вопросов, не охваченных условиями обязательства или положениями настоящей Конвенции, учитываются общепризнанные международные правила и обычаи практики независимых гарантий и резервных аккредитивов.

Статья 14. Стандарт поведения и ответственность гаранта/эмитента

1) При исполнении своих обязанностей по обязательству и настоящей Конвенции гарант/эмитент действует добросовестно и проявляет разумную осмотрительность, должным образом учитывая общепризнанные стандарты международной практики независимых гарантий или резервных аккредитивов.

2) Гарант/эмитент не может быть освобожден от ответственности за недобросовестные действия или за грубую небрежность.

Статья 15. Требование

1) Любое требование платежа по обязательству предъявляется в форме, указанной в пункте 2 статьи 7, и в соответствии с условиями обязательства.

2) Если иное не оговорено в обязательстве, требование и любое удостоверение или иной документ, требуемый по обязательству, представляется гаранту/эмитенту в течение срока, в который может быть предъявлено требование платежа, в месте выдачи обязательства.

3) Считается, что при требовании платежа бенефициар удостоверяет, что его требование не является недобросовестным и что не присутствует ни один из элементов, упомянутых в подпунктах (a), (b) и (c) пункта 1 статьи 19.

Статья 16. Рассмотрение требования и сопровождающих документов

1) Гарант/эмитент рассматривает требование и любые сопровождающие документы в соответствии со стандартом поведения, указанным в пункте 1 статьи 14. При определении того, соответствуют ли эти документы по внешним признакам условиям обязательства и согласуются ли они друг с другом, гарант/эмитент должным образом учитывает международный стандарт практики независимых гарантий и резервных аккредитивов.

2) Если иное не оговорено в обязательстве или иным образом не согласовано между гарантом/эмитентом и бенефициаром, гаранту/эмитенту предоставляется разумный срок, однако не более семи рабочих дней, отсчитываемых со следующего дня после дня получения требования и любых сопровождающих документов, для:

a) рассмотрения требования и любых сопровождающих документов;

b) принятия решения о платеже;

c) направления соответствующего уведомления бенефициару, если принимается решение не производить платеж.

Уведомление, упомянутое в подпункте (c) выше, если иное не оговорено в обязательстве или иным образом не согласовано между гарантом/эмитентом и бенефициаром, направляется с помощью электронных средств связи или, если это невозможно, других оперативных средств, и в нем указывается основание для решения не производить платеж.

Статья 17. Платеж

1) С учетом статьи 19 гарант/эмитент производит платеж по требованию, представленному в соответствии с положениями статьи 15. После определения соответствия требования платежа условиям обязательства платеж производится незамедлительно, если только в обязательстве не оговорена отсрочка платежа, и в этом случае платеж производится в оговоренный срок.

2) Любой платеж по требованию, не соответствующий положениям статьи 15, не затрагивает прав принципала/приказодателя.

Статья 18. Зачет

Если иное не оговорено в обязательстве или иным образом не согласовано между гарантом/эмитентом и бенефициаром, гарант/эмитент может произвести платеж по обязательству путем использования права зачета требований, за исключением любого требования, уступленного ему принципалом/приказодателем или инструктирующей стороной.

Статья 19. Исключение из обязательства производить платеж

1) Если совершенно очевидно, что:

a) какой-либо документ не является подлинным или был подделан;

b) платеж не причитается на основании, указанном в требовании и вспомогательных документах; или

c) с учетом вида и цели обязательства для требования не имеется достаточных оснований,

гарант/эмитент, действуя добросовестно, имеет по отношению к бенефициару право приостановить платеж.

2) Для целей подпункта (c) пункта 1 настоящей статьи требование не имеет достаточных оснований в следующих случаях:

a) обстоятельство или риск, на случай которых обязательство должно было обеспечить бенефициара, бесспорно, не возникли;

b) основное обязательство принципала/приказодателя объявлено недействительным судом или арбитражем, если только в обязательстве не указано, что такое обстоятельство охватывается риском, на случай которого выдано обязательство;

c) основное обязательство, бесспорно, было исполнено удовлетворительным для бенефициара образом;

d) исполнению основного обязательства явно воспрепятствовало умышленное неправомерное поведение бенефициара.

e) при предъявлении требования по контргарантии бенефициар этой контргарантии, действуя в качестве гаранта/эмитента обязательства, к которому относится данная контргарантия, недобросовестно производит платеж.

3) В обстоятельствах, упомянутых в подпунктах (a), (b) и (c) пункта 1 настоящей статьи, принципал/приказодатель имеет право на временные судебные меры согласно статье 20.

ГЛАВА V. ВРЕМЕННЫЕ СУДЕБНЫЕ МЕРЫ

Статья 20. Временные судебные меры

1) В случае, когда на основании заявления принципала/приказодателя или инструктирующей стороны можно сделать вывод, что существует большая вероятность того, что в требовании, которое предъявлено или предположительно будет предъявлено бенефициаром, присутствует одно из обстоятельств, указанных в подпунктах (a), (b) и (c) пункта 1 статьи 19, суд на основании непосредственно имеющихся в его распоряжении веских доказательств может:

a) выдать предварительный приказ, запрещающий бенефициару принимать платеж, включая приказ о задержании гарантом/эмитентом средств по обязательству, или

b) выдать предварительный приказ о блокировании поступлений по обязательству, уплаченных бенефициару, с учетом того, что отсутствие такого приказа могло бы причинить принципалу/приказодателю серьезный ущерб.

2) При выдаче предварительного приказа, упомянутого в пункте 1 настоящей статьи, суд может потребовать от лица, ходатайствующего о таком приказе, представить такой вид обеспечения, который суд сочтет необходимым.

3) Суд не может выдать предварительный приказ, о котором говорится в пункте 1 настоящей статьи, на основании какого-либо возражения против платежа, иного, чем возражения, указанные в подпунктах (a), (b) и (c) пункта 1 статьи 19, или в случае использования обязательства в преступных целях.

ГЛАВА VI. КОЛЛИЗИЯ НОРМ ПРАВА

Статья 21. Выбор применимого права

Обязательство регулируется правом, выбор которого:

a) оговорен в обязательстве или вытекает из условий обязательства; или

b) иным образом согласован между гарантом/эмитентом и бенефициаром.

Статья 22. Определение применимого права

В отсутствие выбора права в соответствии со статьей 21 обязательство регулируется правом государства, где находится коммерческое предприятие гаранта/эмитента, в котором обязательство было выдано.

ГЛАВА VII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 23. Депозитарий

Депозитарием настоящей Конвенции является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 24. Подписание, ратификация, принятие, утверждение, присоединение

1) Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до ... [дата через два года после даты принятия].

2) Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими ее государствами.

3) Настоящая Конвенция открыта для присоединения всех не подписавших ее государств с даты открытия ее для подписания.

4) Ратификационные грамоты, документы о принятии, утверждении и присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 25. Применение в отношении территориальных единиц

1) Если государство имеет две или более территориальные единицы, в которых применяются различные системы права по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции, то оно может в момент подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения заявить, что настоящая Конвенция распространяется на все его территориальные единицы или только на одну или несколько из них, и может в любое время представить другое заявление вместо ранее сделанного.

2) В этих заявлениях должны ясно указываться территориальные единицы, на которые распространяется Конвенция.

3) Если в силу заявления, сделанного в соответствии с данной статьей, настоящая Конвенция распространяется не на все территориальные единицы какого-либо государства, а месторасположение коммерческого предприятия гаранта/эмитента или бенефициара находится в территориальной единице, на которую Конвенция не распространяется, это коммерческое предприятие не рассматривается как находящееся в Договаривающемся государстве.

4) Если государство не делает заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, Конвенция распространяется на все территориальные единицы этого государства.

Статья 26. Вступление заявления в силу

1) Заявления в соответствии со статьей 25, сделанные во время подписания, подлежат подтверждению при ратификации, принятии или утверждении,

2) Заявления и подтверждения заявлений делаются в письменной форме и официально сообщаются депозитарию.

3) Заявление вступает в силу одновременно со вступлением в силу настоящей Конвенции в отношении соответствующего государства. Однако заявление, о котором депозитарий получает официальное уведомление после такого вступления в силу, вступает в силу с первого дня месяца по истечении шести месяцев после даты его получения депозитарием.

4) Любое государство, которое делает заявление в соответствии со статьей 25, может отказаться от него в любое время посредством официального уведомления в письменной форме на имя депозитария. Такой отказ вступает в силу с первого дня месяца по истечении шести месяцев после даты получения уведомления депозитарием.

Статья 27. Оговорки

Никакие оговорки не могут быть сделаны к настоящей Конвенции.

Статья 28. Вступление в силу

1) Настоящая Конвенция вступает в силу с первого дня месяца по истечении одного года после даты сдачи на хранение пятой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

2) Для каждого государства, становящегося Договаривающимся государством настоящей Конвенции после даты сдачи на хранение пятой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу с первого дня месяца по истечении одного года после даты сдачи на хранение соответствующего документа от имени этого государства.

3) Настоящая Конвенция применяется только к обязательствам, выданным в дату вступления или после даты вступления настоящей Конвенции в силу для Договаривающегося государства, упомянутого в подпункте (a), или Договаривающегося государства, упомянутого в подпункте (b) пункта 1 статьи 1.

Статья 29. Денонсация

1) Настоящая Конвенция может быть в любое время денонсирована Договаривающимся государством путем направления депозитарию письменного уведомления.

2) Денонсация приобретает силу с первого дня месяца по истечении одного года после получения депозитарием такого уведомления. Если в уведомлении указан более длительный срок, то денонсация приобретает силу по истечении этого срока после получения депозитарием такого уведомления.

СОВЕРШЕНО в ... [дата] тысяча девятьсот девяносто ... года в единственном экземпляре, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся полномочные представители, должным образом уполномоченные своими правительствами, подписали настоящую Конвенцию.

II. ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА ЮНСИТРАЛ О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ЭЛЕКТРОННОГО ОБМЕНА ДАННЫМИ (ЭДИ) И СООТВЕТСТВУЮЩИХ СРЕДСТВАХ ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ

Часть I. Текст статей 1 и 3-11, подготовленный в результате работы Комиссии на ее двадцать восьмой сессии

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ*

Статья 1. Сфера применения**

Настоящий Закон применяется к любому виду информации в форме сообщения данных, используемой в контексте торговой*** деятельности****

Статья 3. Толкование

1) При толковании настоящего Закона следует учитывать его международное происхождение и необходимость содействовать достижению единообразия в его применении и соблюдению добросовестности.

2) Вопросы, которые относятся к предмету регулирования настоящего Закона и которые прямо в нем не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых основывается настоящий Закон.

---

*Настоящий Закон не имеет преимущественной силы по отношению к любым нормам права, предназначенным для защиты потребителей.

**Для государств, которые, возможно, пожелают ограничить сферу применения настоящего Закона международными сообщениями данных, Комиссия предлагает следующий текст:

> Настоящий Закон применяется к сообщению данных, как оно определено в пункте 1 статьи 2, в случаях, когда это сообщение данных имеет отношение к международной торговле.

***Термин "торговое" следует толковать широко, с тем чтобы он охватывал вопросы, вытекающие из всех отношений торгового характера, как договорных, так и недоговорных. Отношения торгового характера включают следующие сделки, не ограничиваясь ими: любые торговые сделки о поставке товаров или услуг или обмене товарами или услугами; дистрибьюторские соглашения; торговое представительство и агентские отношения; факторинг; лизинг; строительство промышленных объектов; предоставление консультативных услуг; инжиниринг; купля/продажа лицензий; инвестирование; финансирование; банковские услуги; страхование; соглашения об эксплуатации или концессии; совместные предприятия и другие формы промышленного или предпринимательского сотрудничества; перевозка товаров и пассажиров по воздуху, морем, по железным или автомобильным дорогам.

****Для государств, которые, возможно, пожелают расширить сферу применения настоящего Закона, Комиссия предлагает следующий текст:

> Настоящий Закон применяется к любому виду информации в форме сообщения данных [, используемой в контексте...] [, за исключением следующих случаев: ...].

ГЛАВА II. ПРИМЕНЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ В ОТНОШЕНИИ СООБЩЕНИЙ ДАННЫХ

Статья 4. Признание юридической силы сообщений данных

Информация не признается не имеющей юридической силы, недействительной или не имеющей исковой силы лишь на том основании, что она составлена в форме сообщения данных.

Статья 5. Письменная форма

1) Если какая-либо норма права требует, чтобы информация была в письменной форме или представлялась в письменной форме, или предусматривает наступление в противном случае определенных последствий, сообщение данных отвечает этой норме, если содержащаяся в нем информация является доступной для ее последующего использования в справочных целях.

2) Положения настоящей статьи не применяются в следующих случаях: [...].

Статья 6. Подпись

1) Если какая-либо норма права требует подписи или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия подписи, эта норма считается соблюденной в отношении сообщения данных, если:

> a) использован метод для идентификации составителя сообщения данных и указания на то, что составитель согласен с содержащейся в нем информацией;
>
> b) этот метод является как надежным, так и соответствующим цели, для которой сообщение данных было подготовлено или передано с учетом всех обстоятельств, включая любую договоренность между составителем и адресатом сообщения данных.

2) Положения настоящей статьи не применяются в следующих случаях: [...]

Статья 7. Подлинник

1) Если какая-либо норма права требует, чтобы информация представлялась или сохранялась в ее подлинной форме или предусматривает наступление в противном случае определенных последствий, сообщение данных отвечает этой норме, если:

> a) имеются надежные доказательства целостности информации с момента, когда она была впервые подготовлена в ее окончательной форме в виде сообщения данных или в какой-либо ином виде;

b) при необходимости представления информации, эта информация может быть продемонстрирована лицу, которому она должна быть представлена.

2) В случае возникновения любых вопросов относительно соблюдения подпункта (a) пункта 1 настоящей статьи:

a) критериями оценки целостности должны являться сохранение информации в полном и неизменном виде, если не считать добавления любых индоссаментов и любых изменений, происходящих в обычном процессе передачи, хранения и демонстрации; и

b) требуемая степень надежности должна оцениваться с учетом цели, для которой информация была подготовлена, и всех соответствующих обстоятельств.

3) Положения настоящей статьи не применяются в следующих случаях: [...].

Статья 8. Допустимость и доказательственная сила сообщения данных

1) При любых процессуальных действиях никакие положения норм доказательственного права не применяются таким образом, чтобы отрицать допустимость сообщения данных в качестве доказательства

a) на том единственном основании, что оно представляет собой сообщение данных; или,

b) если оно является наилучшим доказательством, которое, как этого можно разумно ожидать, может быть получено представляющим его лицом, на том основании, что оно не представлено в его подлинной форме.

2) Информации в форме сообщения данных придается надлежащая доказательственная сила. При оценке доказательственной силы сообщения данных учитывается надежность способа, с помощью которого подготавливалось, хранилось или передавалось это сообщение данных, надежность способа, с помощью которого обеспечивалась целостность информации, способа, при помощи которого идентифицировался его составитель, и любой другой соответствующий фактор.

Статья 9. Сохранение сообщений данных

1) Если какая-либо норма права требует сохранения определенных документов, записей или информации, эта норма выполняется путем сохранения сообщений данных при соблюдении следующих условий:

a) информация, содержащаяся в них, является доступной для ее последующего использования в справочных целях; и

b) сообщение данных сохраняется в том формате, в котором оно было подготовлено, передано или получено, либо в таком формате, в котором, как это можно показать, точно представлена подготовленная, переданная или полученная информация; и

c) сохраняется такая информация, если таковая существует, которая позволяет установить происхождение и получателя сообщения данных, а также дату и время его передачи и приема.

2) Обязательство сохранять документы, записи или информацию в соответствии с пунктом 1 не распространяется на любую информацию, единственная цель которой состоит в том, чтобы сделать возможным передачу или получение данного сообщения.

3) Лицо может выполнить требование, указанное в пункте 1, посредством использования услуг любого другого лица при соблюдении условий, изложенных в подпунктах (a), (b) и (c) пункта 1.

ГЛАВА III. ПЕРЕДАЧА СООБЩЕНИЙ ДАННЫХ

Статья 10. Изменение по договоренности

1) В отношениях между сторонами, участвующими в подготовке, хранении, передаче, получении или иной обработке сообщений данных, если не предусмотрено иное, положения настоящей главы могут быть изменены по договоренности.

2) Пункт 1 не затрагивает никакое право, которое может существовать, на изменение по договоренности любой нормы права, упомянутой в главе II.

Статья 11. Атрибуция сообщений данных

1) Сообщение данных считается сообщением данных составителя, если оно было передано самим составителем.

2) В отношениях между составителем и адресатом сообщение данных считается сообщением данных составителя, если оно было передано лицом, которое имело полномочия действовать от имени составителя в отношении этого сообщения данных.

3) В отношениях между составителем и адресатом адресат имеет право считать, что сообщение данных является сообщением данных составителя, и действовать на основе этого предположения, если:

a) для того чтобы установить, что сообщение данных является сообщением данных составителя, адресат должным образом применил для этой цели процедуру, которая была:

i) предварительно согласована с составителем; или

ii) разумной в данных обстоятельствах; или

b) сообщение данных, полученное адресатом, явилось результатом действий лица, отношения которого с составителем или с любым агентом составителя дали такому лицу возможность получить доступ к методу, используемому составителем для идентификации сообщений данных как собственных.

4) Пункт 3 не применяется:

a) после получения адресатом в разумный срок уведомления составителя о том, что сообщение данных не является сообщением данных составителя; или

b) в случаях, предусмотренных в пункте 3(a)(ii) или 3(b), в любое время, когда адресату стало известно или, если бы он проявил разумную осмотрительность или использовал любую согласованную процедуру, должно было стать известно о том, что сообщение данных не являлось сообщением данных составителя.

5) Когда сообщение данных является сообщением данных составителя или считается сообщением данных составителя, или когда адресат имеет право действовать на основе этого

предположения, в отношениях между составителем и адресатом адресат имеет право считать содержание полученного сообщения данных таким, каким составитель намеревался его передать, и действовать на основе этого предположения. Адресат не имеет такого права, когда ему стало известно или, если бы он проявил разумную осмотрительность или использовал любую согласованную процедуру, должно было стать известно, что при передаче допущена ошибка в содержании сообщения данных, которое было получено.

[6) Адресат имеет право рассматривать каждое полученное сообщение данных как отдельное сообщение данных и действовать на основе этого предположения, если только оно не повторяет содержание другого сообщения данных, и адресату стало известно или, если бы он проявил разумную осмотрительность или использовал любую согласованную процедуру, должно было стать известно о том, что этот повтор был воспроизведением, а не передачей отдельного сообщения данных.]

Часть II. Текст статей 2 и 12-14, подготовленный в результате работы Рабочей группы по электронному обмену данными на ее двадцать восьмой сессии

(Текст этих статей Комиссией на ее двадцать восьмой сессии не рассматривался)

Статья 2. Определения

Для целей настоящего Закона:

a) "сообщение данных" означает информацию, подготовленную, хранимую или передаваемую с помощью электронных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными (ЭДИ), электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс, но не ограничиваясь ими;

b) "электронный обмен данными (ЭДИ)" означает передачу с одного компьютера на другой информации с использованием согласованного стандарта структуризации информации;

c) "составитель" сообщения данных означает какое-либо лицо, которым или от имени которого сообщение данных, как предполагается, было подготовлено, сохранено или передано, за исключением лица, действующего в качестве посредника в отношении этого сообщения данных;

d) "адресат" сообщения данных означает какое-либо лицо, которое согласно намерению составителя должно получить соощение данных, за исключением лица, действующего в качестве посредника в отношении этого сообщения данных;

e) "посредник" в отношении конкретного сообщения данных означает какое-либо лицо, которое от имени другого лица получает, передает или хранит это сообщение данных или оказывает другие услуги в отношении этого сообщения данных;

f) "Информационная система" означает систему для подготовки, передачи, получения или хранения информации в виде сообщения данных.

Статья 12. Подтверждение получения

1) Настоящая статья применяется в случае, когда при отправке сообщения данных или до его отправки либо с помощью такого сообщения данных составитель запросил подтверждение получения.

2) В случае, когда составитель не направил запроса о том, чтобы это подтверждение представлялось в какой-либо конкретной форме, запрос о подтверждении может быть выполнен с помощью любого сообщения или любых действий адресата, достаточных для того, чтобы указать составителю на то, что сообщение данных было получено.

3) В случае, когда составитель указал, что сообщение данных обусловливается получением такого подтверждения, это сообщение данных не имеет юридической силы до получения подтверждения.

4) В случае, когда составитель не указал, что сообщение данных обусловливается получением подтверждения, и подтверждение не было получено им в течение оговоренного или согласованного срока, либо, если никакого срока не было оговорено или согласовано, в течение разумного срока:

a) составитель может направить адресату уведомление, указав в нем, что подтверждение получено не было, и оговорив срок, который должен быть разумным и к которому подтверждение должно быть получено; и

b) если подтверждение не получено в течение срока, оговоренного в подпункте (a), составитель может после уведомления об этом адресата рассматривать сообщение данных как неполученное или осуществить любые другие права, которые он может иметь.

5) В случае, когда составитель получает подтверждение получения, предполагается, что соответствующее сообщение данных было получено адресатом. Если в полученном подтверждении указывается, что соответствующее сообщение данных отвечает техническим требованиям, согласованным или установленным в применяемых нормах, предполагается, что эти требования были выполнены.

Статья 13. Составление и действительность контрактов

1) В контексте составления контрактов, если иное не согласовано сторонами, оферта и акцепт оферты могут производиться с помощью сообщений данных. В случае, когда сообщение данных используется при составлении контракта, этот контракт не признается недействительным или не имеющим исковой силы лишь на том основании, что для этой цели использовалось сообщение данных.

2) Положения настоящей статьи не применяются в следующих случаях: [...].

Статья 14. Время и место отправки и получения сообщений данных

1) Если иное не согласовано составителем и адресатом сообщения данных, отправка сообщения данных происходит в момент, когда оно поступает в информационную систему, находящуюся вне контроля составителя.

2) Если иное не согласовано составителем и адресатом сообщения данных, момент получения сообщения данных определяется следующим образом:

a) если адресат указал информационную систему для цели получения таких сообщений данных, получение происходит в момент, когда сообщение данных поступает в указанную информационную систему, однако, если сообщение данных направляется в информационную систему адресата, которая не является указанной информационной системой, получение происходит в момент, когда сообщение данных воспроизводится адресатом;

b) если адресат не указал информационную систему, получение происходит в момент, когда сообщение данных поступает в какую-либо информационную систему адресата.

3) Пункт 2 применяется независимо от того, что место, в котором расположена информационная система, может отличаться от места получения сообщения данных в соответствии с пунктом 4.

4) Если иное не согласовано составителем и адресатом компьютеризированной передачи сообщения данных, сообщение данных считается полученным в месте осуществления предпринимательской деятельности адресатом, и считается отправленным в месте осуществления предпринимательской деятельности составителем. Для целей настоящего пункта:

a) если адресат или составитель имеют более одного места осуществления предпринимательской деятельности, соответствующим местом осуществления предпринимательской деятельности считается такое место, которое имеет самое непосредственное отношение к основной сделке, или, в случае отсутствия основной сделки, основное место осуществления предпринимательской деятельности;

b) если адресат или составитель не имеют места осуществления предпринимательской деятельности, принимается во внимание их обычное местонахождение.

5) Пункт 4 не применяется для определения места получения или отправки для цели какого-либо административного законодательства, уголовного законодательства или законодательства о защите данных.

III. КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ О ЗАСЕДАНИЯХ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПОДГОТОВКЕ ПРОЕКТА КОНВЕНЦИИ О НЕЗАВИСИМЫХ ГАРАНТИЯХ И РЕЗЕРВНЫХ АККРЕДИТИВАХ, ПРОЕКТА ТИПОВОГО ЗАКОНА ЮНСИТРАЛ О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ЭЛЕКТРОННОГО ОБМЕНА ДАННЫМИ И СООТВЕТСТВУЮЩИХ СРЕДСТВАХ ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ И ПРОЕКТА КОММЕНТАРИЕВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Краткий отчет (неполный)* о 547-м заседании

Вторник, 2 мая 1995 года, 10 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.547]

Временный председатель: г-н КОРЕЛЛ (заместитель Генерального секретаря, Юрисконсульт)

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Председатель Комитета полного состава, ответственного за рассмотрение проекта конвенции о независимых гарантиях и резервных аккредитивах: г-н ГОТЬЕ (Канада)

Обсуждение, отраженное в настоящем кратком отчете, началось в 10 час. 50 мин.

ВЫБОРЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

1. ВРЕМЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает выдвигать кандидатуры на пост Председателя Комиссии.

2. Г-н СИСИДО (Япония) выдвигает кандидатуру г-на Го Фай Чэна (Сингапур).

3. Г-н Го (Сингапур) избирается Председателем.

4. Г-н Го (Сингапур) занимает место Председателя.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает избрать г-на Жака Готье (Канада), Председателя Рабочей группы по международной договорной практике, в его личном качестве Председателем Комитета полного состава, ответственного за рассмотрение проекта конвенции о независимых гарантиях и резервных аккредитивах.

6. Решение принимается.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О НЕЗАВИСИМЫХ ГАРАНТИЯХ И

Организация работы

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы с учетом узкоспециализированного характера обсуждения проекта конвенции о независимых гарантиях и резервных аккредитивах заседание проходило под председательством Председателя Комитета полного состава.

8. Решение принимается.

9. Г-н Готье (Председатель Комитета полного состава, ответственного за рассмотрение проекта конвенции о независимых гарантиях и резервных аккредитивах) занимает место Председателя.

10. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) предлагает членам Комиссии обсудить статьи проекта конвенции о независимых гарантиях и резервных аккредитивах, пересмотренные на двадцать третьей сессии Рабочей группы по международной договорной практике (A/CN.9/408, приложение). После продолжительного обсуждения Рабочая группа подтвердила рабочее предположение о том, что

проект заключительных положений (A/CN.9/411). Для информации делегаций, которые не присутствовали на заседаниях Рабочей группы, он будет давать краткие вступительные пояснения по каждой статье. Для рассмотрения предложений по улучшению текста Секретариатом будет создана редакционная группа. В соответствии с пониманием, достигнутым в Рабочей группе, недостаток времени не позволяет представлять замечания в письменной форме. Поскольку некоторые государства тем не менее направили в Секретариат письменные замечания, он предлагает представителям этих государств изложить их в устной форме. Документы, как правило, не будут распространяться, если только Комиссия не сочтет целесообразным, чтобы какое-либо объемное предложение было представлено в письменной форме.

Статья 1

11. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), представляя статью 1, указывает, что согласно пункту 1 Конвенция применяется к международному обязательству. Определение термина "обязательство" содержится в статье 2, а понятие "международное" определяется в статье 4. В подпунктах (a) и (b) пункта 1 устанавливаются условия, при условии выполнения которых может применяться Конвенция. В последней части этого пункта предусматривается возможность отказа от применения Конвенции.

12. В пункте 2, под действие которого подпадают коммерческие аккредитивы, содержится положение о неприменении Конвенции, которое обсудила и решила сохранить Рабочая группа.

13. В пункте 3, касающемся норм коллизионного права, указывается, что эти нормы будут применяться, даже если на какое-либо конкретное международное обязательство не распространяются положения пункта 1.

14. Оратор предлагает высказывать замечания по пунктам данной статьи в порядке их нумерации.

Пункт 1

15. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) предлагает во вводной части пункта 1 заменить ссылку на "международное обязательство" в единственном числе ссылкой на "международные обязательства" во множественном числе. Такая формулировка будет более стройной и более привычной в юридическом контексте.

16. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) предлагает передать этот вопрос на рассмотрение редакционной группы.

17. Решение принимается.

18. Г-н МАРКУС (наблюдатель от Швейцарии) представляет совместную поправку Швейцарии и Швеции к подпункту (a) пункта 1, которая, как предполагается, позволит охватить случаи, когда обязательство выдается в другом месте помимо коммерческого предприятия гаранта. Подпункт (a) пункта 1 следует сформулировать следующим образом: "Если коммерческое предприятие гаранта/эмитента находится в договаривающемся государстве или если гарант/эмитент имеет более одного коммерческого предприятия, коммерческое предприятие, из которого поступило указание о выдаче обязательства, находится в договаривающемся государстве, или".

19. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) заявляет, что случай, затронутый Швейцарией и Швецией, по всей видимости, охватывается словами "в котором выдано обязательство". Ввиду отсутствия выступлений в поддержку этого предложения он считает, что члены Комиссии удовлетворены существующей формулировкой.

20. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) выступает за придание тексту формы типового закона, которая бы обеспечивала большую гибкость по сравнению с конвенцией и упростила бы задачу определения сферы применения этого документа. Предложение Швейцарии и Швеции свидетельствует о том, что определение сферы применения документа вызывает трудности. К тому же поскольку Рабочая группа приняла решение не включать в текст положения о юрисдикции, то нет необходимости и придавать ему форму конвенции.

21. Г-н ВАССЁР (наблюдатель от Монако) поддерживает это мнение, указывая при этом, что Рабочая группа договорилась именовать данный текст "Конвенцией" на одном из заключительных этапов обсуждения, когда многие ее члены уже отсутствовали.

22. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что согласно пункту 93 доклада Рабочей группы о работе ее двадцатой сессии (A/CN.9/388) Рабочая группа позднее подтвердила предположение о том, что окончательный текст должен иметь форму конвенции. Тем не менее право решения этого вопроса принадлежит Комиссии.

23. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) указывает, что Рабочая группа внесла в текст проекта Конвенции положение о соблюдении добросовестности (статья 5). Он считает необходимым уточнить цель обсуждаемых независимых гарантий. Срок их действия, если не оговорено иное, должен составлять не шесть лет, а максимум три года. Он выступает против принятия текста в форме типового закона, поскольку это ослабит его обязательную силу, в которой состоит преимущество других конвенций ЮНСИТРАЛ, уже действующих в области торговли. Относительно подпункта (a) пункта 1 статьи 1 он считает, что его существующая формулировка должным образом не охватывает случаи, когда коммерческое предприятие гаранта/эмитента находится более чем в одном договаривающемся государстве. Будет ли в таких случаях коммерческое предприятие, подпадающее под действие Конвенции, определяться местонахождением главной конторы гаранта/эмитента? Что касается пункта 2, то Конвенция должна применяться только к резервным аккредитивам, поскольку в противном случае страна, находящаяся в более прочном экономическом положении, сможет вынудить более слабого партнера отказаться от применения национального или международного частного права.

24. Г-н СИСИДО (Япония), одобрив замечания представителя Германии, заявляет, что его делегация поддерживает предложение о принятии текста в форме типового закона.

25. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) предлагает Комиссии позднее вернуться к вопросу об окончательной форме текста.

26. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) выражает сомнения в том, что связь между пунктами 1 и 3 статьи 1 выражена оптимальным образом. Однако этот вопрос, вероятно, можно передать редакционной группе.

27. Г-н СИСИДО (Япония), отмечая, что в последнем предложении пункта 1 предусмотрено право сторон отказаться от применения всей Конвенции в целом, говорит, что сторонам следует предоставить право отказаться и от применения отдельных ее положений. Его делегация хотела бы, чтобы в случае принятия окончательного текста в форме конвенции в него было включено положение, допускающее автономию сторон, как это делается в статье 6 Конвенции Организации

Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Венская конвенция о купле-продаже товаров 1980 года).

28. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), признавая допустимость включения в текст общего положения об автономии сторон, указывает, что возможность неприменения отдельных положений часто предусмотрена непосредственно в самих положениях. Так, во многих местах текста встречаются такие выражения, как "если иное не оговорено".

29. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) выражает согласие с представителем Японии. Поскольку Венская конвенция о купле-продаже товаров содержит положение о возможности ее неприменения, то было бы странно, если бы аналогичная формулировка не была включена в обсуждаемый проект конвенции.

30. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) заявляет, что эти два текста имеют разную структуру. Условия, при соблюдении которых применяется Конвенция о купле-продаже товаров, изложены в статье 1. В свою очередь в статье 6 в качестве исключения указывается следующее: "Стороны могут исключить применение настоящей Конвенции либо, при условии соблюдения статьи 12, отступить от любого из ее положений или изменить его действие". Данный текст сочетает в единой статье две разные нормы, одна из которых касается неприменения всей конвенции в целом, что влечет за собой применение другого права, а вторая допускает отступление от определенных ее положений. Этому подходу можно было бы последовать и в настоящем проекте конвенции, обязательно уточнив при этом какие именно положения имеют обязательную силу, и, как таковые, не допускают от них отступления. Однако такое уточнение не следует делать в статье о сфере применения Конвенции, которая касается применимости Конвенции как таковой. До тех пор пока не определено, является ли Конвенция применимой, нецелесообразно указывать, что стороны могут отступать от определенных ее положений или изменять их действие. Это два отдельных вопроса, и они должны рассматриваться порознь.

31. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) заявляет, что готов поддержать предложение об исключении фразы "если только обязательство не исключает применения Конвенции". Каковы будут последствия, если стороны исключат применение Конвенции после введения ее в национальное законодательство в качестве международного правового обязательства? Исключат ли они также и применение национального права? По мнению Секретаря, это будет зависеть от того, основывается ли применение Конвенции на правовом обязательстве государства, при наличии которого стороны, исключившие ее применение, исключат также и применение национального законодательства о ее выполнении. Однако, по мнению других делегаций, исключение применения Конвенции отнюдь не означает одновременного исключения применения национального законодательства, обеспечивающего ее выполнение. В таком случае он не видит оснований для данной формулировки. Это - проблема логики, которую необходимо уточнить.

32. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что Комиссии следует сосредоточить свое внимание на существе Конвенции, поскольку, как предполагается, она не занимается национальным правом. В обсуждаемом положении всего лишь указываются условия, при которых Конвенция не будет применяться, но в нем ничего не говорится о том, какие нормы будут применяться в случае неприменения Конвенции, поскольку этот вопрос решается национальными законодательными органами.

33. Что касается предложения Японии, то Германия всегда выступала за принятие комплекса необязательных норм, которые бы предусматривали возможности отступления от их выполнения. В данной Конвенции не следует придерживаться подхода, принятого в статье 6 Венской конвенции о купле-продаже товаров. Достаточно лишь сказать, что стороны могут отказаться от применения Конвенции в целом.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

Краткий отчет о 548-м заседании

Вторник, 2 мая 1995 года, 14 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.548]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Председатель Комитета полного состава: г-н ГОТЬЕ (Канада)

Заседание открывается в 14 час. 05 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О НЕЗАВИСИМЫХ ГАРАНТИЯХ И РЕЗЕРВНЫХ АККРЕДИТИВАХ (продолжение) (A/CN.9/405, A/CN.9/408 и A/CN.9/411)

Статья 1 (продолжение) (A/CN.9/408, приложение)

Пункт 1 (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве представителя Сингапура, присоединяется к замечаниям, сделанным делегацией Германии на предыдущем заседании. В Конвенции можно лишь указать те вопросы, к которым она применяется или не применяется, однако в ней не может содержаться каких- либо указаний для законодательных органов договаривающихся государств. В то же время следует исходить из предположения о том, что если какое-либо договаривающееся государство будет принимать законодательство во исполнение Конвенции (или типового закона), то оно, по всей вероятности, будет соблюдать устанавливаемые Конвенцией требования.

2. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) присоединяется к мнению делегации Германии. Следует отдать предпочтение форме конвенции, а не типового закона.

3. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что если не имеется замечаний относительно поднятого Швецией вопроса о последствиях формулировки "если только обязательство не исключает применение Конвенции", то он будет считать, что Комиссия принимает проект статьи 1(1)(a) в его нынешнем виде.

4. Предложение принимается.

5. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) обращает внимание Комиссии на представленное Японией предложение о возможном включении в Конвенцию положения, аналогичного статье 6 Венской конвенции о купле-продаже. Учитывая ранее сделанные Секретарем замечания по этому вопросу и принимая во внимание, что в этом тексте упоминаются иные возможности выбора, чем те, которые предусматриваются в Конвенции, он высказывает мнение, что Комиссия, возможно, не готова принять предложение Японии.

6. Предложение принимается.

7. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) предлагает Комиссии обсудить вопрос о том, как должны быть оформлены результаты ее работы: в форме конвенции или типового закона.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве представителя Сингапура, задает вопрос о том, будет ли необходим созыв дипломатической конференции Организацией Объединенных Наций, если этот текст будет принят в форме проекта конвенции.

9. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что созыв дипломатической конференции не является необходимым. Он напоминает Комиссии, что Генеральная Ассамблея сама выступила в качестве дипломатической конференции для принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях в 1988 году.

10. В результате неофициальных бесед, проведенных с лицами, отвечающими за программу работы Шестого комитета на пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, выяснилось, что, поскольку рассмотрение одного крупного пункта повестки дня было отложено, появилась возможность рассмотрения проекта конвенции на этой сессии.

11. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что Рабочая группа исходила из предположения о том, что текст будет принят в форме конвенции, а не в форме типового закона, что объясняется необходимостью унификациимеждународной практики. Уже сама гибкость, присущая типовому закону, будет вступать в конфликт с целью международной унификации, а в области международных финансовых документов необходим признанный правовой режим. Эту весьма трудную и опасную - с точки зрения мошенничества - область нельзя охватить с помощью частных правил. Было бы предпочтительно допустить возможность отдельных оговорок, но не принимать типовой закон.

12. Г-жа БАЗАРОВА (Российская Федерация) соглашается с представителем Соединенных Штатов Америки. Когда шесть лет назад началась работа над этим текстом, в ее стране не имелось никаких законодательных положений о независимых гарантиях. После этого в ее стране использовались подготовленные Комиссией материалы, в связи с чем она хотела бы выразить большую благодарность. Таким образом, с точки зрения внутреннего права, уже не имеется необходимости в типовом законе. С другой стороны, международный документ будет полезным для регулирования международных обязательств. В силу этого она поддерживает принятие конвенции, в том числе и по той причине, что текст оставляет большую свободу действий для принимающих его стран.

13. Г-нГРАНДИНУ РОДАС (Бразилия) высказывается в поддержку принятия типового закона.

14. Г-н РАДУАН (наблюдатель от Арабской ассоциации по международному арбитражу) говорит, что международные конвенции, особенно в области международной торговли, могут рассматриваться как навязывание права сильного слабому. Практика показывает, что в международные конвенции весьма часто вносятся поправки. Решение о принятии типового закона было бы предпочтительным.

15. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что аргументы, выдвинутые в пользу принятия типового закона, не смогли его в полной мере убедить. Указывалось, что типовой закон является гибкой формой, однако и сам проект уже является достаточно гибким. В нем предусматривается возможность для сторон договориться об отказе от применения целого ряда положений.

16. Уже существуют отработанные и опробованные правовые механизмы для регулирования практики резервных аккредитивов и гарантий. Он соглашается с представителем Соединенных Штатов Америки в том, что необходимо сократить расхождения между действующими системами, а для этой цели было бы предпочтительно принять конвенцию, а не типовой закон.

17. Если взаимопонимания достичь не удастся, то будет лучше принять типовой закон, чем не принимать никакого документа, однако Комиссии следует твердо придерживаться своего мандата и приложить все усилия к принятию этого документа в форме конвенции.

18. Г-н ИЛЬЕСКАС (Испания) говорит, что проведенную Комиссией работу следует оформить как конвенцию, поскольку конвенция обеспечивает более значительную унификацию, чем типовой закон. Вопрос о независимых гарантиях и резервных аккредитивах связан с весьма серьезными последствиями для всех заинтересованных сторон. В настоящее время, однако, эти финансовые документы создают различные последствия, особенно для эмитентов, в зависимости от страны выдачи. Желательно установление такого порядка, при котором каждый участник таких сделок будет точно знать свой статус, а этого нельзя достичь с помощью типового закона, от положений которого государства будут иметь право отходить. Рабочая группа уже предусмотрела в тексте разумные возможности для проявления гибкости; в то же время излишняя гибкость может обусловить возникновение в различных странах взаимоисключающей практики, что не оправдает ожиданий в отношении гарантий получения платежа, которые будут созданы в результате принятия международно-правового документа. Соответственно, он высказывается в поддержку решения о принятии конвенции.

19. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) говорит, что она склоняется к мнению делегации Германии. В то же время ее делегация считает, что типовой закон был бы также приемлемым. Ей будет трудно поддержать конвенцию, если в ее заключительных положениях будет предусматриваться запрет на оговорки.

20. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) объясняет, что на рассмотрение Комиссии представлен подготовленный Секретариатом проект заключительных положений (A/CN.9/411), который еще предстоит обсудить. Положение, которое имела в виду представитель Китая, представляет собой толкование действующего принципа права международных договоров, согласно которому оговорки не разрешаются, если их возможность не предусмотрена прямо.

Комиссии еще только предстоит рассмотреть вопрос о том, принимать ли такое положение.

21. Г-н АДЕНЗАМЕР (Австрия) считает, что рассматриваемые нормы должны быть приняты в форме конвенции.

22. Г-н ФАРИДИ АРАГИ (Исламская Республика Иран) говорит, что текст в его нынешнем виде, если он будет принят в форме конвенции, предоставит достаточные возможности для проявления гибкости для тех стран, которые предпочли бы принять типовой закон.

23. Г-н ВАССЁР (наблюдатель от Монако), ссылаясь на проект заключительного положения, запрещающего делать оговорки, говорит, что, хотя это положение еще не принято, насколько он понимает, оно вряд ли будет изменено. В других принятых недавно текстах ЮНСИТРАЛ содержатся аналогичные положения. Таким образом, невозможно исходить из предпосылки о том, что, если текст будет принят в форме конвенции, государства, отдающие предпочтение типовому закону, смогут делать оговорки.

24. Г-жа АСТОЛА (Финляндия) говорит, что Финляндия всегда выступала за принятие конвенции. Несмотря на риск возможной нератификации, конвенция все-таки является предпочтительной по сравнению с типовым законом.

25. Г-жа ЯЩИНСКА (Польша) говорит, что Польша выступает за принятие конвенции.

26. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) говорит, что он поддерживает рекомендацию Рабочей группы о принятии конвенции. Принятие типового закона приведет к появлению многочисленных различий в национальных законах и не будет способствовать унификации. Наиболее важная задача заключается в том, чтобы обеспечить реальную определенность по ключевым вопросам, определенность, которая в настоящее время отсутствует.

27. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) говорит, что Соединенное Королевство отдавало предпочтение форме типового закона, однако оно было убеждено аргументом о том, что принятие конвенции будет способствовать унификации международной банковской практики. Хотя обусловливаемая типовым законом свобода действий может способствовать более широкому принятию этого документа, рассматриваемый текст в его настоящем виде уже создает большие возможности для проявления гибкости.

28. Г-н ОГАРРИО (Мексика) и г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) поддерживают принятие конвенции.

29. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что он будет считать, что Комиссия решила, что рассматриваемый текст должен быть принят в форме конвенции.

30. Г-н МАРКУС (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что пункт 1(b) следует исключить, поскольку он не добавляет ничего нового в текст и может привести к возникновению трудностей на практике. Цель пункта 1(b) заключается в расширении международной сферы применения Конвенции, однако фактически эта задача не решается, поскольку в силу этого пункта будет применяться точно такая же коллизионная привязка, что и предусматриваемая в пункте 1(a). По его мнению, проблема сохранения пункта 1(b) имеет значение лишь применительно к вопросам выбора права, однако в этом случае было бы более уместно просто добавить к уже существующему положению, позволяющему отказаться от применения предусматриваемого режима, положение, разрешающее сторонам договариваться о применении Конвенции.

31. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что пункт 1(b) является важным положением, поскольку он затрагивает сферу применения Конвенции, цель которой заключается в унификации права международной торговли. Поскольку формулировка "если только обязательство не исключает применение Конвенции", как представляется, позволяет сторонам обойти положения Конвенции, он предлагает исключить эту формулировку.

32. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) поддерживает предложение, сделанное наблюдателем от Швейцарии. Когда будет обсуждаться вопрос об оговорках к Конвенции, то, если рассматриваемая статья будет оставлена в ее нынешнем виде, может возникнуть необходимость в ссылке на пункт 1(b). Вопрос, который в настоящее время представляется полностью ясным, может в существенной степени усложниться, если Комиссия впоследствии примет решение о допустимости оговорок. Таким образом, в целях упрощения было бы предпочтительно исключить пункт 1(b).

33. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) говорит, что, по его мнению, цель пункта 1(b) состоит в том, чтобы несколько расширить сферу действия пункта 1(a) и что фактически этого удалось достичь. Так, разработчики Венской конвенции о купле-продаже пришли к выводу о том, что аналогичное положение является необходимым. В то же время пункт 1(b), возможно, предпочтительно исключить, поскольку в нем лишь указывается то решение, которое и без этого в любом случае будет принято судьей. Если этот пункт будет сохранен, то будет необходимо тщательно рассмотреть формулировку пункта 3.

34. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что основной довод в пользу исключения пункта 1(b) состоит в том, что это положение является самоочевидным. Однако тот факт, что это положение, возможно, является излишним, в прошлом не препятствовал включению Комиссией подобных положений в другие тексты. То, что, возможно, является очевидным для некоторых людей, отнюдь не обязательно является столь же очевидным для всех. Кроме того, невключение какого-либо положения в силу того, что предусматриваемый порядок является очевидным, может привести к тому, что некоторыми будут сделаны неверные выводы. В отличие от Венской конвенции о купле-продаже, в нынешний проект Конвенции включена коллизионная норма. В этом положении не указывается, какая норма частного международного права должна отсылать к применению права договаривающегося государства. Конвенция может применяться и в результате выбора сторонами ее правового режима. Он отмечает, что практическая сфера применения пункта 1(b) является намного более узкой по сравнению с соответствующим положением Конвенции о купле-продаже, что объясняется установлением в статье 21 нынешнего проекта нормы о выборе применимого права. Однако, несмотря на ограниченную практическую применимость рассматриваемого положения, было бы неверно делать вывод о том, что оно вовсе не создает никаких последствий.

35. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, поскольку никаких других заявлений о поддержке предложения наблюдателя от Швейцарии не сделано, он будет считать, что Комиссия хотела бы сохранить текст в его нынешнем виде.

Заседание прерывается в 15 час. 25 мин. и возобновляется в 15 час. 50 мин.

Пункт 2

36. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), открывая обсуждение статьи 1(2), говорит, что Рабочая

группа изучила несколько возможных подходов к разработке предложения, предусматривающего возможность распространения режима Конвенции по выбору сторон на товарные аккредитивы, однако в конечном итоге она решила уделить основное внимание сглаживанию различий между независимыми гарантиями и резервными аккредитивами и подготовила свод унифицированных правил, охватывающий обе категории финансовых документов. В нынешнем тексте по сути предусматривается, что стороны, использующие иные аккредитивы, помимо резервных аккредитивов, и желающие предусмотреть применение Конвенции, должны прямо указать на это.

37. Г-н ВЕЛЕС-РОДРИГЕС (наблюдатель от Международной торговой палаты) говорит, что, по мнению его организации, статьи 1(2) и 20 угрожают стабильности установившейся международной практики. Банковские гарантии и резервные аккредитивы представляют собой договоры между эмитентами и бенефициарами, которые связаны с договорами между приказодателями и бенефициарами, однако являются независимыми от них. Такие финансовые документы функционируют относительно единообразно и достаточно хорошо в различных странах мира, несмотря на отсутствие сопоставимого законодательного регулирования во многих государствах. Международная практика отражена в действующих правилах МТП, таких, как Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (УПО) и Унифицированные правила для гаран-тий по требованию (УПГТ). В случае принятия проекта Конвенции, содержащего минимальные приемлемые правила, не будет добавлено ничего нового к режиму, предусматриваемому УПГТ или УПО, за исключением вопросов, касающихся мошенничества и временных судебных мер. Кроме того, этот текст - который через положения, предусматривающие возможность применения Конвенции по выбору сторон к документарным аккредитивам (статья 1, пункт 2), вмешивается в установившуюся международную практику - вызывает серьезную обеспокоенность по целому ряду причин. Во-первых, согласно пункту 1 статьи 2, действие проекта Конвенции распространяется лишь на те обязательства, платеж по которым осуществляется по простому требованию или по представлению других документов, в то время как на практике платеж по многим обязательствам подлежит осуществлению по представлении требования, сопровождающегося другими оговоренными документами. Во-вторых, в силу пункта 2 статьи 8 могут быть созданы последствия как для отзывных, так и для безотзывных обязательств, в то время как в международной практике изменения в отзывное обязательство допускается вносить вплоть до момента представления требования бенефициаром. В-третьих, ссылки в проекте Конвенции на "приниципала/приказодателя" предполагают, что обязательства являются в определенных аспектах акцессорными по отношению к действиям или бездействию приказодателя, в то время как международная практика основывается на концепции полной независимости, ограничиваемой лишь принципом fraus omnia corrumpit. В-четвертых, согласно международной практике, все условия обязательства должны быть включены в его текст или в любые должным образом оформленные изменения этого обязательства, однако в проекте Конвенции неоднократно используется формулировка "гарант/эмитент и бенефициар могут иным образом договориться". В-пятых, запрещение "вечных" обязательств, устанавливаемое согласно пункту (с) статьи 12, не отвечает международной практике, согласно которой в ряде случаев допускается отсутствие указания на дату истечения срока действия. И наконец, в ряде обстоятельств, оговоренных в пункте 1 статьи 19, эмитент обязан отказать в платеже по представленному требованию, несмотря на тот факт, что, согласно международной практике, банк может по собственному усмотрению выполнять свои обязательства исходя из своих собственных причин. Кроме того, в случае предполагаемого мошенничества в рамках основной сделки эмитент, связанный договорными отношениями как с приказодателем, так и с бенефициаром, должен, согласно международной практике, сохранять нейтралитет, что отличается от порядка, предусматриваемого статьей 19(1)(b)(ii) проекта Конвенции. В заключение он просит Комиссию сделать выводы из высказанных им замечаний и исключить статью 1(2).

38. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что ее делегация также поддержала бы исключение пункта 2 статьи 1. Этот пункт касается ситуации, когда Конвенция является в обычном порядке неприменимой, однако стороны обязательства принимают решение о применении предусматриваемого ею режима. Такие случаи выходят за сферу применения Конвенции, и их не следует, таким образом, рассматривать в тексте. Кроме того, в силу этого пункта создается ложное впечатление, что Конвенция регулирует какие-то иные обязательства, помимо тех, которые определены в статье 2.

39. Если Комиссия пожелает сохранить этот текст, его формулировку следует изменить. Для этого следует либо указать в пункте 1, что Конвенция применяется к резервным аккредитивам, но что по выбору сторон ее режим может быть также распространен и на другие финансовые документы, либо указать в пункте 2, что Конвенция применяется также к международным аккредитивам, не являющимся обязательствами, которые определены в статье 2.

40. Г-н КОЗОЛЬЧИК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что несоответствия между Унифицированными правилами и обычаями для документарных аккредитивов (УПО) и пунктом 2 по сути дела не имеется. Цель рассматриваемых правил состоит не в том, чтобы изменить порядок, предусматриваемый какими-либо нормами УПО, а в том, чтобы дополнить их такими положениями, которые не могли быть включены в УПО по причине их характера. УПО, которые представляют собой правила, построенные на обычае, не могут указать банку на тот момент, с которого в силу норм права, регулирующего деятельность этого банка, он считается связанным принятым обязательством. Во многих странах, в которых были приняты УПО, таким моментом может считаться любой из целого ряда различных моментов, предусматриваемых местным правом, и УПО не могут каким-либо образом исправить такое положение, поскольку в силу своего характера они не могут изменять местное право. С другой стороны, изменить такое положение вполне можно с помощью Конвенции, причем это делается в полном соответствии с духом упомянутых институтов.

41. Если исходная предпосылка состоит в том, что Конвенция устанавливает правила операций и защитные нормы, которых не имеется в УПО, то почему нельзя сочетать оба режима? Вполне могут существовать сделки, в рамках которых выдается как аккредитив УПО, так и охватываемые Конвенцией банковские гарантии или резервные аккредитивы, в которых указано на применимость Конвенции. В подобных случаях к каждой части такой сделки должны будут применяться два различных правовых режима, причем к соответствующей части сделки не будет применяться ни одно из защитных положений Конвенции, как бы они ни соответствовали УПО.

42. Г-н МАРКУС (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что он также выступает за исключение пункта 2 по трем причинам. Прежде всего при подготовке проекта Конвенции Рабочая группа уделяла основное внимание резервным аккредитивам и банковским гарантиям, и он сомневается, что вопросы о товарных аккредитивах были должным образом изучены. Во-вторых, правовая природа оговорки, предусматривающей возможность применения Конвенции по выбору сторон, является несколько неопределенной. В-третьих, само понятие "аккредитив" является полностью неясным, поскольку определения этого термина в Конвенции не приводится. Это понятие может совершенно по-разному

пониматься в различных странах, что вызовет неопределенность в вопросе о сфере применения Конвенции в целом.

43. Г-н СИСИДО (Япония) также считает, что этот пункт следует исключить, но не по той причине, что у Японии возникнут трудности в связи с включением товарных аккредитивов в сферу действия Конвенции, а в силу проблем редакционного характера. Поскольку определения аккредитива не приводится, не ясно, на какие аккредитивы может быть распространено действие Конвенции по выбору сторон. В любом случае, необходимости в специальном пункте для того, чтобы охватить товарные аккредитивы, не имеется, поскольку, согласно статье 2, такие аккредитивы не исключаются из определения "обязательства" и поскольку, согласно правилу об автономии сторон, к их отношениям может применяться любое из положений Конвенции.

44. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) говорит, что, как представляется, у банков в его стране не имеется возражений против положения, аналогичного пункту 2, согласно которому их клиенты будут иметь возможность такого выбора, если они пожелают его сделать. Конвенция и УПО дополняют друг друга, хотя некоторые из положений первого документа и противоречат нормам второго. Если стороны пожелают применять Конвенцию к своим аккредитивам, то это повлечет за собой значительные расходы на юридические консультации по ряду сложных вопросов. Однако, в принципе, он не видит каких-либо причин, в силу которых людям, желающим договориться о применении Конвенции, должно быть отказано в этой возможности, и у него не имеется никаких возражений против сохранения этого положения. Довод об отсутствии необходимости оговорить какое-либо положение в законе вовсе не означает, что такое положение не может быть оговорено.

45. В то же время если это положение будет исключено, то, согласно праву его страны, стороны будут по-прежнему иметь возможность таким образом составить свои товарные аккредитивы, что к ним полностью или частично будут применяться положения Конвенции. Сторонам должна быть предоставлена именно такая возможность - применять Конвенцию "полностью или частично", - что будет еще более важно в том случае, если некоторые из ее положений не будут соответствовать УПО.

46. Г-н ФАРИДИ АРАГИ (Исламская Республика Иран) говорит, что пункт 2 расширяет сферу применения Конвенции и вводит в заблуждение. Его следует исключить.

47. Г-н ВАССЁР (наблюдатель от Монако) говорит, что пункт 2 вызвал большое удивление у Банковской федерации Европейского союза, которая отнюдь не считает, что это положение дополняет УПО. Он задает вопрос о том, как можно представить себе, что банки во всем мире, которые приняли УПО либо через участие в банковских ассоциациях, либо в индивидуальном порядке, также пожелают применять устанавливаемые Конвенцией правила. Этот пункт вызвал определенное недоумение практически у всех банков, и ни одна из ассоциаций, входящих в Федерацию, не высказалась в его поддержку.

48. Г-н КОЗОЛЬЧИК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что трудно представить себе возможные возражения против идеи о том, чтобы банку было разрешено выдавать товарный аккредитив, регулируемый Конвенцией, а также те причины, по которым кто-то сможет опасаться предоставления сторонам возможности такого выбора. Трудности, возникшие в отношении пункта 2, связаны, скорее, с его формулировкой, смыслом и ясностью. Этот текст представляет собой необходимый компромисс, поскольку выработать определение резервного аккредитива оказалось невозможно. Другое решение могло бы заключаться в том, чтобы подойти к решению этой проблемы с другого конца и распространить сферу применения Конвенции на товарные аккредитивы, разрешив сторонам отказываться по своему выбору от режима Конвенции. Если будет предусмотрена возможность факультативного применения Конвенции, то это будет иметь большие преимущества для товарных аккредитивов в международной сфере. Конвенция - в отличие от других правил - обеспечивает определенность правового режима в вопросе о сроке действия обязательства и содержит определения использованных в ней терминов. В ней впервые устанавливаются носящие обоснованный и прогрессивный характер четкие правила об уступке поступлений - по вопросу, который не рассматривается и не может быть рассмотрен в УПО, поскольку он является вопросом права, а не практики, - а также о случаях мошенничества и о судебных запретах.

49. Случаи мошенничества все чаще возникают в области товарных и резервных аккредитивов. Это может иметь последствия с точки зрения ходатайств о срочных мерах судебной защиты, а в этой области не имеется ни международного режима, ни международной унификации в вопросах о том, какие правила следует применять или какие стандарты следует использовать. В этом отношении Конвенция предлагает защитный режим, который будет полезным для эмитентов международных аккредитивов, а также бенефициаров и приказодателей, поскольку у них появляется возможность точно узнать, какой режим или стандарт будут применяться в отношении случаев мошенничества или в отношении срочных мер судебной защиты или судебных запретов.

50. Кроме того, в Конвенции содержатся четкие правила о правовых последствиях передачи, а также о зачете и выборе права, причем такие положения не могут быть предусмотрены с помощью какой-либо системы частных правил. Конвенция отнюдь не вступает в конкуренцию с каким-либо частным режимом регулирования: между ее положениями не имеется каких-либо коллизий и они предусматривают достаточно возможностей для проявления гибкости, так что стороны могут по своему выбору отказаться от применения Конвенции; если коллизия и возникнет, то правило УПО будет иметь преимущественную силу по отношению к правилу, предусматриваемому Конвенцией. Ни одно из положений Конвенции не противоречит надлежащей банковской практике, и банковское сообщество Соединенных Штатов, которое высказалось за включение рассматриваемого положения в его нынешнем виде, считает, что на практике оно будет даже способствовать надлежащей банковской практике.

51. Что касается вопроса о том, будет ли наличие международного правового режима, дополняющего частные правила практики, противоречить цели упрощения торговли, то опыт его страны показывает, что в тех случаях, когда в материальном праве имеется какое-либо положение, прямо касающееся аккредитивов и дополняющее такие правила практики, как УПО, это оказывает огромное положительное воздействие на готовность адвокатов и судов способствовать использованию как товарных, так и резервных аккредитивов, и обеспечивает дополнительную определенность. Многие из аргументов, выдвинутых против конкретных положений Конвенции в связи с товарными аккредитивами, могут быть с теми же основаниями высказаны в отношении гарантий и резервных аккредитивов, а это может означать, что для регулирования любого из этих финансовых документов конвенции принимать не следует. Такие же доводы можно было бы привести и в случае Унифицированных правил для гарантий по требованию (УПГТ) в отношении гарантий и в случае УПО - в отношении резервных аккредитивов.

52. Его делегация может согласиться с положением, из которого будут исключены любые ссылки на резервные аккредитивы и в котором будет указано, что стороны могут принять режим Конвенции в отношении любого независимого

международного обязательства, что, возможно, позволит избежать возникновения некоторых проблем, связанных с подготовкой определения. В то же время, по мнению его делегации, сторонам международной коммерческой сделки должна быть предоставлена возможность использовать режим Конвенции и в тексте должно быть прямо указано на это. Он задает вопрос о том, считает ли Секретариат, что необходимости в этом положении не имеется.

53. Г-н ИЛЬЕСКАС (Испания) говорит, что замечания представителя Соединенных Штатов Америки кажутся ему весьма обоснованными. Действительно, имеют место случаи, когда аккредитив подкрепляется встречным аккредитивом или гарантией надлежащего исполнения по товарному аккредитиву. В подобных случаях регулирование отношений по товарному аккредитиву на основании иных правил, чем режим, регулирующий аккредитив или гарантию по первому требованию, будет вызывать значительные сложности, что будет противоречить цели Конвенции, заключающейся в обеспечении унификации. Пункт 2 в его нынешней редакции не способствует разрешению этой коллизии, а, скорее - в результате конкретной ссылки на международные аккредитивы, которые регулируются УПО, - создает дополнительную неясность. Решение может заключаться в том, чтобы найти другой термин, аналогичный по содержанию. Необходимо четко указать, что стороны, если они того пожелают, могут распространить рассматриваемые правила на аккредитив, не являющийся резервным аккредитивом.

54. Г-н АЛЬ-НАССЕР (Саудовская Аравия) говорит, что банки и торговые палаты в его стране обсудили пункт 2 и пришли к выводу, что он является двусмысленным; были даже высказаны мнения о том, что в этом пункте предусматривается возможность выбора между применением правил Международной торговой палаты и применением режима Конвенции. Как и представитель Испании, он считает, что для устранения двусмысленности формулировку этого пункта следует изменить. Он должен относиться только к документарным аккредитивам. Если удовлетворительную новую формулировку выработать не удастся, то этот пункт следует исключить.

55. Г-н ПАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что, как представляется, общее мнение сводится к тому, что банку следует предоставить возможность выдавать гарантии или аккредитивы, которые будут регулироваться Конвенцией, и что это следует прямо указать в Конвенции не потому, что это является необходимым, а потому, что это является полезным. Если нынешняя формулировка вызывает недопонимание, то приемлемое решение могло бы заключаться в том, чтобы принять предложение Германии заменить ссылку на международный аккредитив, не являющийся резервным аккредитивом, ссылкой на все обязательства, не охваченные статьей 2. В этом случае формулировка пункта 2 могла бы быть приблизительно следующей: "Настоящая Конвенция применяется также к обязательствам, не являющимся обязательствами, упомянутыми в статье 2, если в них прямо указано, что они подпадают под действие Конвенции".

56. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что формулировка "международный аккредитив, не являющийся резервным аккредитивом" была принята Редакционной группой именно в качестве альтернативы использованию термина "обязательство". Если предложение Германии будет принято, то этот текст потеряет смысл, поскольку "обязательство" представляет собой понятие, определенное в статье 2, и в силу этого "обязательство" в статье 1(2) - как обязательство, "не являющееся обязательством" - не будет рассматриваться обязательством по смыслу Конвенции.

57. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) выступает за сохранение пункта 2, достоинство которого заключается в создании возможности проявления гибкости.

58. Г-жа БАЗАРОВА (Российская Федерация) говорит, что цель пункта 2 состоит в том, чтобы разрешить эмитентам товарных аккредитивов применять Конвенцию к этим документам. В силу этого она выступает за включение этого пункта, хотя его формулировка может быть уточнена. Она поддерживает замечания Испании и Саудовской Аравии по этому вопросу.

59. Г-жа АСТОЛА (Финляндия) говорит, что ее делегация может принять эту статью как с пунктом 2, так и без него. Если этот пункт будет сохранен, то его было бы целесообразно дать в новой редакции. Она видит достоинства предложения Германии, которое, как она это понимает, состоит в том, чтобы сделать в этом пункте ссылку на международный аккредитив, не подпадающий под определение в статье 2, а не ссылку на обязательства, не охваченные содержащимся в Конвенции определением. Наиболее простое решение могло бы заключаться в том, чтобы указать, что Конвенция применяется также к товарному аккредитиву, если это указано в этом документе. Это позволит избежать проблем, возникающих при попытке увязать пункт 2 со статьей 2.

60. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает общее согласие о том, что пункт 2 является в принципе приемлемым, - т.е. что Конвенция может также быть применена к товарному аккредитиву с помощью включения в этот документ соответствующей оговорки, - а также идею о том, что его текст следует уточнить. Что касается конкретной формулировки, то подход, предложенный представителем Германии, заключается в том, чтобы указать на международный аккредитив, не являющийся обязательством по смыслу определения в статье 2. Если не имеется возражений, то он будет считать, что Комиссия передает этот пункт редакционной группе при этом понимании.

61. Предложение принимается.

Заседание закрывается в 17 час. 05 мин.

Краткий отчет о 549-м заседании

Среда, 3 мая 1995 года, 9 час. 30 мин.

[A/CN.9/SR.549]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Председатель Комитета полного состава: г-н ГОТЬЕ (Канада)

Заседание открывается в 9 час. 35 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О НЕЗАВИСИМЫХ ГАРАНТИЯХ И РЕЗЕРВНЫХ АККРЕДИТИВАХ (продолжение) (A/CN.9/405, A/CN.9/408, A/CN.9/411)

Статья 1 (продолжение) (A/CN.9/408, приложение)

1. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что цель пункта 3 статьи 1 заключается в том, чтобы указать, что оба положения, касающиеся коллизии норм права, применяются даже в том случае, если международное обязательство не охвачено пунктом 10.

2. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) говорит, что, по мнению его делегации, в статье 1 предпочтительнее сразу же обратить внимание читателя на тот факт, что исключение применения Конвенции не может применяться в отношении выбора правового режима, о котором говорится в статьях 21 и 22. Это следует четко указать в пункте 1.

3. Г-н СИСИДО (Япония) спрашивает, является ли международный характер обязательств, о котором говорится в пункте 3, аналогичным характеру обязательств, определяемому в статье 4. Он также хотел бы знать, включаются ли в обязательства, которые упоминаются в пункте 3, другие международные аккредитивы, помимо резервного аккредитива, который упоминается в пункте 2.

4. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что слово "международный" следует понимать так, как оно определяется в статье 4. Является ли такое определение верным применительно к статьям 21 и 22 - другой вопрос. Вопрос выбора права различных государств рассматривается в широком международном контексте, для которого содержащееся в статье 4 определение может быть слишком узким. В этом случае можно было бы включить соответствующее определение в статьи 21 и 22. Существующий проект текста пункта 3 составлен в негативном ключе; текст можно было бы постепенно переработать, сформулировав его в позитивных выражениях, в частности, указав, что положения пункта 1 статьи 1, определяющие сферу применения, относятся только к статьям 2-20.

5. Что касается второго вопроса, поднятого представителями Японии, то обязательства, в отношении которых применяются пункт 3 статьи 1, а также все другие положения Конвенции, определяются в статье 2. Было специально решено не включать в статью 2 товарные аккредитивы. Поэтому термин "обязательства", используемый во всем тексте Конвенции, как таковой, к ним не относится. Однако положения разработаны таким образом, что их можно по договоренности сторон применять и к товарным аккредитивам. В этом случае за самими сторонами остается право применять Конвенцию в соответствии с положениями пункта 2 статьи 1. Если считается целесообразным распространить действие Конвенции на товарные аккредитивы, то ее текст необходимо переработать.

6. Г-н СИМИЦУ (Япония) говорит, что ему непонятна логическая основа применения Конвенции. Предполагается, что она применима к обязательствам, определяемым в статье 2, однако может распространяться на другие документы, не охватываемые этой статьей. Для того чтобы обязательства, определяемые в статье 2, регулировались Конвенцией, сторонам недостаточно просто заявить о том, что они желают применять Конвенцию, поскольку для этого необходимо также соблюсти условия, изложенные в подпунктах (a) и (b) пункта 1. С другой стороны, в отношении товарных или других аккредитивов, сторонам достаточно прямо заявить о том, что они желают применять Конвенцию; при этом соблюдение условий, указанных в подпунктах (a) и (b) пункта 1, является необязательным.

7. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что невозможно указать все виды документов, которые можно было бы включить в сферу действия Конвенции по выбору сторон, поскольку Комиссии не известны все существующие виды. Какие бы виды документов не упоминались, это не означает, что Конвенция не может применяться в отношении других документов. Договариваться о применении Конвенции - дело самих сторон. Нет никаких причин, по которым условия, содержащиеся в подпунктах (a) и (b) пункта 1, должны соблюдаться, если стороны не считают это необходимым. Это необходимо только в том случае, если предполагается, что Конвенция будет применяться автоматически в соответствии с пунктом 1 статьи 1.

8. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что она выступает за пересмотр текста этой статьи, поскольку пункт 3 в его существующей формулировке представляется незаконченным. В отношении сферы применения статей 21 и 22 текст этого пункта желательно сформулировать в позитивном смысле. Например, пункт 1 можно было бы начать следующим образом: "Настоящая Конвенция применяется к международному обязательству, о котором говорится в статье 2, а также в статьях 5-20, тем не менее, только в том случае:". Затем следуют подпункты (a) и (b), а пункт 3 исключается. Что касается понятия "международное", то при наличии двух определений могут возникнуть проблемы. Следует сохранить только одно определение в статье 4, которое должно также использоваться при применении статей 21 и 22.

9. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) говорит, что цель пункта 3 статьи 1 состоит в том, чтобы судья знал, какие принципычастного международного права следует применять в случае применения положений подпункта (b) пункта 1. Формулировку пункта 3 можно было бы переработать, указав в нем, что для целей подпункта (b) пункта 1 нормами частного международного права являются нормы, изложенные в статьях 21 и 22: нет необходимости указывать далее, что "независимо от того, применяется ли Конвенция в каком-либо конкретном случае в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи".

10. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что предполагаемые цели пункта 3 фактически шире, чем считает представитель Соединенного Королевства. Этот текст не является лишь разъяснением того, как следует понимать положения пункта 1(b).

11. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что статьи 21 и 22 можно рассматривать как отдельную конвенцию; они представляют собой отдельный свод правил для судов в договаривающихся государствах, если возникает вопрос о коллизии норм права. Если коммерческое предприятие гаранта/эмитента находится не в договаривающемся государстве, а обязательство носит международный характер, то необходимо знать, какое право следует применять. В статье 22 содержится позитивная и обязательная норма частного международного права, которую должны применять суды в договаривающемся государстве и которая является обязательной также и в том случае, если из нее следует, что применимо право государства, которое не является договаривающимся государством.

12. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) предлагает следующую формулировку этого текста: "Независимо от положений Конвенции, положения статей 21 и 22 применяются к международным обязательствам, определенным в статье 2".

13. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что Комиссия, по-видимому, не возражает против целей пункта 3, однако считает, что их следует сформулировать более четко. Существенное изменение этого пункта, по-видимому, невозможно без пересмотра лежащего в его основе принципа. Тем не менее он предлагает считать, что Комиссия хотела бы заявить о своем согласии с существом этого пункта и просит редакционную группу изучить возможности улучшения текста.

14. Предложение принимается.

Статья 2 (A/CN.9/408, приложение)

15. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) предлагает высказать замечания по пункту 1.

16. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) обращает внимание Комиссии на тот факт, что фраза "или по представлению других документов" в четвертой строке была добавлена относительно недавно, с тем чтобы уточнить, что само требование должно быть представлено в форме документа. Рабочая группа выступает против включения документов, предусматривающих достаточность устного требования. Вопрос об устных требованиях рассматривался на первоначальных этапах работы, и тогда же было решено, что текст должен быть сформулирован таким образом, чтобы в нем прямо указывалось на недостаточность одного лишь устного требования. В соответствии с существующим проектом текста документы, предусматривающие приемлемость устного требования, не попадают в сферу действия Конвенции. Что касается вопроса, поднятого МТП, то, по его мнению, общий случай, когда требование сопровождается некоторыми документами, можно охватить более четко, если необходимо обеспечить большую ясность, заменитв слово "других" на слово "дополнительных".

17. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) предлагает, во-первых, ввиду значительных размеров и обширности содержания статьи 2, разделить ее на две самостоятельные статьи, в первой из которых содержалось бы определение обязательства, которое приводится в существующем пункте 1, а во второй рассматривались бы вопросы существа и вопрос о платеже. В этом случае определение обязательства можно было бы расширить. Во-вторых, он предлагает добавить в третьей строке пункта 1 перед словом "уплатить" слово "незамедлительно". Кроме того, поскольку формулировка "по простому требованию" может показаться недостаточно ясной, требование следует считать действительным только в том случае, если оно представляется в сроки, указанные в пункте (c) статьи 12, т.е. в течение шести лет. Другими словами, платеж должен быть произведен незамедлительно в случае своевременного представления требования. В-третьих, он предлагает включить дополнительный пункт и указать в нем, что цель обязательства должна быть определена; бенефициар может преследовать несколько целей, а аккредитив выставляется с одной целью, что необходимо указать в гарантии во избежание споров или конфликтов.

18. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) говорит, что, хотя только Соединенное Королевство и МТП считают, что фраза "по простому требованию или по представлению других документов" не включает требования, которые должны сопровождаться другими документами, он хотел бы, чтобы редакционной группе было поручено добавить такие слова, которые будут прямо свидетельствовать о том, что эта фраза фактически распространяется на подобные документы.

19. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что в пункте 1 статьи 2 перечисляются определенные категории учреждений или лиц, которые могут выдавать независимые обязательства. Хотя Секретарь и заверил Комиссию в том, что этот перечень не имеет никаких последствий для способности или права давать такие независимые обязательства, по его мнению, после слов "другим учреждением или лицом ("гарантом/эмитентом")" следовало бы включить фразу "которым разрешается это делать в соответствии с правом, регулирующим их деятельность".

20. Г-н АЛЬ-НАССЕР (Саудовская Аравия) говорит, что представители банков Саудовской Аравии выражают опасения в связи с определением учреждений, имеющих право выдавать независимые обязательства. Поэтому он поддерживает поправку, предложенную представителем Франции.

21. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) согласна с разъяснением, предложенным Секретарем, однако хотела бы получить разъяснения применительно к статье 19.

22. Г-н СИСИДО (Япония) спрашивает, исключаются ли в статье 2 товарные аккредитивы. Он хотел бы также выяснить, можно ли исключить слова "под которым обычно понимается независимая гарантия или резервный аккредитив", поскольку такие понятия в японском праве отсутствуют и их использование может вызвать трудности.

23. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что крайне необходимо дать надлежащее определение независимости обязательства. Обязательство не должно зависеть от отношений между принципалом и банком или гарантом, а также от отношений между принципалом и бенефициаром. Для того чтобы гарантия обеспечивала незамедлительную выплату определенной суммы в конкретных целях, необходимо исключить любую связь с такими отношениями.

24. Г-н КОЗОЛЬЧИК (Соединенные Штаты Америки), касаясь вопроса об устном требовании, говорит, что в этом случае возможны две ситуации. Во-первых, устное требование может быть прямо предусмотрено, однако это случается настолько редко, что специально запрещать в конвенции подобное обязательство нет необходимости. Во-вторых, формулировка обязательства может быть неясной и предусматривать лишь "требование" без указания на необходимость его представления в письменной форме. Однако, по его мнению, такая возможность предусматривается в статье 15, и поэтому рассматривать ее нет необходимости. Он поддерживает предложение представителя Соединенного

Королевства просить редакционную группу сформулировать текст таким образом, чтобы устранить тот очевидный пробел, который существует в отношении требования, сопровождаемого дополнительными документами. Что касается предложения представителей Франции и Саудовской Аравии, то в принципе он согласен с их позицией, однако считает, что к этому вопросу следует подходить таким образом, чтобы не возникло оснований для возможных возражений на основе ultra vires или отсутствия полномочий у эмитента. Предлагаемая представителем Франции формулировка оставляет, однако, возможность для таких возражений. Если Комиссия пожелает рассмотреть этот вопрос, то желательно разработать позитивную формулировку в том смысле, что в соответствии с самой Конвенцией не разрешается давать такое обязательство.

Заседание прерывается в 10 час. 50 мин. и возобновляется в 11 час. 20 мин.

25. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), говоря о целесообразности включения формулировки относительно способности принимать обязательства, предусматриваемые в тексте, отмечает, что некоторые считают такую формулировку приемлемой, если она не будет давать оснований для возражений ultra vires. С его точки зрения, всегда можно ссылаться на неправоспособность того или иного лица в качестве основания для возражения, сам же текст правоспособностью не наделяет и не лишает такой правоспособности. Однако прежде чем изменять текст, вопрос о включениформулировки, касающейся правоспособности, необходимо обсудить более подробно.

26. Было предложено включить описание цели, для которой выдается документ. Этот вопрос был рассмотрен Рабочей группой, которая сочла, что это может породить разногласия и вряд ли получит необходимую поддержку.

27. Что касается предлагаемых поправок, то он отмечает, что по вопросу о "простом требовании" Рабочая группа отнюдь не стремилась исключить требования, сопровождаемые документами. Однако было сочтено, что существующий проект текста, по крайней мере на английском языке, можно истолковать так, что такое требование не является обязательством в соответствии с положениями Конвенции. По его мнению, этот вопрос следовало бы передать на рассмотрение редакционной группы, с тем чтобы устранить такую опасность.

28. Предложение принимается.

29. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) обращает внимание на вопрос, касающийся устных требований. По его мнению, такие требования не охватываются Конвенцией. Выслушав замечания, он заявляет, что предложение относительно включения в Конвенцию положения, регулирующего такие требования, поддержки, по-видимому, не получило.

30. Выслушав замечания, он заявляет, что предложение относительно включения слова "незамедлительно" перед словами "уплатить бенефициару", по-видимому, поддержки не получило.

31. Выслушав замечания, он заявляет, что предложение относительно включения слов "которым разрешается это делать в соответствии с правом соответствующей страны, применимым к данному лицу" после слова "лицом", по-видимому, поддержки не получило.

32. Выслушав замечания, он заявляет, что предложение относительно указания цели выдачи документа, по-видимому, поддержки не получило.

33. По вопросу о том, подпадают ли товарные аккредитивы под действие статьи 2, он считает, что с учетом всех положений Конвенции, включая статью 1(2), а также с учетом фразы "под которым обычно понимается независимая гарантия или резервный аккредитив", товарные аккредитивы Конвенцией автоматически не охватываются. Для распространения на них действия Конвенции сторонам необходимо прямо указать об этом в обязательстве.

34. Что касается утверждения о том, что значение терминов "независимая гарантия" или "резервный аккредитив" может быть неясным в силу их ограниченного употребления на некоторых рынках, то именно поэтому и было добавлено слово "обычно".

35. Он спрашивает, поддерживается ли предложение об исключении слов "под которыми обычно понимается независимая гарантия или резервный аккредитив".

36. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что поскольку независимость обязательства определена в статье 3, то формулировка статьи 2(1) не должна вызывать никаких проблем.

37. Г-н СИСИДО (Япония) отмечает, что трудность, с которой сталкивается его делегация, заключается не в терминах "независимая гарантия" или "резервный аккредитив", а в словах "под которым обычно понимается". Если же эмитенту будет предложено пользоваться терминами "независимая гарантия" или "резервный аккредитив", то с точки зрения японского права это будет вполне приемлемо.

38. Г-н ФАРИДИ АРАГИ (Исламская Республика Иран) говорит, что в его стране также могут возникнуть трудности в связи с использованием слова "обычно", которое не является юридическим термином. Возможно, в данном случае была бы более уместной следующая формулировка: "обязательство означает независимое обязательство, в котором имеется указание на независимую гарантию или резервный аккредитив".

39. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что причина включения Рабочей группой слов "под которым обычно понимается" заключалась в том, что в свое время была обсуждена и отклонена формулировка "в форме банковской гарантии или резервного аккредитива", поскольку Рабочая группа пришла к выводу о том, что в банковской сфере не используется какой-либо согласованной формы. Рабочая группа попыталась использовать концепцию "безопасной гавани", согласно которой, чтобы подпадать под действие Конвенции, документ должен официально именоваться "независимой гарантией" или "резервным аккредитивом". Однако Рабочая группа сочла такое решение неудовлетворительным, поскольку также не существует какой-либо формулы, получившей широкое применение. Поэтому с учетом сложившейся рыночной практики было решено использовать слово "обычно".

40. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) предлагает заменить в пункте 1 статьи 2 слова "под которым обычно понимается" на "обычно известное как".

41. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) отмечает, что термины "независимая гарантия" и "резервный аккредитив" используются в названии проекта Конвенции. Характер использования этих терминов в отдельных странах различен. Поэтому их включение в текст пункта 1 статьи 2 является необоснованным и чревато их неоднозначным толкованием. В этой связи он предлагает исключить слова "под которым обычно понимается независимая гарантия или резервный аккредитив".

42. Г-жа БАЗАРОВА (Российская Федерация) говорит, что в русском языке слово "обычно" имеет ясное значение. Исключение же этого слова из пункта 1 статьи 2 позволит избежать различного применения этих терминов в разных странах. Для Российской Федерации ссылка на аккредитивы является вполне приемлемой.

43. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) предупреждает, что в случае исключения наречия "обычно" глагол "referred to" можно истолковать как указание на то, что обязательство должно иметь конкретное наименование. Он предлагает Комиссии рассмотреть вопрос о замене этих слов на "обычно известные как", как это предлагает представитель Соединенного Королевства.

44. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) говорит, что, соглашаясь в целом с выражением "обычно известное как", он должен отметить, что это выражение означает широкое использование, а это не соответствует положению дел в некоторых странах с системой гражданского права. Поэтому он предлагает в качестве приемлемой альтернативы вариант "известное в некоторых правовых системах как".

45. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) считает, что поскольку выражение "обычно известное как" допускает различное толкование, то это осложнит процесс принятия решения по данному вопросу.

46. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство), ссылаясь на замечания представителя Австралии, говорит, что поскольку обязательство обычно известно на рынке как независимая гарантия или резервный аккредитив, то, возможно, более приемлемым вариантом формулировки является фраза "известное в обычной деловой практике как".

47. Г-н ИЛЬЕСКАС (Испания) говорит, что в испанском тексте пункта 1 статьи 2 для передачи английского выражения "usually referred to" используется фраза "conocida en la práctica como" ("известное в практике как"). У этой фразы два преимущества. Во-первых, таким образом избегается проблематичное употребление наречия "обычно" и, во-вторых, указывается на общий деловой контекст. Поэтому, возможно, английскую фразу можно было бы привести в данном случае в соответствие с испанским текстом.

48. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) интересуется, нельзя ли снять проблему, связанную со словом "обычно", указав его в сноске или заключив в квадратные скобки.

49. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) поддерживает формулировку "в обычной деловой практике", предложенную представителем Соединенного Королевства, поскольку она содержит ссылку на рыночную практику и одновременно позволяет избежать определения, основанного на абсолютной норме. По его мнению, этот вопрос следовало бы передать редакционной группе.

50. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, исходя из прошлого опыта, Комиссия следовало бы самой найти приемлемое решение, а не передавать этот вопрос на рассмотрение редакционной группы.

51. Г-н АЛЬ-ЗЕИД (наблюдатель от Кувейта) говорит, что предлагаемая замена слов "под которым обычно понимается" на "обычно известное как" не является полностью удовлетворительным для арабского текста. Он согласен с представителем Японии и наблюдателем от Марокко в том, что фраза "под которым обычно понимается ... аккредитив" является необоснованной и может ввести в заблуждение. В случае ее исключения определение обязательства, содержащееся в пункте 1 статьи 2, будет достаточно четким и будет охватывать другие товарные аккредитивы.

52. Г-н СИСИДО (Япония) говорит, что хотя он и предпочитает выражение "в обычной деловой практике", дополнительная фраза, определяющая сферу применимого права, могла бы сделать эту формулировку более приемлемой с точки зрения японского права.

53. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что Комиссия исходит прежде всего из практики, широко принятой на международных рынках. Поэтому следует избегать узкого определения, используемого в практике той или иной группы, например юристов или других специалистов.

54. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что ссылка на международную практику в тексте, который будет применяться на уровне государств, является нежелательной. Вероятно, к терминам "независимая гарантия" и "резервный аккредитив" можно было бы добавить термин "гарантия по требованию", который был использован в тексте единообразных правил, разработанных МТП, которая считается одним из наиболее авторитетных органов в области толкования практики.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

Краткий отчет о 550-м заседании

Среда, 3 мая 1995 года, 14 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.550]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Председатель Комитета полного состава: г-н ГОТЬЕ (Канада)

Заседание открывается в 14 час. 05 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О НЕЗАВИСИМЫХ ГАРАНТИЯХ И РЕЗЕРВНЫХ АККРЕДИТИВАХ (продолжение) (A/CN.9/405, A/CN.9/408 и A/CN.9/411)

Статья 2 (продолжение) (A/CN.9/408, приложение)

1. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что было поддержано предложение о том, чтобы заменить в пункте 1 фразу "под которым обычно понимается независимая гарантия или резервный аккредитив" фразой "под которым в международной практике понимается

независимая гарантия или резервный аккредитив", а также сохранить формулировки, использованные в проектах пунктов 2, 3 и 4.

2. Предложение принимается.

Статья 3 (A/CN.9/408, приложение)

3. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) предлагает Комиссии рассмотреть статью 3, в которой излагаются обстоятельства, при которых обязательство может рассматриваться как независимое.

4. Г-н ВАССЁР (наблюдатель от Монако) считает, что между содержащимся в статье 3 положением о том, что "обязательство является независимым в тех случаях, когда обязательство гаранта/эмитента перед бенефициаром не обусловливается наличием или действительностью основной сделки", и положением пункта 2 статьи 19, где упоминаются случаи, когда "требование не имеет достаточных оснований", существует несогласованность и приводит в качестве примера подпункт (b) этого пункта, где говорится о случае, когда "основное обязательство принципала/приказодателя объявлено недействительным судом".

5. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) разделяет высказанные опасения и предлагает возможное решение этой проблемы путем добавления слов "и с учетом статьи 19" перед словами "обязательство является независимым" в первом предложении рассматриваемой статьи. Это свидетельствовало бы о связи между статьями 3 и 19.

6. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он с пониманием относится к проблеме, затронутой наблюдателем от Монако, но полагает, что цель статьи 3 состоит в том, чтобы дать определение понятию независимости, с тем чтобы определить сферу применения Конвенции. Для этих целей, даже несмотря на то, что в Конвенции существует понятие независимого обязательства, в соответствии со статьей 19 такое обязательство может быть объявлено независимым и не влекущим за собой обязательства произвести платеж из-за подразумеваемого мошенничества. Согласно предложению Соединенного Королевства независимая гарантия, в связи с которой имеет место мошенничество, не будет охватываться Конвенцией, что нежелательно, поскольку цель статьи 19 состоит в том, чтобы обеспечить наличие систем регулирования в тех случаях, когда предположительно имеет место мошенничество.

7. Г-н СИСИДО (Япония) поддерживает предложение Соединенного Королевства.

8. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что цель статьи 3 состоит в том, чтобы провести различие между теми документами, в отношении которых обязательство производить платеж по гарантии непосредственно зависит от действительности основного обязательства, и документами, в отношении которых такая зависимость отсутствует. В то же время эту статью не следует толковать как подразумевающую несущественность основного обязательства. Например, бесспорно, будет иметь значение положительное заявление принципала/приказодателя о неисполнении обязательства.

9. Однако включение слов "с учетом" не уточнит смысл, а может внести неясность. Текст в его нынешней формулировке является в значительной мере улучшенным, поскольку из него изъята прямая связь, которая должна носить косвенный и документарный характер.

10. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) снимает свое предложение включить слова "с учетом" в первой строке этой статьи. Он благодарит Секретаря за сделанные им пояснения и предлагает заменить формулировку "не обусловливается" во второй строке словами "не зависит от", а также добавить слова "не определяется" перед словами "каким-либо условием" в четвертой строке этой статьи.

11. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) отмечает, что термин "с учетом" внесет неясность в текст на арабском языке. Поэтому он предпочитает выражение "обусловливается" или "зависит от". Как на французском, так и на арабском языке вполне можно использовать предложенный Соединенным Королевством термин "зависит от".

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве представителя Сингапура, поддерживает предложение Соединенного Королевства.

13. Г-н ОГАРРИО (Мексика) поддерживает предложение Соединенного Королевства, вариант которого на испанском языке намного более четко выражает идею, поясненную Секретарем.

14. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) задает Комиссии вопрос о том, желает ли она согласиться с поправкой, предложенной Соединенным Королевством.

15. Предложение принимается.

Статья 4 (A/CN.9/408, приложение)

16. Г-н МАРКУС (наблюдатель от Швейцарии) выражает определенные опасения, которые он разделяет с наблюдателем от Швеции.

17. Во-первых, отсутствует норма, охватывающая редкий, но возможный случай, когда в обязательстве прямо не указано, идет ли речь об одном или нескольких коммерческих предприятиях.

18. Во-вторых, нет ясности в отношении случая, когда в обязательстве указывается объективно неправильное предприятие. Вопрос заключается в том, будет ли иметь решающее значение коммерческое предприятие, которое реально существует, или предприятие, указанное в обязательстве, т.е. объективно говоря, неправильное предприятие. В последнем случае стороны будут иметь возможность делать выбор в пользу применения Конвенции, указывая объективно неправильное предприятие, что не является удовлетворительным решением. Такой выбор должен допускаться исключительно на основе механизма, о котором идет речь в статье 1.

19. В-третьих, поскольку понятие постоянного местожительства в других разделах проекта не используется, его не следует вводить и в контекст международного характера обязательств.

20. Поэтому он предлагает следующую измененную формулировку пункта 1:

> "(1) Обязательство является международным, если коммерческие предприятия любых двух из следующих лиц находятся в различных государствах и если эти коммерческие предприятия указаны в обязательстве: гарант/эмитент, бенефициар, принципал/приказодатель, инструктирующая сторона, подтверждающая сторона".

21. Пункт 2 после исключения из него подпункта (b) должен гласить следующее:

> "(2) Если в обязательстве указано более одного коммерческого предприятия данного лица, соответствующим коммерческим предприятием является то, которое имеет наиболее тесную связь с обязательством".

22. Г-н КОЗОЛЬЧИК (Соединенные Штаты Америки) задает вопрос о том, охватывает ли используемый в пункте 1 термин "бенефициар" индоссата. Если это не так, то в число лиц, наличие которых может иметь отношение к определению международного характера обязательства, необходимо включить индоссата. Он предлагает также включить цессионария, поскольку, если наличие любой из таких сторон может приводить к возникновению спора, будут иметься все основания для применения положений Конвенции.

23. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) задает вопрос о том, почему в конце пункта 1 были добавлены слова "подтверждающая сторона". Он отмечает, что согласно пункту (b) статьи 6 термин "гарант/эмитент" включает "контргаранта" и "подтверждающую сторону". Поэтому следует либо включить слово "контргарант", либо исключить слова "подтверждающая сторона".

24. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что Рабочая группа по международной договорной практике сослалась в пунктах 92 и 93 доклада о работе ее двадцать второй сессии (A/CN.9/405) на свое решение не делать ссылку на коммерческое предприятие контргаранта, но сохранить ссылку на подтверждающую сторону, а также привела доводы в обоснование такого решения.

25. Г-жа АСТОЛА (Финляндия) говорит, что поправка, предложенная наблюдателем от Швейцарии, по-видимому, уточняет содержание имеющегося текста. Цель поправки, возможно, состоит в том, чтобы указать недопустимость использования сторонами вымышленных предприятий, что само по себе заслуживает одобрения, однако такое толкование может вытекать и из имеющегося текста на английском языке. В целом она поддерживает предложенную поправку.

26. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) выражает неуверенность в отношении изменений, предлагаемых в соответствии с этим предложением. В пункте 2 этой статьи предусматривается, что критерием международного характера обязательства является перечисление в нем нескольких коммерческих предприятий, однако другие объективные критерии отсутствуют. Она задает вопрос о том, ставили ли перед собой авторы поправки задачу принять во внимание случай, когда коммерческое предприятие на самом деле не существует, хотя этот вопрос напрямую в предложении не упоминается.

27. Необходимо такое определение международного характера обязательства, которое основывалось бы на самых простых критериях, позволяющих определить, что тот или иной документ имеет международный характер и поэтому охватывается Конвенцией.

28. По ее мнению, поправка неоправданна, и она выступает за сохранение существующей формулировки.

29. Г-н МАРКУС (наблюдатель от Швейцарии) поясняет, что весьма незначительное изменение в формулировке пункта 1 предложено исключительно для того, чтобы уточнить, что в тексте речь идет об объективно существующих "коммерческих предприятиях" соответствующих лиц, что, возможно, прямо не вытекает из фразы "указанные в обязательстве".

30. В определенной мере он согласен с замечаниями представителя Финляндии, но не уверен, что фраза "указанные в обязательстве" может быть истолкована таким образом, как это было предложено делегацией Финляндии.

31. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) задает вопрос о том, является ли требование указывать в обязательстве коммерческое предприятие или местожительство обязательным и какие санкции предусматриваются в случае несоблюдения такого требования. Если возможен случай, когда ни коммерческое предприятие, ни местожительство не указаны, он предлагает изменить начало этого пункта следующим образом: "Обязательство является международным, если указанные в обязательстве коммерческие предприятия двух из следующих лиц находятся в различных государствах...". В таком случае необходимо будет указывать реально существующее коммерческое предприятие.

32. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что предложенная представителями Швеции и Швейцарии формулировка пункта 1 в определенном отношении напоминает формулировку, использованную в Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже 1980 года, где упоминаются реально существующие коммерческие предприятия. Однако в Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (1988 год) был избран более формальный подход и сделана ссылка на предприятия, указанные в документе. Предлагаемая поправка представляет собой промежуточный вариант между двумя вышеупомянутыми подходами и поэтому является, по его мнению, неэффективной. Сфера применения будет определяться в два этапа: во-первых, путем установления реально существующих коммерческих предприятий, а затем путем удостоверения, соответствуют ли они предприятиям, указанным в обязательстве. Поэтому, по его мнению, предпочтительно сохранить этот пункт в его существующей формулировке.

33. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что Рабочая группа постановила в целях обеспечения коммерческой определенности, что необходимо допустить возможность исходить из информации, указанной в документе. Первоначальная формулировка пункта отражает это требование.

34. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что преобладает мнение о целесообразности сохранения имеющейся структуры данного пункта.

35. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что в перечень "любых двух из следующих лиц" включены слова "подтверждающая сторона", поскольку, по мнению некоторых делегаций, в противном случае, если гарант/эмитент является также подтверждающей стороной и если они находятся в различных странах, конвенция не подлежит применению. Поскольку необходимо наличие нескольких категорий, следует дополнительно включить ссылку на таких лиц, как индоссат/второй бенефициар, подтверждающая сторона, а также, по его мнению, контргарант.

36. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что речь идет о двух отдельных вопросах. Один из них касается сроков определения международного характера, а другой, поставленный представителем Соединенного Королевства, касается взаимосвязи между статьями 4 и 6. В первом из этих вопросов затрагивается трудная принципиальная проблема, а именно, следует ли принимать во внимание изменения в отдельных категориях, например, в случае перемещения одного из лиц за пределы определенной правовой системы. Должен ли правовой режим применяться в течение определенного времени до изменения бенефициара или до уступки поступлений? Важный вопрос о таком новом бенефициаре или индоссате должен обсуждаться отдельно.

37. Что касается второго вопроса, то обязательство считается международным, если только подтверждающая сторона находится в ином государстве, чем другие стороны, однако в случае контргаранта это неприменимо. Возможно, в этой связи возникает определенная проблема взаимосвязи между определениями, используемыми в статьях 4 и 6. В статье 6 указывается, что термин "гарант/эмитент" включает "контргаранта" и "подтверждающую сторону", однако это не

может толковаться как означающее для целей статьи 4, что каждый из этих терминов включает два других. Поэтому необходимо включить в статью 4 термин "подтверждающая сторона".

38. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) предлагает изменить формулировку подпункта (b) статьи 6 следующим образом: "за исключением случаев, предусмотренных в пункте 1 статьи 4, гарант/эмитент включает "контргаранта" и подтверждающую сторону".

39. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) считает, что предложение включить в приведенный в пункте 1 статьи 4 список лиц термин "индоссат" не нашло достаточной поддержки. Он задает вопрос о том, поддерживает ли кто-либо включение формулировки "цессионарий поступлений".

40. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) говорит, что в правиле 49 Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов (УПО) четко указывается, что функции цессионария связаны не с передачей прав, а с уступкой поступлений. Поэтому в список не следует включать цессионария поступлений.

41. Г-н КОЗОЛЬЧИК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, хотя цессионарий не имеет права выписывать тратту, в правилах УПО указывается, что права цессионария поступлений регулируются законодательством отдельных государств. Поскольку цель Конвенции состоит в том, чтобы обеспечить определенную унификацию на международном уровне и поскольку в статье 10 имеется ссылка на цессионария поступлений, по-видимому, целесообразно включить такое положение и в статью 4.

42. Конвенция может быть особо полезной для решения вопросов, связанных как с передачей прав, так и уступкой поступлений, в целях обеспечения большей степени единообразия в случае коллизии между правовыми нормами различных государств. Не следует опускать какие-либо категории по причине непонимания применения соответствующих правил и уступок.

43. Г-жа ФЭЙ Айминь (Китай) говорит, что в случае отсутствия ссылки на индоссата в качестве второго бенефициара не следует также делать ссылку на цессионария.

44. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) полагает совершенно неприемлемым изменение ex post facto договорной основы какой-либо сделки, первоначально не являющейся международной, лишь потому, что цессионарий придает ей международный характер.

45. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) разделяет сомнения представителей Китая и Австралии. Ему весьма трудно понять практические последствия положения, допускающего неожиданное изменение первоначальной категории какого-либо документа на иную категорию.

46. Он согласен с тем, что цессионария поступлений не следует упоминать в списке.

47. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) не выдвигает серьезных возражений против включения индоссата в список лиц, перечисленных в пункте 1 статьи 4. Если обязательство может передаваться, то, по-видимому, необходимо указать в самом обязательстве возможность возникновения международных аспектов в результате, например, назначения индоссата в другом государстве.

48. Г-н КОЗОЛЬЧИК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, если будет достигнуто согласие в отношении международного характера бенефициара в случае разрешенного к передаче резервного аккредитива, имеются все основания для признания международного характера индоссата или второго бенефициара.

49. Возможность того, что определенные резервные аккредитивы, предусматривающие "прямой платеж", могут многократно переуступаться, послужила одной из причин для включения в Конвенцию положений об уступке поступлений. Такой вид финансового обязательства предусматривает прямой платеж основным должником по обязательству по предъявлении документов, и такой вид обязательств может получить широкое применение на международном денежном рынке. В таком случае в любой точке мира может мгновенно возникать поток платежей. Поэтому люди должны быть уверены в том, что производимые цессионарием платежи гарантируются определенным правовым режимом. Кроме того, подразумевается, что любой резервный аккредитив может быть переуступлен с момента его выдачи.

50. Г-жа АСТОЛА (Финляндия) задает вопрос о том, будет ли указываться в обязательстве коммерческое предприятие соответствующих цессионариев.

51. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что в ходе передачи аккредитива в банковской практике, как правило, предусматривается, что новый аккредитив выдается второму бенефициару, что фактически представляет собой новое обязательство. Его делегация отнюдь не предлагает, чтобы первому обязательству ретроактивно придавался международный характер. Однако если второй аккредитив, который может либо заменять оригинал или становиться его частью, является международным по внешним признакам, то он попадет в сферу действия Конвенции. Аналогичным образом, если оформляющий уступку документ является по внешним признакам международным, такая уступка и возникающие в этой связи права также будут носить международный характер и попадать в сферу действия Конвенции.

52. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает отсутствие достаточной поддержки предложению включить термин "цессионарий" в список лиц, указанных в пункте 1 статьи 4, и включить в список термин "контргарант". В заключение он отмечает отсутствие достаточной поддержки предложению исключить из списка слова "подтверждающая сторона".

Заседание прерывается в 15 час. 35 мин. и возобновляется в 16 час. 00 мин.

Статья 5 (A/CN.9/408, приложение)

53. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что по статье 5 не было высказано никаких замечаний.

Статья 6 (A/CN.9/408, приложение)

54. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что фразу "по простому требованию или по представлению других документов" в подпункте (c) придется, по-видимому, пересмотреть с учетом любого решения в отношении аналогичной фразы в пункте 1 статьи 2.

55. В подпункте (f) она предлагает указать в соответствующем определении, что ""подтверждающая сторона" означает лицо, выдающее подтверждение", с тем чтобы более четко увязать это определение с определением термина "подтверждение" в подпункте (e).

56. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что эти два пункта будут переданы редакционной группе.

Статья 7 (A/CN.9/408, приложение)

57. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), представляя эту статью, говорит, что пункт 1 касается времени и места выдачи обязательства, пункт 2 - формы обязательства, пункт 3 - момента, начиная с которого может предъявляться требование платежа, а пункт 4 - вопроса отзывности.

58. Г-н АЛЬ-НАССЕР (Саудовская Аравия) предлагает следующую измененную формулировку заключительной фразы пункта 1: "обязательство, передаваемое бенефициару, покидает сферу контроля гаранта/эмитента". Обязательство, не сопровождаемое таким уточнением, может рассматриваться как выданное даже в том случае, если оно покинуло сферу контроля гаранта в результате кражи.

59. Г-н СИСИДО (Япония) задает вопрос о том, являются ли положения пунктов 1 и 2 обязательными, что лишает стороны права договариваться об ином времени выдачи и выдавать обязательства в чисто устной форме.

60. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) отмечает, что хотя пункты 1 и 2 носят, строго говоря, обязательный характер, речь в данном случае идет о другом. В пункте 1 содержится определение термина "выдача"; этот пункт не касается вопроса о моменте вступления обязательства в силу, который рассматривается в пункте 3. Цель пункта 2 состоит в том, чтобы исключить, как было решено, возможность выдачи обязательств в чисто устной форме. Стороны по своему усмотрению могут договариваться о более жесткой форме обязательства.

61. Г-н КОЗОЛЬЧИК (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что пункт 1 при его прочтении вместе с пунктом 4 выходит за рамки простого определения. Этот пункт устанавливает правило, регулирующее момент вступления обязательства в силу. Достижения двумя сторонами договоренности по этому вопросу недостаточно; все стороны, участвующие в международной сети корреспондентских банковских отношений, должны точно знать сроки наступления ответственности, особенно ввиду все более широкого использования электронных сообщений.

62. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции), отмечая наличие некоторой неопределенности в отношении точного значения фразы "покидает сферу контроля соответствующего гаранта/эмитента", приводит гипотетический пример. Договаривающимися государствами предположительно являются Бельгия и Германия. Бельгийский банк, единственная контора которого расположена в Брюсселе, выдает гарантию по требованию через немецкий банк во Франкфурте, который не является отделением указанного бельгийского банка. Бельгийский банк направляет германскому банку 1 февраля документы, в которых последнему поручается выдать гарантию 1 марта, если до этой даты мандат не будет отозван. Мандат не отзывается, гарантия выдается во Франкфурте 1 марта и с этого момента покидает сферу контроля бельгийского банка. Такой случай, насколько он понимает, не будет охватываться Конвенцией, поскольку в соответствии со статьей 1 Конвенция применяется, если коммерческое предприятие банка, в котором выдано обязательство, находится в договаривающемся государстве. В данном гипотетическом примере у бельгийского банка нет коммерческого предприятия, в котором было выдано обязательство.

63. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) отмечает, что он не усматривает в гипотетическом примере, приведенном представителем Швеции, пробела в сфере применения Конвенции. По его мнению, гарантия была бы выдана немецким банком 1 марта. Какое значение имеют отношения между бельгийским банком и немецким банком?

64. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что немецкий банк является лишь банком-консультантом или агентом, а не банком, выдающим обязательство.

65. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что если немецкий банк является лишь агентом и, следовательно, представителем бельгийского банка, то ответ на вопрос о времени выдачи обязательства может состоять в том, что такое обязательство не выдается до тех пор, пока оно не отправлено агентом. Однако местом выдачи является, по-видимому, не Франкфурт, а Брюссель.

66. Касаясь проблемы кражи, он отмечает, что опасения представителя Саудовской Аравии заключаются в том, что обязательство должно покидать сферу контроля выдающей стороны в результате добровольных действий последней. Однако такие опасения нельзя устранить, указав, что обязательство покидает сферу контроля эмитента и переходит к бенефициару, поскольку, прежде чем поступить к бенефициару, обязательство может пройти такие инстанции, как консультирующий банк, подтверждающий банк, агент и т.д. Цель выбранного варианта заключается в том, что в таком случае для целей Конвенции обязательство будет считаться выданным.

67. Г-н АЛЬ-НАССЕР (Саудовская Аравия) предлагает разрешить данную проблему путем использования следующего текста: "Выдача обязательства происходит в тот момент и в том месте, когда и где гарант/эмитент отправляет обязательство".

68. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что значение слова "отправляет" также не является ясным. В связи с примером, приведенным представителем Швеции, возникает вопрос о том, в какой момент направляется документ: когда он покидает Брюссель в направлении Франкфурта или только когда этот документ покидает Франкфурт. Рабочая группа высказалась в пользу термина "сфера контроля" вместо "сферы деятельности", исходя из того, что обязательство покинет сферу контроля эмитента лишь в результате добровольных действий. Если это происходит в результате незаконных действий, то будет считаться, что обязательство не покинуло сферу контроля.

69. Г-н ИЛЬЕСКАС (Испания) считает, что проблема возникнет лишь в том случае, если обязательство будет предъявлено к оплате. В соответствии со статьей 2 обязательство означает обязательство уплатить бенефициару соответствующую сумму. Поэтому ситуация, упомянутая представителем Саудовской Аравии, может возникнуть лишь в том случае, если совершается кража документа бенефициаром или лицом, действующим от его имени. Если эмитент не санкционировал передачу соответствующего документа в обращение, то бенефициар, предъявляющий документ к оплате, будет совершать мошеннические действия, и сложившаяся ситуация будет охватываться статьей 19, где предусматривается возможность не производить платеж при таких обстоятельствах. Поэтому, по его мнению, использованная в статье 7 формулировка обеспечивает достаточные гарантии.

70. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) поддерживает представителя Испании. Кроме того, согласно статье 4 эмитент и бенефициар будут, по-видимому, находиться в различных местах, и поэтому вероятность кражи незначительна. В любом случае согласно статье 7 банк может просто отозвать украденную гарантию и выдать новую.

71. В отношении приведенного представителем Швеции гипотетического примера г-жа Фэн Айминь согласна с представителем Соединенного Королевства в том, что необходимо установить характер отношений между банками. По ее мнению, после выдачи гарантии эмитентом функции

другой стороны сводятся к консультированию, и поэтому не должно возникать никаких проблем.

72. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что речь не идет о том, что выдача обязательства может происходить не на добровольной основе. Высказанные опасения касаются скорее используемой формулировки и ее возможного толкования. Однако он считает, что Комиссия достигла договоренности в отношении значения термина "выдача" и что имеющийся проект статьи 7 является приемлемым.

Статья 8 (A/CN.9/408, приложение)

73. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что в данной и последующих статьях ссылки на пункт 1 статьи 7 следует читать как ссылки на пункт 2 статьи 7. Он предлагает членам Комиссии высказать замечания по статье 8.

74. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) отмечает, что в целях обеспечения последовательности указанное в пункте 2(a) разрешение бенефициара на изменение обязательства должно выдаваться в форме, предусмотренной в пункте 2 статьи 7, равно как и уведомление о согласии бенефициара на изменение.

75. В банковских кругах ее страны возник вопрос о том, касается ли пункт 2 как отзывных, так и безотзывных обязательств. Тем не менее, по-видимому, ясно, что эти положения охватывают лишь безотзывные обязательства.

76. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) полагает, что изменения, сделанные в устной форме, не должны допускаться, хотя в тексте статьи конкретно об этом не говорится. С другой стороны, из текста на китайском языке явствует, что выдача обязательства должна осуществляться в форме документа. Она просит уточнить значение текста на английском языке в отношении изменений, вносимых в устной форме.

77. Г-н КОЗОЛЬЧИК (Соединенные Штаты Америки) указывает, что в соответствии с пунктом 2(b) статьи 8 согласие бенефициара не требуется, если изменение состоит "исключительно в продлении срока действия обязательства", исходя из того, что такое продление срока во всех случаях будет отвечать интересам бенефициара. Однако возможны ситуации, когда дело будет обстоять иным образом.

78. В случае резервных аккредитивов подтверждающий банк может не давать согласия на продление срока действия обязательства; в то же время в этом положении прямо не указано, имеет ли продление срока обязательную силу для подтверждающего банка. Кроме того, бенефициар может быть незаинтересован в продлении сроков аккредитива или продлении сроков банковской гарантии.

79. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) предлагает вынести заключительную часть пункта 2, начинающуюся со слов "если изменение не охватывается ...", в отдельный пункт.

80. Хотя вопрос о выдаче должным образом рассматривается в пункте 1 статьи 7 в отношении обязательства, в контексте изменений, как представляется, этот вопрос не рассматривается.

81. Он согласен с представителем Соединенных Штатов Америки в отношении вопроса о согласии бенефициара в соответствии с пунктом 2(b).

82. Г-н ИЛЬЕСКАС (Испания) говорит, что в связи с редакцией подпункта (a) возникает много вопросов. Условие, согласно которому изменения вступают в силу, если бенефициар заранее дал на него разрешение, следует изменить, указав в нем заранее сделанное бенефициаром предложение или просьбу. Механизм выдачи разрешений на изменения заинтересованными сторонами должен также охватывать условия продления срока действия обязательств.

Заседание закрывается в 17 час. 05 мин.

Краткий отчет о 551-м заседании

Четверг, 4 мая 1995 года, 9 час. 30 мин.

[A/CN.9/SR.551]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Председатель Комитета полного состава: г-н ГОТЬЕ (Канада)

Заседание открывается в 9 час. 30 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О НЕЗАВИСИМЫХ ГАРАНТИЯХ И РЕЗЕРВНЫХ АККРЕДИТИВАХ (продолжение) (A/CN.9/405, A/CN.9/408, A/CN.9/411)

Статья 8 (продолжение) (A/CN.9/408, приложение)

1. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) задает вопрос о целесообразности определения термина "срок дейст-вия" (статья 8), упомянутого в пункте 2(b), с учетом формулировки статьи 7 и того факта, что данный термин содержится также в статьях 11 и 12.

2. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко), выражая поддержку мнению, высказанному пред-ставителем Австралии, предлагает добавить в статью 8 формулировку примерно следующего содержания: "Выдача изменения осуществляется в соответствии с условиями пункта 1 статьи 7".

3. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, если возникают опасения в отношении возможной неопределенности между понятиями отзыва и изменения, в пункт 2 можно было бы включить следующую формулировку: "если не оговорено, что обязательство является отзывным".

4. Г-н ХЕРРМАНН (секретарь Комиссии) счи-тает, что существует вопрос более общего характера, и ссылается на представленный Международной торговой палатой документ, в котором упоминается правило, изложенное в статье 8 Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов (УПО). Ситуация ясна, если в резервный

аккредитив включена ссылка на УПО. Он интересуется, желает ли Комиссия в целях обеспечения согласованности включить аналогичное положение.

5. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) отмечает, что в соответствии с УПО и Унифицированными правилами для гарантий по требованию (УПГТ) возможность отзыва определяется в момент выдачи.

6. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, поскольку документы, как правило, являются безотзывными, необходимо указать на возможность отзыва. Он интересуется, действительно ли Комиссия желает включить в статью об изменении конкретную ссылку на возможность отзыва в отношении документов, не регулируемых УПО и УПГТ. Если нет никаких замечаний, он будет считать, что существующий текст является приемлемым.

7. В отношении пункта 2(a) он интересуется, желает ли Комиссия установить необходимую форму для разрешения, которое заранее дается бенефициаром.

8. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) поддерживает существующую формулировку и подчеркивает, что было бы целесообразно избегать слишком большого числа формальных требований.

9. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация не хотела бы включать в пункт 2(a) требование в отношении формы. Данное положение не является необходимым, поскольку в пункте 1 статьи 8 делается соответствующая ссылка на пункт 1 статьи 7.

10. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) поддерживает мнение представителя Соединенных Штатов Америки. Пункт 1 статьи 7 является обязывающим, и поэтому нет необходимости указывать в статье 8 на заранее даваемое разрешение.

11. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, насколько он понял, представители Китая и Соединенных Штатов выразили мнение, что необходимости в подпункте (a) нет и что не должно быть двух режимов - одного, при котором изменение вступает в силу после его выдачи, и другого, при котором оно вступает в силу, когда дается уведомление о согласии. Он интересуется, желает ли Комиссия сохранить эти два положения. Пункт 2(b) можно просто исключить, и это будет означать, что обязательство может быть изменено лишь в том случае, если гарант/эмитент получил уведомление о согласии.

12. Г-н ИЛЬЕСКАС (Испания) говорит, что было бы целесообразнее исключить пункт 2(b), поскольку это позволит унифицировать различные режимы в отношении изменений и устранит любые сомнения в отношении того, когда требуется уведомление об изменении.

13. Г-н СИСИДО (Япония) говорит, что он согласен на любой из вариантов, однако было бы проще и лучше следовать предложениям представителей Китая и Соединенных Штатов Америки.

14. Г-н АДЕНЗАМЕР (Австрия) говорит, что правила не должны формулироваться на чисто теоретической основе. На практике случаи продления срока действия обязательства довольно часты. Существующий текст следует сохранить, поскольку он обусловлен практическими потребностями.

15. Г-н ВАССЁР (наблюдатель от Монако) говорит, что никакое изменение не может быть осуществлено без согласия бенефициара, но, если просьба об изменении поступила от бенефициара, его согласия не требуется. Он бы предпочел исключить подпункт (b) и сохранить подпункт (a).

16. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что он может поддержать данную статью в ее существующем виде, однако считает необходимым разъяснить подпункт (a). Он интересуется, не является ли существующая проблема следствием использования слова "разрешение" и не является ли слово "запрос" более понятным.

17. Г-н ФАРИДИ АРАГИ (Исламская Республика Иран) говорит, что он поддерживает исключение подпункта (b).

18. Г-жа БАЗАРОВА (Российская Федерация) говорит, что она предпочла бы сохранить текст в его существующем виде, поскольку он основан на практике. Она разделяет обеспокоенность представителя Франции и считает, что было бы лучше заменить слово "разрешение" словом "запрос".

19. Г-н ОГАРРИО (Мексика) согласен с предложениями заменить слово "разрешение" словом "запрос" и исключить подпункт (b).

20. Г-н МАХАСАРАНОНД (Таиланд) говорит, что он поддерживает существующий текст.

21. Г-н КОЗОЛЬЧИК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что исключение подпункта (b) будет не только выражением теоретического подхода, но и подтверждением соответствия практике. Если он будет сохранен, то это будет противоречить не только практике, но и УПО.

22. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что формулировка "если иное не оговорено" подтверждает принцип свободы договора. Это отвечает интересам бенефициара, и поэтому было бы полезно сохранить данный текст.

23. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, как он понимает, Комиссия желает сохранить двойной подход, отраженный в двух подпунктах, но при этом слова "дал на него разрешение" могут быть заменены формулировкой "запросил это изменение или иным образом дал на него свое согласие". Редакционной группе, как представляется, необходимо поработать над тем, чтобы разъяснить, что слова "если иное не оговорено" относятся ко всему пункту 2.

24. Г-н КОЗОЛЬЧИК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в отношении практики резервных аккредитивов пункт 2(a) означает, что формальными средствами в тексте аккредитива или изменения соответствующая сумма может быть автоматически увеличена или сокращена. Проблема возникает из-за слова "запрос", в связи с которым банки в оперативном плане вынуждены будут решать другой вопрос. Форма запроса может быть самой различной, в зависимости от того, поступает он от бенефициара или эмитента, что может привести к возникновению неясности или тяжбе. Слово "разрешение" имеет более глубокую коннотацию, чем слово "запрос", в связи с чем эти два слова не следует использовать одновременно.

25. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) согласна с представителем Соединенных Штатов Америки в отношении того, что некоторые аспекты данной статьи вызывают обеспокоенность. Одним из таких аспектов является характер расхождения с положениями пункта 2(b) статьи 2: "по просьбе или инструкции клиента ("принципала/приказодателя") гаранта/эмитента". Это может вызвать определенные проблемы.

26. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) говорит, что он разделяет обеспокоенность представителя Соединенных Штатов Америки. Могут возникнуть разногласия в отношении порядка выражения согласия.

27. Г-н БОССА (Уганда) говорит, что использование слова "разрешение" или "запрос" будет зависеть от того, от кого исходит изменение. Если оно исходит от приказодателя, то бенефициар дает разрешение или согласие. Однако если оно исходит от бенефициара, то он делает запрос. Учитывая эти две возможности, текст может быть сформулирован следующим образом: "Бенефициар заранее дал разрешение или сделал запрос на изменение".

28. Г-н КОЗОЛЬЧИК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация не может поддержать подпункт (b), поскольку он относится к практике резервных аккредитивов. Банковское сообщество Соединенных Штатов Америки выразило мнение о том, что если будет включено положение об отсутствии необходимости консультаций с бенефициаром, то придется выступить против принятия Конвенции. Единственная альтернативная возможность могла бы заключаться в том, чтобы применять это положение только в отношении практики резервных аккредитивов, однако до сих пор Комиссия избегала процедуры включения таких специальных положений.

29. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) говорит, что, если этот вопрос не имеет важного значения в практике гарантий, он, несомненно, важен для резервных аккредитивов. Рассматриваемое положение содержит новое оперативное правило, вызывающее ряд проблем, и поэтому он согласен с представителем Соединенных Штатов Америки.

30. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что по существу данный вопрос не имеет принципиального значения. Единственная проблема заключается в том, когда изменение вступает в силу. Если изменение по своему характеру соответствует тому, о котором говорится в подпункте (b), и заключается лишь в продлении срока действия обязательства, обе стороны, как правило, будут считать обязательство измененным, и согласия бенефициара не будет требоваться. Однако в соответствии с рассматриваемым правилом оно не будет считаться измененным. Поэтому исключение подпункта (b) приведет к возникновению проблем. Вместе с тем он интересуется, действительно ли необходимо указать в тексте с такой определенностью момент вступления в силу изменения. В качестве компромисса можно было бы предложить следующую формулировку: "если иное не оговорено в обязательстве или иным образом не согласовано между гарантом/эмитентом и бенефициаром, обязательство считается измененным с момента получения согласия бенефициара".

31. Г-н ОГАРРИО (Мексика) говорит, что пункт 2(b) был сформулирован в качестве исключения из общего принципа, согласно которому для изменения необходимо согласие бенефициара, при том понимании, что продление срока действия обязательства будет всегда в интересах бенефициара. Вместе с тем было отмечено, что в некоторых случаях продление может не отвечать его интересам, особенно в случае товарных аккредитивов. Поэтому он поддерживает исключение пункта 2(b).

Заседание прерывается в 11 час. 00 мин.
и возобновляется в 11 час. 20 мин.

32. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, поскольку его предложение об использовании слова "запрос", как представляется, не решает проблемы, вероятно, было бы лучше сохранить слово "разрешение", поскольку оно более точно передает смысл. Что касается более важного вопроса о том, сохранить или исключить подпункт (b), существуют, как представляется, два теоретических подхода. По его мнению, необходимо определить, действительно ли существуют случаи, когда данное правило неуместно, и, наоборот, существуют ли другие случаи, при которых оно необходимо. Формулировка "если иное не оговорено в обязательстве" допускает возможность дополнения или замены существующего правила определенным другим положением, например, правилом, основанным на УПО или УПГТ. Однако, проанализировав ситуацию и приняв во внимание практические аспекты, он пришел к выводу, что, возможно, было бы целесообразно исключить пункт 2(b). Подготавливая новую конвенцию, основанную на унифицированной системе правил для документов, которые, по мнению некоторых представителей, различаются или действительно отражают различную практику, Рабочая группа стремилась выработать унифицированные правила, которые учитывали бы такие различия в практике, но в то же время были бы направлены на их преодоление. Однако, как оказалось, для значительного числа случаев, связанных с резервными аккредитивами, пункт 2(b) приведет к возникновению проблем. Хотя некоторые считают данный пункт полезным, он полагает, что его исключение будет иметь менее серьезные последствия для практики, чем его сохранение. По его мнению, существует большая вероятность достижения консенсуса по этому тексту без пункта 2(b).

33. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) говорит, что она не возражает против исключения пункта 2(b), однако считает, что необходимо рассмотреть ряд вопросов. Один из них касается позиции подтверждающей стороны, которая нередко участвует в изменении обязательства. Большинство банков следуют правилам МТП, и поэтому уделение слишком большого внимания изменению взаимоотношений между эмитентом и бенефициаром приведет к возникновению проблем. Фактически следует рассмотреть вопрос об исключении всего пункта 2 статьи 8. Как представляется, существует также противоречие между статьей 8 и статьей 2(2), которая касается взаимоотношений между принципалом/приказодателем и гарантом/эмитентом. В банковской практике банки следуют инструкциям приказодателя. Если приказодатель желает, чтобы изменение было выдано независимо от того, было ли заранее получено согласие бенефициара, банк должен выполнить эту просьбу. Существует также противоречие с УПО и УПГТ, что, по-видимому, приведет к возникновению многих проблем практического характера. Поскольку, как представляется, данная статья противоречит существующей банковской практике, она считает нецелесообразным включать дополнительные правила. По ее мнению, статья 8(2) является необоснованной и приведет лишь к усложнению существующей банковской практики. С другой стороны, исключение этого положения не приведет к возникновению проблем. Таким образом, вполне достаточно пунктов 1 и 3. Необходимости в пункте 2 нет.

34. Г-жа АСТОЛА (Финляндия) говорит, что ее возражение против исключения пункта 2(b) в его существующем виде не является категорическим. В большинстве случаев просьба о продлении срока действия поступает от бенефициара, а этот случай охватывается подпунктом (a). Однако в некоторых случаях продление срока действия запрашивается гарантом или принципалом. В этом случае проблема также не возникает, если бенефициар заранее дал согласие на продление срока действия или если такое продление было предусмотрено в гарантии. Однако проблема может возникнуть, если ничего не было сказано о таком продлении, что в некоторых случаях может быть несправедливым по отношению к бенефициару. Поэтому она предлагает добавить в пункт 2(b) слова "и бенефициар с ним согласен". Такое согласие не обязательно должно быть дано заранее.

35. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что он в целом согласен с мнением представителя Финляндии. Если пункт 2(b) будет исключен, необходимо учесть обеспокоенность тех, кто считает, что такое исключение приведет к возникновению проблемы. Возможно, после слова "разрешение" в подпункте (a) было бы целесообразно

добавить слова "или иным образом выразил свое согласие". В случае разногласий в отношении того, является ли изменение действительным при продлении срока действия, такая формулировка позволит рассматривать его как изменение, для которого отсутствие возражений со стороны бенефициара означает его согласие.

36. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что, заслушав различные аргументы, особенно аргументы представителя Мексики, ее делегация может поддержать исключение пункта 2(b). На практике большинство случаев будут охватываться пунктом 2(a).

37. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), предложив участникам высказать свои замечания, говорит, что предложение Китая об исключении всего пункта 2 не получило поддержки.

38. Предложив участникам высказать свои замечания, он говорит, что предложение Финляндии о сохранении пункта 2(b) и включении в него понятия согласия бенефициара получило некоторую поддержку.

39. Предложив участникам высказать свои замечания, он говорит, что определенную поддержку получило предложение Швеции об исключении пункта 2(b) и изменении формулировки пункта 2(a), с тем чтобы в нем указывалось, что бенефициар должен заранее дать разрешение на изменение или иным образом выразить свое согласие. Он интересуется, заключается ли предложение в том, чтобы согласие, "выраженное иным образом", давалось после выдачи, но действовало бы ретроактивно.

40. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что смысл его предложения заключается в том, что изменение должно вступать в силу с момента выдачи, если нет никаких возражений. Он не предлагает, чтобы согласие было прямо выраженным. Обратную силу по отношению к моменту выдачи изменения будет иметь отсутствие возражений.

41. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) опасается, что в связи с этим предложением проблем возникнет больше, чем удается решить. По его мнению, в нем не уточняются, когда и при каких обстоятельствах изменение вступает в силу.

42. Г-н ХЕРРМАНН (секретарь Комиссии) считает, что возникнет противоречие, если в первом правиле будет указываться, что изменение вступает в силу в момент получения уведомления о согласии, а во втором правиле будет предусмотрена возможность согласия на более позднем этапе. Если исключить такую возможность, то, по его мнению, в случае истечения первоначального срока действия и его продления, единственный вопрос будет заключаться в том, вступает ли изменение в силу в момент получения согласия или ретроактивно в момент выдачи изменения. Данный вопрос, возможно, носит чисто теоретический характер, однако последняя возможность может привести к юридической неопределенности в отношении периода времени между выдачей и согласием. После того, как Комиссия решит этот вопрос, можно будет легко сформулировать это правило. Он предлагает подготовить единое правило без обсуждения вопроса о том, куда его включать, что носит чисто редакционный характер.

43. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что она возражает против любого изменения в пользу ретроактивного действия.

44. Г-жа БАЗАРОВА (Российская Федерация) говорит, что ее делегация предпочла бы положение, предусматривающее не последующее согласие на изменение, а отсутствие возражений. Если обеспечить это слишком сложно, она поддержала бы предложение Китая о полном исключении этого положения, с тем чтобы исключить возможность неправильного понимания.

45. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что Рабочая группа обсуждала правило об "отсутствии возражений", в соответствии с которым, если в течение десяти дней от бенефициара не поступает ответа, документ автоматически изменяется. В связи с этим он интересуется, не повторяет ли Комиссия уже проделанную работу. Он призывает не забывать об интересах эмитента, который желает знать, связан ли он обязательствами и каков объем этих обязательств, а также об интересах бенефициара, который желает знать, каков характер его прав и зависят ли эти права от эмитента.

46. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) говорит, что ее делегация могла бы рассмотреть предложение Швеции, однако в связи со взаимоотношениями между эмитентом и бенефициаром у нее возникает проблема. Комиссии следует принять во внимание статью 9(c)(i) правил УПО, в которой говорится, что если другой банк получает от банка-эмитента разрешение или просьбу дополнительно подтвердить аккредитив, но не в состоянии сделать это, то он должен незамедлительно информировать об этом банк-эмитент. Из этой статьи следует, что права гаранта в таких операциях имеют преимущественное значение по сравнению с правами бенефициара; Комиссия же придерживается противоположного подхода.

47. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) предлагает предоставить делегациям возможность еще раз рассмотреть все варианты.

48. Г-н СИСИДО (Япония) предлагает Комиссии вновь рассмотреть предложение Франции использовать вместо слова "разрешение" слово "запрос", поскольку нет необходимости учитывать случаи, когда изменение предлагается эмитентом; необходимо лишь рассматривать случаи, когда оно предлагается бенефициаром.

49. Г-н КОЗОЛЬЧИК (Соединенные Штаты Америки) поддерживает предложение представителя Австралии.

50. Он участвовал в подготовке положений УПО и знает, что вопрос об изменениях является весьма сложным. После длительного обсуждения практики изменений было установлено, что в случае товарного аккредитива требуется согласие бенефициара, а это означает, что до тех пор, пока такое согласие не дано, аккредитив продолжает действовать в том виде, в каком он был первоначально выдан. Этот принцип необходимо соблюдать, поскольку в противном случае для бенефициара, а также для подтверждающего банка и банка-посредника возникнет значительная неопределенность.

51. Подтвердив принцип необходимости согласия бенефициара, необходимо решить вопрос о том, каким образом бенефициар должен выражать такое согласие. В УПО первоначально указывалось, что, если в течение семи дней не получено никакого ответа, считается, что согласие дано. Позднее были приведены доводы о том, что лишь в некоторых национальных законах молчание стороны считается выражением согласия, которое имеет обязательную силу.

52. Он предлагает Комиссии ограничиться лишь определением принципов и не пытаться подробно предписывать методы ввиду широкого разнообразия практики в банковской системе. Как представляется, существует консенсус в отношении того, что для изменения необходимо согласие бенефициара, и Комиссии следует теперь определить, должно ли такое согласие быть явно выраженным или подразумеваемым.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

Краткий отчет о 552-м заседании

Четверг, 4 мая 1995 года, 14 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.552]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Председатель Комитета полного состава: г-н ГОТЬЕ (Канада)

Заседание открывается в 14 час. 10 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О НЕЗАВИСИМЫХ ГАРАНТИЯХ И РЕЗЕРВНЫХ АККРЕДИТИВАХ (продолжение) (A/CN.9/405, A/CN.9/408 и A/CN.9/411)

Статья 8 (продолжение) (A/CN.9/408, приложение)

1. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) вновь излагает рассматриваемый вопрос и просит Комиссию рассмотреть применение такого подхода, согласно которому в этой статье будет указываться, что изменения должны осуществляться в оговоренной форме, что требуется согласие бенефициара и что изменение не затрагивает прав и обязательств принципала/приказодателя или подтверждающей стороны, если только такое лицо не дает своего согласия. Кроме того, эта статья должна предусматривать возможность достижения иной договоренности.

2. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что Комитет уже рассматривал аналогичное предложение, а именно предложение о том, чтобы сохранить существующий текст и предоставляемую гаранту в этих вопросах инициативу, однако добавить положение, устанавливающее, что изменение не будет считаться окончательным, если не получено согласия бенефициара. При таком порядке инициатива остается за гарантом, однако соответствующие изменения не будут считаться принятыми или окончательными без согласия бенефициара.

3. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) считает, что порядок, при котором будет просто указываться на необходимость согласия, будет представлять собой шаг назад. Если вопрос о вступлении изменения в силу не будет урегулирован в Конвенции, он будет решаться на основании национального права и добиться унификации, таким образом, не удастся. Она считает, что Комитет подошел весьма близко к достижению согласия по вопросу о моменте вступления в силу и если этот вопрос останется неурегулированным, то это вызовет большое сожаление.

4. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) поддерживает предложение Председателя Комитета полного состава. Он не убежден в необходимости унификации, как об этом уже говорили ранее некоторые делегации.

5. Вопрос о моменте вступления в силу был подробно обсужден, и трудно отыскать решение, которое было бы лучше предлагаемого. Государства, возможно, пожелают принять более конкретные правила в своем национальном законодательстве, хотя он и не убежден в том, что его страна пожелает поступить таким образом.

6. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) говорит, что он разделяет мнение Швеции, хотя он и согласен с представителем Германии в том, что это положение является просто изложением принципа и что оно не будет в значительной степени способствовать достижению унификации, причем на практике унификации может и не требоваться. Секретарь убедительно изложил вопрос о том, являются ли необходимыми ретроактивные положения. Комиссия близко подошла к принятию статьи 8(2) в случае исключения подпункта (b). Он был бы готов поддержать это предложение или даже предложение о включении обоих подпунктов (a) и (b), если будут приведены убедительные доводы в пользу необходимости урегулирования этого вопроса в Конвенции, а не в соответствии с законами рынка.

7. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что, как представляется, ни одна из делегаций не выступает за включение в эту статью ссылки на ретроактивные последствия. Таким образом, представляется, что в конечном итоге будет достаточно текста, аналогичного пункту 2 без подпункта (b). Это позволит обеспечить соответствие этого положения правилам УПО.

8. Предложение принимается.

Статья 9 (A/CN.9/408, приложение)

9. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) предлагает исключить из пункта 1 слова "в том случае, а также". Это упростит формулировку и обеспечит большее соответствие со ссылкой на эту же концепцию в конце пункта 2.

10. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) говорит, что, насколько он понимает, было принято решение о том, что эта формулировка в пункте 1 должна гласить следующее: "если это разрешено в обязательстве, а также только в том объеме и таким образом, как это в нем указано". Возможно, Секретарь может разъяснить этот вопрос.

11. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) объясняет, что, как предполагалось, пункт 1 будет выполнять функции положения, которое ограничивает возможность передачи и которое предназначено для применения как к тем случаям, когда передача разрешена, так и к тем, когда такого разрешения не имеется, в то время как пункт 2 применяется к случаям, когда имеется разрешение на передачу, - т.е. к оборотному документу, - и, таким образом, использование в этом положении слов "только в том случае" было бы нелогичным. Как представляется, предпочтительной является формулировка, предложенная Соединенным Королевством.

12. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что вопрос заключается не в том, в каком объеме может быть передано право бенефициара требовать платежа, а в том, может ли такое право быть передано вообще. Она готова поддержать этот текст в его нынешнем виде с возможными редакционными улучшениями.

13. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) задает вопрос о том, может ли он считать, что достигнуто принципиальное согласие о том, что передача должна быть разрешена в обязательстве и что вопросы об объеме и способе передачи являются вторичными. При таком понимании текст может быть передан редакционной группе.

14. Г-н ВАССЁР (наблюдатель от Монако) говорит, что он вполне может понять установление такого порядка, при

котором требуется разрешение в отношении возможности передачи обязательства. В то же время имеются случаи и частичной передачи, и он просит разъяснить формулировку "и таким образом, ... как это разрешено".

15. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) разъясняет, что это положение построено на основе статьи 49(c) Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов МТП.

16. Г-н КОЗОЛЬЧИК (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что, резюмируя проведенные обсуждения, Председатель упомянул принцип передаваемости обязательства и вопрос о способе и объеме передачи. В то же время, как представляется, Председатель в своих замечаниях не упомянул вопроса о согласии эмитента.

17. В ответ на вопрос, поднятый наблюдателем от Монако, он объясняет, что термин "объем" относится к частичной или нечастичной передаваемости, а термин "образ" относится к использованному механизму, например, выдаче другого аккредитива.

18. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) объясняет, что его замечания касались только пункта 1. Он не предлагал исключить пункт 2, в котором говорится о согласии.

19. Г-н ПАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что профессор Хостад из Швеции, изучивший проект, просил его поднять вопрос о том, может ли обязательство - в случае несостоятельности бенефициара - рассматриваться в качестве активов и быть разделено между кредиторами бенефициара, если это обязательство является непередаваемым.

20. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что принцип, закрепленный в статье 9(1), уже был согласован и что текст будет передан редакционной группе. На вопрос, поднятый Монако, был дан ответ. Он отмечает обоснованность замечания, сделанного наблюдателем от Швеции в связи с вопросами несостоятельности, однако он отнюдь не убежден в том, что правовое регулирование дел, связанных с несостоятельностью, является единообразным во всем мире, и сомневается в том, что этот вопрос может быть урегулирован в контексте Конвенции. В любом случае Комиссия проведет обсуждение вопросов несостоятельности позднее в ходе нынешней сессии. Поскольку никаких замечаний в связи с поднятым вопросом о несостоятельности сделано не было, он будет считать, что Комиссия хотела бы одобрить статью 9 в ее нынешнем виде.

21. Предложение принимается.

Статья 10 (A/CN.9/408, приложение)

22. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) подчеркивает, что в этой статье говорится об уступке поступлений, а не об уступке обязательства. Как это уже отмечалось раньше, ссылки в тексте должны быть сделаны на пункт 2, а не на пункт 1 статьи 7.

23. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство), ссылаясь на пункт 1, задает вопрос о том, на чем основано положение о том, что соглашение о недопустимости уступки поступлений по гарантии не обязательно должно быть составлено в форме, оговоренной в статье 7(2), поскольку это может означать допустимость также и устного соглашения. Он высказывает сомнения в отношении обоснованности такой процедуры.

24. Формулировка "если гарант/эмитент или другое лицо, обязанное произвести платеж, получает уведомление бенефициара", содержащаяся в пункте 2, предусматривает направление уведомления только бенефициаром, который выступает в качестве цедента. Согласно английскому праву, уведомление может быть также направлено цессионарием, который является стороной, заинтересованной в направлении уведомления в первую очередь. Он задает вопрос о причинах введения этого ограничения.

25. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) обращает внимание на решение Рабочей группы, которое отражено в пункте 32 текста рассматриваемого документа, а именно на решение о том, что в добавлении в пункт 1 дополнительных указаний на требование формы применительно к отказу от права уступать поступления нет необходимости. Здесь возникает вопрос о том, является ли уместной формулировка "или иным образом не согласовано между гарантом/эмитентом", использованная в пункте 1. Рабочая группа также подтвердила, что для обеспечения достоверности уведомления об уступке оно должно исходить от бенефициара и что ничто не запрещает производить частичную уступку.

26. Г-н КОЗОЛЬЧИК (Соединенные Штаты Америки), отвечая на вопрос, заданный представителем Соединенного Королевства, говорит, что причина, в силу которой уведомляющей стороной должен являться бенефициар, состоит в том, что уступка будет действительной лишь в том случае, если бенефициар выполняет условия банковской гарантии или резервного аккредитива.

27. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) говорит, что текст статьи 10 приемлем для ее делегации. Что касается вопроса о праве бенефициара, то здесь следует отметить, что цессионарий не имеет права на получение сведений об источнике платежа. Направляемого бенефициаром уведомления с просьбой к банку уплатить деньги цессионарию вполне достаточно, как это только что разъяснил представитель Соединенных Штатов.

28. Г-н ШУКРИСБАИ (наблюдатель от Марокко) указывает, что положению о том, что уведомление должно направляться бенефициаром, придан императивный характер по ряду важных соображений. Во-первых, в данном случае имеются три стороны обязательства: гарант, принципал/приказодатель и бенефициар, - а цессионарий стороной обязательства не является. Вторая причина состоит в том, что присутствует риск кражи или утраты обязательства и что будет обеспечена более значительная безопасность, если возможность направлять уведомление будет зарезервирована только за бенефициаром. Третья причина состоит в том, что безотзывная уступка может быть осуществлена только бенефициаром. Его делегация считает, что подход, использованный Рабочей группой для урегулирования этого вопроса, является правильным.

29. Г-н ИЛЬЕСКАС (Испания) говорит, что его делегация также может согласиться с формулировкой статьи 10, предложенной Рабочей группой. В пользу предоставления права направлять уведомление об уступке только бенефициару были приведены веские аргументы, поскольку в международном контексте цессионарий может быть полностью неизвестен гаранту/эмитенту, в то время как бенефициар будет, по крайней мере в определенной степени, ему известен.

30. Вопрос о безотзывности уступки приобретает большое значение в случаях, которые связаны с вопросами освобождения должника от ответственности, и он предлагает обратить внимание на этот момент, изменив название статьи следующим образом: "Безотзывная уступка поступлений".

31. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) говорит, что формулировка "...получает уведомление бенефициара" является неясной.

Он отдает предпочтение словам "...уведомление, исходящее от бенефициара", которые соответствовали бы формулировке, использованной Рабочей группой в пункте 32 текста рассматриваемого документа.

32. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что формулировка пункта 1 была выбрана Рабочей группой, а не Секретариатом. Он отмечает, что в области финансирования дебиторской задолженности в связи с вопросом об уступке требований выдвигалось предложение о том, что для обеспечения действительности уступки она должна быть совершена путем направления уведомления цедентом или с разрешения цедента цессионарием. Такое решение может представлять собой выход из дилеммы. Формулировка "получает уведомление бенефициара" может пониматься как охватывающая уведомление, полученное не прямо, а через посредника. Однако использования слов "исходящего от" должно быть достаточно для удовлетворения потребности в обеспечении надежности, причем такая формулировка больше соответствовала бы терминологии, использованной в тексте выше.

33. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) говорит, что, хотя он может согласиться с формулировкой "уведомление бенефициара", она неприемлема для некоторых делегаций, которые считают, что уведомление должно направляться цедентом. В используемой формулировке следует четко указать, что уведомление может направляться бенефициаром, если это отвечает действительно имеющемуся намерению, поскольку эту формулировку в ее нынешнем виде можно толковать как допускающую направление уведомления цессионарием, что, насколько он понимает, не отвечает намерениям некоторых членов Рабочей группы.

34. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что принципиальный вопрос состоит в том, должно ли уведомление исходить от бенефициара в обязательном порядке или же следует применять более широкое положение.

35. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) соглашается, что позиция Рабочей группы заключалась в том, что в силу характера включенного в аккредитив или независимую гарантию обязательства, являющегося специальным обязательством в отношении поименованного лица, лишь поименованный бенефициар может использовать средства и совершить безотзывную, обладающую исковой силой уступку поступлений. На практике банк проигнорирует уведомление, исходящее от цессионария, который не будет рассматриваться в качестве лица, обладающего необходимыми полномочиями. Речь идет о сохранении принципа, состоящего в том, что правом на получение платежа обладает лишь бенефициар. Именно в этом состояло намерение Рабочей группы, и оно должно быть отражено в проекте.

36. Г-н КОЗОЛЬЧИК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что недопонимание возникает в силу того, что термин "уведомление" относится к двум отдельным видам документов. Первым является безотзывная инструкция бенефициара банку произвести платеж, которая может направляться только бенефициаром, а второй документ - это запрашиваемое у банка цессионарием подтверждение, что ему будет осуществлен платеж.

37. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) говорит, что в статье 10(2) имеется в виду уведомление, направляемое банку и содержащее указание на то, кому следует осуществить платеж; согласно английскому праву уведомление такого рода может быть направлено цессионарием, который в действительности является стороной, главным образом заинтересованной в направлении такого уведомления. Его позиция состоит в том, что действие этого положения не следует ограничивать цедентом, однако, если Комиссия стремится придать этому положению более ограничительный характер, который в большей степени отвечал бы праву Соединенных Штатов по этому вопросу, то его формулировку следует уточнить.

38. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) подчеркивает, что статья 10 не преследует цели проведения кодификации права по уступке поступлений. Пункт 1 касается возможности уступать поступления. В пункте 2 рассматривается конкретный вопрос о том, когда гарант/эмитент может считать себя в силу закона свободным от своего обязательства. Предметом обсуждения является вопрос о том, должно ли соответствующее уведомление исходить только от бенефициара.

39. Г-жа АСТОЛА (Финляндия) говорит, что, насколько она понимает, в этой связи важным является тот момент, что бенефициар должен дать свое согласие на уступку. Она понимает формулировку "получает уведомление бенефициара" как означающую, что уведомление может поступить от любого лица при условии, что бенефициар дал на него согласие.

40. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что право Соединенных Штатов в области уступки не оказывает влияния на позицию его делегации по этому вопросу. В то же время право Соединенных Штатов в области уступки, хотя оно в огромной мере аналогично праву Соединенного Королевства, существенно расходится с правом, регулирующим уступку поступлений по аккредитиву, поскольку последние вопросы относятся к сфере торгового права. Общий принцип торгового права, заключающийся в том, что все может быть предметом уступки, не действует, поскольку лицо, с которым вступает в отношения гарант/эмитент, обычно ему не известно и в силу этого риск совершения платежа ненадлежащему лицу и необходимости уплатить дважды будет лежать либо на гаранте/эмитенте, либо - в большинстве случаев - на приказодателе.

41. В силу этого банки разработали весьма осторожные процедуры, включающие три элемента. Во-первых, требуется запрос от бенефициара на уступку поступлений, вслед за чем банк попросит бенефициара предъявить первоначальный аккредитив и безоговорочно указать, кому должен быть осуществлен платеж. Второй элемент, как на это указывал представитель Соединенного Королевства, может быть связан с еще одним уведомлением, содержащим просьбу о подтверждении. Третий элемент, являющийся наиболее важным для цессионария, состоит в подтверждении банком того факта, что он признает уступку. Комиссия отнюдь не предпринимает попытки создать универсальную схему, регулирующую уступку поступлений, а пытается внести ясность в вопрос об освобождении от обязательства по международному документу, а это будет чрезвычайно ценным с коммерческой точки зрения для всех стран мира.

42. Важнейший принципиальный вопрос, регулируемый в пункте 2, состоит в том, что согласие на уступку должно исходить от поименованного бенефициара, поскольку в противном случае возникает риск двойного платежа, мошенничества или подлога.

43. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что она рассматривает статью 10(2) в качестве самой общей, не вызывающей противоречий нормы, охватывающей вопрос об условиях, при которых гарант/эмитент может совершать платеж цессионарию и будет освобождаться от ответственности. Комиссии не следует пытаться урегулировать другие вопросы, связанные с общим правом об уступках. По мнению ее делегации, это положение может носить весьма ограничительный характер и в нем может быть просто указано, что уведомление,

полученное гарантом/эмитентом, должно исходить от бенефициара. Основанием для освобождения от ответственности будет, таким образом, платеж поименованному лицу. Вопрос о том, может ли гарант/эмитент полагаться на какое-либо иное уведомление, которое может быть им получено, не входит в сферу регулирования Конвенции.

44. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) поддерживает взгляды представителей Соединенных Штатов и Германии.

45. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, насколько он понимает, в Комиссии возобладало мнение о том, что условием приемлемости уведомления об уступке является факт его направления бенефициаром. Соответственно, если не имеется возражений, он будет считать, что Комиссия хотела бы закрепить этот принцип в пункте 2 и передать текст редакционной группе при этом понимании.

46. Предложение принимается.

Заседание прерывается в 15 час. 45 мин. и возобновляется в 16 час. 10 мин.

47. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) напо-минает Комиссии, что Испания предложила включить в название статьи 10 перед словом "уступка" слово "безотзывная". Понятие безотзывности используется в пункте 2, но не в пункте 1; кроме того, в некоторых странах определенные виды уступки являются безотзывными, а другие считаются отзывными, причем в статье 49 УПО также не упоминается о безотзывности в связи с уступками поступлений по документарным аккредитивам. Поэтому он просит Комиссию рассмотреть вопрос о том, предполагается ли, что статья 10 будет применяться лишь к безотзывным уступкам в отношении поступлений по документам, охваченным Конвенцией.

48. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, по его мнению, именно так должна применяться эта статья. В любом случае поступления по финансовым документам, охваченным Конвенцией, носят условный характер и, как следствие этого, их уступка - в действительности оформляемая как безотзывное платежное поручение - обладает ограниченной коммерческой ценностью; если же такая уступка будет к тому же и отзывной, то ее ценность будет не более, чем иллюзорной. В силу этого он поддерживает предложение Испании, которое позволяет привлечь внимание к особому характеру уступок, рассматриваемых в статье 10.

49. Г-жа БАЗАРОВА (Российская Федерация) говорит, что включение слова "безотзывная" в название этой статьи привлекает внимание к элементу, выделять который нет необходимости; тем не менее ее делегация не будет возражать против этого изменения. Рассматриваемая уступка поступлений представляет собой очевидный вопрос: если должником является банк, то будет вполне достаточно получения от бенефициара инструкции произвести платеж какому-либо иному лицу.

50. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) соглашается с тем, что выделять элемент безотзывности нет необходимости. Вполне достаточно названия этой статьи в его нынешнем виде, и его изменение не будет иметь последствий для позиции должника. Важный вопрос состоит в том, чтобы обеспечить в статье 10 такой порядок, при котором инструкции бенефициара, уступившего поступления, были бы выполнены.

51. Г-н ИЛЬЕСКАС (Испания) говорит, что статья 49 УПО 500 не имеет отношения к вопросу, рассматриваемому Комиссией, поскольку она определяет последствия уступки путем отсылки к нормам национального права. В Конвенции же устанавливаются правила универсальной применимости, и в случае статьи 10 эти нормы будут применяться к конкретным последствиям уступки. Согласно этой статье, если гарант осуществляет платеж путем безотзывной уступки, он освобождается от ответственности, а такого порядка вовсе не предусматривается статьей 49 УПО 500.

52. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что Комиссия может пожелать закрепить такой порядок, при котором пункт 1 будет означать, что бенефициар может совершать как безотзывную, так и отзывную уступку, а в пункте 2 могут в этом случае конкретно оговариваться последствия совершения бенефициаром безотзывной уступки. Такое намерение будет отражено в нынешней формулировке пункта 1, и поэтому изменений в название вносить не следует. Хотя названия статей не являются элементом материально-правового регулирования, включение слова "безотзывная" будет предполагать, что аналогичное ограничение применимо также и к пункту 1. Если не имеется возражений, он будет считать, что Комиссия хотела бы оставить название без изменений.

53. Предложение принимается.

Статья 11 (A/CN.9/408, приложение)

54. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) напоминает Комиссии, что вместо ссылки на статью 7(1) должна быть сделана ссылка на статью 7(2).

55. При рассмотрении статьи 11 следует помнить о том, что существование права требовать платежа не обязательно прекращается в момент истечения срока действия обязательства.

56. Г-жа АСТОЛА (Финляндия) указывает, что, согласно статье 8(1), обязательство может быть изменено в иной форме, чем та, которая указана в статье 7(2). Если стороны будут иметь возможность вносить устные изменения в обязательство, им также следует предоставить и право прекратить его в устном порядке. Она предлагает изменить статью 11(1) с тем, чтобы допустить такую возможность, а вопрос об установлении того, произошло ли фактически такое прекращение, оставить на урегулирование на основании применимых правил доказывания.

57. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) указывает, что Рабочая группа на своей двадцать первой сессии постановила, что разрешать прекращение в чисто устном порядке не следует (документ A/CN.9/391, пункт 77).

58. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что ее делегация может согласиться с приведением формулировки пункта 1(b) в соответствие со статьей 8(1), с тем чтобы признать возможность устного прекращения, если такая возможность предусматривается обязательством.

59. В связи с пунктом 1(c) возникает вопрос об автоматически возобновляемых гарантиях. В нем устанавливается, что право требовать платежа по обязательству прекращается, когда сумма обязательства была уплачена, за исключением случаев, когда предусматривается автоматическое возобновление. С ее точки зрения, это является нелогичным, поскольку, если автоматическое возобновление предусматривается, платеж никогда не может быть осуществлен в полном объеме. В силу этого она предлагает исключить слова "за исключением случаев, когда обязательство предусматривает автоматическое возобновление или автоматическое увеличение этой суммы или иным образом предусматривает продолжение действия обязательства". В любом случае не следует уделять излишнего внимания вопросу об автоматически возобновляемых аккредитивах.

60. Г-н МАРКУС (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что в его стране высказывались критические замечания относительно противоречивых совокупных последствий, которые создаются в силу пункта 1(a) и (b) и пункта 2. Он задает вопрос о том, каким образом будет действовать статья 11 в том случае, если в обязательстве оговаривается, что для прекращения его действия оно должно быть возвращено выдавшему его лицу, а бенефициар направляет гаранту заявление об освобождении от ответственности в соответствии с пунктом 1(a). Положение, при котором бенефициар по-прежнему сохранял бы право требовать платежа, было бы ненормальным. Причины прекращения, указанные в пункте 1 и в пункте 2, являются взаимоисключающими и должны представлять собой альтернативные, а не совокупные причины для прекращения права требовать платежа.

61. Г-н ФАРИДИ АРАГИ (Исламская Республика Иран) задает вопрос о том, может ли "заявление", о котором говорится в пункте 1(a), быть сделано в устной форме. Учитывая, что в статье 7(2) использованы слова "в любой форме", он полагает, что такое толкование возможно. Если цель состоит в том, чтобы предусмотреть иной порядок, то термин "заявление" следует заменить словом "уведомление" или каким-либо аналогичным термином.

62. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что в силу статьи 7(2) устные заявления исключаются. Он согласен с тем, что термин "уведомление" является, возможно, более уместным, чем слово "заявление".

63. В редакционном плане в пункте 1(a) было бы, возможно, предпочтительно использовать слова "заявление от бенефициара", а не слова "заявление бенефициара".

64. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) говорит, что Конвенция не допускает выдачи обязательств в устной форме; соответственно не следует допускать также, чтобы заявления об освобождении от ответственности делались в такой форме.

65. Пункт 1(c) следует сохранить, поскольку банки широко используют автоматически возобновляемые гарантии.

66. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) говорит, что он также рекомендует использовать слова "заявление от бенефициара".

67. Г-жа БАЗАРОВА (Российская Федерация) говорит, что в свете разъяснений, сделанных представителем Германии, было бы логично полностью исключить подпункт (c). Однако, если идея заключается в том, чтобы исключить только последнее положение, начинающееся со слов "за исключением случаев", и оставить первую часть этого подпункта, у нее могут возникнуть определенные опасения.

68. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) уточняет, что ее делегация предложила исключить последнюю часть этого подпункта, начинающуюся со слов "за исключением случаев". Ключевой вопрос состоит в том, была ли уплачена сумма обязательства.

69. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, насколько он понимает, формулировка "заявление... об освобождении" в статье 11(2) не допускает представления устных заявлений. Вероятно, можно было бы использовать слова "получил от бенефициара освобождение от ответственности в форме, указанной в пункте 2 статьи 7".

70. Г-жа АСТОЛА (Финляндия) говорит, что ее предложение относительно устного прекращения касалось подпункта (b) и что его суть состояла в том, чтобы предусмотреть возможность устного прекращения обязательства только в том случае, если соответствующая оговорка включена в само обязательство.

71. Г-жа БАЗАРОВА (Российская Федерация) задает вопрос о том, могут ли в подобных случаях быть приведены какие-либо доказательства произошедшего. По ее мнению, лучше было бы, по всей видимости, оставить этот пункт в его нынешнем виде.

72. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что будет сохранено общее правило о том, что для прекращения требуются документарные доказательства. Если из этого правила предусматривается исключение, то оно должно быть прямо оговорено. В этом случае вопрос о доказывании оставляется на урегулирование на основе соответствующих правовых систем.

Заседание закрывается в 17 час. 05 мин.

Краткий отчет о 553-м заседании

Пятница, 5 мая 1995 года, 9 час. 30 мин.

[A/CN.9/SR.553]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Председатель Комитета полного состава: г-н ГОТЬЕ (Канада)

Заседание открывается в 9 час. 30 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О НЕЗАВИСИМЫХ ГАРАНТИЯХ И РЕЗЕРВНЫХ АККРЕДИТИВАХ (продолжение) (A/CN.9/405, A/CN.9/408, A/CN.9/411)

Статья 11 (продолжение) (A/CN.9/408, приложение)

1. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что все еще необходимо решить, следует ли сохранить в тексте подпункта (c) пункта 1 статьи 11 слова "за исключением случаев, когда обязательство предусматривает автоматическое возобновление или автоматическое увеличение этой суммы или иным образом предусматривает продолжение действия обязательства".

2. После обмена мнениями относительно целесообразности исключения этой фразы он отмечает, что за ее исключение выступает представитель Японии, однако большинство членов Комиссии хотели бы ее сохранить.

3. Пункт 1(c) сохраняется без изменения.

4. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что необходимо также обсудить вопрос об охвате

пункта 2, который, по мнению ряда членов, является сложным для понимания.

5. Г-н МАРКУС (наблюдатель от Швейцарии) усматривает противоречие между пунктами 1 и 2. Путаница или мошенничество со стороны бенефициара могут иметь место в тех случаях, когда гарант в соответствии с подпунктом (a) статьи 1 получает заявление бенефициара об освобождении от ответственности, а в первоначальном документе предусматривается, что обязательство прекращается только в случае возвращения такого документа. Такой ситуации можно избежать, если в четвертой строке пункта 2 после слова "платежа" поставить точку, а слова "само по себе или в сочетании с одним из событий, указанных в подпунктах (a) и (b) пункта 1 настоящей статьи" - исключить. В этом случае оставшийся текст этого пункта следует читать: "Однако удержание любого такого документа бенефициаром после прекращения права требования платежа в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи ни в коем случае не сохраняет за бенефициаром каких-либо прав по обязательству", слова же "подпунктами (c) и (d)" - исключаются.

6. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), выступая в связи с первым вопросом, поднятым представителем Швейцарии, говорит, что, возможно, необходимо более четко обозначить связь между пунктами 1 и 2. В пункте 2 говорится о возвращении документа, как о материальном основании прекращения права требования платежа, в то время как в пункте 1 такая ссылка отсутствует.

7. Второе предложение представителя Швейцарии затрагивает вопрос существа. В существующем тексте проводится различие между случаями, упомянутыми в подпунктах (a) и (b) пункта 1, и случаями, упомянутыми в подпунктах (c) и (d) пункта 1. По предложению представителя Швейцарии все ситуации,относящиеся к подпунктам (a) - (d) пункта 1, будут охватываться следующим текстом: "Однако удержание любого такого документа бенефициаром после прекращения права требования платежа в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи ни в коем случае не сохраняет за бенефициаром каких-либо прав по обязательству".

8. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) говорит, что, по ее мнению, следовало бы сохранить формулировку пунктов 1 и 2, однако если в них все-таки будут внесены изменения, то соответствующие положения следовало бы включить в статьи 8, 9 и 10. Другое решение могло бы состоять в переработке статьи 7(2).

9. Г-жа АСТОЛА (Финляндия) считает, что разногласия возникают в связи с различным толкованием первого предложения пункта 2. Она поддерживает предложение представителя Швейцарии. Подпункты (a) и (b) пункта 1 увязываются с намерением бенефициара, а подпункты (c) и (d) пункта 1 - не увязываются. Если для прекращения права требования платежа документ должен быть возвращен гаранту/эмитенту, то необходимости в разъяснениях, содержащихся в первом предложении пункта 2, нет. Они и не потребуются, если событие, указанное в подпунктах (c) или (d), уже наступило.

10. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) полагает, что это - вопрос скорее правовой логики, чем политики. Он также считает, что если первоначальное обязательство предусматривает возвращение документа и если впоследствии бенефициар специальным заявлением освобождает банк от ответственности или же, как это предусматривается в подпункте (b) пункта 1, выражает согласие на прекращение обязательства, то тогда непонятно, почему положения обязательства по-прежнему имеют преимущественную силу и не отменяются этим освобождением.

11. Он согласен с наблюдателем от Швейцарии в отношении необходимости внесения некоторых поправок и предлагает включить в пункт 1 новый подпункт (e) о том, что право требовать платежа прекращается, если в обязательстве указывается, когда должен быть возвращен документ.

12. Г-н РАДУАН (наблюдатель от Арабской ассоциации международного арбитража) предлагает изменить текст пункта 2 таким образом, чтобы в нем указывалось, что возвращение документа рассматривается как прекращение обязательства и является доказательством такого возвращения, если нет свидетельств об обратном.

13. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) полагает, что пункт 2 является не предписывающим, а разъясняющим. Необходимости в такой подробной формулировке нет, и стороны должны иметь возможность выбора того варианта, который отвечает их наилучшим интересам. Последнее предложение этого пункта является излишним, поскольку после истечения соответствующего срока сохранение документа теряет смысл. Факт производства платежа всегда может быть доказан. Поэтому он предлагает исключить пункт 2.

14. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) поясняет, что в пункте 2 Рабочая группа считала важным подчеркнуть, что сохранение документа не создает права требовать платежа. В некоторых правовых системах этот вопрос является спорным, поэтому его важно уточнить в Конвенции.

15. Г-жа БАЗАРОВА (Российская Федерация) говорит, что, по мнению ее делегации, существо пункта 2 следует сохранить, однако сам текст необходимо улучшить. В предлагаемом новом подпункте (e) пункта 1 прямо не обусловливается добровольный характер возвращения документа, в котором закрепляется обязательство, а просто указывается возможный вариант, который уже предусмотрен в подпункте (a) пункта 1.

16. Г-н СИСИДО (Япония), соглашаясь с замечаниями, сделанными представителем Российской Федерации, говорит, что его делегация хотела бы сохранить текст статьи 11 в его нынешнем виде. Предложение Швейцарии лишает стороны возможности договориться о том, что возвращение документа будет являться одним из обязательных условий прекращения права бенефициара требовать платежа. Кроме того, проблематично и положение о том, что возвращение документа само по себе ведет к прекращению этого права. Такое возвращение является лишь доказательством, и его вряд ли можно рассматривать как выражение воли бенефициара.

17. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что новый подпункт (e) пункта 1 предлагается не для того, чтобы предусмотреть автоматическое прекращение права бенефициара требовать платежа в случае возвращения документа, в котором закрепляется обязательство, а чтобы предусмотреть возможность пятого события, при наступлении которого это право будет прекращаться, если стороны договорились об этом в обязательстве. Таким образом, право бенефициара требовать платежа прекращается в случае наступления любого из событий, указанных в подпунктах (a) - (e). Комиссия, возможно, пожелает добавить еще один пункт, в котором будет указываться, что простое удержание документа после наступления одного из этих событий не приводит к возобновлению обязательства.

18. Г-н ОГАРРИО (Мексика) предлагает пересмотреть первую часть пункта 2 и на ее основе сформулировать существенные положения нового подпункта (e) пункта 1, а последнюю часть пункта 2 сохранить, включив в нее ссылку на

первые четыре подпункта пункта 1, но не на новый подпункт (e), который будет касаться только прекращения права требовать платежа в случае возвращения документа, если стороны ранее договорились об этом.

19. Г-н БОССА (Уганда) говорит, что его делегация также поддерживает предложение об исключении пункта 2 и о его частичной замене новым подпунктом (e) пункта 1, который можно было бы сформулировать приблизительно следующим образом: "Если в документе, содержащем обязательство, прежде всего предусматривается его возвращение гаранту/эмитенту. Однако невозвращение такого документа после прекращения права требовать платежа в соответствии с подпунктами (c) или (d) не сохраняет за бенефициаром каких-либо прав по обязательству".

20. Г-н АДЕНЗАМЕР (Австрия) говорит, что в предлагаемом новом подпункте (e) пункта 1 должным образом не учитываются те случаи, когда после указания в обязательстве на то, что только возвращение документа является основанием для прекращения права требовать платежа, возникает иная ситуация, например, в результате достижения между гарантом/эмитентом и бенефициаром договоренности о другой форме прекращения, как об этом упоминается в подпункте (b) пункта 1. Какую из двух договоренностей следует в таком случае применять? По его мнению, более позднюю, поскольку она является поправкой к обязательству. Поэтому он поддерживает предложение Швейцарии.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве представителя Сингапура, говорит, что, хотя, по его мнению, и есть смысл в предложении исключить пункт 2 и добавить подпункт (e) в пункт 1, его, как другие делегации, беспокоит вопрос об ответственности в тех случаях, когда документ удерживается. Поэтому он предлагает сохранить пункт 2, изменив его следующим образом: "В случае прекращения права бенефициара требовать платежа в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи удержание такого документа бенефициаром не сохраняет за бенефициаром каких-либо прав по обязательству".

22. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) говорит, что, хотя он и мог бы согласиться с предлагаемым включением в пункт 1 подпункта (e), одно это не решит проблему, о которой говорил представитель Австрии. Поэтому он предлагает составить новый пункт 1, указав в нем, что если в обязательстве предусматривается его прекращение только в случае возвращения документа, то обязательство должно прекращаться только в случае возвращения документа. В пункте 2 следует предусмотреть и другие случаи, например, отсутствие такого условия, и указать, что обязательство прекращается в случае наступления одного из событий, предусматриваемых в подпунктах (a), (b), (c), (d) и (e), причем в подпункте (e) будет предусматриваться возможность простого возвращения документа. В новом пункте 3 может быть указано, что если прекращение обусловлено наступлением одного из событий, указанных в подпунктах (a), (b), (c) и (d) пункта 2, то удержание документа не сохраняет за бенефициаром каких-либо прав.

23. Г-н ИЛЬЕСКАС (Испания) говорит, что предлагаемые поправки могут нарушить сбалансированность, которая обеспечивается существующей статьей 11 применительно к гарантиям. Его страна, а также многие другие страны исходят из принципа о том, что гарантии не являются оборотными документами. Предлагаемое новое условие, касающееся окончания срока действия обязательства, может придать больший вес документарному аспекту прекращения обязательства в ущерб договорному аспекту. Нельзя рассматривать простое возвращение документа как освобождение от ответственности, поскольку это придаст ему характер оборотного документа. Поэтому его делегация предпочла бы сохранить текст данной статьи в его существующем виде.

24. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия), соглашаясь с замечаниями представителя Финляндии, говорит, что ее делегация выступает за сохранение пункта 2 по существу. Если стороны указывают, что возвращение документа является необходимым условием для прекращения права бенефициара требовать платежа, то наступление события, предусмотренного в подпункте (a) пункта 1, будет иметь преимущественную силу по сравнению с волей сторон, выраженной в соответствии с предлагаемым новых подпунктом (e) пункта 1, поскольку для прекращения права требовать платеж независимо от возвращения документа достаточно заявления об освобождении.

25. Г-н СИМИЦУ (Япония) говорит, что если в обязательстве будет предусмотрено, что только возвращение документа приводит к прекращению обязательства, то для изменения такой договоренности стороны могут воспользоваться положениями статьи 8. Ссылка на эту статью могла бы, вероятно, помочь преодолеть трудности, о которых говорил представитель Австрии.

26. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) предлагает следующее решение. Во-первых, в пункт 1 необходимо добавить новый подпункт (e), в котором по существу должно быть указано, что если это указано в обязательстве, то право требовать платежа прекращается, когда обязательство возвращается гаранту/эмитенту. В этом случае стороны смогут предусмотреть, что для прекращения действительности документа в качестве основания для платежа требуется, чтобы бенефициар возвратил этот документ гаранту/эмитенту. Во-вторых, в пункт 2 может быть добавлено положение о том, что удержание обязательства бенефициаром после прекращения права требовать платежа по любой из причин, указанных в подпунктах (a), (b), (c) и (d), не сохраняет за бенефициаром каких-либо прав по обязательству.

Заседание прерывается в 10 час. 50 мин.
и возобновляется в 11 час. 20 мин.

27. Г-жа АСТОЛА (Финляндия) спрашивает, возможно ли в соответствии с подпунктами (c) и (d) удержание документа и сохранение права требовать платежа, если предусмотрено, что обязательство должно быть возвращено.

28. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что предлагаемый подпункт (e) касается новой ситуации, которую необходимо четко описать, поскольку речь идет не просто о положении, предусматривающем возвращение документа в связи с прекращением обязательства. Если подобная ситуация возникнет раньше какой-либо ситуации, указанной в подпунктах (a), (b), (c) и (d), то право требовать платежа прекращается. Но если сначала возникнет одна из вышеуказанных ситуаций, то простое удержание на дает права требовать платежа. Что касается пункта 2, то его следует понимать следующим образом: если документ будет возвращен раньше наступления одного из событий, описанных в подпунктах (a), (b), (c) и (d), то право требовать платежа прекращается. Его предложение также означает, что ситуации, описанные в подпунктах (a) и (b), более не увязываются с вопросом о возвращении документа. Это практически значит, что в случае передачи документа, в котором говорится о прекращении обязательства, обязательство прекращается. Таким образом, возможны пять различных вариантов.

29. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что предлагаемое включение подпункта (e) - полезное изменение, однако проблема заключается отнюдь не в редакции

текста. Его делегация обеспокоена тем, что документ может быть возвращен гаранту по причине, не связанной с производством платежа, например для исправления ошибки, и в этом случае бенефициар будет удерживать документ. В то же время определенную ясность внес Председатель Комитета полного состава, который пояснил, что должна быть сделана четкая ссылка на тот факт, что документ возвращается для производства платежа. Поэтому он хотел бы спросить, является ли возвращение документа явным доказательством производства платежа или же обратное может быть доказано другими средствами. Если возвращение следует рассматривать как доказательство, то можно добавить фразу о том, что право требовать платежа прекращается, если не доказано обратное.

30. Г-н МАРКУС (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что предложение Председателя Комитета полного состава полностью удовлетворяет его делегацию и является прекрасным способом для разрешения проблем.

31. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что это предложение не отвечает целям первого предложения пункта 2, которое призвано разъяснить, что второе предложение отнюдь не указывает на то, что разумная и осмотрительная практика требовать возвращения документа до истечения срока его действия отражает намерение преждевременно прекратить обязательства. Предложение Председателя Комитета полного состава не предусматривает предупреждения мошеннического повторного использования или выпуска в обращение действительного документа. Вместо этого предлагается нечто новое или слишком общее, или слишком конкретное. Нет необходимости рассматривать ситуацию, когда само обязательство предусматривает механизм прекращения в результате возвращения документа, поскольку эта ситуация охвачена в подпункте (b) пункта 1. В любом таком положении необходимо будет указать причину возвращения, поскольку возвращение, возможно, в целом ряде ситуаций; рассматривать же в подобной конвенции весьма необычную ситуацию, которая возникает в результате действий самих сторон, не представляется необходимым или целесообразным.

32. Г-н ФАРИДИ АРАГИ (Исламская Республика Иран) говорит, что предложение Председателя Комитета полного состава лишь усложняет ситуацию, вопрос же платежа остается открытым. Имеющийся текст позволяет избежать неверного толкования, поэтому он им вполне удовлетворен.

33. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) предлагает отказаться от включения подпункта (e), пункт 1 оставить без изменения, а во втором предложении пункта 2 слова "подпунктами (c) и (d)" исключить.

34. Г-н ИЛЬЕСКАС (Испания) говорит, что такое изменение вполне приемлемо, однако дополнительно из первого предложения пункта 2 следует исключить слова "само по себе или" для разъяснения ситуации. Эти слова не соответствуют императивному характеру пункта 1, в котором, как представляется, определяются средства прекращения и не допускается каких-либо иных возможностей. Между тем слова "само по себе или" создают пятую возможность, которая заключается в простом возвращении документа, с чем он не может согласиться. В этом случае пункт 1 будет оказывать значительное влияние на пункт 2, который превратится в дополнение к подпунктам (a) и (b) пункта 1 и не внесет ничего нового в вопрос о праве требовать платежа.

35. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) предлагает считать, что Комиссия желает сохранить текст статьи 11 без изменений.

36. Предложение принимается.

Статья 19 (A/CN.9/408, приложение)

37. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что Рабочая группа не смогла достигнуть консенсуса только в отношении статьи 19. Она является крайне важной, потому что для всей сферы банковских гарантий, резервных аккредитивов и товарных аккредитивов, которые сами по себе являются чрезвычайно эффективными документами, подлог и его последствия представляют весьма серьезную проблему.

38. Г-н ВАССЕР (наблюдатель от Монако) говорит, что в Конвенции статьи 19 и 20 являются ключевыми статьями Конвенции. Выступая от имени Министерства иностранных дел Монако и Ассоциации банков Монако, а также в связи с обращениями Банковской федерации Европейского союза в мае 1993 и сентябре 1994 годов, когда секретарю были направлены соответствующие письма, он говорит, что банковская федерация глубоко обеспокоена тем, что в проекте конвенции не содержится четких положений о контргарантиях. Особое беспокойство вызывает у нее статья 19, в которой, как представляется, полностью игнорируется проблема подлога или других необоснованных требований, в частности режим для контргарантий в таких случаях. Банковская федерация выступает за принятие четкого правила о том, что подложное или другое необоснованное требование, предъявляемое первому гаранту, не должно придавать противоправного характера режиму контргарантий. Соответственно контргарантию следует рассматривать как злоупотребление только в случае сговора между бенефициаром, предъявляющим необоснованное, чрезмерное или подложное требование, и первым банком, требующим платежа по контргарантии. Особенно серьезное беспокойство банковская федерация выражает в связи с тем, что в первом проекте статьи 19 содержалось положение о контргарантиях. Текст этой статьи был рассмотрен на семнадцатой сессии Рабочей группы в апреле 1992 года, и тогда Рабочая группа прямо заявила, что статья 19 должна охватывать вопрос о контргарантиях. Этот вопрос рассматривался и в подготовленном в 1992 году в Вене рабочем документе. На своей двадцатой сессии в ноябре 1993 года Рабочая группа также прямо не настаивала на исключении всех положений, касающихся контргарантий. Банковская федерация настоятельно призывает Комиссию обеспечить включение в статью 19 положения о контргарантиях в случае предъявления подложного или другого необоснованного требования.

39. Банковская федерация также резервирует свою позицию относительно формулировки статьи 19(1)(a)(iii), в которой подложное требование определяется как "не имеющее достаточных оснований". Эта формулировка предполагает, что гарант/эмитент должен определить для себя, имеет ли данное требование "достаточное основание", что несовместимо с гарантией, предоставляемой "по простому требованию". Если требование соответствует условиям гарантийного обязательства, банк должен произвести платеж; он не обязан задавать вопросы. Существующая формулировка может вынудить банк перед производством платежа провести расследование и удостовериться в том, что не имеет места ни одна из ситуаций, указанных в пункте 2. Эта формулировка может привести к отказу от практики гарантий, основанных на простом требовании, которые фактически являются наиболее распространенным видом гарантий, используемых во всем мире, и которые, по мнению самой Рабочей группы, должны по-прежнему использоваться и должны быть охвачены в Конвенции. Кроме того, эта формулировка, в частности, ссылка на "достаточные основания" существенно ограничивает независимость гарантий, которая предусматривается в статье 3 проекта Конвенции. Соответственно банковская федерация предлагает изменить первую строку статьи 19(1)(a) следующим образом: "если, по мнению гаранта/эмитента, совершенно очевидно и не вызывает никакого сом-

нения, что", а также исключить пункт 1(a)(iii). Кроме того, по ее мнению, пункт 2 не является абсолютно необходимым, но если он будет сохранен, то вторую часть первой строки следовало бы заменить словами "платеж не производится в следующих не вызывающих никакого сомнения случаях". Другими словами, должно быть совершенно очевидно и не вызывать никакого сомнения, что требование платежа является подложным или иным образом необоснованным.

40. Он также не может согласиться с названием статьи, которое было предложено относительно недавно после того, как от предыдущего названия с полным основанием пришлось отказаться. В названии не следует делать особый упор на поведение банка. В ряде стран, в том числе во Франции, Германии и Швейцарии, последние прецеденты свидетельствуют о том, что, если в таких условиях банк желает произвести платеж, он может это сделать, но он не может требовать возмещения со стороны принципала. Гарантия предоставляется банком, и, если банк по какой-то своей причине, например, не желая подрывать свою международную репутацию, принимает решение произвести платеж, он должен быть вправе это сделать. Существуют черные списки банков, считающихся плохими плательщиками, и ведущие европейские банки не желают оказаться в подобных списках. В этой связи в ряде стран были приняты соответствующие судебные решения. Слова "недобросовестный характер" в предпоследней строке пункта 1(a) также являются неудовлетворительными, поскольку фактически речь идет о том, может ли банк потребовать компенсацию от принципала. Что касается названия, то ряд стран, особенно с системами общего права, были, по-видимому, смущены ссылкой в первоначальном названии на злоупотребления и подлог, поскольку в этих системах концепция злоупотребления не признается. Эту трудность можно было бы избежать, заменив название формулировкой "подложные требования и аналогичные случаи", в которой слова "аналогичные случаи" могли бы охватывать вопросы злоупотребления. Кроме того, бывают случаи непреодолимой силы, когда принципал не может выполнить свои обязательства; примером тому являются эмбарго, которые нельзя попросту игнорировать в Конвенции.

41. В заключение он говорит, что содержание статей 19 и 20 в их окончательном виде будет определять в будущем отношение банков к Конвенции. Хотя ЮНСИТРАЛ и не обязана угождать банкам, а банки - ЮНСИТРАЛ, не следует забывать, что гарантии выдаются главным образом банками, что в статье 1 Конвенции предусматривается возможность исключения, что текст гарантии обычно предлагается бенефициаром и что бенефициар также имеет возможность отказаться от применения Конвенции. Конвенция не получит поддержки со стороны бенефициаров, если она каким-либо образом будет снижать эффективность гарантий. Банки-корреспонденты ведущих европейских банков в крупнейших странах, использующие систему гарантий, высказали серьезные оговорки в отношении статей 19 и 20, а представитель Соединенных Штатов Америки предостерег от принятия любого положения, подрывающего целостность этой системы. При разработке проектов ключевых статей Конвенции все эти вопросы следует тщательно изучить.

42. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что одна из проблем, которая возникала на протяжении всего процесса работы над текстом, заключается в разнообразии определений подлога и злоупотребления. Поэтому после долгого обсуждения в пункте 1(a) был предложен описательный вариант. Применять концепции, естественные для одних в силу их профессиональной подготовки, но не знакомые для других - дело рискованное. Задача должна заключаться в достижении консенсуса.

43. Г-н СИСИДО (Япония) спрашивает, носит ли статья 19 императивный характер и может ли одна из сторон согласиться предоставить банку абсолютную свободу решать, производить или не производить платеж. Если эта статья не носит императивного характера, то и нет необходимости в ее столь подробном обсуждении, однако если она является императивной, то ее формулировка должна быть тщательно продумана. Вся структура статьи основана на принципе, в соответствии с которым, если требование совершенно очевидно является необоснованным, то платеж не осуществляется, а бенефициар не может требовать от гаранта/эмитента компенсации за ущерб и не имеет права на возмещение. Сложности могут возникнуть в двух исключительных случаях, связанных с принятием неверного решения. В первом случае гарант/эмитент производит платеж, который он не должен был производить. Такой платеж должен рассматриваться как недобросовестный, и банк не сможет получить возмещения от принципала. Применительно к этому случаю проблема возникает в связи с формулировкой пункта 1(a), в которой фраза "по мнению гаранта/эмитента" является двусмысленной и вводящей в заблуждение. Несмотря на доводы, приводимые в пункте 70 документа A/CN.9/408 в пользу этой формулировки, используемая терминология позволяет предположить, что платеж зависит исключительно от суждения гаранта/эмитента, что противоречит намерениям авторов текста. Поэтому он предлагает исключить фразу "по мнению гаранта/эмитента".

44. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) просит представителя Японии закончить свое выступление на следующем заседании.

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.

Краткий отчет о 554-м заседании

Пятница, 5 мая 1995 года, 14 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.554]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Председатель Комитета полного состава: г-н ГОТЬЕ (Канада)

Заседание открывается в 14 час. 10 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О НЕЗАВИСИМЫХ ГАРАНТИЯХ И РЕЗЕРВНЫХ АККРЕДИТИВАХ (продолжение) (A/CN.9/405, A/CN.9/408 и A/CN.9/411)

Статья 19 (продолжение) (A/CN.9/408, приложение)

1. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что Рабочая группа пришла к выводу о том, что термины "fraud" (подлог) и "abus de droit" (злоупотребление) не могут быть использованы в силу их многозначности: вместо этого целесообразнее указать обстоятельства, при которых платеж не может считаться добросовестным. Этот подход применяется в подпунктах (a) (i), (ii) и (iii) пункта 1. Равным образом в пункте 2 приводятся примеры случаев, когда требование не имеет достаточных оснований. Комиссии следовало бы сосредоточить внимание на еще нерешенных вопросах, в частности, следует ли предусмотреть обязательство не производить платеж и, если следует, каким должен быть механизм установления такого обязательства или права не производить платеж.

2. Г-н СИСИДО (Япония) напоминает, что на предыдущем заседании он предложил исключить из подпункта (a) пункта 1 слова "по мнению гаранта/эмитента", так как их можно толковать как предоставляющие гаранту/эмитенту абсолютную свободу действий. Имеющаяся в тексте ссылка на добросовестность устанавливает связь со статьями 14 и 15, а из этого следует, что гаранту/эмитенту нет необходимости выяснять обоснованность или необоснованность документов.

3. Его второе предложение касается теоретически возможной ситуации, когда в силу неверного решения гарант/эмитент не производит платеж, который ему следовало бы произвести, после чего бенефициар может предъявить иск и суд может принять решение об уплате указанной в обязательстве суммы, которая ему может быть возмещена принципалом приказодателем. Вопрос о том, кто в таком случае будет нести риск компенсации убытков бенефициару в результате задержки, охватывается, вероятно, подпунктом (b) пункта 1, однако его можно было бы также решить на основе договоренности между гарантом/эмитентом и принципалом/приказодателем, и в этом случае подпункт (b) пункта 1, в том числе заключительная часть в квадратных скобках, являются лишними и подлежат исключению.

4. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что насколько он может судить исходя из опыта обсуждения этой статьи по существу, она является крайне важной и одновременно может оказаться весьма полезной или же серьезно нарушить сбалансированность конвенции и сделать ее неприемлемой для деловых кругов.

5. В каждой стране существует определенная система, основанная либо на позитивном праве, либо на судебной системе и т.д. Для нормального функционирования системы торговли все элементы такой системы в целом должны быть сбалансированы.

6. В случае предоставления подтверждающих документов, но при подозрении в подлоге важно учитывать те элементы, которые обеспечивают сбалансированность, а также интересы всех сторон. Необходимо, в частности, учитывать интересы бенефициара, который вправе рассчитывать на платеж, если нет доказательств подлога. Во-вторых, следует учитывать общественные интересы, согласно которым гарант/эмитент не должен производить платеж в случае очевидных доказательств подлога.

7. В-третьих, необходимо учитывать интересы гаранта/эмитента в тех случаях, когда явное доказательство подлога отсутствует, однако на этот счет есть некоторые подозрения или разумные основания для подозрения в подлоге. Гарант/эмитент не должен быть поставлен в такое положение, когда судом одной правовой системы ему предписывается произвести платеж бенефициару, а суд другой правовой системы постановляет, что он не имеет права на возмещение, хотя платеж был осуществлен добросовестно и в отсутствие очевидного доказательства подлога.

8. И наконец, есть интересы третьих сторон, например, подтверждающих банков, а также невиновных третьих сторон, которые добросовестно представили документы, не подозревая о подлоге.

9. Если эти интересы не будут сбалансированы, то документ окажется нефункциональным и неприемлемым.

10. По его мнению, необходимо договориться по всем четырем вопросам, без чего обсуждение тонкостей редакции текста будет бессмысленным.

11. Прежде всего должен быть решен вопрос о риске, который несет банк в отношении подлога, т.е. какова роль гаранта/эмитента в случае подлога. Должен ли гарант/эмитент проверить, не являются ли документы фальсифицированными, и должен ли он нести ответственность в случае подлога? Ответ на этот вопрос в значительной степени повлияет на вырабатываемое правило. По его мнению, международное коммерческое сообщество повсеместно исходит из того, что риск подлога фальсификации или подделки документов должен нести принципал/приказодатель, а не гарант/эмитент. Аккредитив - это не чек, бенефициар не является клиентом эмитента или гаранта, а выступает третьим лицом. Эмитент или гарант не в состоянии знать, кто выступает бенефициаром и является ли его подпись подлинной, и тем более не может знать, является ли какой-либо представляемый документ или какая-либо подпись на таком документе подлинными. Эмитент или гарант обязаны лишь проверить документы на предмет соответствия по внешним признакам. Об этом говорится в статье 15 УПО и в статье 12 УПГТ. Для защиты от риска подлога существуют определенные коммерческие механизмы, например страхование, к которому может прибегнуть приказодатель. Банки не обязаны выступать ни в качестве детективов, вскрывающих случаи подлога, ни в качестве страхователей. Их обязанности ограничиваются лишь проверкой соответствия по внешним признакам.

12. Второй вопрос касается способности эмитента или гаранта по представлении документов отказать в платеже на основании подлога, а также последствий отказа в платеже по представлении документов. Должен ли быть доказан факт подлога? Что случится, если при представлении документов в платеже добросовестно отказывают, а подлог не удается доказать?

13. Если предположить, что подозрение о подлоге исходит от принципала/приказодателя, то третий вопрос заключается в том, может ли гарант/эмитент договориться с принципалом/приказодателем о возмещении последнему расходов в связи с его заявлением о возможности подлога. Если будет выработано правило, обязывающее не производить платеж, то его делегация и банковские круги Соединенных Штатов Америки хотели бы знать, будет ли в таких случаях ordre publique препятствовать возможности договориться о возмещении.

14. Наконец, возникает вопрос о том, могут ли существовать добросовестные третьи стороны и, если таковые есть, то каковы будут соответствующие последствия.

15. По его мнению, первым возможным подходом является не обсуждение этого вопроса, а просто указание оснований для отказа от платежа, несмотря на соответствие по внешним признакам, и разработка общего правила без конкретного указания на обязанность, право или дискреционное право производить платеж.

16. Второй подход заключается в обосновании обязанности не производить платеж в конкретных случаях. В случае принятия этого варианта необходимо будет также прямо указать, что одновременно возникает соответствующее право на возмещение.

17. Третий подход заключается в том, чтобы указать, что если гарант/эмитент действует добросовестно в соответствии с общепризнанными стандартами международной практики в области независимых гарантий или резервных аккредитивов, то он вправе отказать в платеже в тех случаях, когда возникают подозрения в подлоге, но не ясно, действительно ли подлог имеет место. В этом случае он должен быть готов доказать факт такого подлога в ходе судебного разбирательства, возбужденного бенефициаром.

18. Для достижения реального консенсуса эти принципиальные вопросы следовало бы разъяснить.

19. Г-н ФАРИДИ АРАГИ (Исламская Республика Иран) говорит, что в статье особый упор делается на отказе в платеже, а не на осуществлении платежа. "Мнение гаранта/эмитента" не должно быть условием осуществления или неосуществления платежа; слова "по мнению гаранта/эмитента" следует исключить.

20. Он поддерживает предложение Японии об исключении подпункта (b) пункта 1.

21. Он выражает согласие с третьим вариантом, о котором говорила делегация Соединенных Штатов Америки, и считает, что его следует включить в текст в качестве пункта 3.

22. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство), высказываясь относительно четырех принципов, сформулированных представителем Соединенных Штатов Америки, заявляет о своем согласии с предложением о том, что в случае наличия явных доказательств подлога, платеж по гарантии производиться не должен. Сложности возникают, когда имеется лишь подозрение в отношении подлога; эти случаи можно подразделить на два вида.

23. Хотя банки не следует обязывать действовать в качестве детективов возможен случай, подпадающий под пункт 1(b), когда гарант получает от своего клиента фактические сведения, в связи с которыми возникает вопрос, что следует предпринять. Нельзя допустить, чтобы банк закрывал на это глаза, однако если он получает такую информацию, то возникает вопрос о том, в какой степени он должен учитывать эту информацию. В этом и заключается сложность. Проведение банком расследования по данному делу повлечет финансовые расходы и замедлит действие механизма гарантии. Тем не менее вполне возможны случаи, когда в результате информации, переданной банку его клиентом, абсолютно ясно или должно быть абсолютно ясно, что имеет место подлог.

24. Он спрашивает, будут ли банки Соединенных Штатов Америки категорически отказываться проводить расследования в случае представления доказательств в отношении подлога и будут ли они в таком случае предлагать своим клиентам обращаться в суд. Возможно, представитель Соединенных Штатов мог бы более подробно изложить свою позицию в отношении таких случаев.

25. В качестве примера он ссылается на случай, когда продавец переадресовал поставку в порт другой страны, однако представил документы, в которых был указан первоначальный порт. Ему трудно поверить, что, если покупатель говорит, что для установления фактов необходимо лишь проверить по списку Ллойда, банк откажется проводить такое простое расследование. Эти аспекты заслуживают дальнейшего рассмотрения.

26. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) приветствует замечания Соединенных Штатов Америки и соглашается с тем, что различные интересы должны быть сбалансированы. Банк несет обязательство перед бенефициаром, а именно: обязательство произвести платеж; он несет также обязательство перед принципалом: не подвергать его риску потери денежных средств. Подобное обязательство может существовать только в том случае, если банк уверен, что бенефициар не имеет права на получение платежа. Поэтому вполне оправдано включение в тексте статьи субъективного элемента, который присутствует в словах "если, по мнению гаранта/эмитента, совершенно очевидно, что ....", хотя ранее в ходе обсуждения этого вопроса он, возможно, поддержал бы соображения, которые приводились японской делегацией.

27. Хотя субъективную оценку, которая делается банком, невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть, стремление сбалансировать интересы обеих сторон позволяет предположить, что такое правило приемлемо.

28. Предлагаемое включение в пункт 1(b) положения о возмещении также могло бы быть приемлемым, хотя он и согласен с японской делегацией относительно того, что текст в квадратных скобках в конце этого пункта целесообразнее исключить.

29. Переходя к вопросу, поднятому Соединенными Штатами Америки, он говорит, что Комиссия могла бы обсудить возможность включения в Конвенцию правила, предусматривающего, что в некоторых случаях банк имеет право не производить платеж, когда он не уверен, имеет ли место подлог. Это право будет существовать в отношении бенефициара, в то время как обязательство не осуществлять платеж является обязательством перед принципалом. Право не производить платеж может возникнуть в том случае, если существует высокая вероятность того, что банк несет обязательство не производить платеж. Поэтому он поддерживает предложение о том, чтобы добавить к обязательству не производить платеж право не производить платеж.

30. Он не считает, что на данном этапе целесообразно обсуждать вопрос о добросовестной третьей стороне, который является крайне сложным и затрагивает основы национального законодательства. Положение статьи 1(1), предусматривающее возможность отказа от применения Конвенции, не следует применять к статьям 19 и 20.

31. Г-жа АСТОЛА (Финляндия) говорит, что она разделяет мнения, высказанные представителем Японии. Слова "по мнению гаранта/эмитента" желательно исключить, но в качестве приемлемой альтернативы в начале пункта 1(a) можно было бы упомянуть о международной банковской практике или же согласиться с японским предложением просто сделать ссылку на статьи 14 и 16. Она разделяет также точку зрения о том, что пункт 1(b) следует исключить и заменить его формулировкой, аналогичной тексту статьи 8(3), указав, что изменение обязательства не затрагивает прав и обязанностей принципала/приказодателя, если он не дает согласия на это изменение.

32. Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что Комиссия может выбрать один из трех вариантов. Однако с ее точки зрения есть и четвертый вариант, который заключается в том, чтобы не упоминать об обязательстве не производить платеж. Можно было бы указать, что гарант/эмитент имеет право не производить платеж в определенных случаях, упомянутых в пункте 1(a), и что, если гарант/эмитент решит произвести платеж, даже если он имеет право не производить такой платеж, это решение не будет иметь никаких последствий для принципала/приказодателя, если не согласовано иное. Таким образом, можно избежать упоминания в статье вопроса о возмещении.

33. По ее мнению, невозможно договориться о том, что гарант обязан производить платеж независимо от обстоятельств. Было бы правильнее говорить о "праве не производить платеж", а затем увязать с этим правом вопрос о защите принципала/приказодателя. Она согласна с наблюдателем от Швеции в отношении того, что вопрос о добросовестной третьей стороне в рамках этой статьи решить нельзя.

34. Г-н КОЗОЛЬЧИК (Соединенные Штаты Америки), выступая в связи с вопросами, поднятыми представителем Соединенного Королевства, говорит, что банки, как правило, не проверяют по списку Ллойда при принятии решения относительно платежа, а основывают свое решение на фактических документах.

35. Проблема, затронутая представителями Финляндии и Японии, по-видимому, связана с тем, что слова "по мнению гаранта/эмитента", т.е. банка, могут содержать субъективный и в некоторой степени спорный критерий, что и объясняет позицию Финляндии, которая предпочитает говорить о дискреционном праве не производить платеж. Однако такое дискреционное право должно основываться на стандартах международной практики или добросовестной местной практики, и поэтому рассматриваемая ситуация должна быть, во-первых, серьезной и, во-вторых, очевидной, а соответствующие критерии должны основываться на фактических документах. Если существует очевидный стандарт, который можно объективно установить в отношении как аккредитивов, так и банковских гарантий, то вполне можно было бы согласиться с дискреционным правом или с правом банка не производить платеж.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве представителя Сингапура, выражает согласие с мнением Соединенных Штатов, что реальная проблема состоит в том, какова роль банка в случае возникновения вопроса об отказе от платежа. Поэтому сначала необходимо договориться по этому вопросу, прежде чем пытаться найти удовлетворительную формулировку для этой статьи. С его точки зрения, лучше всего следовать общепринятой международной банковской практике.

37. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что основной вопрос, стоящий перед Комиссией, заключается в том, обязан ли гарант/эмитент или же он имеет право не производить платеж. Одни выступавшие предлагали, что достаточно указать, что в определенных случаях он будет иметь право не производить платеж или же решать по своему усмотрению осуществлять или не осуществлять платеж. Другие выступавшие говорили о том, что в случае "очевидного" несоответствия платеж не должен производиться. Он отмечает, что право не производить платеж или отказываться от платежа имеет последствия для статьи 20 о временных судебных мерах. В некоторых правовых системах может существовать правило о том, что обращение в суд с просьбой принять соответствующее решение должно основываться на определенном обязательстве, а не на выборе, как в случае права не производить платеж.

38. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) обращает внимание на различие, которое провела Рабочая группа между регулированием отношений только между гарантом и бенефициаром и включением также отношений с принципалом/приказодателем. В первом случае достаточно было бы добавить слово "может". Необходимости в обязательстве в таком случае не возникало бы; гарант/эмитент должен был бы лишь обосновать свой отказ произвести платеж. Во втором случае слова "может" недостаточно, необходимо обязательство, что имеет последствия для ответственности гаранта/эмитента перед принципалом/ приказодателем. В идеальном варианте эта статья должна охватывать все случаи, однако, возможно, целесообразней придерживаться более скромного подхода и предусмотреть, что отношения между гарантом и приказодателем будут регулироваться на основе внутреннего права. Такой подход был бы и реальным, и логичным и соответствовал бы уже принятым решениям.

39. Г-н КОЗОЛЬЧИК (Соединенные Штаты Америки), выступая по вопросу о том, следует ли предусмотреть в отношении неуплаты обязанность или право, говорит, что, как отметил представитель Исламской Республики Иран, в Конвенции делается особый упор на отказе в платеже и что в тексте в этой связи должно содержаться положение о том, что после выполнения всех согласованных требований в отношении проверки гарант/эмитент должен произвести платеж. В этом случае можно будет утверждать, что при определенных обстоятельствах обязательство произвести платеж, возложенное на гаранта/эмитента, может быть временно приостановлено или аннулировано. Даже в тех случаях, когда подтверждается соответствие документов по внешним признакам, гарант/эмитент может воспользоваться своим дискреционным правом на основе других объективных факторов.

40. Г-н ОГАРРИО (Мексика) говорит, что, как ему представляется, вопрос о том, является ли отказ от платежа обязанностью или правом, уже рассматривался. Он просит распространить неофициальное предложение, сделанное представителем Соединенных Штатов Америки.

41. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в его предложении лишь указываются в общих чертах некоторые возможные варианты.

42. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) спрашивает, получает ли автоматически гарант/эмитент право проверять подлинность документов или для этого необходимо уведомление принципала/приказодателя. Если гарант/эмитент получает уведомление о том, что документы являются подложными, то он обязан не производить платеж. На практике банки производят платеж только после тщательной про-

верки подлинности документов. Он предлагает озаглавить статью 19 просто "Неплатеж", поскольку статья 17 озаглавлена "Платеж по требованию". Ссылка в последней строке пункта 1(a) на неплатеж может привести к путанице, особенно в арабском варианте текста, поэтому желательно выбрать такую формулировку, в которой говорилось бы, что платеж бенефициару не будет произведен, если, по мнению гаранта/эмитента, очевидно, что имеет место фальсификация, упоминаемая в подпунктах (i), (ii) и (iii) пункта 1(a).

43. Г-н ОГАРРИО (Мексика) говорит, что в этом положении следует предусмотреть скорее право, а не обязанность не производить платеж. Поэтому он предлагает изменить название статьи 19, а в последней формулировке пункта 1(a) слова "платеж бенефициару не производится" заменить словами "платеж бенефициару может не производиться" или на аналогичную формулировку.

44. По причинам, изложенным представителем Франции, пункт 1(b) может быть полностью исключен; по его мнению, в Конвенции нет необходимости рассматривать отношения между гарантом/эмитентом и принципалом/приказодателем. Если предусмотреть возможность выплаты возмещения, то принципал/приказодатель может договориться о выплате возмещения банкам-эмитентам, поощряя их таким образом не производить платеж.

45. Г-жа ФЭН Аймин (Китай) указывает на несоответствие между пунктом 1(a), предоставляющим гаранту/эмитенту право не производить платеж в определенных обстоятельствах, и статьей 15 УПО, которая такого права банкам не предоставляет.

46. Более того, статья 19 не содержит положений, соответствующих статье 18(d) правил УПО, которая гласит: "Приказодатель несет ответственность и обязан представлять банкам возмещение, если какие-либо обязательства или ответственность будут возложены на банки иностранными законами и обычаями".

Заседание прерывается в 15 час. 45 мин.
и возобновляется в 16 час. 10 мин.

47. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) предлагает Комиссии рассмотреть вопрос о том, какое воздействие в различных правовых системах на временные судебные меры будет оказывать предоставление гаранту/эмитенту права не производить платеж. В его стране временные судебные меры вряд ли будут эффективными, если банкам будет предоставлено право не производить платеж.

48. Г-жа БАЗАРОВА (Российская Федерация) говорит, что в этом положении следует скорее предусмотреть обязанность, а не право. Гаранта/эмитента необходимо защитить. Гарантии по требованию, обязывающие гаранта производить платеж бенефициару, - вещь довольно опасная из-за своего официального характера, открывающая значительные возможности для злоупотребления.

49. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) предлагает следующие возможные поправки к статье 19:

Название статьи следует читать:

"Основания для неплатежа, несмотря на соответствие документов по внешним признакам";

Пункт 1 следует читать:

"1(a) Основания для неплатежа бенефициару, несмотря на представленные соответствующих по внешним признакам документов существуют, если:

i) какой-либо документ не является подлинным или был подделан;

ii) платеж не причитается на основании, указанном в требовании и вспомогательных документах; или

iii) с учетом вида и цели обязательства для требования не имеется достаточных оснований".

В качестве нового подпункта (b) пункта 1 берется существующий пункт 2 без каких-либо изменений.

В отношении нового пункта 2 существует четыре возможных варианта. В первом упор делается на праве не производить платеж:

"Если, по мнению гаранта/эмитента, с должным учетом общепризнанных стандартов международной практики в области независимых гарантий или резервных аккредитивов совершенно очевидно, что существует основание для неплатежа в соответствии с пунктом 1(a) и по этой причине осуществление платежа носило бы недобросовестный характер, гарант/эмитент имеет право не производить платеж".

Ссылка на пункт 1(a) касается предлагаемой измененной формулировки.

Второй вариант предусматривает сохранение только пункта 1 без какого-либо указания на права или обязанности.

Третий вариант, в основе которого лежит подход, применяемый в статье 19(1)(b), предусматривает увязку обязанности не производить платеж с договорным правом на обеспечение защиты. По мнению его делегации, а также банков его страны, такая увязка является необходимой. Соответствующий текст выглядит следующим образом:

"2(a) Если, по мнению гаранта/эмитента, с должным учетом общепринятых стандартов международной практики в области независимых гарантий или резервных аккредитивов совершенно очевидно, что существует основание для неплатежа в соответствии с пунктом 1(a) и по этой причине осуществление платежа носило бы недобросовестный характер, платеж бенефициару не производится.

b) Если не согласовано иное, принципал/приказодатель обеспечивает защиту гаранта/эмитента от последствий неплатежа по просьбе принципала/приказодателя".

В четвертом варианте предусматривается дискреционное право. Соответствующий текст выглядит следующим образом:

"Даже если указывается на наличие основания для неплатежа, гарант/эмитент, действуя добросовестно и с должным учетом общепризнанных стандартов международной практики в области независимых гарантий или резервных аккредитивов, может произвести бенефициару платеж, если суд, обладающий надлежащей компетенцией, не примет иного решения".

50. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что многие делегации могли бы поддержать предложение представителя Соединенных Штатов относительно

обязанности не производить платеж в определенных условиях, например, в целях обеспечения защиты. Он обращается к делегациям с просьбой указать, желают ли они, чтобы текст статьи 19 был сформулирован на основе принципа обязанности или права.

51. Г-н ИЛЬЕСКАС (Испания) говорит, что если гарант делает вывод о том, что производить платеж не следует из-за несоответствия документов предъявляемым документарным требованиям или по причине фальсификации документов, то он обязан не производить платеж. Совершенно другое дело, когда гарант не приходит к такому твердому выводу или когда третья сторона заявляет, что документы не соответствуют предъявляемым требованиям и информирует об этом гаранта. В таких случаях гарант имеет право не производить платеж. В случае неопределенности, он должен обладать дискреционным правом.

52. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) поясняет, что его просьба высказать соображения по вопросу об обязанности или праве касается только пункта 1(a), который в нынешней редакции ограничивает возможность неплатежа тремя случаями, описанными в подпунктах (i)-(iii) пункта 1(a).

53. Г-н АЛЬ-НАССЕР (Саудовская Аравия) считает, что гарант как имеет право, так и несет обязанность не производить платеж. Пункт 1(a) должен начаться со слов: "Если гарант доказывает ... "вместо", "Если, по мнению гаранта/эмитента, ...". В соответствии с правовой системой его страны гарант не может самостоятельно решать, является ли документ подлинным или фальсифицированным: это должно быть доказано в суде. Кроме того, поскольку принцип добросовестности рассматривается в разных правовых системах по-разному, по мнению его делегации слова "недобросовестный характер" следует исключить.

54. Пункт 1(b), предусматривающий обеспечение защиты гаранта со стороны принципала, противоречит принятой в его стране практике, где гарантия считается обязательством в отношениях между гарантом и бенефициаром. Поэтому именно гарант, а не принципал должен обращаться в суд или арбитраж с ходатайством подтвердить правомерность неплатежа.

55. Г-н ИЛЬЕСКАС (Испания) говорит, что существующая формулировка пункта 1(a) с его тремя подпунктами неприемлема для его делегации. В частности, не следует категорично утверждать о недобросовестности в случаях, указанных в этих трех подпунктах. Вместо этого следует сделать ссылку на соблюдение международных стандартов.

56. Г-н СТУФФЛЕ (Франция), говоря об использовании в ходе обсуждения несколько двусмысленного термина "дискреционный", отмечает, что во французском языке понятие "discrétionnaire" (дискреционный) содержит определенный элемент произвольности. Было бы неверно создавать впечатление о том, что в некоторых случаях гарант/эмитент вправе самостоятельно принимать решение о непроизводстве платежа. С его точки зрения, практические последствия использования слова "shall", предполагающего обязательство или же слова "may", предполагающего возможность выбора, существенно не различаются, а критерии, которыми будет руководствоваться гарант/эмитент, аналогичны критериям, изложенным в статьях 16 и 17. В то же время слово "shall" предполагает, что в определенных обстоятельствах гарант/эмитент может быть наказан за свое поведение.

57. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) говорит, что, по ее мнению, предпочтительным является предложение представителя Соединенных Штатов Америки, так как концепция права создает возможность для злоупотребления правами со стороны банков, а это чревато подрывом доверия к ним.

58. Г-жа ЯЩИНСКА (Польша) говорит, что в качестве юрисконсульта Польского национального банка в практических целях она предпочитает концепцию обязанности, которая позволяет защитить банк как гаранта. Это особенно важно для таких документов, как независимые гарантии международного характера.

59. Г-н ВАССЕР (наблюдатель от Монако) говорит, что рассмотрение этого вопроса с точки зрения прав и обязательств обусловлено стремлением учесть интересы принципала. Должен ли принципал выплачивать возмещение гаранту, который произвел платеж? Гарант добровольно взял на себя обязательство, которое с юридической точки зрения не является документом принципала. Если гарант считает необходимым произвести платеж для поддержания своего международного престижа, то это нельзя ставить ему в вину. Что касается права гаранта на возмещение, то распоряжение, даваемое принципалом гаранту, обычно содержит положение, разрешающее последнему после осуществления платежа автоматически дебетовать счет принципала. В этом случае принципал может возбудить иск против гаранта, однако при том понимании, что одним из основных принципов гарантийного права является принцип "сначала платеж, а затем оспаривание".

60. Г-н КОРЕЛЛ (Заместитель Генерального секретаря, юрисконсульт), выступая по приглашению Председателя Комитета полного состава, говорит, что Комиссия является одним из многих органов, которые обслуживаются Управлением по правовым вопросам Организации Объединенных Наций, которое имеет весьма широкие обязанности. Одна из текущих задач Управления - оказание помощи в создании Советом Безопасности международных судов для бывшей Югославии и для Руанды. Другая задача заключается в предоставлении услуг новым органам, создаваемым после вступления в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Поэтому внимательно следить за всеми аспектами деятельности органов, обслуживаемых Управлением, практически невозможно.

61. Доклады ЮНСИТРАЛ направляются Шестому комитету Генеральной Ассамблеи, эксперты которого, с его точки зрения, несколько уступают по своим знаниям и опыту специалистам, работающим в Комиссии. Поэтому доклады ЮНСИТРАЛ рассматриваются как более или менее законченные. При этом, однако, важно предоставить государствам-членам возможность высказать в Шестом комитете свою точку зрения по их содержанию.

62. Когда доклад о текущих мероприятиях ЮНСИТРАЛ представляется в Шестой комитет, Комитет может решить принять его в первоначальном виде или создать рабочую группу для его изучения перед принятием, после чего он представляется Генеральной Ассамблее. Вряд ли есть необходимость в проведении дипломатической конференции, о чем свидетельствует принятие Генеральной Ассамблеей поправки к главе 11 Конвенции по морскому праву или принятие Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Необходимо убедить правительства, что соответствующий текст является достаточно ясным и его можно незамедлительно принять на Генеральной Ассамблее.

63. Он с удовлетворением отмечает дисциплину и порядок, характеризующие работу Комиссии. В Пятом комитете обращается внимание на такие вопросы, как фиксируемое в протоколах время открытия и закрытия заседаний. Государствам-членам важно показать, что в Организации Объединенных Наций можно работать эффективно.

Заседание закрывается в 17 час. 10 мин.

Краткий отчет о 555-м заседании

Понедельник, 8 мая 1995 года, 9 час. 30 мин.

[A/CN.9/SR.555]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Председатель Комитета полного состава: г-н ГОТЬЕ (Канада)

Заседание открывается в 9 час. 35 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О НЕЗАВИСИМЫХ ГАРАНТИЯХ И РЕЗЕРВНЫХ АККРЕДИТИВАХ (продолжение) (A/CN.9/405, A/CN.9/408, A/CN.9/411)

Статья 19 (продолжение) (A/CN.9/408, приложение)

1. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что проведенное до настоящего времени обсуждение статьи 19 показало, что по существу имеется два возможных подхода, согласно которым предусматривался бы императивный или факультативный порядок. Согласно подходу, предусматривающему императивный порядок, в тех случаях, когда гаранту совершенно очевидно, что ввиду наличия обстоятельств, указанных в пункте 1(a)(i), (ii) и (iii), осуществление любого платежа носило бы недобросовестный характер, гарант обязан не производить платеж. Согласно альтернативному варианту, гарант/эмитент в подобной ситуации может - а не обязан - отказать в платеже. Исключение из обязанности уплатить по требованию, представленному в соответствии со статьей 15, может быть, таким образом, выражено либо с помощью запрещения, жестко ограниченного особыми обстоятельствами, либо с помощью формулировки, в которой подробно не оговаривались бы различные виды мошенничества, а просто указывалось бы, что при некоторых обстоятельствах в платеже может быть отказано. Он хотел бы предостеречь сторонников факультативного подхода относительно включения различных видов условий, например, увязывания права на отказ с мнением гаранта/эмитента или вопросом о недобросовестности, поскольку такие ограничения могут привнести неясность в эти вопросы. Он предлагает выступающим указывать на то, какой из этих двух подходов они предпочитают, не останавливаясь на этих вопросах излишне подробно.

2. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, на основе консультаций с правительством и банковским сообществом своей страны он отдает предпочтение формулировке, основывающейся на праве приостановить платеж бенефициару. Если предложенная им формулировка будет принята, то отпадет необходимость делать в тексте ссылку на договорное право на обеспечение защиты, поскольку между сторонами будет существовать взаимопонимание о том, что такое право, хотя оно и не упоминается, существует. Он предлагает следующую формулировку: "Если, по мнению гаранта/эмитента, действующего добросовестно и с должным учетом общепризнанных стандартов международной практики независимых гарантий или резервных аккредитивов, совершенно очевидно, что имеется основание для отказа в платеже, гарант/эмитент имеет право приостановить платеж бенефициару". В эту формулировку следует должным образом включить ссылку на то положение текста, в котором указываются такие основания для отказа в платеже. Предлагаемый подход сочетает ряд полезных элементов, включая добросовестность, общепризнанные стандарты практики независимых гарантий и резервных аккредитивов, требование "совершенной очевидности", право приостановить платеж и ограничение сферы действия, устанавливаемое за счет

димости можно будет согласиться и с другим подходом, он считает, что его предложение представляет собой хороший компромисс.

3. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) считает, что в предложениях, выдвинутых до настоящего времени в связи со статьей 19, недостаточно удовлетворительно регулируется вопрос, вызывающий основную озабоченность у банкиров, а именно тот момент, что статья 19 в ее нынешней редакции не обеспечивает определенности, достаточной для того, чтобы финансовое сообщество поддержало Конвенцию. Банковское сообщество в Австралии испытывает особое беспокойство в связи с тем, что основания, изложенные в пункте 1(a), возлагают на гаранта слишком широкие дискреционные обязанности, что сделает его позицию ненадежной. Если необходимые документы представлены должным образом, гарант должен быть обязан произвести платеж, за исключением случаев мошенничества, в котором участвует бенефициар. Банковское сообщество также испытывает обеспокоенность в связи с последствиями для позиции цессионария: когда требование платежа представляет цессионарий, в его отношении не должно выдвигаться возражений, основанных на намеренном противоправном поведении или на исполнении основного обязательства. Хотя взгляды банкиров не следует рассматривать в качестве решающего фактора, они вынуждают обратить внимание на тот факт, что статью 19 не следует формулировать настолько широко, что это приведет к созданию неопределенности, ослабляющей основополагающее обязательство, устанавливаемое в статье 17, а именно положение о том, что представление требования в соответствии с положениями статьи 15 приводит в обычных обстоятельствах к незамедлительному платежу. Соответственно, обсуждение вопроса о том, следует ли предусмотреть в статье 19 право или обязанность не производить платеж, не должно отвлекать внимание от более важного аспекта, связанного с необходимостью достижения достаточной степени определенности для обеспечения целостности обязательства, устанавливаемого в статье 17. Если основания для отказа в платеже удастся определить с максимальной четкостью, то их можно будет подкрепить требованием о том, что в подобных обстоятельствах платеж не должен производиться. Если, с другой стороны, добиться такой степени четкости невозможно, то в Конвенции следует предусмотреть дискреционное право отказать в платеже, как это предложили Соединенные Штаты. Если говорить кратко, то выбор подхода будет зависеть от того, можно ли изложить основания, упомянутые в статье 19(1)(a) более четко, чем это сделано в настоящее время.

4. Г-н СИСИДО (Япония) говорит, что, по его мнению, в статье 19 возможен только один подход, который, однако, может быть выражен по-разному. Если совершенно очевидно, что требование является необоснованным, то гарант/эмитент обязан отказать в платеже принципалу/приказодателю и имеет право отказать в платеже бенефициару. Эта норма может быть выражена по-разному. Можно использовать глагол в настоящем времени, как это сделано в

производить платеж. Удовлетворительным будет также и тот порядок, при котором гарант/эмитент будет обладать правом не производить платеж или, если использовать терминологию, предложенную представителем Соединенных Штатов, приостановить платеж. Однако следует с полной ясностью установить, что это право применимо в отношении бенефициара, а не принципала/приказодателя.

5. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что важно провести разграничение между двумя различными видами отношений, т.е. отношениями между принципалом/приказодателем и гарантом/эмитентом и отношениями между гарантом/эмитентом и бенефициаром. Рабочая группа пришла к выводу о том, что следует учесть как первые, так и вторые отношения. Одно из важных для ее делегации соображений состоит в том, что права принципала/приказодателя также регулируются в статье 20, посвященной временным судебным мерам. Статья 20 не будет иметь смысла, если права принципала/приказодателя не будут регулироваться в статье 19, так как это предусмотрено в настоящее время. Было бы полезным предусмотреть правило, согласно которому принципал/приказодатель имел бы в отношении гаранта/эмитента определенное право и мог бы потребовать от него не производить платеж. Что касается существа пункта 1, то устанавливаемые в нем критерии являются весьма ограничительными. В частности, гарант/эмитент, по мнению ее делегации, не будет нести обязательства проводить исследование этих вопросов; тот факт, что осуществление платежа носило бы недобросовестный характер, должен быть "совершенно очевидным". Таким образом, в процессе применения этого текста, по всей вероятности, не возникнет серьезных проблем, и Германия считает его приемлемым в нынешнем виде.

6. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, насколько он понимает, принятие статьи 19 в ее нынешнем виде предполагает принятие как пункта 1(a), так и пункта 1(b).

7. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что Германия может принять правило об обеспечении защиты в подпункте (b), поскольку в целом это положение дополняет подпункт (a).

8. Г-н ВАССЁР (наблюдатель от Монако) говорит, что отношениям между гарантом/эмитентом и принципалом/приказодателем не следует уделять большого внимания, поскольку гарант/эмитент сам принимает на себя соответствующее обязательство. Хотя обязательство принимается по просьбе принципала/приказодателя, принимает его на себя именно гарант/эмитент. Любой другой подход существенно ослабит действие статьи 19. В силу этого он настоятельно призывает принять предложение, представленное Соединенными Штатами.

9. Г-н АДЕНЗАМЕР (Австрия) говорит, что, по его мнению, наиболее простое решение будет заключаться в том, чтобы оставить статью 19 в ее нынешнем виде. С учетом замечаний, сделанных представителями Японии и Германии, он может согласиться с предложением Соединенных Штатов, хотя необходимо с полной ясностью указать, что возможность "приостановить платеж" может быть использована лишь в отношении бенефициара. Применительно к отношениям между принципалом/приказодателем и гарантом/эмитентом необходимо сохранить обязательство приостанавливать платеж.

10. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что в целом он считает, что приостановление платежа должно представлять собой право, как это предлагают Соединенные Штаты, а не обязанность. Такое право должно будет осуществляться в контексте ряда оговоренных критериев, и в случае злоупотребления этим правом гарант/эмитент будет нести ответственность за выплату возмещения бенефициару. Согласно этому праву гаранту/эмитенту будут предоставляться дискреционные полномочия и он будет нести ответственность за любое решение, которое может быть им принято.

11. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что правительство и банковский сектор Швеции выступают за императивный подход, поскольку они считают, что независимо от того, что будет предусмотрено в Конвенции, всегда будет существовать принцип, запрещающий производить платеж в некоторых обстоятельствах. Сам процесс подготовки Конвенции был начат в результате необходимости урегулировать проблему ненадлежащих платежей. Поэтому он не может понять аргумент о том, что императивный подход создаст для банков атмосферу неопределенности. Каким образом правило, предусматривающее обязанность не производить платеж, может создать большую неопределенность, чем отсутствие какого-либо правила? Кроме того, учитывая тесную связь между статьями 19 и 20, принятие факультативного подхода будет означать необходимость изменения редакции статьи 20.

12. Кроме того, определенные сложности возникают в связи с формулировкой "если только обязательство не исключает применение Конвенции" в статье 1(1). Если будет принят императивный подход, то, по его мнению, будет невозможно допускать исключение применения этой части Конвенции даже в том случае, если стороны обязательства договорятся об исключении применения других частей.

13. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии), останавливаясь на последнем вопросе, поднятом наблюдателем от Швеции, говорит, что исключение применения Конвенции, как это предусматривается в статье 1(1), коренным образом отличается от исключения применения некоторых положений Конвенции. Если применение Конвенции исключается в целом, то регулирование будет осуществляться на основании другого применимого права, которое может содержать норму об обязанности или праве отказать в платеже. Если в Конвенции будет указано, что в ней имеются императивные положения, носящие настолько важный характер, что их нельзя будет заменить применением нормы национального права, то это создаст огромные трудности. Необходимо предусмотреть положение, признающее возможность исключить применение Конвенции in toto и использовать вместо этого другую правовую систему по выбору сторон. Однако Секретариат настоятельно не рекомендует пытаться навязать применение одного или двух положений той правовой системе, которая в иных отношениях носила бы согласованный характер, а именно системе права, применимой на иных основаниях.

14. Г-н ИЛЬЕСКАС (Испания) указывает, что в Конвенции уже имеются три важных положения, касающихся обязательств гаранта/эмитента, а именно статьи 14(2), 16(1) и 17(2). В силу этого дискуссия по вопросу о том, следует ли рассматривать статьи 19 и 20 отдельно друг от друга, является излишней. В статьях 14, 16 и 17 четко устанавливается, что гарант/эмитент должен производить платеж в условиях добросовестности и что если он этого не делает, то такой платеж не создает последствий для прав принципала. В статье 19, таким образом, следует лишь урегулировать возможность мошеннического представления требования платежа, и в этой связи предложение Соединенных Штатов является более четким, чем нынешняя сложная формулировка статьи 19, которую, если она будет сохранена, следует сократить и в которую следует включить ссылку на статьи 14, 16 и 17.

15. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) поддерживает предложенную Соединенными Штатами формулировку пункта 1(a). В то же время он считает, что вместо указания на то, что в некоторых

обстоятельствах гарант/эмитент не обязан производить платеж, было бы лучше указать, что в некоторых обстоятельствах бенефициар не имеет права на получение платежа. Такая формулировка оставит за гарантом возможность произвести впоследствии платеж, если он того пожелает, даже если бенефициар не будет иметь права на получение платежа.

16. У него имеются серьезные оговорки в отношении пункта 1(b), из которого следует, что принципал/приказодатель будет осуществлять контроль за осуществлением платежа. Это будет противоречить самой природе независимой гарантии, согласно которой гарант должен нести независимую ответственность.

17. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции), ссылаясь на выступление Секретаря, говорит, что с точки зрения национального законодателя неправильно утверждать, что вопрос об императивном характере Конвенции коренным образом отличается от императивного характера отдельных статей. Если Конвенция станет частью национального права, вопрос о том, какие из ее норм носят императивный характер, должен быть разъяснен. Он задает вопрос о том, означает ли формулировка "если только обязательство не исключает применение Конвенции" в статье 1(1), что странам, которые хотели бы придать императивный характер всей системе, будет необходимо сделать оговорку.

18. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что, насколько он понимает, решение о том, следует ли придавать Конвенции императивный характер, должно быть принято теми, кто участвует в ее разработке и принятии. Господствующая в настоящее время точка зрения отражена в статье 1(1) проекта Конвенции и состоит в том, что Конвенция не устанавливает императивного режима и что стороны могут, по своему выбору, применить другую систему регулирования. Этот вопрос, однако, коренным образом отличается от вопроса о том, от каких положений Конвенции стороны смогут отходить на основании договоренности после вступления Конвенции в силу. Если обязательства не носят международного характера, то будет применяться внутреннее право, однако, что касается международного режима, то необходимо принять решение о том, какие положения будут носить императивный характер. Он подчеркивает опасность попыток придать императивный характер лишь некоторым из положений Конвенции, что означало бы навязывание этих положений другим системам права, которые могут быть применимыми.

19. Г-жа БАЗАРОВА (Российская Федерация) хотела бы сохранить идею императивного характера обязанности не производить платеж. Текст, вероятно, можно было бы уточнить, если использовать предложение Соединенных Штатов и заменить формулировку, предусматривающую факультативный характер, формулировкой, предусматривающей характер императивный. Она поддерживает сохранение пункта 1(b), однако присоединяется к оговоркам, высказанным представителем Франции: не следует допускать никаких сомнений в независимом характере обязательства.

20. Г-н КОЗОЛЬЧИК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что хотя в определенный момент у банка и имеется право приостановить платеж или осуществить платеж по своему выбору, в тот момент, когда ему становится известно о факте мошенничества, он обязан отказать в платеже. Таким образом, попытка разделить права и обязанности не имеет большого смысла, поскольку они представляют собой альтернативные варианты поведения: это две стороны одной и той же медали.

21. Последствия возложения на гаранта обязанности не производить платеж не были рассмотрены в полном объеме. В течение какого срока сохраняется эта обязанность? Будет ли это означать, что в течение определенного периода времени эта обязанность будет являться возможным основанием для возбуждения иска? Если такое основание для возбуждения иска регулируется национальным правом, то каковы предусматриваемые этим правом погасительные сроки? Какими правами обладают стороны сделки в период, когда спор по обязательству не производить платеж остается неразрешенным? Неопределенность также возникнет и в связи с вопросом о том, когда обязательство не производить платеж перестает служить основанием для возбуждения иска.

22. С момента начала работы над Конвенцией подход на мировых рынках к этим проблемам изменился. И банки, и бенефициары осознали, что излишне жесткое требование буквального толкования документов, сторонами которых они являются, не отвечает их интересам. Позиция, заключающаяся в том, что единственной целью Конвенции является обеспечение такого порядка, при котором не будут представляться необоснованные требования, была бы столь же плохой, как и позиция, состоящая в том, что Конвенция не преследует иных целей, кроме как обеспечение окончательного характера платежа. Банковские ассоциации в Европе, Соединенных Штатах и Австралии на различных сессиях Комиссии и Рабочей группы указывали, что они не могут согласиться с некоторыми из статей, определений и терминов в проекте Конвенции, поскольку они противоречат их практике. Таким образом, необходимо отыскать компромисс, и представляется, что одно из таких компромиссных решений намечается в настоящее время относительно предложения его делегации.

Заседание прерывается в 11 час. 00 мин.
и возобновляется в 11 час. 25 мин.

23. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), резюмируя обсуждение, говорит, что предложенное изменение статьи 19, в силу которого обязанность гаранта/эмитента не производить платеж будет заменена его дискреционным правом приостановить платеж, вызвало, как представляется, опасения у некоторых делегаций, обусловленные его возможными последствиями для положения принципала/приказодателя и для вопроса о временных судебных мерах. Комиссия, возможно, попытается учесть эти опасения и рассмотреть вопрос о том, являются ли необходимыми или уместными все элементы предлагаемой новой формулировки, а также окажет ли вопрос о санкциях, предусматриваемых для случаев мошенничества, какое-либо воздействие на судебные меры. Нынешний текст статьи 19 составлен в ограничительных формулировках и он не считает, что он оставляет за банками широкие возможности оспаривать необходимость осуществления платежа, как этого опасаются некоторые делегации.

24. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) задает вопрос о том, преследует ли формулировка "с должным учетом общепризнанных стандартов международной практики..." какие-либо иные цели по сравнению с теми, которые устанавливаются в пункте 2 статьи 13. Состоит ли намерение в том, чтобы изменить объем обязанностей, возлагаемых на гаранта/эмитента? Если их объем расширяется, то это может послужить дополнительным обоснованием для использования дискреционного подхода и для включения соответствующего положения, оговаривающего, что гарант/эмитент имеет право не производить платеж.

25. Г-н КОЗОЛЬЧИК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что эта формулировка была добавлена с тем, чтобы пойти навстречу выраженному представителем Финляндии пожеланию об обеспечении объективности, в целях ограничения дискреционных полномочий гаранта/эмитента.

26. Г-н ОГАРРИО (Мексика) говорит, что, по мнению его делегации, вместо формулировки "отказ в платеже" было бы предпочительно использовать формулировку "приостановить платеж", причем не только в тексте статьи 19, но также и в ее названии.

27. Что касается установления санкций для случаев, когда гарант/эмитент производит недобросовестный платеж, то, по мнению его делегации, отношениям между гарантом/эмитентом и принципалом/приказодателем не следует уделять излишне пристального внимания в Конвенции. Ссылка на эти отношения в статье 20 в связи с чрезвычайными обстоятельствами является приемлемой. В то же время вопрос о санкциях за нарушение обязательств было бы более уместно урегулировать в договоре между банком-эмитентом и его клиентом.

28. Г-н ФАРИДИ АРАГИ (Исламская Республика Иран) говорит, что его делегация с самого начала стремилась к тому, чтобы Конвенция защищала интересы бенефициара или, по крайней мере, независимый характер отношений между гарантом и бенефициаром. Следует акцентировать внимание не на платеже, а на неплатеже. Решение исключительных случаев, связанных с мошенничеством, следует оставить на усмотрение судов. В то же время в целях обеспечения сбалансированности он может согласиться с тем, чтобы предусмотреть некоторые основания для отказа гарантом/эмитентом в платеже в определенных совершенно очевидных случаях, как это предусматривается в предложении Соединенных Штатов.

29. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) говорит, что ей не известно о каких-либо имевшихся в практике случаях, когда банки по собственной инициативе в рамках своих повседневных операций принимали меры, предусматривающие отказ в платеже. Такие шаги будут предприниматься банком только после получения приказа суда. Ее делегация не считает, что гаранту/эмитенту следует предоставить право принимать решение о том, производить или не производить платеж. Это решение входит в компетенцию судов.

30. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что основная цель определения в статье 19(1) тех ситуаций, когда требование будет считаться необоснованным, состоит в разъяснении того, при каких условиях принципал/приказодатель может вмешаться в соответствующие процедуры. Если текст этой статьи будет изменен таким образом, чтобы предоставить гаранту/эмитенту возможность отказать в платеже, то это будет означать признание других возможных случаев необоснованности требований и, с учетом нынешней формулировки статьи 20, будет препятствовать обращению принципала/приказодателя с ходатайством о вынесении временных судебных мер. В силу этого ее делегация отдает предпочтение сохранению подхода, использованного в нынешней формулировке статьи 19.

31. Г-н БОНЕЛЛ (Италия), высказываясь в поддержку взглядов, выраженных представителем Германии, говорит, что он хотел бы сделать два дополнительных замечания. Он предпочел бы, чтобы из вступительной формулировки пункта 1 были исключены слова "по мнению гаранта/эмитента", что позволило бы снять обеспокоенность, высказанную представителем Китая. Кроме того, из пункта 1(a)(iii) также следует исключить слова "и по этой причине осуществление платежа носило бы недобросовестный характер", с тем чтобы избежать любых возможных неправильных толкований, сводящихся к тому, что ситуации, указанные в пункте 1, не охватывают всех случаев, когда платеж будет недобросовестным. Согласно статье 14 гарант/эмитент обязан действовать добросовестно, и это положение охватывает намного более широкий круг вопросов, чем те ситуации, которые описаны в пункте 1.

32. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что имеется две возможности. Одна из них заключается в сохранении нынешнего текста с возможным исключением слов "по мнению гаранта/эмитента", так как они устанавливают излишне субъективный порядок: если факты являются совершенно очевидными, то они должны быть таковыми для всех. Что касается пункта 1(a)(i), то в некоторых странах автором подделки должен быть бенефициар, в то время как во многих других государствах такого требования не предусматривается. В силу этого Рабочая группа сочла, что вводить ограничение, предусмотрев только случаи подделки бенефициаром, не следует. Что касается вопроса о необходимости в ссылке на добросовестность, то в некоторых правовых системах именно добросовестность является применимым критерием, в то время как в других правовых системах достаточно уже того, чтобы основания для неплатежа были совершенно очевидными. В силу этого Группа сочла, что для целей Конвенции, возможно, потребуется установить предусматривающий сочетание этих двух подходов порядок, при котором ситуация должна быть совершенно очевидной и должна в то же время представлять собой такую ситуацию, при которой - в силу этой же причины - осуществление платежа носило бы недобросовестный характер. Такая новая формулировка была специально выработана для целей этой Конвенции.

33. Другой возможный вариант состоит в том, чтобы указать, что в тех случаях, когда эмитент действует добросовестно или когда ему совершенно очевидно наличие любого из трех обстоятельств, описанных в пункте 1, этот гарант имеет право приостановить платеж бенефициару. Как это предлагалось ранее представителем Финляндии, может быть добавлено положение, предусматривающее, что это правило не затрагивает ни прав, которые приказодатель может иметь согласно своей договоренности с банком, ни права, которое приказодатель может иметь в отношении обращения за средствами судебной защиты на основании статьи 20. Идея заключается в том, чтобы четко указать, что право приостановить платеж возникает лишь в контексте отношений между гарантом и бенефициаром и что для других отношений не возникает никаких последствий ни с точки зрения договорных условий, ни с точки зрения способности приказодателя ходатайствовать перед судом о принятии временных мер. Если говорить кратко, то Комиссии следует сделать выбор в вопросе о том, уделить ли первоочередное внимание вопросу о праве приостановить платеж, четко установив, что такое приостановление платежа не имеет последствий для отношений между приказодателем и гарантом, либо тому факту, что в совершенно очевидных обстоятельствах гарант обязан не производить платеж, хотя в том случае, если подобные обстоятельства были доведены до сведения гаранта с помощью приказодателя, риск выплаты гаранту возмещения также принимает на себя приказодатель.

34. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) говорит, что он согласен с предложением представителя Франции об изменении направленности последней строки пункта 1(a). Нынешняя формулировка требует от гаранта, чтобы он сконцентрировал свое внимание на вопросе о том, действует ли он добросовестно. А ему, скорее, в первую очередь следует выяснить, добросовестно ли представлено требование бенефициаром. Эту формулировку можно заменить текстом примерно следующего содержания: "и по этой причине требование бенефициара является недобросовестным". Такой порядок может сделать императивный подход более приемлемым для некоторых делегаций.

35. Г-н АЛЬ-НАССЕР (Саудовская Аравия) говорит, что, как представляется, основная трудность состоит в том, что Комиссия концентрирует свое внимание на вопросах защиты эмитента и приказодателя и не уделяет в то же время должного внимания интересам бенефициара. Вопрос об участии

бенефициара в подделке или о проявлении им халатности затрагивается в статьях 14, 17, 19 и 20. В связи с подобными случаями согласно критериям любых аккредитивов предусматривается, что, если подделка доказана, в отноше-нии бенефициара может быть возбужден гражданский иск с целью возвращения необоснованно выплаченных сумм. Пострадавшей стороной может, однако, оказаться и сам бенефициар. Например, в Саудовской Аравии, которая в сфере аккредитивов выступает потребителем, возникают многочисленные проблемы, поскольку большинство банков, выдавших гарантии приказодателям, являются иностранными. В случаях представления требований или просьб осуществить платеж эти банки, как представляется, стремятся найти основания для отказа в платеже. В качестве примера он приводит случай банковского консорциума, который выдал аккредитив в обеспечение выполнения рядом компаний конкретных проектов в Саудовской Аравии. Когда же государство пожелало получить средства по этому аккредитиву, банки попытались отыскать в установленных критериях какой-либо недостаток, который позволил бы им избежать платежа. Согласно принципу суверенитета от консорциума требовалось соблюдение закона страны, по которому был выдан аккредитив. В конце концов консорциум признал свою ошибку и произвел причитающийся платеж. Тем не менее, этот пример иллюстрирует возникающие у бенефициара проблемы, которые Комиссия, отдавая предпочтение проблемам эмитента, оставляет в ходе нынешней дискуссии без внимания. Удовлетворительным решением будет то, которое будет гарантировать права обеих сторон.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

Краткий отчет о 556-м заседании

Понедельник, 8 мая 1995 года, 14 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.556]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Председатель Комитета полного состава: г-н ГОТЬЕ (Канада)

Заседание открывается в 14 час. 10 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О НЕЗАВИСИМЫХ ГАРАНТИЯХ И РЕЗЕРВНЫХ АККРЕДИТИВАХ (продолжение) (A/CN.9/405, A/CN.9/408 и A/CN.9/411)

Статья 19 (продолжение) (A/CN.9/408, приложение)

1. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, как представляется, мнения в Комиссии разделились практически поровну, и предлагает выступить тем делегациям, которые еще не сделали этого. С интересом будут также выслушаны и новые идеи.

2. Г-н ИЛЬЕСКАС (Испания) указывает, что имеются две различные группы обстоятельств, которые следует признать в Конвенции более широко. Случаи, охваченные пунктами 1(a)(i) и (ii), связаны с вопросом о соответствии по внешним признакам, когда на основе невыполнения предыдущих статей Конвенции возникает очевидная обязанность отказать в платеже. С другой стороны, в подпункте (iii) вопрос о соответствии по внешним признакам не возникает, и банку предоставляется возможность не осуществлять платеж, что повлечет за собой все соответствующие последствия. В этих условиях может быть безоговорочно признана возможность приостановления платежа, и в этом случае банку будет необходимо принять решение на основании обычных стандартов.

3. В пунктах 2(a), (b), (c) и (d) перечисляются обстоятельства, при которых, несмотря на соответствие по внешним признакам, гарант может испытывать сомнение относительно основания требования, и в этих случаях платеж должен быть приостановлен.

4. По его мнению, использование термина "усмотрение" было бы неуместным, поскольку в странах римского права это слово имеет коннотацию произвольности. В других отношениях он поддерживает решение, предложенное делегацией Соединенных Штатов Америки.

5. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) говорит, что он также пытался провести разграничение между двумя группами обстоятельств, когда в первом случае платеж должен быть приостановлен, а во втором должно предусматриваться право приостановить платеж.

6. Он предлагает внести в статью 19 следующие изменения:

Пункт 1(a) следует исключить и заменить следующим текстом:

"1. a) Если во время представления гаранту требования гарант располагает информацией, из которой совершенно очевидно, что:

i) какой-либо документ не является подлинным или был подделан;

ii) платеж не причитается на основании, указанном в требовании и вспомогательных документах; или

iii) для требования не имеется достаточных оснований,

гарант приостанавливает платеж бенефициару".

Пункт 1(b) следует исключить и заменить следующим текстом:

"1. b) Если во время представления гаранту требования гарант полагает, что имеется большая вероятность того, что:

i) данный документ не является подлинным или был подделан;

ii) платеж не причитается на основании, указанном в требовании и вспомогательных документах; или

iii) для требования не имеется достаточных оснований;

гарант имеет право приостановить платеж бенефициару".

В существующем тексте пункта 2 заменить ссылку на пункт 1(a)(iii) ссылкой на "пункт 1(a)(iii) или 1(b)(iii)".

Включить следующий новый пункт 3:

"Действия гаранта по приостановлению платежа согласно пункту 1(a) или 1(b) не ущемляют какие-либо права принципала или бенефициара по отношению к гаранту в связи с такими действиями".

7. Он разъясняет, что он предложил исключить из подпункта (iii) слова "с учетом вида и цели обязательства", поскольку они практически ничего не добавляют к смыслу этого положения.

8. Цель поправки, внесенной в пункт 1(a), состоит в том, чтобы установить, решение каких вопросов оставляется на усмотрение гаранта, и указать, что гарант, как предполагается, будет принимать решение на основе представленных ему документов и что от него не ожидается проведения каких-либо расследований.

9. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) высоко оценивает предложение Австралии, однако просит разъяснить ему цель нового пункта 3. Этот пункт имеет смысл в той ситуации, когда в платеже может быть отказано, если для этого имеются веские основания; однако в ситуации, когда предусматривается обязанность не производить платеж, он не понимает, почему такую обязанность надо оговаривать условием о том, что дело может быть впоследствии поднято вновь.

10. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) говорит, что хотя пункт 1(a) снижает необходимость в вынесении суждения по фактам, гаранту, тем не менее, придется выносить такие суждения. Причина, в силу которой в пункте 3 рассматриваются ситуации, охваченные пунктами 1(a) и 1(b), состоит в том, что со временем действия гаранта могут быть признаны неправильными. Цель этого положения состоит в обеспечении такого порядка, при котором осуществление финансовой сделки может быть продолжено на свободном рынке в условиях определенности. Приостановление платежа позволит в случае ошибки исправить впоследствии ситуацию. В то же время ошибка и причинение убытков принципалу или гаранту не должны наносить ущерба возможности обращения за защитой на основании действующих норм права.

11. Г-жа ФЭН Аймин (Китай) высказывает предположение о том, что если пункт 1 статьи 19 перенести в статью 20, то он может превратиться в правило об обязанности, которую должен принять на себя банк. В статье 19 лишь указывается, что банк не производит платеж или приостанавливает платеж в соответствии со статьей 20. Ее предложение будет означать, что эта оговорка будет приведена в соответствие с УПО 500, согласно которым право не производить платеж банку не предоставляется.

12. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) приветствует предложение Австралии, в котором, благодаря его структуре, проводится хорошее разграничение между решением, которое должно быть принято в момент представления требования, и значением такого решения для возможного последующего судебного оспаривания.

13. Цель пункта 3 заключается в защите прав принципала или бенефициара в такой более поздний момент времени - после того, как платеж приостановлен, а в этом случае, предположительно, пострадавшей стороной будет является бенефициар, - что трудно предположить, какие права принципала необходимо защищать в этом контексте.

14. Было бы, возможно, желательно охватить упомянутую в пункте 1(b) ситуацию, при которой гарант имеет право приостановить платеж, однако принимает решение произвести его. В этом случае принципал, который не желает дебетования своего счета, обладает определенными правами, которые должны быть защищены.

15. Предлагаемый пункт 3, как представляется, исходит из постулата приостановления платежа, и в силу этого правам бенефициара в конечном итоге не будет нанесено ущерба; в то же время не ясно, какие права принципала будут затронуты.

16. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) высоко оценивает предложение Австралии.

17. В пункте 1(b) будет признана возможность, а не обязанность отказа в платеже или отсрочки платежа гарантом, когда, по его мнению, будет существовать большая вероятность нарушения установленных процедур. В то же время такой порядок будет представлять собой отход от современной практики судов и рекомендуемого правоведами подхода, согласно которым основанием для отказа в платеже должна быть уверенность гаранта, а не его мнение о большой вероятности. Вопрос о "большой вероятности" также имеет отношение и к статье 20.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве представителя Сингапура, поддерживает предложение Австралии.

19. По всей вероятности, с тем чтобы не допустить признания результатов мошенничества, следует четко установить, что приостановление платежа не будет наносить ущерба праву бенефициара на обращение в суд.

20. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что Комиссии следует сделать выбор из трех вариантов.

21. Первый из них будет состоять в том, чтобы принять предложение Австралии, которое предусматривает, что банк либо должен приостановить платеж, либо имеет возможность или право сделать это. В этой связи Соединенное Королевство обоснованно указало на один аспект, который потребует внесения редакционных изменений.

22. Второй вариант, основывающийся на предложении Соединенных Штатов, будет состоять в том, чтобы предусмотреть, что гарант/эмитент, действующий добросовестно, имеет право приостановить платеж бенефициару, если совершенно очевидно, что присутствует любое из трех обстоятельств, описанных в подпунктах (i), (ii) или (iii) пункта 1.

23. Третья возможность заключалась бы в том, чтобы сохранить нынешний текст статьи 19, за исключением подпункта 1(b)(ii). В этом случае текст будет предусматривать обязанность не производить платеж.

24. Формулировку "если только иное не предусмотрено обязательством или не согласовано иным образом гарантом/эмитентом и бенефициаром", заключенную в квадратные скобки, возможно, потребуется обсудить.

25. Г-н СИСИДО (Япония) говорит, что после слов "в отношении бенефициара" следует добавить слова "гарант/эмитент, действующий добросовестно", с тем чтобы четко указать, в отношении какого лица должен действовать добросовестно гарант/эмитент.

26. Г-н ВАССЁР (наблюдатель от Монако) говорит, что, не имея перед собой текстов в письменном виде, трудно сделать выбор между тремя вариантами, охарактеризованными Председателем. По его мнению, обсуждение статьи 19, являющейся одним из ключевых положений, следует временно прервать до распространения этих письменных текстов.

27. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что, как представляется, большинство склоняется ко второму варианту, который может, таким образом, рассматриваться в качестве согласованного. Он предлагает Комиссии перейти к рассмотрению статьи 20.

28. Затем последовало краткое обсуждение процедурных вопросов, в котором приняли участие г-н БОНЕЛЛ (Италия), г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) и г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава).

Статья 20 (A/CN.9/408, приложение)

29. Г-н ВАССЁР (наблюдатель от Монако) указывает, что, по мнению многих ассоциаций - членов Банковской федерации Европейского союза, которую он также представляет на нынешней сессии, статья 20 не является необходимой, в первую очередь по той причине, что она является статьей процессуального характера, а процессуальные вопросы должны регулироваться национальным законом, а не Конвенцией. Когда Рабочая группа обсуждала правила о коллизии норм права на своей январской сессии в Нью-Йорке в 1995 году, возникли вопросы процессуального характера и соответствующая глава была исключена.

30. Статья 20 о временных судебных мерах, касающаяся вопросов процессуального характера, оставляет существенные пробелы: например, в ней не указывается, предусматриваются ли возможности обжалования таких мер, будут ли постановления выноситься лишь на основе ходатайства принципала/приказодателя или после надлежащего заслушивания сторон и т.д.

31. Во-вторых, весьма серьезная обеспокоенность в отношении статьи 20 была выражена в письме Банковской федерации Европейского союза на имя Секретаря. Одна из наиболее крупных банковских ассоциаций Федерации указала, что статью 20 следует исключить, поскольку устанавливаемые в ней критерии являются намного менее жесткими, чем действующие минимальные правила, позволяющие выносить временные судебные меры в большинстве государств Европейского союза. Кроме того, во всех государствах Европейского союза "большая вероятность" не является достаточным критерием.

32. Если статья 20 будет сохранена, она будет способствовать тому, что принципал/приказодатель будет передавать дело в суд для выигрыша времени, даже если шансов на удовлетворение ходатайства практически не имеется.

33. Между положениями статей 19 и 20 имеется несоответствие, поскольку в статье 19 использована формулировка "совершенно очевидно", в то время как в статье 20 говорится лишь о "большой вероятности". В силу этого он предлагает, исходя из предпосылки сохранения статьи 20, включить положение, предусматривающее, что судья может вынести постановление о временных судебных мерах в тех случаях, когда совершенно очевидно, или бесспорно, или несомненно наличие каких-либо из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 19. Если ссылка на "большую вероятность" будет сохранена, то необходимо будет включить новое положение, оговаривающее, что в случае отклонения ходатайства принципала/приказодателя о временных судебных мерах в его отношении будет автоматически выноситься приказ возместить убытки; таким образом принципал/приказодатель будет поставлен в известность о том, что ему не следует прибегать к статье 20 в целях выигрыша времени. Запрещение в силу статьи 20 превентивных ходатайств вызывает возражения, поскольку этот вопрос должен регулироваться местным правом.

34. Временные судебные меры должны применяться лишь в исключительных обстоятельствах, в контексте которых критерий, заключающийся в том, что в противном случае принципалу/приказодателю может быть причинен серьезный ущерб, является неадекватным. Необходимо исходить из предположения о том, что принципал/приказодатель осознает последствия своих действий. В контексте временных судебных мер следует указать, что суд не только может потребовать от обращающегося с ходатайством лица предоставить обеспечение, но и должен сделать это.

35. Он уже в течение нескольких лет пытался привлечь внимание к вопросу о контргарантиях, но, к сожалению, в статье 20 никоим образом не учитывается положение банка как контргаранта в случае вынесения решения о временных судебных мерах в отношении первого банка, а также положение первого банка в случае вынесения решения о временных судебных мерах в отношении банка-контргаранта. В статье 20 следует четко установить, что временные меры в отношении первой гарантии не должны оказывать какого-либо воздействия на контргарантию и, напротив, что такие меры в отношении контргарантии не должны повлечь за собой каких-либо последствий для первой гарантии.

Заседание прерывается в 15 час. 35 мин. и возобновляется в 16 час. 05 мин.

36. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) предлагает Комиссии продолжить рассмотрение статьи 20.

37. Г-н ХАРАДА (Япония) говорит, что, по мнению его делегации, статья 20 не является необходимой и должна быть исключена по нижеследующим причинам. Во-первых, не следует допускать никакого вмешательства в дискреционные полномочия суда в связи с принятием решения о том, выносить ли предварительный приказ и какой вид приказа будет в наибольшей степени соответствовать обстоятельствам дела. Во-вторых, не следует допускать какого-либо ограничения свободы суда оценивать доказательства. В-третьих, в Японии не имеется подобных предусматриваемым статьей 20 ограничений на временные судебные меры в отношении переводных и простых векселей, даже несмотря на то, что держатель таких векселей может обоснованно претендовать на более значительную защиту, чем бенефициар обязательства согласно Конвенции.

38. Если предложение об исключении этой статьи в целом является неприемлемым, то его делегация предлагает исключить из пункта 1 слова "существует большая вероятность того, что" и "веских", а также весь пункт 3.

39. Если это альтернативное предложение также является неприемлемым, то его делегация будет выступать за включение положения об оговорках, аналогичного статье 92 Венской конвенции о купле-продаже товаров.

40. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что предусматриваемые статьей 20 временные судебные меры не противоречат судебной системе его страны. В случае злоупотребления этой процедурой соответствующая

сторона будет нести ответственность за убытки в отношении любой задержки в исполнении обязательства. Положение, включенное в эту статью, содержит адекватные защитительные оговорки: необходимость в "веских доказательствах", соображение о том, что принципалу/приказодателю может быть причинен "серьезный ущерб", и тот факт, что суд может потребовать от лица, обращающегося с ходатайством, предоставить обеспечение. Цель состоит в том, чтобы предусмотреть возможность вынесения этих мер применительно к рассмотренным в статье 19(1)(a) случаям, при которых стороной, не выполнившей свои обязательства, является бенефициар, однако они могут также обеспечить защиту бенефициара в отношении последствий любых договоренностей между принципалом/приказодателем и гарантом, особенно если гарантом является банк, поскольку в некоторых случаях банки предпочитают не предоставлять своим клиентам защиту от убытков. Бенефициар будет иметь возможность обратиться к суду с ходатайством о том, что утверждения принципала/приказодателя являются необоснованными. Решение вопроса о надлежащих мерах в этом случае оставляется на усмотрение суда.

41. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что в силу статьи 20 решение многих вопросов оставлено на усмотрение судов на основе национального права. Например, согласно этой статье в ее нынешнем виде, принципал/приказодатель может ходатайствовать о временных судебных мерах даже в отсутствие требования в отношении гаранта/эмитента. Согласно праву Германии такой порядок невозможен. В то же время возможны обстоятельства, при которых принципалу/приказодателю предоставляется возможность ходатайствовать о таких мерах, и в силу этого базовое правило является приемлемым. Тем не менее, она согласна с представителем Японии в том, что ссылки на "большую вероятность" и "веские" доказательства следует исключить. Кроме того, она считает, что нет необходимости предусматривать возможность блокирования поступлений по обязательству, уже уплаченных бенефициару, поскольку эти вопросы выходят за рамки предполагаемой сферы регулирования Конвенции.

42. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что введение критерия "большой вероятности" выглядит как отступление от того подхода, который, как представляется, прочно установился в ряде правовых систем. Как это ни парадоксально, ссылка на то, что доказательства должны быть "вескими", может предполагать определенную возможность проявления гибкости; ссылка же на "непосредственно имеющиеся в его распоряжении" доказательства будет, возможно, устанавливать более жесткий порядок.

43. Он задает вопрос о том, только ли статья 20 влечет за собой последствия для режима контргарантий или же такие последствия также создаются и статьей 19. Во втором случае, возможно, было бы желательно посвятить этому вопросу отдельную статью. Эта проблема носит реальный характер, и тот факт, что ей не будет уделено внимания в Конвенции, вызвал бы сожаление.

44. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что ему трудно определить свою позицию в отношении статьи 20 в условиях, когда не известна окончательная форма статьи 19. Рабочая группа предусмотрела в статье 20 более низкий стандарт доказывания, как об этом свидетельствует формулировка "большая вероятность", при том понимании, что в статье 19 будет устанавливаться императивное правило. Если же, однако, правило, устанавливаемое в статье 19, будет факультативным, то неясной становится связь между этими двумя статьями.

45. Г-н КОЗОЛЬЧИК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что более низкий стандарт доказывания, который подразумевается формулировкой "большая вероятность", необходим для тех обстоятельств, когда ходатай обращается с первоначальным заявлением о вынесении временного запретительного распоряжения. Судья потребует более высокого стандарта доказывания, когда придет момент вынесения решения о судебном запрете. Представляется, что проблемы в связи со статьей 20 возникают именно по вопросу о доказывании в этом последнем случае, и, таким образом, позиции представителей Германии, Монако и Франции являются, по всей видимости, правильными. Такая позиция также соответствует подходу Рабочей группы к этому вопросу.

46. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что, невзирая на это разъяснение, он согласен с наблюдателем от Швеции в том, что между статьей 19 и статьей 20 существует логическая связь. Если в статье 19 будет сохранено императивное положение, то закрепляемая в статье 20 формула будет правильной. Если же, с другой стороны, в статье 19 будет устанавливаться факультативное правило, то сферу действия статьи 20 следует сократить, исключив ссылки на "большую вероятность" и "веские доказательства", поскольку достаточно будет лишь ссылки на "непосредственно имеющиеся в его распоряжении доказательства".

47. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) говорит, что Комиссии следует рассмотреть предложение, внесенное представителем Японии. Ограничения, накладываемые на суд согласно пункту 3 статьи 20, являются слишком жесткими. Комиссии также следует рассмотреть взаимосвязь между статьями 19 и 20.

Заседание закрывается в 17 час. 00 мин.

Краткий отчет о 557-м заседании

Вторник, 9 мая 1995 года, 9 час. 30 мин.

[A/CN.9/SR.557]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Председатель Комитета полного состава: г-н ГОТЬЕ (Канада)

Заседание открывается в 9 час. 35 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О НЕЗАВИСИМЫХ ГАРАНТИЯХ И РЕЗЕРВНЫХ АККРЕДИТИВАХ (продолжение) (A/CN.9/405, A/CN.9/408, A/CN.9/411)

Статья 12 (A/CN.9/408, приложение)

1. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), открывая обсуждение статьи 12, говорит, что подпункт (a) касается случая, когда срок действия обязательства истекает в конкретную дату. В случае подпункта (b) истечение срока действия зависит от наступления какого-либо конкретного события. Для случаев, когда ни одно из этих условий не соблюдено, в подпункте (c) предусматривается истечение срока действия по прошествии шести лет с даты выдачи обязательства. Такой порядок позволит обеспечить по меньшей мере пятилетний срок действия обязательства, учитывая, что в течение первого года после выдачи документа может истечь несколько месяцев до вступления обязательства в силу.

2. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что она хотела бы поднять в связи со статьей 12 два вопроса редакционного плана. Что касается подпункта (b), то она отмечает, что термин "подтверждение" конкретно определяется в статье 6, и поэтому она высказывает мнение, что его будет лучше заменить каким-либо другим словом, например "удостоверение" или "заверение".

3. Во-вторых, она считает, что текст подпункта (c) является неполным. Вполне могут существовать обязательства, в которых одновременно оговаривается, что должно быть совершено какое-либо действие или наступить какое-либо событие, и указывается дата истечения срока действия. Текст в его нынешнем виде может быть истолкован как означающий, что в подобных случаях, когда совершения оговоренного действия или наступления оговоренного события еще не установлено, можно не принимать во внимание указанную дату, и что, таким образом, будет действовать шестилетний предельный срок. Было бы предпочтительно добавить после слова "документа" слова "и дата истечения срока действия не указана дополнительно".

4. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что, по его мнению, намерение состоит в том, чтобы во всех случаях предусмотреть применение указанной даты истечения срока действия, каким бы длительным ни был этот срок. В подобных случаях шестилетний предельный срок применяться не будет. Здесь не будет иметь значения тот факт, что в обязательстве также оговаривается совершение какого-либо действия или наступление какого-либо события. В подобном случае истечение срока действия будет обусловлено наиболее ранним из соответствующих моментов: либо наступлением даты истечения срока действия, либо наступлением соответствующего события. Если намерение состоит в установлении иного порядка, то этот текст будет необходимо переработать.

5. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что он согласен с представителем Германии по первому поднятому ею вопросу, касающемуся использования слова "подтверждение". Этот вопрос носит исключительно редакционный характер, и следует отыскать более уместное слово.

6. Второй отмеченный момент связан с имевшимся у Рабочей группы пониманием вопроса о целях подпункта (c). Он задает вопрос о том, желает ли Комиссия сохранить принципиальный подход, принятый Рабочей группой, а именно такой порядок, при котором в случае, если не указана конкретная дата или если указано какое-либо событие, которое, однако, не наступило, истечение действия произойдет через шесть лет после даты выдачи обязательства, причем стороны имеют право предусмотреть дату истечения срока действия, выходящую за рамки этого шестилетнего срока, если они того пожелают.

7. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что поднятый ею вопрос касался не существа этого положения, а его редакции. Текст в его нынешнем виде неясен. В подпункте (c) безоговорочно указывается, что если не соблюдено условие о совершении какого-либо действия или о наступлении какого-либо события, то применяется шестилетний предельный срок. В нем не указывается, что такой порядок не применим, если также оговорена дата истечения срока действия.

8. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что если в обязательстве указана дата истечения срока действия, то даже если в нем также оговаривается событие, влекущее за собой истечение срока действия, то уже сам факт указания конкретной даты будет означать, что подпункт (c) не применяется.

9. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) говорит, что он согласен с представителем Германии и что Комиссии следует принять принципиальное решение. В тех случаях, когда указывается как дата истечения срока действия, так и какое-либо действие или событие, совершение или наступление которого влечет за собой истечение срока действия, Комиссии следует установить, что истечение срока действия будет обусловлено тем, что произойдет раньше.

10. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что он согласен с анализом, проведенным представителем Германии. Этот вопрос не является принципиальным: проблему вызывает использование союза "или" и этот вопрос должен быть урегулирован редакционной группой.

11. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что редакционной группе можно поручить изучить вопрос о том, каким наилучшим образом можно отразить имеющееся намерение, учитывая тот факт, что текст других положений Конвенции составлен аналогично.

12. Г-н МАХАСАРАНОНД (Таиланд) задает вопрос о необходимости использования в подпункте (b) формулировки "не входящего в сферу деятельности гаранта/эмитента" с учетом того факта, что действие или событие, от свершения или

наступления которого должно зависеть истечение срока действия, обусловлены соглашением между гарантом/эмитентом и принципалом/приказодателем.

13. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что намерение состояло в том, чтобы в тех случаях, когда в обязательство включается положение, обусловливающее истечение срока действия каким-либо действием или событием, такое положение, как правило, содержало только документарное условие и не предусматривало никаких недокументарных условий. Банковские круги не желают быть втянутыми в проведение расследований, которые могут потребоваться в результате наличия таких последних условий. В то же время имеется небольшая группа возможных недокументарных действий или событий, которую хотела бы охватить Рабочая группа и которые не создают опасности того, что банковским кругам придется заниматься вышеупомянутыми вопросами. Одним из примеров является случай, когда процедура представления совершается в конторе банка и таким образом гарант - уже в силу факта непосредственного присутствия на месте - может легко произвести проверку. В качестве других примеров были приведены случаи осуществления авансового платежа или выдачи гарантии возмещения тем же банком. Такие операции входят в сферу деятельности гаранта/эмитента. Рабочая группа сочла, что нет оснований для исключений таких операций и установления требования документального подтверждения какого-либо факта, который гарант вполне может проверить в своей конторе, без необходимости обращаться к другим банкам.

Статья 13 (A/CN.9/408, приложение)

14. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), открывая обсуждение статьи 13, обращает особое внимание на тот факт, что она была подробно обсуждена Рабочей группой, в особенности последняя часть пункта 2 и - более конкретно - вопрос о том, в каком месте этого предложения следует использовать слово "международные".

15. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что вступительная формулировка пункта 1 "с учетом положений настоящей Конвенции" представляет собой формулировку, которая обычно используется для указания на императивный характер положений. Если такая формулировка будет использована, то стороны договора будут связаны его условиями лишь в том случае, если они будут соответствовать положениям Конвенции. Однако нынешний текст не преследует такой цели; не все условия являются императивными, хотя некоторые из них и носят такой характер. В силу этого он испытывает определенные трудности в связи с использованной формулировкой.

16. Другой вопрос, вызвавший у него обеспокоенность, состоит в том, что в пункте 1 сделана прямая ссылка на права и обязанности гаранта/эмитента и бенефициара, однако соответствующей ссылки в отношении принципала/приказодателя не сделано. Некоторые проекты статей, по крайней мере статей 19 и 20, непосредственно затрагивают права и обязанности принципала/приказодателя, и он задает вопрос о том, не следует ли охватить их также и в статье 13.

17. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что он не помнит, чтобы второй поднятый вопрос когда-либо обсуждался в Рабочей группе. Отсутствие ссылки на принципала/приказодателя, вероятно, объясняется тем фактом, что пункт 1 касается сторон, права и обязанности которых определяются условиями обязательства, а не положениями Конвенции.

18. Что касается вступительной формулировки "с учетом положений настоящей Конвенции", то подобная формулировка содержится и в других текстах ЮНСИТРАЛ. Было выдвинуто предложение о том, что было бы предпочтительно использовать формулировку "с учетом императивных положений настоящей Конвенции", однако это привело бы к другим результатам. При нынешней формулировке неимперативные положения Конвенции приобретают обязательную силу, если не предусматривается исключение их действия, т.е. если стороны обязательства не оговорят иного порядка, либо исключив какое-либо конкретное положение, либо урегулировав какой-либо вопрос иным образом. Если на основе договоренности не предусматривается исключение действия какого-либо положения, то даже положение, не носящее императивного характера, становится применимым и определяет права и обязанности, возникающие в конкретной ситуации. Включение слова "императивных" будет означать, что права и обязанности регулируются только императивными положениями, что приведет к образованию пробела. Рабочая группа избрала нынешнюю формулировку, как предполагающую более всеобъемлющий подход, не исключающий действия положений, не носящих императивного характера.

19. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что представитель Италии поднял два важных вопроса, которые, если это возможно, должны быть отражены в докладе. Он понимает вступительную формулировку пункта 1 так же, как Секретарь: ссылка на "императивные положения" приведет к изменению смысла. Нынешняя формулировка создает возможность ссылаться на все нормы Конвенции, так как любое положение, от которого стороны не отошли на основании договоренности, становится императивным. По его мнению, эту формулировку следует сохранить в ее нынешнем виде, однако, по всей видимости, целесообразно предусмотреть возможность вернуться к рассмотрению этого вопроса по мере изучения других статей.

20. Что касается другого вопроса, поднятого представителем Италии, то, насколько он понимает, статья 13(1) не затрагивает ни прав собственно принципала/приказодателя, ни прав гаранта/эмитента в отношении принципала/приказодателя.

21. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что при разъяснении своего понимания формулировки "с учетом положений настоящей Конвенции" он не затрагивал вопроса о том, является ли императивным то или иное конкретное положение Конвенции или каким образом должен выражаться императивный характер. Может быть, например, установлено, что все положения являются императивными - или, если этому будет отдано предпочтение, неимперативными, - если не указано иное. Принятое решение заключалось в том, чтобы использовать в каждом конкретном положении такие слова, как, например, "если иное не оговорено в обязательстве или иным образом не согласовано...", с тем чтобы показать, что это положение является факультативным. Если в первую строку пункта 1 будет включено слово "императивных", то будет сделана ссылка лишь на императивные положения, которые в этом случае будут иметь преимущественную силу по отношению к условиям, указанным в обязательстве. При таком порядке может, однако, возникнуть практическая проблема в тех случаях, когда стороны не предусмотрели на основе договоренности отход от факультативных положений либо путем исключения действия какого-либо конкретного положения, либо путем включения оговорки, самостоятельно регулирующей соответствующий вопрос. В этом случае будет отсутствовать ясность в вопросе о том, применяются ли факультативные положения.

22. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что по существу он согласен с разъяснением Секретаря, но по-прежнему считает, что нынешняя формулировка "с учетом положений настоящей Конвенции" является, возможно, в некоторой степени излишне широкой. Было бы, возможно, предпочтительно указать сле-

дующее: "Права и обязанности гаранта/эмитента и бенефициара определяются положениями настоящей Конвенциии...".

23. Что касается вопроса о ссылке лишь на две из трех заинтересованных сторон, то он настоятельно рекомендует абсолютно ясно указать, что в статье 13 речь идет только о правах и обязанностях, возникающих из обязательства.

24. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что завязавшаяся дискуссия по поводу вступительной формулировки пункта 1 является весьма интересной и что представленное Секретарем разъяснение весьма убедительно. В то же время достигнуть желаемого результата и избежать расхождений в толковании будет, возможно, проще, если исключить эту вступительную формулировку и добавить после слов "и бенефициара" слова "возникающие согласно настоящей Конвенции". Он указывает, что в статье 17 слова "с учетом" были использованы с тем, чтобы указать на исключение.

25. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) говорит, что ему будет трудно согласиться с предложением Соединенных Штатов, поскольку, по его мнению, права, защита которых обеспечивается на основании пункта 1, являются намного более широкими, чем это предполагает предложенная формулировка. Любое изменение нынешней формулировки создаст больше проблем, чем позволит их решить. Нынешняя формулировка отнюдь не является необычной, а вопрос о том, что остаются определенные возможности для толкования, не является существенным. Он поддерживает текст в его нынешнем виде.

26. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что в пункте 2 содержатся руководящие указания для судей по вопросу о толковании гарантий и резервных аккредитивов, и если в тексте что-то является неясным, то судья может учесть международные правила и обычаи. Однако если стороны в своем конкретном договоре исключили действие того или иного международного документа, то он сомневается, что судья сможет, даже в этих обстоятельствах, принять такой документ во внимание. Возможно, было бы более целесообразно указать, что международные правила и обычаи в области практики независимых гарантий и резервных аккредитивов будут приниматься во внимание, "если использование таких текстов прямо не исключено".

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве представителя Сингапура, говорит, что, насколько это понимает его страна, формулировка "с учетом положений настоящей Конвенции" в пункте 1 охватывает все положения Конвенции, касающиеся той или иной конкретной проблемы, а не только императивные положения.

28. Г-н ИЛЬЕСКАС (Испания) в связи со статьей 13(1) говорит, что в вопросе о том, носит ли Конвенция императивный характер в отношении прав и обязанностей гаранта/эмитента и бенефициара, полная ясность отсутствует. Он выражает согласие с разъяснением Секретаря, однако испытывает определенные сомнения относительно того, что терминология, использованная в тексте, является наиболее уместной. Его делегация предпочла бы добавить в начале статьи 13 ссылку на статью 1(1), что обеспечило бы признание возможности сторон договориться о том, регулируются ли соответствующие гарантии положениями Конвенции. Таким образом, статья 13(1) могла бы начинаться со слов "С учетом положений пункта 1 статьи 1 настоящей Конвенции...", а затем мог бы следовать нынешний текст. Это позволит разъяснить императивный или факультативный характер положений Конвенции, используемых сторонами, которые имеют право принимать самостоятельные решения о том, должна ли их договоренность регулироваться Конвенцией. Стороны могут принять решение о применимости статьи 1(1) или о том, что все соответствующие правила и обязанности должны регулироваться Конвенцией, условиями, указанными в обязательстве, или иными любыми правилами, общими условиями или обычаями. Аналогичную оговорку можно было бы также включить во второй пункт.

29. Г-н МАРКУС (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что, хотя он согласен с толкованием вступительной формулировки пункта 1, изложенным Секретарем, он сознает, что это положение может пониматься некоторыми и по-иному. Это может привести к ошибочному выводу, что любое положение, не содержащее формулировки "если иное не оговорено или иным образом не согласовано", является императивным. Например, в статье 15 подобной формулировки не содержится, однако она не носит, по его мнению, обязательного характера. Насколько он понимает, реальная трудность связана с использованием слов "с учетом", и он высказывает предположение о том, что, вероятно, можно отыскать более удовлетворительную формулировку.

30. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) предлагает, учитывая расхождения в толковании, прервать обсуждение и поручить редакционной группе представить на выбор Комиссии альтернативные формулировки.

31. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) предлагает исключить формулировку "с учетом положений настоящей Конвенции" и изменить этот пункт следующим образом: "Права и обязанности гаранта/эмитента и бенефициара, вытекающие из обязательства, определяются положениями настоящей Конвенции и условиями, установленными в обязательстве, включая любые конкретно упомянутые в нем правила, общие условия или обычаи".

32. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) говорит, что некоторые из проблем, возникающих в результате использования формулировки "с учетом", которая, насколько он понимает, создает трудности в тексте на некоторых языках, могут быть решены путем замены слов "с учетом положений настоящей Конвенции" формулировкой "за исключением случаев, когда в силу применения настоящей Конвенции устанавливается иное".

33. Г-н АЛЬ-НАССЕР (Саудовская Аравия) говорит, что, насколько он понимает, предложение Испании состояло в том, чтобы изменить текст этого положения следующим образом: "Права и обязанности гаранта/эмитента и бенефициара определяются условиями, установленными в обязательстве в соответствии с положениями настоящей Конвенции, и любыми конкретно упомянутыми в нем правилами и общими условиями".

34. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что формулировка "права и обязанности, вытекающие из обязательства, определяются условиями, установленными в обязательстве" содержит определенную тавтологию. Она считает, что в действительности отмечается общее понимание смысла слов "с учетом положений настоящей Конвенции", и предлагает поэтому сохранить эту формулировку.

35. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) поддерживает эту точку зрения. В то же время если в текст будут внесены изменения, то лучше всего было бы дать его в следующей редакции: "Права и обязанности гаранта/эмитента и бенефициара, вытекающие из обязательства, определяются положениями настоящей Конвенции. В отсутствие таких положений они определяются условиями обязательства".

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве представителя Сингапура, говорит, что если будет принято предложение Председателя Комитета полного состава, то в случае коллизии между положениями Конвенции и какими-либо условиями обязательства будет не ясно, какие положения имеют

преимущественную силу, в то время как согласно использованной в нынешнем тексте формулировке "с учетом положений настоящей Конвенции" подразумевается, что преимущественную силу будут иметь правила Конвенции.

37. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) не согласен с тем, что все делегации одинаково толкуют формулировку "с учетом положений настоящей Конвенции". Он всегда придерживался той точки зрения, что та или иная статья будет носить императивный характер, если не имеется никаких указаний на иное. Если такое толкование является неправильным, то этот факт должен быть ясно зафиксирован. В этом случае Комиссии потребуется указывать в каждой статье, носит ли она императивный характер.

Заседание прерывается в 11 час. 10 мин. и возобновляется в 11 час. 40 мин.

38. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) предлагает перенести сноску на положения Конвенции в конец статьи 13(1), которая будет гласить, таким образом, следующее: "Права и обязанности гаранта/эмитента и бенефициара определяются условиями, установленными в обязательстве, включая любые конкретно упомянутые в нем правила, общие условия или обычаи, а также положения настоящей Конвенции".

39. Имеется несколько способов, с помощью которых можно ясно указать, какие статьи Конвенции являются императивными. Один из них состоит в том, чтобы перечислить такие статьи, а другой - в том, чтобы включить в статьи, не носящие императивного характера, слова "если не согласовано иное". Кроме того, на императивный или факультативный характер соответствующего положения будет указывать контекст.

40. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что статья 13(1) в ее нынешнем виде является достаточно ясной в отношении разъяснения взаимоотношений между гарантом/эмитентом и бенефициаром, но что у нее возникнут трудности, если в результате изменения в нее будут включены слова "вытекающие из обязательства".

41. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) поддерживает формулировку, предложенную Председателем Комитета полного состава, в которой разъясняется сфера действия этого положения.

42. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что в отсутствие возражений он будет считать, что Комиссия согласилась с предложенной им формулировкой статьи 13(1).

43. Он предлагает прокомментировать предложение Франции об изменении статьи 13(2) путем включения формулировки "если использование таких текстов прямо не исключено" после слова "учитываются".

44. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) поддерживает предложение Франции.

45. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что нынешний текст статьи 13(2) представляет собой компромисс, с большим трудом достигнутый после продолжительных дискуссий. Включение предложенной формулировки нарушит достигнутую сбалансированность. Он считает, что если стороны обязательства исключают применение некоторых видов практики, то это само по себе будет являться одним из условий обязательства.

46. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) считает, что предложение Франции создаст трудности и принимать его не следует.

47. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что его делегация считает, что дополнительная формулировка, предложенная представителем Франции, привносит дополнительные сложности. В процессе поиска надлежащих решений судьи должны иметь возможность учитывать международные стандарты практики. Текст пункта 2 в его нынешнем виде является достаточно гибким, и его следует оставить без изменений.

48. Г-н БОССА (Уганда), соглашаясь с наблюдателем от Марокко, говорит, что предложение Франции может вызвать сложности в связи с определением тех стандартов, которые должны применяться в том случае, если ни в обязательстве, ни в Конвенции не урегулирован какой-либо конкретный вопрос, а стороны исключили применение международных правил и обычаев.

49. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что, согласно установленной Рабочей группой практике подготовки текста, во всех случаях, когда положение не является императивным и предусматривается возможность отхода от него, на такую возможность должно быть прямо указано. Ее делегация считает, что включение такой условной оговорки позволяет обеспечить более значительную гибкость, поскольку сторонам разрешается договариваться о применимости тех или иных конкретных правил. Именно поэтому она поддержала предложение Франции. При рассмотрении статьи 14(1) Рабочая группа подробно обсудила вопрос о том, в какой степени следует учитывать общепризнанные стандарты, и в конечном итоге решила, что в интересах обеспечения гибкости следует использовать формулировку "должным образом". Аналогичные результаты могут быть достигнуты и в статье 13(2), если слово "учитываются" будет заменено формулировкой "могут учитываться".

50. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что нынешняя формулировка пункта 2 является результатом усилий Рабочей группы, направленных на достижение компромисса и сбалансированности. По его мнению, Рабочая группа никогда не исходила из предположения о том, что текст этого пункта должен рассматриваться как предложение судьям или арбитрам не принимать во внимание оговорку, которая сделана сторонами в каком-либо документе и которая устанавливает, что ссылки на какие-либо конкретные международные правила не допускаются. Возможно, этот вопрос может быть урегулирован, если текст будет оставлен без изменений, а в кратких отчетах будет ясно указано, что Комиссия никоим образом не намеревалась, чтобы статья 13(2) могла быть истолкована как подразумевающая такое предложение.

51. Что касается согласованной Рабочей группой практики включения условной оговорки, указывающей на возможность отхода от соответствующего положения на основе договоренности, то не во всех случаях необходимо включать такую формулировку, поскольку из контекста или из структуры соответствующей статьи может совершенно очевидно следовать, что ее положения не носят императивного характера.

52. Г-н ФАРИДИ АРАГИ (Исламская Республика Иран) говорит, что его делегация поддерживает мнение о том, что нынешний текст пункта 2 является достаточно гибким и что в него не следует вносить изменений.

53. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что он будет считать, что Комиссия хотела бы принять статью 13(2) в ее нынешнем виде.

54. Предложение принимается.

Статья 14 (A/CN.9/408, приложение)

55. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) открывает обсуждение этой статьи.

56. Г-н СИСИДО (Япония) в связи с пунктом 2 задает вопрос о том, относится ли ссылка на ответственность лишь к отношениям гаранта/эмитента с бенефициаром или же она также включает его отношения с принципалом/приказодателем.

57. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что вопрос об ответственности следует рассматривать на основе критериев добросовестности и разумной осмотрительности при выполнении гарантом/эмитентом его обязанностей по обязательству и Конвенции, как это указывается в пункте 1, который следует читать вместе с пунктом 2. Таким образом, в основном, но не исключительно, предполагается охватить ответственность перед бенефициаром; согласно Конвенции, гарант/эмитент несет определенные обязанности и в отношении принципала/приказодателя, хотя по сравнению с первыми этапами разработки текста количество таких обязанностей и уменьшилось.

58. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) говорит, что ее делегация не согласна с использованием слова "грубую" в пункте 2. Действия, представляющие собой грубую небрежность, в банковской практике маловероятны. Банки должны нести ответственность за любую небрежность, проявленную с их стороны.

59. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что, согласно праву Марокко, может быть в предварительном порядке согласовано условие, предусматривающее освобождение от ответственности за простую небрежность, но не за грубую небрежность или мошенничество. В силу этого его делегация выступает за сохранение ссылки на грубую небрежность.

60. Что касается вопроса, поднятого представителем Японии, то он считает, что запрещение освобождения от ответственности относится в первую очередь к отношениям между гарантом/эмитентом и принципалом/приказодателем, поскольку обязательство было составлено именно между этими двумя сторонами. Однако общие правила также предусматривают защиту бенефициара. Нельзя допускать, чтобы гарант/эмитент действовал недобросовестно в отношении бенефициара или допускал в его отношении грубую небрежность.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

Краткий отчет о 558-м заседании

Вторник, 9 мая 1995 года, 14 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.558]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Председатель Комитета полного состава: г-н ГОТЬЕ (Канада)

Заседание открывается в 14 час. 05 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О НЕЗАВИСИМЫХ ГАРАНТИЯХ И РЕЗЕРВНЫХ АККРЕДИТИВАХ (продолжение) (A/CN.9/405, A/CN.9/408, A/CN.9/411)

Статья 14 (A/CN.9/408, приложение)

1. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) предлагает Комиссии продолжить обсуждение статьи 14.2.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве представителя Сингапура, поддерживает предложение представителя Китая исключить слово "грубую". Если банк совершает небрежность, он должен нести за нее ответственность.

3. Г-н ЭКЕНТА (Нигерия) также поддерживает предложение представителя Китая, отмечая, что существующая формулировка дает гаранту слишком большие возможности для маневрирования.

4. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) говорит, что еще один вопрос заключается в том, обращается ли в связи с такой небрежностью приказодатель в суд.

5. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что пункт 2 отражает заключение Рабочей группы о том, что стороны могут договориться о том, что риски, связанные с определенными видами небрежного поведения, будет нести одна, а не другая сторона. Пункт 2 устанавливает пределы такой ответственности.

6. В УПГТ и УПО прямо указывается, что принципал/приказодатель несет определенные риски; это указывается в договоре либо прямо, либо за счет ссылки на эти унифицированные правила. Ограничение свободы включать в договор положения о неприменении в случае обычной небрежности может привести к тому, что для банков Конвенция окажется неприемлемой. Однако с точки зрения государственной политики и публичного порядка в данной статье важно определить пределы автономии сторон.

7. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что речь идет не об ответственности банка за небрежное поведение в случае отсутствия каких-либо ограничений в обязательстве, а об ограничении свободы банка по отношению к бенефициару отказываться в определенных случаях от такой ответственности на осно-вании договора. Свобода отказа от ответствен-ности за "квазинебрежность" является общепринятым принципом договорного права и не может исключаться.

8. Хотя поиски оптимальной формулировки могут продолжаться, он убежден, что основополагающую идею существующего проекта текста сле-дует сохранить.

9. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) разделяет мнения, высказанные представителями Соединенных Штатов Америки и Италии. Этот пункт следует сохранить в его нынешнем виде.

10. Г-жа ФЭН Аймин (Китай) выражает несогласие с представителем Соединенных Штатов Америки. В соответствии со статьей 16 УПО 500 банк не несет ответственности за ошибки в переводе, но это не означает, что банк не должен нести какой-либо другой ответственности за небрежное поведение.

11. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) отмечает важность признания различия между правовым статусом и действием правил УПО и УПГТ, которые применяются к договорам, и проектом конвенции, с помощью которой можно реально установить четкие правовые ограничения. Вопрос, затрагиваемый в пункте 2 статьи 14, а именно ограничение свободы действия сторон, не может быть эффективно разрешен ни на основе УПО для большинства правовых систем, ни в соответствии с УПГТ. Между положениями об ответственности, предусматриваемыми в статье 15 УПГТ и в проекте конвенции, никакого противоречия не существует.

12. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), выражая мнение Комиссии, предлагает принять проект статьи 14 в существующем виде.

13. Предложение принимается.

Статья 15 (A/CN.9/408, приложение)

14. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) представляет статью 15.

15. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что для обеспечения соответствия со статьей 2, в которой предусматривается, что Конвенция распространяется только на обязательства, требования по которым представляются в той или иной документарной форме, последнее предложение статьи 15 следовало бы, вероятно, сформулировать таким образом, чтобы охватить только те случаи, когда не требуется удостоверения или иного документа, сопровождающего требование.

16. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что для правильного понимания смысла слов "удостоверения или иного документа" в последнем предложении статьи 15 следует напомнить, что ранее Рабочая группа решила включить в пункт 1 статьи 2 слова "по представлении других документов", с тем чтобы избежать неправильного толкования, в соответствии с которым требование не является документом. Соответственно, была осуществлена необходимая редакционная правка.

17. Слово "удостоверение" в последнем предложении статьи 15 должно означать дополнительное заявление, с тем чтобы еще раз подчеркнуть, что требование само по себе является документом. Этот момент можно было бы уточнить, включив слова "дополнительно к требованию" после слов "или иного документа". Как отметил представитель Германии, речь идет о документе, сопровождающем требование.

18. Г-н ФАРИДИ АРАГИ (Исламская Республика Иран) поддерживает предложение представителя Германии. Требования подразделяются на два различных вида: требования, предусматривающие представление документов, и требования, не предусматривающие этого. Однако даже в случае простого требования необходимо удостовериться, что это требование не является необоснованным.

19. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) разъясняет, что последнее предложение этой статьи следует понимать так, что если требуется удостоверение, то оно должно быть представлено; однако в тех случаях, когда такого удостоверения не требуется, сам факт предъявления требования означает удостоверение бенефициаром того, что предъявляемое требование не является недобросовестным или иным образом необоснованным.

20. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) говорит, что последнее предложение статьи 15, по-видимому, основывается на предположении о том, что представление дополнительного удостоверения или документов всегда является свидетельством добросовестности. Однако если такие другие документы не свидетельствуют о добросовестности, то подобный вывод сделать нельзя.

21. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что эта формулировка не исходит из предпо-ложения о наличии или отсутствии добросовестности; она лишь содержит дополнительное положение, касающееся простого требования платежа. В документе, предусматривающем необходимость заявления со стороны бенефициара об исполнении договора, может возникнуть вопрос о добросовестности, однако в требовании платежа как таковом никакой недобросовестности быть не может.

22. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) говорит, что разъяснение Секретаря не снимает поднятого им вопроса, поскольку оно лишь подтверждает, что такие другие документы сами по себе и в силу своего характера означают добросовестность. Однако такие документы должны представлять собой доказательства, ибо в противном случае никакого явного удостоверения добросовестности не будет. Если считать, что цель этой формулировки состояла в том, чтобы указать на отсутствие требования о представлении удостоверения или других документов, которые могли бы служить доказательством добросовестности, в результате чего добросовестность должна вытекать из самого требования, то этот момент в тексте необходимо уточнить.

23. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) поясняет, что, по мнению Рабочей группы, требование, сопровождаемое другими документами, является достаточным основанием для платежа. Не все документы будут удостоверять или свидетельствовать, что требование является добросовестным, но если они будут должным образом составлены, то обязательство будет выполнено. По мнению Рабочей группы, лишь в отношении простого требования в Конвенции следует указать, что, предъявляя требование, предъявитель косвенно подтверждает, что такое требование не является недобросовестным.

24. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что ему не совсем понятны проблемы, которые волнуют представителя Австралии. Он также полагает, что если представляется документ, указанный в статье 2, то предполагается, что платеж должен быть осуществлен. Он спрашивает, действительно ли необходимо последнее предложение статьи 15, так как, насколько он понимает, пункт 1 статьи 2 также относится к простому требованию. Тем не менее он готов согласиться с предлагаемой формулировкой.

25. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что в отличие от обсуждаемой статьи статья 2 скорее содержит определения и не устанавливает правила или пределы ответственности.

26. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) напоминает, что Рабочая группа обсуждала вопрос о необходимости представления помимо требования подтверждающего заявления. В результате было решено включить этот момент в последнее предложение статьи 15, которое, по ее мнению, следовало бы сохранить.

27. Она видит определенный смысл в вопросе, поднятом представителем Австралии, относительно того, почему, если все требования являются документарными, следует проводить

различие между требованиями, состоящими из одного документа, и требованиями, состоящими из нескольких документов. Чтобы решить эту проблему, достаточно изменить последнее предложение следующим образом: "При предъявлении требования платежа бенефициар удостоверяет, что его требование не является недобросовестным или иным образом необоснованным".

28. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что он готов согласиться с предложением представителя Германии, хотя, по его мнению, предпочтительнее существующий текст. С точки зрения логики, представитель Австралии совер-шенно прав в том, что необходимо четко указать, что если требование сопровождается документами, то это также свидетельствует о добросовестности. Однако в случае простого требования потребность в косвенном подтверждении значительно больше.

29. С его точки зрения, первое предложение непротиворечиво и самоочевидно, второе является диспозитивным, а третье представляет собой императивное положение, хотя это не следует прямо указывать.

30. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) заявляет о своем согласии с тем, что последнее предложение необходимо изменить с учетом соображений, высказанных представителями Германии и Австралии. Тем не менее его необходимо сохранить, с тем чтобы принципал имел основание предъявить иск бенефициару в случае мошеннического или необоснованного требования.

31. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что при пересмотре этого предложения следует помнить о том, что его первоначальная цель заключалась в том, чтобы сосредоточить внимание на простом требовании. Слово "необоснованный" можно исключить, поскольку было решено не использовать его в статье 19.

32. Г-н СИСИДО (Япония) говорит, что, по его мнению, первое и третье предложения статьи 15 носят скорее обязательный характер. Из второго предложения следует, что стороны могут указать иных лиц или иные места представления, однако время в этой связи не упоминается. Он хотел бы знать, является ли время, упомянутое в начале этого предложения, временем представления требования или временем его отправления, или же стороны решают этот вопрос по своему усмотрению.

33. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что, по его мнению, данный текст следует толковать исходя из принципа представления, а не отправления. Насколько он помнит, Рабочая группа этот вопрос не обсуждала, однако ему кажется, что она исходила из необходимости обеспечить абсолютную определенность, даже рискуя при этом не учесть некоторые положения, указав, что для обеспечения действительности требования оно должно быть представлено в установленные сроки. Если Комиссия решит, что это положение является диспозитивным применительно к элементу времени, то это необходимо четко указать в тексте. Сам же он склонен рассматривать это положение применительно ко времени как императивное.

34. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что если в обязательстве указывается срок, в течение которого требование должно быть представлено, то вопрос об императивном или диспозитивном характере элемента времени не встает: это как раз случай pacta sunt servanda. С другой стороны, что касается принципа получения или отправления, то, насколько он понимает, второе предложение в большей степени ориентировано на принцип полу-чения, однако поскольку оно предусматривает альтернативный вариант, то в любом случае оно не должно рассматриваться как императивное.

35. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что диспозитивное положение, начинающееся со слова "поскольку" относится только к вопросу о том, кому и где документ дол-жен быть представлен, а не к аспекту времени.

36. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что он не знает, следует ли второе предложение в существующем виде рассматривать как императивное применительно к элементу времени. Однако если оно и не является таковым, то он не видит причин, по которым этому предложению нельзя придать обязательный характер, поскольку сами стороны должны решать, будет ли устанавливаемый срок относиться к дате отправления или дате получения документа.

37. Г-н СИСИДО (Япония) поддерживает эту точку зрения. Хотя он и согласен с разъяснениями Секретаря относительно второго предложения, он полагает, что положение, в основе которого лежит дата получения, является гораздо более обоснованным, чем положение, основанное на дате отправления. Он не видит необходимости в придании обязательного характера требованию в отношении сроков, учитывая намерение Комиссии придать положениям Конвенции по возможности диспозитивный характер. Стороны могут исходить из того, что банк может вполне обоснованно учитывать риск задержки почты.

38. Г-жа БАЗАРОВА (Российская Федерация) говорит, что, по мнению ее делегации, в основе требования в отношении сроков должна лежать дата получения, так как установить дату отправления весьма трудно. Отсутствие императивного требования в отношении сроков может привести к трудностям для гаранта и возникновению споров. Этот вопрос является важным и должен быть рассмотрен в Конвенции, а соответствующее положение не должно быть слишком гибким.

39. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) обращает внимание Комиссии на то, что в его стране существует понятие гарантии достоверности представления. По этой причине последнее предложение данной статьи не следовало бы изменять каким-либо образом; другими словами, по существу в этом предложении должны по-прежнему рассматриваться только два вопроса: отсутствие недобросовестности и необоснованности требования.

40. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, если никто больше не желает выступить, он предлагает считать, что Комиссия передает статью 15 редакционной группе с просьбой включить в нее понятие полной автономии сторон применительно к порядку и срокам представления, а также пересмотреть вопрос об использовании слова "необоснованный".

41. Предложение принимается.

Заседание прерывается в 15 час. 40 мин.
и возобновляется в 16 час. 10 мин.

Статья 16 (A/CN.9/408, приложение)

42. Г-н АДЕНЗАМЕР (Австрия) говорит, что часто возникают споры о том, с какого момента следует начинать отсчет таких сроков, как срок в семь рабочих дней, о котором говорится в пункте 2. С этой целью он предлагает включить в Конвенцию после слова "дней" слова "начиная со следующего дня после получения".

43. Г-н МАРКУС (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что в банковской практике его страны резервные аккредитивы и гарантии обычно предполагают представление меньшего количества документов, чем товарные аккредитивы, поэтому для операций, рассматриваемых в пункте 2, было бы доста-

точно трех дней. В этой связи он предлагает заменить слово "семи" словом "трех" или, если такой срок будет сочтен слишком коротким, словом "пяти". В соответствии с оговоркой, содержащейся в начале этого пункта, стороны, если они того пожелают, всегда смогут договориться о другом сроке.

44. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) поддерживает предложение Швейцарии установить более короткий срок в связи с необходимостью быстрого осуществления сделок.

45. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) напоминает Комиссии, что положение пункта 2 было сформулировано таким образом, чтобы охватить самые различные ситуации, от простого требования до требования по резервному аккредитиву, предусматривающему представление значительного количества документов; по существу это положение о разумных сроках, а не о семи днях, которое соответствует практике, в том числе отраженной в правилах УПО.

46. Г-н СИСИДО (Япония) говорит, что семь рабочих дней должны предоставляться каждому из банков, через которые последовательно проходит требование платежа. Это будет соответствовать положению пункта (b) статьи 13 правил УПО. Поэтому он предлагает включить после слов "семи рабочих дней" фразу о том, что предусматриваемый срок устанавливается для каждой заинтересованной стороны.

47. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) напоминает Комиссии, что Рабочая группа уже обсуждала вопрос, поднятый Японией. Принимая это положение в существующем виде, Группа отметила, что, возможно, его потребуется пересмотреть.

48. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что, несмотря на значение оговорки в начале этого пункта, если предусматриваемый срок не будет сокращен, то возникнут проблемы. Кроме того, целесообразно указать, что значение имеет не первый, а последний день этого срока и что этот срок не должен превышать семи рабочих дней начиная со дня получения требования или со дня представления документов.

49. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что он по-прежнему придерживается в отношении статьи 16 мнений, выраженных Рабочей группой (см. A/CN.9/408, пункт 54), и полагает, что Комиссия разделяет эти мнения. В этом случае применительно к отношениям между гарантом/эмитентом и принципалом/приказодателем пункт 1 является скорее супплетивным, а не императивным. С другой стороны, для отношений между гарантом/приказодателем и бенефициаром он является, с его точки зрения, императивным. Здесь кроется противоречие, поскольку пункт 1 касается предписываемых в статье 14(1) норм поведения, которые в силу положения, содержащегося в статье 14(2), сами не являются обязательными. Обращая внимание Комиссии на этот факт, его делегация ничего не предлагает для устранения этого противоречия и готова принять текст в его нынешнем виде.

50. Отвечая на вопрос, поднятый г-ном ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), г-н СИСИДО (Япония) говорит, что предлагая установить семидневный срок для каждой заинтересованной стороны, помимо гаранта, он имел в виду контргаранта и подтверждающую сторону. Однако вполне возможно, что будут участвовать и другие стороны, например, назначенный банк, упоминаемый в статье 13(b) правил УПО.

51. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) хотел бы знать, предусматривается ли в предложении Японии кумулятивный характер различных сроков.

52. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что Рабочая группа решила рассматривать положения статьи 16(2) в свете определения термина "гарант/эмитент", содержащегося в статье 6 и включающего контргаранта и подтверждающую сторону. Другими словами, пункт 2 означает, что в случае возникновения такого вопроса заинтересованная сторона, будь то гарант/эмитент или контргарант или подтверждающая сторона, будет иметь в своем распоряжении максимум семь рабочих дней. Если обратиться к статье 13(b) правил УПО, то, по его мнению, кумулятивный эффект в ней не предусматривается, в том смысле, что, если одной стороне понадобится менее семи рабочих дней, например, три рабочих дня, то следующая сторона будет иметь в своем распоряжении десять рабочих дней. Поэтому, с его точки зрения, нынешний текст пункта 2 и вариант, предложенный Японией, имеют одинаковый смысл.

53. Тем не менее в одном отношении эти два подхода являются различными, поскольку представитель Японии указал на возможность участия назначенного банка. Применительно к документарным аккредитивам в правилах УПО предусматривается такая ситуация, когда делается ссылка на назначенный банк, которому другая сторона поручает от своего имени изучить документы. В этом случае назначенный банк выступает просто агентом, и, соответственно, Рабочая группа решила, что в Конвенцию не следует включать специального положения, касающегося агентов, в отношении которых будут применяться общие нормы агентского права. Поэтому статья 16(2) в ее нынешнем виде распространяется и на назначенный банк.

Заседание закрывается в 17 час. 00 мин.

Краткий отчет о 559-м заседании

Среда, 10 мая 1995 года, 9 час. 30 мин.

[A/CN.9/SR.559]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Председатель Комитета полного состава: г-н ГОТЬЕ (Канада)

Заседание открывается в 9 час. 35 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О НЕЗАВИСИМЫХ ГАРАНТИЯХ И РЕЗЕРВНЫХ АККРЕДИТИВАХ (продолжение) (A/CN.9/405, A/CN.9/408, A/CN.9/411)

Статья 16 (продолжение) (A/CN.9/408, приложение)

1. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) напоминает Комиссии о трех вопросах, поднятых в связи со статьей 16 на предыдущем заседании: предложение представителя Японии о включении дополнительного текста для указания того, что ссылка на гаранта/эмитента в соответствующих случаях распространяется на контргаранта или подтверждающую сторону; предложение наблюдателя от Швейцарии о сокращении максимального срока, упомянутого в пункте 2, с семи до трех рабочих дней; и предложение представителя Австрии о включении с целью разъяснения в пункт 2 после слов "семи рабочих дней" следующей фразы: "после получения документов гарантом/эмитентом".

2. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия), г-н СТУФФЛЕ (Франция), г-н СИСИДО (Япония) и г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) поддерживают предложение представителя Австрии.

3. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), отмечая, что ни по предложению Японии, ни по предложению Швейцарии замечаний нет, говорит, что он будет считать, что Комиссия желает принять статью 16 в существующем виде, с учетом редакционных изменений в соответствии с предложением представителя Австрии.

4. Предложение принимается.

Статья 17 (A/CN.9/408, приложение)

5. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), представляя данную статью, обращает внимание на ошибку в пунктах 1 и 2, в которых ссылка должна быть не на статью 14, а на статью 15.

6. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что формулировка названия статьи 17 - "Платеж по требованию" - звучит странно, по крайней мере на французском языке. Возможно, ее следовало бы ограничить словом "платеж".

7. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что смысл пункта 1 заключается главным образом в том, чтобы указать, что гарант/эмитент будет обязан произвести платеж, если требование соответствует условиям, указанным в статье 15. Исключения из этого правила, а именно случаи недобросовестности, которые рассматриваются в статье 19, представляют собой вторичный аспект. Кроме того, сложно представить, каким образом требование может соответствовать условиям статьи 15, если установлено, что оно носит недобросовестный характер. Поэтому он предлагает исключить в начале пункта 1 фразу "С учетом статьи 19".

8. Г-н ФАРИДИ АРАГИ (Исламская Республика Иран) говорит, что его делегация разделяет мнение, выраженное представителем Италии. Было бы целесообразнее исключить ссылку на статью 19. Он считает также, что слова "по требованию" следует исключить из названия, как это было предложено представителем Франции.

9. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, как представляется, достигнуто общее согласие в отношении необходимости изменения названия и ограничения его словом "Платеж".

10. Предложение принимается.

11. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), возвращаясь к вопросу о необходимости ссылки на статью 19 в пункте 1, говорит, что Рабочая группа провела разграничение между простыми требованиями платежа, при которых удостоверение или другие документы не требуются, и требованиями, предусматривающими представление документов: в этом случае, если документы после изучения считаются соответствующими по внешним признакам, гарант/эмитент производит платеж. Таким образом, существует возможность того, что предположительно обоснованное требование, представленное в соответствии со статьей 15, может в действительности оказаться подложным или не иметь достаточных оснований, как об этом говорится в статье 19. Поэтому Рабочая группа сочла важным указать, что статья 19 является правилом об исключении.

12. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что, выслушав разъяснения Председателя Комитета полного состава, он еще больше убедился в необходимости исключения слов "С учетом статьи 19", особенно, если Комиссия примет сделанное на предыдущем заседании представителем Австралии предложение, касающееся заявления в отношении всех представленных документов, подтверждающее, что требование не носит недобросовестный характер.

13. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что проект текста предусматривает систему платежа, основанную на соответствии документов или предполагаемом удостоверении того, что требование носит добросовестный характер. Последнюю концепцию необходимо четко разграничить с вопросом о том, носило ли действие, состоящее в требовании платежа, добросовестный характер. Вместо категорической формулировки "С учетом", которая, как отметил представитель Италии, указывает на исключение в случае подлога, можно было бы использовать другую формулировку. В первоначальном проекте текста эти положения статьи 19 содержатся в статье 17. Согласно применяемому Комиссией правилу составления текстов, оговорки, начинающиеся со слов "с учетом...", обычно не используются, если взаимосвязанные вопросы рассматриваются в одной статье. Данное положение можно было бы выразить иным образом или включить в конец предложения.

14. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что его делегация хотела бы поддержать мнения, выраженные Секретарем Комиссии.

15. Г-н ОГАРРИО (Мексика) говорит, что он также поддерживает только что приведенные доводы.

16. Г-н СИСИДО (Япония) говорит, что его делегация разделяет мнение, выраженное Секретарем Комиссии. Слова "С учетом статьи 19" следует сохранить.

17. Г-н ИЛЬЕСКАС (Испания) говорит, что его делегация также предпочитает сохранить пункт 1 в существующем виде.

18. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что существующий текст пункта 1 следует сохранить. Ссылка в этом пункте на статью 19 необходима, поскольку статья 19 касается прав всех сторон и важных вопросов подлога, подделки, необоснованных требований и других противоправных действий.

19. Г-жа ЭКЕМЕЗИ (Нигерия) говорит, что она также хотела бы сохранить эту статью в существующем виде, особенно с учетом разъяснений Председателя Комитета полного состава и Секретаря Комиссии. В целях устранения обеспокоенности представителя Италии, возможно, необходимо определенное изменение формулировки для исключения слов "с учетом".

20. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что его делегация предпочитает сохранить текст в существующем виде.

21. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что он будет считать, что Комиссия желает принять статью 17 с включением ссылки на статью 19.

22. Предложение принимается.

Статья 18 (A/CN.9/408, приложение)

23. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), представляя статью, поясняет, что правило в отношении зачета сформулировано с одним исключением, поскольку Рабочая группа хотела исключить практику, развитие которой наблюдается в настоящее время и которая заключается в том, что в определенных случаях гарант/эмитент уклоняется от фактического платежа, покупая у принципала/приказодателя долговое обязательство, которое он затем использует для зачета.

24. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) интересуется, может ли право зачета действовать в любое время в течение срока действия обязательства. Если да, то будет ли это означать, что срок действия обязательства истечет раньше, или что гарант/эмитент будет раньше освобождаться от ответственности?

25. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что в статье 18 описывается один из методов платежа. Зачет является лишь одной из форм выполнения обязательства произвести платеж; он не может быть использован, пока не предъявлено требование платежа и гарант/эмитент не решил, что он обязан произвести платеж.

26. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) говорит, что в этом случае зачет следует обусловить платежом по требованию. Ни одна из сторон не выполняет обязательств.

27. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) предлагает заменить фразу "может произвести платеж по обязательству" фразой "может произвести платеж".

28. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) говорит, что если гарант действует без согласия бенефициара, то, даже если осуществление права зачета является законным, бенефициару может быть нанесен определенный ущерб с точки зрения процентов или обменного курса.

29. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что в тексте подробно не рассматривается механизм или порядок осуществления зачета; в нем лишь указывается, что он может быть использован. В тексте предполагается, что первоначально необходимо установить правила в отношении зачета, а затем лишь утверждается, что гарант/эмитент может произвести платеж на основе механизма зачета с одним исключением.

30. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) говорит, что тем не менее необходимо иметь согласие бенефициара до осуществления права зачета. При таком согласии никакого противоречия с положениями пункта 4 статьи 7 или статьи 11 не будет.

31. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко), выражая согласие с разъяснением Председателя Комитета полного состава, говорит, что в гражданском праве не существует текста, предусматривающего прекращение обязательства. По существу, обязательство может быть выполнено лишь в результате платежа, однако оно может быть также исполнено на основе продления срока, отсрочки, погасительной давности или зачета. Зачет является общепринятым юридическим документом, и гарант имеет право воспользоваться им независимо от желаний бенефициара.

32. В тексте слово "зачет" переведено на арабский язык как "компенсация". Это неверно, поскольку гарант и бенефициар выступают по отношению друг к другу должниками и кредиторами, и поэтому вопрос заключается не в том, чтобы один из них обеспечил компенсацию другому, а в том, чтобы осуществить зачет взаимных обязательств.

33. Г-н СИСИДО (Япония) говорит, что у его делегации имеются сомнения в отношении оговорки об исключении. Слова "любого требования" имеют слишком широкий, а слова "принципалом/приказодателем" слишком узкий охват. Эта оговорка является достаточно важной, поскольку без нее гарант/эмитент может получить такой же статус, как и принципал/приказодатель, что может нарушить независимость резервных аккредитивов или банковской гарантии. Данная оговорка будет иметь смысл лишь в том случае, если она будет означать "за исключением любого требования, которое связано с основной сделкой и которое уступлено ему каким-либо лицом". Единственным требованием, которое может быть уступлено гаранту/эмитенту, является то, которое вытекает из основной сделки между принципалом/приказодателем и бенефициаром. Если Комиссия предусматривает возможность уступки со стороны принципала/приказодателя, она не может запретить ему уступать требования по основной сделке третьей стороне, от которой они впоследствии переходят к гаранту/эмитенту.

34. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, если оговорка об исключении будет сохранена в существующем виде, следует также добавить фразу "или инструктирующей стороной" в целях сохранения и независимости аккредитива.

35. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, поскольку другие стороны помимо принципала могут уступить свое требование, вероятно, можно было бы исключить слово "ему" и добавить в конце предложения слова "или инструктирующей стороной".

36. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) интересуется, почему эти два вопроса должны быть связаны.

37. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что если фраза "ему" будет исключена, то в тексте будет говориться о том, от кого исходит уступка. Существующая формулировка будет означать, что требование уступается гаранту непосредственно принципалом и что в цепочке никого больше нет. Это будет определять пределы исключения. С другой стороны, фраза "за исключением любого требования, уступленного принципалом/приказодателем или инструктирующей стороной" позволит охватить случаи, когда требование первоначально уступается

принципалом кому-либо другому помимо гаранта, а затем уступается этим другим лицом гаранту. Было бы слишком ограничительным охватывать лишь прямую уступку гаранту со стороны принципала/приказодателя. Если требование исходит от принципала/приказодателя или инструктирующей стороны и существует цепочка, по которой в конечном счете оно попадает к гаранту/эмитенту, то такой случай будет охватываться исключением.

38. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) говорит, что он разделяет сомнения представителя Германии и не считает, что исключение слова "ему" решает вопрос, заключающийся в том, что Комиссия хотела бы не допустить, чтобы люди уступали требования банку, который затем может использовать их для зачета в отношении бенефициара. Вместе с тем на практике банк чрезвычайно редко имеет требование, которое он может использовать для зачета, хотя в одном случае английский суд принял решение, разрешающее такое действие в отношении бенефициара.

39. Г-н АДЕНЗАМЕР (Австрия) предлагает Комиссии определить требования, которые не могут быть использованы для зачета, и сосредоточить внимание на тех из них, которые вытекают из основной сделки или исходят от приказодателя. В этом случае не надо будет уточнять, кем были уступлены требования гаранту и существовала ли цепочка уступок или нет.

40. Г-н ОГАРРИО (Мексика) говорит, что если слово "ему" будет исключено, будет неясно, какой стороне уступается требование. Необходимо обеспечить ясность в том, что уступка делается именно гаранту/эмитенту. Можно было бы добавить формулировку о том, что любая уступка, сделанная эмитенту либо непосредственно, либо через третью сторону, не подлежит зачету.

41. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции), одобряя предложение Председателя Комитета полного состава, говорит, что хотя случаи, упомянутые представителем Соединенного Королевства редки, тем не менее было бы разумно обеспечить защиту бенефициара от принципала, предусмотрев между ним и банком промежуточное звено. Исключение слова "ему" позволит суду толковать закон надлежащим образом. В противном случае можно было бы использовать следующую формулировку: "за исключением любого требования, которое исходит от принципала/приказодателя".

42. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, как представляется, Комиссия считает, что проект является слишком ограничительным в его существующем виде и что сферу охвата исключения следует расширить. Кроме того, как представляется, она не хотела бы допускать, чтобы гарант/эмитент использовал зачет, когда его права вытекают из процесса уступки, исходящей от принципала/приказодателя или инструктирующей стороны. Если исключение слова "ему" недостаточно, то в текст можно было бы внести примерно следующие изменения: "за исключением любого требования, которое исходит от принципала/приказодателя или инструктирующей стороны", с тем чтобы предусмотреть возможность цепочки.

43. Г-н ФАРИДИ АРАГИ (Исламская Республика Иран), поддерживая мнение представителя Китая, говорит, что в проекте необходимо предусмотреть согласие обеих сторон.

44. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что в случае расширения оговорки об исключении возникнет вопрос о том, каким образом отслеживать цепочку. Преимущество оговорки в существующем варианте текста заключается в том, что существует лишь ограниченная необходимость в расследовании. Чем более широкий охват будет иметь исключение, тем сложнее будет его применять.

45. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что в целях ясности слово "ему" следует сохранить. Оно относится исключительно к одному лицу - гаранту, который может пользоваться правом зачета и не может вести переговоры по этому вопросу.

46. Г-жа БАЗАРОВА (Российская Федерация) говорит, что она поддерживает предложение о сохранении текста в существующем виде. Она могла бы согласиться на добавление фразы "или инструктирующей стороной", однако интересуется, каким образом гарант будет отслеживать цепочку, что он будет обязан сделать. Она интересуется, не будут ли ущемлены права принципала, если после уступки прав какому-либо третьему лицу и выдачи гарантии, требование затем будет возвращено. Охват исключения не следует расширять.

47. Г-н СИСИДО (Япония) говорит, что предложение Председателя Комитета полного состава отличается от его предложения. Его предложение состоит из двух элементов, которые не могут быть разделены. Сохранение лишь второго элемента приведет к чрезмерному расширению охвата исключения и ограничению права банков на зачет. Его цель была весьма четко сформулирована представителем Австрии, и он надеется, что в тексте будет отражена позиция представителя Австрии.

48. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), выяснив, пользуется ли поддержкой предложение Японии о том, что исключение должно распространяться на любое связанное с основной сделкой требование, уступленное гаранту/эмитенту, говорит, что, как представляется, большинство представителей предпочитают не вносить такое изменение.

49. В отношении предложения Соединенных Штатов Америки о добавлении в конце пункта слов "или инструктирующей стороной" он предлагает считать, что Комиссия желает включить эту поправку.

50. Как он заметил, выдвинутое представителем Китая предложение о том, что зачет не может осуществляться без согласия бенефициара, получило весьма ограниченную поддержку.

51. Г-жа БАЗАРОВА (Российская Федерация) выражает мнение, что выдвинутое представителем Японии предложение о том, что любое требование должно быть связано с обязательством по основной сделке, в отношении которого выдана гарантия, является отличным способом решения всех проблем, связанных с этой статьей. Это позволит устранить риск злоупотребления со стороны принципала.

52. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что представитель Японии четко указал, что разделение двух частей его предложения невозможно. Вместе с тем, как ему кажется, не было выражено недостаточной поддержки для оправдания включения в статью 18 концепции требования, "связанного с основной сделкой".

53. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) говорит, что он не поддержал предложение Японии частично по той причине, что, по его мнению, оно в точности повторяет содержание статьи. Она охватывает именно этот вид требования со стороны принципала, но также может включать другие требования принципала/приказодателя в отношении бенефициара. Он мог бы поддержать предложение Японии, если бы оно разъясняло этот вопрос, однако он считает, что его цель уже достигается в статье.

54. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, по его мнению, представитель Соединенного Королевства прав в том, что текст в существующем виде

охватывает такие требования, но не ограничивается ими. Вместе с тем ему представляется, что намерение представителя Японии заключается в ограничении охвата исключения любым требованием, которое связано с основной сделкой. Он предлагает считать, что Комиссия желает сохранить текст в существующем виде и добавить в конце предложения слова "или другой инструктирующей стороной".

55. Предложение принимается.

Заседание прерывается в 11 час. 05 мин. и возобновляется в 11 час. 30 мин.

Статья 19 (продолжение) (A/CN.9/408, приложение)

56. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) обращает внимание на документ A/CN.9/XXVIII/CRP.3, содержащий три варианта статьи 19, подготовленные с целью содействия проведению дискуссии. Вариант I содержит существующий текст статьи, как он излагается в документе A/CN.9/408, а также новый текст пункта 1(b). Вариант II представляет собой текст, предложенный представителем Австралии. Вариант III представляет собой текст, основанный на предложении, выдвинутом представителем Соединенных Штатов Америки.

57. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) говорит, что, предлагая вариант II, Австралия надеялась изменить мнение в конкретном направлении. Поскольку он не имел успеха, целесообразно сосредоточить внимание на вариантах I и III. Австралия могла бы поддержать вариант III, который обеспечит большую эффективность и определенность, что является важными факторами для банков, однако хотела бы предложить другой вариант пункта 3 на основе пункта 3 варианта II:

"3) Действия гаранта/эмитента, согласно пункту 1, не ущемляют какие-либо права бенефициара или принципала/приказодателя (в том числе согласно статье 20)".

Его страна считает, что данная формулировка обеспечивает максимальную определенность и прямо указывает на то, что отношения между различными сторонами и их права зависят от выбранного или национального права.

58. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, к сожалению, вариант II не предусматривает минимальных мер защиты, которые, по мнению банков и его правительства, являются необходимыми, и поэтому не является приемлемым текстом для статьи 19. Соединенные Штаты Америки могли бы согласиться на вариант I, хотя и неохотно, поскольку он создает много проблем. Например, вызывает сомнение, что в праве существует положение, предусматривающее обязанность не производить платеж; кроме того, не вызывает сомнения, что банки не удовлетворены этим текстом и в результате могут отказаться от применения этой Конвенции. Его делегация предпочитает вариант III, в котором она может согласиться с поправкой, предложенной представителем Австралии. Такая поправка позволит лучше сбалансировать интересы принципала/приказодателя и интересы добросовестного бенефициара, который может быть несправедливо обвинен в подлоге. Она обеспечит также более выгодную позицию для банков, которые не желают брать на себя риск оценки того, имеет ли место подлог. В варианте III особо указывается также на документ в качестве средства платежа и подчеркивается, что платеж должен производиться во всех случаях, если не было подлога.

59. Г-н СИСИДО (Япония) интересуется, почему представитель Австралии считает необходимым включать бенефициара в предлагаемую им поправку к пункту 3.

60. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) говорит, что если стороны будут знать, что предпринятые действия не будут ущемлять их прав в соответствии с выбранным или национальным правом, то пункт 1 будет более гибким и эффективным.

61. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки), ссылаясь на вопрос, поднятый представителем Японии, говорит, что упоминание бенефициара в пункте 3 указывает на то, что за бенефициаром сохраняется право предпринять действия в отношении гаранта/эмитента в случае необоснованного отказа в платеже и что гарант/эмитент, таким образом, должен доказать, что имеет место один из элементов, упомянутых в пункте 1. Ряд делегаций считают, что, вероятно, было бы полезно указать, что права бенефициара также остаются в силе.

62. Г-н ОГАРРИО (Мексика) говорит, что поправка к пункту 3 варианта III обеспечит большую сбалансированность текста, поскольку он касается не только случаев платежа, но также действий со стороны гаранта/эмитента, которые могут состоять в платеже или в отказе от платежа, и предусматривает сохранение прав любой стороны (бенефициара или принципала/приказодателя), пострадавшей от действий гаранта/эмитента. В связи с этим он считает вариант III с поправкой, предложенной Австралией, приемлемым.

63. Г-н МАРКУС (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что главное различие между вариантом I и вариантом III заключается в том, что в варианте I предусмотрена обязанность не производить платеж бенефициару, а в варианте III - право не производить платеж бенефициару. Это имеет существенное значение, поскольку связано с вопросом о том, включается ли принципал/приказодатель или нет, и, если включается, то в какой степени. В связи с этим необходимо решить проблемы всех сторон. В юридической практике требование бенефициара непосредственно и тесным образом связано с основным отношением между гарантом/эмитентом и принципалом/приказодателем. Если гарант/эмитент получает необоснованное требование, то он в соответствии с договорными отношениями с принципалом/приказодателем обязан не производить платеж, а если требование не является необоснованным, он обязан произвести платеж. Предоставление бенефициару дискреционных полномочий производить или не производить платеж в любой ситуации не решит проблемы. Поэтому он предпочитает вариант I.

64. В отношении поднятого наблюдателем от Монако важного вопроса о том, что к банку не следует применять никаких санкций, если он производит платеж с целью сохранения своей международной репутации и впоследствии не предъявляет какого-либо требования в отношении возмещения, из варианта I не следует, что осуществление платежа в таких обстоятельствах без предъявления требования о возмещении является преступным деянием.

65. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) отдает предпочтение варианту I по ранее указанным ею причинам, но особенно с учетом того, что во всех случаях статьи 19 и 20 необходимо рассматривать вместе. Статья 20 будет неполной, если будет отсутствовать правило, обязывающее гаранта/эмитента не производить платеж в случае явного подлога. Вместе с тем в существующем тексте оговорка "если" вносит неясность: данная статья касается отношений между принципалом/приказодателем и банком, и лишь эти стороны могут принимать решение о том, что может существовать обязанность не производить платеж; этот вопрос не может быть согласован между гарантом/эмитентом и бенефициаром в ущерб принципалу/приказодателю. Если будет выбран вариант III, Германия будет возражать против поправки, предложенной Австралией. Включение ссылки на бенефициара в пункт 3 является весьма спорным моментом, поскольку данное положение касается подлога, который является явным и очевидным. По ее мнению, данная поправка является весьма противоречивой, поскольку, как предполагается, она означает, что даже в случае необоснованного требования бенефициар имеет право получить платеж, что явно не является целью Конвенции.

66. Г-жа БАЗАРОВА (Российская Федерация) выражает мнение, что статья 19 может быть принята в существующем виде, поскольку в статье 14(2) уже предусмотрено, что гарант/эмитент не может быть освобожден от ответственности за недобросовестные действия или за грубую небрежность. Вместе с тем если последующая дискуссия убедит ее, то она в качестве компромисса поддержит вариант III, но без поправки Австралии.

67. Г-н ФАРИДИ АРАГИ (Исламская Республика Иран) поддерживает вариант III по указанным представителем Мексики причинам.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве представителя Сингапура, поддерживает вариант III с поправками представителя Австралии.

69. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) поддерживает вариант I.

70. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) поддерживает вариант I по ранее упомянутым им причинам. Вариант III предполагает, что ни в каких случаях, за исключением тех, которые предусмотрены в пункте 1, банк не будет иметь право не производить платеж. Вместе с тем не может существовать обязанности произвести платеж, когда имеет место подлог. В случае умелой фальсификации документов, когда подлог не сразу является явным и очевидным, но когда банк практически уверен, что имеет место подлог и в связи с этим отказывается произвести платеж, бенефициар не может предъявлять иск в связи с необоснованным отказом в платеже, если позднее становится очевидно и ясно, что на самом деле был совершен подлог. Вполне очевидно, что существует право не производить платеж, выходящее за рамки положений варианта III. Если этот вариант будет принят, то может возникнуть путаница, именно поэтому Рабочая группа не выбрала его.

71. Кроме того, большинство делегаций согласятся с тем, что Конвенция должна содержать правило о временных мерах. По его мнению, такое правило во всех случаях должно быть сформулировано в виде запрета на осуществление платежа не на основе права не производить платеж, а на основе обязанности не производить платеж. В случае отсутствия четкого правила об обязанности не производить платеж запрещение должно быть основано на подразумеваемой обязанности. Если суду предстоит дать банку предварительный приказ не производить платеж, он должен исходить из того, что банк, вполне возможно, вообще не будет обязан производить платеж и что существует обязанность не производить платеж. Если Конвенция не будет содержать положения об обязанности не производить платеж, судам придется выработать свои правила по данному вопросу. Поэтому было бы целесообразнее, чтобы в Конвенции содержались конкретные правила. Система, содержащая правила о временных мерах, но не содержащая правила, на которых бы они основывались, будет нелогичной и непрактичной, и ему будет трудно рекомендовать такую систему своему правительству.

72. Г-н СИСИДО (Япония) говорит, что его делегация предпочитает вариант I, хотя она имеет оговорки в отношении подпункта (b). Она могла бы также поддержать вариант III, однако категорически возражает против поправки Австралии, которая выглядит нелогичной.

73. Г-н АДЕНЗАМЕР (Австрия) также поддерживает вариант I.

74. Г-н ГРАНДИНУ РОДАС (Бразилия) и г-жа СКАРНАТИ АЛЬМАДА де КУРИА (Аргентина) поддерживают вариант III с поправками, предложенными представителем Австралии.

75. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) и г-н МАХАСАРАНОНД (Таиланд) поддерживают вариант III.

76. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что его делегация предпочитает вариант I, однако готова в качестве компромисса поддержать вариант III. Вместе с тем он не готов принять поправку Австралии, ценность которой сомнительна и которая может быть неправильно истолкована.

77. Г-н САЕНС де ТЕХАДА (Испания) поддерживает вариант III с поправкой Австралии.

78. Г-н КШИЗЕВСКИЙ (Польша) говорит, что он предпочел бы сохранить текст статьи 19 в его первоначальном виде. Вместе с тем он мог бы принять вариант III, если большинство представителей поддержат изменение.

79. Г-жа ЭКЕМЕЗИ (Нигерия) поддерживает вариант I и считает полезным включение пункта 3 варианта III в этот вариант.

80. Г-н АЛЬ-НАССЕР (Саудовская Аравия) говорит, что его делегация поддержит вариант III с поправкой Австралии, однако предлагает редакционной группе рассмотреть этот текст и принять во внимание вопросы, поднятые наблюдателем от Швеции.

81. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация предпочитает вариант III с поправками Австралии, однако может согласиться на вариант I.

82. Он спрашивает, объясняются ли ряд проблем тем, что делегации не согласны, что статья 19 касается определенного момента, а именно, момента, когда банку предлагается произвести платеж. Попытка рассматривать вопросы, которые могут возникнуть через несколько лет, когда положение прояснится, лишь усложняет данную проблему.

83. Что касается связи между статьями 19 и 20 и утверждения, что если не будет предусмотрена обязанность не производить платеж, то это в определенной степени ограничит право на временные меры в соответствии со статьей 20, он считает, что данный вопрос может быть решен в тексте, если предусмотреть, что суды обладают полномочиями в данном случае. В англосаксонском праве суды в соответствии с принципами публичного порядка уполномочены заниматься разбирательством любых отношений, когда имеет место мошенничество.

84. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что, вероятно, некоторые доводы в пользу или против различных вариантов не были полностью поняты. В поддержку варианта I выступают главным образом представители европейских государств с традициями римского права. Вероятно, было бы целесообразно понять, на чем основана их позиция и можно ли ее учесть. Основным доводом в пользу варианта I и против варианта III является связь со статьей 20 и возможность принятия временных мер. Для этих государств одно лишь право не производить платеж может быть недостаточной основой для предварительного приказа о приостановлении платежа, который должен быть основан на возможной обязанности не производить платеж. Ни одно государство с такой правовой системой не сможет принять Конвенцию при том понимании, что в отношении этого принципа предусматривается исключение со ссылкой только на ограниченную область аккредитивов. С таким подходом, возможно, не согласны представители стран с другими правовыми системами.

85. Что касается поставленного Швецией вопроса о подлоге, который очевиден не сразу, он отмечает, что вопросы, не охватываемые статьей 19, охватываются статьей 17, в которой предусматривается, что платеж производится при соответствии требования.

86. В отношении предложения Австралии, которое вызвало определенное недопонимание, он говорит, что оно снизило

бы очевидность первоначальной цели пункта 3, которая заключается в том, что правам принципала/приказодателя ущерб не наносится. Предлагаемое дополнительное правило ничего не добавляет и его следует рассматривать как самоочевидное.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

Краткий отчет о 560-м заседании

Среда, 10 мая 1995 года, 14 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.560]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Председатель Комитета полного состава: г-н ГОТЬЕ (Канада)

Заседание открывается в 14 час. 20 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О НЕЗАВИСИМЫХ ГАРАНТИЯХ И РЕЗЕРВНЫХ АККРЕДИТИВАХ (продолжение) (A/CN.9/405, 408 и 411)

Статья 19 (продолжение) (A/CN.9/408, приложение)

1. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что вариант II поддержкой не пользуется и, судя по всему, предпочтение отдается подходу, предлагаемому в варианте III (A/CN.9/XXVIII/CRP.3). Однако необходимо обеспечить, чтобы при этом не ущемлялось право принципала/приказодателя в случае явно необоснованного требования ходатайствовать о принятии временных судебных мер до производства платежа бенефициару.

2. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что если возобладает мнение большинства в пользу варианта III, то в проекте Конвенции не будет признано право принципала/приказодателя принимать меры против гаранта/эмитента для приостановления платежа. В таких случаях будет применяться национальное право, а единообразием придется пожертвовать. Более того, во многих правовых системах права принципала/приказодателя по данному вопросу четко не определены. Если статья 20 будет сохранена, то в правовых системах, в которых исковое требование со стороны принципала/приказодателя в отношении гаранта/эмитента с целью приостановления платежа не признается, эта статья окажется неприменима. Вариант III охватывает только отношения между гарантом/эмитентом и бенефициаром и никак не затрагивает отношения между гарантом/эмитентом и принципалом/приказодателем.

3. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в конце предыдущего заседания Секретарь отметил, что проблема в отношении статьи 19 может возникнуть в некоторых странах с системой гражданского права и, возможно, частично носит региональный характер. Однако эта проблема в определенной степени носит концептуальный и теоретический характер, и единого приемлемого решения этой проблемы нет.

4. Совершенно очевидно, что существуют самые различные комплексные системы для обеспечения судебной защиты в чрезвычайных обстоятельствах, однако, как он понял из замечаний секретаря, существует необходимая концептуальная связь со способностью суда предоставить защиту в чрезвычайных обстоятельствах в соответствии со статьей 20, обусловленная наличием обязательства банка не производить платеж. Ссылаясь на гипотетический случай обращения шведской компании "Вольво" как принципала/приказодателя в шведский суд, он отмечает, что трудно поверить, чтобы в случае наличия неопровержимых доказательств подлога суд отказал в предоставлении защиты в чрезвычайных обстоятельствах по причине отсутствия связи между статьями 19 и 20 Конвенции. Даже если для гаранта/эмитента подлог не является совершенно очевидным, как это предполагается в варианте I, по его мнению, суд вряд ли откажет в предоставлении такой защиты. Основная проблема, которая возникает для банковских кругов в его и других странах в связи с подходом, предусмотренным в варианте I, заключается в том, что весь механизм зиждется на обязанности не производить платеж. В этом случае потребуются ограничительные и защитные положения в интересах банков и бенефициара. Положение, необоснованно ущемляющее права невиновного бенефициара, обвиняемого в подлоге, является неприемлемым, поскольку принципалы/приказодатели в случае возникновения спора по поводу основной сделки часто прибегают к доводу о предполагаемом подлоге.

5. С его точки зрения единственной возможной альтернативой варианту III является вариант, основанный на предложении представителя Соединенного Королевства, а именно: проведение различия, с одной стороны, между ситуациями, при которых подлог действительно имеет место и этот факт установлен судом, и, с другой стороны, ситуациями, когда банк приостанавливает платеж на основании подлога, а бенефициар может требовать, чтобы суд подтвердил его право на получение платежа в случае отсутствия такого подлога.

6. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что он разделяет точку зрения, выраженную ранее представителем Германии, о том, что вариант I является единственной возможностью обеспечить международное единообразие. Представитель Соединенных Штатов Америки, говоря о гипотетическом случае с компанией "Вольво", задал вопрос о том, существует ли способ обеспечить возможность принятия временных судебных мер. В тех случаях, когда факт подлога будет доказан, суд, вероятно, будет накладывать запрет, даже если в Конвенции не будет предусмотрено обязательство не производить платеж. Поэтому реальной потребности в таком положении нет, поскольку в этом случае суд будет вынужден обосновывать свое решение о временных мерах соответствующей нормой национального права.

7. Хотелось бы знать, действительно ли большинство поддерживает вариант III. Вариант I по-прежнему является весьма реальной альтернативой, поскольку многие сторонники варианта III заявляют о том, что они могли бы принять вариант I. Представитель Соединенных Штатов готов поддержать вариант I, если в него будет включено положение о возмещении, которое, по его мнению, является вполне приемлемым.

8. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) считает, что почти половина членов Комиссии вряд ли поддерживает вариант I лишь в силу какой-то региональной особенности. Сам же он готов, если потребуется, принять вариант III.

9. Предложение относительно регулирования вопроса о принятии временных судебных мер в соответствии с национальным правом является, с его точки зрения, вполне разумным, а в некоторых правовых системах единственным логичным решением. В то же время желательно предусмотреть такие случаи в Конвенции. Говорить о праве банков не производить платеж в случае подлога означает утверждать очевидное.

10. Он выступает за сохранение пункта 3 варианта III в его нынешнем виде, без поправки, предложенной Австралией, а также за сохранение статьи 20, с тем чтобы прямо указать, что, несмотря на поправку к пункту 1, во многих правовых системах по-прежнему будут возможны временные судебные меры. Он хотел бы знать, можно ли слова "по отношению к бенефициару" в предпоследней строке пункта 1 толковать таким образом, что на гаранта/эмитента возложена определенная обязанность по отношению к принципалу/приказодателю воздерживаться от платежа.

11. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, судя по всему, превалирует мнение о том, что принципал/приказодатель должен иметь право ходатайствовать о принятии временных мер в случае подлога. Он просит высказать свои соображения о возможности изменения формулировки пункта 3 варианта III, с тем чтобы прямо указать, что принципал/приказодатель имеет право ходатайствовать о принятии временных судебных мер в случае наступления обстоятельств, указанных в пункте 1, а не утверждать, что такое право не должно ущемляться.

12. Г-н БЕРМАН (Соединенных Штаты Америки) считает, что такая поправка имеет смысл для стран, в национальных законодательствах которых не предусматривается соответствующей увязки, и поэтому эту поправку он поддерживает.

13. Конвенцию следует сформулировать таким образом, чтобы она была приемлемой для банковских ассоциаций, и, соответственно, чтобы ее ратифицировало большее число государств. Многие банковские ассоциации скорее всего не поддержат документ, в котором применяется подход, основанный на "обязательстве не производить платеж", не только потому, что такой подход является покушением на то, что они считают своей способностью давать коммерческую оценку, но и в связи с озабоченностью относительно учреждений, которые известны как "рейтинговые агентства" в его стране и которые оценивают риски, связанные с международными коммерческими документами, и устанавливают ставки дисконта по резервным аккредитивам и банковским гарантиям с учетом такой оценки. Для этих учреждений обязательство не производить платеж, вероятно, приведет к снижению дисконтированной стоимости соответствующих документов. Поэтому он предостерегает от подхода, ограничивающего дискреционные функции банков.

14. Г-н МАРКУС (наблюдатель от Швейцарии) интересуется, можно ли поправку, предлагаемую Председателем Комитета полного состава, толковать как поощряющую принципалов/приказодателей немедленно обращаться в суд и ходатайствовать о принятии временных мер, если они считают, что требование бенефициара является необоснованным. Создается впечатление, что существует определенное несоответствие между правом принципала/приказодателя ходатайствовать о вынесении судебного запрета и правом гаранта/эмитента по своему усмотрению решать вопрос о приостановлении платежа.

15. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, судя по всему, некоторые делегации поддерживают вариант I, поскольку у них есть некоторые сомнения в отношении временных судебных мер и определения оснований для обращения в суд. Если принципал/приказодатель имеет право обратиться в суд с ходатайством о принятии временных мер, то порядок осуществления этого права устанавливается в статье 20.

16. Г-н ЭДВАРДС (Австралия) говорит, что он пытается найти формулировку, которая предусматривала бы не только право обращаться в суд, но и право, которым можно было бы обосновать такое обращение в суд. Возможно, следует указать, что в соответствии с пунктом 1 гарант/эмитент имеет право приостановить платеж и обязан осуществлять это право в том случае, если неосуществление такого права будет означать недобросовестность по отношению к принципалу/приказодателю.

17. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что он имел в виду и обращение в суд, и обоснование такого обращения. В пункте 3 следует прямо указать порядок действий для приказодателя.

18. Г-н СИСИДО (Япония) полагает, что в Конвенции не следует предусматривать процессуальной правоспособности без обязанности гаранта/эмитента не производить платеж. Для таких стран, как Япония, с системой гражданского права, подобное требование является обязательным. Даже включение в текст пункта 3 формулировки о том, что принципал/приказодатель имеет право ходатайствовать о принятии временных судебных мер, является недостаточным для обеспечения процессуальной правоспособности. В варианте III указывается, что при определенных обстоятельствах гарант/эмитент имеет право, по отношению к бенефициару, приостановить платеж. Однако там не указывается, что одновременно гарант/эмитент несет обязанность перед принципалом/приказодателем приостановить платеж.

19. По его мнению, существующий текст пункта 3 следует сохранить.

20. Г-н СИМИДЗУ (Япония) говорит, что, с его точки зрения, предложение, сделанное Председателем Комитета полного состава, для ряда делегаций является неприемлемым.

21. Некоторые делегации считают, что статьи 19 и 20 разделять нельзя. Однако, по мнению его делегации, Конвенция будет содействовать достижению единообразия в области материального права даже без статьи 20.

22. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что в Конвенции можно предусмотреть процессуальную правоспособность сторон.

23. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) считает, что имеют место трехсторонние отношения, которые можно охватить вариантом III. Его делегация могла бы принять формулировку о том, что гарант/эмитент имеет право, по отношению к бенефициару, приостанавливать платеж, если будет указано, что принципал/приказодатель также обладает определенными правами в случае наступления ситуации, упомянутой в пункте 1. Чтобы выразить эту мысль, можно сохранить существующий текст пункта 1, а формулировку пункта 3 изменить в соответствии с предложением Председателя Комитета полного состава; кроме того, следует принять предложение представителя Австралии.

24. Г-н ОГАРРИО (Мексика) предлагает изменить название статьи, с тем чтобы отразить в ней право приостанавливать платеж.

25. В ходе текущего обсуждения статьи 19, а также при упоминании статьи 20 были затронуты две проблемы, а именно: следует ли вопрос о принятии временных мер регулировать в соответствии с местным законодательством и

являются ли стандарты, устанавливаемые статьей 20, достаточно высокими, чтобы считаться единообразными правилами. Изменение текста пункта 3 в соответствии с предложением Председателя Комитета полного состава может еще больше снизить уровень стандартов, используемых во многих национальных законодательствах. Председатель Комитета полного состава отметил, что в канадском праве требуется ссылка на обязательство, а представитель Германии и наблюдатель от Швеции подтвердили, что и в их странах предусматривается аналогичное требование. Он согласен с замечаниями наблюдателей от Швеции и Монако о том, что требования, касающиеся принятия временных судебных мер, должны определяться национальным законодательством.

26. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что цель его предложения состоит в том, чтобы установить юридическое право, а не кодекс правил. Он просит представителя Мексики разъяснить свои замечания относительно стандартов.

27. Г-н ОГАРРИО (Мексика) поясняет, что в статье 20 речь идет о большой вероятности, которая, возможно, будет слишком высоким стандартом в одних странах и слишком низким - в других. То же самое относится к стандарту веских доказательств. Он выражает беспокойство в связи с тем, что в настоящее время предлагается, чтобы банк-эмитент, хотя он и не обязан отказывать в платеже, имел право отказать в платеже и чтобы временные судебные меры можно было применять в любом случае.

28. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) заявляет о поддержке ее делегацией предложения Председателя Комитета полного состава предусмотреть право для принципала/приказодателя.

29. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что для Швеции предложение Председателя Комитета полного состава также может оказаться вполне приемлемым. В варианте III остается нерешенной серьезная проблема, касающаяся формулировки пункта 1. Он полагает, что гарант/эмитент имеет право в определенных обстоятельствах приостанавливать платеж, однако не обязан определять необходимые критерии доказанности. Возможно, следовало бы, например, в пункте 1 указать, что гарант/эмитент имеет право приостановить платеж, "если какой-либо документ не является подлинным или был подделан", и исключить ссылку на "совершенно очевидно". Пункт 2 можно было бы сохранить, а пункт 3 изменить, указав, что если принципал/приказодатель считает, что имеет место подделка, то он может обратиться в суд с ходатайством о принятии временных мер. Для Швеции такой текст был бы приемлемым. В нем не будут прямо указываться те случаи, когда существует обязанность не производить платеж, однако он будет представлять собой приемлемый компромисс.

30. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что исключение слов "совершенно очевидно" можно толковать таким образом, что гарант/эмитент имеет право приостановить платеж на основании простого предположения о необоснованности.

31. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) считает, что текст Конвенции должен быть сформулирован таким образом, чтобы установить связь между статьями 19 и 20. При этом он ссылается на случай, когда германский банк обратился в лондонский суд с ходатайством о принятии временных мер в связи с резервным аккредитивом. Суд постановил, что в исключительных случаях использования товарных аккредитивов принципал не обязан обосновывать иск или представлять доказательства в отношении нарушения обязательства. Он спрашивает, можно ли пункту 3 придать более общий характер с учетом неотъемлемых полномочий суда вмешиваться в тех случаях, когда он сочтет такое вмешательство необходимым для предотвращения подлога.

32. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что в некоторых правовых системах суды не обладают такими неотъемлемыми полномочиями и поэтому необходимо создать право.

33. Г-н ДЖИЛЛ (Индия) говорит, что в Индии суды имеют неотъемлемые полномочия налагать временный запрет при наличии доказательств подлога.

34. Его беспокоит, что некоторым странам будет трудно согласовать существующий текст Конвенции с действующими положениями внутреннего законодательства.

Заседание прерывается в 15 час. 45 мин.
и возобновляется в 16 час. 10 мин.

35. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, судя по всему, Комиссия желает сохранить пункты 1 и 2 варианта III. В пункте 3, который должен быть сформулирован заново, следует указать, что в обстоятельствах, упомянутых в пункте 1, принципал/приказодатель имеет материальное право ходатайствовать о вынесении предварительного судебного приказа в соответствии со статьей 20.

36. Г-н СИСИДО (Япония) спрашивает, имеется ли в виду, что гарант/эмитент обязан не производить платеж, а принципал/приказодатель имеет право ходатайствовать о принятии временных судебных мер или же, что гарант/эмитент не несет обязательства приостанавливать платеж, однако принципал/приказодатель имеет право ходатайствовать о принятии временных судебных мер. Он хотел бы также выяснить, является ли вариант III императивным или диспозитивным положением.

37. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отвечает, что смысл первого пункта заключается в том, что гарант/эмитент имеет право по отношению к бенефициару приостановить платеж. В третьем пункте устанавливается материальное право принципала ходатайствовать о принятии временных судебных мер в соответствии со статьей 20. Что касается вопроса об императивном или диспозитивном характере этого положения, то он отмечает, что в тексте не содержится никаких положений, позволяющих сторонам договариваться об ином.

38. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) говорит, что он не видит разницы между правом обращаться в суд и правом, защищаемым в суде. Не совсем ясно, может ли сторона, добившаяся вынесения судом временного приказа, добиться окончательного освобождения от ответственности, если она не обладает одновременно и материальным правом, и правом доступа. Если устанавливается материальное право, к которому затем можно привязать статью 20, то такое право позволяет получить как постоянную, так и временную судебную защиту.

39. Этот вопрос может быть решен редакционной группой, однако игнорировать его нельзя.

40. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) выражает согласие с мнением представителя Австралии, однако отмечает, что этот вопрос должны решать те, кто применяет закон.

41. Он вновь повторяет, что, с его точки зрения, реальной проблемой в связи с предлагаемым решением являются слова "совершенно очевидно" в пункте 1.

42. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) соглашается с наблюдателем от Швеции. Если рассматривать отношения между гарантом и бенефициаром, то фраза "совершенно очевидно" бессмысленна, хотя она имеет смысл применительно к отношениям с

принципалом/приказодателем. Гарант может быть обвинен в том, что он произвел платеж, хотя было "совершенно очевидно" наличие определенных обстоятельств, однако по отношению к бенефициару эта фраза явно неуместна.

43. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) спрашивает, не возражает ли Комиссия против исключения слов "совершенно очевидно, что". В этом случае данный пункт будет начинаться со слова: "Если: а) ...".

44. Г-н АЛЬ-НАССЕР (Саудовская Аравия) предлагает добавить слово "например" после слов "совершенно очевидно", с тем чтобы охватить ситуации, прямо не предусмотренные в варианте III. Это позволило бы устранить основания для беспокойства, выраженного Швецией.

45. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) с пониманием воспринимает обеспокоенность наблюдателя от Швеции, однако возражает против исключения слов "совершенно очевидно". Этот критерий был первоначально предусмотрен для определения условий, при которых принципал/приказодатель имеет право предпринимать действия против гаранта/эмитента. В настоящее время вся структура статьи изменена, и право принципала/приказодателя излагается в пункте 3, поэтому ссылка на "совершенно очевидные" условия, при которых возникает такое право, должна также содержаться в этом пункте.

46. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) соглашается с представителем Германии, однако считает, что исключение из пункта 1 измененной статьи 19 слов "совершенно очевидно" повлечет за собой изменение не пункта 3, а статьи 20.

47. Исключение из пункта 1 статьи 20 слов "существует большая вероятность того, что" при наличии ссылки на "непосредственно имеющиеся в его распоряжении доказательства" позволит выразить идею формулировки "совершенно очевидно", содержащейся в тексте статьи 19. Ссылаться на "веские" доказательства нет необходимости.

48. Поэтому в статье 19(3) необходимо только сделать ссылку на статью 20; при этом можно включить или же не включать дополнительную формулировку, предложенную представителем Австралии.

49. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) полагает, что Комиссии не следует предвосхищать рассмотрение статьи 20.

50. Насколько он понимает, концепция того, что банк может решить приостановить платеж только в том случае, если определенные факты являются совершенно очевидными, была включена в статью 19 в качестве указания для банков. Если эта концепция будет исключена, то данное положение можно будет истолковать таким образом, что решение приостановить платеж может быть принято на основании простого предположения.

51. Эта концепция сбалансирована концепцией того, что банк должен действовать добросовестно. Исключение одной концепции повлияет также и на другую.

52. Г-н ОГАРРИО (Мексика) говорит, что в ходе всего обсуждения концепции "совершенно очевидно" Рабочая группа никогда не намеревалась оставить этот вопрос на усмотрение банков-эмитентов. Эмитент должен производить платеж во всех случаях, если не установлены совершенно очевидные факты, указанные в трех подпунктах пункта 1. Исключение этих слов может негативно сказаться на правах бенефициара, так как создастся впечатление, что эмитент может осуществлять свое право не производить платеж на основании лишь простого предположения со стороны принципала, и таким образом право приостанавливать платеж будет значительно более широким, чем предполагается. Эти слова следует сохранить, с тем чтобы подтвердить общий принцип, согласно которому в отсутствие чрезвычайных обстоятельств платеж должен производиться.

53. Г-жа ЭКЕМЕЗИ (Нигерия), поддерживая представителя Мексики, говорит, что эти слова совершенно необходимо сохранить, с тем чтобы избежать возможного злоупотребления.

54. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) поддерживает замечания представителя Германии и Председателя Комитета полного состава об исключении слов "совершенно очевидно". Он не может согласиться с представителем Франции в том, что эти слова лишены смысла применительно к отношениям между гарантом и бенефициаром, так как понимание того, что гарант может отказаться от соблюдения обязательства произвести платеж, основано именно на этих словах. Как отметил представитель Германии, если эти слова исключить, то их необходимо включить в другом месте. Он считает, что эти слова следует оставить там, где они находятся.

55. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что он не имел в виду, что банк не нуждается в фактическом обосновании для своей оценки фактов наличия или отсутствия фальсификации или подлога. Однако в нынешнем виде этот текст, с его точки зрения, не затрагивает вопроса о том моменте времени, когда банк получает право не производить платеж. Если впоследствии суд установит факт подлога, в своем постановлении он укажет, что банк не был обязан производить платеж.

56. Представитель Мексики справедливо отметил, что вопрос о явных и очевидных фактах подробно обсуждался и ранее; однако тогда обсуждение основывалось на принципе "обязанности не производить платеж", а не на принципе "возможности", а в этом контексте эти слова являются неуместными.

57. Если их исключить, то банк должен будет дать оценку фактам и самостоятельно принять решение. Именно так и должно быть.

58. Он соглашается с представителями Германии и Италии в отношении того, что если эти слова будут исключены из вступительной формулировки пункта 1, то их следует включить в другом месте.

59. Г-н АЛЬ-НАССЕР (Саудовская Аравия) поддерживает предложение об исключении этих слов. В банки ежедневно поступают искусно изготовленные фальшивые деньги, и это обнаруживается не сразу. Такой подлог нельзя рассматривать как сразу же "совершенно очевидный".

60. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) предлагает считать, что Комиссия в целом выступает против исключения слов "совершенно очевидно".

61. Предложение принимается.

Заседание закрывается в 17 час. 05 мин.

Краткий отчет о 561-м заседании

Четверг, 11 мая 1995 года, 9 час. 30 мин.

[A/CN.9/SR.561]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Председатель Комитета полного состава: г-н ГОТЬЕ (Канада)

Заседание открывается в 9 час. 35 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О НЕЗАВИСИМЫХ ГАРАНТИЯХ И РЕЗЕРВНЫХ АККРЕДИТИВАХ (продолжение) (A/CN.9/405, A/CN.9/408, A/CN.9/411)

Статья 20 (A/CN.9/408, приложение)

1. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), представляя статью 20 о временных судебных мерах, говорит, что эта статья была предметом широкого обсуждения и многие ее формулировки были переработаны Рабочей группой. Такое название было принято для того, чтобы показать, что речь идет не об основной мере, а об оперативном процессе получения судебного приказа до принятия в дальнейшем окончательного решения.

2. Итоги обсуждения в Рабочей группе слов "большая вероятность" кратко излагаются в документе A/CN.9/405, пункт 38. Как следует из пункта 48 документа A/CN.9/388, одно время предлагалось слово "явно". В качестве компромисса было принято решение сохранить формулировку "большая вероятность" с тем, чтобы снять озабоченность в отношении возможных последствий в том случае, если будет установлен слишком высокий или слишком низкий критерий доказанности.

3. У ряда делегаций могут также возникнуть вопросы в связи с выражением "непосредственно имеющиеся в его распоряжении веские доказательства". В пункте 39 документа A/CN.405 отражено обсуждение этого вопроса в Рабочей группе. Рабочая группа решила, что такая фраза необходима для того, чтобы указать, что доказательства должны не только существовать и иметься в распоряжении, но и быть вескими.

4. Рабочая группа решила также сохранить в конце пункта 1 статьи 20 положение о критерии сбалансированности интересов, поскольку, по ее мнению, эти слова наряду с положением, содержащимся в пункте 3, позволяют в достаточной мере учесть интересы бенефициара (A/CN.9/405, пункт 41).

5. Г-н ВАССЁР (наблюдатель от Монако) считает, что статья 20 неуместна в проекте Конвенции. В случае ее сохранения европейские банки не смогут согласиться с критерием "большой вероятности", который будет лишь поощрять приказодателя ссылаться на него, чтобы выиграть время. Как показывает опыт, когда принципал/приказодатель обращается в суд, иногда проходит два-три года, прежде чем сумма гарантии выплачивается бенефициару. Принципал/приказодатель должен иметь возможность обратиться в суд с ходатайством о принятии временных мер, как это предусмотрено в последнем пункте нового варианта статьи 19, однако, с его точки зрения, вопрос о таких мерах относится исключительно к сфере национального законодательства.

6. В одном из предыдущих вариантов статьи 20 упоминалось о праве бенефициара на обжалование, однако в нынешней формулировке статьи такое положение отсутствует.

7. Принятие судебных мер, независимо от того, носят ли они временный характер, которые предусматривают замораживание суммы гарантии, не является оправданным, поскольку сумма гарантии либо должна быть выплачена, либо нет, и нет никакой необходимости в принятии временных мер. Кроме того, выражение "с учетом того, что отсутствие такого приказа могло бы причинить принципалу/приказодателю серьезный ущерб" в конце пункта 1 является совершенно неадекватной, и ее следует изменить, вернувшись к формулировке предыдущих проектов: "... непоправимый ущерб". В международной торговле некоторые риски неизбежны.

8. Что касается пункта 2, то положения Конвенции не должны диктовать суду требовать или не требовать обеспечения. Этот вопрос должен решаться судом.

9. Г-н МАХАСАРАНОНД (Таиланд) говорит, что в правовой системе его страны временные меры могут приниматься только в том случае, если одна из сторон обращается в суд, возбуждая иск против другой стороны. В случае, который охватывается статьей 20, принципал/приказодатель или инструктирующая сторона не смогут просто обратиться в суд с ходатайством о принятии временных мер; они сначала должны будут предъявить иск бенефициару или гаранту/эмитенту. Поэтому он согласен с тем, что вопрос о принятии временных судебных мер должен регулироваться в соответствии с национальным законодательством.

10. Г-н ФАРИДИ АРАГИ (Исламская Республика Иран) говорит, что, поскольку суд должен рассматривать вопрос в целом, слова "с учетом того, что отсутствие такого приказа могло бы причинить принципалу/приказодателю серьезный ущерб" в конце пункта 1 следует исключить.

11. Г-жа ФЭН Аймин (Китай) в связи со статьями 19 и 20 спрашивает, не будет ли приказодатель лишаться возможности обратиться с ходатайством о принятии временной судебной меры после того, как банк произвел платеж и выплаченная сумма покинула сферу контроля эмитента.

12. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) поясняет, что в статье 20 основное внимание уделяется последствиям временных судебных мер, которые могут принимать различные формы в различных правовых системах. Одной из форм может быть обеспечение неполучения платежа бенефициаром. Вторая форма может заключаться в удержании суммы обязательства гарантом. Третьей формой может быть перехват или блокирование поступлений на уровне бенефициара.

13. Он не знаком с процедурами, применяемыми во всех правовых системах, однако в том случае, когда, например, в соответствии с гарантией или резервным аккредитивом банку поручается произвести платеж на какой-либо счет, открытый на территории, где действует та же правовая система, может быть предпринята попытка заблокировать платеж на этом этапе.

14. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) считает важным включить в Конвенцию положение о временных мерах. Однако, поскольку критерий доказанности, требуемый по статье 19 ("совершенно очевидно"), выше критерия, требуе-

мого по статье 20 ("большая вероятность"), на практике это приведет к возникновению такой ситуации, когда банк должен произвести платеж, а суд все же может выдать приказ, запрещающий ему это сделать. Поэтому данную формулировку необходимо изменить для обеспечения согласованности положений Конвенции. Одним из возможных вариантов могло бы быть повышение критерия доказанности в статье 20, а другим вариантом может быть исключение из статьи 19 слов "совершенно очевидно", и он предпочитает именно это, второе решение.

15. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) в ответ на доводы наблюдателя от Швеции указывает, что различные критерии в статьях 19 и 20 предусматриваются уже давно. Делегации, выступающие за различные критерии, проводят четкое разграничение между ситуациями, охватываемыми этими двумя статьями. Кроме того, это различие существует почти во всех правовых системах.

16. В ответ на замечание наблюдателя от Монако относительно выражения "большая вероятность" он говорит, что Секретариат обнаружил, что в национальном прецедентном праве понятие "большая вероятность" весьма близко к тому критерию, который используется применительно к временным мерам в ряде континентальных стран Европы, хотя и формулируется иным образом. Заложенная в статье 20 идея заключается в том, что суд может и даже должен применять более низкий критерий. Этим объясняется также и то, что предусматриваются дополнительные критерии сбалансированности интересов и возможность просить обеспечение от лица, ходатайствующего о принятии предварительного приказа, если на более позднем этапе выяснится, что то, что казалось почти несомненным, вовсе не является таковым.

17. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что связи между статьями 19 и 20 больше не существует. Большинство членов Рабочей группы, в том числе и он сам, выступали раньше за то, чтобы критерии в статье 20 были ниже, чем в статье 19. Однако, это логично лишь в случае наличия императивного положения в статье 19. Указывать, что банк "должен" произвести платеж, а суд "может" приказать банку не платить неприемлемо.

18. Г-н СИМИДЗУ (Япония) говорит, что его делегация хотела бы подтвердить свое предложение об исключении всей статьи 20. Если это предложение не будет принято, он предложит исключить слова "большая" и "веских" в пункте 1 и весь пункт 3. Если такое предложение также не получит поддержки, он предложит добавить новый пункт в форме оговорки.

19. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что его делегация по-прежнему считает необходимым сохранить статью 20. Положения этой статьи согласуются с правовой системой Марокко, в которой предусматривается возможность принятия чрезвычайных мер. Блокирование платежей может быть лишь временной мерой, поскольку в ином случае бенефициар может потребовать отмены судебного приказа. Как он понимает, ситуация в отношении возможности принятия временных мер неодинакова в различных странах. Поэтому в статье 20 предпринята попытка унифицировать такую ситуацию.

20. В проекте Конвенции не следует лишать банк-эмитент права приостанавливать платеж в случаях явного подлога или исключать возможность принятия судом решения о блокировании платежа, решения, которые принимаются только после изучения судом доказательств. Статья 2 касается не только банков, но и других учреждений и лиц. Поэтому в результате судебного процесса могут быть установлены ограничения в отношении форм злоупотребления. По мнению его делегации, слово "веских" следует исключить из пункта 1. Вопрос об оценке весомости доказательств должны решать суды.

22. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) вновь говорит о сомнениях своей делегации в уместности выражения "большая вероятность", которое фигурирует в пункте 1. Выбор этих слов был обусловлен мнением о том, что, если банку-эмитенту приходится быстро и на основе ограниченной информации принимать решение относительно обоснованности платежа, то в распоряжении судьи будет несколько дней для оценки представленных доказательств. На практике, однако, судьи обычно сначала выдают приказ о блокировании платежа и уже потом рассматривают вопрос о праве бенефициара на его получение. Поэтому его делегация предпочла бы заменить слова "большая вероятность" формулировкой, указывающей на то, что временные меры принимаются лишь в случае уверенности в том, что требование является необоснованным.

23. Г-н ОГАРРИО (Мексика) присоединяется к тем ораторам, которые высказались за то, чтобы вопрос об установлении требований в отношении принятия временных судебных мер решался в соответствии с внутренним правом. Поэтому его делегация выступает за исключение статьи 20. Если эта статья будет сохранена, то определенные в ней критерии должны быть высокими. Не следует также снижать критерии в статье 19. Критерий "большой вероятности" в пункте 1 статьи 20 должен соответствовать стандарту "совершенно очевидного" подлога, который предусматривается статьей 19; стандарт "веских доказательств", вероятно, можно было бы повысить до уровня "неопровержимых доказательств", а стандарт "серьезного ущерба" - до стандарта "непоправимого ущерба". В пункте 2 следует указать, что суд обязан требовать от приказодателя предоставления обеспечения. Цель установления таких высоких стандартов заключается в том, чтобы лишить приказодателя возможности добиваться вынесения судебных приказов для отсрочки платежей.

24. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), выступая в качестве наблюдателя от Канады, признает, что в различных странах используются различные процедуры. В Канаде, например, если необходимо представить неопровержимые доказательства подлога на стадии обращения с ходатайством о принятии временных мер, это обычно делается в рамках несостязательного судебного разбирательства в течение максимум пяти дней, включая время для представления возражений противной стороной. Установление требования о применении с самого начала наличия такого порядка доказывания подлога фактически исключает применение процедуры, предусмотренной в статье 20. Последнее положение пункта 1, например, вряд ли будет применимо. Из текста проекта Конвенции прямо вытекает, что гарант/эмитент, как правило, производит платеж по требованию, которое соответствует установленным условиям, не вступая в коммерческий спор, и единственным исключением являются случаи подлога. В статье 19 определяются ситуации, при которых имеет место подлог, и конкретно указывается соответствующий критерий оценки, т.е. наличие совершенно очевидных доказательств. Что касается вопроса о взаимосвязи между статьями 19 и 20, то право принципала/приказодателя обращаться в суд может быть четко оговорено с тем, чтобы решить проблему отсутствия положения об "обязательстве не производить платеж". Что касается доводов в пользу единообразных стандартов, то следует учитывать, что суд является незаинтересованной третьей стороной и что необходимо избегать необоснованного вмешательства с его стороны в процесс осуществления платежа. Таким образом, принятие временных мер ограничивается случаями подлога. Поэтому трудно понять, каким образом может возникать вопрос о том, что банкам-эмитентам предлагается обращаться в суд в случаях коммерческих споров.

25. Цель статьи 20 состоит не в установлении какой-либо процессуальной нормы, а обеспечении общих принципов для судов. Положение о принятии временных мер и так уже базируется на весьма высоких стандартах, а именно на большой вероятности подлога, непосредственно имеющихся веских

доказательствах, и вероятности причинения серьезного ущерба принципалу/приказодателю. Если сделать эти стандарты более высокими, то может оказаться, что добиться вынесения таких судебных приказов будет практически невозможно.

26. Г-н ГРАНДИНУ РОДАС (Бразилия) говорит, что его делегация поддерживает мнение о необходимости исключения статьи 20. Вопрос о временных судебных мерах должен полностью решаться в соответствии с внутренним законодательством.

27. Г-н ДЖИЛП (Индия) говорит, что с точки зрения его делегации, доказательства prima facie являются достаточной основой для принятия судами временных мер с целью не допустить осуществления платежа бенифициару.

28. Г-н БОНЕЛП (Италия) говорит, что принятие на предыдущем заседании варианта III статьи 19 (A/CN.9/XXVIII/CRP.3) является уступкой в пользу гаранта/эмитента. В равной степени законные интересы других сторон, прежде всего приказодателя/принципала, также должны быть учтены. Именно в этом состоит цель статьи 20, а также положения, содержащегося в пункте 3 статьи 19.

29. Ни одна из делегаций не возражала против того, чтобы в проекте Конвенции прямо исключалось право принципиала/приказодателя обращаться в некоторых случаях в суд с ходатайством о принятии временных мер. Это право является общепризнанным в национальных правовых системах, и его можно с пользой для дела предусмотреть в статье 20 для обеспечения сбалансированности интересов.

30. Что касается вопроса о снижении стандартов, то ходатайство о принятии временных судебных мер зачастую представляется до предъявления бенефициаром требования платежа. Поэтому критерий "большой вероятности", т.е. наличие доказательства prima facie, должен быть приемлемым основанием. Кроме того, предварительные судебные приказы выдаются в соответствии с процедурой inaudita altera parte, т.е. в порядке несостязательного производства, а принятие решения судом на основании установления факта без заслушивания другой стороны вряд ли мыслимо. С учетом этого и других обстоятельств он считает необходимым сохранить существо статьи 20.

31. Г-н СИСИДО (Япония) говорит, что он разделяет мнения наблюдателя от Канады. Что касается критерия доказанности, то он не согласен с теми, кто считает стандарт, предусмотренный в статье 20, ниже стандарта, установленного в статье 19. Стандарт, установленный в статье 20, является более высоким даже после принятия разрешительного подхода в статье 19, поскольку вынесение решения, позволяющего гаранту/эмитенту приостановить платеж, возможно лишь при наличии "большой вероятности" того, что требование платежа является совершенно очевидно необоснованным. Можно полагать, что именно это имелось в виду, однако используемая формулировка не вполне ясна. Он надеется, что редакционная группа сможет устранить сомнения в том, что ссылка на "один из элементов, указанных в пункте 1 статьи 19" включает концепцию "совершенно очевидной" необоснованности. Он считает, что критерий, устанавливаемый формулировкой "большая вероятность" является слишком жестким. Поскольку критерий "совершенной очевидности" уже установлен на уровне гаранта, ему непонятно, почему необходим более высокий стандарт для обращения в суд. По-видимому, можно полагаться на беспристрастный характер решения суда. Поэтому слова "большая вероятность" можно исключить.

32. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) выражает надежду, что Япония пересмотрит свое предложение об исключении слов "большая вероятность". По его мнению, пункт 1 ста-тьи 20 означает именно то, что выражено словами "сущест-вует большая вероятность того, что ... присутствует один из элементов, указанных в пункте 1 статьи 19". Упоминаемые элементы - это три ситуации, связанные с нарушением пра-вил, о которых идет речь в пункте 1 статьи 19. По меньшей мере один из них должен просто "присутствовать", не являясь "совершенно очевидным". Было бы чрезмерным рассчитывать на "большую вероятность" того, что присутствие такого эле-мента будет каждому "совершенно очевидно". Может быть, удалось бы уточнить текст, либо использовав, как это было сделано в предыдущих вариантах, слово "случае" или какое-либо иное слово, либо включив более конкретную ссылку на те формулировки, которые уже использованы в подпунк-тах (a), (b) и (c) пункта 1 статьи 19. Цель этого пункта заключается в том, чтобы показать взаимосвязь между пред-ставленными доказательствами и выводами, которые дела-ются на их основании для принятия решения относительно наличия одного из элементов или случаев, используемых для установления факта подлога или злоупотребления. Это отражено в использовании терминов "большая вероятность" и "веские" доказательства, значение которых сводится почти к одному и тому же.

33. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) говорит, что в практическом плане статья 20 оставляет многочисленные пробелы, которые должны заполняться национальными процедурами. Одним из наиболее важных аспектов, являются сроки, в течение которых могут быть приняты судебные меры. В Соединенном Королевстве, например, для этого может потребоваться не более 5-10 дней, что позволяет применять более низкий стандарт. Эта процедура осуществляется в Соединенном Королевстве особенно быстро, поскольку банки весьма активно обращаются в суд с ходатайствами об отмене запрета. Быстрота осуществления процедуры может обернуться против принципала, поскольку ему отводится слишком мало времени для представления доказательств в пользу сохранения запрета. Однако, если эта процедура будет занимать значительно больше времени, а это, как представляется, имеет место в некоторых странах, то в таком случае, также возникают проблемы. Соединенное Королевство склонно придерживаться принципа "сначала плати, а спорь потом".

34. Нынешняя формулировка данного пункта является результатом компромисса, достигнутого после многолетних дискуссий. Выражение "большая вероятность" эквивалентно выражению "случай наличия серьезных доказательств" или выражению "наличие веских доводов", которые используются в Соединенном Королевстве. Имеющийся текст его устраивает.

35. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что Конвенция устанавливает не национальный, а международный режим, который позволит бенефициарам, приказодателям, эмитентам и подтверждающим сторонам одной страны быть уверенным в наличии международного режима, обеспечивающего разумную степень определенности в отношении стандартов для урегулирования споров, возникающих в других странах. Наличие такой, хотя и неполной, определенности в международном масштабе является, в том что касается конкретных вопросов, охватываемых статьями 19 и 20, весьма ценным для функционирования системы независимых гарантий и резервных аккредитивов. Поэтому статью 20 необходимо сохранить. Ее формулировки - это плод многолетних дискуссий, и, хотя его делегация и делегации других стран, возможно, предпочли бы нечто иное, нынешний текст приемлем. Он не считает, что предложения о каких-либо серьезных изменениях получат достаточную поддержку. В докладе Комиссии следует однако отразить понимание Рабочей группы о том, что несостоятельность принципала/приказодателя не может служить основанием для возражения в отношении обязательства гаранта/эмитента произвести платеж или основанием для принятия чрезвычайных мер защиты временного характера.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве представителя Сингапура, говорит, что статью 20 следует сохранить в качестве составной части Конвенции. Он присоединяется к замечаниям наблюдателя от Канады.

37. Г-н ЭДУАРДС (Австралия), говоря о сравнении некоторыми выступавшими критерия "совершенно очевидно" в статье 19 и критерия "большой вероятности" в статье 20, говорит, что эти понятия отражают две различные концепции, которые по практическим соображениям по-разному сформулированы. Ситуация, в которой оказывается банк, получивший требование платежа, существенно отличается от ситуации, в которой оказывается суд, и это различие отражено в используемых формулировках. По его мнению, статью 20 следует сохранить в ее нынешнем виде.

Заседание прерывается в 11 час. 15 мин. и возобновляется в 11 час. 50 мин.

38. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что у него сложилось впечатление, что большинство членов желают сохранить статью 20. Выслушав доводы в пользу и против сохранения слов "большая вероятность", он считает, что эту формулировку нужно сохранить. Что касается слова "элементы", то оно явно касается только подпунктов (a), (b) и (c) пункта 1 измененной статьи 19, а не всего текста этой статьи. Поэтому редакционной группе следует рассмотреть нынешний текст пункта 1 статьи 20 и обеспечить, чтобы эта ссылка касалась только упомянутых элементов в статье 19. Делегации сделали ряд замечаний относительно слова "веские", однако, по его мнению, не было выражено достаточной поддержки в отношении предложения об исключении этого слова. Не получило достаточной поддержки и предложение об исключении или изменении последней части пункта 1 "с учетом того, что отсутствие такого приказа могло бы причинить принципалу/приказодателю серьезный ущерб". Не получило широкой поддержки и высказанное в связи с пунктом 2 предложение не давать никаких указаний судам относительно предоставления какого-либо вида обеспечения. Поэтому он предлагает оставить текст в его нынешнем виде. По пункту 3 никаких замечаний высказано не было, исходя из чего он считает, что данный пункт является приемлемым.

39. Г-н АЛЬ-НАССЕР (Саудовская Аравия) говорит, что его страна уже предложила внести в статью 20 поправку, цель которой заключается в том, чтобы не создалось впечатление о вмешательстве в юрисдикцию судов. В случае обращения в суд принципала/приказодателя или любой другой стороны, которая представила доказательства или доказательство или продемонстрировала большую вероятность наличия элементов, упоминаемых в пункте 1 статьи 19, в отношении требования, которое предъявлено или предположительно будет предъявлено бенефициаром, гарант может ходатайствовать в суде о принятии мер. Поэтому он предлагает внести в текст пункта 1 поправку, включив после слов "присутствует один из элементов, указанных в пункте 1 статьи 19" слова "гарант может просить суд о выдаче, на основании непосредственно имеющихся веских доказательств, предварительного приказа...".

40. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает отсутствие поддержки предложения о поправке, внесенного представителем Саудовской Аравии.

41. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что он хотел бы предложить дополнительную формулировку в связи с контргарантиями или контргарантами, с тем чтобы охватить весьма типичную в европейской и французской практике ситуацию, которая, однако, не учитывается в нынешнем тексте. Такого рода ситуация выражается в том, что сумма гарантии была востребована и выплачена, а первый принципал/приказодатель - чаще всего экспортер - счел, что требование носит недобросовестный характер, т.е. бенефициар не должен был требовать платежа по гарантии, но тем не менее сделал это и получил платеж, и тогда экспортер пытается заблокировать контргарантию, ходатайствуя перед судом о принятии временной меры. Предлагаемое им решение заключается в том, чтобы принятие временных мер в отношении контргарантий было возможно лишь при наличии доказательства того, что гарант, производя платеж, действовал недобросовестно, т.е. произвел платеж несмотря на то, что ему было известно о несоответствии требования конечного бенефициара установленным условиям. Такое решение, принцип которого используется судами Франции, является сбалансированным, поскольку первого гаранта, если он действовал добросовестно, нельзя наказывать лишь из-за того, что недобросовестно действовал бенефициар. Поэтому можно было бы включить следующую формулировку: "временный приказ может выдаваться в отношении контргарантии лишь в том случае, если обязательство, к которому относится контргарантия, было недобросовестно исполнено гарантом/эмитентом".

42. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) заявляет о неверности утверждения о том, что статья 20 не касается контргаранта, поскольку в соответствии со статьей 6 "гаранта/эмитента" можно в равной степени рассматривать и как "контргаранта"; контргарант является фактически гарантом. В ситуации, о которой говорит представитель Франции, процедура будет заключаться в том, чтобы установить, подпадает ли требование первого гаранта к контргаранту под действие подпунктов (a), (b) или (c) пункта 1 статьи 19. Таким образом, цель добавления ссылки на контргаранта могла бы заключаться лишь в том, чтобы либо расширить, либо сузить сферу возможного подлога. Есть целый ряд принципиальных вопросов, касающихся случаев подлога или злоупотребления, которые необходимо охватить. Однако если Комиссия желает конкретно решить проблему временных мер против контргарантов, то, пожалуй, лучше было бы сделать это, предусмотрев соответствующий случай в статье 19, к которому тогда будет относиться статья 20.

43. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что ни одна из ситуаций, указанных в подпунктах (a), (b) или (c) пункта 1 статьи 19 не охватывает конкретно упомянутого им случая. В указанном примере платеж произведен, и поэтому нельзя сказать, что первый гарант требует чего-то, чего он не оплатил. Платеж действительно был произведен, однако таким образом, что это похоже на сговор с бенефициаром. Он согласен, что эту проблему можно решить, расширив круг случаев, указанных в статье 19.

44. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что у него есть аналогичный вопрос, касающийся ситуации, когда подтверждающий банк или другой банк, которому поручено произвести платеж, добросовестным образом произвел платеж. Предусматриваемый Конвенцией подход к банкам, дающим подтверждение, заключается в том, чтобы охватить их термином "эмитент". Он хотел бы знать, будет ли этот подход удовлетворительным при применении статьи 20 для урегулирования такой ситуации, когда подано ходатайство о принятии временной меры защиты в связи с платежом банка-эмитента и когда подтверждающий банк или иной банк, которому поручено произвести платеж, сделал этот и теперь требует возмещения от банка-эмитента. Если этот банк действовал добросовестно, то принятие временной меры было бы неуместным. Он не считает, что текст является ясным в этом отношении, и ему хотелось бы знать, предполагается ли, что это само собой разумеется, или же Комиссии нужно рассмотреть этот вопрос.

45. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что данный вопрос не рассматривается как таковой в Конвенции. Он будет решаться с учетом статьи 2, где указывается, к каким видам обязательств применима Конвенция. Рабочая группа обсуждала вопрос о том, должны ли охватываться Конвенцией другие виды обязательств, в том числе обяза-

тельства о выплате возмещения, но решила упомянуть в тексте лишь резервные аккредитивы и независимые гарантии. Контргарантия - это фактически гарантия; согласно определениям, приведенным в статье 6, "обязательство" включает контргарантию. Если любой такой документ выдается для целей возмещения, то он охватывается Конвенцией. Следовательно, вопрос о наличии или отсутствии оснований для принятия временных мер должен регулироваться одним положением, которое касается как гарантий, так и контргарантий.

46. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он не согласен с выводами Секретаря. В статье 20 предусматриваются временные меры защиты, сфера охвата которых не сужена в достаточной степени для того, чтобы принятие таких мер могло влиять на исполнение обязательства о выплате возмещения. Для решения данной проблемы можно было бы четко указать, что эта ссылка относится только к таким ситуациям, когда бенефициар является объектом приказа или платежа. Однако существующая формулировка создает возможность блокирования средств в случаях помимо тех, когда бенефициар предъявляет требование платежа непосредственно эмитенту, а это означает вторжение в сферу, регулировать которую Комиссия не намерена, т.е. сферу возмещения по обязательству эмитента перед подтверждающей стороной. При доработке текста следует четко провести идею о том, что не будет существовать никакой возможности для вмешательства в ситуациях, когда подтверждающий банк или другой назначенный банк добросовестно произвел платеж.

47. Г-н ВАССЁР (наблюдатель от Монако) говорит, что в одной из частей проекта, возможно в статье 6, можно было бы просто указать, что правила, применимые к гарантиям, являются в равной степени применимыми к контргарантиям и подтверждениям. Это относилось бы и к статье 19, и к статье 20, которые в таком случае были бы применимы ко всем ситуациям, связанным с контргарантиями, например, в случае продления срока действия первой гарантии.

48. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что Рабочая группа всегда исходила из того, что эти правила в равной степени относятся к контргарантиям и подтверждениям и что с помощью определений, содержащихся в статье 6, этот вопрос урегулирован в достаточной мере.

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.

Краткий отчет о 562-м заседании

Четверг, 11 мая 1995 года, 14 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.562]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Председатель Комитета полного состава: г-н ГОТЬЕ (Канада)

Заседание открывается в 14 час. 10 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О НЕЗАВИСИМЫХ ГАРАНТИЯХ И РЕЗЕРВНЫХ АККРЕДИТИВАХ (продолжение) (A/CN.9/405, A/CN.9/408, A/CN.9/411)

Статья 20 (продолжение) (A/CN.9/408, приложение)

1. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что после проведенных консультаций предлагается учесть высказанное представителем Соединенных Штатов Америки на предыдущем заседании мнение о том, что пятую, шестую и седьмую строки пункта 1, начиная со слов "предварительный приказ" и кончая словами "уплаченные бенефициару", необходимо изменить следующим образом: "предварительный приказ, запрещающий бенефициару принимать платеж, включая приказ о задержании гарантом/эмитентом средств по обязательству, или предварительный приказ о блокировании поступлений по обязательству, уплаченных бенефициару".

2. Г-н ВАССЁР (наблюдатель от Монако) просит пояснить цель такого изменения.

3. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что новая формулировка отражает обеспокоенность по поводу того, что пункт 1 статьи 20 в его нынешнем виде позволяет суду выдать предварительный приказ, сфера действия которого может быть достаточно широка для того, чтобы толковать его как препятствие для выполнения обязательства банка-эмитента выплатить возмещение подтверждающему банку - или другому банку, назначенному произвести платеж, - который либо добросовестно произвел платеж до выдачи судом предварительного приказа, запрещающего платеж, либо произвел его, не зная о приказе, либо произвел его в стране, не подпадающей под юрисдикцию суда, выдавшего приказ. Предложенный текст, оглашенный Секретарем, является, по его мнению, наиболее "щадящим" способом уточнить, что предварительный приказ будет затрагивать лишь платеж, производимый гарантом/эмитентом непосредственно бенефициару. Он направлен на то, чтобы предусмотреть непредвиденные ситуации.

4. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), поинтересовавшись, есть ли возражения против предложенной формулировки, говорит, что он будет считать, что Комиссия с ней согласилась. Затем он предлагает Комиссии перейти к обсуждению вопроса о контргарантиях, который был поднят на предыдущем заседании.

5. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что в связи с обеспокоенностью, выраженной представителем Франции, предлагается включить в пункт 2 статьи 19 новый пункт (е), гласящий следующее:

> "При контргарантии бенефициар этой контргарантии, действуя в качестве гаранта/эмитента другого обязательства, к которому относится данная контргарантия, производит платеж, несмотря на то, что ему известно, что предъявленное ему требование платежа являлось недобросовестным".

Обязательство, к которому относится контргарантия, является гарантией, называемой во французском языке garantie de premier rang.

6. Г-н ВАССЁР (наблюдатель от Монако) предлагает включить в статью 19 следующий текст:

> "Тот факт, что бенефициар востребовал платеж по первичной гарантии (garantie de premier rang) в одном из

случаев, предусмотренных в пункте 1 настоящей статьи, и получил отказ, не может сам по себе служить основанием для отказа в удовлетворении требования по контргарантии, предъявляемого первичным гарантом (garant de premier rang), если только последнему абсолютно точно известно о недобросовестности бенефициара, востребовавшего платеж по контргарантии".

В статью 20 предлагается включить следующий текст:

"Предварительные приказы в отношении бенефициара, востребовавшего платеж по первичной гарантии, не распространяются автоматически на контргарантию, предоставленную первичному гаранту. Аналогичным образом, предварительные приказы, выданные в отношении бенефициара контргарантии, которым является первичный гарант, не распространяются автоматически на первичную гарантию, предоставленную в пользу бенефициара".

7. Г-жа ФЭН Аймин (Китай) выражает обеспокоенность по поводу того, что если контргарант обратится в местный суд с тем, чтобы тот вынес решение о принятии временных судебных мер, то это может породить проблемы юрисдикционного характера.

8. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что на определенном этапе пришла Рабочая группа к решению исключить положения о юрисдикции, которые, если бы они были включены, могли бы в определенной степени прояснить, на что и на кого распространяется юрисдикция суда, и отчасти удовлетворить представителя Китая. Статью 20 следует считать основной процессуальной нормой независимо от того, обладает ли суд соответствующей юрисдикцией, поскольку вопрос о юрисдикции не является предметом рассмотрения. Что касается временных судебных мер в отношении контргаранта, то необходимо выяснить, действительно ли к рассматриваемому обязательству применима сама Конвенция, а ответ на этот вопрос содержится в статье 1.

9. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) спрашивает, поддерживает ли кто-либо поправки, предложенные наблюдателем от Монако, и дополнительный пункт для включения в статью 19 (2).

10. Г-н СИМИДЗУ (Япония) говорит, что при рассмотрении текста, предложенного для отражения мнения Соединенных Штатов, Председатель спросил о том, есть ли против него возражения, а не о том, поддерживает ли его кто-либо.

11. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что в данном случае Комитет имеет дело с двумя предложениями по одному и тому же вопросу.

12. Г-жа БАЗАРОВА (Российская Федерация) говорит, что до настоящего времени она придерживалась общего подхода, выработанного Секретариатом, и ей казалось, что проект Конвенции охватывает контргарантии. После заявления наблюдателя от Монако у нее возникла путаница в этом вопросе.

13. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, насколько он понимает, статья 6 четко указывает на то, что проект Конвенции действительно охватывает контргарантии. Вопрос состоит в том, есть ли необходимость в упоминании контргарантий в рассматриваемых статьях и есть ли необходимость включать в проект Конвенции положения о контргарантиях конкретно в контексте подлога и временных судебных мер.

14. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) поддерживает мнение, высказанное представителем Японии. Он не уверен в том, что текст, предложенный Соединенными Штатами, полностью решит проблему. Он не до конца устраняет неясность, возникающую в том случае, когда гарант производит платеж добросовестно. Гарант имеет неотъемлемое право на получение платежа. Однако, если из текста следует, что временные судебные меры будут приниматься только тогда, когда гарант/эмитент не произвел платежа бенефициару, вероятно, было бы лучше так прямо и сказать об этом. Иными словами, текст в его нынешнем виде можно улучшить, включив в него положение о том, что "судья может выдать предварительный приказ, запрещающий гаранту/эмитенту производить платеж бенефициару". В связи с этим отпала бы необходимость во второй части этого пункта, и текст стал бы четче. Предварительный приказ выдавался бы лишь тогда, когда гарант/эмитент не произвел платежа бенефициару, и не касался бы никаких других ситуаций.

15. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что, если он правильно понял, мексиканское предложение привело бы к внесению принципиального изменения. Оно позволило бы обойтись без блокирующих приказов и, следовательно, снятию проблемы, которой касается предложение Соединенных Штатов; однако цель предложения Соединенных Штатов - пояснить тот факт, что приказ о блокировании средств всегда выдается лишь для того, чтобы не допустить получения платежа бенефициаром. Если же бенефициар уже получил платеж, вопроса не возникает.

16. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что он весьма сочувствует представителю Российской Федерации. Однако он считает, что уже слишком поздно для того, чтобы Комиссии вновь открывать обсуждение вопроса о контргарантиях.

17. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что никто не поддержал текст, предложенный наблюдателем от Монако.

18. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) предлагает, чтобы редакционная группа включила в предложенный новый подпункт (e) следующую формулировку: "..., и без ограничения возможного применения в отношении контргарантии всех случаев, перечисленных в подпунктах (a), (b), (c) и (d)".

19. Г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что будет полезно отразить в докладе Комиссии тот факт, что Комиссия решила не принимать текст, предложенный наблюдателем от Монако, не потому, что она хотела исключить вопрос о контргарантиях из Конвенции, а потому, что она уже приняла решение следовать системе, учитывающей проблему контргарантий, и потому, что она сочла нецелесообразным вводить новую формулировку на столь позднем этапе обсуждения.

20. Г-н ОГАРРИО (Мексика) говорит, что, как ему представляется, цель этого текста заключается в том, чтобы предусмотреть случай, когда гарант произвел платеж недобросовестно. Текст в его нынешнем виде неясен, и он предпочел бы другую формулировку.

21. Г-н АДЕНЗАМЕР (Австрия) говорит, что для него текст создает ту же проблему, что и для представителя Мексики, и поддерживает предложение о его изменении.

22. Г-н ОГАРРИО (Мексика), отвечая на вопрос г-на ГОТЬЕ, поясняет, что, по его мнению, вместо того, чтобы вырабатывать новый текст подпункта (b), следует включить еще один пункт.

Заседание прерывается в 15 час. 25 мин. и возобновляется в 16 час. 10 мин.

23. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что после консультаций, проведенных с рядом делегаций, предлагается включить в пункт 2 статьи 19 в качестве нового подпункта (e) следующий текст:

"При предъявлении требования в отношении контргаранта бенефициар этой контргарантии, действуя в качестве гаранта/эмитента обязательства, к которому относится контргарантия, недобросовестно производит платеж".

24. Он заявляет, что будет считать, что Комиссия желает принять это предложение.

Статья 21

25. Г-н ПЕЛИШЕ (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) говорит, что его делегация сожалеет о том, что в тексте Конвенции вопрос о коллизии норм права рассматривается в столь сжатом виде. В отношении формулировок он отмечает, что большинство кодифицирующих документов в области международного частного права допускает возможность выбора применимого права, но этот выбор ограничивается гораздо более жесткими условиями, чем те, которые изложены в статье 21. Предложенный текст не уточняет этих условий, что, по его мнению, создает проблему в отношении других конвенций, а также оставляет возможность для возвращения к старой идее о том, что, когда стороны четко не изъявили свою волю, следует исходить из их гипотетической воли. Поэтому он предлагает редакционной группе пересмотреть текст этой статьи, с тем чтобы привести ее в большее соответствие с положениями других конвенций.

26. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, насколько он понимает, нынешняя формулировка отчасти взята из существующих конвенций; этот вопрос не редакционный, а вопрос существа.

27. Г-н ФАРИДИ АРАГИ (Исламская Республика Иран) говорит, что по иранскому праву стороны четко оговаривают применимое право в обязательстве. Содержащиеся в статье 21(1)(a) слова "или вытекает из условий обязательства" вносят путаницу, и он предлагает их исключить.

28. Его делегация считает, что статьи 21 и 22 следует объединить, при этом статья 22 должна стать пунктом 1(c) статьи 21.

29. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) не разделяет пессимизма наблюдателя от Гаагской конференции в отношении статьи 21(1)(a). Рассматривать ссылку на условия обязательства как возрождение старой идеи относительно гипотетической воли сторон - явное преувеличение. Однако текст можно было бы скорректировать с учетом соответствующих положений других конвенций.

30. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) говорит, что в статье 21(1)(a) можно было бы добавить слова "или обстоятельств дела". Однако он предпочел бы, чтобы текст был сохранен без изменений.

31. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), спросив, поддерживает ли кто-либо предложение представителя Исламской Республики Иран об исключении слов "или вытекает из условий обязательства", говорит, что, по-видимому, таковые отсутствуют.

32. Он интересуется, поддерживает ли кто-либо иранское предложение об объединении статей 21 и 22, хотя по сути это редакционный вопрос.

33. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что статья 21 касается выбора применимого права, а статья 22 -ситуации, когда выбор права отсутствует. Соединять эти две вещи вряд ли целесообразно.

34. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что вопрос о том, следует ли принципалу руководствоваться решением банка и бенефициара, может возникнуть в связи со статьей 21 в том случае, если банк и бенефициар предусмотрят в обязательстве, что оно должно регулироваться определенным правом. Обязательство банка перед принципалом в отношении проверки подлинности документов и приостановления платежа, если они являются подложными, не вытекает из самого обязательства. Он интересуется, может ли банк и бенефициар принять то или иное решение от имени принципала и какое право будет регулировать отношения между принципалом и банком.

35. Возвращаясь к статье 1, он говорит, что статья 1 (1) предусматривает, что обязательство может исключать применение Конвенции. По его мнению, будет странно, если банк и бенефициар смогут исключать применение тех частей Конвенции, которые направлены на защиту принципала, поскольку банк имеет обязательство по отношению к принципалу, которое выходит за рамки обязательства. Поэтому, с тем чтобы Конвенция носила законченный характер, в статью 1 (1) необходимо включить дополнительное положение, в соответствии с которым, для того чтобы закрепленные в Конвенции нормы не применялись к отношениям между банком и принципалом, они должны договориться между собой о таком неприменении. Поэтому он предлагает добавить в конце статьи 1 (1) слова "или если, применительно к отношениям между гарантом/эмитентом и принципалом/приказодателем, эти стороны не исключают применение Конвенции".

36. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что замечание наблюдателя от Швеции не касается статьи 21. Он будет считать, что Комиссия завершила обсуждение статьи 21.

Статья 22

37. Г-н ПЕЛИШЕ (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) говорит, что в соответствии со статьей 2 Конвенции гарантом/эмитентом может быть не банк, а частное лицо. Поэтому статья 22 является неполной: если гарант/эмитент является частным лицом и не имеет коммерческого предприятия, необходимо установить норму, применимую к этому случаю. В этой связи он предлагает поставить в конце статьи 22 запятую и добавить слова "и в тех случаях, когда коммерческое предприятие отсутствует, постоянное местожительство".

38. Г-н МАРКУС (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что если эти слова будут добавлены в статье 22, то для обеспечения согласованности их следует также включить в статью 1 (1) (a).

39. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что он будет считать, что Комиссия приняла решение внести изменения в статьи 22 и 1 (1) (a). Следует обратиться к редакционной группе с просьбой внести необходимые поправки, и он предлагает включить в определения соответствующий текст, с тем чтобы в случае отсутствия коммерческого предприятия применялось положение о постоянном местожительстве. Так или иначе эта проблема будет возникать редко.

40. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) поддерживает эту точку зрения.

41. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что Комиссия завершила обсуждение статьи 22.

Статья 1 (продолжение)

42. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) предлагает Секретарю ответить на вопрос, поднятый наблюдателем от Швеции по статье 1 (1).

43. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комитета) говорит, что при рассмотрении шведского предложения Комиссии следует

проанализировать, как следует понимать ссылку на отношения между принципалом и гарантом. В положениях о "сфере применения" должны быть установлены достаточно четкие критерии. Однако, хотя в центре внимания Конвенции лежат отношения между гарантом и бенефициаром, они, несомненно, будут иметь для принципала определенные последствия, которые можно было бы устранить с помощью поправки, предложенной Швецией. Договоренность об исключении применения Конвенции, отнюдь не означает, что возникнет правовой вакуум: будет действовать другой правовой порядок.

44. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) интересуется реакцией на шведское предложение внести изменения в статью 1 (1).

45. Г-н МАРКУС (наблюдатель от Швейцарии) поддерживает шведское предложение. В отношении принципала/приказодателя не должен применяться такой правовой режим, которого он не желает.

46. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) считает, что, хотя теоретически поправка желательна, в ней нет необходимости и она будет применяться редко. Если принципал и гарант/эмитент исключат применение Конвенции, будет действовать национальное право и принцип добросовестности. Она выступает против такой поправки.

47. Г-н СИСИДО (Япония) говорит, что, поскольку в этом случае будут затрагиваться несколько статей и положений и поскольку важно, с точки зрения справедливости, обеспечить, чтобы принципал/приказодатель имел возможность исключить применение Конвенции, он поддерживает шведское предложение.

48. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) соглашается с мнением представителя Германии. Несмотря на то, что принятие шведского предложения теоретически желательно, оно создаст серьезные практические трудности.

49. Г-н ОГАРРИО (Мексика), мнение которого разделяют г-н БЕРН (Соединенные Штаты Америки) и г-н АДЕНЗАМЕР (Австрия), поддерживает точку зрения представителей Германии и Соединенного Королевства. Он считает, что на данном этапе вряд ли следует открывать дискуссию по уже решенному вопросу.

50. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что он будет считать, что Комиссия отклонила поправку Швеции.

Заседание закрывается в 17 час. 00 мин.

Краткий отчет о 563-м заседании

Пятница, 12 мая 1995 года, 9 час. 30 мин.

[A/CN.9/SR.563]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Председатель Комитета полного состава: г-н ГОТЬЕ (Канада)

Заседание открывается в 9 час. 45 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О НЕЗАВИСИМЫХ ГАРАНТИЯХ И РЕЗЕРВНЫХ АККРЕДИТИВАХ (продолжение) (A/CN.9/405, A/CN.9/408, A/CN.9/411)

Проект заключительных положений для проекта Конвенции (A/CN.9/411)

1. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии), представляя записку Секретариата, содержащую проект заключительных положений для включения в проект Конвенции (A/CN.9/411), говорит, что речь идет о своде стандартных положений, которые в тех случаях, когда это уместно, почти дословно воспроизводят аналогичные положения, содержащиеся в других конвенциях, которые являются результатом работы Комиссии.

2. В пункте 1 статьи В устанавливается дата, до которой Конвенция будет открыта для подписания. Он задает вопрос о том, считает ли Комиссия вообще целесообразным устанавливать какой-либо предельный срок, поскольку могут быть приведены доводы в пользу того, чтобы оставить дату для подписания открытой. Цель статьи Е, которая гласит, что "никакие оговорки не могут быть сделаны к настоящей Конвенции", состоит не в том, чтобы отразить решение о целесообразности или нецелесообразности предусматривать возможность каких-либо оговорок в тексте проекта Конвенции, а скорее в том, чтобы указать, что помимо прямо упомянутых возможностей для оговорок, никакие другие оговорки не могут быть сделаны. Подобное положение содержится в ряде других конвенций, подготовленных Комиссией, и эта формулировка включена в силу того, что в случае ее отсутствия могут оставаться определенные сомнения, даже несмотря на то, что аналогичная норма содержится в Венской конвенции о праве международных договоров. В пункте 1 статьи F число ратификационных грамот или документов о принятии, утверждении или присоединении, необходимое для вступления Конвенции в силу, указывается в квадратных скобках. В скобках стоит слово "пятой", поскольку с учетом опыта Комиссии имеются веские доводы в пользу того, чтобы указать меньшее число ратификаций, чем это было сделано, например, в случае Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях, для вступления в силу которой требуется ратификация 10 государствами; группа из трех государств, рассматривающих вопрос о применении этой Конвенции, сталкивается с техническими трудностями в результате наличия требования о необходимости 10 ратификаций.

3. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) предлагает Комиссии перейти к постатейному рассмотрению проекта заключительных положений, предложенного Секретариатом.

Статья А

4. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что никаких замечаний не имеется.

Статья B

5. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) предлагает, чтобы Конвенция была открыта для подписания в течение двух или, возможно, трех лет после даты принятия. Хотя подписание не влечет за собой каких-либо существенных юридических последствий, оно имеет определенное значение для некоторых государств. Опыт его страны показывает, что указание конкретного срока, в течение которого Конвенция будет оставаться открытой для подписания, может способствовать тому, чтобы правительства приступили к процессу, ведущему к ратификации.

Статья C

6. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) отмечает, что в пункте 3 упоминаются обстоятельства, когда коммерческое предприятие находится в территориальной единице, которая не была указана в заявлении с перечнем тех территориальных единиц, на которые распространяется действие Конвенции. В соответствии с пунктом 2(b) статьи 4, которая посвящена определению международного характера обязательства, "если в обязательстве не указано коммерческое предприятие данного лица, но указано его постоянное местожительство, это местожительство считается досаточным для определения международного характера обязательства", однако, очевидно, не является тем фактором, который может рассматриваться в качестве окончательного критерия определения. Он задает вопрос о том, не следует ли включить ссылку на постоянное местожительство в пункт 3 статьи C.

7. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что статья 4 касается ситуации, когда гарант или иная сторона может не иметь коммерческого предприятия, и что в этом случае во внимание будет приниматься постоянное местожительство. Предлагалось также внести это уточнение в статью 22, в которой в качестве коллизионной привязки указывается местонахождение коммерческого предприятия, или использовать более широкий подход, применимый ко всей Конвенции и заключающийся в том, что в этих случаях, когда коммерческого предприятия не имеется, будет учитываться постоянное местожительство. Редакционная группа предложила добавить соответствующую формулировку в статью 22, но не в статью 1. Здесь, однако, преследовалась одна и таже цель, и Комиссия уже знакома с этим подходом, который использован в Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, согласно которой взаимности не требуется, если место, в котором вынесено такое решение, находится на территории, к которой Конвенция не применяется. Этот вопрос будет рассмотрен в рамках обсуждения Комиссией статьи 1, и именно на этом этапе может быть принято решение о том, следует ли включить в текст какое-либо общее положение или же следует урегулировать соответствующий вопрос в конкретных статьях.

Статья D

8. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) указывает, что Комиссия еще не приняла в официальном порядке положение, касающееся заявлений, и что если это положение принято не будет, то отпадет необходимость и в сохранении статьи D.

Статья E

9. Г-н СИМИДЗУ (Япония) говорит, что в связи со статьями 1 и 20 у него возникает две проблемы, которые влияют на готовность его делегации принять статью E. Ему не совсем ясна правовая природа пункта 2 статьи 1, и он задает вопрос о том, всегда ли международный аккредитив обладает таким же независимым характером, как и обязательство, определенное в статье 2. Если дело обстоит таким образом, то трудностей не возникает; если же, однако, это имеет место не во всех случаях, то применять Конвенцию к соответствующему виду аккредитивов не имело бы смысла и Договаривающимся государствам следует предоставить возможность исключить действие Конвенции на основании оговорок.

10. Что касается статьи 20, то, хотя он полностью понимает основополагающий принцип, применяемый в целях обеспечения независимого характера обязательства и предусматривающий ограничение тех ситуаций, при которых принципал/приказодатель может вмешаться в отношения между гарантом и бенефициаром, использованная формулировка вызывает определенные возражения и в любом случае является слишком далеко идущей. В частности, такие термины, как "большая вероятность" и "веские доказательства" являлись бы приемлемыми, если бы их действие ограничивалось бы лишь рамками этой Конвенции, однако в контексте японской национальной правовой системы в целом такое положение будет рассматриваться как чрезвычайно странное. Оно предполагало бы квалификацию силы доказательств в соответствии с юридическим характером каждого денежного требования. Излишне ограничительный порядок устанавливается также и согласно пункту 3 статьи 20. Хотя он согласен с тем, что вопросы обеспечения унифицированного применения являются весьма важными, он также высоко оценивает и важность обеспечения надлежащего правосудия в конкретных местах судопроизводства, особенно на этапе вынесения предварительных судебных запретов. Соответственно он предлагает предоставить Договаривающимся государствам возможность сделать в момент подписания или принятия заявления о том, что они не будут связаны статьей 20 Конвенции.

11. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит в связи со статьей 20, что если Япония станет участником Конвенции и воспользуется возможностью сделать оговорку - а такое право предлагает предусмотреть представитель этой страны, - то ее суды не будут применять положения статьи 20. Некоторая неопределенность, возможно, сохранится в тех случаях, когда гарант будет находиться в Японии, а принципал в другом государстве, или наоборот. В то же время этот спорный вопрос в большей мере имеет отношение к пункту 2 статьи 1. В ситуации, когда стороны - например, банк из одной страны и бенефициар из другого государства - укажут в своем аккредитиве, что к нему будет применяться Конвенция, то в случае возникновения спора и передачи дела на решение японского суда возникнет вопрос о том, должен ли будет этот суд в силу оговорки, возможность которой предлагается предусмотреть в настоящее время, отказать в признании выбора сторон. В альтернативной ситуации цель оговорки может состоять в том, чтобы установить последствия, аналогичные тем, которые создаются статьей 12 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, и состоящие в том, что во внимание будет приниматься более тесная связь с какой-либо стороной в Японии. Что касается статьи 12 Конвенции о купле-продаже, то вопрос о последствиях действительно привел к определенным разногласиям. Таким образом, если подобные вопросы возникают, то их необходимо ставить, особенно если они касаются пункта 2 статьи 1, в котором важно разъяснить предусматриваемые последствия, поскольку именно они будут определять то, каким образом будет сформулирована оговорка.

12. Г-н СИМИДЗУ (Япония) говорит, что понятие международного аккредитива по-прежнему является не вполне ясным, поскольку могут иметь место случаи, когда такой аккредитив не носит независимого характера, как он определяется в статье 2. Если стороны какого-либо конкретного международного аккредитива согласятся применять Конвенцию, даже если характер этого аккредитива не является независимым, то будет неразумно накладывать на Договаривающиеся государства обязанность применять положения Конвенции к такому виду аккредитива.

13. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) в связи со статьей 1(1) задает вопрос о том, потребуется ли оговорка в том случае, если какая-либо страна планирует принять закон, придающий полностью или частично императивный характер системе Конвенции. Если стороны обязательства согласились о том, что Конвенция к их обязательству применяться не будет, однако в государстве одной из сторон установлен императивный характер Конвенции и применимо право этой страны, то, насколько он считает, Конвенция будет применяться, несмотря на соглашение сторон о противном.

14. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) обращает внимание на статью 1(1)(b), в которой устанавливается применимость Конвенции в случае, если нормы частного международного права отсылают к праву Договаривающегося государства. Если в законе содержится положение, устанавливающее, что применение Конвенции к конкретным сделкам исключается, то такое положение будет необходимо применить. Возможное решение для такого Договаривающегося государства состояло бы в том, чтобы отменить все свои национальные нормы о независимых гарантиях и резервных аккредитивах и использовать вместо них систему Конвенции.

15. Г-н ГРАНДИНУ РОДАС (Бразилия) соглашается с предложением представителя Японии о том, чтобы предусмотреть возможность делать оговорки к статье 20. Насколько он понимает, в том случае, если такая оговорка будет сделана, то вопрос о временных судебных мерах будет решаться исключительно на основе национального права.

16. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) со ссылкой на вопросы, заданные относительно независимого характера международного аккредитива, говорит, что в его практике не было случая, когда международный аккредитив, должным образом указанный в качестве такового, не был бы независимым. Соответствующая формулировка, используемая в аккредитивном праве, не вызывает у него каких-либо трудностей. Кроме того, если это положение будет предусматривать возможность выбора сторон, то уже это будет обеспечивать достаточную защиту.

17. Что касается замечаний по статье 20, то он подчеркивает, что эта статья является центральным положением Конвенции, поскольку чрезвычайно важно обеспечить достаточно высокий уровень уверенности в платеже. Один из путей достижения этого состоит в четком указании случаев, когда допускается обращение в суд за вынесением временных мер. Он призывает не вносить никаких изменений в положение, текст которого был составлен весьма тщательно.

18. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) считает, что оговорки не должны допускаться, поскольку они ослабят действие унифицированных правил Конвенции, разработка которых заняла многие годы. Она понимает, что многие делегации могут испытывать обусловленные национальным правом их стран трудности в связи с применением статьи 20, однако считает, что эта статья носит лишь самый базовый характер и в ней просто устанавливается, что в некоторых обстоятельствах следует предусмотреть возможность вынесения временных судебных мер. Она выражает согласие с мнением редакционной группы о том, что это положение следует сохранить в его нынешнем виде.

19. Она разделяет высказанную представителем Японии в связи со статьей 1(2) обеспокоенность тем, что в этой норме регулируются случаи, выходящие за сферу применения Конвенции, и что государства будут связаны этой нормой, не зная точных последствий ее применения. Наилучшее решение заключалось бы в том, чтобы полностью исключить этот пункт. В то же время она не считает, что было бы оправданным включение положения, предусматривающего возможность делать оговорки.

20. Она не согласна с наблюдателем от Швеции в том, что необходимо предусмотреть возможность придания Конвенции императивного характера с помощью оговорки. Было достигнуто общее согласие о том, что Конвенции не следует придавать императивного характера и что сторонам обязательства будет предоставлена возможность отказаться от ее применения на основе соглашения, и она возражает против изменения данного подхода.

21. Г-н ШАН Минь (Китай) согласен с замечаниями, сделанными представителем Японии по вопросу об оговорках, и считает, что необходимо предусмотреть право делать оговорки к тем статьям Конвенции, которые вступают в коллизию с национальным правом.

22. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что после достижения консенсуса по основным положениям Конвенции те делегации, которые не удовлетворены этим консенсусом, теперь используют предложение о необходимости допустить оговорки в качестве последней возможности вновь заявить о своих позициях. Такой подход не вызывает у него одобрения. Оговорка будет применяться не только в отношении той или иной отдельной страны, а ограничит деловые операции этой страны со всеми другими государствами, подписавшими Конвенцию. Насколько он понимает, представитель Китая предлагает предоставить его стране свободу выбрать с помощью оговорки те статьи, которые она хотела бы применять.

23. Г-н ШАН Минь (Китай) говорит в ответ, что его делегация отнюдь не пыталась нарушить достигнутые договоренности, а лишь хотела выразить свое стремление, заключающееся в том, что Конвенция должна получить широкое международное признание. В отсутствие положения об оговорках многие государства не смогут подписать Конвенцию. Имеется ряд важных статей, относительно которых мнения расходятся, и у делегаций должна иметься возможность высказать свои оговорки по этим вопросам.

24. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) просит дать ясный ответ на вопрос о том, сможет ли Швеция, если она ратифицирует Конвенцию без каких-либо оговорок, включить в свое право положение, устанавливающее, что Конвенция применяется в качестве шведского права и что стороны обязательства не могут исключать применение этого права. В противном случае можно было бы, вероятно, предусмотреть, что стороны обязательства не могут исключать применение шведского права в тех вопросах, которые связаны с отношениями между бенефициаром и принципалом.

25. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что желаемый результат может быть, вероятно, достигнут путем включения правовой системы Конвенции в шведское право. Исключение применения одной правовой системы означает, что применяется другая правовая система. Швеция будет иметь право регулировать соответствующие отношения только в том случае, когда применимо право Швеции, а не другая правовая система. Для такого порядка никаких оговорок не потребуется. Обязательство государства, подписавшего Конвенцию, если не сделано каких-либо оговорок, состоит в том, чтобы применять Конвенцию полностью, включая положение о возможности сторон исключить ее применение.

26. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что он удовлетворен этим ответом и не будет настаивать на том, чтобы была предусмотрена возможность делать оговорки.

27. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) призывает делегации не настаивать на том, чтобы в Конвенцию было включено положение об оговорках. В процессе подготовки Конвенции был момент, когда возобладал подход, состоящий в том, что для подготовки текста международного документа лучше всего действовать как можно скорее, не уделяя слишком присталь-

ного внимания его конкретному содержанию, поскольку всегда будет оставаться возможность сделать оговорку на более позднем этапе. Однако, если речь идет о документе в области частного международного права, то невозможно изъять некоторые статьи из предусматриваемой системы норм, а затем сделать вид, что существо документа удалось сохранить. Воспользоваться правом сделать оговорки может пожелать слишком много государств, результатом чего будет хаос.

28. Г-н МАРКУС (наблюдатель от Швейцарии), соглашаясь с представителем Италии, говорит, что во всех случаях, когда это возможно, оговорок следует избегать. Предложение Китая о широких возможностях для оговорок сделает, по его мнению, применение всего проекта Конвенции практически невозможным. Следует учитывать тот факт, что оговорка, сделанная одним Договаривающимся государством к какой-либо норме, приведет к неприменению этой нормы другими государствами-участниками и их судами. Особенно важно не допускать оговорок к статье 20. Эта статья является центральным положением проекта Конвенции и затрагивает наиболее сложный правовой вопрос. Как и представитель Германии, он рассматривает статью 20 в качестве минимального стандарта для национального процессуального права, а не в качестве конкретного правила. Тревога государств, в которых действуют более высокие стандарты, о том, что без возможности делать оговорки, они пожертвуют какими-либо процессуальными положениями, не оправдана. Что касается предложения Японии о том, чтобы допустить возможность оговорок к пункту 2 статьи 1, то он предпочел бы, чтобы было принято решение исключить это положение, как это предлагала делегация Германии, однако теперь это делать уже поздно.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве представителя Сингапура, говорит, что его делегация не поддерживает предложение о включении в проект Конвенции какого-либо положения, разрешающего делать оговорки к любым из ее статей. Комиссия в своем стремлении обеспечить унификацию права в области резервных аккредитивов и независимых гарантий затратила годы работы. Допустить возможность оговорок означало бы лишить международное коммерческое сообщество определенности в вопросе о том, на основании каких правил регулируется платеж.

30. Г-н МАХАСАРАНОНД (Таиланд) говорит, что его делегация разделяет мнение о необходимости предусмотреть возможность оговорок. Проект Конвенции представляет собой определенную форму типового закона, и государствам должны быть предоставлены возможности проявлять гибкость в ее применении. В противном случае у них могут возникнуть возражения против участия в Конвенции.

31. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что его делегация считает, что обсуждение вопроса о допустимости оговорок не должно увязываться с отдельными статьями проекта Конвенции, поскольку текст уже полностью согласован. Принятие предложения Китая может привести к созданию возможности делать такие оговорки, которые позволят не применять весь проект Конвенции, а это является неприемлемым. В тексте содержится ряд гибких положений, особенно это касается статей 21 и 22. В силу этого статью Е заключительных положений необходимо сохранить; это будет способствовать достижению стоящей перед Комиссией цели содействия унификации права международной торговли.

32. Что касается Марокко, то ратификация какой-либо конвенции влечет за собой принятие нового законодательства и внесение соответствующих поправок в действующие законы. Вопрос о том, должно ли международное право иметь преимущественную силу по отношению к национальному закону в случаях их коллизии, должен рассматриваться юристами, а не Комиссией. Коллизии могут возникать в связи со всеми международными договорами, а не только в связи с рассматриваемым проектом Конвенции.

33. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) говорит, что после многолетних усилий, направленных на достижение консенсуса, настал момент, когда Комиссии следует принять решение о том, согласна ли она принять статью Е. Он считает, что предложение о сохранении этой статьи пользуется широкой поддержкой.

34. Г-жа БАЗАРОВА (Российская Федерация) говорит, что ее делегация выступает за сохранение статьи Е. Лучше согласиться с тем, что некоторые страны могут и не подписать проект Конвенции, чем допустить возникновение в будущем трудностей, к которым приведет внесение оговорок. Принятие унифицированного международного документа является более важным.

35. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) указывает, что проект Конвенции по многим вопросам расширяет автономию сторон. Если сторонам будет отказано в праве делать оговорки, то это в какой-то степени будет компенсироваться возможностью приспособить правила к их собственным нуждам. По его мнению, наблюдается общее согласие с тем, что оговорки не должны допускаться, и он будет считать, что Комиссия хотела бы принять статью Е в ее нынешнем виде.

Заседание прерывается в 11 час. 25 мин. и возобновляется в 11 час. 50 мин.

Статья F (A/CN.9/411)

36. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация сначала считала, что целесообразно будет предусмотреть такой порядок, при котором проект Конвенции будет вступать в силу после его ратификации пятью государствами, однако, насколько он понимает, некоторые делегации предпочли бы указать, что для этого необходимы три ратификации.

37. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что, по мнению ее делегации, если будет установлено меньшее число необходимых ратификаций, то это нанесет ущерб международному характеру Конвенции. В тексте этой статьи следует, таким образом, сохранить слово "пять".

38. Г-н ПАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) указывает, что слова "Договаривающихся государств" в третьей строке пункта 3 должны быть заменены единственным числом.

39. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) задает вопрос о том, следует ли конкретно указать, что коллизионная норма в пункте 1 бис статьи 1 (A/CN.9/XXVIII/CRP.2), которая, предположительно, будет действовать только в государстве, являющемся Договаривающимся, также применима только к обязательствам, выданным в дату или после даты, на которую это государство становится стороной проекта Конвенции.

40. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что могут быть приведены аргументы в защиту обеих точек зрения. Можно указать на то, что в тех случаях, когда суду надо решить коллизионный вопрос, соответствующие положения должны применяться независимо от момента, когда Договаривающееся государство приняло соответствующие правила и когда было выдано обязательство. Если, однако, установление того или иного предельного срока будет сочтено целесообразным, то будет необходимо найти то правильное место в тексте, в котором этот срок следует указать. Рассматриваемое положение не решает этой проблемы, поскольку оно не касается статей 21 и 22. Веским основанием для установления предельных сроков в рамках

режима материально-правового регулирования является тот факт, что стороны сделки должны знать свои обязательства и права. Однако он считает, что столь же острой практической потребности в подобных сроках в связи с вопросом о том, какие правила частного международного права являются применимыми, что будет косвенно определять соответствующее материальное право, не ощущается. Различия не являются значительными. Он не видит большой необходимости в том, чтобы предпринимать попытки избежать такого положения, при котором стороны попадут в ситуацию, когда согласованный ими документ впоследствии подпадет под регулирование режима частного международного права по той причине, что они в свое время не предполагали, что их государство станет Договаривающейся стороной Конвенции.

41. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки), отмечая, что этот вопрос не вызвал интереса у Комиссии, снимает свое предложение.

42. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что он будет считать, что статья F с редакционной поправкой, предложенной Швецией, является приемлемой.

Статья G (A/CN.9/411)

43. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) задает вопрос о том, нельзя ли заменить слово "денонсация", которое на английском языке является очень сильным, более мягким термином, например "выход". Ему, конечно, известно, что слово "денонсация" представляет собой обычный термин, используемый в договорных формулировках, однако многие люди, изучающие текст договора, как представляется, полагают, что под этим подразумевается крупный политический акт, а не просто выход из договора. Речь идет о вопросе чисто редакционного характера.

44. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) считает, что текст должен основываться на обычных договорных формулировках, поскольку в случае внесения изменения может возникнуть вопрос о причинах этого. Что касается пункта 1, то она задает вопрос о том, допускается ли в обычной практике денонсация "в любое время", что может означать даже до вступления Конвенции в силу. В некоторых конвенциях устанавливаются ограничения в отношении того момента, когда они могут быть денонсированы.

45. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что этот пункт подразумевает, что только Договаривающееся государство может денонсировать Конвенцию, хотя любое правительство, несомненно, имеет право сделать по этому вопросу любое заявление, которое оно пожелает.

46. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что использование термина "Договаривающееся государство" полностью не проясняет вопрос о том, вступил ли договор в силу для этого государства.

47. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что если, например, на момент, когда Конвенцию подписали только три государства, одно из них денонсирует ее, то это снизит шансы на вступление Конвенции в силу.

48. Г-н ПЕЛИШЕ (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) задает вопрос о том, намеренно ли не была предусмотрена возможность для федеративного государства денонсировать Конвенцию от имени одной из своих территориальных единиц.

49. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что если какое-либо федеративное государство захочет включить в текст другие положения, то прежде всего Комиссия должна принять принципиальное решение, а уже затем Секретариат окажет помощь такому государству в выработке необходимой дополнительной формулировки.

50. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что он будет считать, что Комиссия предпочитает сохранить слово "денонсация" и удовлетворена текстом этой статьи в ее нынешнем виде.

Доклад редакционной группы (A/CN.9/XXVIII/CRP.2 и Add.1-4)

51. Г-н САГАЙДАЧНЫЙ (Секретариат), представляя доклад редакционной группы (A/CN.9/XXVIII/CRP.2 и Add.1-4), говорит, что в статью 1 включен новый пункт 1 бис, который по существу не является новым, а представляет собой измененную формулировку бывшего пункта 3, касающегося применения статьей 21 и 22. Редакционная группа рассмотрела вопрос о переносе этого положения в главу VI, однако решила оставить его в статье 1 с тем, чтобы более ясно указать на преследуемую цель. Группа также обсудила целесообразность включения термина "постоянное местожительство" с тем, чтобы охватить случаи, когда у одной из сторон не имеется "коммерческого предприятия" - этот термин использован в пункте 1(a), но приняла решение не делать этого частично в силу того, что возможность выдачи обязательства в "постоянном местожительстве" предполагается использованием этого термина в статье 4(2)(b). Редакционная группа также сочла, что использование "постоянного местожительства" вместо "коммерческого предприятия" в качестве общего правила при толковании Конвенции может привести к непредсказуемым последствиям. Этот термин было необходимо использовать в статье 4(2)(b), и поэтому его включение в качестве общего правила в статью 1 может, как представляется, быть сочтено повторением этого положения. Кроме того, подобное правило толкования может ослабить общий подход, использованный в Конвенции и состоящий в том, что соответствующая информация, например указание коммерческого предприятия, должна включаться в текст документов. Вероятно, можно включить конкретную ссылку на "постоянное местожительство" в статью 22 в целях определения применимого права, однако это может потребовать и ссылки на соответствующий термин в статье 1(1)(a).

52. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, поскольку члены Комиссии, возможно, захотят обдумать только что сделанные замечания относительно термина "постоянное местожительство", он вернется к этому вопросу позднее.

53. Он будет считать, что в пункте 2 отражены принятые Комиссией решения.

54. Он задает вопрос о том, отражена ли в пункте 1 бис просьба Комиссии о том, чтобы редакционная группа составила более точный и удовлетворительный текст.

55. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что Германия испытывает ряд трудностей в связи с пунктом 1 бис статьи 1. Вступительная формулировка "в любом случае, связанном с выбором между законами различных государств" преследует цель, как представляется, заменить слово "международный", однако она не может вспомнить о каких-либо предложениях подобного толкования этого слова. Смысл включенной формулировки ей не ясен, хотя от этого смысла и зависит применение статей 21 и 22. С ее точки зрения этот текст является нечетким. Позиция Германии состоит в том, что сфера действия статей 21 и 22 должна быть ограничена международными обязательствами, и эта точка зрения была отражена в предыдущем варианте проекта Конвенции, содержащемся в документе A/CN.9/408, с помощью использования термина "международные обязательства". Должно устанавливаться только одно определение международного характера с тем, чтобы сфера применения статей 21 и 22 ограничивалась международными обязательствами, как они определены в статьях 2 и 4, однако эта точка зрения не отражена должным образом в формулировке, избранной редакционной группой. Вступительная формулировка

пункта 1 бис не идентична определению, приводимому в статье 4, и в этом тексте не отражено обсуждение, проведенное в Комиссии. Также представляется, что определенные трудности возникают в связи с общей структурой пунктов 1 и 1 бис. В пункте 1 указывается, что Конвенция - в смысле, Конвенция как целое, а не Конвенция, за исключением статей 21 и 22, - применяется в ряде конкретных обстоятельств. Однако в случае применения конкретных положений, а не Конвенции в целом могут возникнуть трудности в связи с применением статей 5 и 6. По мнению Германии, эти статьи следует рассматривать как часть статей 21 и 22. Если говорить кратко, то в проекте текста не учтена первоначальная идея, заключавшаяся в том, что Конвенция применяется ко всем международным обязательствам, как они определены в статье 2, но что сфера применения основных положений, т.е. статей 7-20, должна быть более ограниченной. Она высказывает мнение, что рассматриваемый текст не решает проблем, обсужденных в Рабочей группе. Германия представила редакционное предложение, которое, однако, не было принято Секретарем.

56. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что решение вопроса о том, является ли та или иная предложенная поправка приемлемой, отнюдь не входит в компетенцию Секретаря. Он просмотрел представленный проект, сделал по нему замечания и, насколько он понял, представленные им разъяснения удовлетворили представителя Германии. Одна из причин, в силу которой между пунктами 1 и 1 бис не установлено конкретной связи, связана с используемой ЮНСИТРАЛ методологией подготовки текстов, согласно которой в статьях не делается никаких перекрестных ссылок на другие части этой же статьи. Был рассмотрен вопрос о том, чтобы поместить соответствующее положение ниже в тексте Конвенции, однако это лишь усилило бы обеспокоенность Германии. Вероятно, можно включить новую статью, которая была бы статьей 23 главы VI и по сути представляла бы собой отдельную конвенцию в рамках Конвенции.

57. Г-н САГАЙДАЧНЫЙ (Секретариат) зачитывает следующий предлагаемый текст:

"Статья 23

Положения статей 21 и 22 применяются к международным обязательствам, упомянутым в статье 2, независимо от пункта 1 статьи 1".

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.

Краткий отчет (неполный)* о 564-м заседании

Пятница, 12 мая 1995 года, 14 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.564]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Председатель Комитета полного состава: г-н ГОТЬЕ (Канада)

Заседание открывается в 14 час. 35 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О НЕЗАВИСИМЫХ ГАРАНТИЯХ И РЕЗЕРВНЫХ АККРЕДИТИВАХ (продолжение) (A/CN.9/405, A/CN.9/408, A/CN.9/411)

Доклад редакционной группы (продолжение) (A/CN.9/XXVIII/CRP.2 и Add.1-5)

1. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) напоминает Комиссии, что остаются невыясненными два момента по статье 1: идея включения ссылки на "постоянное местожительство" и вопрос, касающийся положения о коллизии норм права. Что касается последнего, то существует два возможных варианта: пункт (1 бис), предложенный редакционной группой (A/CN.9/XXVIII/CRP.2), и статья 23, предложенная Секретариатом в конце предыдущего заседания. Они оба поднимают вопрос о том, должно ли указанное положение касаться "международных обязательств" или "просто обязательств". Он предлагает Комиссии начать с положения о коллизии норм права.

2. Г-н ПЕЛИШЕ (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) говорит, что положение о коллизии правовых норм должно представлять собой положение общего характера, действующее независимо от Конвенции, и поэтому оно должно охватывать все случаи, в которых в государстве может возникнуть коллизия правовых норм. В этой связи он настоятельно призывает исключить слово "международные".

3. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) поддерживает мнение о том, что слово "международные" следует исключить.

4. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) возражает против этого. По мнению его делегации, статьи 21 и 22 касаются международных обязательств потому, что они являются частью документа, который касается именно таких обязательств. Исключение слова "международные" из положения о коллизии правовых норм создаст значительные проблемы, поскольку в этом случае из него будет следовать, что, согласно статье 21, чисто внутренняя гарантия может регулироваться правом иностранного государства. Что касается места положения о коллизии правовых норм, которое он для примера назовет "статьей X", то его делегация хотела бы перенести это положение из статьи 1 в главу VI или, возможно, в главу VII. Она должна звучать так, как это было предложено Секретариатом, но слова "о котором говорится в статье 2" следует заменить словами "как оно определено в статье 2 и статье 4". Кроме того, с тем чтобы с самого начала привлечь внимание читающего, статья 1 (1) должна начинаться со следующих слов "Без ущерба для статьи X, настоящая Конвенция применяется...".

5. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что он не считает, что есть какие-либо намерения применять Конвенцию к внутренним обязательствам.

*Краткий отчет о заключительной части заседания не составлялся.

6. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) говорит, что его делегация может согласиться с положением, как содержащим слово "международные", так и не содержащим этого слова. Однако она предпочла бы, чтобы это слово было сохранено, с тем чтобы устранить какие бы то ни было намеки на то, что Конвенция может применяться ко всем обязательствам.

7. Г-жа ФЭН Айминь (Китай) говорит, что в контексте обсуждаемой темы термин "обязательство" ("undertaking") является новым и был придуман специально для целей Конвенции. Поэтому она считает, что если опустить слово "международные", то вряд ли возникнут какие-либо проблемы.

8. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) отмечает, что идея исключения обсуждаемого слова не пользуется сколь-либо серьезной поддержкой. Поэтому он будет считать, что Комиссия желает сохранить это слово.

9. Предложение принимается.

10. Г-н ПЕЛИШЕ (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву), коснувшись вопроса о месте положения о коллизии правовых норм в тексте, говорит, что он отдает явное предпочтение включению этого положения в главу VI. Сохранение его в статье 1 создает риск неправильного толкования. Кроме того, формулировка, предложенная Секретариатом, является проще и позволяет отчасти снять озабоченность, выраженную делегацией Германии на предыдущем заседании.

11. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) поддерживает предложение перенести положение о коллизии правовых норм в главу VI. Он спрашивает, не означает ли согласие с этим предложением согласия с изменением формулировки, предложенной Италией.

12. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что без прямой ссылки на статьи 4 и 6 сфера действия положения о коллизии правовых норм, предложенного Секретариатом, будет неясна.

13. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что одним из возможных решений является замена пункта (1 бис) следующим измененным вариантом статьи 1 (3), предложенным в проекте Рабочей группы (A/CN.9/408): "Положения статей 21 и 22 применяются к международным обязательствам, упомянутым в статье 2, независимо от пункта 1 настоящей статьи".

14. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что она может согласиться с предложением Председателя, но хотела бы рекомендовать заменить слова "упомянутым в статье 2" словами "как они определены в настоящей Конвенции". Это позволит расширить сферу действия ссылки таким образом, чтобы она охватывала определение международного характера обязательств, и устранить проблему принятия решения относительно того, на какие положения следует сделать ссылку.

15. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) спрашивает, поддерживает ли кто-либо это предложение.

16. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, поскольку ранее было решено сохранить квалифицирующее определение "международные", было бы неуместно ссылаться лишь на статью 2. В противном случае, этот вопрос относится к разряду редакционных.

17. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что Комиссия уже одобрила формулировку статьи 1 (1), содержащую выражение "международное обязательство, о котором говорится в статье 2", за которыми не следует никаких других оговорок. Выражение "как они определены в Конвенции" означало бы нечто иное, поскольку в этом случае затрагивались бы права и обязательства.

18. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что он не согласен с этой точкой зрения. Ссылка только на статью 2 поставит под сомнение не только значение слова "международные", но и другие моменты, касающиеся существа обязательства. Эти проблемы можно было бы решить, приняв предложение, сделанное делегацией Германии.

19. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что в настоящий момент задача Комиссии заключается в обеспечении того, чтобы редакционная группа отразила ее решения в своем докладе, а не в возобновлении дискуссии по вопросам, которые уже были решены при первоначальном обсуждении статьи 1. Поэтому он предлагает Комиссии перейти к рассмотрению вопроса о постоянном местожительстве. Он напоминает, что редакционная группа выступила против включения термина "постоянное местожительство" в статью 1, и он хотел бы предложить включить в статью 6 следующую формулировку: "коммерческое предприятие" означает постоянное местожительство, если соответствующее лицо не имеет коммерческого предприятия", при том понимании, что в положение, содержащееся в статье 4 (2) (b), не будет внесено никаких изменений.

20. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что, как представляется, обсуждение вопроса о коллизии норм права следует считать закрытым. По ее мнению, это был не вопрос существа, а проблема редакционного характера. Она сожалеет о том, что Комиссии не удалось договориться относительно решения проблем редакционного характера. Ввиду нечеткого определения терминов государствам будет труднее присоединиться к Конвенции.

21. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) говорит, что он поддерживает замечания представителя Германии. Необходимо попытаться устранить все неясные моменты, которые вызывают сомнения у делегаций.

22. Г-н ПЕЛИШЕ (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) говорит, что вопрос о месте положения, касающегося коллизии правовых норм, в тексте и его формулировке, по его мнению, является не редакционным, а вопросом существа.

23. Перейдя к предложению, касающемуся постоянного местожительства, он выражает мнение о правильности подхода редакционной группы, который предусматривает рассмотрение этого вопроса только в рамках статьи 22. Если он будет рассматриваться в рамках статьи 6, все же будет необходимо упомянуть "постоянное местожительство" в статье 22, поскольку статья 22 будет применяться независимо от Конвенции в тех случаях, когда Конвенция неприменима. Кроме того, если в статье 6 будет указано, что в случае отсутствия коммерческого предприятия "коммерческое предприятие" означает "постоянное местожительство", это затронет сферу применения, оговоренную в статье 1. Замена "коммерческого предприятия" "постоянным местожительством" в статье 1(1)(a) будет иметь следствием установление требования о совпадении места выдачи гарантии с постоянным местожительством гаранта/эмитента. Однако задача состоит не в этом. Было бы лучше, если бы редкие случаи, касающиеся постоянного местожительства, рассматривались только в рамках положения о коллизии правовых норм в статье 22.

24. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что, несмотря на то, что он поддержал бы предложение Германии относительно ссылки на всю Конвенцию, он согласен с тем, что обсуждение этого вопроса в настоящее время должно быть прекращено. Что касается термина "постоянное местожительство", то он выступает за включение пояснительного положения в статью 6, как это предлагает сделать Предсе-

датель. Было бы предпочтительней дать в статье 1 и статье 22 разные определения.

25. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что он предлагает дать определение "коммерческого предприятия" в статье 6 и отказаться от ссылки на "постоянное местожительство" в статье 22.

26. Г-н ПЕЛИШЕ (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) спрашивает, каким образом в этом случае будет толковаться статья 1(1)(a), например, если частное лицо выдаст обязательство в месте, которое не является его постоянным местожительством. Совершенно ясно, что если Комиссия решит включить предлагаемое положение в статью 6, то потребуется изменить формулировку статьи 1(1)(a).

27. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) интересуется, означает ли это, что если лица, не имеющие коммерческого предприятия, не будут охватываться статьей 1(1)(a), то они должны быть охвачены статьей 1(1)(b), т.е. подпадать под действие норм международного частного права. Предложение Председателя заключается в том, чтобы решить этот вопрос в рамках толковательной нормы, включенной в статью 6. Предполагается, что в случаях, подобных тому, о котором упомянул наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву, при толковании Конвенции необходимо будет руководствоваться здравым смыслом.

28. Г-н МАРКУС (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что он обеспокоен тем, что включение в статью 6 предложенной толковательной нормы, будет иметь следствием расширение сферы действия Конвенции по статье 1. Поэтому у него есть сомнения относительно предложенного изменения статьи 6. Что касается статьи 22, то нужно проявить последовательность и не включать ссылку на "постоянное местожительство", если такая ссылка не будет включена также в статью 1.

29. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что самым простым выходом, возможно, является исключение ссылки на "постоянное местожительство" из статьи 22. Разумеется, не должно быть такой ссылки и в статье 1. Проблема, на решение которой направлены предложения, имеет минимальное значение для делового мира. Конвенция не должна регулировать отношения с частными лицами.

30. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, наилучшим решением, вероятно, является исключение ссылки из статьи 22. Он будет считать, что Комиссия желает принять текст статьи 1, предложенный редакционной группой, где пункт 1 бис заменен новым пунктом 3 с формулировкой, которую он зачитал, при том понимании, что из статьи 22 будет исключена ссылка на постоян-ное местожительство.

31. Предложение принимается.

Статья 2, пункт 1

32. Г-н СИСИДО (Япония) интересуется, нельзя ли включить слова "при условии соблюдения положений статьи 15" после слов "определимую сумму" в четвертой строке, уточнив тем самым, что чисто устные требования являются неприемлемыми.

33. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что, как ему представляется, достигнуто общее согласие относительно того, что выражение "с представлением других документов" в пятой строке надлежащим образом передает следующую идею: все требования должны быть документарными по своему характеру. Он будет считать, что Комиссия желает принять изменения, предложенные редакционной группой.

34. Предложение принимается.

Статья 3

35. Предложенные изменения принимаются.

Статья 6

36. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) интересуется, почему редакционная группа не рассмотрела предложение ее делегации об изменении подпункта (f) таким образом, чтобы он гласил: ""подтверждающая сторона" означает лицо, дающее подтверждение".

37. Г-н САГАЙДАЧНЫЙ (Секретариат) поясняет, что редакционная группа пришла к мнению, что использование слова "дающее" создает проблему редакционного характера, заключающуюся в том, что оно может затрагивать понятие выдачи обязательства.

38. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) высказывает мнение о том, что решить эту проблему можно путем использования в предложенном Германией тексте вместо слова "дающее" слово "дополняющее".

39. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) спрашивает, все ли согласны с тем, чтобы подпункт (f) гласил следующее: ""подтверждающая сторона" означает лицо, дополняющее обязательство подтверждением".

40. Предложение принимается.

41. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что он будет считать, что Комиссия желает принять текст статьи 6, предложенный редакционной группой, с внесенными в него поправками.

42. Предложение принимается.

Статья 8

43. Г-н САГАЙДАЧНЫЙ (Секретариат) говорит, что текст, предложенный редакционной группой (A/CN.9/XXVIII/CRP.2/Add.1), представляет собой попытку выполнить решение Комиссии об исключении ссылки на изменение, состоящее исключительно в продлении срока действия обязательства, в том виде, в котором она содержалась в предыдущем проекте пункта 2 (A/CN.9/408, приложение). Был выработан новый пункт 2 бис уточняющий, что в отношении положения, касающегося даты, с которой вступает в силу заранее разрешенное изменение, и положения, касающегося даты, с которой вступают в силу другие изменения, действует принцип автономии сторон.

44. Г-жа ФЭН Аймин (Китай) говорит, что ее делегация по-прежнему считает, что статья 8 создаст проблемы толкования в банковских кругах. Ее положения существенно отличаются от Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредит ивов (УПО); например, по условиям УПО, одной из форм изменения может служить также представление документов. Она выражает надежду на то, что, если в статью не будет внесено дополнительных изменений, эта проблема будет отражена в докладе Комиссии.

45. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что он высоко оценивает мнение, высказанное представителем Китая, однако будет считать, что Комиссия в целом удовлетворена текстом, предложенным редакционной группой, и желает принять его.

46. Предложение принимается.

Статья 9, пункт 1

47. Предложенное изменение принимается.

Статья 10, пункт 2

48. Предложенное изменение принимается.

Статья 11, пункт 1 (A/CN.9/XXVIII/CRP.2/Add.2)

49. Предложенные изменения принимаются.

Статья 12(b)

50. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) говорит, что редакционная группа предложила заменить слово "подтверждение" словом "информация", поскольку слово "подтверждение" может создать трудности ввиду того, что оно является четко определенным термином. Поскольку, как ему кажется, одна из делегаций возражает против слова "информация", он интересуется, нельзя ли использовать вместо него слово "уведомление".

51. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что слово "уведомление" может означать, что речь идет о двух документах.

52. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) выражает согласие с тем, что уведомление может пониматься как отдельное от представленного документа сообщение.

53. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в юридическом контексте слово "информация" имеет смысловой оттенок неофициальности. Возможно, слово "свидетельство" лучше передает смысл делового сообщения.

54. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) предлагает использовать слово "информируют".

55. Предложение принимается.

Статья 12(c)

56. Г-н САГАЙДАЧНЫЙ (Секретариат) поясняет, что редакционная группа вставила в текст слова "и дата истечения срока действия не указана дополнительно" с тем, чтобы учесть предложение Германии, но взяла их в квадратные скобки, поскольку не считает, что они абсолютно необходимы.

57. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) говорит, что, по его мнению, фраза со вставкой звучит нескладно. Возможно, было бы целесообразней заменить квадратные скобки круглыми.

58. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что он не думает, что есть необходимость в скобках. Если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия желает принять предложенный текст (A/CN.9/XXVIII/CRP.2/Add.3) со снятыми квадратными скобками.

59. Предложение принимается.

Статья 13, пункт 1

60. Предложенные изменения принимаются.

Статья 15

61. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) обращает внимание на несоответствие между ссылкой на подпункты (i), (ii) и (iii) статьи 19(1) в пункте 3 и измененной формой статьи 19.

62. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что Секретариат внесет необходимые изменения в ссылку. Он будет считать, что с учетом этого Комиссия желает принять предложенный текст.

63. Предложение принимается.

Статья 16

64. Г-н САГАЙДАЧНЫЙ (Секретариат) напоминает о том, что редакционной группе было предложено рассмотреть вопрос о том, следует ли вставить слово "другие" в те пункты, где в проекте Конвенции упоминаются сопровождающие документы, как это сделано, например, в статье 2, с тем чтобы подчеркнуть документарный характер требования. Именно поэтому слово "другие" включено в пункт 1 и в вводную фразу и подпункт (a) пункта 2, но при этом взято в квадратные скобки, поскольку было сочтено, что содержание статьи, возможно, делает его включение необязательным (см. документ A/CN.9/XXVIII/CRP.2/Add.4).

65. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) ставит под сомнение необходимость запятой после слова "other" в английском тексте.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве представителя Сингапура, говорит, что, по мнению его делегации, во включении слова "другие" нет необходимости. Он хотел бы предложить заменить слова "и любых [других] сопровождающих документов" словами "и сопровождающих документов, если таковые имеются".

67. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что в Комиссии уже давно сложилась практика использовать слово "любые..." в значении "... если таковые имеются". Что касается запятой после слова "other" в английском тексте, то ее снятие будет означать, что сопровождающие документы являются дополнением к уже существующим сопровождающим документам.

68. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) говорит, что, насколько ему представляется, если использовать формулировку "любые сопровождающие документы", то отпадет необходимость в слове "другие". Данный случай несопоставим со статьей 2, поскольку ее текст гласит: "требованию с представлением других документов". Это совершенно иная формулировка. Поэтому он рекомендует исключить слово "[другие]" в трех местах, где оно фигурирует.

69. Предложение принимается.

70. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что он будет считать, что Комиссия желает принять текст редакционной группы с внесенными в него поправками.

71. Предложение принимается.

Статья 17

72. Предложенное изменение принимается.

Заседание прерывается в 16 час. 00 мин.
и возобновляется в 16 час.10 мин.

Статья 18

73. Предложенное изменение принимается.

Статья 19, пункт 2(e) (A/CN.9/XXVIII/CRP.2/Add.5)

74. Предложенное изменение принимается.

Статья 19, пункт 3

75. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что во избежание продолжительного обсуждения

текста он хотел бы предложить исключить начало фразы "В обстоятельствах, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи", а оставшуюся часть изменить следующим образом: "Принципал/приказодатель имеет право на временные судебные меры согласно статье 20". Исключение ссылки на подпункт 1 позволит устранить трудности, которые Комиссия испытывает в отношении требования о наличии очевидных доказательств, а принятие упрощенной формулировки "имеет право на временные судебные меры" решит проблему выбора между словосочетаниями "на применение" и "требовать применения", каждое из которых имеет свои недостатки.

76. Г-н ЭДУАРДС (Австралия) считает, что слова "требовать применения" необходимы, поскольку в противном случае из текста будет следовать наличие права на сами судебные запреты.

77. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что в правовых системах некоторых стран слова "требовать применения" отнюдь не означают материального права на обращение в суд. Слова "на применение" также являются неудовлетворительными, поскольку они могут создать впечатление, что приказодателю практически гарантировано принятие временных судебных мер.

78. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что если внести в рассматриваемый пункт предложенные поправки, то читающему будет неясно, зачем он вообще включен в статью 19. Что касается выбора слов, то, по его мнению, словосочетание "требовать применения" неудовлетворительно передает идею права на возбуждение судебного разбирательства. Если же использовать слова "на применение", то создаваемую ими проблему можно решить, включив оговорку следующего содержания: "право на применение, при условии надлежащих доказательств...".

79. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) соглашается с тем, что предложенная новая формулировка не гарантирует правильного толкования. Возможно, пункт 3 следовало бы вообще исключить.

80. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация могла бы согласиться с предложением Председателя Комитета полного состава. Однако ряд делегаций хотели бы иметь формулировку, которая прежде всего устанавливала бы основание для обращения в суд и, тем самым, вынесения судебного запрета. Поэтому, возможно, было бы лучше сохранить слова "В обстоятельствах, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи".

81. Г-жа ЧЕРВЕНКА (Германия) говорит, что, хотя она и понимает, что цель предложения исключить вводную часть пункта 3 - избежать ссылки на требование о наличии очевидных доказательств в пункте 1, она считает, что между двумя пунктами необходимо установить определенную связь. Она предложила бы сохранить вводную часть фразы, изменив ее следующим образом: "В обстоятельствах, упомянутых в подпунктах (a),(b) и (c) пункта 1 настоящей статьи". Что касается выбора слов, то ее делегация могла бы согласиться как с выражением "имеет право на временные судебные меры", так и с выражением "имеет право на применение временных судебных мер".

82. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что если в пункте 3 сделать ссылку на конкретные обстоятельства, указанные в подпунктах (a),(b) и (c) пункта 1, то это придаст тексту более ограничительный характер, чем ссылка на требование о наличии "очевидных" доказательств. Причиной того, почему в настоящее время предлагается исключить ссылку на пункт 1, служит то, что в статье 20 предусматривается менее жесткое требование о наличии "большой вероятности", и важно избежать существования в тексте Конвенции двух потенциально коллидирующих норм. Практически невозможно точно описать условия, при которых возникает право на применение временных судебных мер, без явного дублирования того, что сказано в статье 20. Поэтому было бы предпочтительней отказаться от конкретной увязки пункта 1 с пунктом 3 и исходить из того, что, поскольку они фигурируют в одной и той же статье, их следует рассматривать во взаимосвязи друг с другом.

83. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он предпочел бы риск возможного применения неуместного в данном случае требования о наличии доказательств возможности выпадения пункта 3 из контекста и его толкования как пункта, связанного не только со статьей 19.

84. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) интересуется, не желает ли Комиссия, ввиду отсутствия поддержки его предложения, рассмотреть следующую формулировку: "В обстоятельствах, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи, принципал/приказодатель имеет право на применение временных судебных мер согласно статье 20".

85. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он считает эту формулировку в целом приемлемой, но хотел бы, чтобы в ней была сделана ограничительная ссылка на подпункты (a),(b) и (c) пункта 1. Это будет означать отказ от требования о наличии очевидных доказательств. Возможно, было бы полезно включить соотвествующие пояснения в доклад Комиссии.

86. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) поддерживает мнение, выраженное представителями Германии и Соединенных Штатов Америки.

87. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что он будет считать, что Комиссия желает принять только что зачитанный им текст с внесенными изменениями, предложенными представителем Соединенных Штатов.

88. Предложение принимается.

Статья 20, пункт 1

89. Г-н АЗ-ЗЕИД (наблюдатель от Кувейта) говорит, что между арабским и английским текстами пункта 1 существует несоответствие; на арабский язык неточно переведено выражение "инструктирующая сторона". Необходимо внести исправление в арабский текст.

90. Г-н ФЭЙЕРС (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация хотела бы предложить перенести слова "выдать предварительный приказ" из последней строки вводной фразы в начало как подпункта (a), так и подпункта (b). Это улучшит текст стилистически, особенно в связи с добавлением в подпункт (a) слов "включая приказ о задержании гарантом/эмитентом средств по обязательству".

91. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) говорит, что он будет считать, что Комиссия желает принять предложенный редакционной группой текст с изменениями, внесенными представителем Соединенного Королевства.

92. Предложение принимается.

Статья 20, пункт 3

93. Г-н ПЕЛИШЕ (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) говорит, что во французском тексте вместо "pour toute circonstance autre" было бы предпочтительнее сказать "pour toute raison autre" или "dans toute autre circonstance".

94. Г-н СИМИДЗУ (Япония) говорит, что в рамках договорных отношений между принципалом и гарантом принципал обладает правом потребовать от гаранта отказаться про-

извести платеж бенефициару. Он хотел бы знать, не сделает ли статья 19(3) это договорное право недействительным, если уточнить сферу действия права, которая может быть шире, чем обстоятельства, упомянутые в подпунктах (a),(b) и (c) статьи 19(1), и не будет ли статья 20(3) толковаться как запрещение принципалу требовать применения временных судебных мер в соответствии с его местным правом в отношении его договора с гарантом. Если его толкование верно, он хотел бы, чтобы оно было отражено в докладе Комиссии. Этот вопрос обсуждался в рамках Рабочей группы (A/CN.9/388, пункт 38).

95. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) считает, что эту проблему следует рассмотреть позднее, во время обсуждения доклада Комиссии.

96. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), согласившись с представителем Соединенных Штатов Америки, говорит, что он будет считать, что Комиссия желает принять предложенный текст при условии внесения поправки в его французский вариант, как об этом просил наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву.

97. Предложение принимается.

Статья 22

98. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава) напоминает, что в ходе предшествующего обсуждения статьи 1 Комиссия договорилась исключить слова "или постоянное местожительство" из статьи 22. Он будет считать, что текст принимается без этих слов.

99. Предложение принимается.

100. Г-н ПЕЛИШЕ (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) говорит, что он сожалеет о таком решении.

101. Текст, содержащийся в докладе редакционной группы (A/CN.9/XXVIII/CRP.2 и Add.1-5), с внесенными в него поправками принимается.

Решение Комиссии и рекомендация Генеральной Ассамблее (A/CN.9/XXVIII/CRP.4)

102. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии), представляя документ, говорит, что, следуя практике, сложившейся в последнее время, особенно в отношении Конвенции о независимых гарантиях и резервных аккредитивах, Секретариат предлагает Комиссии представить свой окончательный текст проекта Конвенции Генеральной Ассамблее и рекомендовать Ассамблее самой рассмотреть и принять Конвенцию Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах. Как вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи Комиссия не может обязать Генеральную Ассамблею сделать это, но, как ему дали понять, такая рекомендация скорее всего найдет положительный отклик.

103. Г-н БЕРМАН (Соединенный Штаты Америки) говорит, что его делегация приветствует рекомендацию Секретариата. Принятый им подход, свидетельствующий о понимании бюджетных трудностей в системе Организации Объединенных Наций, будет воспринят весьма положительно. Кроме того, в силу изменений в повестке дня Шестого комитета вероятно, что у него хватит времени для рассмотрения рекомендации, если таковая будет вынесена на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи.

104. Г-н ГОТЬЕ (Председатель Комитета полного состава), отметив, что возражения отсутствуют, говорит, что он будет считать, что Комиссия желает принять предложенное решение.

105. Предложение принимается.

Обсуждение, отраженное в кратком отчете, заканчивается в 16 час. 50 мин.

Краткий отчет о 565-м заседании

Понедельник, 15 мая 1995 года, 9 час. 30 мин.

[A/CN.9/SR.565]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Заседание открывается в 9 час. 40 мин.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБМЕН ДАННЫМИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА (A/CN.9/406, A/CN.9/407, A/CN.9/409 и Add.1-4)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии начать рассмотрение проекта типового закона о правовых аспектах электронного обмена данными (ЭДИ) и соответствующих средствах передачи данных, содержащегося в приложении к докладу Рабочей группы по ЭДИ о работе ее двадцать восьмой сессии (A/CN.9/406). На рассмотрении Комиссии также находится компиляция замечаний по тексту типового закона, представленных правительствами и международными организациями (A/CN.9/409 и Add.1-4).

2. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) обращает внимание Комиссии на доклад Рабочей группы о работе ее двадцать девятой сессии (A/CN.9/407), на которой Группа рассмотрела проект комментария к типовому закону и предложила возможные улучшения в тексте самого проекта типового закона. Эти замечания, которые относятся к пунктам 46, 52, 57, 68, 87, 89 и 96, должны быть рассмотрены Комиссией на ее нынешней сессии.

3. В тексте проекта типового закона (A/CN.9/406, приложение) на всех языках, за исключением испанского языка, содержащаяся в пункте 3 статьи 8 ссылка на "подпункт (b) пункта 1 статьи 8" должна быть ссылкой на "статью 7".

Название

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в настоящее время Типовой закон называется следующим образом: "Типовой закон о правовых аспектах электронного обмена данными (ЭДИ) и соответствующих средствах передачи данных". Китай предложил назвать этот закон "Типовым законом об электронной торговле" (A/CN.9/409/Add.2). Мексика предложила назвать этот закон "Типовым законом о правовых аспектах электронной торговли" (A/CN.9/409/Add.1); а Сингапур предложил

следующее название: "Типовой закон об электронном обмене данными" (A/CN.9/409).

5. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что при определении названия Типового закона Рабочая группа рассматривала две различных концепции: строгое техническое определение ЭДИ как передачи структурированных сообщений между компьютерами и более широкую концепцию, которая охватывает все другие средства передачи данных, например, электронную почту, факс и т.п. Рабочая группа решила придерживаться последней концепции, включающей как ЭДИ в строго техническом смысле, так и другие средства передачи данных. Поскольку Группа считала, что Типовой закон не может охватывать все аспекты этого вопроса, она добавила к его названию ссылку на "правовые аспекты".

6. Было внесено предложение заменить выражение "электронный обмен данными" выражением "электронная торговля", для того чтобы дать тем, кто не знаком с этим вопросом, возможность получить представление о содержании Типового закона. Это предложение не изменяет сферу применения Типового закона. Оно не получило необходимой поддержки в Рабочей группе, но в настоящее время вновь выдвигается Мексикой (A/CN.9/409/Add.1).

7. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что нынешнее название Типового закона является приемлемым для его правительства, однако его можно было бы с пользой для дела сократить. Нет необходимости добавлять к нему слова "международный" или "торговый", поскольку это может привести к тому, что текст закона будет недостаточно гибким с учетом перспективных направлений развития технологии, которые сейчас трудно предвидеть. Работы в области гражданского строительства приобрели настолько большое значение в мировой экономике, что Типовой закон должен также применяться к ним, равно как и к торговой деятельности. Поэтому название необходимо сформулировать следующим образом: "Типовой закон об электронном обмене данными".

8. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он поддерживает предложения Китая и Мексики, а также выступает за исключение из названия слов "правовые аспекты". По практическим соображениям Типовой закон должен называться "Типовым законом об электронной торговле". Короткое название будет проще использовать; оно также облегчит разъяснение соответствующих вопросов неспециалистам и таким образом поможет обеспечить принятие Типового закона. Вместе с тем нынешнее название закона может побудить людей сразу же думать о компьютерном праве, компьютерной безопасности, регламентирующих аспектах передачи данных или имущественных правах на данные.

9. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) говорит, что она поддерживает предложения представителей Мексики и Соединенных Штатов Америки. Задача Комиссии состоит в регулировании применения новых технологий в области электронной торговли. Изменение названия Типового закона приведет к его большему соответствию мандату Комиссии, предусматривающему развитие права международной торговли. Короткое название обеспечило бы большую приемлемость Типового закона.

10. Г-жа де ЛА ПРЕЛЬ (Франция) говорит, что она не согласна с представителем Мексики в том, что изменение названия проекта Типового закона не повлечет за собой изменения сферы его применения. Оригинальный и интересный характер текста связан с тем обстоятельством, что он касается электронных средств передачи данных, а это затрагивает целый ряд других областей, помимо электронной торговли, таких, как гражданское строительство, здравоохранение и окружающая среда. Если будет создано впечатление, что этот текст не относится к таким областям, то может быть затронута сама электронная торговля, поскольку она не может существовать без сделок с операторами в упомянутых областях. Необходимо также превратить Типовой закон в более приемлемый. В связи с этим его название могло бы быть следующим: "Типовой закон об электронной передаче данных".

11. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что он согласен с представителями Марокко и Франции. Во-первых, ссылка на "электронную торговлю" в названии Типового закона означает сосредоточение внимания на полностью неправильном аспекте. Внимание должно быть сосредоточено на средствах передачи данных, а не на объекте таких данных; речь идет не об основной сделке, а всего лишь о процедуре. Во-вторых, глава II проекта, которая касается применения юридических требований в отношении сообщений данных, основывается на общих положениях права, которые не ограничиваются областью торговли. Следовательно, принятые Комиссией нормы, которые изменяют эти положения, также не ограничиваются областью торговли. Даже глава III проекта Типового закона, касающаяся передачи сообщений данных, не ограничивается прямо торговыми сделками как таковыми. Рабочая группа включила в проект статью 1, в которой говорится, что Типовой закон является частью торгового права, и это явилось результатом компромисса. Если само название будет изменено на "электронную торговлю", то Комиссия фактически изменит предмет регулирования Закона и переместит центр внимания таким образом, что это ограничит ее свободу при обсуждении положений Закона по существу. Кроме того, слово "торговля" является неясным и не используется в праве широко. Если Комиссия желает принять короткое название, то она может рассмотреть следующее название: "Типовой закон об электронной передаче данных", как предложила представитель Франции.

12. Г-жа БАЗАРОВА (Российская Федерация) говорит, что она поддерживает предложение о сокращении названия Типового закона, однако хотела бы сохранить слова "правовые аспекты". Она соглашается с представителями Соединенного Королевства и Франции в том, что название должно отражать более широкую сферу применения, и соответственно предлагает следующее название: "Типовой закон о правовых аспектах электронного обмена данными".

13. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что он в полной мере разделяет мнения, высказанные в отношении желательности изменения названия. Однако он не может не согласиться с замечаниями представителя Соединенного Королевства, поскольку действительно не ясно, к чему относится слово "торговля". Вместе с тем слова "электронная передача данных" являются достаточно нейтральными и будут понятными для тех, кто не знаком с данным вопросом. Он поддерживает следующее название: "Типовой закон об электронной передаче данных".

14. Г-н ЧЭЙ (Сингапур) говорит, что если Типовой закон призван охватывать все аспекты электронного обмена данными, то ссылка на "правовые аспекты" является излишней; он соглашается с представителем Соединенных Штатов Америки в том, что ее следует исключить. У него есть некоторые оговорки в отношении термина "электронная торговля", поскольку Типовой закон призван регулировать средства передачи данных, а не их содержание, и использование выражения "электронная торговля" может означать, что упор будет делаться на основные сделки. По его мнению, название необходимо сократить следующим образом: "Типовой закон об электронном обмене данными".

15. Г-н УЧИДА (Япония) соглашается с тем, что было бы предпочтительным изменить название, особенно с целью уточнить направленность Типового закона. По его мнению, необходимо использовать название "Типовой закон о правовых аспектах электронной торговли" или "Типовой закон об электронной торговле".

16. Г-н ФАРИДИ АРАГИ (Исламская Республика Иран) говорит, что слова "правовые аспекты" следует сохранить. Он решительно поддерживает использование более широкого подхода и полагает, что наилучшим названием было бы следующее: "Типовой закон о правовых аспектах электронного обмена данными".

17. Г-н БИШОФФ (наблюдатель от Швейцарии) выражает свое согласие с мнениями, высказанными представителями Соединенного Королевства и Франции. Термин "электронная торговля" является новым, неизвестным в качестве правового выражения и может вводить в заблуждение. Однако он соглашается с представителем Соединенных Штатов Америки в том, что название следует сократить путем исключения слов "правовые аспекты". Он высказывает предположение о том, что возможным компромиссом могло бы быть следующее название: "Типовой закон об электронной передаче данных, особенно электронном обмене данными".

18. Г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, несомненно, существует консенсус относительно необходимости сократить название и сделать его широким и описательным, однако вместе с тем возникли разногласия в отношении того, каким образом следует достигать этих целей. Все выдвинутые до настоящего времени предложения имеют свои преимущества и недостатки. Первое предложение о том, что следует использовать название "Типовой закон об электронном обмене данными", является наиболее узким и относится только к одному средству электронной передачи данных. Поскольку это название не отражает в полной мере ту сферу, которую Типовой закон призван охватывать, ее страна не может поддержать это предложение. Второе предложение ("Типовой закон об электронной передаче данных") является коротким и описательным, а также отражает цель Типового закона: охватывать электронную передачу данных и их использование в торговых сделках. Однако в Соединенных Штатах Америки нормы права, касающиеся передачи данных, определяются как регулирование средств передачи данных, тогда как настоящий Типовой закон является не регламентирующим документом, а документом, предназначенным для оказания содействия торговле. В связи с названием "Типовой закон об электронной торговле" она признает, что термин "электронная торговля" является новым термином, однако он принят в Соединенных Штатах Америки и используется в большинстве научных трудов, относящихся к данной области. В повседневном использовании этот термин не относится к таким сделкам, как продажа электронного оборудования, но касается средств, с помощью которых осуществляется торговля. Хотя этот термин необязательно может использоваться в других странах в таком значении, она тем не менее считает его использование наилучшим решением. Ее второй выбор был бы следующим: "Типовой закон об электронной передаче данных".

19. Г-н МАХАСАРАНОНД (Таиланд) соглашается с представителем Соединенного Королевства в том, что в названии закона следует сделать упор на электронную передачу данных. Ссылка на право международной торговли может быть сделана с помощью дополнительной фразы. Он предлагает следующее название: "Типовой закон об электронной передаче данных в праве международной торговли".

20. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) полагает, что ссылка только на электронный обмен данными является слишком узкой, однако признает, что для некоторых представителей термин "электронная торговля" представляет собой новое выражение, имеющее несколько неопределенный смысл. Он предлагает следующее название: "Типовой закон о правовых аспектах электронной торговли, включая электронный обмен данными". Другим способом достижения этой же цели было бы включе-ние слов "в том числе ЭДИ" в текст статьи 1, касающийся сферы применения. Как он понимает, применение Типового закона призвано носить торговый характер. Это должно быть отражено в его названии, и наиболее удобным путем сделать это является использование выражения "электронная торговля".

21. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) полагает, что нынешнее название является слишком длинным, сложным и узким. Термин "электронный обмен данными" не является абсолютно ясным в качестве правового выражения. Название должно быть коротким и ясным и должно способствовать принятию Типового закона. Поскольку предложение представителя Италии назвать закон "Типовым законом об электронной передаче данных" может вводить в заблуждение в Соединенных Штатах Америки, представляется возможным заменить слова "передача данных" словами "сообщения данных в торговле". Тем не менее он мог бы согласиться с термином "электронная торговля".

22. Г-н ДЖИЛЛ (Индия) говорит, что, как он понимает, электронный обмен данными касается "безбумажной" торговли, предполагающей передачу условий сделок от компьютера к компьютеру с использованием согласованных стандартов для структурирования данных. Он соглашается с представителем Германии в том, что более короткое название было бы предпочтительным и более привлекательным для потенциальных пользователей Типового закона. Поэтому он поддерживает название "Типовой закон об электронной торговле".

23. Г-жа РЕМСУ (наблюдатель от Канады) соглашается с представителями Марокко, Соединенного Королевства и Франции. В тексте не должно быть ссылки на "торговлю", поскольку это придало бы ему неправильную направленность. Название закона должно отражать более широкий подход. Нынешнее название, как представляется, является несовместимым с принципами, которым следует Рабочая группа и которые предусматривают, что название закона должно быть нейтральным в отношении средств передачи данных и охватывать информацию, которая хранится, но не передается. Она высказывает предположение о том, что формулировка типа "правовые аспекты, касающиеся использования электронных технологий" была бы достаточно широкой и не вводила бы в заблуждение.

24. Г-н ВРЕЛЛИС (наблюдатель от Греции) полагает, что название закона необязательно должно отражать его содержание в полном объеме. Имеется много примеров в национальных системах права, которые охватывают нечто большее, чем позволяют предположить их названия. Поэтому он поддерживает название "Типовой закон об электронной торговле" при том понимании, что никто не может ожидать, что вся электронная торговля должна регулироваться таким текстом.

25. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что термин "электронная торговля" является бессмысленным, бесполезным и представляет собой потенциальный источник путаницы и неясности. Предметом закона является не столько торговля, сколько передача данных: его текст касается данных, которые готовятся, хранятся и передаются с помощью электронных, оптических или аналогичных средств. Такие данные могут касаться торговли, однако они также могут относиться к окружающей среде, к гражданскому строительству или к другим областям. Обычные методы передачи данных, такие, как передача в письменной форме или по телефону, в последнее время пополнились более совершенными средствами, такими, как компьютеры, и именно последнюю область призван охватывать этот закон. Он не касается электронной торговли в смысле продажи электронного оборудования.

26. Г-н АПЬ-НАССЕР (Саудовская Аравия) говорит, что название закона не должно ограничиваться электронной торговлей, поскольку это создало бы впечатление того, что данный закон касается только электронного оборудования.

Поэтому он соглашается с другими ораторами в том, что в него следует включить ссылку на данные, которыми обмениваются с помощью компьютеров. Такие данные могут касаться записей или составления контрактов с помощью компьютеров, а не на бумаге.

27. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) полагает, что было бы полезным приостановить на время обсуждение этого вопроса и рассмотреть фактическую сферу применения Типового закона и значение используемых терминов. В таком случае появилась бы возможность обсудить название закона, имея при этом более четкое представление о желаемом.

28. Г-н АЗ-ЗЕИД (наблюдатель от Кувейта) говорит, что название должно быть кратким, точным и как можно более широким. Слово "обмен" охватывает все формы информации и, таким образом, наделяет Типовой закон более широкой сферой применения, чем ссылка на "международную торговлю". Например, как подчеркнула представитель Франции, такой обмен может касаться окружающей среды или гражданского строительства.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как ему представляется, Комиссия рассматривает нынешнее название слишком долго. Были выдвинуты три предложения, а именно: назвать текст "Типовым законом об электронном обмене данными", "Типовым законом об электронной торговле" или "Типовым законом об электронной передаче данных". Он предлагает четвертый вариант: "Типовой закон об электронных средствах передачи данных". Предложив представителям высказать свое предпочтение, он говорит, что в результате, как представляется, большинство поддерживает первое предложение, а именно "Типовой закон об электронном обмене данными".

30. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что не совсем справедливо просить людей сделать какой-либо выбор, прежде чем они ознакомились с вариантами. Необходимо уменьшить число таких вариантов до двух, прежде чем можно выяснить мнение большинства.

31. Г-жа СКАРНАТИ АЛЬМАДА де КУРИА (Аргентина) спрашивает, являлась ли процедура, которая была только что использована, официальным голосованием или же просто общим ориентиром в отношении направленности усилий по достижению консенсуса. Если это было официальное голосование, то наблюдатели не должны были принимать в нем участие.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он всего лишь просил указать свои предпочтения.

Заседание прерывается в 11 час. 05 мин. и возобновляется в 11 час. 35 мин.

33. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии), касаясь процедурного вопроса, поставленного представителем Аргентины, говорит, что отхода от обычной практики Комиссии не было, причем Комиссия придерживается процедур Генеральной Ассамблеи в качестве одного из ее органов. Только члены Комиссии имеют право принимать участие в официальном голосовании; однако за 20 лет можно привести всего лишь один пример проведения официального голосования. Комиссия использует ориентировочное голосование, поскольку она полагается на принцип консенсуса, и она всегда придерживалась традиции, согласно которой наблюдателям позволяется участвовать в ориентировочном голосовании, поскольку это дает возможность принимать во внимание мнения всего международного сообщества со всеми его различными правовыми традициями. Отказ от выдвижения требования о том, чтобы каждая делегация обозначила свое предпочтение, является одним из способов ускорения этой процедуры.

34. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что Комиссия является техническим органом и придерживается неполитических традиций. Общепризнано, что Комиссия должна использовать ориентировочные знаки поддержки, которые, хотя иногда и называются ориентировочным голосованием, не считаются официальными процедурами голосования. Весьма важно не проводить в ходе использования таких неофициальных процедур голосования различие между наблюдателями и членами Комиссии, с тем чтобы появилась возможность получить подлинное представление о степени поддержки какого-либо предложения и, следовательно, возможности достижения широкого применения документов, разрабатываемых Комиссией.

35. Г-жа РЕМСУ (наблюдатель от Канады), возвращаясь к вопросу о названии закона, просит разъяснить различие между "электронными средствами передачи данных" и "электронной передачей данных".

36. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) высказывает предположение о том, что еще одним возможным названием закона могло бы быть следующее: "Типовой закон об электронных сообщениях и записях".

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ разъясняет, что была высказана озабоченность в связи с тем, что "электронная передача данных" может считаться слишком широкой, поскольку она охватывает использование радио, спутников и телефонов. Таким образом, "электронные средства передачи данных", возможно, являются лучшим названием, поскольку документ охватывает передачу и получение сообщений.

38. Он предлагает перенести дальнейшие прения по вопросу о названии закона, с тем чтобы дать время для проведения неофициальных консультаций.

Статья 1

39. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) говорит, что нынешний вариант текста статьи 1 является результатом компромисса, достигнутого Рабочей группой на ее последней сессии. Обсуждение сосредоточивалось на том, должен ли текст этой статьи содержать ссылку на торговлю, торговую информацию или же на торговые сделки. Принятое решение состоит в том, чтобы заявить, что Типовой закон является частью торгового права и включить в сноску к этой статье ссылку на определение термина "торговое".

40. Он обращает внимание на две другие сноски, в первой из которых говорится о том, что Типовой закон не имеет преимущественной силы по отношению к любым нормам права, предназначенным для защиты потребителей, а во второй сноске предлагается текст для государств, которые, возможно, пожелают ограничить сферу применения Типового закона международными сообщениями данных.

41. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что слова "Настоящий Закон является частью торгового права", содержащиеся в тексте статьи 1, порождают много проблем. "Торговое право" имеет разное значение в разных странах и даже в пределах некоторых стран. Например, в Италии существует, по меньшей мере, четыре или пять точек зрения относительно того, что представляет собой торговое право, и в действительности этот термин уже не включается в итальянские правовые тексты. Содержащееся в сноске определение было взято из Типового закона о международном торговом арбитраже, однако оно не имеет никакого смысла в контексте рассматриваемого Типового закона и не характеризует надлежащим образом торговое право, по крайней мере так, как оно понимается в некоторых национальных правовых системах. Поэтому Комиссия должна попытаться найти формулировку, отражающую эту серьезную озабоченность, которая

заключается в том, что данный Типовой закон не должен затрагивать законодательство, предназначенное для защиты потребителей.

42. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что его делегация считает формулировку статьи 1 слишком ограничительной даже с учетом того, что Марокко не применяет торговое право. Текст статьи 1 не является адекватным для обеспечения того, чтобы данный документ был всеобъемлющим и охватывал все виды информации в форме сообщений данных, будь то торгового, экологического, сельскохозяйственного илииного характера. Торговое право, упомянутое в статье 1, применяется не ко всем лицам, обязательствам или видам деятельности, а только к торговцам или коммерсантам. Поэтому он предлагает следующую формулировку: "Настоящий Закон является частью торгового права. Он применяется к любому виду информации в форме сообщения данных, независимо от его сторон, будь то коммерсантов или иных сторон".

43. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика), касаясь замечаний представителя Италии, говорит, что в ходе предварительного обсуждения в Рабочей группе появилась ясность в отношении того, что если проект Типового закона должен содержать совокупность норм, охватывающих все аспекты всех отраслей права во всех странах, то практически не будет возможным достижение консенсуса. Это потребовало бы всеобщего согласия в отношении понятий письменной формы, подписи и подлинника, а также в отношении допустимости сообщений данных в качестве доказательств в ходе судебного, арбитражного и административного разбирательства, в отношении обязательного характера всех выражений намерений, сделанных с помощью сообщений данных, и в отношении обязательства хранить записи и информацию в форме данных, что потребовало бы достижения согласия относительно счетов, документов для представления таможенным властям, завещаний, требований и ходатайств, предъявляемых в судах и административных органах, докладов, представляемых властям, включая финансовые заявления регламентирующим органам, а также многих других вопросов. Поэтому Рабочая группа решила принять в качестве рабочего принцип ограничения своей работы естественной сферой деятельности ЮНСИТРАЛ, а именно сферой регулирования торговли. Именно это является причиной включения ссылки на торговое право в статью 1.

44. Следует подчеркнуть, что сфера применения закона не является ограничительной. В действительности Рабочая группа ранее отвергла предложение внести в статью 1 изменение, с тем чтобы в ней указывалось, что проект Типового закона не применяется к административным и иным некоммерческим видам деятельности, а на ее двадцать девятой сессии было внесено предложение изменить текст проекта Руководства по принятию Типового закона с целью предоставления осуществляющим его государствам возможности расширять сферу применения за пределы области торговли (A/CN.9/407, пункт 38).

45. Что касается вопроса об определении термина "торговый", то аналогичная проблема возникла во время разработки Типового закона о международном торговом арбитраже. Тогда возникли трудности не только для стран с системой общего права, которые не проводят различия между гражданским и торговым правом, но и для стран, которые проводят такое различие. Например, концепция торгового права в Мексике не охватывает те же области, что в Бразилии или Испании, несмотря на их тесные культурные связи. Рабочая группа соответственно приняла решение включить сноску, аналогичную тексту сноски к статье 1 Типового закона о международном торговом арбитраже.

46. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что Рабочая группа в полной мере осознавала проблемы, которые будут возникать на практике из-за вопроса, только что поставленного представителем Италии. Большинство членов Рабочей группы придерживались мнения о том, что Типовой закон должен касаться исключительно сообщений данных в области торговли, а не за ее пределами; трудность кроется в разработке соответствующих формулировок. Предложение представителя Италии о простом исключении потребителей не является удовлетворительным, поскольку, по всей вероятности, существует до десяти различных определений этого термина только в одном европейском праве. Проблемы, несомненно, возникли бы в случае выбора любого из этих определений. Нынешняя формулировка статьи 1 является результатом компромисса, и ее не следует изменять.

47. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация хотела бы поддержать замечания представителя Германии. Формулировка статьи 1 не является безукоризненной, однако она представляет собой результат обсуждения вопроса по существу в Рабочей группе. Если необходимо дальнейшее ее уточнение, то, возможно, поправка, предложенная правительством Сингапура (A/CN.9/409), могла бы послужить цели улучшения формулировки.

48. С учетом замечаний, высказанных некоторыми ораторами на текущем заседании, он полагает, что Комиссии необходимо решить, каким образом она будет продолжать свою работу. У нее два варианта: она может придерживаться обычной практики, в соответствии с которой если проект текста представлен на рассмотрение на пленарном заседании после его обсуждения в Рабочей группе в течение нескольких лет, то это делается в целях окончательной корректировки, разъяснения любых нерешенных моментов и возможных улучшений текста, но при этом текст в основном остается прежним, если только не возникает иное мнение большинства; и наоборот, Комиссия может вновь открыть прения, как если бы на уровне Рабочей группы не велась в течение многих лет напряженная работа. Если Комиссия решит придерживаться второго подхода, то даже трех недель недостаточно для завершения обсуждения ею данного пункта повестки дня. Он выражает надежду на то, что Председатель даст некоторые разъяснения в связи с этим вопросом.

49. Г-н ВРЕЛЛИС (наблюдатель от Греции) говорит, что термин "торговое право", содержащийся в статье 1, является по меньшей мере двусмысленным. Вопрос, который образует часть торгового права в одной стране, может входить в сферу гражданского или уголовного права в другой. Было бы предпочтительным вновь рассмотреть вопрос об использовании этого термина. Если есть необходимость включить положение по этому вопросу, то можно было бы принять формулировку, которая уже используется в некоторых международных документах, являющихся обязательными для стран общего и гражданского права, например в Конвенции 1968 года, касающейся судебной компетенции и исполнения решений по гражданским и коммерческим вопросам, и в этом случае в статье 1 могло бы говориться следующее: "Настоящий Закон применяется к любому виду информации в форме сообщения данных в области торговли".

50. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) предлагает изменить текст статьи 1 следующим образом: "Настоящий Закон применяется к любому виду информации в форме сообщения данных в торговой деятельности". Эта формулировка решила бы проблему различных определений торгового права в разных странах и подчеркнула бы также основную цель Типового закона.

51. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) считает, что Комиссия должна воздержаться от повторной разработки или повторного обсуждения по существу проекта текста закона на нынешнем этапе. По его мнению, первое предложение текста статьи 1 ничего не означает и поэтому он против него не возражает. На предыдущих сессиях Рабочей группы некоторые госу-

дарства считали его полезным в своих целях. Однако если речь идет всего лишь о вопросе формы, то это предложение, вероятно, можно было бы перенести в начало текста сноски. Это упростило бы данный текст, а применяющие закон государства знали бы, что они могут ограничить Типовой закон торговым правом или наделить его более широкой сферой действия, если они того пожелают.

52. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что он поставил вопрос о значении термина "торговое право" не только потому, что этот вопрос имеет большое значение, но и потому, что, как понимает его делегация, рассматриваемая формулировка представляет собой результат редакционного изменения, внесенного в последнюю минуту. В качестве альтернативы он мог бы поддержать формулировку, аналогичную той, которая была предложена Грецией и Сингапуром, наряду с предлагаемой поправкой к сноске.

53. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство), поддерживая замечания, высказанные представителями Германии и Соединенных Штатов Америки, говорит, что, хотя нынешний текст статьи 1 не является идеальным, маловероятно, чтобы Комиссия смогла согласовать другую формулировку на основе консенсуса. Он соглашается с тем, о чем только что заявили представители Австралии и Италии. Достижению компромисса способствовало бы изменение текста сноски к статье 1 в соответствии со сноской к названию статьи.

54. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что, по мнению его делегации, прения на пленарных заседаниях Комиссии являются полезными и необходимыми. В связи с рассматриваемым вопросом он хотел бы предложить исключить первое предложение статьи 1 и изменить второе предложение следующим образом: "Настоящий Закон применяется к любому виду информации в форме сообщения данных". Это позволило бы учесть все высказанные пожелания.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

Краткий отчет о 566-м заседании

Понедельник, 15 мая 1995 года, 14 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.566]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Заседание открывается в 14 час. 10 мин.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБМЕН ДАННЫМИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА (продолжение) (A/CN.9/406, A/CN.9/407, A/CN.9/409 и Add.1-4)

Статья 1 (продолжение)

1. Г-жа РЕМСУ (наблюдатель от Канады) говорит, что она согласна с представителями Германии и Соединенных Штатов Америки в отношении нежелательности подрыва компромисса, который был достигнут в Рабочей группе по электронному обмену данными в отношении формулировки статьи 1. Первое предложение текста статьи может быть приемлемым с учетом статутной основы Канады, и она выступает за то, чтобы оставить ту формулировку данной статьи, которая была предложена Рабочей группой (A/CN.9/406, приложение). Предложение представителя Австралии является интересным, но может оказаться спорным.

2. Г-н ЧЭЙ (Сингапур) говорит, что цель предложения его правительства (A/CN.9/409), согласно которому текст статьи 1 необходимо изменить следующим образом: "Настоящий Закон применяется к коммерческим сделкам, в которых используется информация в форме сообщения данных", заключается не в том, чтобы вновь открыть дискуссию по вопросу о сфере применения Типового закона, а всего лишь в том, чтобы предложить вариант текста, направленный на достижение соответствия с другими текстами ЮНСИТРАЛ и избежание использования термина "торговое право", который практически не имеет смысла в Сингапуре. Он поддерживает предложение о разъяснении термина "торговый" в сноске.

3. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что предложение Сингапура может быть одним из способов улучшения формулировки данной статьи при сохранении основных элементов компромисса. Сноску следует сохранить с возможным добавлением к ней положения о том, что любое государство может расширить сферу применения Типового закона для охвата других форм сообщений данных.

4. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что он поддерживает предложение Сингапура, обусловленное предложением представителя Соединенных Штатов Америки.

5. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что, по его мнению, первое предложение текста статьи 1 вовсе не является бессмысленным, однако предложение Сингапура направлено на достижение той же цели ограничения сферы применения Типового закона торговыми сделками. Поэтому он поддерживает данное предложение с уточнением, предложенным представителем Соединенных Штатов Америки.

6. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что он не может поддержать поправку, предложенную Сингапуром. Она является намного более ограничительной, чем существующее первое предложение текста статьи 1, которое отражает хрупкий компромисс, достигнутый после продолжительного обсуждения этой статьи в Рабочей группе. Он не может исключить возможность поддержки предложения Сингапура в том случае, если оно будет включено в сноску, аналогичную нынешней сноске, которая позволяет отдельным государствам ограничивать сферу применения Типового закона, если они считают это нужным.

7. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что он склонен поддержать предложение Сингапура, обусловленное замечаниями представителя Соединенных Штатов Америки. Однако если другие представители считают, что это может подорвать существующий компромисс, то он согласен с сохранением нынешней формулировки.

8. Г-жа де ЛА ПРЕЛЬ (Франция) говорит, что она согласна с представителем Соединенного Королевства в том, что весьма важно сохранить возможность выбора, предусмотренную текстом Рабочей группы. Если некоторые государства не удовлетворены сферой применения Типового закона, указанной в статье 1, то они могут выбрать альтернативный вариант, предусмотренный в сноске, которая касается применимости. Если отразить содержание сноски в

тексте статьи 1, то это будет означать, что государства побуждаются к ограничению сферы применения Типового закона.

9. Г-н ГРАНДИНУ РОДАС (Бразилия) говорит, что он поддерживает предложение Сингапура с поправкой, внесенной представителем Соединенных Штатов Америки.

10. Г-жа РЕМСУ (наблюдатель от Канады) говорит, что она согласна с представителями Соединенного Королевства и Франции в том, что ссылку на торговые сделки следует сохранить только в сноске.

11. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что он также поддерживает решение в отношении сноски.

12. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, выражая поддержку предложению Сингапура, он ссылался на текст этой статьи, а не на включение формулировки Сингапура в сноску. Такой шаг, по его мнению, был бы равнозначен внесению существенного изменения. При этих обстоятельствах он предпочел бы сохранить существующий вариант текста данной статьи.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, возникли два варианта: ограничение Типового закона торговыми сделками, и в этом случае предложение Сингапура могло бы быть возможным решением; или расширение этого закона, с тем чтобы он включал другие сделки, и в этом случае первое предложение текста статьи будет исключено и возникнет необходимость в некотором изменении ее формулировки.

14. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что весьма важно отразить нечто существенное в данной статье, а не делать это в сноске. Он полагает, что предложение правительства Сингапура является наилучшим решением. Оно улучшает формулировку данной статьи, не затрагивая при этом консенсус, возникший в Рабочей группе. Государства, которые пожелают расширить сферу применения Типового закона на неторговые области, будут пользоваться полной свободой для этого.

15. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что, как он понимает, намерение Рабочей группы заключалось в том, чтобы ограничить сферу применения закона торговыми сделками. Достигнутый компромисс будет разрушен, если текст этой статьи будет расширен для включения других сделок. В таком случае начнутся бесконечные дебаты по целому ряду новых вопросов. Возможно, формулировку первого предложения этой статьи и можно улучшить, однако не за счет подрыва существующего компромисса.

16. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что Рабочая группа умышленно избегала слов "настоящий Закон применяется к торговым сделкам", поскольку Типовой закон в значительной мере касается норм доказательственного права, которые не имеют какого-либо особого отношения к сделкам как таковым. Например, статья 5 применяется к любому сообщению между сторонами, независимо от того, привело оно к заключению сделки или нет. Все это никак не связано с вопросом о том, желают ли государства применять одни и те же нормы к сделкам между коммерческими сторонами и административными органами. Даже в том случае, если торговая сделка с использованием электронного обмена данными была заключена, возможно, позднее потребуются возникшие в результате этой сделки доказательства в контексте передачи сообщений между коммерческой стороной и административными органами, например в связи с налоговым или таможенным правом. Поэтому любая ссылка на торговые сделки представляет собой существенный отход от достигнутого компромисса.

17. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) предлагает заменить термин "сделки" каким-либо другим словом, например словом "деятельность". Он не учел того, что предложение Сингапура может затронуть достигнутый компромисс, и текст Рабочей группы, несомненно, можно было бы сохранить. Он присоединяется к представителям Австралии и Мексики, предупредившим о нежелательности возможного возобновления прений по всему проекту Типового закона в результате внесения поправки по существу. Если изменение формулировок является необходимым, то это следует оставить на усмотрение редакционной группы при том понимании, что озабоченность, высказанная представителем Соединенного Королевства, будет должным образом принята во внимание.

18. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что, как представляется, предложение об изменении текста данной статьи получило значительную поддержку. Некоторые делегации, по всей вероятности, считают, что текст Рабочей группы можно сохранить, поскольку он является бессмысленным, однако он, напротив, опасается, что он означает слишком многое. Большинство представителей, как представляется, также выступают за ограничение сферы применения проекта типового закона областью торговли. Предложение Сингапура, видимо, является приемлемым, за исключением возражения против слова "сделки", высказанного представителем Соединенного Королевства. Возможно, в этом положении можно было бы указать, что настоящий Закон применяется "в контексте торговой деятельности". Он призывает передать этот вопрос на рассмотрение редакционной группы.

19. Г-н УЧИДА (Япония) поддерживает предложение Сингапура.

20. Г-жа РЕМСУ (наблюдатель от Канады) говорит, что она хотела бы выразить решительную поддержку сохранению статьи 1 в ее нынешнем виде. Она также выступает против включения таких терминов, как "сделки" или "торговая деятельность", поскольку они являются излишне ограничительными.

21. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что первое предложение текста статьи 1, сформулированное Рабочей группой, имеет большое значение для его делегации в связи с тем, что Типовой закон будет ограничиваться сферой торговли, однако другие делегации толкуют этот момент иначе. Он полагает, что вариант текста статьи 1, предложенный Сингапуром, устранил бы двусмысленность и его следует принять.

22. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что первое предложение текста данной статьи в его нынешнем виде ограничивает Типовой закон торговыми сделками. Его делегация хотела бы, чтобы Типовой закон был достаточно широким, с тем чтобы охватывать такие вопросы, как нормы доказательственного права, сообщения и подписи в целом, передача сообщений данных, подтверждение получения, составление контрактов, а также место отправки и получения сообщений данных. Закон должен применяться ко всем сделкам. Он поддерживает точку зрения, высказанную по этому вопросу представителем Соединенного Королевства.

23. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что Комиссия должна рассмотреть два отдельных вопроса: следует ли ограничивать сферу применения Типового закона областью торговли и - после принятия решения по этому вопросу - следует ли ограничивать ее сделками stricto sensu или же распространить ее на другие вопросы. Как нынешняя формулировка статьи 1, так и формулировка, предложенная Сингапуром, будут ограничивать данный закон сферой торговли, а из данных двух вариантов он предпочитает последний.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он полагает, Комиссия может принять предложение Сингапура в отношении статьи 1, дополненное сноской, позволяющей государствам, желающим сделать это, расширить сферу применения Типового закона на некоммерческие вопросы.

25. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что его страна не сможет принять положение, в котором говорится о торговом праве, хотя она и может поддержать понятие торговой сделки. Он предлагает рассматривать вопрос о сфере применения данного закона по-разному в зависимости от соответствующей главы. Например, в главу II, которая охватывает нормы доказательственного права и не применяется только к сделкам, можно было бы включить сноску, указывающую на то, что страны, желающие сделать это, могут ограничить действие положений этой главы торговыми сделками. В таком случае в главе III можно было бы предусмотреть, что содержащиеся в ней статьи применяются только к коммерческим вопросам.

26. Г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки) полагает, что решение, предложенное представителем Соединенного Королевства, приведет к путанице. Комиссия должна сделать выбор либо в пользу статьи 1 в ее нынешнем виде, либо в пользу формулировки Сингапура с учетом решения Рабочей группы ограничить сферу применения Типового закона сообщениями, передаваемыми в коммерческом контексте.

27. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что предложение представителя Соединенного Королевства является значительным отходом от консенсуса, достигнутого в Рабочей группе, поскольку в таком случае глава II Закона имела бы намного более широкую сферу применения, чем предполагала Рабочая группа.

28. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что принятие предложения Сингапура в отношении статьи 1 и включение сноски к этой статье, позволяющей государствам распространить сферу применения закона на некоммерческие вопросы, как было предложено Председателем, способствовало бы тому, что, по его мнению, соответствует пожеланиям большинства членов Комисии, т.е. разработке такого Типового закона, в тексте которого ограничивалась бы сфера его применения областью торговли.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, желает ли Комиссия заменить текст статьи 1, одобренный Рабочей группой, формулировкой, предложенной Сингапуром в документе A/CN.9/409, вместе со сноской, которую он сам предложил ранее.

30. Предложение принимается.

Заседание прерывается в 15 час. 15 мин. и возобновляется в 15 час. 45 мин.

Статья 2

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что статья 2, по всей вероятности, окажется противоречивой. Комиссия может счесть целесообразным сначала рассмотреть остальные статьи проекта закона.

32. Предложение принимается.

Статья 3

33. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) говорит, что статья 3 основывается на аналогичном положении Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров и лишь в ограниченной степени обсуждалась в Рабочей группе. Он обращает внимание Комиссии на замечания, высказанные в отношении данного проекта статьи Сингапуром и Банковской федерацией Европейского союза (A/CN.9/409), а также Францией и Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) (A/CN.9/409/Add.3 и A/CN.9/409/Add.4, соответственно).

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть пункт 1 статьи 3.

35. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) высказывает точку зрения о том, что пункт 1 статьи 3 следует сохранить в его нынешнем виде. Добавление к тексту этого пункта, содержащееся в предложении Сингапура (A/CN.9/409), соответствует основным теоретическим предпосылкам проекта Типового закона, однако его включение в статью, касающуюся толкования, могло бы создать трудности и необязательно может способствовать достижению цели облегчения использования электронных средств, например, в том случае, если в этом участвует менее искушенный торговый партнер.

36. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) говорит, что он хотел бы упомянуть о том обстоятельстве, что последние слова текста, предложенного Сингапуром, примерно соответствуют одному из пунктов преамбулы текста, который Секретариат подготовил в качестве проекта резолюции, подлежащего представлению Генеральной Ассамблее наряду с текстом Типового закона.

37. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) предлагает заменить слова "международный источник" словами "международный характер".

38. Г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что слово "источник" было выбрано потому, что после включения текста Типового закона во внутренее право он сам по себе не будет носить международного характера. Во-вторых, было бы целесообразно указать цель Типового закона в самом Законе, поскольку данное положение таким образом станет частью внутреннего права, тогда как резолюция Комиссии не станет частью этого права. В таком случае суды будут руководствоваться статьей 3 и тем самым облегчать ЭДИ, а не препятствовать ему.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что поскольку, по всей вероятности, предложение о замене слова "источник" словом "характер" не встретило поддержки, то Комиссия, возможно, пожелает сохранить слово "источник".

40. Предложение принимается.

41. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) поддерживает предложение Сингапура о включении данного текста. Весьма важно подчеркнуть цель Типового закона в тексте самого закона, поскольку в юридических кругах проявляется тенденция относиться к бумажным документам с большим доверием, чем к ЭДИ.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, предложив делегациям указать, выступают ли они за или против изменения, предложенного Сингапуром, отмечает, что это изменение получило недостаточную поддержку. В связи с этим он полагает, что в проекте закона будет сохранен текст, содержащийся в приложении к документу A/CN.9/406.

43. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) спрашивает, могут ли делегации, выступающие против этого изменения, изложить свои мотивы.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что представитель Италии изложил некоторые мотивы.

45. Г-жа БАЗАРОВА (Российская Федерация) говорит, что она не поддерживает предложенную поправку. Неясно, почему в статье, касающейся толкования, следует упоминать цель Типового закона. Кроме того, цель Типового закона состоит не столько в развитии и поощрении ЭДИ, сколько в

оказании странам, которые уже используют ЭДИ, помощи в регулировании вопросов, возникающих в связи с использованием ЭДИ.

46. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки), касаясь пункта 2, предлагает поставить в конце текста этого пункта точку с запятой, а затем включить слова: "могут также приниматься во внимание нормы, сформулированные международными организациями для применения в электронной среде, а также, в соответствующих случаях, торговые обычаи и системные правила".

47. Предлагаемое положение не является обязательным, но свидетельствует о признании работы международных органов, которые уделяют особое внимание электронной торговле, и представляет собой шаг вперед. Организация американских государств приняла в прошлом году в Мехико конвенцию, содержащую аналогичную формулировку.

48. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) поддерживает предложение Соединенных Штатов Америки. Помимо "жесткого" права во все большей степени развивается "мягкое" право, состоящее из норм, разработанных различными международными или наднациональными органами. Желательно признать возрастающее значение таких тенденций, по меньшей мере, с целью дополнения "жестких" норм права, причем с пользой для одних и других. Он напоминает, что аналогичное положение было принято Комиссией на предыдущей неделе, и полагает, что таким образом на будущее был установлен ценный прецедент.

49. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что предложение Соединенных Штатов Америки является интересным, однако он не уверен в том, какие нормы и какие международные органы имеются в виду. Существует огромное разнообразие международных органов, межправительственных органов, таких, как ЮНСИТРАЛ, а также частных международных органов и ассоциаций. Термин "нормы" открыт для различного толкования: существуют частные нормы, например джентльменские соглашения, нормы, касающиеся порядка составления контрактов, и т.д. Кроме того, частные международные органы зачастую представляют только особые круги, и тому, кто будет знакомиться с предлагаемым текстом, будет непонятно, кто создал такие органы и чьи интересы они в действительности защищают.

50. Г-н ПЕЛИШЕ (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) отмечает, что Комиссия в настоящее время обсуждает проект типового закона, а не конвенции. Если законодатель, рассматривающий предлагаемый Типовой закон, обнаружит пробелы, то он будет заполнять их в соответствии с внутригосударственным правом на основе общих принципов, которые могут принимать во внимание деятельность международных организаций, однако не будет необходимости во включении в закон пункта, касающегося международных организаций. Поправка, предложенная представителем Соединенных Штатов Америки, является неуместной.

51. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) поддерживает включение поправки, предложенной делегацией Соединенных Штатов Америки. Законодательство Мексики, регулирующее деятельность банков и документарные аккредитивы, в частности, включает аналогичное положение, которое имеет прямое отношение к Унифицированным правилам и обычаям для документарных аккредитивов (УПО). Предлагаемая поправка может способствовать выполнению задачи создания культуры, благоприятствующей использованию ЭДИ и аналогичных систем передачи сообщений.

52. Г-н МАДРИД (Испания) говорит, что он поддерживает текст, предложенный делегацией Соединенных Штатов Америки, однако полагает желательным уточнить, какие международные организации имеются в виду, с учетом замечания, высказанного представителем Германии. Кроме того, эта формулировка могла бы быть более четкой.

53. Г-н БРОКВИСТ (наблюдатель от Швеции) поддерживает замечания представителя Германии и разделяет выраженные им сомнения.

54. Г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что она хотела бы разъяснить предложение ее делегации, особенно с учетом озабоченности, выраженной представителями Германии, Испании и Швеции. Это предложение не требует от судов придавать значение нормам, принятым какой-либо международной организацией; оно скорее предусматривает, что суды могут учитывать такие нормы, если они пожелают этого. Поступая таким образом, суды, несомненно, будут принимать во внимание характер органа, установившего такого рода нормы, и особенно то, является ли он публичным или частным. Другие соображения также имеют важное значение: некоторые частные международные органы достигли такого положения, что большинство стран, по всей вероятности, будут принимать их нормы во внимание.

55. Предложение Соединенных Штатов Америки не ограничивается международными органами, но также касается системных норм, признавая, что иногда соответствующую роль могут играть и те, кого можно назвать частными нормоустановительными органами.

56. Короче говоря, данное предложение является не обязательным, а факультативным. Озабоченность, высказанную представителем Германии, можно было бы учесть во время рассмотрения конкретных норм или конкретного нормоустановительного органа.

57. Г-жа де ЛА ПРЕЛЬ (Франция) говорит, что если "нормы, установленные международными организациями, будь то публичными или частными, имеют неодинаковую ценность, то обычаи торговых партнеров и посредников, предоставляющих платные услуги в рамках сетей, которые устанавливают системные нормы, еще в большей степени являются таковыми. В прошлом мнение большинства заключалось в том, что посредники не входят в сферу применения Типового закона и что партнеры в процессе ЭДИ всегда поддерживают двусторонние отношения без посредников. Есть ли намерение придать с помощью статьи 3 Типового закона правомерный характер нормам, устанавливаемым посредниками? Пункт 2 статьи 3 в его нынешней формулировке может учитывать широкий спектр положений. Предложение Соединенных Штатов Америки привнесло бы еще большую правовую неопределенность.

58. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что, как подчеркнул наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву, Типовой закон станет частью внутреннего права стран, которые его примут. Внутреннее право охватывает ряд вопросов, которые тесно связаны с Типовым законом, таких, как передача данных на договорной основе через посредников по телефону или путем переписки. Значительная судебная практика по этому вопросу уже сложилась. Пункт 2 был сформулирован в общих выражениях, которые могут включать не только внутренние законы, но и нормы международного права. Он полагает, что следует сохранить существующую формулировку.

59. Г-н УЧИДА (Япония) говорит, что, по его мнению, предложение Соединенных Штатов Америки не требует добавления какой-либо новой формулировки к тексту пункта 2. Он разделяет озабоченность, выраженную представителем Германии, и предпочел бы сохранить существующий текст.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что предложение Соединенных Штатов Америки не получило поддержки. Он понимает

это таким образом, что Комиссия хотела бы сохранить существующий текст.

Статья 4

61. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) говорит, что статья 4 содержит то, что некоторые считают основополагающим принципом всего Типового закона, причем возникло достаточно широкое согласие в отношении этой статьи в Рабочей группе. Он обращает внимание на замечания по данной статье, содержащиеся в документах A/CN.9/409 и A/CN.9/409/Add.4.

62. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация вынуждена поставить вопрос редакционного характера, который, вероятно, может быть поручен редакционной группе. По его мнению, информация как таковая не имеет юридической силы, действительности или исковой силы: она всего лишь представляет собой данные. Положение о том, что информация "не признается не имеющей юридической силы ...", является бессмысленным.

63. Во-вторых, нынешняя формулировка этой статьи противоречит положениям статей 5 и 7, которые содержат ссылку на действующие нормы внутригосударственного права, требующие, чтобы информация была в письменной или подлинной форме. Как он понимает, статья 4 имела бы своим последствием лишение силы требований о том, чтобы информация была в письменной форме или же содержалась в документе, поскольку это действенным образом исключило бы возможность любых возражений в соответствии с внутригосударственным правом относительно информации, представленной в форме сообщения данных.

64. Таким образом, необходимо еще раз изучить текст данной статьи, с тем чтобы обеспечить достижение ее целей без ущерба для статей 5 и 7.

65. Г-н МЯКЕЛЯ (Финляндия) поддерживает предложение Сингапура (A/CN.9/409) об исключении статьи 4. В качестве альтернативы он мог бы поддержать подход представителя Соединенного Королевства.

66. Г-н ЧЭЙ (Сингапур) говорит, что его делегация предложила исключить статью 4 главным образом потому, что, как она полагает, нынешняя формулировка всего лишь предусматривает очевидное. Сам факт принятия Типового закона придаст юридическую силу сообщениям данных.

67. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в течение длительного обсуждения в Рабочей группе статья 4 многими рассматривалась как основополагающее положение. Хотя некоторым лицам, работающим в области электронных средств связи и их коммерческого применения, может показаться, что данная статья всего лишь предусматривает очевидное, мир в целом не знает о юридической силе сообщений данный, как это вытекает из судебного разбирательства, которое имело место в связи с этим вопросом в ряде стран.

68. Основной текст статьи 4 был согласован в Рабочей группе, что, по его мнению, имеет большое значение, и может считаться raison d'être всего Типового закона. По его мнению, статьи 5-8 не охватывают всех возможных вопросов, которые могут возникнуть, и существенно важно дать четкие ориентиры судам и арбитрам, с тем чтобы преодолеть их нежелание признавать сообщения ЭДИ. Сохранение статьи 4 является чрезвычайно важным для того, чтобы Типовой закон мог достичь поставленной цели.

69. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что статья 4 не является изложением очевидного, а представляет собой скорее положение общего характера, устанавливающее юридическую силу сообщений, переданных с помощью определенных средств передачи данных. Он соглашается с тем, что она воплощает основополагающий принцип Типового закона и что ее следует сохранить.

70. Г-жа де ЛА ПРЕЛЬ (Франция) одобряет точку зрения двух предыдущих ораторов. Статья 4 имеет, по меньшей мере, просветительное значение и, как таковая, должна быть сохранена. Она соглашается с тем, что формулировка данной статьи может быть улучшена.

71. Г-жа БАЗАРОВА (Российская Федерация) выступает за сохранение статьи 4 и соглашается с разъяснениями, данными другими ораторами в связи с этим.

72. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) соглашается с тем, что статья 4 является полезной, поскольку она закрепляет норму общего характера. Однако он не считает, что ее формулировка является надлежащей. Он предпочел бы примерно такую формулировку: "Обмен информацией в форме сообщения данных имеет юридическую силу...".

73. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что его делегация не сталкивается с какими-либо трудностями в связи со статьей 4, поскольку слово "лишь" вполне позволяет понять, каким образом сфера применения данной статьи относится к сфере применения последующих статей. Поэтому он выступает за сохранение существующего текста.

74. Г-н РАУШЕР (Австрия) одобряет точку зрения представителей Сингапура и Финляндии. Австрия считает, что нет необходимости включать положение общего характера, касающееся действительности сообщений данных, в дополнение к конкретным положениям статей 5-8. Однако, как представляется, некоторые правовые системы требуют наличия такого общего положения. Он предлагает в качестве компромиссного решения сохранить статью 4, но включить в Руководство по применению жесткое положение о том, что статья 4 закрепляет всего лишь основной принцип недискриминации и не предназначена для отмены более конкретных требований статей 5-9.

75. Г-жа РЕМСУ (наблюдатель от Канады) соглашается с тем, что статью 4 следует сохранить и что слово "лишь" является достаточным для установления общего характера данной статьи по сравнению с конкретными требованиями последующих статей. Она поддерживает предложение о разъяснении этого момента в комментарии.

76. Г-жа ЭКЕМЕЗИ (Нигерия) также поддерживает сохранение статьи 4.

77. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) говорит, что, поскольку электронные сообщения данных являются новой формой деловой сделки, они еще не получили признания во многих правовых системах. Таким образом, весьма важно сохранить положение, обеспечивающее такое правовое признание.

78. Г-н БРОКВИСТ (наблюдатель от Швеции) поддерживает предложение Австрии.

79. Г-н АНДЕРСЕН (наблюдатель от Дании) также одобряет это предложение. Утверждение представителя Соединенного Королевства о том, что информация сама по себе не имеет юридической силы, не учитывает тот факт, что статья 4 касается конкретного вида информации, а именно информации в форме сообщения данных. В любом случае положение, содержащее столь важный принцип, не следует исключать.

80. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что формулировка статьи 4 вызвала некоторые трудности и была подвергнута тщательной разработке; формулировка, которая появилась в результате этого, была наилучшей, которую можно было разработать. Он одобряет предло-

жение Австрии относительно разъяснения этого момента в комментарии.

81. Г-н ВРЕЛЛИС (наблюдатель от Греции) говорит, что статья 4, несомненно, является очень важной и ее следует сохранить. Однако ее формулировку можно было бы и улучшить, и он поддерживает предложение Соединенного Королевства в этом отношении.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что предложение о сохранении статьи 4 получило поддержку подавляющего большинства. Как представляется, было поддержано также предложение Австрии о том, чтобы комментарий к этой статье был включен в Руководство по применению. Он понимает это таким образом, что возражений против предложения Соединенного Королевства нет.

83. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что предложение Соединенного Королевства представляется излишним.

84. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что предложение Соединенного Королевства не получило поддержки подавляющего большинства, и это очевидно.

85. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что он не предлагал какую-либо конкретную поправку к статье 4, а всего лишь предложил, чтобы ее текст был пересмотрен редакционной группой. То обстоятельство, что предыдущая редакционная группа уже работала над этим текстом, не означает, что другая редакционная группа не добьется успеха в поисках лучшего решения.

86. Г-жа де ЛА ПРЕЛЬ (Франция) поддерживает предложение Соединенного Королевства. Если эта статья должна иметь просветительную ценность для юристов, которые не знакомы с современными средствами передачи данных, то весьма важно обеспечить ее надлежащую формулировку.

87. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что мнение большинства, несомненно, заключается в том, что текст, подготовленный Рабочей группой по электронному обмену данными, является полностью удовлетворительным. Предложение о том, что статья 4 нуждается в улучшении, получило лишь минимальную поддержку. В качестве принципиального вопроса Комиссия должна поддерживать тексты, одобренные Рабочей группой, если только явное большинство ее членов не выступают за какую-либо конкретную альтернативу. Он настоятельно призывает Комиссию одобрить существующий текст статьи 4.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как показали прения, статья 4 в ее нынешнем виде является приемлемой. Поскольку ее текст в любом случае будет передан редакционной группе для завершения, новые редакционные уточнения нельзя исключить, однако, как он понимает, позиция Комиссии заключается в том, что основополагающая концепция данной статьи является удовлетворительной и что прения в отношении нее не следует открывать вновь.

ВЫБОРЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ (продолжение)

89. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) выдвигает кандидатуру г-на Боссы (Уганда) на пост Докладчика.

90. Г-н Босса (Уганда) избирается Докладчиком путем аккламации.

Заседание закрывается в 17 час. 00 мин.

Краткий отчет о 567-м заседании

Вторник, 16 мая 1995 года, 9 час. 30 мин.

[A/CN.9/SR.567]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Заседание открывается в 9 час. 40 мин.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБМЕН ДАННЫМИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА (продолжение) (A/CN.9/406, A/CN.9/407, A/CN.9/409 и Add.1-Add.4)

Статья 5

1. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат), представляя статью 5 (A/CN.9/406, приложение), говорит, что в пункте 1 содержится согласованное Рабочей группой объективное определение минимального функционального эквивалента бумажного документа, основывающееся на концепциях доступности и последующего использования в справочных целях. Цель пункта 2 состоит в том, чтобы указать принимающим Типовой закон государствам, что им следует изучить вопрос о необходимости каких-либо исключений и что, в случае положительного ответа на этот вопрос, им следует указать эти исключения.

2. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что, по его мнению, формулировка статьи 5 носит излишне технический характер и не вполне понятна для неспециалиста. В статье 1(10) Принципов международных коммерческих контрактов МИУЧП термин "письменная форма" определяется как "любая форма передачи данных, при которой сохраняется запись содержащейся в ней информации и которая может быть воспроизведена в материальной форме". Насколько он понимает, Рабочая группа рассмотрела аналогичные формулировки, однако отклонила их. Тем не менее он считает, что следует использовать именно такую более простую, более аналитическую и более описательную формулировку, как и в определении МИУЧП. При подготовке Принципов учитывались не только предыдущие проекты Рабочей группы, но также и действующие международные документы, такие, как Типовой закон о международном торговом арбитраже, Конвенция Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле, Конвенция МИУЧП о международном факторинге и Конвенция о международном финансовом лизинге.

3. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что его делегация может частично согласиться с предложением представителя Италии. Концепция письменной формы как одной из форм передачи данных, при которой "сохраняется запись содержащейся в ней информации" уже в определенной мере закрепилась в практике и используется в ряде международных документов. Подобная формулировка могла бы быть принята, однако он не согласен с исключением ссылки на доступность для последующего использования.

4. Г-н АНДЕРСЕН (наблюдатель от Дании), соглашаясь с замечаниями, которые сделал представитель Мексики, говорит, что было бы неразумно ожидать, что положение, связанное со сложной технической областью, будет легко понятно для людей, не являющихся специалистами по этим вопросам. Концепция доступности имеет в технических кругах вполне определенный смысл, а именно эти круги будут сталкиваться с любыми юридическими проблемами, которые могут возникнуть в связи с положением, закрепленным в пункте 1. В силу этого этот пункт следует оставить в его нынешнем виде.

5. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что проблему уточнения смысла термина "доступность" в статье 5(1) можно было бы решить с помощью включения в статью 2 примерно следующего определения термина "доступный": ""доступный" означает имеющийся в форме, в которой сообщение может быть продемонстрировано"; в этом случае этот термин может быть сохранен в статье 5 и им может быть заменено слово "демонстрируется", использованное в пункте 1(а) статьи 7. Это также позволило бы пойти навстречу пожеланиям тех делегаций, которые считают целесообразным использовать одну и ту же формулировку в статьях 5 и 7.

6. Его делегация считает необходимым, чтобы требование письменной формы рассматривалось в качестве выполненного лишь начиная с даты, когда подготовлено соответствующее сообщение данных. Статья 5 в ее нынешней формулировке означает, что любое последующее сообщение данных может ретроспективно считаться удовлетворяющим этому требованию, а цели установить такой порядок не ставилось. Один из возможных вариантов решения этой проблемы может состоять во включении после слов "сообщение данных" формулировки "подготовленное в соответствующее время".

7. Г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что Комиссии следует воздерживаться от принятия решений в форме поясняющих формулировок, когда такие формулировки могут создавать неблагоприятные последствия для ранее принятых принципиальных решений. Вопрос о смысле понятия "доступность" долгое время обсуждался в Рабочей группе, которая, например, отказалась от использования концепции требования составления сообщения в такой форме, которая позволяет его продемонстрировать, на том основании, что в условиях электронной передачи сообщений информация не демонстрируется человеку, а обрабатывается машинами. Именно поэтому в принятой формулировке содержится ссылка на доступность для будущего использования, но не устанавливается каких-либо ограничений относительно видов такого использования. Она негативно относится к попытке дать определение термину "доступность", поскольку в этом случае возникнет проблема повторного включения ранее уже отклоненных требований.

8. В отличие от представителя Соединенного Королевства она не считает, что статья 5 связана с каким-либо требованием относительно сроков. Если действует требование о том, чтобы сообщение в письменной форме составлялось одновременно с совершением соответствующей сделки, а сообщение данных будет записываться уже после момента совершения сделки, то это сообщение данных будет удовлетворять требованию о письменной форме, однако требование об одновременности выполнено не будет. Возможно, этот момент мог бы быть прояснен в проекте Руководства по принятию.

9. Ее делегация считает, что понятие "норма права" является, возможно, излишне ограничительным. В некоторых правовых системах под этим понятием подразумеваются статутные нормы в отличие от норм, созданных в силу судебных решений, или правил суда, или процессуальных норм. В силу этого формулировка "если какая-либо норма права требует...", использованная в начале статей 5, 6 и 7, может быть заменена словами "если действует требование о том, чтобы...". Этот вопрос носит чисто редакционный характер, и она хотела бы его поднять лишь в целях разъяснения.

10. Г-жа де ЛА ПРЕЛЬ (Франция) говорит, что, по мнению ее делегации, концепции доступности и последующего использования в справочных целях являются ясными даже для неспециалистов и их следует, в силу этого, сохранить. Если требуются дополнительные разъяснения, то в проекте Руководства следует указать, что доступность может оцениваться либо с точки зрения оператора-человека, либо с точки зрения машины.

11. Она соглашается с замечаниями представителя Соединенных Штатов относительно предложения Соединенного Королевства об установлении связи между сообщением данных и моментом его создания. В то же время высказанная обеспокоенность является вполне оправданной. Возможное решение могло бы заключаться в том, чтобы использовать формулировку, содержащую ссылку на достоверное воспроизведение информации, которой обменялись стороны, как это уже предлагалось Францией (A/CN.9/409/Add.3). Такая ссылка позволит избежать использования концепций соответствия и тождественности, в связи с которыми возникают некоторые трудности применительно к требованию подлинника.

12. Что касается мнения о том, что термин "норма права" является, возможно, излишне ограничительным, то она предлагает добавить ссылку на "обычай"; это расширит используемую концепцию и одновременно позволит устанавливать источник требования. Не следует допускать, чтобы подобное требование устанавливалось по настоянию одной из сторон сделки. Текст статьи 5(1) мог бы, таким образом, гласить следующее: "Если в силу закона или обычая требуется письменная форма, то сообщение считается юридически действительным при условии, что оно достоверно воспроизводит информацию, которой обменялись стороны, и что оно записано в пригодной для считывания и воспроизведения форме".

13. Г-н ФАРИДИ АРАГИ (Исламская Республика Иран) говорит, что в нынешнем тексте пункта 1, который является результатом длительных обсуждений в Рабочей группе, четко отражаются две концепции юридического требования и доступности для последующего использования в справочных целях; этот текст следует сохранить.

14. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что, по мнению его делегации, между статьями 5 и 7 существует несоответствие по вопросу о форме представления, поскольку в статье 7 содержится требование о демонстрации, а в статье 5 подобного требования не устанавливается. Комиссии, возможно, следует рассмотреть этот вопрос при обсуждении статьи 7.

15. Что касается предложения о включении определения термина "доступность", то он поддерживает мнение, высказанное представителем Соединенных Штатов Америки. Текст лучше оставить в его нынешнем виде.

16. Что касается предложения представителя Соединенного Королевства о добавлении ссылки на "соответствующее время", то он разделяет мнение представителя Соединенных Штатов о том, что этот текст не касается требования о сроках. Он также считает, что по крайней мере в системах общего права требование письменной формы будет удовлетворено с точки зрения положений, касающихся мошенничества, даже в том случае, если письменный документ будет оформлен впоследствии. По этим двум причинам он считает, что ссылку на сроки в текст включать не следует.

17. Г-н МАДРИД (Испания), соглашаясь с представителем Исламской Республики Иран, говорит, что нынешняя формулировка пункта 1 содержит надлежащее описание концепции письменной формы. Излагаемое требование может приме-

няться как к бумажным письменным документам, так и к письменной форме в случае электронных и иных сообщений. Этот текст следует, в силу этого, оставить в его нынешнем виде.

18. Что касается понятия "норма права", то эта концепция в испанской правовой системе является достаточно широкой и никаких изменений вносить не потребуется.

19. Г-н АНДЕРСЕН (наблюдатель от Дании) говорит, что он поддерживает точку зрения о том, что вносить изменения в статью 5 не следует. Формулировка "может быть продемонстрировано", использованная в определении, предложенном представителем Соединенного Королевства, потребует дальнейших уточнений и создаст дополнительные проблемы. Требование демонстрации, содержащееся в статье 7, касается не столько возможности продемонстрировать информацию, сколько момента, когда она демонстрируется. Момент демонстрации не вызывает сомнений. Любые необходимые разъяснения должны быть включены не в проект Типового закона, а в проект Руководства.

20. Г-н УЧИДА (Япония) говорит, что изменение слов "норм права", предложенное представителем Соединенных Штатов, подразумевает, что требование письменной формы может быть установлено на основе договоренности между сторонами. Насколько он понимает, цель статьи 5 состоит в устранении юридических препятствий. В силу этого формулировку "норма права" следует сохранить или, возможно, изменить просто на "закон".

21. Г-жа РЕМСУ (наблюдатель от Канады) также выступает за сохранение статьи 5. По ее мнению, надлежащее толкование концепций доступности и последующего использования в справочных целях может быть обеспечено за счет включения дополнительных разъяснений в проект Руководства. Понятия срока и достоверности не входят в концепции функционального эквивалента письменной формы, и включать их не следует. Она также соглашается с замечаниями, только что сделанными представителем Японии. Цель рассматриваемого текста - устранить юридические препятствия.

22. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что он согласен с замечаниями представителей Японии и Канады. Термин "норма права" следует сохранить. Рассматриваемый Комиссией текст представляет собой типовой закон; конкретное уточнение смысла используемых терминов следует оставить, таким образом, на усмотрение национальных законодателей.

23. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что он совсем не имел в виду включение в статью 5(1) требования о сроках. В этот текст просто требуется внести редакционное изменение с тем, чтобы не допустить такого положения, при котором любое сообщение данных, независимо от момента его подготовки, будет считаться удовлетворяющим требованию письменной формы. В качестве альтернативы своему предыдущему предложению он хотел бы предложить заменить слова "сообщение данных отвечает" словами "сообщение данных может отвечать". Такая формулировка будет нейтральной с точки зрения момента создания сообщения.

24. Г-н ГРАНДИНУ РОДАС (Бразилия) говорит, что он предпочитает, чтобы статья 5 была оставлена в ее нынешней формулировке, а соответствующие разъяснения были включены в Руководство.

25. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) соглашается с представителем Италии. Формулировку этой статьи необходимо пересмотреть, поскольку она в значительной мере вводит в заблуждение. Это правило может толковаться самыми различными способами, как об этом свидетельствуют обсуждение в Комиссии и комментарии, сделанные Банковской федерацией Европейского союза (A/CN.9/409). Устанавливаемое законом требование письменной формы имеет две функции: такая форма требуется в целях доказывания и, кроме того, это требование играет роль "красного флага", т.е. предупреждения для сторон договора. Из нынешней редакции этой статьи ясно не вытекает, охватываются ли обе эти функции или же лишь первая из них. С его точки зрения, если принять во внимание заключительную формулировку пункта 1, то рассматривается лишь первая функция; с другой стороны, Банковская федерация толкует эту статью, как относящуюся ко второй функции. Формулировку этой статьи необходимо пересмотреть, с тем чтобы ограничить ее действие лишь теми юридическими требованиями, в силу которых письменная форма является необходимой для целей доказывания. Для этого в название статьи может быть добавлена соответствующая формулировка или же эта идея может быть прямо указана в Руководстве.

26. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) говорит, что функциональный эквивалент письменной формы не исключает ни одну из функций собственно письменной формы. Эта статья не предназначена для проведения различия между требованием письменной формы в целях доказывания или функциями письменной формы в качестве предупреждения, или даже в качестве "ad solemnitatem" в связи с законной передачей прав. Ее цель, напротив, состоит в том, чтобы предусмотреть общий эквивалент для письменной формы, причем в пункте 2 государствам предоставляется возможность исключить применение пункта 1 во всех случаях, когда требуется письменный бумажный документ, а не его функциональный эквивалент.

27. Г-н ЧЭЙ (Сингапур) говорит, что он не поддерживает предложения о включении требования демонстрации в концепцию доступности, а предпочитает, чтобы эта статья была оставлена в ее нынешнем виде. Что касается предложения Соединенного Королевства использовать формулировку "может отвечать" в связи с сообщениями данных, то цель Типового закона состоит в том, чтобы предоставить сообщениям ЭДИ такой же статус, как и бумажным документам, и в силу этого необходимы конкретные правила, устанавливающие их равную приемлемость. Если будут использованы такие неконкретные формулировки, как "может отвечать", то это нанесет ущерб целям Типового закона.

28. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что в соответствии с толкованием представителей Японии и Канады понятие "норма права" не охватывает ситуаций, при которых стороны договора устанавливают, что тот или иной документ должен составляться в письменной форме, например, в целях внесения изменений в договор или его прекращения. Такое договорное положение не является, по их мнению, обязательным в силу закона и не охватывается статьей 5. Если дело обстоит таким образом, то какие последствия возникнут в том случае, когда электронными сообщениями обмениваются стороны договора, не содержащего определения письменной формы? Эти стороны не смогут воспользоваться определением письменной формы согласно статье 5 и, соответственно, не получат защиты по Типовому закону. Его точка зрения состоит, однако, в том, что требование исполнения договора является универсальной правовой нормой и что в силу этого в случаях, когда стороны договариваются обмениваться сообщениями или совершать определенные действия в письменной форме, их отношения будут также регулироваться законом.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что представитель Мексики поднял новую проблему и что Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли урегулировать ее в Типовом законе. Насколько он понимает, если стороны какого-либо договора установили, например, что уведомления должны направляться в письменной форме, они могут также добавить соответствующее положение, устанавливающее, что уведомление может направляться в форме составляемого с помощью компьютера сообщения, что позволит решить эту проблему.

30. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что имеются многочисленные случаи, когда стороны предусматривают требование письменной формы, однако не включают каких-либо конкретных положений относительно электронных сообщений. Если никаких ссылок на сообщения в таких формах сделано не будет, то Типовой закон не будет предусматривать защиту для сторон таких договоров, а также не будет способствовать расширению использования электронных средств передачи данных.

31. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что, как на это указал представитель Германии, письменная форма выполняет две функции. Пункт 1 статьи 5 охватывает обе эти функции, поскольку он сформулирован в общих терминах. Использование формулировки "может отвечать", как это предложил представитель Соединенного Королевства, может вызвать сомнения относительно статуса сообщения данных: является или не является это сообщение заменой письменной формы. В статье 5 говорится лишь о требованиях письменной формы, и она никоим образом не затрагивает возможности рассмотрения вопроса о выполнении других условий, например в случаях ошибки или мошенничества. В силу этих причин статью 5 следует оставить в ее нынешнем виде.

32. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он может присоединиться к консенсусу по вопросу о сохранении статьи 5 в ее нынешнем виде, однако хотел бы, чтобы толкование формулировки "норма права" было приведено в Руководстве. В правоведении в его стране, правовая система которой основывается не только на кодификациях законов, но также и на судебных решениях, такая формулировка будет толковаться весьма узко, намного уже, чем в других странах. Соответственно в Руководстве следует указать, что в случаях, когда это уместно, понятие "норма права" охватывает требования судебной практики. Возможно, могла бы быть также включена ссылка на автономию сторон в том, что касается термина "письменная форма". В нынешнем проекте автономия сторон применима только в случае главы III, но не в случае рассматриваемого в настоящее время свода правовых норм. На практике, однако, при заключении многих договоров стороны не приводят тщательного изучения действующих законодательных положений. Таким образом, стороны, включившие требование о представлении документов в письменной форме, могут и не возражать против последующей передачи сообщений в каком-либо другом виде, однако они могут столкнуться с таким положением, когда признание таких сообщений будет в произвольном порядке исключаться в силу Типового закона. Если соответствующие ссылки будут добавлены в Руководство, то это позволит распространить сферу действия Типового закона на намного более широкий круг ситуаций, фактически возникающих в коммерческой практике.

33. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) говорит, что эту статью следует оставить в ее нынешнем виде, однако включить в Руководство конкретное разъяснение, направленное на то, чтобы обеспечить единообразное толкование, применение и принятие Типового закона. Что касается термина "норма права", то его содержание должно быть определено таким образом, чтобы охватывать случаи, когда согласно правилам судебной системы требуется представление доказательств в письменной форме, а также те случаи, когда требование письменной формы согласовано заинтересованными сторонами. Кроме того, требуется дать также разъяснение по вопросу о том, обладает ли Типовой закон обратной силой. В некоторых правовых системах подобных требований в отношении сообщений данных может не предусматриваться, и договоры, которые были составлены до внедрения практики обмена сообщениями данных и которые содержат требования о представлении документов в письменной форме, не будут охватывать сообщения ЭДИ. Если стороны пожелают принять на себя обязательства, охватывающие сообщения ЭДИ, то им следует оговорить такой порядок в соглашении. Что касается включения разъяснения слова "доступный", то Комиссии следует рассмотреть предложение Рабочей группы и подчеркнуть, что информация, отвечающая требованиям правил ЮНСИТРАЛ, должна быть доступной в материальной форме.

34. Г-н СИМИДЗУ (Япония) говорит, что перевод слова "доступность" на японский язык вызовет трудности. В силу этого было бы полезно включить либо в текст Типового закона, либо в Руководство соответствующее определение.

35. Г-н МАДРИД (Испания) говорит, что в Руководстве следует прямо указать, что ссылка на норму права в статье 5 также охватывает случаи, когда обязательство какой-либо стороны прямо и непосредственно вытекает из договорных отношений. Такое обязательство может также косвенно вытекать из закона, однако статья 5 будет также применяться к обязательству, каким бы ни был его более отдаленный источник, если оно возникает в рамках договорных отношений. В тех случаях, когда между коммерческими сторонами не имеется отношений, но когда обязательство возникает из договора о предоставлении доступа - например, договора, в котором устанавливаются условия, применимые к посредникам, предоставляющим услуги через сеть связи, - и если требуется письменная форма, то положения статьи 5 также должны применяться. Что касается поднятого представителем Китая вопроса о том, будет ли иметь Типовой закон обратную силу, то он считает, что как и в том случае, когда имелась ранее действовавшая норма права, если обязательство возникает из ранее существовавших договорных отношений, то Типовой закон также будет применяться.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он будет считать, что достигнут консенсус о сохранении статьи 5 в ее нынешнем виде. Что касается поднятого представителем Соединенных Штатов Америки вопроса о том, охватывает ли ссылка на "норму права" прецедентное право, то, возможно, в Руководстве может быть прямо указано на то, что прецедентное право охватывается. Был поднят новый вопрос о том, может ли сообщение данных считаться отвечающим договорному требованию письменной формы. Включение соответствующего положения в статью 5 расширит сферу ее действия. Она задает вопрос о том, поддерживает ли Комиссия предложение, внесенное в связи с этим вопросом представителем Мексики.

37. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что если стороны включают требование письменной формы, однако прямо не оговаривают, что они имеют в виду, то будет необходимо обратиться к закрепленному в действующем праве определению письменной формы. Он задает вопрос о том, можно ли исходить из предположения о том, что после принятия Типового закона стороны из самых различных стран мира незамедлительно пожелают согласиться с его обязательной силой. Такие стороны уже, возможно, составили контракты, оговаривающие, что письменная форма предполагает представление бумажного документа, и они, возможно, не согласятся признавать сообщение данных в качестве замены такого документа. Для того, чтобы ЭДИ был признан в качестве действенного средства передачи данных, эквивалентного письменной форме, стороны должны дать прямо выраженное согласие на применение ЭДИ.

38. Он указывает, что в статье 5 проекта Типового закона приводится одно определение "письменной формы", а в статье 7 проекта Конвенции о независимых гарантиях и резервных аккредитивах содержится другое определение "формы" документа (A/CN.9/408). Комиссии следует использовать в рамках всей своей работы согласованные формулировки.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что в Типовом законе рассматриваются вопросы, полностью отличающиеся от проблем, возникающих в области аккредитивов.

40. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что в коммерческом праве требование письменной формы, как правило, не является обязательным. Простое согласие сторон создает коммерческие обязательства, в рамках которых требование письменной формы обычно вытекает из договорных положений. Исключение подобных положений из определения письменной формы было бы равносильно игнорированию очень важного раздела мандата Комиссии, заключающегося, в частности, в содействии использованию ЭДИ и соответствующих средств передачи данных в области торговли.

41. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что эта статья касается случая, когда соответствующее требование вытекает из действия какой-либо нормы права. Стороны сами должны решать вопросы, связанные с положениями заключаемых ими договоров; очевидно и то, что стороны, договорившиеся заключать свои сделки с помощью использования компьютеров, не могут отказаться признавать сообщения данных. Поэтому нет никакой необходимости во включении ссылки на договорные положения в проект текста.

Заседание прерывается в 11 час. 10 мин. и возобновляется в 11 час. 45 мин.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он будет считать, что в Комиссии достигнут консенсус в пользу сохранения статьи 5. Хотя было предложено внести некоторые изменения, эти предложения, по его мнению, не получили достаточной поддержки. В то же время был поднят один особенно интересный вопрос о том, должна ли охватывать статья 5 те ситуации, когда стороны соглашения оговаривают в своем соглашении, что определенные документы должны представляться в письменной форме. Эта проблема поднята впервые, и она не рассматривалась Рабочей группой. Он предлагает Комиссии вернуться к обсуждению этого вопроса после рассмотрения статей 6 и 7 и, возможно, 10 и 11, с тем чтобы принять решение о том, желает ли она включить какое-либо положение, касающееся этой проблемы. Исходя из этого понимания, он будет считать, что статья 5 является приемлемой в ее нынешнем виде.

Статья 6

43. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) говорит, что структура статьи 6 аналогична структуре статьи 5. После длительных обсуждений Рабочая группа приняла решение о том, что первоочередное внимание в статье 6 следует уделить основным элементам подписи, которые служат для идентификации составителя и для указания согласия составителя с информацией, содержащейся в сообщении. Эти две функции отражены в пункте 1(a). Использование функционального эквивалента подписи предполагает применение определенного метода для идентификации составителя и установления факта его согласия с информацией, содержащейся в сообщении. Рабочая группа постановила, что в пункт 1(b) следует включить общее положение, а не указывать конкретные критерии надежности, поскольку она сочла, что такие критерии лучше включить в Руководство, а не в текст статьи 6.

44. Г-н ЧЭЙ (Сингапур) говорит, что требование подписи, изложенное в статье 6, является удовлетворительным, если имеется надежный метод идентификации составителя сообщения. Поэтому Сингапур предлагает указать в проекте Руководства критерии (i)-(v), изложенные в документе A/CN.9/409. Сингапур первоначально выражал пожелание, чтобы эти критерии были включены в саму статью 6, однако он отметил, что в пункте 71 Руководства, принятого Рабочей группой на ее двадцать девятой сессии, на которой Сингапур, к сожалению, не смог присутствовать, перечисляются также и некоторые другие критерии.

45. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) в связи с предложением Сингапура высказывает мнение, что факторы (ii), (iii) и (iv) являются чрезвычайно важными, но что критерии (i) и (v) включать не следует, поскольку они создадут проблемы в области коммерческого права. Если внесение корректировок будет сочтено необходимым, то вопрос об "относительных позициях в ходе переговоров", являющийся предметом пункта (i), лучше всего оставить на урегулирование на основе других положений соответствующей правовой системы; в современной экономической и юридической теории наблюдается тенденция к отходу от рассмотрения этих соображений как относящихся к контексту коммерческого права. Что касается фактора (v), то использование наилучшей имеющейся технологии всегда следует поощрять, однако такая технология часто является весьма дорогостоящей, а также требует специальной подготовки или нового оборудования. Даже в тех случаях, когда имеется возможность использовать более совершенные технические методы, коммерческие стороны иногда намеренно принимают решение об отказе от применения некоторых передовых технологий. В ряде случаев, когда приоритетное значение имеет обеспечение чрезвычайно высокой степени безопасности, может потребоваться применение более совершенных технологий. Решение подобных вопросов должно быть оставлено на усмотрение сторон, заинтересованных в сделке. По его мнению, факторы (i) и (v) необходимо исключить.

46. Г-н АНДЕРСЕН (наблюдатель от Дании), г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика), г-жа ЭКЕМЕЗИ (Нигерия) и г-н ШНАЙДЕР (Германия) также считают, что в Руководство следует включить факторы (ii), (iii) и (iv), а критерии (i) и (v) включать не следует.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он будет считать, что Комиссия принимает предложение Сингапура с поправками, внесенными представителем Соединенных Штатов.

48. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство), ссылаясь на концепцию "агентских отношений", говорит, что могут возникнуть трудности, поскольку определение термина "составитель", приведенное в пункте (c) статьи 2, как представляется, означает, что в случае, если какое-либо сообщение составлено от имени другого лица, составитель является принципалом, а не агентом, через которого пересылается сообщение. Отсюда метод, используемый согласно пункту 1(a) статьи 6, должен позволять идентифицировать принципала, а не агента. Если, например, соответствующее закрепленное в законе требование состоит в том, что подпись должна быть поставлена директором или управляющим делами компании, то важно, чтобы была поставлена подпись именно соответствующего лица; указания на то, что документ подписан от имени компании, будет недостаточно. По его мнению, необходимо внести лишь незначительное редакционное изменение, которое не нанесет ущерба целям этого текста. Он предлагает следующую формулировку начала этой статьи:

> "1) Если какая-либо норма права требует подписи любого лица или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия подписи, эта норма считается соблюденной в отношении сообщения данных, если:
>
> a) использовал метод для идентификации этого лица в контексте сообщения данных в качестве составителя или в качестве лица, действующего от его имени, и для указания на то, что это лицо согласно с содержащейся в нем информацией; ..."

Предлагаемый текст сделает возможным использование электронной подписи, которая идентифицирует агента, для выполнения требования о необходимости идентификации подписи агента, например, директора компании, и о необходимости указания на согласие этого агента с информацией,

содержащейся в сообщении. С этого момента будут применяться обычные принципы регулирования агентских отношений: согласие агента будет автоматически считаться согласием принципала и позволит считать, что электронная подпись компании удовлетворяет требованию подписи в тех случаях, когда соответствующий национальный закон признает концепцию подписи юридического лица. В Соединенном Королевстве действует иной порядок, при котором подпись может быть поставлена только физическим лицом.

49. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегации потребуется дополнительное время для изучения предложения Соединенного Королевства.

50. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) считает предложение Соединенного Королевства чрезвычайно важным, поскольку оно помогает решить практическую проблему. Согласно правовой системе Марокко, также как и согласно системе Соединенного Королевства, подпись должна быть поставлена собственноручно. Банки в Марокко используют также и электронные подписи, однако они не признаются судами. Поэтому важно отразить в статье 6 концепцию агентских отношений.

51. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что необходимо провести четкое различие между принципом, воплощенным в правиле, которое содержится в статье 6, и проблемами, которые возникают в связи с агентскими отношениями. Что касается устанавливаемого правилом принципа, то важно проводить различие между причинами, в силу которых законом требуется подпись. Имеются две возможности: закон может требовать подпись для целей доказывания или по другим причинам, например для выполнения функций "красного флага". По его мнению, статья 6 касается только той ситуации, когда согласно соответствующей норме подпись требуется в целях доказывания. Если, как в настоящий момент, будут оставлены открытыми возможности для толкования вопроса о том, может ли согласие быть выражено только в письменной форме или же также даваться устно, то его делегация может принять статью 6 в ее нынешнем виде.

52. В праве Германии в случае, если наемный работник, например служащий компьютерного отдела, действует от имени директора компании, вопроса об агентских отношениях не возникает. Он считает, что решение относительно подобных случаев должно приниматься на основе внутреннего права.

53. Г-жа ЭКЕМЕЗИ (Нигерия) говорит, что она считает предложение Соединенного Королевства интересным, однако с учетом его возможных последствий для других статей хотела бы, чтобы было предоставлено время для обдумывания этого предложения.

54. Г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки) отвечает, что представитель Германии поднял вопросы, касающиеся применения статьи 6(1)(a), и упомянул о некоторых проблемах, которые могут быть решены с помощью незначительных редакционных исправлений. В первом случае речь идет о предусматриваемой в пункте 1(a) концепции метода, используемого для идентификации составителя. В большинстве правовых систем существенно важным аспектом подписи является тот факт, что эта подпись проставляется подписывающим лицом. Лицо, подписывающее письмо, осуществляет собственную идентификацию; оно может также использовать машинную подпись или бланк в качестве своей собственной подписи. В силу этого может возникнуть необходимость в том, чтобы заменить формулировку "использован метод для идентификации составителя" формулировкой "составителем использован метод" или "составителем принят метод", с тем чтобы четко указать, что именно составитель использует или принимает соответствующий метод.

55. Концепция согласия является, возможно, нечеткой, поскольку в связи с ней может возникнуть вопрос о том, рассмотрел ли составитель содержание сообщения и утвердил ли он его впоследствии. Так, некоторые из консультантов ее делегации предлагали несколько иную формулировку, а именно использовать вместо слов "указание на то, что составитель согласен" слова "для установления связи между составителем и содержащейся в сообщении информацией".

56. Г-н МАДРИД (Испания) выступает за сохранение нынешней формулировки статьи 6(1)(a), возможно, с незначительными редакционными изменениями. Охватывать вопрос об агентских отношениях, как это предлагал представитель Соединенного Королевства, в этом положении не следует, поскольку могут возникнуть трудные проблемы, обусловленные различиями между правовыми системами. Не следует еще более усложнять вопрос о подписи.

57. Кроме того, хотя он и незнаком с использованием электронных подписей, насколько он понимает, в случае таких подписей важным является не то лицо, которое фактически работает на компьютере, а то лицо, которое идентифицируется электронной подписью, а им может быть и юридическое лицо.

58. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что он по-прежнему считает предложение Соединенного Королевства весьма полезным, именно в силу того, что лица, ставящие свою подпись, являются администраторами или управляющими, а отношения между управляющим и его компанией представляют собой агентские отношения.

59. В то же время термин "лицо", использованный в предложении Соединенного Королевства, может ввести в заблуждение, и ему необходимо дать соответствующее определение. Это слово заменит термин "составитель", который определен в статье 2. По этой причине он предлагает сохранить формулировку пункта 1, поскольку подпись уже в силу определения должна быть поставлена каким-либо лицом и изменить подпункт (a) следующим образом: "использован метод для идентификации составителя сообщения данных или любого представляющего его лица и для указания на то, что составитель или любое представляющее его лицо согласно с содержащейся в нем информацией".

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.

Краткий отчет о 568-м заседании

Вторник, 16 мая 1995 года, 14 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.568]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Заседание открывается в 14 час. 10 мин.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБМЕН ДАННЫМИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА (продолжение) (A/CN.9/406, A/CN.9/407, A/CN.9/409 и Add.1-4)

Статья 6 (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение пункта 1. Предложение, внесенное Соединенным Королевством на предыдущем заседании, касается представительства. Поэтому его можно считать вопросом редакционного характера, поскольку по существу вопрос о представительстве был решен ранее в проекте текста путем использования слов "или от имени которого" в определении термина "составитель" в статье 2. Нужно признать, что Комиссия пока не одобрила это определение.

2. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что подпись, упоминаемая в проекте статьи 6, может быть подписью отдельного лица, которое фактически подписало сообщение, а не подписью составителя. Поэтому предложение Соединенного Королевства является уместным и заслуживает рассмотрения. В качестве альтернативы он предлагает, чтобы во вступительную формулировку после слова "подписи" были включены слова "какого-либо лица", и в таком случае в подпункте (a) должно говориться следующее: "использован метод для идентификации такого лица в сообщении данных в качестве лица, подписавшего это сообщение, и указания на то, что данное лицо согласно с содержащейся в нем информацией; и".

3. Г-н УЧИДА (Япония), которого поддержала г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай), соглашается с замечаниями Председателя и выступает за сохранение текста, одобренного Рабочей группой.

4. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) считает предложение Соединенного Королевства вопросом существа, а не вопросом редакционного характера. Поскольку проект статьи 6 касается отдельного лица, которое фактически подписало сообщение данных, данное лицо следует идентифицировать независимо от того, является ли оно составителем или агентом составителя.

5. Г-н АЗ-ЗЕИД (наблюдатель от Кувейта) говорит, что с учетом замечаний, высказанных представителями Германии и Испании на предыдущем заседании, он также выступает за сохранение текста Рабочей группы. Вопрос о представительстве не следует затрагивать в Типовом законе; его необходимо оставить для разрешения согласно соответствующему внутригосударственному законодательству.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как представляется, предложение Соединенного Королевства получило незначительную поддержку. Поэтому он считает, что Комиссия одобряет проект статьи 6 (1) в формулировке Рабочей группы.

7. Предложение принимается.

Статья 7

8. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) говорит, что Комиссия, возможно, пожелает сосредоточить свое внимание на вопросах демонстрации информации, содержащейся в сообщении данных, и критериях, используемых для оценки целостности информации, которые рассматриваются в подпункте (a) пункта 1 и в пункте 2, соответственно.

9. Г-н ЧЭЙ (Сингапур) говорит, что статья 7 затрагивает основы представления о надежности бумажного документа. В своих письменных замечаниях (A/CN.9/409) Сингапур отметил, что установленное в пункте 1(a) требование демонстрировать информацию в сообщении данных лицу, которому эта информация должна быть представлена, игнорирует реальность, поскольку во многих системах электронного обмена данными сообщение данных обрабатывается автоматически и, таким образом, никогда не демонстрируется кому бы то ни было. В связи с требованием демонстрировать информацию возникает также вопрос о том, какого рода данные должны демонстрироваться, т.е. будут ли они "сырыми" буквенно-цифровыми данными, обычно неразборчивыми, или же окончательным сообщением, которое стало разборчивым в результате обработки?

10. Что касается целостности информации, содержащейся в сообщении данных, то его правительство в своих письменных замечаниях также критиковало использование в пункте 1(b) понятия степени надежности из-за его неясности. Весьма важный момент заключается в установлении того, что сообщение данных остается неизменным от начала и до конца и поэтому является подлинным документом. Для того чтобы учесть эти два момента, его делегация предложила заменить тексты пунктов 1 и 2, разработанные Рабочей группой, текстами, которые воспроизводятся в замечаниях Сингапура (A/CN.9/409).

11. Г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, хотя ее делегация может согласиться с нынешней формулировкой статьи 7, соображения, высказанные Сингапуром, требуют ответа, особенно его замечание о том, что информация, передаваемая с помощью системы ЭДИ, предназначается главным образом для использования, а не для ее неизменной демонстрации в разборчивой форме. Существуют страны, в которых требуется, чтобы такая информация представлялась в ее подлинной форме, например, какому-либо судебному органу, и другие страны, в которых всего лишь требуется, чтобы она сохранялась. В Типовом законе необходимо провести различие между этими двумя ситуациями. В связи с этим она предлагает включить слова "сохранялась или" перед словом "представлялась" во вступительную формулировку пункта 1.

12. Она полагает, что основная озабоченность Сингапура, т.е. проблема демонстрации информации, может быть снята, если вопросы, рассматриваемые в нынешних подпунктах (a) и (b), будут рассмотрены в обратном порядке. Поэтому она предлагает, чтобы нынешний подпункт (b) стал подпунктом (a) с внесением в него редакционного изменения, состоящего в замене слов "с момента, когда она была впервые подготовлена в ее окончательной форме в виде сообщения данных или в каком-либо ином виде, и до момента ее демонстрации" словами "с момента, когда она была впервые подготовлена в ее окончательной форме в виде сообщения данных или в каком-либо ином виде".

13. Основное требование о наличии гарантии надежности, которое таким образом было установлено первым, должно

повлечь за собой включение после союза "и" положения относительно демонстрации информации, которое приобретает значение только в том случае, если информацию, содержащуюся в сообщении данных, требуется представить какому-либо лицу. Соответственно, в отношении второго подпункта она предлагает заменить формулировку, которая в настоящее время образует подпункт (a), следующим подпунктом (b): "требуется представить информацию, эта информация демонстрируется лицу, которому она должна быть представлена".

14. В ответ на вопрос г-на МАДРИДА (Испания) г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что эти новые подпункты должны быть связаны союзом "и", поскольку условие о целостности информации должно быть выполнено независимо от того, установлено ли требование в отношении демонстрации информации.

15. Г-н ЧЭЙ (Сингапур) говорит, что озабоченность его делегации снимается предложениями представителя Соединенных Штатов Америки.

16. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) находит, что предложение Соединенных Штатов Америки является деликатным и полезным способом решения вопросов, поставленных Сингапуром. Однако для полного устранения озабоченности делегации Сингапура относительно того, что информацию требуется представлять в разборчивой форме, он предлагает заменить слово "демонстрируется" в подпункте (b), предложенном Соединенными Штатами Америки, словами "может быть продемонстрирована".

17. Г-жа КЛИФТ (Австралия) одобряет предложение представителя Соединенного Королевства. Это позволит привести статью 7 в соответствие со статьей 5, в которой говорится о доступности информации, содержащейся в сообщении данных.

18. Г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки) соглашается с предложением представителя Соединенного Королевства.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия одобряет пункт 1 статьи 7 в формулировке, предложенной Соединенными Штатами Америки, с изменением, предложенным представителем Соединенного Королевства.

20. Предложение принимается.

21. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что вследствие данного решения Комиссии в отношении пункта 1 слово "подпункт (b)", содержащееся в пункте 2, следует заменить словом "подпункт (a)".

22. Предложение принимается.

23. Г-жа КЛИФТ (Австралия) отмечает решение Рабочей группы, отраженное в пункте 162 документа A/CN.9/406, согласно которому для обеспечения соответствия используемой терминологии слово "composed" необходимо заменить словом "generated". Она спрашивает, почему слово "composed" содержится в текстах пунктов 1 и 2 статьи 7, которая в настоящее время рассматривается.

24. После обсуждения, в котором приняли участие г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство), г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки), г-н ГРИФФИТ (Австралия) и г-н ШНАЙДЕР (Германия), г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) говорит, что формулировка, содержащаяся в приложении к документу A/CN.9/406 была предложена редакционной группой на двадцать восьмой сессии Рабочей группы. При рассмотрении доклада редакционной группы Рабочая группа решила заменить слово "составлена" словом "подготовлена" по соображениям соответствия терминологии, однако это изменение по случайности не было отражено в окончательном варианте, содержащемся в приложении к докладу Рабочей группы. Данные два термина, возможно, являются синонимами, однако, если только Комиссия не пожелает изменить текст, принятый Рабочей группой, слово "подготовлена" должно использоваться во всем тексте данной статьи.

25. Г-н УЧИДА (Япония) говорит, что в отношении требования обеспечения целостности информации, содержащейся в сообщении данных, в Руководстве по применению следует разъяснить, каким образом слова "с момента, когда она была впервые подготовлена в ее окончательной форме" будут применяться на практике. Его делегация поставила этот вопрос в своих письменных замечаниях (A/CN.9/409/Add.1).

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Секретариат затронет этот момент в проекте Руководства по применению.

27. Г-н БИШОФФ (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что трудно понять, что означает термин "демонстрация" ("exposée"). Относится ли это ко времени получения сообщения через компьютер какого-либо лица или же ко времени его получения на каком-либо центральном компьютере, даже если оно адресовано какому-либо конкретному лицу? Он просит разъяснить этот момент в Руководстве по применению.

28. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) говорит, что слово "демонстрация" вызвало трудности в переводе. Данный вопрос касается не столько времени получения, сколько обстоятельств, при которых компьютеризованное сообщение должно быть показано приемлемым образом, особенно лицу, которое не располагает компьютеризованной системой, например судье. Этот вопрос можно затронуть в Руководстве по применению.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что пункт 3, как представляется, не требует обсуждения. Он полагает, что текст статьи 7 является приемлемым с учетом внесенных поправок.

Статья 8

30. Г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что Сингапур предложил ряд изменений к тексту статьи 8, которые изложены в документе A/CN.9/409. Предложения в отношении подпунктов (a), (b), (e) и (f) являются предложениями редакционного характера, которые должны быть рассмотрены редакционной группой. Она поддерживает поправку, предложенную к подпункту (g), которая является поправкой по существу.

31. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что он поддерживает поправку, предложенную Сингапуром к подпункту (a), и не испытывает каких-либо трудностей в связи с изменением, предложенным к тексту подпункта (e). В зависимости от изменений, внесенных в другие части текста, поправка, предложенная к подпункту (f), может заслуживать рассмотрения.

32. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) подчеркивает, что Комиссия должна наделить редакционную группу четкими полномочиями. Редакционная группа обязана обеспечить, чтобы выбранные формулировки отражали то, что предполагалось Комиссией, однако решения должна принимать сама Комиссия. Он предлагает исключить первое предложение пункта 2 как ненужное.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что когда эти вопросы передавались на рассмотрение редакционной группе, это делалось при том понимании, что редакционная группа не будет вносить каких-либо изменений по существу, а всего лишь уточнит формулировки.

34. Г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что ее делегация не сталкивается с проблемами в связи со статьей 8 в ее нынешнем виде. Она не поддерживает предложение об исключении первого предложения пункта 2, которое было внесено Австралией, поскольку в этом предложении судам предписывается придавать надлежащее значение электронным сообщениям данных. В некоторых странах, пусть даже не во всех, это будет весьма полезным.

35. Г-н ФАРИДИ АРАГИ (Исламская Республика Иран) говорит, что лучше всего было бы исключить первое предложение текста пункта 2. Указания судам могут и не быть приемлемыми во всех правовых системах. Остальную часть текста пункта 2 следует сохранить.

36. Г-н ШАН Минь (Китай) предлагает включить в третью строку пункта 2 слово "обрабатывалось" после слова "хранилось".

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, предложив членам Комиссии указать, выступают ли они за или против только что внесенных предложений, отмечает, что большинство хотело бы сохранить первое предложение текста пункта 2 и что предложение о включении слова "обрабатывалось" во второе предложение текста этого пункта не получило поддержки.

38. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что он поддерживает поправки к подпунктам (a), (b), (c), (e) и (f), предложенные ингапуром в документе A/CN.9/409; однако он не поддерживает поправки к подпунктам (d) и (g).

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, предложив членам Комиссии определить свое отношение к изменениям, которые первоначально были рекомендованы правительством Сингапура (A/CN.9/409), а сейчас поддержаны представителем Австралии, отмечает, что общую поддержку получили предложения о замене слова "сила" словом "вес" в названии статьи, о замене слова "admission" словом "admissibility" во вступительной формулировке пункта 1, о замене слов "на том основании" словами "лишь на том основании" в подпункте 1(a) и об исключении слова "представленной" после слова "информации" в первом предложении текста пункта 2. Как представляется, большинство выступает против предложения о замене слова "хранилось" в третьей строке пункта 2 словом "сохранялось".

40. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что предложение об использовании слова "сохранялось" превратило бы данный текст в более последовательный. Так, слово "сохранение" используется в названии статьи 9, а слово "сохраняется" в тексте данной статьи. Употребление различных терминов в разных статьях Типового закона может привести к путанице. Если Комиссия считает, что материального различия между словами "хранилось" и "сохранялось" нет, то он предпочел бы, чтобы в интересах последовательности использовалось последнее слово.

41. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что будет очень трудно заменить слово "хранение" словом "сохранение" в пункте 2(a) статьи 7, которая касается "любых изменений, происходящих в обычном процессе передачи, хранения и демонстрации".

42. Г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что ее делегация не возражает против использования слова "сохранение" вместо слова "хранение" в соответствующих случаях, однако в результате использования этих двух терминов во всем тексте закона возникает определенное несоответствие. Она не считает, что Комиссия должна тратить время, пытаясь обеспечить соответствие; Комиссия всего лишь должна поручить Секретариату учитывать необходимость обеспечения соответствия при разработке окончательного варианта.

43. Г-н АНДЕРСЕН (наблюдатель от Дании) говорит, что, поскольку в его стране Типовой закон придется перевести, было бы полезным знать, считает ли Комиссия слова "хранение" и "сохранение" синонимами. Следует иметь в виду, что в компьютерной технологии более широко используется слово "хранение".

44. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) поддерживает эту точку зрения и добавляет, что слово "хранение" часто используется в статье 2 ("Определения").

45. Г-н МАДРИД (Испания) говорит, что редакционная группа обсуждала эти два термина и решила использовать и один, и другой термины на том основании, что некоторые части текста Типового закона касаются всего лишь сохранения в общем смысле, тогда как другие части касаются конкретного процесса хранения. Он поддержал бы предложение о пересмотре текста с целью обеспечить использование правильного слова в правильном контексте. Если будет решено использовать только один термин, то его делегация предпочла бы слово "хранение".

46. Г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки) поддерживает эту точку зрения.

47. Г-н ЧЭЙ (Сингапур) полагает, что достигнутый в Рабочей группе консенсус заключался как раз в том, что между этими двумя словами нет существенного различия, однако было бы предпочтительным использовать только одно из них в интересах последовательности.

48. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что он также предпочитает слово "хранение".

49. Г-н ХАУЛЕНД (Соединенное Королевство) говорит, что смысл этих двух слов лишь в незначительной степени разнится в различных контекстах; он полагает, что было бы лучше всего оставить на усмотрение Секретариата решение вопроса о том, какое слово является наиболее подходящим. Его делегация предпочла бы, чтобы в Типовом законе использовались оба слова.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, Комиссия хотела бы поручить Секретариату задачу выбора наиболее подходящего слова в зависимости от контекста.

51. Предложение принимается.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на ошибку в пункте 3 статьи 8, в котором ссылку на "статью 8" следует заменить ссылкой на "статью 7".

53. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что сейчас ссылку следует сделать скорее на подпункт (a), чем на подпункт (b) пункта 1 статьи 7.

54. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что текст в его нынешнем виде плохо читается. Цель этого положения заключается в обеспечении того, чтобы в случае выполнения подпункта (a) пункта 1 статьи 7 информации, которая не представлена в ее подлинной форме, придавался такой же вес в ходе процессуальных действий, что и информации, представленной в ее подлинной форме. Выражение "за исключением любой другой нормы права" подорвало бы действенность этого положения, поскольку вполне может существовать другая норма права, предусматривающая прямо противоположное. Кроме того, неясно, какое сопоставление обеспечивается использованием фразы "не должно придаваться меньше силы".

55. Он предлагает изменить текст пункта 3 следующим образом: "Если подпункт (a) пункта 1 статьи 7 выполнен в отношении информации в форме сообщения данных, то в

ходе любых процессуальных действий информации, не представленной в ее подлинной форме, придается тот же вес, что и информации, представленной в ее подлинной форме".

56. Г-н УЧИДА (Япония) говорит, что, как он понимает, необходимость в пункте 3 широко обсуждалась в Рабочей группе. Тем не менее его делегация все еще считает данный пункт излишним, поскольку его содержание уже охватывается пунктом 2 статьи 8 даже в тех случаях, когда обычай или практика требует представления информации в ее подлинной форме. Поэтому он предлагает исключить пункт 3.

57. Г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что ее делегация выступает за сохранение пункта 3 с двумя поправками, предложенными делегацией Австралии.

58. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) поддерживает первую поправку Австралии, однако возражает против второй поправки Австралии. Весьма важно упомянуть об информации, которая соответствует подпункту (а) пункта 1 статьи 7, путем использования слов "такой информации" вместо слова "информации". Еще важнее то, что Типовой закон не призван требовать от судов придавать конкретный вес какой-либо конкретной информации.

59. Г-н ФАРИДИ АРАГИ (Исламская Республика Иран) разделяет эту точку зрения.

60. Г-н БРОКВИСТ (наблюдатель от Швеции), г-н ШНАЙДЕР (Германия), г-н МЯКЕЛЯ (Финляндия), г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай), г-н БОССА (Уганда), г-н МАДРИД (Испания), г-жа РЕМСУ (наблюдатель от Канады) и г-н РАУШЕР (Австрия) поддерживают предложение Японии об исключении пункта 3.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, предложив членам Комиссии высказать свое отношение к данному предложению, отмечает, что большинство поддерживает исключение пункта 3.

Заседание прерывается в 15 час. 55 мин. и возобновляется в 16 час. 25 мин.

Статья 9

62. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат), вынося на рассмотрение статью 9, говорит, что, помимо пункта 1(с), в котором указывается вид информации о передаче, которая может быть опущена без ущерба для целостности хранимых записей, статья 9 создала мало трудностей для Рабочей группы.

63. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в пункте 1(с) слова "дате и времени передачи" следует заменить словами "сопутствующую информацию о передаче". Различные системы предусматривают различные виды информации о передаче. Сохранение информации о передаче является разумным требованием, однако сохранения конкретной информации, которая может и не сохраняться данной системой, не следует требовать.

64. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) отмечает, что текст пункта 1(с) начинается со ссылки на "информацию о передаче, относящуюся к сообщению данных". Предложение представителя Соединенных Штатов Америки означало бы ссылку на "информацию о передаче" дважды. Вероятно, можно было бы исключить ссылку на дату и время передачи?

65. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) выступает за сохранение пункта 1(с) в его нынешнем виде. Весьма важно упомянуть о дате и времени передачи сообщения данных. В некоторых странах, включая его страну, указание даты на документах является правовым требованием. Он предлагает изменить текст пункта 1(с) следующим образом: "... дате и времени передачи, а также любую другую сопутствующую информацию".

66. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки), отвечая на замечания представителя Австралии, предлагает сократить текст этого подпункта следующим образом: "обеспечивается сохранение информации о передаче, относящейся к сообщению данных".

67. Одна из проблем, с которыми он сталкивается в связи с нынешним текстом, заключается в том, что его можно толковать в большей мере ограничительно, чем это предполагается. Весьма важно избегать установления излишне высокого стандарта.

68. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) высказывает предположение о том, что слова "включая информацию о составителе, адресате (адресатах) ..., но не ограничиваясь этим" следует заменить словами "включая информацию о личности составителя и адресата (адресатов), но не ограничиваясь этим".

69. Г-н МАДРИД (Испания) говорит, что он хотел бы возвратиться к вопросу об использовании терминов "сохранение" и "хранение". Было бы полезным, если бы Комиссия смогла дать какие-либо ориентиры редакционной группе в связи с этим вопросом, особенно в отношении статьи 9.

70. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что он отдает предпочтение термину "хранение".

71. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что он согласен с предложением представителя Соединенных Штатов Америки о сокращении текста пункта 1(с); более сжатый вариант, как представляется, охватывает все возможности, которые могут возникнуть.

72. Что касается терминов "сохранение" и "хранение", то, хотя он стремится обеспечить последовательность и в целом выступает за использование термина "хранение", он полагает, что статья 9 в действительности касается скорее сохранения, а не хранения, как указывается в ее названии - "Сохранение сообщений данных".

73. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) и г-н ЧЭЙ (Сингапур) соглашаются с предложением о сокращении текста пункта 1(с).

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, предложив делегациям указать, выступают ли они за или против предложения представителя Соединенных Штатов Америки о сокращении текста пункта 1(с), отмечает, что, как представляется, большинство поддерживает это предложение.

75. Г-н РАУШЕР (Австрия) говорит, что, по его мнению, сокращение текста пункта 1(с) имело бы последствия для комментария к статье 9, содержащегося в проекте Руководства по применению (A/CN.9/407). В частности, необходимо будет привести дополнительные примеры того вида информации о передаче, о котором говорится в этом подпункте.

76. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что информация о передаче, сопутствующая сообщению данных, иногда является весьма подробной, и Рабочая группа решила, что нет необходимости сохранять всю эту информацию. По его мнению, более сжатый вариант текста этого подпункта был бы излишне двусмысленным. В таком случае обширное разъяснение пришлось бы дать в Руководстве по применению, которое, однако, не является обязательным правовым документом.

77. Г-н МАДРИД (Испания) говорит, что сокращение текста этого подпункта будет скорее препятствовать, чем способствовать использованию электронных средств передачи данных, поскольку сообщение данных будет допустимым в качестве доказательства только в случае сохранения всей информации о передаче. Поэтому он поддерживает предложение

о включении подробных разъяснений, связанных с требованием сохранения, в Руководство по применению.

78. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что он полностью согласен с представителями Австрии и Мексики в отношении необходимости расширить комментарий, содержащийся в Руководстве по применению. Информация, конкретно указанная в варианте Рабочей группы, т.е. информация о составителе, адресате, дате и времени, является чрезвычайно важной, а сокращенный вариант текста пункта 1(с) носил бы слишком общий и двусмысленный характер.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что проект Руководства по применению можно было бы изменить, с тем чтобы отразить озабоченность, выраженную предыдущими ораторами.

80. Г-жа ЭКЕМЕЗИ (Нигерия) говорит, что, возможно, было бы полезным включить слово "всей" перед словами "информации о передаче" в сокращенный вариант текста пункта 1(с).

81. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что вариант текста этого подпункта, принятый Рабочей группой, позволяет исключать поверхностную информацию, которая занимает большой объем в накопителях информации. Кроме того, этот подпункт устанавливает минимальное требование в отношении допустимости какого-либо сообщения данных в качестве доказательства. Он отмечает, что, например, некоторые системы не сохраняют информацию о времени и дате передачи. Соблюдение требования, установленного в новом варианте текста, может быть недостаточным для целей процессуальных действий.

Заседание закрывается в 17 час. 05 мин.

Краткий отчет о 569-м заседании

Среда, 17 мая 1995 года, 9 час. 30 мин.

[A/CN.9/SR.569]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Заседание открывается в 9 час. 35 мин.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБМЕН ДАННЫМИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА (продолжение) (A/CN.9/406, A/CN.9/407, A/CN.9/409 и Add.1-4)

Статья 9 (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, хотя новый вариант текста пункта 1(с) статьи 9 получил поддержку подавляющего большинства членов Комиссии, как представляется, имеет место некоторое недопонимание в отношении решения, которое принято по этому пункту. Как он понимает, когда Рабочая группа разрабатывала формулировку подпункта (с), ее целью было сохранение только жизненно важной информации о передаче, однако это не вытекает ясно из нынешней формулировки, в которой слова "включая информацию о составителе, адресате (адресатах) и дате и времени передачи, но не ограничиваясь этим" были добавлены всего лишь в качестве примеров.

2. Г-н МАДРИД (Испания) говорит, что, как он понимает, было решено изменить текст подпункта (с), однако не уточнялось, каким образом это необходимо сделать. Он хотел бы получить уверения в том, что подпункт (с) будет изменен, с тем чтобы он не требовал сохранения всей дополнительной информации о передаче, поскольку в ином случае этот вопрос пришлось бы поставить вновь.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, считают ли члены Комиссии необходимым, чтобы вся информация о передаче, относящаяся к сообщению данных, сохранялась, и если нет, то какую минимальную информацию о передаче следует хранить.

4. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) отмечает, что этот вопрос подробно обсуждался в Рабочей группе. Основная проблема заключается в поисках формулировки, которая не обязывала бы стороны сохранять всю информацию о передаче. В Рабочей группе был достигнут консенсус в отношении того, что при электронной передаче возникает проблема, заключающаяся в том, что подготавливается слишком много информации, и что нет необходимости сохранять информацию, которой не придается никакого правового значения. Принятая формулировка призвана обеспечить, чтобы хранилась жизненно важная информация, касающаяся составителя, адресата, даты и времени передачи, однако сейчас было подчеркнуто, что некоторые системы не содержат всю информацию такого рода. Если Комиссия действительно решила, что необходимо хранить всю информацию, связанную с сообщением данных, то это было бы серьезным отходом от решения Рабочей группы.

5. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) спрашивает, будут ли разъяснены в Руководстве по применению слова "включая информацию о составителе, адресате (адресатах) и дате и времени передачи, но не ограничиваясь этим".

6. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) вновь излагает свою позицию и обращает внимание на пункт 69 документа A/CN.9/406, в третьем предложении которого говорится:

> "Кроме того, было указано на необходимость проводить четкое разграничение между теми элементами переданной информации, которые имеют важное значение для идентификации сообщения, и весьма немногочисленными элементами переданной информации (например, протоколы обмена сообщениями), которые не представляют ценности для записи данных и которые, как правило, будут автоматически исключаться из поступающего сообщения ЭДИ принимающим компьютером еще до того, как запись данных фактически поступит в информационную систему адресата".

Это в значительной степени противоречило бы аргументации, которая привела к внесению предлагаемой формулировки подпункта (с), если сейчас будет принято решение об обязательном сохранении всей информации.

7. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) считает, что пункт 2 статьи 9 охватывает замечание, только что высказанное представителем Мексики.

8. Что касается замечания, высказанного г-ном Сорьелем относительно намерения Рабочей группы, то нынешняя формулировка действительно требует сохранения всей информации о передаче, поскольку Рабочая группа не смогла идентифицировать конкретную информацию, которую следует сохранять: дата и время передачи могут или не могут указываться в сообщении, и поэтому не следует устанавливать абсолютное обязательство сохранять информацию о дате и времени передачи. Однако, как представляется, было бы чрезмерным требовать сохранения всей информации, даже если она не носит материального характера. Поэтому он предлагает обусловить такую информацию как "материальную" и включить в Руководство по применению пояснительную сноску, указывающую, что "материальная информация" означает подробные данные о составителе, адресате, дате и времени передачи, если такая информация была включена.

9. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) говорит, что заявление представителя Австралии показывает, что нынешняя формулировка подпункта (с) не является удовлетворительной. Поскольку в этой формулировке говорится об "информации о передаче", а не о "такой информации о передаче", вполне возможно толковать данное положение как неустанавливающее обязательство сохранять всю информацию. Однако, вероятно, было бы неудовлетворительным основывать такое толкование на столь нечетком различии.

10. Одним из решений могло бы быть принятие предложения представителя Австралии. Рабочая группа действительно рассматривала возможность обусловливания такой информации как "материальной" или "соответствующей". Другим решением могло бы быть сохранение этого текста и, с учетом возражения Соединенных Штатов Америки, уточнение, что существует обязательство сохранять подробные данные о составителе, адресате, дате и времени передачи только в том случае, если сообщение данных содержит такую информацию.

11. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) высказывает предположение о том, что, поскольку, как представляется, возник консенсус в отношении общей цели, следует предложить редакционной группе разработать текст данного положения и что, возможно, следует привести в Руководстве по применению некоторую необходимую информацию.

12. Редакционная группа могла бы также рассмотреть вопрос о внесении еще одного незначительного изменения в текст пункта 2 статьи 9, т.е. изменить выражение "не поступает в информационную систему адресата или в указанную им информационную систему" словами "как правило, не сохраняется" или "как правило, не сохраняется в процессе обработки". Система обычно исключает некоторую информацию о передаче и в результате пользователь не может ознакомиться с нею. Например, по электронной почте предоставляется больший объем информации по сравнению с информацией, которая, как правило, сопровождает передачу бумажных документов и, как правильно подчеркнул представитель Мексики, устанавливать обязательство сохранять все это может и не быть целесообразным. Вместе с тем многие пользователи придерживаются практики автоматического хранения такой информации, поскольку это позволяет задействовать такой механизм аудита, который по своим возможностям превосходит возможности, сопряженные с передачей информации на бумаге или по факсу. Однако пункт 2 призван обеспечивать гарантию от необходимости хранить излишнюю информацию. Ссылку на "материальную" информацию, возможно, можно было бы включить в Руководство по применению.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает обратиться к редакционной группе с просьбой изменить формулировку текста, с тем чтобы уточнить, что только материальная информация, такая, как информация о составителе, адресате, времени и дате передачи, должна сохраняться, наряду с разъяснением или сноской, указывающей на необходимость включения любых сообщений, появившихся в системе.

14. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) соглашается с этим предложением, однако подчеркивает необходимость разъяснения в самом Типовом законе, а не в сноске того факта, что обязательство хранить любую информацию, которая не находится в системе, не установлено.

15. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) спрашивает, располагает ли редакционная группа полномочиями решать вопрос, который фактически является программным вопросом. Возможно, было бы уместным создать специальную группу из представителей заинтересованных делегаций для рассмотрения этого вопроса.

16. В связи с предположением, высказанным Председателем, он предлагает следующую формулировку подпункта (с): "сохраняется материальная информация о передаче, относящаяся к сообщению данных", с включением сноски или другого предложения следующего содержания: "материальная информация - это информация, касающаяся составителя, адресата, даты и времени передачи, а также аналогичная информация, которая включена в сообщение".

17. Г-н АНДЕРСЕН (наблюдатель от Дании) соглашается с представителем Мексики в том, что данное положение следует разъяснить в самом Законе, а не в сноске.

18. Было бы неразумным точно указывать, что представляет собой информация о передаче, относящаяся к сообщению данных, поскольку она будет разниться по мере развития новых систем. Поэтому он предлагает заменить слова "информация о передаче, относящаяся к сообщению данных" словами "информация, необходимая для воспроизведения того, каким образом сообщение было передано".

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает создать специальную группу во главе с координатором, которым был бы представитель Австралии, для подготовки пересмотренного текста подпункта (с), который будет требовать сохранения информации, необходимой для идентификации переданного сообщения данных.

20. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат), отвечая на вопрос г-на Гриффита (Австралия), подтверждает, что предложение Дании не является радикально отличным от концепции Рабочей группы.

21. Г-н МАДРИД (Испания) предлагает установить минимальное требование, с тем чтобы определить форму, в которой было направлено сообщение. Любые ограничения, оставляющие возможности для развития новой технологии, должны рассматриваться, насколько это возможно, в сноске.

22. Его делегация предпочитает, чтобы формулировка пункта 2 статьи 9 была изменена путем замены слов "... информации, которая передается для целей контроля за сообщениями, но которая не поступает в информационную систему" словами "информации, которая не может храниться в информационной системе", поскольку такая информация вполне может поступить в систему, но не храниться в ней. В этой связи предложение представителя Соединенных Штатов Америки вполне может быть достойным рассмотрения.

23. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдать от Марокко) считает, что вместо слова "материальная", которое в некоторых языках не является вполне ясным, следует использовать такие слова, как "основная", "жизненно важная", "существенная" или "основополагающая".

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы наблюдатель от Марокко вошел в состав специальной группы, разрабатывающей приемлемый текст.

25. Г-н БОССА (Уганда) высказывает предположение о том, что поскольку пункт 2 тесно связан с пунктом 1(с), специальная группа должна рассмотреть также пункт 2.

26. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки), отвечая на вопрос Председателя, соглашается с тем, чтобы его предложение в отношении пункта 2 было передано на рассмотрение специальной рабочей группы.

27. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) обращает внимание на момент, который должен быть рассмотрен редакционной группой. Содержащаяся в пункте 3 статьи 9 ссылка на "вышеуказанные условия" в действительности не является удовлетворительной в правовом тексте, и поэтому следует сформулировать более ясную ссылку на такие условия.

Статья 10

28. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат), внося на рассмотрение эту статью (A/CN.9/406, приложение), говорит, что было бы полезным, если бы Комиссия в ходе своей работы проводила различие между принципом свободы договора, а именно степенью, в которой стороны могут согласовать отступления от положений Типового закона, и вопросом, который был поставлен ранее в связи со статьей 5, а именно вопросом о том, должен ли Типовой закон содержать норму о толковании, указывающую, каким образом следует толковать какой-либо договор в тех случаях, когда стороны конкретно не решили, следует ли использовать электронный обмен данными (ЭДИ) или письменную форму, или же какой-либо иной метод, основанный на использовании бумаги. Речь идет о двух весьма разных вопросах.

29. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что его правительство внесло предложение (A/AC.9/409/Add.1) перенести статью 10 из главы III в ее первоначальное место в главе I, с тем чтобы принцип автономии сторон применялся к любым положениям Типового закона, которые касаются ситуаций, связанных с заключенными между сторонами соглашениями. В то время, когда было принято решение перенести статью 10 в главу III, еще не было известно о том, будет ли сфера применения Типового закона ограничиваться вопросами торговли. Сейчас, когда такое ограничение уже согласовано, существенно важно в интересах устранения барьеров в торговле, чтобы Типовой закон признавал право сторон свободно заключать договоры, которое являются основой всего торгового права. В противном случае любые положения, содержащиеся в соглашениях об ЭДИ и определяющие такие термины, как письменная форма, автоматически потеряют силу, если они будут отличаться от определений, которые содержатся в Типовом законе. Высказывалась озабоченность относительно защиты прав третьих сторон. Как он понимает, этим правам не будет нанесен ущерб, поскольку заключенный договор будет носить обязательный характер только для его сторон.

30. Г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки), соглашаясь с замечаниями представителя Мексики, говорит, что в соответствии с практикой, сложившейся в ее стране, соглашение об обмене данными содержит положения, которые касаются таких понятий, как письменная форма, подлинник и доказательственная сила в контексте взаимоотношений сторон; только эти стороны связаны своим соглашением, а права третьих сторон не затрагиваются ни на каком этапе. Если статья 10 останется в главе III, то свобода сторон толковать эти понятия будет ограничена и в области электронных сообщений возникнет ситуация неопределенности.

31. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что его делегация решительно поддерживает предложение о переносе статьи 10 вновь в главу I по соображениям, которые были приведены представителями Мексики и Соединенных Штатов Америки.

32. Г-н УЧИДА (Япония) говорит, что, как он понимает, положения главы II не касаются последствий соглашений, заключенных между сторонами, а затрагивают применение существующих правовых требований в условиях использования бумажных документов, что может создавать препятствия торговле. Цель главы II заключается в содействии использованию ЭДИ, и ее положения не являются нормами, касающимися неисполнения обязательств. Совершенно невозможно, чтобы стороны исключали определенные правовые требования из области торговли по своему соглашению. Поэтому статья 10 должна оставаться там, где она находится сейчас.

33. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что, по мнению его делегации, статью 10 следует вновь включить в главу, содержащую общие положения. Это расширило бы ее сферу применения, однако не позволяло бы сторонам отходить от установившихся норм, которые касаются определенных правовых актов. Это выходит за пределы автономии сторон. Тем не менее это позволило бы сторонам прибегать к Типовому закону, сохраняя в то же время за собой право исключать подход, равнозначный ЭДИ, и применять традиционный подход, основывающийся на использовании бумажных документов. Первоначальный проект формулировки статьи 10, когда она была включена в качестве статьи 5 в главу I, допускал возможность исключений.

34. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство), соглашаясь с точкой зрения, высказанной представителем Японии, говорит, что сфера действия главы II не была изменена ограничением сферы применения проекта Типового закона областью торговли. В этой области также применяются обязательные требования, которые предназначены для обеспечения защиты третьих сторон, особенно нормы доказательственного права. Однако это не затрагивало принцип свободы договора. Стороны по-прежнему имели полное право в пределах своих собственных договорных взаимоотношений указать, означает ли письменная форма использование сообщения данных, однако им не должно быть позволено изменять положения внутригосударственного права, принятые по соображениям публичного порядка. Следовательно, положения главы II не должны подвергаться изменению по договоренности.

35. Г-н ГРИФФИТ (Австралия), соглашаясь с представителями Японии и Соединенного Королевства, говорит, что если будет предусмотрено применение положений статьи 10 ко всему Типовому закону, то стороны могут ошибочно предположить, что они пользуются свободой договариваться об отступлении от норм права. Это не является возможным. Однако стороны могут путем ссылки на положения главы II полагаться на условия Типового закона как изменяющие то, что в противном случае было бы применимыми нормами права, поскольку любой типовой закон может превалировать над нормами права. Более того, допустимость изменения правовых требований, установленных в главе II, может повлиять на права третьих сторон. Если на нынешней стадии рассмотрения текста Комиссия примет предлагаемый сейчас подход, то это будет означать радикальное изменение всей концепции Типового закона. Поэтому его делегация решительно выступает против предложения представителя Мексики.

36. Г-н МАДРИД (Испания) говорит, что если намерением представителя Мексики был перенос статьи 10 в главу I без каких-либо текстуальных поправок, то возражений против этого не может быть, поскольку эта статья является положением общего характера. Однако если его цель состоит в распространении применимости этой статьи на главу II, то могут возникнуть проблемы, например, в тех случаях, когда какое-либо государство изменяет сферу применения Типового закона, с тем чтобы она включала другие области, как это предусматривается в статье 1. Распространение применимости статьи 10 на главу II также позволило бы сторонам

изменять понятия письменной формы, подлинника, подписи и т.д., несмотря на существование нормы права. Этого нельзя себе представить. Тем не менее принцип автономии сторон был бы применимым в рамках договорных взаимоотношений самих сторон при условии, что это не затрагивает третьи стороны. Стороны какого-либо договора в таком случае рас-полагали бы полной свободой принимать решение о том, каким образом они понимают такие концепции.

37. Г-жа РЕМСУ (наблюдатель от Канады) говорит, что она соглашается с точкой зрения о том, что принцип автономии сторон не должен применяться к главе II. Это позволило бы сторонам уклоняться от исполнения положений, касающихся минимальных требований, которые установлены для обеспечения соблюдения норм права. Это создало бы ситуацию, когда стороны были бы в состоянии отступать от определенных норм права в условиях использования бумажных документов, но не в условиях электронной передачи сообщений. Кроме того, тот факт, что сфера применения проекта Типового закона была ограничена областью торговли, не изменяет цели положений, содержащихся в главе II.

38. Г-н МЯКЕЛЯ (Финляндия) говорит, что его делегация хотела бы сохранить принцип независимости от носителя информации, с тем чтобы не позволять сторонам обходить императивные нормы права, содержащиеся в главе II, путем использования электронных средств передачи сообщений. Поэтому он поддерживает точку зрения тех делегаций, которые хотят сохранить статью 10 в ее нынешнем виде.

39. Г-н БРОКВИСТ (наблюдатель от Швеции) говорит, что его делегация полностью согласна с последним заявлением представителя Финляндии.

40. Г-н БИШОФФ (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что его делегация поддерживает предложение представителя Мексики. Автономия сторон должна быть установлена в качестве основополагающего принципа, как это сделано в Типовом законе о международных кредитовых переводах. Ни одна норма не должна исключаться из сферы действия принципа свободы договора, а Типовой закон должен позволять сторонам изменять его положения по договоренности. Он не считает необходимым устанавливать норму толкования в отношении договоров, даже в отношении тех договоров, которые заключены в соответствии с Типовым законом. Этот вопрос следует оставить на усмотрение внутригосударственного права, регулирующего соответствующие взаимоотношения.

41. Г-н КАПРИОЛИ (Франция) говорит, что он также выступает против изменения сферы применения статьи 10 с целью ее распространения на главу II. Эту статью следует оставить в главе III даже с учетом того, что принцип автономии воли является одним из основных принципов. Однако цель главы II заключается в устранении препятствий с точки зрения действительности, допустимости, письменной формы, доказательственной силы, подлинника, подписи или хранения. Допустимость отступления от норм права неизбежно уменьшит материальную сферу применения таких норм, и именно поэтому его делегация выступает против внесения каких-либо изменений в данную статью.

42. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что по крайней мере в его стране дело не обстоит таким образом, что стороны торговых отношений не могут заключать соглашения по таким вопросам, как доказательственный вес и сила. В вопросах торговли этой процедуре в Мексике отдается предпочтение, и стороны могут достигать соглашения относительно доказательственной силы, которая применяется исключительно в области торговли. Установление ограничений в отношении соглашений о доказательственных нормах может породить проблемы в международном торговом арбитраже. Что касается подписи, то принцип свободы договора является чрезвычайно важным в банковском деле; имеется много примеров, когда то, что традиционно необходимо достичь с помощью подписи, в настоящее время достигается с помощью других средств. Такие же явления происходят на фондовой бирже.

43. Хотя Комиссия заявляет, что она хотела бы сделать электронные средства передачи сообщений более доступными, а также содействовать и поощрять их использование, фактически она стремится установить ограничения в отношении электронных средств передачи сообщений, которые в настоящее время не применяются к сообщениям с использованием бумажных документов. Статья 10 является очень ясной: договоренности являются действительными "в отношениях между сторонами". Как таковые, они не могут затрагивать права третьих сторон. Примером может быть предоставление кредита, ибо именно в таком случае действует общая норма, предусматривающая, что такого рода сделки должны совершаться в письменной форме. Однако участвующие в этом стороны могут договориться о том, что они считают электронную передачу данных письменной формой, и что такая договоренность в данном случае будет действительной в отношениях между ними. Тем не менее очевидно, что если какая-либо третья сторона желает воспрепятствовать предоставлению такого кредита, поскольку такая операция традиционно должна осуществляться в письменной форме, то на ее позицию не будет воздействовать договоренность между сторонами и, соответственно, кредит не будет предоставлен этой третьей стороне. Хотя принцип автономности воли признается, правило торговли заключается в том, что договоренности между сторонами никогда не могут затрагивать прав третьих сторон.

44. Представитель Испании упомянул о вероятности того, что какое-либо государство может пожелать распространить сферу применения на неторговые области. Это достаточно легко сделать, если в Руководстве по применению подчеркнуть, что такое государство будет вынуждено учитывать тот факт, что может возникнуть необходимость определенным образом ограничить принцип автономности воли.

45. Г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что основная проблема, на которую указывают противники переноса статьи 10, заключается в том, что требования, особенно требования, установленные в главе II, считаются обязательными в соответствии с их внутренним правом, и в той мере, в какой они являются обязательными согласно этому праву, это вполне понятно вызывает возражения против предоставления сторонам возможности изменять их по договоренности. Вместе с тем есть страны, например Соединенные Штаты Америки и Швейцария, в которых требования главы II не являются обязательными, но могут быть изменены по договоренности в соответствии с действующим правом.

46. Дилемма здесь состоит в том, что если статью 10 применять исключительно к положениям главы III, то в некоторых странах результатом будет утрата сторонами своей нынешней способности изменять некоторые требования по договоренности. Именно по этой причине ее делегация поддержала предложение о переносе данной статьи, что имело бы своим последствием признание того, что положения главы II во многих странах не являются обязательными и что в связи с этим следует признать возможность изменять их по договоренности. Однако в то же время она не предлагает, чтобы в тех странах, в которых такие требования являются обязательными, была предусмотрена возможность изменять их по договоренности сторон. В этом отношении компромисс является вполне возможным. Если основную озабоченность вызывает обязательный характер этих положений в соответствии с внутренним правом некоторых стран, то этот вопрос можно было бы решить путем исключения: например, в статье 10 могло бы говориться о том, что, за исключением тех случаев, когда требования главы II являются обязательными в соответствии с внутренним правом, они могут быть изменены по договоренности. Это дало бы желаемый результат неза-

висимо от того, будет ли статья 10 оставлена там, где она находится в настоящее время.

47. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что он поддерживает предыдущих ораторов в том, что касается желательности сохранения статьи 10 в ее нынешнем месте, поскольку она регулирует договорные взаимоотношения между составителем и адресатом. Вместе с тем если перенести эту статью в главу II, то это может лишить действительности Типовой закон. Представитель Мексики рассматривал общие принципы торгового права, которые применяются во всех странах, однако сейчас обсуждается совершенно другой вопрос. В соответствии с Типовым законом информации, представленной в сообщении данных, следует придавать надлежащую доказательственную силу. Могут ли стороны изменять норму права, которое регулирует требования в отношении письменной формы, подписи или подлинника? Цель Типового закона заключается именно в том, чтобы придать сообщению данных силу или вес, а перенос статьи 10 повлек бы за собой и недействительность ее положений, и их неопределенность.

48. Г-н АНДЕРСЕН (наблюдатель от Дании) говорит, что он также хотел бы сохранить статью 10 в ее нынешнем месте. Представитель Соединенных Штатов Америки предложила предусмотреть в главе II особые исключения, касающиеся возможности изменения ее положений по договоренности, однако в этом нет необходимости, поскольку статьи 5, 6 и 7 уже сформулированы таким образом, что те правовые системы, которые желают установить такие исключения, могут это сделать. Такие правовые системы, как система Соединенных Штатов Америки, могут предусматривать взятие в скобки тех положений, которые могут быть изменены по договоренности, тогда как другие системы могут ограничить такую возможность главой III. Даже в том случае, если в соответствии с нормами главы II какая-либо правовая система не предусматривает взятия в скобки определенных положений как исключений, основные положения данной главы уже учитывают тот факт, что между сторонами могут быть заключены конкретные договоренности: пункт 1(b) статьи 6 содержит ссылку на "любую договоренность", пункт 2(b) статьи 7 - на "все соответствующие обстоятельства", а пункт 2 статьи 8 - на "любой другой соответствующий фактор". Однако в связи со статьей 9 его делегация опасается предусматривать возможность ее изменения по договоренности, поскольку эта статья касается обязательств отдельных лиц сохранять сообщение данных, которые они несут в публичных интересах. Если появится возможность устанавливать исключения из этой статьи по договоренности, то вовсе не будет ясным, следует ли позволять сторонам отходить от какого-либо правового обязательства в соответствии с административным правом.

49. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) говорит, что она выступает за сохранение статьи 10 в ее нынешнем месте, поскольку это не будет затрагивать договоренности между договаривающимися сторонами. Рассматриваемый проект является Типовым законом, а не обязательным законом, и поэтому страны могут заключать договоренности в соответствии с процедурами, предусмотренными их национальными правовыми системами. Во многих странах действуют обязательные положения, касающиеся подписи на бумажных документах, и сохранение нынешних формулировок положений главы II позволит обеспечить, по возможности, более широкое применение Типового закона.

50. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что если статью 10 оставить в ее нынешнем месте, она может толковаться как норма, которая подчеркивает, а не ограничивает автономию сторон. Вовсе не является ясным, применяется ли эта статья только к положениям главы III. Поддерживая предложения Мексики и Соединенных Штатов Америки, его делегация стремится не предусмотреть возможность изменения норм внутреннего права в силу автономии сторон, а скорее распространить эту автономию на принцип эквивалентности или независимости от носителя информации. Это означало бы, что императивная норма внутреннего права, требующая письменной формы, подписи или подлинника, будет продолжать действовать, и в таком случае стороны могут по договоренности отходить только от соблюдения принципа независимости от носителей информации. Например, стороны могут указать, что соответствующий договор может быть отменен только в письменной форме, а не с помощью других средств, таких, как электронная почта, факс или ЭДИ. Нет причин, по которым можно было бы лишить их такой возможности. Если статья 10 будет оставлена в своем нынешнем месте, то стороны не смогут отходить от положений статей 5 и 9.

51. Г-н ВРЕЛЛИС (наблюдатель от Греции) говорит, что он с трудом понимает, почему представитель Мексики предложил перенести статью 10. Глава II предусматривает, что сообщение данных является эквивалентным письменной форме, если письменная форма требуется какой-либо нормой внутригосударственного права. Речь идет не об обязательном характере самой главы II, а скорее об обязательном характере внутригосударственного права, которое требует наличия письменной формы. Там, где действует такое внутригосударственное право, автономия сторон уже является ограниченной; например, стороны не могут принять решение о заключении своего договора устно. В таком случае, что означает автономия сторон? Возможно, стороны могут заявить, что если они используют электронное средство передачи сообщений, то они не желают, чтобы их сообщения данных считались эквивалентными письменной форме. Они могут решить и не прибегать к электронным средствам передачи, однако если они решат к ним прибегнуть, то он не считает, что их автономия будет действительно ограничена, если им будет заявлено, что при определенных обстоятельствах это будет считаться равнозначным письменной форме.

52. Г-н ГРАНДИНУ РОДАС (Бразилия) говорит, что по причинам, которые были приведены другими ораторами, его делегация выступает за сохранение статьи 10 в ее нынешнем месте.

53. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что существует еще одна причина, помимо приведенных наблюдателем от Дании, в связи с которой не возникает никаких трудностей в отношении главы II в тех государствах, в которых предусмотрена возможность отступления от какой-либо нормы права по договоренности. Ссылки в самих положениях главы II начинаются словами "если какая-либо норма права требует...". Если данная норма права является таковой, что от нее можно отступать по договоренности сторон, то сохранение статьи 10 в ее нынешнем месте не будет затрагивать действия нормы права в таких государствах, а те несколько государств, в которых предусмотрена такая возможность отступления, будут и впредь в состоянии реализовать эту возможность и их не будет затрагивать обязательный характер положений главы II. Положение, закрепляющее принцип отступления, следует оставить там, где оно находится сейчас, т.е. в главе III.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что большинство членов Комиссии, как представляется, выступают за сохранение статьи 10 в ее нынешнем месте. Однако можно было бы рассмотреть компромиссное решение, предусматривающее включение положения о том, что в тех государствах, в которых норма права устанавливает возможность для сторон отступать от рассматриваемых положений, они должны быть в состоянии сделать это.

55. Г-н ФАРИДИ АРАГИ (Исламская Республика Иран) говорит, что, по мнению его делегации, данную статью следует оставить в ее нынешнем месте, однако она может поддержать предложение представителя Соединенных Штатов Америки.

56. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что он с трудом понимает аргументацию тех, кто выступает за сохранение статьи 10 в ее нынешнем месте, поскольку противники предложения Мексики сами подчеркивали, что стороны пользуются полной свободой согласовать между собой все, что они пожелают. Свобода изменять какие-либо положения по договоренности может быть реализована только "в отношениях между сторонами", а положения главы II прямо допускают возможность отступления. Как подчеркнул представитель Германии, речь идет не об указанных в статьях 5, 6, 7 и 8 нормах права, которые не затрагиваются Типовым законом, а об использовании электронного формата письменной формы, подписи и т.д. в дополнение к бумажной форме. Он не может понять, почему сторонам не следует разрешать признавать их эквивалентность, за исключением особых обстоятельств.

57. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) соглашается с представителем Италии. Причина, по которой он поставил этот вопрос, заключается в том, что сохранение статьи 10 в главе III может толковаться как ограничивающее право государств допускать гибкость, воплощенную в статьях 5, 6, 7 и, возможно, 8, в отношении автономии сторон. Вполне возможно включить сноску, в которой говорилось бы о том, что "государства могут расширять право сторон в отношениях между ними изменять положения главы II".

58. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что положение такого рода, какое было предложено представителем Соединенных Штатов Америки, является абсолютно излишним, поскольку нельзя сказать, что Типовой закон будет затрагивать свободу стран позволять сторонам изменять существующие требования права. В статьях 5-8 указывается, что такие требования должны соблюдаться конкретным образом. Если статьи 5-7 не являются применимыми, поскольку они были правомерно лишены действительности, то в таком случае они не будут иметь никакого значения.

59. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) считает, что неразумно предлагать государствам такой типовой закон, для тщательного обсуждения которого не было достаточно времени. Поскольку ЮНСИТРАЛ всегда пытается достичь консенсуса на основе компромисса, возможно, было бы необходимо посвятить больше времени формулированию конкретных положений, с тем чтобы избежать разработки неудовлетворительного текста, который не получит достаточной поддержки в различных странах. Представитель Италии правильно изложил свою собственную позицию о том, что свободу в отношениях между сторонами следует сохранить. Делегация Мексики никогда не предлагала, чтобы сторонам была предоставлена возможность отступать от каких-либо обязательных положений. По его мнению, речь идет просто о поисках наиболее приемлемой формулировки.

60. Г-н ЧЭЙ (Сингапур) соглашается с замечаниями представителя Италии. Как он понимает этот вопрос, те, кто возражает против предложения перенести статью 10, поступают таким образом потому, что, по их мнению, это позволило бы сторонам отступать от установленных норм внутреннего права. Однако он не может понять, каким образом это может произойти. Если, например, стороны решили отступить от положений статьи 6, то они все равно будут обязаны выполнить требование внутреннего права в отношении подписи.

61. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что мнения, высказанные в отношении толкования статьи 10, намного ближе друг другу, чем это кажется. Как представляется, основная проблема касается вопроса об императивных нормах. Как он понимает, элемент императивности относится к минимальному требованию. Стороны могут договориться о более жестких нормах, если они этого пожелают. Что касается вопроса о доказательственной силе, то в одних странах соответствующие положения не носят обязательного характера, в других странах это вопрос публичного порядка, а в некоторых странах он находится где-то между первым и вторым. В любом случае Типовой закон не может изменить обязательного характера норм внутреннего права. По его мнению, термин "норма права" включает необязательные положения, отступлений от которых не было и которые, таким образом, стали обязательными. Типовой закон допускает позитивное толкование своих положений, разрешая использовать другие средства, если были выполнены определенные условия. Автономия сторон должна обусловливаться некоторыми гарантиями: например, неприемлемой является устная договоренность, однако договоренность между сторонами, касающаяся определенных деталей, связанных с передачей сообщений через систему ЭДИ, может быть приемлемой. Если представители толкуют по-другому то, что предполагается, то, возможно, необходимо уточнить статью 10 с помощью включения в Руководство по применению соответствующей сноски или комментария, однако он полагает, что ЮНСИТРАЛ не должна вырабатывать привычку слишком частого использования сносок.

Заседание прерывается в 11 час. 50 мин. и возобновляется в 12 час. 15 мин.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что большинство представителей, по всей видимости, придерживаются мнения о том, что статью 10 следует сохранить в ее нынешнем месте. Он напоминает Комиссии о том, что она решила не менять решений, принятых в Рабочей группе, если только какое-либо изменение не получает поддержки подавляющего большинства членов Комиссии. Как представляется, те, кто выступает против предложения Мексики, не возражают против того, чтобы внутреннее законодательство допускало автономию сторон в отношении положений, содержащихся в главе II. В ответ на озабоченность, высказанную представителем Соединенных Штатов Америки в связи с тем, что сохранение статьи 10 в ее нынешнем месте может толковаться как означающее, что стороны не могут по договоренности изменять положения статей 6, 7 и 8, он высказывает предположение о том, что возможным решением могло бы быть добавление нового пункта 2 к статье 10 следующего содержания: "Ничто в настоящей статье не толкуется как предотвращающее любое изменение других норм, если это допускается внутригосударственным правом" или же включить другую формулировку аналогичного содержания.

63. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что он полностью согласен с Секретарем Комиссии. Соответственно, он предлагает исключить статью 10 как излишнюю. По существу и глава II, и глава III уже предусматривают возможность достижения сторонами в соответствующих случаях договоренности об ином, а если такого положения нет, то можно предположить, что стороны не могут отступать от соответствующей статьи, если только внутреннее право не предусматривает иное. По его мнению, включение или исключение статьи 10, сохранение ее в ее нынешнем месте или перенос в другое место не изменят этого положения по существу.

64. Г-н АНДЕРСЕН (наблюдатель от Дании) предлагает поручить Секретариату отразить консенсус, возникший в Комиссии, в Руководстве по применению Типового закона. Как он понимает, был достигнут консенсус в отношении того, что изменение по договоренности может относиться к некоторым аспектам определенных положений главы II. Что касается предложения, выдвинутого представителем Италии, то верно, что статья 10 является излишней по отношению к главе III, а также к некоторым положениям главы II. Однако, с точки зрения структуры, такое излишество стало характерным для Типового закона. Например, его можно также обнаружить в статье 4, где закреплен принцип, который затем закрепляется в последующих положениях. Однако, по его мнению, весьма важно дать понять тому, кто будет знакомиться с Типовым законом, что соглашения об обмене сообщениями являются необходимыми, когда речь идет об ЭДИ.

65. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что в Комиссии в целом достигнут консенсус о том, что автономию сторон можно допустить, если только достигнутые договоренности не наносят ущерба обязательным положениям. Он предлагает обратиться к редакционной группе с просьбой реализовать - либо путем переноса статьи, либо путем добавления какого-то нового текста - данный консенсус, который должен быть прямо выражен в самом законе, а не в Руководстве по приме-нению или в какой-либо сноске.

66. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) поддерживает предложение Дании и возражает против исключения статьи 10, что было бы равнозначным радикальному изменению.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссии были представлены три предложения. Первое предложение, внесенное представителем Италии, предусматривает исключение статьи 10 полностью при том понимании, что если это предложение будет принято, то, возможно, понадобится произвести некоторые вытекающие из этого изменения в текстах других статей главы III. Второе предложение, т.е. предложение наблюдателя от Дании, предусматривает необходимость отразить в Руководстве по применению консенсус, достигнутый Комиссией в отношении статьи 10, которая останется в своем нынешнем виде. Третье предложение, внесенное представителем Мексики, предусматривает обращение к редакционной группе с просьбой обеспечить, чтобы статья 10 отражала консенсус, достигнутый в ходе нынешней дискуссии.

68. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что последствия предложения Дании являются неясными. Наблюдатель от Дании не разъяснил, каким, по его мнению, практически является консенсус, достигнутый Комиссией.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в соответствии с предложением Дании статья 10 будет оставаться в ее нынешнем виде, а в Руководстве по применению будет указано, что стороны любого соглашения пользуются автономией в отношении изменения положений главы II в той мере, в какой внутреннее законодательство позволяет им это делать.

70. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) считает третий вариант невозможным. Редакционной группе нельзя предлагать решать вопросы, которые сама Комиссия не в состоянии решить. Именно Комиссия должна решать такого рода вопросы.

71. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что он все еще сталкивается с трудностями в понимании второго варианта. По его мнению, консенсус в Комиссии заключается в том, что стороны могут иногда отступать от того, что изложено в Типовом законе, который призван разрешать использование электронных средств в связи с некоторыми документами, которые традиционно имеют бумажную форму. Секретарь Комиссии был вполне прав, когда утверждал, что различия в существе этого вопроса не являются значительными, однако если все решать на основе внутреннего права, то сторонам может быть даже разрешено исключать какую-либо норму права, устанавливающую письменную форму соглашения. Это было бы неприемлемым. Как он понимает, Комиссия пытается разработать унифицированные нормы права в форме типового закона.

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.

Краткий отчет о 570-м заседании

Среда, 17 мая 1995 года, 14 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.570]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Заседание открывается в 14 час. 10 мин.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБМЕН ДАННЫМИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА (продолжение) (A/CN.9/406, A/CN.9/407, A/CN.9/409 и Add.1-4; A/CN.9/XXVIII/CRP.6, A/CN.9/XXVIII/CRP.7)

Статья 10 (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает Комиссии о сделанном Италией на предыдущем заседании предложении исключить статью 10, что потребует внесения соответствующих изменений в другие статьи главы III, и о предложении Дании включить в Руководство указание на то, что члены Комиссии согласились с тем, что статья 10 не требует от государств, внутреннее законодательство которых разрешает сторонам отказываться от применения любых правил, включенных в главу II, изменения существующей в этих странах практики. Кроме того, предложение было также представлено Мексикой, и он просит представителя этой страны разъяснить его более подробно.

2. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что, как представляется, существует общее согласие с необходимостью допустить автономию сторон и с тем, что право сторон на изменение на основе договоренности соответствующих положений не может распространяться на императив-бные нормы внутреннего права. Вместо того, чтобы поручать эту задачу имеющейся редакционной группе, следует, возможно, создать небольшую специальную редакционную группу, поручив ей отыскать формулировку, которая позволит выразить достигнутое Комиссией согласие.

3. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что, по его мнению, исключение статьи 10 не повлечет за собой каких-либо последующих изменений.

4. Что касается предложения Дании, то он говорит, что принимаемый документ представляет собой типовой закон и что он не видит смысла указывать в отдельном документе, что государство имеет право устанавливать порядок, отличающийся от порядка, предусматриваемого положениями статьи 10.

5. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) говорит, что, отнюдь не стремясь повлиять каким-либо образом на решение о создании специальной редакционной группы, он хотел бы предложить добавить в статью 10 второй пункт примерно следующего содержания: "Пункт 1 настоящей статьи не предназначен для регулирования каких-либо прав сторон на изменение каких-либо норм помимо положений настоящей главы".

6. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) и г-н АНДЕРСЕН (наблюдатель от Дании) поддерживают это предложение.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать этот вопрос небольшой специальной группе, которую возглавит делегация Соединенных Штатов, для выработки нового текста на основе только что сделанного предложения.

8. Предложение принимается.

Статья 11

9. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) говорит, что текст статьи 11, содержащийся в приложении к документу A/CN.9/406, вызывает определенные трудности. Делегации Австралии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов подготовили новый проект этой статьи, который содержится в документе A/CN.9/XXVIII/CRP.7, имеющемся в распоряжении Комиссии. В этой связи он хотел бы лишь отметить, что термин "reasonable notice", содержащийся в пункте 4 оригинала предложения на английском языке, вызывает трудности с точки зрения перевода.

10. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что утверждение о том, что его делегация является одним из авторов предложения, является, возможно, несколько преувеличенным, однако он поддерживает этот текст, в котором более конкретно и открыто выражается намерение проекта, подготовленного Рабочей группой. В то же время в связи с пунктом 3(a)(ii) нового проекта, согласно которому адресату предоставляется абсолютное право рассматривать сообщение в качестве сообщения составителя, если это разумно в данных обстоятельствах, возникает принципиальный вопрос о том, уместно ли предоставлять адресату право рассматривать сообщение данных в качестве сообщения данных составителя в его отношениях с составителем, который на практике может быть абсолютно не связан с этим сообщением. Несомненно, в пункте 3(b) предусматривается ответственность составителя за предоставление какому-либо лицу возможности получить доступ к методу, используемому для идентификации сообщения, и эта основа для распределения ответственности представляется полностью уместной. Однако он с интересом выслушает мнения других делегаций об уместности такого порядка, при котором какое-либо лицо будет рассматриваться в качестве составителя лишь в силу того факта, что адресат при определенных обстоятельствах может заявить, что использование какой-либо конкретной процедуры было разумным с его стороны.

11. Г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки) соглашается с тем, что этот вопрос является важным и принципиальным. В то же время включение пункта 3(a)(ii) в новый проект объясняется тем, что аналогичное положение содержится в проекте, утвержденном Рабочей группой.

12. Основная цель содержащегося в документе A/CN.9/XXVIII/CRP.7 проекта состоит в том, чтобы по-новому изложить прежнего варианта статьи 11. Пункты 1 и 2 взяты из бывшего пункта 1, и в них лишь излагается тот порядок, который существует практически во всех правовых системах, а именно, что составитель является связанным направленными им сообщениями, а также действиями своих агентов. В пункте 3 объединяются положения двух пунктов текста Рабочей группы. Он касается трех ситуаций. Первая из них возникает в том случае, когда используется согласованная процедура обеспечения безопасности, и в этих обстоятельствах адресат может рассматривать сообщение данных в качестве сообщения данных составителя. Формулировка "адресат имеет право считать, что сообщение данных является сообщением данных составителя, и действовать на основе этого предположения" преследует цель разъяснить намерение содержащейся в пункте 3 текста Рабочей группы альтернативной формулировки "[считается] [полагается]". Вторая ситуация возникает в случае, когда сообщение поступает от лица, которое получило доступ к соответствующей системе на основе своих отношений с составителем. Базовый принцип состоит в том, что отправитель сообщения несет ответственность за обеспечение надлежащей безопасности функционирования своей системы, и, таким образом, адресат любого подготовленного таким другим лицом сообщения будет иметь право считать, что это сообщение является сообщением составителя. Третья ситуация, связанная с поднятым делегацией Австралии вопросом, возникает в том случае, когда адресат использует процедуры удостоверения подлинности, которые являются разумными в соответствующих обстоятельствах.

13. В пункте 4 и его двух подпунктах указывается, что адресат не должен рассматривать сообщение в качестве поступившего от составителя, если ему стало известно или должно было стать известно о том, что это сообщение поступило от другого лица, или если он получил разумное уведомление об этом. "Разумное уведомление" означает, что в распоряжении адресата должно иметься достаточное время для того, чтобы отреагировать на такое уведомление.

14. Пункты 5, 6 и 7 касаются двух ситуаций, одна из которых связана с ошибкой в сообщении, а другая - с ошибочным воспроизведением сообщения. В этих пунктах лишь по-новому сформулированы уже принятые Рабочей группой решения.

15. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) приветствует предложенную поправку, представленную делегациями Австралии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, и благодарит представителя Соединенных Штатов за ее разъяснения.

16. Он отмечает, что, особенно в сфере ЭДИ, обычным является порядок, при котором стороны заключают предварительное соглашение о возможном способе проверки подлинности сообщений, и что эти вопросы охвачены пунктом 3(a)(i). Однако, как это было отмечено в Рабочей группе, имеются открытые системы ЭДИ и все более часто встречаются случаи, когда сообщения могут быть получены от лиц, с которыми не было заключено каких-либо предварительных соглашений о процедурах идентификации. В силу этого необходимо отыскать решение этой проблемы. Применяемые в его стране процедуры основываются на Типовом законе о международных кредитовых переводах, который исходит из той предпосылки, что сообщения вполне могут поступать от лиц, с которыми предварительно не согласовывался протокол об обмене сообщениями. В силу этого он выступает за сохранение пункта 3(a)(ii).

17. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) приветствует предложенный исправленный вариант статьи 11, который является более четким, чем первоначальный текст. Он согласен с замечанием Секретариата относительно термина "reasonable notice". Возможно, можно было бы использовать формулировку "в разумный срок получает уведомление" или "... разумное своевременное уведомление".

18. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) приветствует предложенный исправленный вариант статьи 11, однако считает, что концепция, лежащая в основе пункта 3(a)(ii), отнюдь не является убедительной. Например, в случае, если имя какого-либо лица используется в качестве имени составителя и если адресат получает фальсифицированное сообщение данных, доказать факты будет чрезвычайно трудно. Он возражает против принятия пункта 3(a)(ii).

19. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что, насколько он понимает, согласно определению, содержащемуся в статье 2(a) проекта Рабочей группы, сообщения данных включают также телеграммы и телексы. Если это верно, то какие последствия создаются в силу пункта 3 предлагаемого нового текста статьи 11 в отношении телеграмм? Имеет ли получатель телеграммы право рассматривать ее в качестве поступившей от предполагаемого отправителя только в том случае, если он применил процедуру, в предварительном порядке согласованную между ним и этим отправителем?

20. Ему трудно понять, что означают пункты 4-7 предлагаемого нового текста в условиях ЭДИ. Эти пункты в основном касаются ошибок в передаче сообщений, а эти вопросы относятся к договорному праву. В новом тексте по-разному регулируются три фактически аналогичные ситуации: случай, когда имеются определенные сомнения относительно того, следует ли рассматривать сообщение в качестве поступившего от составителя; случай ошибки в содержании сообщения; и случай дублирования. В первом из этих случаев, согласно предложению, составителю будет предоставляться право в любой момент направить уведомление с тем, чтобы отказаться от своего авторства и аннулировать это сообщение. Эта новая концепция вызывает у него определенную обеспокоенность. Он хотел бы получить разъяснения по этому вопросу.

21. Г-н АНДЕРСЕН (наблюдатель от Дании) говорит, что одна из причин, обусловливающих необходимость в новом законе, состоит в том, что передача электронных сообщений - в отличие от телеграмм, которые доставляются единой почтовой службой, - осуществляется вне каких-либо жестко установленных рамок: такие сообщения могут передаваться между двумя лицами при помощи компьютеров. В силу этого возникает необходимость в новой формулировке многих исходных посылок, лежащих в основе правового регулирования передачи традиционных сообщений, и эта задача отнюдь не является легкой. Он считает редакцию предложенного нового текста статьи 11 хорошей, однако у него вызывает обеспокоенность тот факт, что пересмотренный пункт 6, как представляется, отходит от первоначального положения, которое гласило, что получатель будет иметь право действовать на основе ошибочного сообщения только в том случае, если ему разумно не могло быть известно об этой ошибке.

22. Г-н МАДРИД (Испания) разделяет мнение представителя Мексики о том, что концепция использования разумной процедуры для определения того, поступило ли сообщение от какого-либо конкретного лица, должна быть сохранена, поскольку она отражает существующую практику. Пункт 3(a)(ii) следует рассматривать в сочетании с пунктом 4(b), в котором устанавливается, что если адресату стало известно или должно было стать известно о том, что сообщение не является сообщением составителя, то пункт 3(a)(ii) не применяется.

23. Он предлагает включить в пункт 4(a) дополнительное ограничение, добавив в него формулировку примерно следующего содержания: "если адресат не докажет обратного". Этот вопрос должен рассматриваться в увязке со статьей 12, касающейся подтверждения получения.

24. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что рассматриваемый в настоящее время вопрос очень подробно обсуждался в Рабочей группе и что о выводах Рабочей группы последовательно сообщалось на пленарных сессиях Комиссии. По его мнению, на нынешнем этапе неуместно пытаться вернуться к обсуждению базовых вопросов, например вопроса о том, почему Типовой закон должен распространяться на те области, которые могут рассматриваться как входящие в сферу действия договорного права. Комиссии следует ограничить свою работу в основном внесением редакционных улучшений.

25. Г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки), останавливаясь на вопросе о взаимосвязи между статьей 11 и договорным правом в целом, указывает, что не все сообщения данных приводят к заключению договоров. Сфера применения статьи 11 выходит далеко за рамки сферы действия договорного права. В то же время были предприняты все усилия для того, чтобы избежать коллизии между Типовым законом и договорным правом.

26. Был задан вопрос о том, имеется ли у предполагаемого составителя возможность отказаться от сообщения на основе пункта 4(a). Она хотела бы указать, что в статье 11(1) четко устанавливается, что сообщение данных считается сообщением данных составителя, если оно было отправлено составителем, а это подразумевает, что после направления сообщения составитель не может отказаться от него. Пункт 4 не затрагивает действия пункта 1 или пункта 2. Таким образом, если составитель или его агент направляют какое-либо сообщение, то, согласно статье 11, никакой возможности для того, чтобы дезавуировать это сообщение, не предусматривается. Возможности дезавуирования ограничиваются ситуацией, предусмотренной в пункте 3, который в этом отношении является уникальным.

27. Был задан также вопрос о том, являются ли три перечисленных вида ошибок, которые соответственно связаны с составителем, содержанием и передачей, в действительности аналогичными. В тех случаях, когда между ними проводятся различия, эти различия являются вполне оправданными; так, в ситуации, когда одна фирма уведомляет другую, что в системе обеспечения безопасности произошел сбой и что в действительности она более не должна считаться составителем сообщения данных, предположительно поступившего от ее имени, важнейшее значение имеет пункт 4(a), поскольку в нем предусматривается, что после получения такого уведомления, адресат должен оставлять без внимания последующие сообщения данных. Причина, в силу которой для такого уведомления предусматривается отдельный режим, состоит в том, что оно связано в первую очередь с согласованными процедурами обеспечения безопасности, которые представляют собой часть обычной практики, применяемой в области электронной торговли.

28. Г-н УЧИДА (Япония) говорит, что он не считает пункт 1 необходимым, поскольку его содержание уже охвачено определением термина "составитель" в статье 2. Поскольку этот текст будет переводиться на японский язык, он был бы благодарен за разъяснение разницы между концепциями "deemed" и "is entitled to regard", использованными в оригинале предложения на английском языке.

29. И первоначальный текст статьи 11 и новый проект текста вызывают одну и ту же сложность, заключающуюся в том, что адресат, применивший согласованную процедуру идентификации, может получить защиту даже в том случае, если ему стало известно или должно было стать известно о том, что соответствующее сообщение не являлось сообщением составителя. В силу этого он предлагает охватить в пункте 4 (b) также и случаи, предусмотренные в пункте 3(a)(i) нового предложения.

30. Г-н ГРАНДИНУ РОДАС (Бразилия) поддерживает предложенный текст.

31. Г-жа РЕМСУ (наблюдатель от Канады) говорит, что у нее вызывают обеспокоенность возможные последствия статьи 11 для третьих сторон, на которых может быть возложена ответственность, даже если они не имеют связей с адресатом или составителем. Она предлагает добавить в пункт 3(a)(i) формулировку "с учетом отношений между адресатом и составителем".

32. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что он отнюдь не намеревался вновь открывать обсуждения по базовым вопросам: он стремился лишь удостовериться в том, что Комиссия ясно понимает значение принимаемых ею положений. По его мнению, предлагаемый новый текст существенно отличается от первоначальной статьи 11, которая содержала положения, относящиеся к сфере действия договорного права, так как адресат мог оспорить подлинность сообщения только в том случае, если у него имелись возможности для обнаружения ошибки. В первоначальном тексте статьи 11 составителю не предоставлялось возможности направить уведомление об ошибке и тем самым аннулировать первоначальное сообщение. Кроме того, в предлагаемом пункте 6 предусматри-

вается, что пункт 5 не применяется "никогда" при изложенных обстоятельствах. Он задает вопрос о причинах этого предложения и о том, осознает ли Комиссия последствия нового положения для телеграмм, телексов и телефаксов.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что обеспокоенность представителя Италии может быть, вероятно, учтена, если Комиссия при рассмотрении определения термина "сообщение данных" исключит телексы или телеграммы, передаваемые через почтовые службы.

34. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) поддерживает предложение Японии о расширении сферы действия пункта 4(b) и включении в нее пункта 3(a)(i).

35. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство), ссылаясь на выдвинутый представителем Италии довод о том, что уведомление, упомянутое в пункте 4, может лишить силы право адресата ретроспективно полагаться на сообщение данных, говорит, что авторы отнюдь не преследовали такой цели и что, по его мнению, это не вытекает из использованной формулировки. Слова "в любой момент, когда", а не такая формулировка, как, например, "в случае, если", были использованы специально. Намерение состоит в том, чтобы право адресата полагаться на сообщение данных как на сообщение данных составителя прекращалось в момент получения уведомления, однако никаких последствий для его права полагаться на это сообщение вплоть до этого момента не создается. Пункты 4 и 6 связаны с предшествующими им пунктами и предусматривают право адресата полагаться на сообщение вплоть до соответствующего момента.

36. В ответ на предложение представителей Японии и Мексики о применении пункта 4(b) к обстоятельствам, упомянутым в пункте 3(a)(i), он говорит, что такое положение будет, как представляется, излишним, поскольку пункт 4(b) будет неприменим, если адресат должным образом применил согласованную процедуру, т.е. проявил разумную осмотрительность.

37. Что касается причин, в силу которых пункт 1 и пункт 2 изложены отдельно, а также причин изменения слова "deemed" на слово "is" в тексте на английском языке, то было сочтено, что в случае, когда сообщение данных действительно передается составителем, использование слова "deemed" было бы бессмысленным. Пункт 1 мог бы, вероятно, быть исключен, однако, как представляется, он имеет определенную ценность в качестве определения того, что понимается под сообщением данных как сообщением данных составителя.

38. Он считает, что предложение представителя Испании о включении слов "если адресат не докажет обратного" в пункт 4(a) не является необходимым, так как если адресат может самостоятельно доказать, что сообщение данных является сообщением данных составителя, то этот случай будет подпадать под действие пункта 1.

39. Пункт 3(a)(ii) был включен с учетом пожеланий, которые, как представляется, были выражены Рабочей группой. Он считает, что гибкости, обеспечиваемой формулировкой "разумной в данных обстоятельствах", по всей вероятности, вполне достаточно для того, чтобы оправдать сохранение этого подпункта. В то же время в качестве альтернативного варианта может быть предложен новый пункт, касающийся рассматриваемого вопроса и, возможно, закрепляющий презумпцию, которая будет применяться в отношениях между составителем и адресатом в этих обстоятельствах.

40. Различие между словами о том, что сообщение данных "считается сообщением данных составителя" и словами, что адресат "имеет право считать, что сообщение данных является сообщением данных составителя, и действовать на основе этого предположения", связано в основном с моментом возникновения соответствующей ситуации. В первом случае, возможно, имеется в виду, что сообщение в любой момент считается сообщением составителя; во втором случае на действия адресата распространяется защита вплоть до того момента, когда он получает уведомление или когда ему должно стать известно о том, что соответствующее сообщение не является сообщением составителя.

41. Г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что были подняты две важнейшие проблемы принципиального характера. Первая из них связана с предложением представителей Японии и Мексики о том, чтобы предусмотреть применимость пункта 4(b) в случаях, когда использована согласованная процедура обеспечения безопасности. Это будет представлять собой принципиальное изменение по сравнению со статьей 11, как она была одобрена Рабочей группой, и она считает такое изменение абсолютно недопустимым. Пункт 4(b) частично касается ситуаций, когда адресату должно было стать известно о том, что сообщение не является сообщением составителя, если бы он применил согласованную процедуру обеспечения безопасности, а пункт 3(a)(i) применяется только в том случае, когда согласованная процедура обеспечения безопасности была использована. С другой стороны, включение дополнительного стандарта ("стало известно или, если бы он проявил разумную осмотрительность... должно было стать известно") лишит смысла процедуры обеспечения безопасности, согласованные сторонами.

42. Второй принципиальный вопрос касается пункта 3(a)(ii), в котором предусматривается применение адресатом процедуры обеспечения безопасности, которая является "разумной в данных обстоятельствах". Это положение вызывает определенные проблемы, поскольку в случае, когда согласованной процедуры обеспечения безопасности не имеется, "хакер", например, может послать сообщение от имени какого-либо другого лица. По ее мнению, альтернативное решение может состоять либо в том, чтобы исключить пункт 3(a)(ii), либо в том, чтобы рассмотреть эту ситуацию в отдельном пункте, содержащем изложение обстоятельств, при которых составитель может опровергнуть презумпцию о том, что адресат может полагаться на сообщение данных. Последний вариант, несомненно, потребует длительных обсуждений формулировки соответствующего пункта. В силу этого она предпочла бы исключить пункт 3(a)(ii).

43. Г-н УЧИДА (Япония) говорит, что он по-прежнему считает применение пункта 4(b) к пункту 3(a)(i) разумным, поскольку если адресату известно о том, что сообщение данных не является сообщением данных составителя, то было бы несправедливо настаивать на том, что составитель должен быть связан сообщением. А такие последствия неизбежно возникнут, если этот текст будет оставлен в его нынешнем виде.

44. Г-н АЗ-ЗЕИД (наблюдатель от Кувейта) спрашивает, почему из нового варианта статьи 11 было исключено название "Атрибуция сообщений данных".

45. Он предлагает заменить слова "действовать на основе этого предположения" в пункте 3 словами "предпринимать соответствующие действия".

46. Формулировка пункта 6(b) является нечеткой, по крайней мере в тексте на арабском языке, и в интересах обеспечения ясности ее следует пересмотреть.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не имеется возражений, он будет считать, что делегации хотели бы проводить обсуждения на основе варианта статьи 11, содержащегося в документе A/CN.9/XXVIII/CRP.7. Обсуждение будет проходить по каждому пункту в отдельности.

Заседание прерывается в 15 час. 50 мин. и возобновляется в 16 час. 15 мин.

48. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) предлагает сохранить название "Атрибуция сообщений данных", использованное в подготовленном Рабочей группой варианте статьи 11.

49. Предложение принимается.

50. Пункты 1 и 2 принимаются.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на пункт 3 и задает вопрос о том, желают ли делегации исключить пункт 3(a)(ii).

52. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что его решение будет зависеть от того, останется ли содержание статьи 2(a) проекта типового закона неизменным. Если в этой статье будут по-прежнему охватываться такие средства передачи сообщений, как телеграммы и телексы, то пункт 3(a)(ii) статьи 11 должен быть сохранен, поскольку применительно к этим двум средствам передачи сообщений не действуют какие-либо предварительно согласованные процедуры.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в настоящее время следует исходить из предпосылки, что статья 2(a) останется неизменной. Впоследствии к этой статье могут быть предложены поправки.

54. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) отмечает, что содержание пункта 3(a)(ii) было утверждено Рабочей группой.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, предложив делегациям указать свои предпочтения, отмечает, что предложение об исключении пункта 3(a)(ii) не получило достаточной поддержки.

56. Пункт 3 принимается.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает сделать замечания по пункту 4.

58. Г-н АНДЕРСЕН (наблюдатель от Дании) просит разъяснить слова "разумное уведомление", использованные в пункте 4(a). Может ли такое уведомление представляться в любой момент? Если это так, то в этом подпункте предполагается существование negotium claudicans, т.е. соглашения, связывающего лишь одну из двух сторон.

59. Г-н МАДРИД (Испания) говорит, что в свете разъяснения, сделанного представителем Соединенного Королевства, он снимает свое предложение добавить слова "если адресат не докажет обратного" в пункт 4(a). Однако он считает, что в связи с этим весьма сложным положением в Руководство должны быть включены определенные разъяснения. Представитель Соединенного Королевства также объяснил, что адресат будет иметь право действовать на основе предположения о том, что сообщение данных является сообщением данных составителя, до того момента, пока составитель не направит уведомления об обратном. Это разъяснение также, возможно, следует включить в Руководство.

60. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что по крайней мере в тексте на арабском языке в перевод выражения "reasonable notice" важно включить концепцию соответствующего момента.

61. Г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в пункте 4(a) отражены два аспекта концепции разумного момента. Во-первых, как это указал представитель Соединенного Королевства, уведомление должно достигнуть адресата до того момента, когда последний предпринимает какие-либо действия на основе сообщения, а в противном случае такое уведомление не будет иметь силы. Во-вторых, во многих случаях, когда используется ЭДИ, компьютеры запрограммированы таким образом, чтобы реагировать на сообщение данных сразу же по получении. Когда сообщение направляется в результате сбоя в используемой составителем системе обеспечения безопасности, звонок составителя адресату по телефону с тем, чтобы предупредить его об этом факте, может - если предположить, что адресатом является крупная компания, в которой телефонная связь персонала осуществляется через коммутатор - и не достичь соответствующего лица своевременно для того, чтобы система адресата была закрыта или перепрограммирована. По этой причине в соглашениях между торговыми партнерами, в которых предусматривается использование ЭДИ, всегда устанавливается, что составитель должен направить адресату уведомление о ложном сообщении достаточно заблаговременно для того, чтобы последний мог изменить свои программы. Подобная ситуация может быть учтена в тексте пункта 4(a) с помощью использования таких выражений, как "своевременное уведомление", "достаточное уведомление" или "достаточное и своевременное уведомление", причем соответствующие вопросы должны быть также рассмотрены и в Руководстве.

62. Г-н АНДЕРСЕН (наблюдатель от Дании) говорит, что, по его мнению, "разумное уведомление" означает "надлежащее уведомление". Он предпочел бы, чтобы в тексте были использованы слова "незамедлительное уведомление" или "безотлагательное уведомление", с тем чтобы подчеркнуть важность вопроса о моменте направления уведомления, а не о том, является ли оно надлежащим.

63. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) выражает согласие с представителем Соединенных Штатов в том, что этот вопрос следует разъяснить в Руководстве.

64. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) поддерживает замечания представителя Дании. Он предлагает заменить слова "разумное уведомление" словами "разумное и безотлагательное уведомление".

65. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) возражает против использования таких слов "безотлагательное" или "своевременное", поскольку составителю может быть и не известно о том, что адресату было направлено сообщение от его имени. Здесь имеет значение тот срок, который истек после получения уведомления адресатом.

66. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что, несомненно, нельзя исходить из того, что составитель направит адресату уведомление о ложном сообщении, если ему не известно, что такое сообщение было отправлено, и до того момента, когда ему станет известно об этом. Его делегация выступает за использование слов "безотлагательное уведомление".

67. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) предлагает исключить слово "разумное".

68. Г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что ее делегация считает, что Комиссия в целом понимает, что слова "разумное уведомление" означают уведомление, направленное в тот момент, когда у адресата имеется достаточно времени для того, чтобы предпринять необходимые действия. Поэтому она предлагает исключить слово "разумное" и включить в конце пункта 4(a) слова "в срок, достаточный для того, чтобы адресат мог предпринять соответствующие действия" после слова "составителя".

69. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что он считает формулировку предложенного добавления неуместной с точки зрения законодательного текста. Этот вопрос лучше всего рассмотреть в Руководстве.

70. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) приветствует предложение Соединенных Штатов. Оно обладает тем преимуществом, что оно составлено в формулировках, использованных в Типовом законе о международных кредитовых переводах в связи с уведомлением об отзыве платежного поручения.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не имеется других возражений, он будет считать, что Комиссия принимает пункт 4(a) предложения трех государств (A/CN.9/XXVIII/CRP.7) с поправками, внесенными Соединенными Штатами.

72. Предложение принимается.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает сделать замечания по пункту 4(b).

74. Г-н МАДРИД (Испания) рекомендует тщательно изучить текст с точки зрения редакции.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание Комиссии на предложение Японии о том, чтобы распространить сферу действия пункта 4(b) на пункт 3(a)(i). Предложив делегациям указать свои предпочтения, он отмечает, что это предложение не получило широкой поддержки и что он будет считать, что Комиссия принимает пункт 4(b), содержащийся в документе A/CN.9/XXVIII/CRP.7.

76. Предложение принимается.

77. Пункт 4 в целом принимается.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что пункт 5, как представляется, является приемлемым. Он предлагает сделать замечания по пункту 6.

79. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что с учетом связанного с моментом направления уведомления ограничения, которое Комиссия включила в пункт 4(a), было бы логично включить аналогичное ограничение и в пункт 6. Однако его делегация предпочла бы вместо этого исключить слово "никогда" из вступительной формулировки, а также слова "был уведомлен составителем или" из подпункта (a); затем можно было бы объединить оба подпункта в следующий текст: "знал или должен был знать, что в процессе передачи были допущены какие-либо ошибки, если бы он проявил разумную осмотрительность или использовал любую согласованную процедуру для установления наличия каких-либо ошибок при передаче".

80. Г-н АНДЕРСЕН (наблюдатель от Дании) говорит, что в тексте следует четко указать на необходимость безотлагательного уведомления. В силу этого он предлагает либо включить в пункт 6(a) после слова "ошибки" слова "незамедлительно после получения сообщения данных", либо переформулировать этот пункт аналогично формулировке, принятой для пункта 4(a).

81. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что во французском тексте предложения трех государств слово "никогда" отсутствует и что, возможно, это слово не несет смысловой нагрузки.

82. Г-жа БОСС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, хотя она и не может говорить от имени других авторов предложения трех государств, ее делегация не будет возражать против изменений, предложенных представителем Италии. Вопрос об уведомлении является менее важным в связи с пунктом 6, чем применительно к пункту 4, и в любом случае идея уведомления подразумевается словами "знал или должен был знать, что... были допущены какие-либо ошибки"; кроме того, текст, предложенный Италией, будет обеспечивать соответствие с пунктом 7. Если предложение Италии будет принято, то из пункта 4(b) также следует исключить слова "в любой момент".

83. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что в текст пункта 6 на английском языке слова "at any time" были включены по той причине, что важно четко указать, что пункт 5 перестает применяться только с того момента, когда адресат уведомлен об ошибке или когда ему становится известно или должно было стать известно о ней. В качестве альтернативного решения этой проблемы в тексте можно было бы указать следующее: "после того, как адресат был уведомлен или ему стало известно или должно было стать известно, что были допущены какие-либо ошибки".

Заседание закрывается в 17 час. 05 мин.

Краткий отчет о 571-м заседании

Четверг, 18 мая 1995 года, 9 час. 30 мин.

[A/CN.9/SR.571]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Заседание открывается в 9 час. 40 мин.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБМЕН ДАННЫМИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА (продолжение) (A/CN.9/406, A/CN.9/407, A/CN.9/409 и Add.1-4; A/CN.9/XXVIII/CRP.6, A/CN.9/XXVIII/CRP.7)

Статья 11 (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает участникам о том, что в отношении варианта пункта 6 статьи 11, который содержится в документе A/CN.9/XXVIII/CRP.7, было сделано предложение исключить из вводной формулировки слово "никогда" и что другое предложение заключалось в изменении формулировки пункта следующим образом: "Пункт 5 не применяется, если адресат знал, что в процессе передачи были допущены какие-либо ошибки, сразу же после получения сообщения данных".

2. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что представители Австралии и Соединенных Штатов Америки поддержали его стремление найти формулировку, которая бы устранила необходимость в слове "никогда", в отношении которого некоторые представители выразили обеспокоенность. Цель этого пункта заключается в уточнении того, что адресат может полагаться на сообщение данных до того момента, когда он получает уведомление или узнает соответствующие факты, но не после этого момента. Они предлагают следующий текст пункта 6: "Адресат не имеет такого права, когда ему известно или, если он проявляет разумную осмотрительность или использует любую согласованную процедуру, должно быть известно, что при передаче допущена ошибка в содержании сообщения данных, которое было получено". Данная формулировка

призвана полностью заменить пункт 6 в существующем виде. Аналогичные изменения необходимы в пунктах 4(b) и 7. Для пункта 4(b) он предлагает следующую формулировку: "В случаях, предусмотренных в пункте 3(a)(ii) или 3(b), когда адресату известно или, если он проявляет разумную осмотрительность или использует любую согласованную процедуру, должно быть известно о том, что сообщение данных не является сообщением данных составителя". Аналогичная формулировка необходима для пункта 7.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ интересуется, к чему относятся слова "не имеет такого права" в новой формулировке пункта 6.

4. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что новый текст, который его делегация помогала готовить, должен быть не отдельным пунктом, а вторым предложением пункта 5.

5. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) отмечает в первую очередь, что в предыдущей формулировке пункта 6 предусматривалось, что "пункт 5 не применяется ...", в то время как из нового текста данная фраза исключена. Он интересуется, предусматривается ли исключение пункта 5. Во-вторых, в связи с пунктом 6(a) возникает важный вопрос, касающийся уведомления составителем об ошибке в передаче, который, как представляется, отсутствует в новом тексте.

6. Г-н РЕНГЕР (Германия) отмечает, что в поправке Соединенного Королевства к пункту 4(b) делается ссылка на пункт 3(a)(ii). Однако, по его мнению, решение в отношении пункта 3(a)(ii) еще не принято.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что на предыдущем заседании было решено сохранить пункт 3(a)(ii), поскольку предложение о его исключении не получило достаточной поддержки.

8. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что он понял это иначе. Мнения разделились, и, как он понял, принятие окончательного решения в отношении пункта 3(a)(ii) было отложено. Он согласен с замечаниями представителя Соединенных Штатов Америки по данному вопросу. Данный пункт является наиболее проблематичным в тексте Типового закона и требует дальнейшего обсуждения. Его страна глубоко обеспокоена этим пунктом, который не имеет ничего общего с ЭДИ и изменяет основные принципы германского договорного права.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, хотя сделанные им записи свидетельствуют о принятии решения по пункту 3(a)(ii), после рассмотрения статьи 11 и определений в статье 2 можно было бы вновь рассмотреть решение в отношении пункта 3(a)(ii).

10. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что, как он понял, можно будет изменить решение по пункту 3(a)(ii) с учетом любого нового решения в отношении сферы применения Типового закона. Поэтому после того, как в статье 2 будет дано определение термина "сообщение данных", необходимо будет вернуться к рассмотрению данного подпункта. Что касается предложенных поправок к пунктам 4(b), 5, 6 и 7, цель новой формулировки не заключается во внесении существенных изменений. Новая формулировка пунктов 5 и 7 призвана лишь привести их в большее соответствие с пунктом 4(b). Вместо одного предложения пункт 5 будет состоять из двух предложений, а пункт 6 будет исключен. Ссылка на уведомление составителя будет исключена, во-первых, поскольку непонятно, почему составитель должен быть в состоянии дать такое уведомление "в любой момент", в то время как пункт 4 является значительно более ограничительным, и, во-вторых, поскольку представляется целесообразным применять единообразные критерии в отношении трех случаев, охватываемых пунктами 4(b), 5 и 7, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров и некоторыми другими документами, касающимися таких проблем, как ошибки при передаче.

11. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) согласен с представителем Италии в том, что в этих трех положениях следует придерживаться одного подхода. Он бы не хотел, чтобы текст создавал непреднамеренное впечатление, что предусматривается применять различный режим.

12. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) предлагает следующий текст пункта 7: "Адресат может рассматривать каждое полученное сообщение данных как отдельное сообщение данных и может действовать на основе этого предположения, если только оно не повторяет содержание другого сообщения данных, и адресату известно или, если он проявляет разумную осмотрительность или использует любую согласованную процедуру, должно быть известно о том, что этот повтор был воспроизведением, а не передачей отдельного сообщения данных".

13. Г-н ПЕЛИШЕ (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву), ссылаясь на пункт 8 статьи 11, содержащейся в документе A/CN.9/XXVIII/CRP.7, говорит, что в связи с последними пятью словами этого пункта "и любого другого применимого права" для его организации возникает серьезная проблема. Типовой закон будет применяться, когда при коллизии норм права в решении судьи указывается государство, которое включило Закон в свою национальную систему. Однако такая система в этом случае будет полностью применима. Не может идти речи о "другом применимом праве". По его мнению, последние пять слов следует исключить. Он фактически считает, что весь пункт 8 является излишним.

14. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) соглашается с предыдущим оратором. Существуют и другие возможные проблемы. Если, например, государство будет использовать вторую сноску, содержащуюся в начале Типового закона, и ограничит сферу его применения сообщениями данных, связанными с международной торговлей, то может возникнуть вопрос относительно того, какое право будет применимым и не пожелают ли государства включить специальные положения о коллизии норм права, одно из которых может косвенно подразумеваться в пункте 8. Если Комиссия желает разъяснить этот вопрос, вероятно, ей необходимо сделать это в сноске. В этом случае внимание необходимо также уделить пункту 2 статьи 3, в котором судьям и арбитрам предлагается, прежде чем прибегать к другому закону в рамках данной правовой системы или к закону иностранного государства, попытаться решить проблемы, не урегулированные в самом Типовом законе, путем применения общих принципов, на которых основывается Закон. Эта область является довольно сложной, и, по его мнению, Комиссии следует избегать ее. Было бы предпочтительней исключить весь пункт 8.

15. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика), ссылаясь на принципы, лежащие в основе пункта 8, говорит, что при подготовке Типового закона было решено разработать такой закон, который регулировал бы только сообщения данных и связанные с этим проблемы. Впоследствии выяснилось, что в Типовой закон необходимо включить положение, определяющее условия, при которых сообщение данных может считаться сообщением, направленным составителем, с тем чтобы адресат мог рассматривать его в качестве подписанного документа. Типовой закон не затрагивает правовые последствия, которые такое сообщение может иметь в контексте обязательственного и договорного права. Возможно, необходимо внести изменения в данную формулировку, с тем чтобы вернуться к первоначальному замыслу и избежать нежелательных толкований.

16. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) соглашается с представителем Мексики в отношении доводов в

пользу включения пункта 8. Он не считает необходимыми дополнительные поправки, а также не согласен с представителем Италии и наблюдателем от Гаагской конференции, которые поднимают проблемы коллизии норм права, которые непосредственно в Законе не рассматриваются. Он не видит несоответствия со статьей 3 или со второй сноской. Пункт 8 выполняет свои функции и является уместным.

17. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) поддерживает позицию наблюдателя от Гаагской конференции. Он предлагает изменить формулировку пункта 8 следующим образом: "Любые дальнейшие правовые последствия сообщения данных определяются в соответствии с положениями настоящего Закона и любой другой общей нормой или стандартом".

18. Г-н ВРЕЛЛИС (наблюдатель от Греции) также поддерживает позицию наблюдателя от Гаагской конференции. Пункт 8 не решает никаких проблем, сложен для понимания и вполне может быть исключен. Кроме того, на данном этапе работы Комиссии будет сложно рассматривать вопрос о коллизии норм права, даже в сноске, поскольку этот вопрос является сложным и потребует продолжительных обсуждений.

19. Г-н РЕНГЕР (Германия) интересуется, могут ли слова "может считаться" в тексте, предложенном представителем Соединенного Королевства для пункта 7, толковаться, как означающие, что адресат имеет выбор.

20. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) поясняет, что смысл заключается в том, что "адресат имеет право рассматривать", и предлагает принять эту формулировку.

21. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) поясняет, что пункт 8 был включен лишь для подтверждения того, что цель Типового закона заключается в рассмотрении вопросов передачи информации в форме сообщения данных, а не вопросов существа договора или распоряжения, содержащегося в этом сообщении, которые могут быть охвачены договорным правом или другими положениями торгового права.

22. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) согласен с наблюдателем от Гаагской конференции и представителем Италии в отношении того, что пункт 8 может быть исключен. В нем нет необходимости, и он создает проблемы, поскольку подразумевает, что целью статьи 11 является рассмотрение вопроса о правовых последствиях сообщения данных, что не соответствует действительности. Сообщение данных может вообще не иметь никаких правовых последствий и может быть лишь запросом в отношении товаров. Единственная цель статьи 11 заключается в том, чтобы определить те обстоятельства, при которых сообщение считается направленным составителем, и обстоятельства, при которых адресат может полностью полагаться на это предположение.

23. Г-н СИМИДЗУ (Япония) согласен, что пункт 8 был включен для разъяснения того, что статья 11 не имеет целью рассмотрение вопросов договорного или агентского права. Вместе с тем, как ему представляется, это имеет место в принятом накануне тексте, когда он касается договорных взаимоотношений между составителем и адресатом. Возможно, было бы полезно уточнить в Руководстве, что хотя статья 11 не имеет целью рассмотрение вопросов агентского или договорного права, в некоторых правовых системах она может иметь такое действие.

24. Г-н МАДРИД (Испания) говорит, что статья 11 касается исключительно установления факта связи между составителем сообщения и адресатом. Она не касается правовых последствий каких-либо сообщений, которыми они могут обмениваться. Эти последствия будут определяться согласно соответствующей правовой системе. Поэтому его делегация выступает за сохранение пункта 8 для уточнения этого вопроса, но в то же время предлагает изменить его формулировку во избежание ошибочного толкования, в соответствии с которым он может касаться коллизии норм права. В этой связи он обращает внимание на пункт 131 документа A/CN.9/406, в котором содержится информация о состоявшейся в Рабочей группе дискуссии, которая привела к принятию данного пункта.

25. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) поддерживает разъяснения, данные Секретариатом, и считает, что статьи 3 и 11 следует сохранить. Для обеспечения единообразного применения Типового закона Руководство должно содержать разъяснение относительно статьи 3(2) и слов "любого другого применимого права" в статье 11(8).

26. Г-н КАПРИОЛИ (Франция) выступает в поддержку либо исключения всего текста статьи 11(8), либо исключения из нее слов "любого другого применимого права".

27. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) выражает признательность за разъяснение причин включения статьи 11(8), однако считает, что они не отражены в ее формулировке. Согласно пункту 131 документа A/CN.9/406, Рабочая группа утвердила и передала редакционной группе текст следующего содержания: "Если, как считается или полагается, запись данных является записью данных составителя, любые дальнейшие правовые последствия определяются на основании настоящего Закона и другого применимого права". Эта формулировка является гораздо более четкой.

28. Если вполне очевидно, что Типовой закон не затрагивает общих норм агентского и договорного права, он предлагает уточнить это с самого начала следующим образом: "Ничто в настоящем Законе не затрагивает...".

29. Г-н ФАРИДИ АРАГИ (Исламская Республика Иран) считает, что последняя фраза пункта 8 является двусмысленной и что остальная часть пункта повторяет положения статьи 3(2). Его следует исключить.

30. Г-н МАХАСАРАНОНД (Таиланд) согласен с тем, что пункт 8 следует исключить, поскольку он создает неясность. В любом случае вопрос о признании юридической силы сообщений данных уже рассматривается в статье 4.

31. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация предпочитает полностью исключить пункт 8, однако, если Комиссия действительно желает сохранить его, он предлагает изменить его следующим образом: "В настоящей статье не определяется, имеет ли сообщение данных какие-либо правовые последствия, за исключением последствий, которые могут возникнуть в результате приписывания сообщения данных составителю".

32. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) считает, что как эта формулировка, так и первоначальная формулировка, согласованная Рабочей группой, несут одинаковую нагрузку.

33. Г-н БОССА (Уганда) говорит, что пункт 8, в котором, как представляется, делается попытка соотнести Типовой закон с внутренним правом, следует либо исключить, либо включить в статью 1.

34. Г-н ШУРСКИЙ (Польша) выступает за исключение пункта 8.

35. Г-н РЕНГЕР (Германия) также хотел бы исключить пункт 8 и считает, что правила международного толкования следует излагать не в самом Законе, а в Руководстве.

36. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что он не может поддержать формулировку, только что предложенную Соединенным Королевством, и предпочел бы исключить пункт 8.

37. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что, хотя он пытался разъяснить, почему пункт 8 был принят Рабочей группой, он также не возражал бы против его исключения.

38. Г-н УЧИДА (Япония) выступает за исключение пункта 8 во избежание возникновения каких-либо проблем.

39. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация также не возражает против исключения данного пункта.

40. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) говорит, что, даже если пункт 8 будет исключен, статья 11 может содержать положение, основанное на предыдущем проекте текста.

41. Г-н ВРЕЛЛИС (наблюдатель от Греции) говорит, что Типовой закон может также регулировать и другие последствия сообщения данных, которые конкретно не оговариваются.

42. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что два других аспекта, которые могут иметь значение, отражены в статьях 12 и 13 и касаются выражения намерения с помощью электронных средств.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, подытоживая дискуссию, говорит, что, как представляется, достигнуто общее согласие в отношении того, что новый пункт 8 не следует ни сохранять, ни заменять.

44. Предложение принимается.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии вернуться к рассмотрению следующей пересмотренной формулировки, предложенной для замены пунктов 5, 6 и 7:

"5) a) Когда сообщение данных является сообщением данных составителя или считается сообщением данных составителя, или когда адресат имеет право действовать на основе этого предположения, в отношениях между составителем и адресатом адресат имеет право считать содержание полученного сообщения данных таким, каким составитель намеревался его передать, и действовать на основе этого предположения.

b) Адресат не имеет такого права, когда ему известно или, если он проявляет разумную осмотрительность или использует любую согласованную процедуру, должно быть известно, что при передаче допущена ошибка в содержании сообщения данных, которое было получено.

6) Адресат имеет право рассматривать каждое полученное сообщение данных отдельным сообщением данных и действовать на основе этого предположения, если только оно не повторяет содержание другого сообщения данных, и адресату известно или, если он проявляет разумную осмотрительность или использует любую согласованную процедуру, должно быть известно о том, что этот повтор был воспроизведением, а не передачей отдельного сообщения данных".

46. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) говорит, что замена слов "стало известно" и "должно было стать известно" словами "известно" и "должно быть известно" в пункте 5(b) может означать, что адресат может действовать на основе предположения, что сообщение данных является сообщением данных составителя, до того, как ему станет известно об ошибке или воспроизведении, и будет нести всю ответственность. Это было бы несправедливо.

47. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что в измененной формулировке настоящее время используется для уточнения того, что адресат имеет право полагаться на сообщение данных до тех пор, пока ему не станет известно, что сообщение данных не является сообщением составителя, а не после того, как ему об этом становится известно.

48. Г-н ШУРСКИЙ (Польша) говорит, что он сомневается в необходимости нового пункта 6, в котором определяется, что считается отдельным сообщением. Если такое положение необходимо, было бы лучше указать, что адресат имеет право считать воспроизведение сообщения данных отдельным сообщением.

49. Г-н СИМИДЗУ (Япония) отмечает, что слова "в отношениях между составителем и адресатом", содержавшиеся в пункте 5 текста в документе A/CN.9/XXVIII/CRP.7, отсутствуют в пункте 6 пересмотренного текста. Имеет ли это какое-либо значение?

50. Г-н ЧЭЙ (Сингапур) интересуется, нельзя ли более четко определить момент времени в пункте 5(b) путем замены слов "Адресат не имеет такого права" словами "Адресат утрачивает такое право".

51. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что его делегация могла бы поддержать новый пункт 5, если пункт 3(a)(ii) будет исключен.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает считать, что Комиссия желает принять пересмотренный текст пункта 5 при том понимании, что пункт 3(a) будет вновь рассмотрен позднее.

53. Предложение принимается.

54. Г-н РЕНГЕР (Германия), ссылаясь на новый пункт 6, говорит, что если в прежнем тексте содержалось правило доказывания и допускалась возможность презумпции со стороны адресата, в пересмотренном тексте адресату предоставляется определенное право. Он хотел бы знать причину столь серьезного изменения подхода. В новом пункте 6 было бы предпочтительней указать, что адресат "должен рассматривать" каждое полученное сообщение данных отдельным сообщением данных.

55. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что фраза "имеет право рассматривать" используется в новом пункте 6 для обеспечения соответствия с другими частями статьи 11. В пересмотренном тексте данной статьи делается попытка отразить намерение Рабочей группы определить степень защиты, предоставляемой адресату, а не закреплять презумпцию доказанности. При подготовке предыдущего текста вопрос о том, должна ли такая презумпция быть опровержимой или нет, не был решен, и слово "считается" было оставлено в квадратных скобках. Если презумпция является опровержимой и эта презумпция опровергается, то адресат лишается защиты и составитель может предъявлять ему иски с момента получения сообщения и даже до того, как адресату становится известно, что сообщение не является сообщением составителя. В случае неопровержимой презумпции адресат пользуется защитой все время и даже после того, как ему становится известно о соответствующих фактах. Намерение Рабочей группы заключалось в том, чтобы защита снималась после получения такой информации, и в пересмотренной формулировке предусматривается такой момент прекращения защиты.

56. Г-н МАДРИД (Испания) говорит, что, насколько он понимает, пункт 3(a)(i) был принят при том понимании, что в нем предусматривается не право, а презумпция, поскольку считается, что сообщение является сообщением составителя и адресат применил ранее согласованную процедуру. Однако, если, как было разъяснено представителем Соединенного Королевства, фраза "имеет право рассматривать" в пункте 6 используется в целях обеспечения единообразия формулировок отдельных пунктов, эту фразу не следует включать в пункт 3, смысл которого является иным.

57. Г-н ШУРСКИЙ (Польша) говорит, что его делегация считает, что новый пункт 6 следует исключить, поскольку он может привести к возникновению проблем. В частности, в практике второе сообщение может быть воспроизведением, даже если в его содержании изменено одно слово. По его мнению, такие вопросы не должны рассматриваться в Типовом законе.

58. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, по его мнению, Рабочая группа решила, что, поскольку цель Типового закона заключается в содействии развитию электронной торговли на основе использования новых технологий, его положения должны касаться некоторых общих проблем, возникающих в этой области, и, следовательно, вопроса об ошибочном воспроизведении сообщений, с тем чтобы обеспечить руководящие принципы для пользователей.

59. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат), отвечая на вопрос, поднятый представителем Польши, говорит, что на практике вопрос о воспроизведении действительно возникает в практике. Рабочая группа решила, что данный вопрос должен быть рассмотрен, однако никогда не считала, что применение процедуры, позволяющей избежать воспроизведения сообщений, каким-либо образом затрагивает содержание сообщения. Процедуры, которые обычно применяются, позволяют разграничить случай, когда повтор сообщения является лишь результатом ошибки и должен, таким образом, считаться недействительным, и случай, когда имеет место второе сообщение.

60. Г-н АЛЬ-НАССЕР (Саудовская Аравия) предлагает следующую формулировку пункта 6: "Когда адресат получает сообщение данных, он имеет право действовать на основе предположения о том, что оно является отдельным сообщением данных, если это сообщение не повторяет содержание предыдущего сообщения данных и адресату стало известно или, если бы он проявил разумную осмотрительность или использовал любую согласованную процедуру, должно было стать известно о том, что это сообщение данных является воспроизведением предыдущего сообщения данных.

61. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) предлагает сделать ссылку на "ошибочное" воспроизведение, как это сделано в пункте 4 статьи 11 в докладе Рабочей группы (A/CN.9/406).

62. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что он сомневается в убедительности этого правила. Он приводит следующий пример: когда банк получает платежное поручение, а затем дубликат на ту же сумму и того же ремитента, и если применяется пункт 6, в соответствии с которым адресат имеет право рассматривать каждое сообщение данных отдельным платежным поручением, то ремитент получит платеж дважды. Он сомневается в обоснованности такого подхода, позволяющего банкам производить в таких случаях второй платеж. В качестве правила доказывания первоначальный текст уже являлся компромиссом, поскольку в случае воспроизведения правило доказывания не должно применяться; напротив, адресат должен иметь право на компенсацию убытков, если воспроизведение сообщения причинило ему ущерб. Предложение Рабочей группы заключалось в том, чтобы не рассматривать второе ошибочное сообщение в качестве отдельного сообщения, что означало бы в его примере, что, хотя в случае исполнения воспроизведенного платежного поручения ничего сделать невозможно, в случае его неисполнения никакого ущерба не наносится, поскольку его можно приостановить. В новом пункте 6 предлагается не правило доказывания, а норма материального права, и как таковая этот пункт не является убедительным. Цель данного пункта должна состоять в том, что в случае воспроизведения сообщения адресат будет иметь право на компенсацию убытков, причиненных в результате такого воспроизведения, а этот подход отличается от того, что обсуждалось ранее.

63. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что пункт 7, изложенный в документе A/AC.9/XXVIII/CRP.7, по существу не отличается от предложений Рабочей группы. Пункт 4 статьи 11, представленный Комиссии, также касается выявления случаев воспроизведения. Аналогичная проблема возникла в Типовом законе о международных кредитовых переводах, где проблема определения того, поступило ли данное сообщение от составителя, была решена. В качестве отдельного вопроса в статье 5 упомянутого Типового закона было сочтено необходимым установить процедуру проверки содержания сообщений, для которых воспроизведение является часто встречающейся ошибкой.

64. Цель предложения об изменении формулировки статьи 11 состоит в том, чтобы более четко определить эти два вопроса, которые по существу можно объединить. Если имеет место ошибка и если адресат может выявить ее в результате процедур проверки, адресат не имеет права действовать на основе данного сообщения.

65. Г-н МАДРИД (Испания) интересуется, каким образом может быть обнаружено ошибочное воспроизведение. Это невозможно сделать исключительно на основе содержания сообщения, поскольку возможен случай двух идентичных распоряжений, оба из которых являются подлинными. Возможно, необходимо уделить основное внимание не идентификации содержания, а идентификации сообщения.

66. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) согласен с представителем Германии в том, что рассматриваемый вопрос - это не редакционный вопрос, а вопрос подхода. Текст отражает подход Рабочей группы, но Комиссия может изме-нить этот подход. Вопрос заключается в том, кто должен нести риск, когда передаются два идентичных сообщения, т.е. кто понесет ущерб. В настоящее время Комиссия не обсуждает случаи, когда возникают сомнения в отношении источника сообщения, которые рассматриваются отдельно, а скорее обсуждает случаи воспроизведения, когда известно, что оба сообщения данных являются сообщениями данных составителя, или когда адресат имеет право исходить из этого предположения. В этих случаях адресат может понести ущерб в результате того, что были отправлены два идентичных по форме сообщения. Например, адресат может действовать на основании заказа на товар и отправить их третьей стороне, и, если составитель в таком случае имеет право отказаться от второго заказа, адресат понесет убытки.

67. Поскольку оба сообщения поступают от составителя, составитель обладает всеми возможностями для обеспечения соблюдения процедур, и именно поэтому проект обеспечивает защиту адресата в этом отношении. Если направляются два сообщения, составитель может обратить внимание адресата на тот факт, что на второе сообщение не следует полагаться. Если составитель этого не делает, адресат имеет право полагаться на второе сообщение, за исключением тех случаев, когда он не использует согласованную процедуру или допустил небрежность, предположив, что второе сообщение не является простым воспроизведением. Комиссии не следует рассматривать только ошибочные сообщения, поскольку второе сообщение может быть отправлено при том понимании, что первое не было получено. Комиссии следует учитывать также положение адресата в этих обстоятельствах: следует ли ему предоставлять право полагаться на второе сообщение или же он будет лишаться защиты, когда он получает второе сообщение, которое, как представляется, идентично первому?

68. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что первая проблема заключается в том, кто должен нести риск; риск ошибочного воспроизведения несет составитель. Вторая проблема заключается в определении последствий. Один из вариантов состоит в том, что адресату может быть предоставлена возможность получить выгоду от чужих ошибок - например,

исполнить второе платежное поручение или заключить второй договор купли-продажи. В случае кредитовых переводов существует возможность отзыва. В некоторых правовых системах составитель может отозвать платежное поручение; в настоящее время в Европейском союзе обсуждается вопрос о том, следует ли запретить отзыв. Риск должен нести составитель, однако лишь в определенных обстоятельствах: он должен лишь возместить ущерб, а адресат не должен получить выгоду в такой ситуации. При существующей формулировке данный вопрос оставляется на усмотрение адресата, который имеет право рассматривать каждое сообщение данных в качестве отдельного сообщения данных. Такой подход не является справедливым, поскольку он в большей степени отвечает интересам адресата. По этой причине он возражает против нового текста.

69. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) интересуется, считает ли представитель Германии, что между так называемым воспроизведением и сообщением, являющимся ошибочным по содержанию, имеется существенное различие. Рабочая группа исходила из того, что эти две ситуации следует рассматривать аналогичным образом; в пункте 4 статьи 11 рассматриваются обе ситуации. Он интересуется, почему представитель Германии поднимает проблему воспроизведения в отношении нового пункта 6 и не считает это необходимым в отношении пункта 5.

70. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что Типовой закон о международных кредитовых переводах в отличие от рассматриваемого Типового закона регулирует права и обязанности сторон в отношении платежных поручений. В уже принятом Типовом законе было установлено в качестве общего правила, что такие поручения являются безотзывными, если отзыв не был получен достаточно заблаговременно, с тем чтобы на него можно было отреагировать. В пункте 130 своего доклада Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли в рассматриваемый Типовой закон включать аналогичное положение, касающееся отзыва ошибочно воспроизведенных сообщений. Группа сочла, что составитель воспроизведенного сообщения имеет возможность направить отдельное сообщение для отзыва ошибочного сообщения, но что указывать на это необязательно.

71. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что эту ситуацию необходимо рассмотреть, поскольку она является источником серьезных проблем в банковской практике и в промышленности в результате того, что банки во многих случаях получают ошибочно воспроизведенные платежные поручения. Что касается ошибок в содержании, в его стране этот вопрос регулируется в соответствии с внутренним правом на основе общего договорного права. Могут применяться существующие правила, касающиеся ошибок; кроме того, данная проблема может быть легко решена на основе применения дополнительных правил, касающихся ошибок, однако такие дополнительные правила фактически не могут применяться ко второй ситуации, связанной с воспроизведением. Именно поэтому его делегация, исходя из национальных интересов, обеспокоена проблемой воспроизведения. В различных правовых системах существует общий принцип права, согласно которому адресат никогда не может получать выгоду от ошибок, допущенных составителем или другими сторонами; с другой стороны, если причинен ущерб, адресат должен иметь право на возмещение ущерба.

72. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация по-прежнему поддерживает разъяснения представителя Соединенного Королевства в отношении предлагаемой формулировки. У него имеются сомнения в отношении ссылок на вопросы банковского права и электронного перевода средств, которые рассматриваются в Типовом законе о международных кредитовых переводах, поскольку в такой конкретной области, как использование ЭДИ в банковском деле, обеспечивается жесткое регулирование и очень высокая степень защиты благодаря надежности систем безопасности, а также используется модель, значительно отличающаяся от общих коммерческих целей. Поэтому Комиссии следует сосредоточить внимание на примерах, имеющихся в других коммерческих секторах.

73. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что он согласен с тем, что существует принципиально важный вопрос подхода применительно к пункту 4 статьи 11. Вполне очевидно, что подход, принятый Рабочей группой, состоит в том, что адресату не следует предоставлять право полагаться на явно ошибочную информацию, когда имеет место явно ошибочное воспроизведение. Этот вопрос носит чисто редакционный характер; возможно, первоначальную формулировку пункта 4 следует сохранить.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

Краткий отчет о 572-м заседании

Четверг, 18 мая 1995 года, 14 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.572]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Заседание открывается в 14 час. 10 мин.

Обсуждение, изложенное в кратком отчете, начинается в 14 час. 35 мин.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБМЕН ДАННЫМИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА (продолжение) (A/CN.9/406, A/CN.9/407, A/CN.9/409 и Add.1-4; A/CN.9/XXVIII/CRP.5/Add.1, A/CN.9/XXVIII/CRP.7)

Статья 11 (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает принять статью 11 при том понимании, что ее обсуждение не закрывается, поскольку остается неразрешенным ряд вопросов.

2. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) считает, что в докладе следует провести различие между теми пунктами, по которым было достигнуто согласие, и предложенным пунктом 6, в связи с которым возникли трудности и обсуждение которого продолжится на следующей сессии. Этот последний пункт может быть заключен в квадратные скобки.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он будет считать, что статья 11 принимается при этом понимании.

4. Предложение принимается.

Статья 9 (продолжение)

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что по этой статье были проведены неофициальные консультации между различными группами. Он предлагает представителю Австралии сообщить о результатах этих консультаций.

6. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) отмечает, что редакционная группа предложила в документе A/CN.9/XXVIII/CRP.5/Add.1 пересмотренный вариант статьи 9, подготовленный вчера вечером. В результате новых консультаций, проведенных в первой половине дня, был подготовлен новый пересмотренный вариант. Предлагается следующий текст пункта 1(c): "сохраняется такая информация, если таковая существует, которая позволяет установить происхождение и получателя сообщения данных, а также дату и время его передачи и приема". Пункт 2 будет гласить следующее: "Обязательство сохранять информацию в соответствии с пунктом 1 не распространяется на любую информацию, единственная цель которой состоит в том, чтобы сделать возможным передачу или получение данного сообщения".

7. Г-н МАДРИД (Испания) говорит, что у него имеются сомнения относительно того, что в этом тексте достаточно четко проясняется, что информация, которая упомянута в пункте 1(c), не является той же информацией, что и упомянутая в пункте 2. Информация, о которой говорится в пункте 2, представляет собой такую информацию, которая, хотя она и поступает в систему адресата, не сохраняется этой системой.

8. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что не вся переданная информация фактически поступит в систему. В пункте 2 необходимо определить тот вид информации, сохранять которую не требуется. Хотя такая информация и может поступать в систему, на практике она не сохраняется, хотя с технической точки зрения ее сохранение и возможно.

9. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) выражает сомнение в необходимости статьи 9(1)(c). Насколько он понимает, цель данного положения состоит в том, чтобы разрешить адресатам не сохранять информацию, которая не является необходимой и которая может сопровождать сообщение данных. Предусматриваемое в пункте 1(c) требование о том, чтобы информация относительно даты и времени передачи и приема сохранялась, сопоставимо с требованием о том, чтобы получатели писем сохраняли конверты. Такой порядок, как представляется, противоречит цели этого положения, которое состоит в обеспечении того, чтобы юридические обязательства в отношении сохранения сообщений данных не носили более жесткого характера, чем обязательства, установленные в связи с сохранением документов. По его мнению, для достижения этой цели достаточно пункта 2.

10. Г-н КАПРИОЛИ (Франция) высказывается в поддержку предложенного нового текста. В ответ на сделанные критические замечания он говорит, что в Руководство достаточно будет включить разъяснение разницы между конвертом и ее содержанием с тем, чтобы ясно указать на различие между пунктом 2 и остальным текстом этой статьи. Ему представляется ясным, что пункт 1(c) не будет препятствовать адресату сохранять информацию в большем объеме, если это позволяет его система.

11. Г-н МАДРИД (Испания) говорит, что он согласен с представителем Мексики в том, что пункт 1(c) является излишним. Предложенная новая формулировка пункта 2 учитывает высказанную Рабочей группой обеспокоенность и отражает обсуждения, имевшие место в Комиссии. Требования о сохранении информации в связи с ЭДИ не должны быть более жесткими, чем в случае бумажных документов.

12. Г-н ГРИФФИТ (Австралия), отвечая представителю Мексики, говорит, что конверт в ряде случаев может использоваться в качестве дополнения к собственно сообщению в целях установления происхождения и получателя сообщения, а также даты и времени. Согласно пункту 2 от сохранения конверта можно отказаться, если соответствующая информация включена в текст сообщения. Таким образом, пункт 2 смягчает обязательства, устанавливаемые в пункте 1(c), однако его применение будет невозможным, если этот последний пункт будет исключен.

13. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) говорит, что в тех случаях, когда информация, касающаяся происхождения, получателя, даты и времени сообщения данных, может быть получена как из "электронного конверта", так и вне его, согласно как старому, так и новому варианту пункта 1(c), требуется, чтобы такая информация сохранялась. Насколько он понимает, Комиссия уже приняла решение об установлении - в качестве минимального - требования сохранять эти категории информации, если она имеется.

14. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) отмечает, что в варианте пункта 2, содержащемся в документе A/CN.9/406, говорится об "информации..., которая не поступает в информационную систему адресата или в указанную им информационную систему". Как представляется, этот аспект не охвачен новым вариантом.

15. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что, насколько он понимает, информация, переданная для целей контроля за передачей сообщения, вполне может поступать в систему, однако автоматически сбрасывается перед воспроизведением. Было сочтено, что подготовленный Рабочей группой вариант пункта 2 не регулирует должным образом - с технической точки зрения - вопроса о том, от сохранения какой информации можно отказаться. Согласно предложенному новому пункту вопрос о том, поступила ли информацию в систему или нет, значения не имеет.

16. Г-н МАДРИД (Испания) задает вопрос о том, может ли в силу пункта 2 сбрасываться касающаяся происхождения, получателя, времени и даты информация, которая включена в "электронный конверт" с единственной целью сделать возможными передачу или получение сообщения данных.

17. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) говорит, что трудно представить себе случай, когда информация, относящаяся к этой категории данных, будет уничтожаться автоматически.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять пункт 1(c) и пункт 2, как их зачитал представитель Австралии.

19. Предложение принимается.

Статья 10 (продолжение)

20. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, согласно достигнутой договоренности, группа делегаций провела неофициальное совещание для рассмотрения вопроса о возможном добавлении защитительной оговорки в статью 10. На основе результатов проведенной работы он предлагает включить в эту статью следующий пункт: "Настоящая статья не предназначена для регулирования каких-либо прав, возникающих на основе других глав настоящего Закона". Этот текст станет пунктом 2, а нынешняя формулировка этой статьи будет пунктом 1. Было внесено предложение о дополнительной формулировке, которая предусматривает, по мнению его делегации, очевидный порядок и в отношении которой, в силу этого, она не высказывает ни рекомендаций, ни возражений; это предложение состоит в том, чтобы включить в конец пункта 2 слова "или в силу других применимых норм права".

21. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) поддерживает предложение Соединенных Штатов и предложение о включении дополнительной формулировки. Следует предусмотреть

защиту прав, возникающих в силу других применимых норм права. Например, что касается главы II, требования письменной формы и подписи относятся к таким требованиям, от соблюдения которых в некоторых государствах стороны не могут отказываться на основе договоренности между собой.

22. Г-н ПЕЛИШЕ (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) выражает несогласие с идеей включения дополнительного заявления в силу тех же причин, которые он привел на предыдущем заседании в связи с пунктом 8 статьи 11. Нет никакой необходимости в том, чтобы учитывать коллизионные вопросы в тех статьях, в связи с которыми они не возникают, поскольку тот факт, что действие других применимых норм права обеспечивается защитой, является очевидным. У будущих пользователей Типового закона, которые не присутствовали на проводимых в настоящее время заседаниях, возникнет вопрос о том, почему в текст было включено подобное малопонятное заявление.

23. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) говорит, что намерение состояло лишь в том, чтобы не исключать возможности существования других прав и обязательств, возникших в силу других норм права, чем те, которые включены в главу III.

24. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что его делегация не поддерживает предложенный пункт 2, не возражает против него, однако считает, что проблема, которая регулируется этим пунктом, должна быть рассмотрена в Руководстве, а не в тексте Закона. Его делегация стремится к тому, чтобы обеспечить такое положение, при котором Типовой закон, признав принцип эквивалентности бумажных документов и электронных сообщений, будет сохранять за сторонами возможность установить в отношениях между собой требование о том, что "письменная форма" означает традиционную письменную форму.

25. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) разъясняет, что единственная цель предложения о пункте 2 состоит в том, чтобы избежать толкования a contrario имеющегося пункта в том смысле, что Типовой закон лишает стороны ранее существовавшего у них в силу внутреннего законодательства права согласовывать в отношениях между собой вопрос о том, что представляет собой письменная форма, подпись или доказательственная сила бумажного документа по сравнению с электронным сообщением. Если согласно применимому германскому праву стороны таким правом обладают, то пункт 2 будет лишь подтверждать этот порядок и ясно устанавливать, что пункт 1 не представляет собой ограничения автономии сторон.

26. Г-н УЧИДА (Япония) считает, что предложенный пункт 2 вводит в заблуждение, и отдает предпочтение одобренному Рабочей группой тексту из одного пункта, который следует оставить в его нынешнем виде.

27. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) высказывает мнение о том, что предложенный пункт 2 может быть заключен в квадратные скобки.

28. Г-н РАУШЕР (Австрия) считает, что проблема, с которой столкнулась делегация Германии, опять-таки связана со значением термина "норма права" в статьях 5, 6 и 7. Ограничивается ли содержание этого термина статутными и судебными нормами, или же в него включаются также договорные положения? Если такие положения не включаются, то он считает, что обеспокоенность Германии учтена в тексте, уже находящемся на рассмотрении Комиссии.

29. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) говорит, что, по мнению Секретариата, договорные положения не являются нормами права. Он считает, что этот момент должен быть указан в Руководстве.

30. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) поддерживает замечания, высказанные представителем Германии. Предложенный пункт 2 неясен и не позволяет достичь поставленной цели. Как представляется, в нем просто указывается, что статья 10 не применяется к любым правам, предусмотренным в главе II; эта формулировка отнюдь не является необходимой, поскольку в противном случае положение, включенное в статью 10, было бы приведено в главе I. Он предлагает изменить формулировку пункта 2 примерно следующим образом: "Пункт 1 не затрагивает никакое право, которое может существовать, на изменение по договоренности любой нормы права, упомянутой в статьях 5, 6 или 7".

31. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) высказывается в поддержку включения в предложенный пункт 2 дополнительной формулировки, зачитанной представителем Соединенных Штатов Америки. Однако с тем, чтобы учесть обеспокоенность, высказанную другими делегациями, слово "применимых" может быть исключено. Ему требуется дополнительное время для обдумывания последствий предложения Соединенного Королевства.

32. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) выражает согласие с представителями Японии и Соединенного Королевства в том, что предложенный пункт 2 вводит в заблуждение. Этот пункт отнюдь не является необходимым. Статья 10 должна быть оставлена в ее нынешнем виде, и ее место в тексте должно быть сохранено, что позволит ясно указать на тот факт, что типовыми должны быть лишь законодательные положения, включенные в главу III, а действие положений главы II может быть факультативным.

33. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что Комиссии на нынешнем этапе не следует вновь открывать обсуждение принципиальных вопросов, по которым уже приняты решения, а необходимо сконцентрировать свое внимание на вопросах редакционного плана. Он поддержит формулировку,предложенную представителем Соединенного Королевства.

34. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что, обдумав предложение Соединенного Королевства, он может согласиться с ним, если в него будет также включена ссылка на статью 8, касающуюся допустимости и доказательственной силы сообщений данных.

35. Г-н МАДРИД (Испания) говорит, что, хотя для его страны рассматриваемое положение не является необходимым, он, в интересах достижения консенсуса, не будет возражать против этого текста. Он мог бы также поддержать предложение Соединенного Королевства, однако считает, что должна быть сделана ссылка и на статью 8, как это предложил представитель Мексики. В то же время этот пункт следует перенести в главу I и внести связанные с этим необходимые редакционные изменения.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, предложив делегациям указать на свое отношение к предложению Соединенного Королевства и к предложению Мексики, отмечает, что поддержка высказана предложению Соединенного Королевства, а предложение Мексики поддержки не получило.

37. Г-н ПЕЛИШЕ (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) задает вопрос о том, может ли обсуждение этой проблемы быть продолжено на следующей сессии Комиссии и могут ли по-прежнему представляться письменные замечания.

38. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) предлагает продолжить рассмотрение этого вопроса на следующей сессии и включить в текст предложение Соединенного Королевства в квадратных скобках.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ задает вопрос о том, могут ли быть включены в квадратных скобках и предложение Соединенных Штатов, и предложение Соединенного Королевства в качестве альтернативных вариантов.

40. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) с обеспокоенностью отмечает замечания наблюдателя от Гаагской конференции по международному частному праву и предложение о включении в квадратных скобках альтернативных предложений. Вопрос о конкретной формулировке может быть оставлен открытым, однако он не хотел бы, чтобы создавалось впечатление о том, что решение о необходимости подобного пункта не является окончательным. Он считает, что для работы Комиссии жизненно важным является такой порядок, при котором соблюдаются уже принятые решения.

41. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) задает представителю Соединенного Королевства вопрос о том, может ли он объяснить, почему в его предложении сделана ссылка на статьи 5, 6 и 7, а на статьи 8 и 9 ссылки не сделано.

42. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что принятие предложения Соединенного Королевства без ссылки на статью 8 будет равнозначно изменению уже достигнутого соглашения. Невключение ссылки на статью 8 создаст серьезные проблемы для законодательства его страны, поскольку предпочтение отдается процедуре договорного права, согласно которой - при условии, что права сторон не затрагиваются - стороны могут обратиться в суд и оговорить правила процедуры доказывания, которых они желают придерживаться. Если ссылки на статью 8 включено не будет, то он отдаст предпочтение варианту, зачитанному представителем Соединенных Штатов.

43. Г-н АЛЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что, хотя он и не видит, каким образом в ссылке на статью 8 может возникнуть необходимость на практике, он предложил бы в целях учета обеспокоенности Мексики заменить ссылку на статьи 5, 6 и 7 ссылкой на главу II.

44. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) благодарит представителя Соединенного Королевства за это предложение. Причина высказанной им обеспокоенности состоит в том, что в ряде ситуаций стороны, стремящиеся не допустить действий, направленных на затягивание разрешения дела, могут договориться о том, что сообщение данных не будет считаться приемлемым в качестве доказательства, в то время как согласно статье 8 такая договоренность, как представляется, не допускается.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ высказывает предложение о том, что Комиссия, возможно, пожелает принять следующий текст пункта 2 статьи 10:

> "Пункт 1 не затрагивает никакое право, которое может существовать, на изменение по договоренности любой нормы права, упомянутой в главе II".

46. Предложение принимается.

Заседание закрывается в 17 час. 05 мин.

Краткий отчет (неполный)* о 573-м заседании

Пятница, 19 мая 1995 года, 9 час. 30 мин.

[A/CN.9/SR.573]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Заседание открывается в 9 час. 45 мин.

Обсуждение, отраженное в кратком отчете, начинается в 10 час. 05 мин.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ: ПРОЕКТ КОММЕНТАРИЕВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА (A/CN.9/410)

1. Г-н СЕКОЛЕЦ (Секретариат), представляя доклад Генерального секретаря о проекте Комментариев по организации арбитражного разбирательства (A/CN.9/410), говорит, что арбитражные законы и регламенты обычно предоставляют арбитрам широкую свободу действий при проведении арбитражного разбирательства. В отличие от судебного разбирательства, которое опирается на достаточно хорошо разработанные процедуры и обычаи, порядок арбитражного разбирательства зависит не только от арбитражного учреждения, но и от арбитра. Как следствие, стороны разбирательства, члены арбитражного суда, адвокаты и другие лица, участвующие в разбирательстве, могут иметь неодинаковое представление о порядке ведения разбирательства. Если они своевременно не получат информацию о том, каким образом вести разбирательство, могут возникнуть разногласия и задержки, и в крайних случаях та или иная сторона может даже прийти к мнению, что ей не было предоставлено достаточно возможностей для представления своих доказательств по делу.

2. Эти соображения побудили Комиссию принять решение о подготовке текста, с тем чтобы разъяснить юристам-практикам - в диспозитивном порядке - вопросы, касающиеся организации арбитражного разбирательства. По первому такому тексту, озаглавленному "Проект руководящих принципов для подготовительных совещаний в ходе арбитражного разбирательства" (A/CN.9/396/Add.1), Секретариат запросил информацию и мнения у всех категорий юристов-практиков, а также у национальных арбитражных органов, групп экспертов и Международного совета по торговому арбитражу (МСТА).

3. При подготовке настоящего проекта Комментариев применялись три основополагающих принципа. Во-первых, текст никоим образом не должен ограничивать необходимую гибкость арбитражного разбирательства. Во-вторых, он не должен устанавливать никаких требований, выходящих за рамки существующих регламентов, законов и практики, и должен содержать лишь напоминания для юристов-практиков по процедурным вопросам, в отношении которых было бы полезно выработать процессуальные нормы и которые представлены в форме перечня, содержащего самые разные варианты возможных подходов или решений, которые арбит-

*Краткий отчет об остальной части заседания не составлялся.

ражные суды могли бы пожелать принять. В-третьих, в тексте не следует предпринимать попытку унифицировать или согласовать существующие виды арбитражной практики.

4. Еще одним соображением, повлиявшим на подготовку проекта, явилось опасение того, что если Комиссия предложит готовые решения, то они могут - в силу престижа ЮНСИТРАЛ - приобрести гораздо большее значение, чем этого желали бы авторы. Поэтому мнения относительно решений излагаются в несколько сдержанной форме, и в названии слова "Руководящие принципы", как звучащие слишком категорично, были заменены словом "Комментарии".

5. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что текст, в котором учтены замечания, высказанные на предыдущей сессии, в данном виде является весьма компактным и полезным, поскольку содержит перечень вопросов для возможного рассмотрения. Однако он интересуется, не целесообразней ли вместо перечисления всех этих различных вопросов в содержании, включить их в пункт 11 в форме перечня как такового.

6. Г-н БРОКВИСТ (наблюдатель от Швеции) говорит, что проект текста получил положительные отзывы в его стране как весьма полезный для юристов, участвующих в арбитражных разбирательствах. Одним из возможных результатов этой работы может стать унификация арбитражной практики стран с различными правовыми системами. Хотя это может противоречить намерениям авторов, в Швеции эта идея получила весьма широкую поддержку. Комментарии помогут менее опытным арбитрам понять, каковы ожидания других сторон.

7. Поднимались вопросы о правовом статусе Комментариев - следует ли их считать императивными или по крайней мере налагающими определенные ограничения на практиков, - и высказывались опасения относительно того, что они могут использоваться для затягивания разбирательства или в качестве аргумента при оспаривании решения. Однако эти опасения лишены оснований. Название, введение и сами отдельные комментарии - все это четко указывает на то, что текст носит диспозитивный характер.

8. Представляется, что авторы текста исходили прежде всего из случая, когда разбирательство может быть основано на нескольких различных процессуальных системах. Можно было бы уточнить, что чисто национальные разбирательства должны в большей степени регулироваться внутренними процессуальными нормами, чем это предусматривается Комментариями.

9. Г-н ФУШАР (Франция) говорит, что, хотя проект Комментариев представляет собой значительный шаг вперед по сравнению с предыдущим вариантом, особенно благодаря исключению пунктов, которые могли бы создать проблемы, его можно было бы сократить еще больше. Он приветствует то, что в названии слова "Руководящие принципы" заменены словом "Комментарии" и что в тексте не уделяется особого внимания необходимости проведения подготовительных совещаний, которые ранее являлись главной целью рассматриваемого документа. Общая структура в значительно большей степени отвечает задаче оказания помощи юристам-практикам в решении конкретных вопросов процессуального характера, возникающих в ходе арбитражного разбирательства. Хронологический порядок изложения текста выглядит значительно привлекательней.

10. Тем не менее у его делегации все же есть серьезные оговорки по проекту в целом. Он не имеет никакой практической пользы, поскольку для опытных арбитров он совершенно не нужен, а у неопытных он будет вызывать боязнь и будет подталкивать их к совершению практических ошибок, с самого начала осложняя им выполнение возложенной на них задачи. У большинства арбитров перечень вызовет настороженность, хотя многие из указанных вопросов либо никогда не возникнут, либо будут возникать лишь позднее, поэтапно и таким образом, который невозможно предвидеть с самого начала. Более того, текст представляет опасность, несмотря на его диспозитивный характер, поскольку ЮНСИТРАЛ не вправе давать рекомендации, которые не являются чисто юридическими, а скорее касаются практических вопросов, не имеющих никакого отношения к ее мандату. Несмотря на сдержанный тон текста в его нынешнем виде, престиж ЮНСИТРАЛ и успех ее предшествующей работы по теме арбитража таковы, что юристы неизбежно будут использовать его - добросовестно или недобросовестно - в качестве источника аргументов для усложнения разбирательства или оспаривания решений.

11. Г-н ШУРСКИЙ (Польша) говорит, что в целом важно иметь четкое представление о цели Комментариев и выбрать такое название, которое точно отражало бы существо документа. Нынешний текст представляет собой широкий анализ практики проведения арбитражных разбирательств, который будет весьма полезен для юристов-практиков. Однако его вряд ли можно назвать "предложениями, которые могут быть приняты во внимание", как указано в пункте 2 документа, поскольку он охватывает самые различные подходы. Он интересуется, не следует ли ЮНСИТРАЛ фактически высказать свои рекомендации или мнения относительно того, каким образом, исходя из многообразной практики, арбитры могут решать проблемы, связанные с международным торговым арбитражем, и определить, что совместимо и что не совместимо с надлежащим образом проводимым арбитражным разбирательством. Такие мнения и предложения оказали бы большую помощь неопытным арбитрам во всем мире, но при этом они носили бы исключительно диспозитивный характер. В этом случае название документа можно было бы изменить следующим образом: "Мнения и предложения ЮНСИТРАЛ".

12. Г-н ГОНСАЛЕС СОРИА (наблюдатель от Межамериканской комиссии по торговому арбитражу) заявляет о своей поддержке идеи, лежащей в основе этого документа. Вполне обоснованно подчеркивается, что рассматриваемый текст не должен ограничивать гибкость и свободу действий арбитров и арбитражных судов. Он приветствует то, что в первых трех пунктах особо подчеркнут диспозитивный характер Комментариев, цель которых заключается в оказании помощи арбитрам и изложении проблем, возникающих на практике. Более жесткий текст мог бы создать проблемы, подобные тем, которые были упомянуты представителями Франции и Швеции. Поскольку цель Комментариев состоит лишь в оказании помощи в виде перечисления потенциально возможных проблем, он будет иметь большое техническое значение. Он был бы рад представить этот документ с любыми поправками, которые могут быть в него внесены, на конференции своей организации, которая состоится в Асунсьоне, Парагвай, в ноябре 1995 года, с тем чтобы он мог быть распространен на американском континенте.

13. Г-н ХОДЕЛЬ (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что его страна с самого начала была настроена скептически по отношению к идее добавления предварительного этапа к арбитражному разбирательству. Он в принципе сомневается в полезности такого решения, которое во многих случаях может оказаться неэффективным. Существует опасность того, что такому предварительному этапу может быть придано чрезмерное значение и что это может повлиять на основное разбирательство. Это может сделать разбирательство более громоздким и дорогостоящим. Стороны и арбитры, возможно, будут применять такие предварительные процедуры даже тогда, когда это нецелесообразно. Не следует забывать, что дополнительный этап в арбитражном разбирательстве будет играть на руку стороне, которая желает затянуть процесс. Возможно, Комментарии придадут разбирательству более формальный характер и вряд ли упростят выполнение задачи вынесения решения и рассмотрения дела, особенно если они будут применяться неопытным арбитром.

14. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) считает, что Комментарии являются прекрасно подготовленным документом, в котором удалось обойти несколько сложных проблем, вызвавших острые дискуссии в прошлом. Их большое значение объясняется именно их диспозитивным характером, на который указывается в пунктах 2 и 3. Они содержат комплекс указаний, которыми арбитры могут руководствоваться, если они того пожелают, а также будут полезными для заинтересованных сторон, поскольку в них закреплены общие принципы и цели арбитража.

15. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что Комментарии служат правовым руководством, которое найдет широкое применение во всем мире и особенно в регионах, где арбитражное разбирательство менее развито, чем в Европе. Международный торговый арбитраж быстро развивается во всем мире, и поэтому весьма уместно содействовать урегулированию международных торговых споров и применять унифицированное международное торговое право к отношениям между коммерческими организациями во всех странах. Однако некоторые считают Комментарии опасными и боятся, что они могут установить некий минимальный стандарт, который затем будет использоваться как основание для отказа от арбитража. Эта опасность устраняется диспозитивным характером норм, на что указывается в пунктах 2 и 3 Комментариев и еще четче в пункте 10. Поскольку перечень вопросов не устанавливает минимальных стандартов, а просто определяет наиважнейшие факторы в целях оказания помощи неопытным арбитрам, трудно поверить в то, что стороны смогут использовать его для затягивания разбирательства.

16. Г-н ЛЕБЕДЕВ (Российская Федерация) говорит, что весь документ в целом является прекрасным отражением функций и задач ЮНСИТРАЛ. Он касается практики торгового арбитража и поощряет применение международных документов, включая ряд документов, подготовленных ЮНСИТРАЛ. Он рассматривает эти Комментарии не в качестве регламента и рекомендаций, а в качестве документа, предназначенного для того, чтобы обратить внимание на организационные и технические проблемы, которые могут возникать в области международного торгового арбитража. Поэтому сосредоточение внимания на таких процессуальных проблемах арбитражного разбирательства вполне логично. В документе, подготовленном Секретариатом, учтены замечания, сделанные на двадцать седьмой сессии Комиссии, а также на XII Международном конгрессе по арбитражу (Вена, ноябрь 1994 года) и на других форумах. Он является более целенаправленным и кратким, чем предыдущий вариант. Такая краткость не обязательно является достоинством: более подробный и детальный документ мог бы оказаться полезнее. Ему трудно понять выраженную некоторыми экспертами обеспокоенность, которая, возможно, обусловлена тем, что в ряде стран уже действуют устоявшиеся процедуры, закрепленные в нормативных текстах. Представляется, что настоящий текст не создает какого-либо иного реального риска, который не вытекал бы из предыдущего варианта. Нынешний документ фактически может содействовать сокращению издержек, связанных с арбитражным разбирательством. Однако его основное значение в том, что он позволяет обратить внимание на типичные проблемы, возникающие в ходе арбитражного разбирательства, и охватывает широкий круг весьма актуальных вопросов. Нынешний текст является более гибким, чем предыдущий вариант, и, разумеется, носит диспозитивный характер. Юристы и торговые и деловые круги во всем мире могут либо пользоваться, либо не пользоваться им, по собственному усмотрению.

17. Г-н МАДРИД (Испания) говорит, что Секретариат приложил немало усилий к тому, чтобы пояснить, что текст отнюдь не содержит рекомендаций, а призван просто служить полезным инструментом для тех, кто прибегает к процедуре арбитражного разбирательства. По его мнению, вопреки опасениям ряда ораторов, никакой опасности негативных последствий не возникает, поскольку единственная цель этого текста - помочь тем, кто, возможно, пожелает им воспользоваться в случае не только международного торгового арбитража, но и вообще любого арбитражного разбирательства. В нем содержится множество ссылок на применимые арбитражные регламенты, а в пункте 91 - даже ссылка на национальные законы. Руководство, подобное нынешнему тексту, будет большим подспорьем в любом арбитражном разбирательстве. Было бы неплохо четче сформулировать его цель в первых пунктах, с тем чтобы снять опасения по поводу того, что он может ограничить гибкость, которая столь важна при арбитраже.

18. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) выражает признательность Секретариату за усилия в подготовке существенно улучшенного документа. Вероятно, можно было бы внести ряд изменений, с тем чтобы снять опасения представителя Франции. Он даже предложил бы исключить ряд положений, формулировки которых хоть каким-то образом напоминают рекомендации; если Комментарии будут содержать рекомендации, это может негативно повлиять на гибкость, которую многие считают важной. В отношении заявления испанского представителя о том, что Комментарии могут быть полезны для национального арбитража, он выражает мнение, что, вероятно, было бы слишком самонадеянно говорить, что документ, посвященный различиям в подходах, которые могут возникать при международном арбитражном разбирательстве, обращен также к национальным арбитрам, хотя отдельные его части, несомненно, были бы для них полезны. Что касается формы, то он может согласиться с предложением австралийского представителя.

19. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что он может согласиться с тем, что Комментарии - весьма полезный документ, достигающий своей цели, поскольку он не является обязательным по своему характеру и просто предназначен для оказания помощи арбитрам и сторонам арбитражного разбирательства.

20. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) приветствует этот документ. Комиссии следует вести свое обсуждение, исходя из необязательного характера Комментариев, из необходимости обеспечения гибкости и из принципа, согласно которому применение Комментариев не должно приводить к дополнительным задержкам или расходам при арбитражном разбирательстве. Документ можно несколько улучшить с учетом указанных критериев.

21. Г-н СВИФТ (Соединенное Королевство) одобряет три руководящих принципа, изложенных г-ном Секольцом. Комментарии будут особенно полезны для уменьшения расхождений между сторонами, принадлежащими к различным правовым системам. Юристы-практики в его стране считают, что Комментарии сыграют свою положительную роль и не только не приведут к увеличению издержек, но и, устранив неопределенность и задержки, позволят их снизить.

22. Г-н АЗ-ЗЕИД (наблюдатель от Кувейта) благодарит Секретариат за работу по подготовке всеобъемлющего документа, который послужит большим подспорьем в области арбитража. Он считает, что Комиссии нет необходимости детально обсуждать этот документ и что ей следует ограничиться лишь комментариями общего характера.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет о переходе к обсуждению отдельных разделов документа. В целях экономии времени членам Комиссии следует избегать попыток переписывать текст заново.

Пункты 1-3

24. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) считает, что в Комментариях сделан слишком большой акцент на полномочиях

арбитражного суда. Следует пояснить, что принятие процедур, рассматриваемых в Комментариях, не зависит исключительно от арбитражного суда, а является предметом соглашения между сторонами арбитражного разбирательства. Кроме того, важно указать, что сторонам не следует заключать соглашения по процедурным вопросам, налагающие на арбитражный суд такие обязательства, которые лишали бы его необходимой гибкости.

25. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) предлагает поместить содержание, приводимое на стр. 2-4 документа, после пункта 11 в качестве перечня.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что никто не возражает против этого предложения, и просит Секретариат внести необходимые изменения.

Заседание прерывается в 11 час. 35 мин. и возобновляется в 11 час. 50 мин.

27. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) предлагает уточнить в конце пункта 1, что Комментарии касаются арбитражных разбирательств, которые осуществляются как каким-либо учреждением, так и без его участия.

28. Определение Комментариев в пункте 2 как "лишь предложений" представляется неудачным, поскольку Комиссии было указано на то, что они не являются ни рекомендациями, ни предложениями. Следует изменить формулировку пункта 2, придав ей более утвердительную форму, а именно отметить, что Комментарии не устанавливают никакого юридически обязательного требования для сторон или арбитров и что единственная цель этого документа - напомнить сторонам о вопросах, которые могут быть рассмотрены на соответствующих этапах для облегчения процесса арбитражного разбирательства.

29. Г-н ШУРСКИЙ (Польша) поддерживает замечание представителя Соединенных Штатов в отношении пункта 1.

30. Он предлагает изменить формулировку первого предложения пункта 2 следующим образом: "Комментарии подготовлены для сведения заинтересованных сторон. Они не затрагивают процессуальных прерогатив арбитражного суда при проведении арбитражного разбирательства". Второе предложение является лишним и его следует исключить.

31. Следует также исключить первое предложение в пункте 3, а сам пункт должен гласить следующее: "Применение Комментариев не может означать какого-либо изменения того арбитражного регламента, который стороны, возможно, договорились применять".

32. Г-н ГОНСАЛЕС СОРИА (наблюдатель от Межамериканской комиссии по торговому арбитражу) поддерживает предложения представителей Польши и Соединенных Штатов, которые позволят подчеркнуть необязательный характер Комментариев.

33. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) поддерживает предложение Соединенных Штатов относительно пункта 1.

34. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) говорит, что ее делегация разделяет мнение о том, что Комментарии могут служить подспорьем не только для арбитров-практиков, но и для арбитражных учреждений.

35. Г-н ЛЕБЕДЕВ (Российская Федерация) говорит, что второе предложение в пункте 3 следует сохранить, поскольку оно касается важного вопроса. Арбитражный регламент на практике может включать нормы, касающиеся вопросов, не рассматриваемых в Комментариях.

36. Г-н МАДРИД (Испания) говорит, что его делегация может согласиться с предложением Соединенных Штатов. Вероятно, следовало бы также включить слово "международный".

37. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) выражает мнение о том, что выражение "административное разбирательство под эгидой какого-либо органа" является нечетким. Он предпочел бы термин "институциональное арбитражное разбирательство".

38. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) соглашается с тем, что выражение "административное разбирательство под эгидой какого-либо органа", вероятно, является расплывчатым, однако считает, что термин "институциональное арбитражное разбирательство" также является нечетким. Функцию и роль арбитража можно было бы точнее определить с помощью примерно следующего выражения "арбитражное разбирательство, осуществляемое учреждением". Секретариат мог бы внести все необходимые редакционные поправки.

Пункты 4 и 5

39. Г-н ШУРСКИЙ (Польша) говорит, что два последних предложения в пункте 5 являются лишними и что их можно исключить.

40. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, по его мнению, слова "своевременных решений процессуального характера" в заголовке следует заменить следующими словами: "своевременных решений об организации разбирательства" или "своевременных решений о рассмотрении дела". Следует избегать термина "процессуальный характер" в тех местах в документе, где он используется в аналогичном контексте, для чего необходимо внести соответствующие редакционные поправки. Многие вопросы "процессуального характера", охватываемые Комментариями, в некоторых правовых системах считаются вопросами существа.

41. В пункте 4 можно было бы исключить слова "характеру и сложности фактических и правовых вопросов"; сейчас они практически не имеют никакого смысла, поскольку сопроводительное описание, содержавшееся в более раннем проекте, в настоящее время в тексте Комментариев уже не фигурирует. Кроме того, можно было бы расширить выражение "эффективного урегулирования спора с точки зрения затрат", с тем чтобы оно гласило следующее: "справедливого и эффективного урегулирования спора с точки зрения затрат".

42. В тексте следует указать, что свобода действий арбитров может быть ограничена правилами, согласованными сторонами, а также другими соглашениями между сторонами и любыми положениями применимого процессуального права. С этой целью, вероятно, можно было бы выработать новый пункт 5 бис.

43. Г-н ФУШАР (Франция) говорит, что вместо слов "целесообразность своевременных решений процессуального характера" в заголовке можно было бы использовать упрощенное альтернативное выражение "целесообразность организации своевременного арбитражного разбирательства". Что касается свободы действий арбитражных судов, то ограничивающие факторы включают не только волю сторон и соглашения между ними, но то, что стороны подпадают под действие норм процессуального права и должны следовать арбитражному регламенту независимо от применимого права. Поэтому было бы лучше сказать, что свобода действий арбитров ограничивается самими сторонами и основополагающими принципами права.

44. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он может отчасти согласиться с предложениями представителя Франции. Однако необходимо сохранить ссылку на "своевременные решения" в заголовке и в тексте.

45. Г-н АДЕНЗАМЕР (Австрия) поддерживает мнение представителя Франции о том, что следует обойтись без слова "решения". Это позволило бы уточнить, что текст не направлен на поощрение подачи апелляций или мер по затягиванию разбирательства.

46. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика), коснувшись замечаний представителя Франции относительно процессуального права, говорит, что было бы предпочтительнее говорить об арбитражном праве, поскольку некоторые юристы склонны отождествлять термин "процедура" с судопроизводством.

47. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) предлагает, с тем чтобы снять обеспокоенность, выраженную представителями Австрии и Франции, следующий заголовок: "Свобода действий при проведении разбирательства и целесообразность своевременного рассмотрения вопроса об организации разбирательства".

48. Г-н ЛЕБЕДЕВ (Российская Федерация) говорит, что приемлемой альтернативой выражению "решения процессуального характера" могло бы стать выражение "решения по процедурным вопросам", которое фигурирует в пункте 11, поскольку арбитражному суду приходится принимать именно такие решения. Окончательный текст мог бы быть сформулирован Секретариатом.

49. Г-н ШУРСКИЙ (Польша) говорит, что пункты 4 и 5 по сути касаются свободы действий и гибкости при проведении арбитражного разбирательства. Поэтому заголовок должен просто гласить следующее: "Свобода действий при проведении разбирательства".

50. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) предлагает изменить название следующим образом: "Свобода действий при проведении разбирательства и целесообразность своевременных соглашений".

51. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) говорит, что свобода действий при проведении разбирательства и своевременность решений процессуального характера - два важных аспекта и что их следует сохранить.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Секретариат рассмотрит этот вопрос с целью изыскания альтернативного термина выражению "решения процессуального характера".

Пункты 6-8

53. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки), коснувшись пункта 6, указывает на необходимость подчеркнуть, что возможности принятия независимого решения председательствующим или единоличным арбитром ограничены. Поэтому, вероятно, первые четыре слова этого пункта можно заменить примерно следующими словами: "Если одни нормы, соглашения между сторонами или определения, вынесенные арбитражными судами, предусматривают, что могут приниматься различные решения по организации процесса".

54. Тема достоинств и недостатков консультаций является сложной и противоречивой, и касающийся их текст поднимает вопросы, на которые он не дает и не может дать никакого ответа. Поэтому он предлагает сохранить первое предложение в пункте 6, исключив все остальное.

55. В пункте 7 следует исключить слова "в месте арбитражного разбирательства или в каком-либо другом соответствующем месте", поскольку они могут коллидировать с нормами и даже законами, которые требуют иных организационных механизмов. Кроме того, в конце пункта следовало бы добавить слова "или других методов, или сочетания методов, или совещаний". Это расширит сферу консультаций таким образом, как это действительно предполагается и как предусматривалось в предыдущих проектах.

56. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что выполнение Секретариатом возложенной на него задачи по внесению изменений, предложенных делегациями, будет связано с трудностями, если предложения не будут четко сформулированными и развернутыми. Такой подход облегчит также делегациям выработку своей позиции в отношении предложений, внесенных другими делегациями. Поэтому Комиссии необходимо принять решение о процедуре представления предложений в Секретариат.

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.

Краткий отчет о 574-м заседании

Пятница, 19 мая 1995 года, 14 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.574]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Заседание открывается в 14 час. 10 мин.

ВЫБОРЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает выдвигать кандидатуры на оставшуюся незаполненной должность заместителя Председателя Комиссии.

2. Г-н ЛЕБЕДЕВ (Российская Федерация) предлагает кандидатуру г-на Тадеуша Шурского (Польша).

3. Г-н Шурский (Польша) избирается заместителем Председателя путем аккламации.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ: ПРОЕКТ КОММЕНТАРИЕВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА (продолжение) (A/CN.9/410)

Пункты 6-8 (продолжение)

4. Г-н ФУШАР (Франция) задает вопрос об упоминании в пункте 6 возможности предложить сторонам согласовать процедурные вопросы. Обсуждение со сторонами правил, регулирующих вопросы процедуры, может потребовать длительного времени и без какой-либо необходимости заранее "связать руки" арбитражного суда.

5. Остановившись на замечаниях представителя Соединенных Штатов Америки относительно слов "в месте арбитражного разбирательства или в каком-либо другом соответствующем месте" в пункте 7, он говорит, что определенную степень гибкости в вопросе о месте, в котором будет проводиться совещание, сохранить необходимо. Есть различие между официальным местом разбирательства, т.е. тем местом, в котором будет вынесено арбитражное решение, и местом, в котором арбитражный суд фактически проводит свои заседания и выбор которого должен быть оставлен на усмотрение арбитражного суда.

6. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он согласен с представителем Франции в том, что у арбитражного суда должно существовать право проводить свои заседания в том месте, в котором он пожелает. Однако согласно некоторым правилам и законам такая гибкость не допускается, и в комментариях следует учесть подобные случаи.

7. Что касается консультаций, предусматриваемых в пункте 8, то он считает, что более значительный акцент должен быть сделан на том факте, что такие консультации могут проводиться в разные сроки, организовываться в сочетании со слушаниями и проводиться с помощью различных методов.

8. В сноске 2, относящейся к пункту 4, содержится ссылка на Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ. Он высказывает предположение о том, что комментарии будут признаваться более широко, если эта сноска будет исключена.

9. Г-н ШУРСКИЙ (Польша) говорит, что он согласен с замечаниями представителя Соединенных Штатов относительно пунктов 6 и 7.

10. В первом предложении пункта 8 говорится, как представляется, о том, что совещание для консультаций может быть посвящено рассмотрению лишь процедурных вопросов. В ряде случаев консультации проводятся и по вопросам существа. Это предложение можно либо исключить, либо изменить следующим образом: "Совещание может быть посвящено рассмотрению лишь процедурных вопросов, или оно может быть проведено в рамках слушаний по существу спора".

11. Г-н СЕКОЛЕЦ (Секретариат) говорит, что это предложение предназначалось именно для того, чтобы передать такой смысл, и что в этих целях его формулировка может быть улучшена.

12. Он задает представителю Франции вопрос о том, связано ли его возражение против пункта 6 с тем фактом, что сторонам предоставляется возможность договориться по какому-либо ограниченному процедурному вопросу - а именно такая цель преследуется, - или же с риском того, что эта формулировка будет неправильно истолкована в качестве предложения сторонам заключить более широкое соглашение по своду арбитражных правил - возможность, которая рассматривается в пункте 15.

13. Г-н ФУШАР (Франция) говорит, что у него вызвала опасение возможность второго толкования. У него нет возражений против того, что сторонам будет предложено договориться по какому-либо ограниченному процедурному вопросу.

Пункты 9-11

14. Г-н ФУШАР (Франция) высказывает обеспокоенность в связи с тем, что формулировка последнего предложения пункта 11("... liste de contrôle pour l'établissement d'un ordre du jour" - в тексте на французском языке) может быть истолкована как предполагающая, что будет подготовлена повестка дня совещания, в то время как уже было достигнуто согласие о том, что организация разбирательства будет не обязательно предусматривать проведение такого совещания. Кроме того, концепция "контрольного списка" не вызывает у него энтузиазма, поскольку она предполагает подготовку длинного перечня вопросов для рассмотрения.

Раздел 1 части "Вопросы процессуального характера для возможного рассмотрения" (пункты 12-14)

15. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки), которого поддерживает г-н ГРИФФИТ (Австралия), высказывает предположение о том, что было бы более тактично поместить раздел, касающийся авансов на покрытие издержек, где-нибудь в конце текста. Многие арбитры сочтут неуместным открывать консультации рассмотрением вопроса об авансах, большая часть которых пойдет на выплату их собственного вознаграждения. В предыдущем проекте комментариев эта тема рассматривалась намного ближе к концу текста, и этот подход соответствует порядку, предусматриваемому в большинстве арбитражных регламентов.

16. Г-н СЕКОЛЕЦ (Секретариат) говорит, что этот пункт в предыдущем проекте комментариев рассматривался в конце, что соответствует структуре многих арбитражных регламентов. Что касается новой структуры, основывающейся на хронологической последовательности, то этот вопрос, учитывая его важность, может быть, вероятно, рассмотрен четвертым или пятым.

17. Г-н ФУШАР (Франция) говорит, что на практике арбитры заинтересованы в урегулировании вопросов об авансах. Проявление тактичности можно, несомненно, только приветствовать, однако было бы лицемерным создавать впечатление о том, что внесение авансов арбитражных издержек не относится к числу вопросов, которые должны быть рассмотрены в первую очередь.

18. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) предлагает объединить раздел, в котором рассматривается вопрос об авансах, с разделом, посвященным административным услугам.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает поручить Секретариату решить вопрос о перенесении этих трех пунктов в более подходящее место документа.

Раздел 2

20. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) предлагает исключить последнее предложение пункта 15. Он не согласен с тем, что обсуждение вопроса об арбитражном регламенте может чрезмерно затянуть разбирательство или же послужить причиной неоправданных разногласий. По его мнению, рассмотрение этого вопроса ускорит разбирательство. Слова "арбитражный суд, возможно, сочтет целесообразным" во втором предложении можно заменить словами "арбитражному суду рекомендуется".

21. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что он выступает за исключение последнего предложения, в котором подразумевается, что сторонам не следует предлагать рассмотреть вопрос о принятии арбитражного регламента. С его точки зрения, предпочтительным является такой порядок, при котором арбитражное разбирательство будет проводиться на основе испытанных и опробованных правил.

22. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) напоминает о ряде практических возражений, высказанных на предыдущей сессии, относительно идеи о том, что арбитрам следует предложить сторонам указать соответствующий свод арбитражных норм в тех случаях, когда они этого не сделали. Эти критические замечания отражены в докладе Комиссии[1].

---

[1] Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 17 (A/49/17), пункт 137.

В поддержку этой идеи указывалось[2], что в тех случаях, когда стороны начали такие переговоры и наблюдаются признаки того, что эти обсуждения затянутся, арбитры могут пекратить рассмотрение этого вопроса; следует, однако, отметить, что принять такое решение о прекращении переговоров будет, возможно, трудно и что такое решение не будет способствовать смягчению обстановки разбирательства. Кроме того, в тех случаях, когда стороны договорились об использовании определенного регламента - например, регламента Международной торговой палаты (МТП) - и одна из них желает, например, заявить отвод арбитру, то ее ходатайство будет отклонено МТП на том основании, что эта сторона не обладает соответствующим статусом в этой организации. Последующая передача этого вопроса на рассмотрение национального суда вполне может привести к тем же результатам, причем решение необязательно будет принято оперативно. Он считает, что возможность, предоставляемая арбитрам в пункте 15, может привести к увеличению расходов сторон. Она может также косвенно побуждать арбитров отказываться от использования имеющегося у них права решать вопрос о правилах, применимых к разбирательству, по своему усмотрению. В силу этих соображений его делегация предлагает исключить пункт 15 или, если такого решения принято не будет, включить в него дополнительные предостерегающие формулировки.

23. Г-н ФУШАР (Франция) в целом поддерживает замечания представителя Соединенных Штатов. В то же время он считает, что этот пункт следует сохранить, поскольку в нем содержится полезное указание на то, что тем или иным образом арбитражное разбирательство должно быть организовано. Возможно, в этом пункте следовало бы указать, что принятие арбитражного регламента не является необходимым, но что стороны вполне могут рассмотреть этот вопрос. В любом случае предостережение, выраженное в последнем предложении этого пункта, следует сохранить.

24. Г-н ШУРСКИЙ (Польша) говорит, что статью 15 следует рассматривать как относящуюся к специальному арбитражу, а не к арбитражу, проводимому под эгидой какого-либо учреждения. Если создан арбитражный суд, то необходимо исходить из предположения о том, что он был образован в силу соглашения между сторонами, в котором было оговорено место арбитража и, таким образом, определено применимое право. В тексте следует рекомендовать сторонам рассмотреть вопрос о принятии регламента; если они этого не сделают, то этот вопрос будет решен на основе применимого права и в большинстве случаев у арбитров будет иметься, таким образом, возможность по своему собственному усмотрению принять решение о порядке проведения арбитражного разбирательства в том, что касается не охваченных применимым правом аспектов. Он считает, что редакция пункта 15 является хорошей и что этот пункт следует сохранить в его нынешнем виде.

25. Г-н ЛЕБЕДЕВ (Российская Федерация) признает, что в связи с пунктом 15 возникают сложные проблемы, которые были отмечены Соединенными Штатами. В то же время он не считает, что в тех случаях, когда стороны по рекомендации арбитров примут решение о необходимости согласовать арбитражный регламент, будут обязательно возникать неоправданные задержки. Важный вопрос заключается в том, что в случае широкого толкования этого пункта арбитры могут предложить сторонам принять арбитражный регламент какого-либо учреждения, а такое решение вполне может привести к неожиданным результатам и огромным затруднениям. Пункт 15 выполняет полезную роль, и с тем, чтобы сохранить его, устранив вышеупомянутый недостаток, он предлагает указать, что стороны могут договориться о применении Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ; в конце концов, текст комментариев составляется именно ЮНСИТРАЛ, а в Регламенте ЮНСИТРАЛ учтены интересы всех стран. В качестве альтернативы в этом пункте можно указать, что стороны могут договориться о применении либо Регламента ЮНСИТРАЛ, либо другого международного свода правил, регламентирующих арбитраж, который проводится не под эгидой какого-либо учреждения. Он имеет в виду, например, правила Европейской экономической комиссии. Он согласен с предыдущим оратором в том, что пункт 15 следует рассматривать как относящийся только к разбирательству, проводимому не под эгидой какого-либо учреждения, а также с его замечаниями относительно действия применимого права. Применяя его, арбитры будут, несомненно, учитывать международный характер рассматриваемого дела.

26. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что, предлагая исключить последнее предложение, он исходил из того, что в этом пункте речь идет именно о принятии Регламента ЮНСИТРАЛ, который уже испытан и опробован на практике; если будет применяться этот регламент, то предостережение, выраженное в последнем предложении, является ненужным. В то же время соображения, высказанные представителем Соединенных Штатов, являются весьма важными. В силу этого он снимает свое предложение.

27. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) поддерживает то направление работы, которое предложила Российская Федерация, по причинам, изложенным ее представителем.

28. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) считает предложения России неудовлетворительными, поскольку, по мнению его делегации, пункт 15 касается как арбитражного разбирательства, проводимого под эгидой какого-либо учреждения, так и специального арбитража. Ограничивать комментарий лишь последним видом арбитража означало бы неоправданно сужать круг вопросов, рассматриваемых в этом тексте, цель которого состоит в облегчении обоих видов арбитражного разбирательства.

29. Г-н СЕКОЛЕЦ (Секретариат) задает вопрос о том, хочет ли представитель Соединенных Штатов включить в пункт 15 прямую ссылку на институциональные регламенты.

30. Г-н ХОЛЛЕРИНГ (Соединенных Штаты Америки) говорит, что его делегация возражает против предложения России и по-прежнему выступает за исключение этого пункта.

31. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что реализация предложения России таким образом, который позволит разъяснить тот факт, что пункт 15 применяется к специальным арбитражам, не будет препятствовать применению остальной части этого текста к разбирательствам, проводимым под эгидой каких-либо учреждений.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает поддержку, выраженную изменению пункта 15 в соответствии с предложением представителя России. Если не имеется каких-либо возражений, он будет считать, что Комиссия приняла это предложение.

33. Предложение принимается.

Раздел 3

34. Г-н ШУРСКИЙ (Польша) говорит, что в пункте 17 следует отразить тот принципиальный момент, что перевод следует рассматривать как ненужный, если стороны или арбитры не примут решения об обратном. Можно исходить из предположения о том, что в случае международного коммерческого арбитража арбитры будут знакомы с несколькими языками.

35. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Морокко) говорит, что если пункт 16 предназначен для сторон, то в нем следует указать, что арбитражный суд должен настоятельно призвать стороны определить язык или языки, которые будут использоваться в ходе разбирательства. Если стороны не

[2]Там же, пункт 139.

смогут своевременно достичь договоренности, то принять решение по этому вопросу должен будет арбитражный суд.

36. Г-н МАДРИД (Испания) выражает согласие с представителем Польши относительно исходной предпосылки, которая должна состоять в том, что обычно перевода требоваться не будет, поскольку такой порядок позволит ускорить разбирательство. В то же время при подготовке комментариев необходимо приложить все усилия к тому, чтобы избегать категоричных утверждений.

37. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, по его мнению, не следует исходить из предпосылки, что все арбитры будут, как правило, способны работать на всех языках арбитражного разбирательства. Такое требование создаст чрезвычайно сложные проблемы, особенно в развивающихся странах, и ограничит возможности назначения арбитров из конкретных стран по выбору сторон. Если председательствующий арбитр не является представителем государства какой-либо из сторон, то, несомненно, потребуется как устный, так и письменный перевод, особенно если знание одного из соответствующих языков не будет широко распространено в кругу лиц, выполняющих функции председательствующих арбитров. Идея о том, что перевод, как правило, не будет требоваться, является, возможно, уместной в случае небольшого региона, однако в международном контексте она неприменима. Он выступает против внесения каких-либо редакционных изменений и поддержит сохранение текста в его нынешнем виде.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ задает Комиссии вопрос о том, желает ли она сохранить нынешний текст пункта 16.

39. Предложение принимается.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, предложив делегациям изложить свою позицию относительно предложения Польши об изменении пункта 17, отмечает, что это предложение не пользуется значительной поддержкой. Он будет считать, что Комиссия может принять нынешний текст.

Заседание прерывается в 15 час. 50 мин.
и возобновляется в 16 час.10 мин.

Раздел 4

41. Г-н ФУШАР (Франция) считает, что первое предложение пункта 20 не является необходимым, поскольку во втором предложении использованы слова "как правило".

42. В связи с пунктом 21 он высказывает убеждение в том, что первые два упомянутых критерия выбора места арбитража должны быть перечислены в конце списка.

43. Г-н ШУРСКИЙ (Польша) выражает согласие с исключением первого предложения пункта 20. Второе предложение можно было бы изменить следующим образом: "Если место арбитража не согласовано сторонами прямо или косвенно, например в применимых арбитражных правилах, то определение места арбитража относится к компетенции арбитражного суда".

44. Он согласен с тем, что первые два критерия, упомянутые в пункте 21, должны быть перенесены в конец перечня.

45. Второе предложение пункта 22 следует исключить.

46. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) поддерживает исключение первого предложения пункта 20.

47. Что касается пункта 21, то он отмечает, что этот текст основывается на соответствующем разделе документа A/CN.9/396/Add.1 - "Место арбитража", - в пункте 1 которого содержится следующее заявление: "В целом признается, что арбитражное разбирательство регулируется процессуальным правом в месте арбитража". Поскольку по-прежнему представляется, что это положение является вполне уместным, он задает вопрос о причинах его исключения.

48. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) поддерживает предложение Франции относительно очередности перечисления соответствующих критериев в пункте 21.

49. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) согласен с тем, что соответствующие критерии перечислены в пункте 21 в ненадлежащем порядке. Поскольку комментарии не преследуют цели дать руководящие указания для арбитров, наиболее простым решением было бы исключение всего этого пункта.

50. Г-н ЛЕБЕДЕВ (Российская Федерация) говорит, что критерий, сформулированный как "представление о нейтральности данного места" и включенный в перечень, содержащийся в пункте 21, в качестве критерия (f), является нечетким. Даже если пункт 21 будет сохранен, эту формулировку следует исключить.

51. Г-н БОССА (Уганда) говорит, что комментарии будут играть полезную роль не только при рассмотрении вопросов об арбитраже, но также и для тех лиц, которые составляют соглашения, из которых могут возникать передаваемые на арбитраж споры. Критерии, перечисленные в пункте 21, могут быть полезными для юрисконсультов, и этот пункт следует сохранить.

52. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) предлагает изменить редакцию пункта 21 таким образом, чтобы упомянуть о том факте, что арбитражное разбирательство обычно регулируется процессуальным правом места арбитража, а также о важности вопроса о том, являются ли соответствующие государства участниками Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк).

53. Г-н СЕКОЛЕЦ (Секретариат) говорит, что в документе A/CN.9/396/Add.1 было упомянуто о том, что выбор места арбитража в значительной мере будет предопределять применимые процессуальные нормы, но что сторонам иногда разрешается распространять на арбитраж по их спору процессуальное право другого государства, чем то, в котором проводится арбитраж. Такой подход редко применяется на практике, и в связи с ним возникает множество вопросов практического и теоретического характера. В силу этого было сочтено, что этот момент лучше не упоминать в новом тексте. В то же время в критерии (c) в пункте 21 дается ссылка на право места арбитража.

54. Что касается Нью-йоркской конвенции, то, хотя этот договор и играет важнейшую роль, имеются регионы, в которых действуют другие конвенции, а также имеются действующие двусторонние договоры. В силу этого предпочтение было отдано более общей ссылке на договоры о приведении в исполнение арбитражных решений.

55. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что пункт 21 следует сохранить. Он не будет возражать против изменения очередности перечисления критериев, однако выступает против исключения критерия (f).

56. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) считает, что ключевые положения этого пункта носят юридический характер; в то же время основная трудность заключается в том, чтобы сформулировать их в надлежащей редакции. Речь идет, например, об уже упомянутой проблеме, заключающейся в том, что согласно закону некоторых стран сторонам разрешается договариваться о том, что разбирательство будет регулироваться правом другого государства. Отыскание надлежащей формулировки представляет собой весьма сложную задачу; трудные проблемы возникают даже в связи с редакцией положения, касающегося приведения в исполнение. Что касается критерия (f), то в выборе соответствующего места арбитража

задействованы многочисленные факторы, и он задает вопрос о том, какую роль играет критерий "нейтральности", как бы он ни был сформулирован. Означает ли он, что предпочтение следует отдавать "нейтральным" странам? Этот пункт создает больше проблем, чем позволяет решить.

57. Г-н ВРЕЛЛИС (наблюдатель от Греции) говорит, что его делегация выступает за сохранение пункта 21 в предложенной Секретариатом формулировке. В этом пункте четко указывается, что относительная значимость перечисленных факторов зависит от конкретного дела. Тот факт, что они перечисляются в определенном порядке, вряд ли будет считаться имеющим какое-либо значение с юридической точки зрения.

58. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) выступает в поддержку сохранения нынешних текстов пунктов 20-22.

59. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что, по его мнению, критерий (с) представляет собой туманную ссылку на тот факт, что арбитражное разбирательство регулируется (если не существует какого-либо соглашения о противном) процессуальным правом, действующим в месте арбитража. У него вызывает удивление тот факт, что этому критерию не придано более существенного значения в новом тексте. Этот вопрос, по мнению его делегации, является важным, и он предлагает рассмотреть его в начале пункта 21.

60. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) считает, что пункт 21 следует сохранить, поскольку в нем содержится полезная информация. Что касается критерия (f), то в виду имеется не политический нейтралитет, а нейтральность по отношению к сторонам и их интересам.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что было предложено исключить первое положение пункта 20, однако это предложение, как представляется, не получило поддержки. Предлагалось также изменить очередность перечисления критериев в пункте 21, однако явной поддержки исключению этого пункта в целом выражено не было. Один представитель предложил исключить второе предложение пункта 22, однако, как представляется, представители других стран высказались в поддержку нынешнего текста. Он будет считать, что учесть высказанные замечания можно поручить Секретариату.

Раздел 5

62. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в пунктах 23 и 24 подразумевается, что арбитражные учреждения обычно организуют предоставление различных административных услуг; в действительности же большинство таких учреждений этими вопросами не занимается. Эти пункты следует пересмотреть с тем, чтобы четко указать, что упомянутые услуги являются услугами, необходимыми только в связи с проведением слушаний, а не услугами, связанными, например, с фотокопированием или текстообработкой, поскольку эти работы могут выполняться самими сторонами. Ему не известны примеры каких-либо арбитражных учреждений, которые занимались бы организацией проезда или резервированием мест в гостиницах, за исключением случаев, когда слушания проводятся в каком-либо чрезвычайно отдаленном месте. Формулировку "... учреждение, как правило, будет обеспечивать в полном объеме или в значительной части необходимую административную поддержку" в пункте 24 следует пересмотреть, с тем чтобы лучше отразить существующие на практике реалии.

63. Г-н ФУШАР (Франция) не считает, что рекомендации по таким вопросам, как организация проезда и резервирование мест в гостиницах, относятся к функциям ЮНСИТРАЛ; эти вопросы полностью выходят за рамки мандата Комиссии. Текст не следует неоправданно усложнять, а также не следует создавать впечатление о том, что арбитраж является крупномасштабным мероприятием, связанным с большими затратами средств и времени и требующим обширной инфраструктуры. На практике продолжительность многих арбитражных разбирательств составляет лишь несколько часов. Важно иметь в виду, что перечисление всех возможных видов услуг, которые могут понадобиться, может отвратить коммерческие предприятия или страны, обладающие ограниченными ресурсами, от обращения к арбитражу.

64. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) поддерживает предложение об изменении редакции пунктов 23 и 24.

65. Г-н МАДРИД (Испания) выражает согласие с тем, что, хотя административные услуги и имеют большое значение, их не требуется перечислять столь подробно. По всей вероятности, будет достаточно общего заявления о необходимости учитывать потребность в административных услугах.

66. Г-н ЛЕБЕДЕВ (Российская Федерация) согласен с тем, что редакция пунктов 23-27 может быть улучшена, однако считает, что их следует сохранить, поскольку в них отражена реальная арбитражная практика. Важно ясно указать лицам, не имеющим опыта арбитражных разбирательств, что такие разбирательства часто связаны со значительными затратами. Он поддерживает этот проект текста в принципе, однако предлагает включить в конце пункта 26 новое предложение, указывающее, что, хотя в случае, когда арбитраж проводится под эгидой какого-либо учреждения, затраты на услуги секретаря будут обычно покрываться таким учреждением, при специальном арбитражном разбирательстве такие затраты должны будут нести сами стороны.

67. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) в ответ на замечания представителя Франции говорит, что хотя арбитражное разбирательство действительно может быть менее длительным, чем обычное судебное разбирательство, оно может быть дорогостоящим, поскольку арбитрам требуется выплачивать большое вознаграждение, иногда определяемое в качестве процента от суммы требования. В силу этого упомянуть об административных услугах, конечно, необходимо, однако предпочтительнее сделать это в конце документа, после рассмотрения таких важных вопросов, как конфиденциальность, свидетели и доказательства.

68. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что составляя перечень различных вопросов, которые могут быть рассмотрены, Секретариат исходил из той очередности, в которой может возникать необходимость рассмотрения соответствующих вопросов в типичном случае арбитражного разбирательства, а не из сравнительного значения этих вопросов.

69. Г-н ШУРСКИЙ (Польша) предлагает исключить из предпоследнего предложения пункта 27 слова "... или если задачи секретаря предполагают присутствие секретаря на заседании арбитражного суда", а также все следующее предложение, поскольку присутствие секретаря на заседаниях суда не нарушает ни одного из принципов арбитража.

70. Г-н ФУШАР (Франция) поддерживает это предложение: эта формулировка является расплывчатой и ее следует исключить.

71. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что присутствие секретаря может вызвать определенные проблемы, поскольку в некоторых правовых системах от арбитров требуется принесение присяги, а на секретаря такое требование не распространяется. В силу этого его делегация хотела бы высказать свои оговорки против предложенного исключения.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Секретариат должным образом учтет сделанные замечания.

Заседание закрывается в 17 час. 05 мин.

Краткий отчет (неполный)* о 575-м заседании

Понедельник, 22 мая 1995 года, 9 час. 30 мин.

[A/CN.9/SR.575]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Заседание открывается в 9 час. 50 мин.

Обсуждение, отраженное в кратком отчете, начинается в 9 час. 50 мин.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ: ПРОЕКТ КОММЕНТАРИЕВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА (продолжение) (A/CN.9/396 и Add.1, A/CN.9/410)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить рассмотрение проекта комментариев по организации арбитражного разбирательства (A/CN.9/410, приложение).

Раздел 6

2. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация приветствует включение в проект комментариев раздела о конфиденциальности. Этому вопросу уделяется все большее внимание арбитражными учреждениями, а также в судебных решениях; и ожидается, что в ближайщие годы в этой области произойдут изменения, особенно в тех аспектах, которые рассматриваются в пунктах 29-31. Поэтому он считает, что формулировку этих пунктов следует изменить, с тем чтобы указать, что в соответствующих случаях стороны могут рассмотреть вопрос о заключении соглашений, касающихся конфиденциальности. По его мнению, в пересмотренном тексте следует указать, что такие соглашения могут охватывать один или более из следующих вопросов: какие материалы должны считаться конфиденциальными; какие меры необходимо принять для обеспечения конфиденциальности таких материалов и слушаний; следует ли придавать конфиденциальный характер факту проведения арбитражного разбирательства или наличию решения; следует ли применять специальные процедуры для обеспечения конфиденциального характера информации, передаваемой при помощи электронных средств; а также при каких обстоятельствах конфиденциальные материалы могут быть раскрыты, например, в случае, когда такое раскрытие предусматривается законом или когда информация становится достоянием гласности. В ходе переработки текста Секретариатом желательно избегать рекомендаций о включении в соглашение всех этих аспектов; их выбор следует оставить на усмотрение сторон и арбитров.

3. Г-н ФУШАР (Франция) говорит, что он отчасти согласен с анализом, предложенным представителем Соединенных Штатов Америки, однако он совершенно не согласен со сделанными им выводами. Хотя конфиденциальность и является новой областью, которая привлекает к себе особое внимание и в которой постоянно происходят изменения, он отнюдь не считает, что в комментарии следует включать рекомендацию о необходимости заключения соглашения по этому вопросу. Такое соглашение будет трудно выработать, и оно осложнит процедуру и увеличит расходы. В пункте 28 следует просто указать, что, поскольку конфиденциальность является одним из важнейших преимуществ арбитражного разбирательства, арбитражный суд обязан напомнить о принципе конфиденциальности, стремиться обеспечить его соблюдение и обращать внимание сторон в этой связи на их обязанности. С его точки зрения, пункты 29-31 носят слишком технический характер и их следует исключить.

4. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) также считает, что текст необходимо частично переработать. Конфиденциальность имеет большое практическое значение и существенные практические последствия. С ее точки зрения, пункты 29-31 можно было бы упростить. В комментариях можно было бы указать, что конфиденциальность является важным фактором при передаче информации с помощью электронных средств, а также в форме документов и что сторонам следует обратить особое внимание на их использование. В тех случаях, когда арбитражные учреждения не имеют своих собственных регламентов, вопрос о конфиденциальности должен рассматриваться на основе соглашений, заключаемых между сторонами, в противном случае арбитражный суд должен сам определить соответствующую процедуру.

5. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что, по мнению его делегации, в комментариях необходимо четко указать, что сторонам не следует исходить из предположения о наличии каких-либо обязательств в отношении конфиденциальности. В тексте, возможно, следует упомянуть, что арбитражный суд может запросить стороны о том, какие обязанности в отношении конфиденциальности он должен взять на себя перед сторонами и какие обязанности стороны хотели бы взять на себя друг перед другом. Желательно, чтобы арбитражный суд и стороны выяснили этот вопрос на предварительном этапе арбитражного разбирательства на основе принципиального соглашения, а не занимались рассмотрением конкретных вопросов конфиденциальности в случае их возникновения в ходе разбирательства.

6. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) считает, что пункт 29 в его нынешней редакции может непроизвольно создать впечатление, что информация, передаваемая с помощью электронных средств, является подозрительной и, возможно, ненадежной. Как раз наоборот, в случае правильного использования электронные средства передачи сообщений являются значительно более надежными, чем традиционные средства связи. Включать этот вопрос в комментарии вряд ли целесообразно, поскольку он касается не проблемы конфиденциальности, а использования конкретных способов связи. Этот пункт следовало бы исключить. Если же он будет сохранен, в нем не следует каким-либо образом касаться вопроса безопасности связи. Эти замечания относятся также к пункту 33.

7. Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) говорит, что, по мнению его делегации, пункт 28, в котором просто констатируется, что арбитражному суду, возможно, целесообразно зафиксировать согласованные принципы сторон в отношении конфиденциальности, является, вероятно, недостаточно полным, поскольку роль арбитражного суда совсем не обязательно должна сводиться к пассивной регистрации соглашения сторон. Арбитражное разбирательство носит не открытый, а закрытый характер, что связано с рядом преимуществ. Если стороны договорятся о конфиденциальности, а арбитражный суд эти договоренности зафиксирует, и стороны примут на себя в этой связи определенные обязательства, никаких проблем не возникнет. С другой стороны, арбитражный суд может столкнуться с трудностями, если попытается уже в начале разбирательства принять решение о конфиденциальном характере такого разбирательства, хотя он может обратить внимание сторон на принцип конфиденциальности и ее охват.

---

*Краткий отчет о первой части заседания не составлялся.

8. В комментариях важно также отметить, что сам арбитражный суд обязан соблюдать принцип конфиденциальности при проведении разбирательства. Когда к делу проявляется общественный интерес, репортеры часто пытаются получить от арбитров более подробную информацию о ходе разбирательства. Кроме того, соглашения, заключаемые между сторонами до назначения арбитров, являются также обязательными и для арбитров. С его точки зрения, текст этого пункта следует пересмотреть, с тем чтобы отразить в нем эти дополнительные моменты.

9. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что, по мнению его делегации, пункт 29 сформулирован правильно. В нем упоминаются лишь два электронных способа связи, а именно телефакс и электронная почта, которые пока не могут обеспечить достаточную безопасность в плане конфиденциальности, и передаваемые таким способом сообщения могут легко перехватываться третьими сторонами.

10. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что арбитраж отличается от обычного судебного процесса тем, что стороны играют важную роль в арбитражном разбирательстве и в решении вопросов о том, каким образом это разбирательство должно проводиться. Поэтому конфиденциальность необходима: у сторон могут быть важные интересы, которые они не желают раскрывать. Исходя из этого, его делегация считает, что в пунктах о конфиденциальности целесообразно упомянуть соглашения между сторонами и важность мер по обеспечению конфиденциальности.

11. Г-н ШУРСКИЙ (Польша) говорит, что конфиденциальность является одним из самых привлекательных преимуществ арбитража и что поэтому его делегация поддерживает включение в Комментарии ссылки на конфиденциальность. С его точки зрения, пункты 28-31 не расходятся с принятой в мире практикой арбитражного разбирательства; поэтому их следует сохранить в их нынешнем виде или же изменить в соответствии с предложением представителя Франции.

12. Г-н СИКИРИЧ (наблюдатель от Хорватии) соглашается с представителем Испании относительно того, что в Комментариях следует указать, что согласованные сторонами принципы в отношении конфиденциальности должны иметь обязательный характер также и для арбитров, поскольку они пользуются доверием сторон.

Раздел 7

13. Г-н ШУРСКИЙ (Польша), говоря о втором предложении пункта 32, отмечает, что когда стороны обмениваются между собой документами, они редко направляют экземпляры таких документов арбитрам. Поэтому последние шесть слов этого предложения следует исключить. Поскольку ответственность за ведение разбирательства несут арбитры, обмен документами в принципе происходит между ними и сторонами.

14. В Комментариях, возможно, следовало бы упомянуть о проблеме, которая иногда возникает в связи с обменом письменными документами как в ходе арбитражных разбирательств, проводимых под эгидой какого-либо учреждения, так и в ходе специальных арбитражных разбирательств, когда одна сторона, обычно ответчик, пытаясь избежать арбитражного разбирательства, отказывается подтвердить получение или принять доставку сообщений, направляемых арбитражным судом. Поэтому в пункте 32 можно было бы указать, что в определенных случаях после того, как другая сторона получила требование о проведении арбитражного разбирательства, и, независимо от того, назначила ли она арбитра, арбитр истца может с самого начала разбирательства уведомить, что письменные документы будут направляться непосредственно арбитражным судом и считаться полученными независимо от наличия или отсутствия подтверждения получения, за исключением случаев изменения адреса.

15. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) соглашается с тем, что этот раздел следует переработать, поскольку он охватывает лишь документы, которыми обмениваются стороны. Его следует расширить, включив в него документы, направляемые сторонами арбитражному суду, и наоборот. В измененном тексте следует также прямо указать, что примеры, приводимые в пункте 32, всех возможных вариантов не исчерпывают.

16. Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) выражает согласие с предыдущим оратором. В существующем тексте перечисляются не все возможные варианты и даже не рассматриваются те случаи, которые происходят чаще всего, а это следовало бы сделать. Чаще всего стороны не обмениваются непосредственно документами, направляя экземпляры арбитрам, а направляют в арбитражный суд несколько экземпляров документа, а также представляют суду его оригинал. Это не исключает возможности обмена экземплярами документа непосредственно между сторонами или представления необходимого числа экземпляров документа в суд для передачи всем сторонам. В данном случае важно установить, какой метод связи используется, какие лица несут ответственность за передачу любых сообщений из суда сторонам и кто является получателем таких сообщений и каковы их адреса.

17. Г-н МЕЛИС (наблюдатель от Международного совета по торговому арбитражу) соглашается с тем, что следует четко и ясно указать, что приводимые в тексте случаи являются лишь примерами и что существуют и другие возможные варианты. Кроме того, вторая часть первого предложения сформулирована недостаточно четко; всем арбитражным судам следует с самого начала разбирательства ясно указать, каким образом будут передаваться документы и сообщения.

18. Г-н СЕКОЛЕЦ (Секретариат) хотел бы знать, считает ли Комиссия необходимым включать в Комментарии случаи, указанные представителем Польши, когда стороны прибегают к тактике затягивания или выжидания. Он спрашивает, следует ли в таком случае использовать общую ссылку, а для указания порядка действий в таких случаях, использовать в Комментариях формулировку, аналогичную тексту пункта 1 статьи 2 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ.

19. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация, возможно, поддержит формулировку, предлагаемую представителем Польши. Он согласен с Секретариатом в том, что в данном случае следует сохранить смысл, а, возможно, даже точную формулировку статьи 2(1) Регламента ЮНСИТРАЛ.

20. Г-н МЕЛИС (наблюдатель от Международного совета по торговому арбитражу) говорит, что проблема, поднятая представителем Польши, является вполне реальной, однако он предпочел бы сохранить текст в том виде, в каком он существует, потому что любое добавление чревато бесконечными новыми поправками.

21. Г-н ФУШАР (Франция) выражает согласие с предыдущим оратором. Комиссия в настоящее время не занимается разработкой арбитражного регламента и столкнется с еще большими трудностями, если начнет вырабатывать формулировки, подобные тем, которые содержатся в Регламенте ЮНСИТРАЛ. Цель комментариев - не предлагать готовое решение, а лишь обратить внимание на проблемы, возникающие в связи с систематическими отказами получать письменные документы.

22. Г-н СЕКОЛЕЦ (Секретариат) говорит, что в таком случае Секретариат лишь включит в проект замечание о том, что арбитры должны обеспечить сохранность всех квитанций о международных почтовых отправлениях.

23. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) говорит, что первое предложение пункта 32 следует изменить, указав в нем, что в практике стороны обычно направляют экземпляры документов арбитражному суду, который препровождает соответствующим образом, однако в определенных случаях стороны также могут непосредственно обмениваться документами. Комиссии следует избегать формулировок, на основании которых можно было бы предположить, что та или иная сторона вправе отказаться получить сообщения. Следует также подчеркнуть, что если для разбирательств под эгидой учреждений существуют заранее разработанные процедуры передачи документов, то в случае специальных арбитражных разбирательств возникают серьезные проблемы.

Раздел 8

24. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что последнее предложение пункта 34 следует исключить, поскольку оно не согласуется с проектом Типового закона об электронном обмене данными (A/CN.9/406), в статье 5 которого сообщению данных придается такая же сила, как и сообщению в письменной форме, а в статье 8 предусматривается допустимость и доказательственная сила сообщения данных. Поскольку будущее за электронными сообщениями, это предложение является излишним.

25. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что замечания его делегации по пункту 29 относятся также и к пункту 33, поскольку оба пункта частично основаны на новых взаимоотношениях в области компьютерных средств связи, для которых факсимильная связь все больше используется лишь как механизм для получения и распечатки компьютеризированных сообщений.

26. Г-н ЛЕБЕДЕВ (Российская Федерация) говорит, что, по мнению его делегации, пункты 34 и 35 касаются лишь тех случаев, когда стороны договорились о том, что документы будут передаваться не в бумажной форме, а с помощью электронных средств связи. Только в случае наличия такого соглашения может возникать вопрос об использовании подобных средств, и арбитражный суд, независимо от наличия договоренности между сторонами, может признать необходимым представление документов в бумажной форме. В данном случае отнюдь не предусматривается, что арбитражное учреждение будет выступать с инициативой в отношении представления документов не в бумажной форме, а с помощью электронных средств. Применение таких средств зависит от технических возможностей обеих сторон и арбитров в различных странах.

27. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что пункт 33 представляется несколько устаревшим и создающим препятствия, поскольку факсимильная связь широко применяется в повседневной жизни. В тексте скорее следовало бы указать, что "можно было бы рассмотреть вопрос о целесообразности подтверждения некоторых документов, переданных телефаксом".

28. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика), касаясь пунктов 34 и 36, говорит, что, когда используются электронные средства связи, следует учитывать разницу во времени. Например, если установлен предельный срок представления документа в письменной форме, календарный день для отправителя сообщения и календарный день для получателя сообщения могут не совпадать. Если же обеим сторонам предписывается представить документы в одно и то же время, то сторона, находящаяся в раннем часовом поясе, должна будет направить свое сообщение раньше, а сторона, находящаяся в позднем часовом поясе, окажется в преимущественном положении, поскольку она сможет ознакомиться с этим сообщением прежде, чем представит свое собственное. Следует также обратить внимание на необходимость подтверждения получения электронных сообщений. Это вполне обычная практика, однако необходимо установить, каковы последствия подтверждения или неподтверждения получения. Например, в случае неполучения какого-либо документа или при отсутствии подтверждения получения одной стороной нужно знать, следует ли направить еще одно электронное сообщение или переслать документ в письменной форме.

29. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) соглашается с тем, что пункт 33 является несколько устаревшим и, возможно, в нем слишком акцентируется возможность недоразумений в случае передачи сообщений с помощью телефакса. Его также несколько беспокоит последнее предложение. Вполне разумно предусмотреть, что стороны и/или арбитр могут "принять решение о том, что некоторые категории документов не подлежат пересылке телефаксом". Однако вряд ли в таком случае можно утверждать, что арбитражный суд может, несмотря на это, сохранить за собой дискреционное право рассматривать такой документ как полученный и даже не сообщать об этом другой стороне.

30. Желательно также уточнить формулировку пункта 35. Если арбитражный суд не располагает техническим оборудованием для электронной связи, он не сможет принимать документы в этой форме, и поэтому договоренность сторон об использовании таких средств связи теряет смысл.

31. Г-н СЕКОЛЕЦ (Секретариат), разъясняя цели пунктов 34 и 35, говорит, что по практическим соображениям стороны часто желают обмениваться некоторыми видами документов в электронной форме, иногда дополнительно к бумажным документам. Некоторые арбитры, возможно, также пожелают иметь в своем распоряжении экземпляры электронных сообщений. Поэтому охват этих пунктов является значительно более ограниченным, чем может показаться: их цель - способствовать воспроизведению таких сообщений в печатной форме, что гораздо сложнее в случае бумажных документов.

32. Г-н ЛЕБЕДЕВ (Российская Федерация) говорит, что, как представляется, в пункте 34 речь идет о соглашении сторон использовать электронные средства только для передачи сообщений друг другу, а не в рамках арбитражного разбирательства. В этом случае им вряд ли понадобятся рекомендации, включаемые в Комментарии. Однако если в этом пункте речь идет об обмене документами между сторонами в рамках арбитражного разбирательства, то встает вопрос об обеспечении получения экземпляров соответствующих документов арбитражным судом.

33. Г-н МЕЛИС (наблюдатель от Международного совета по торговому арбитражу) говорит, что, как и предыдущие ораторы, он не удовлетворен формулировкой пункта 33. В настоящее время телефакс широко используется в международном арбитраже. В случае искажения сообщения проблемы не возникает, поскольку в таком случае стороны или арбитры, получившие такое сообщение, могут запросить новое. Поэтому он предлагает изменить последовательность изложения и уделить первоочередное внимание телефаксу, а затем предусмотреть возможность определения арбитрами или сторонами, какие еще сообщения должны передаваться в бумажной форме, с тем чтобы избежать дублирования сообщений по телефаксу и в форме бумажных документов.

34. Что касается замечания, сделанного представителем Италии по пункту 35, то, вероятно, проблема носит редакционный характер. С одной стороны, между сторонами может быть достигнута договоренность, а затем арбитрами может быть принято иное решение. Основная же проблема заключается в том, что оснащенность суда и сторон техническими средствами может быть различной, и это различие необходимо будет преодолеть.

35. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) говорит, что в пункте 33 фразу "не подлежат пересылке телефаксом" следует изменить. Когда при передаче сообщений телефаксом возникает вопрос о конфиденциальности, соответствующие стороны должны обеспечить такую конфиденциальность либо за счет неиспользования факсимильной связи, либо посредством шифровки своих сообщений; однако это не означает, что конфиденциальный характер сообщений не сможет быть обеспечен в случае использования факсимильной связи.

36. В пункте 35 следует выделить тот факт, что арбитражный суд может получать документы как при помощи электронных средств, так и в бумажной форме. Если документы могут приниматься и в той, и в другой форме, то суд должен указать, какая форма является основной. В пункте 36 применительно к процедурам, применяемым в случае утраты сообщения или любых других неполадок в системе связи, необходимо добавить, что сторонам и судам следует договариваться с другими сторонами относительно использования таких мер, поскольку арбитражные издержки, вероятно, возрастут.

37. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что было бы целесообразнее сократить пункты 34-36 до двух предложений и не заострять внимания на конкретных особенностях соответствующих методов связи, поскольку эти методы непосредственного отношения к арбитражному разбирательству не имеют и не должны обязательно упоминаться в документе, в котором рассматриваются вопросы международного торгового арбитража.

Раздел 9

38. Г-н ХОЛЬЦМАН (Соединенные Штаты Америки), говоря о названии этого раздела, подчеркивает, что стороны желают знать, возможен ли один или несколько обменов документами. По его мнению, названию желательно придать более общий характер, например "Порядок представления письменных сообщений". Что касается третьего предложения пункта 37, то существующая формулировка, по-видимому, основана на идее организационных процедур. Это предложение следовало бы изменить, отразив в нем тот факт, что, если одни суды, возможно, сочтут целесообразным решать вопрос о масштабах и сроках обмена сообщениями с учетом событий, происходящих в ходе разбирательства, то другие суды могут в самом начале разбирательства указать, сколько раз разрешается обмениваться письменными сообщениями, и установить сроки первого обмена.

39. Г-н ШУРСКИЙ (Польша) выражает согласие с мнением представителя Соединенных Штатов Америки, однако считает, что слово "обмен" носит более объективный характер, чем "порядок".

40. Г-н ХОЛЬЦМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что слово "обмен" является не совсем удовлетворительным, поскольку сообщения представляются не всегда в ходе обмена. В некоторых случаях суд может просить одну сторону представить письменное сообщение для разъяснения какого-то определенного вопроса.

41. Г-н ФУШАР (Франция) говорит, что раздел должен просто называться "Письменные сообщения", что позволит охватить все случаи. В остальном он согласен с представителем Соединенных Штатов Америки, хотя его предложение несколько необычно и ориентировано на страны, в которых обмен сообщениями является обязательным. Несмотря на некоторые сомнения на этот счет, он тем не менее мог бы согласиться с такой формулировкой.

42. Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) говорит, что слово "сроки" в названии раздела 9 подчеркивает особую важность хронологического фактора. Речь идет не просто о датах, а скорее об этапах процедуры: в разделе затрагивается не только вопрос об обмене письменными сообщениями, но и проблема сроков осуществления такого обмена. Так, иски, заявления и доказательства, упоминаемые в пункте 37, являются этапами процедуры или последовательными процессуальными действиями. Он мог бы поддержать предложение о замене слова "сроки" при условии, что будет сохранена концепция сроков отдельных этапов процедур.

43. Г-н ХОЛЬЦМАН (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что в пунктах, касающихся представления письменных сообщений, ничего не говорится о представлении таких сообщений после окончания слушаний. Ожидания самих сторон в отношении допустимости такого представления сообщений после слушаний могут быть весьма различными, и практика в их странах в этой области может существенно различаться. Поэтому он предлагает включить пункт 39 бис, с тем чтобы указать на возможные различия в ожиданиях и практике и подчеркнуть важность опроса арбитражным судом различных сторон относительно допустимости представления сообщений после слушаний. В некоторых случаях целесообразность представления сообщений после слушаний может быть определена лишь на заключительных этапах разбирательства. Поэтому принятие решения по этому вопросу в начале разбирательства не всегда оправдано. Кроме того, если подобное решение принимается в начале разбирательства, необходимо предусмотреть возможность его пересмотра с учетом последующих событий.

44. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) заявляет о своем согласии с представителем Соединенных Штатов Америки по вопросу о включении в Комментарии пункта 39 бис. Вполне естественно, что стороны могут занимать различные позиции относительно возможности представления сообщений после окончания слушаний.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Секретариат включит в текст соответствующее положение.

Раздел 10

46. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что название раздела 10, по-видимому, свидетельствует об определенном изменении стиля. С его точки зрения, следует исключить слова, заключенные в скобки. Что касается приведенных примеров, то он предлагает включить в них ссылку на хранение документов.

47. Г-н СЕКОЛЕЦ (Секретариат) говорит, что, как правило, в названиях такие подробности не указываются, однако в данном случае было решено, что название может быть использовано в качестве справочного перечня и указывать на характер вопросов, которые арбитры должны учитывать. В любом случае после данного обсуждения в Комиссии Секретариат отредактирует все названия.

48. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) поддерживает мысль о редактировании названий, которые должны быть сформулированы так, чтобы их можно было легко использовать в справочных целях.

49. Г-н ФУШАР (Франция) выражает согласие с представителем Австралии. С его точки зрения, пункт 40 слишком перегружен деталями. Это может привести к тому, что арбитр обяжет стороны заниматься мелкими формальностями, не имеющими непосредственного отношения к предмету их спора, и не будет уделено внимание самому важному аспекту, а именно необходимости соблюдения принципа равенства и права на защиту. Если такие правила будут применяться недостаточно опытными арбитрами, то может быть нарушено право на защиту, если какая-либо сторона по материальным соображениям будет не в состоянии выполнить предъявляемые требования. Возможно, в некоторых арбитражных разбирательствах такие правила были бы и полезны, однако это ни в коем случае не означает, что они приемлемы для всех.

50. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что пункт 40 является слишком сложным, слишком подробным и слишком нормативным. Если он будет сохранен, то его следует упростить и составить в более общих выражениях.

51. Г-н МЕЛИС (наблюдатель от Международного совета по торговому арбитражу) выражает несогласие с представителем Мексики, поскольку арбитры, особенно не имеющие специальной подготовки, нуждаются в руководстве. Он вполне удовлетворен пунктом 40 в его нынешнем виде, поскольку в нем затрагивается реальная проблема - определение удовлетворительного способа организации представления документов. По его мнению, этот перечень вполне можно было бы расширить. Например, арбитрам понадобиться принять решение о языке или языках, на которых должны представляться документы, а после согласования языков -решить вопрос о допустимости использования приложений на других языках. Что касается перевода, то, возможно, следует проводить различие между документами, перевод которых должен быть осуществлен официальным образом, и другими документами, перевод которых может носить неофициальный характер.

52. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) выражает согласие с предыдущим оратором. Такая подробная информация будет способствовать соблюдению прав ответчика за счет облегчения для арбитра поиска необходимых документов. Что касается второго замечания представителя Франции, то он не возражает против включения слов "в некоторых случаях" после слов "представляется целесообразным" в вводной формулировке пункта 40, что позволит несколько ограничить охват существующего текста. В отношении замечаний относительно использования языков, сделанных предыдущим оратором, он хотел бы напомнить, что этот вопрос уже рассматривался во время обсуждения пунктов 17-19.

53. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что пункт 40 ни в коем случае не является императивным, хотя его положения могут действительно оказаться полезными. В ходе некоторых арбитражных разбирательств рассматривается значительное количество документов, которые могут представляться в разное время. Для целей арбитражного разбирательства было бы полезно должным образом организовать представление такого материала. Поэтому он согласен с наблюдателем от Международного совета по торговому арбитражу в том, что этот пункт следует сохранить.

Заседание прерывается в 11 час. 20 мин. и возобновляется в 11 час. 50 мин.

Раздел 11

54. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) ссылается на пункт 43, в котором упоминается возможность принятия судебных решений в определенном порядке. В этой связи он считает необходимым проявлять осторожность: арбитрам вполне можно рекомендовать не принимать на себя обязательств относительно вынесения решений в определенном порядке, поскольку в конечном итоге это может усложнить процедуру и затянуть разбирательство. За арбитрами желательно сохранить свободу действий: одно дело, если будет указано, что они могут принимать решения в определенном порядке, и совершенно другое дело - утверждать, что им следует это делать.

55. Г-н ФУШАР (Франция) соглашается с представителем Мексики. Он считает опасным предусматривать возможность принятия частичных решений и заранее устанавливать определенный порядок. Довольно опасным также может оказаться составление перечня спорных вопросов во всех случаях. При составлении такого перечня стороны не всегда могут знать о всех аспектах данного дела и всех возможных последующих событиях. Наличие подобного перечня может помешать рассмотрению арбитрами дополнительных вопросов, которые могут возникнуть в ходе разбирательства. Это чревато многими проблемами, и целый ряд арбитражных учреждений воздерживается от такой практики. Не следует с самого начала замораживать порядок урегулирования спора.

56. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) соглашается с представителем Франции в том, что пункт 41 следовало бы изменить, уточнив, что любой перечень спорных вопросов, независимо от времени его подготовки, может пересматриваться в ходе разбирательства. Он отмечает, что в соответствии с Регламентом ЮНСИТРАЛ спорные вопросы должны быть определены на первоначальных этапах. С другой стороны, не следует пытаться исключить арбитражные регламенты, в которых может ограничиться возможность изменения спорных вопросов в ходе разбирательства. Он поддерживает предложение Франции о том, что пункт 41 следовало бы сделать более гибким. Возможно, в конце этого пункта целесообразно указать, что круг ведения, устанавливаемый в соответствии с некоторыми арбитражными регламентами, имеет ту же цель, что и перечень, предлагаемый в пункте 41.

57. Г-н ШУРСКИЙ (Польша) выражает согласие с тремя предыдущими ораторами. Он обращает внимание на третье предложение пункта 43, отмечая, что прилагательные "частичный" или "промежуточный" могут использоваться только для определения постановлений, но не решений. Более того, в законодательстве некоторых стран не предусмотрена возможность принятия такого рода постановлений.

58. Г-жа ГРАЙНЕР (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что, хотя она предпочла бы исключить весь раздел 11, тем не менее она понимает, что подобное предложение поддержки большинства не получит. Поэтому она предлагает составить текст этого раздела на более сбалансированной основе с учетом замечаний представителей Франции, Мексики и Польши.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит Секретариат переработать текст раздела 11 с учетом сделанных замечаний.

60. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) выражает надежду, что перерабатывая текст раздела 11, Секретариат попытается также дать более гибкое определение содержанию исковых требований сторон. В соответствии со статьей 18 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, это определение должно быть включено в исковое заявление; подобное определение уже было включено в предыдущий вариант обсуждаемого текста без возражений.

61. Г-н СЕКОЛИЦ (Секретариат) подтверждает, что в предыдущем варианте действительно содержался пункт, в котором говорилось о наличии различной практики в отношении степени детализации содержания исковых требований сторон. Однако, по мнению Секретариата, это касается уже существа вопросов, являющихся предметом спора, и выходит за рамки организационных вопросов, которые рассматриваются в проекте Комментариев. Поэтому Секретариат исключил этот пункт, однако, вполне естественно, может подготовить проект текста к очередному рассмотрению Комментариев Комиссией в следующем году.

Раздел 12

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что замечаний по разделу 12 не имеется.

Раздел 13

63. Г-н ЛЕБЕДЕВ (Российская Федерация) предлагает включить в пункт 45 в соответствии со статьей 27 Типового

закона об арбитраже положение о том, что на этом этапе арбитры могут выяснить, намерены ли стороны ходатайствовать о предоставлении судебной помощи в сборе доказательств. Такая возможность подразумевается в существующем проекте текста, однако это следует четко сформулировать.

64. Кроме того, в пункт 47 необходимо внести некоторые редакционные изменения, по крайней мере в текст на русском языке, с тем чтобы было ясно, что незаявление протеста не является подтверждением получения документа.

65. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) предлагает включить в пункт 49 ссылку на различные электронные средства передачи документов, перечисленных в пункте 36.

66. В пункте 50 говорится о возможности передачи одной стороной определенных документов другой стороне, что соответствует практике "раскрытия" имеющихся по делу документов, применяемой в странах с системой общего права. В нем следует также упомянуть об аналогичных, но отличных от упомянутых, видах практики, применяемой в других правовых системах, когда документы, находящиеся в распоряжении одной стороны, проверяются на месте.

67. Г-н ФУШАР (Франция) выражает удовлетворение в связи с проделанной Секретариатом работой по упрощению текста, однако считает, что в этом отношении можно было бы сделать больше. Пункты 45 и 46 являются весьма важными, однако практически всю остальную часть раздела можно было бы исключить. В пунктах 47-49 содержатся чрезмерно подробные и не особенно полезные указания, а пункты 50-54 являются просто опасными. Он согласен с представителем Мексики в том, что с помощью этих пунктов в арбитражную процедуру вводится упрощенный вариант процедуры "раскрытия" имеющихся по делу документов, которая применяется в системе общего права, однако мало используется в странах с системой гражданского права. ЮНСИТРАЛ не следует рекомендовать вместо одной системы доказательств другую, тем более, что делегации Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства не настаивают на ее использовании для целей международного арбитража в связи со связанными с этим трудностями и затратами. Эта система действительно является факультативной, но при этом чрезвычайно сложной. Кроме того, пункт 51 сформулирован настолько отвлеченно, что в нем невозможно разобраться. Поэтому он предлагает сохранить лишь пункты 45 и 46, а также последнее предложение пункта 54.

68. Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания) соглашается с мнениями, высказанными представителями Франции и Мексики относительно системы "раскрытия" имеющихся по делу документов. Поскольку Комментарии касаются императивных норм процессуального права об арбитраже, они могут приобрести силу норм публичного порядка для сторон арбитражного разбирательства. Поэтому к данному вопросу следует подходить весьма осторожно: любая двусмысленность в тексте может привести к закреплению практики, совершенно чуждой некоторым правовым системам, что отрицательным образом скажется на самой процедуре арбитражного разбирательства.

69. Г-н ШУРСКИЙ (Польша) поддерживает мнение представителя Франции.

70. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в пунктах 50-54 не отражаются требования системы общего права применительно к документальным доказательствам; если бы эти требования в них были отражены, то текст читался бы совершенно по-другому. Поэтому Секретариат можно поздравить с подготовкой тщательно сформулированного текста.

71. С его точки зрения, пункты 45-49 полезны. Он мог бы принять редакционные поправки к пункту 47, предложенные представителем Российской Федерации. Он также предпочел бы сохранить пункты 50-53 в более полной формулировке, предложенной Секретариатом, однако мог бы принять и более короткое определение на основе статьи 24(3) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и пункта 54 существующего проекта.

72. Что касается вопроса о полномочиях арбитражного суда требовать от той или иной стороны представления внутренней документации, то в Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ такие полномочия предусмотрены без каких-либо ограничений в отношении характера доказательств, которые арбитражный суд может запросить. Однако поскольку, исходя из последней фразы пункта 52, можно предположить, что арбитражный суд не имеет таких полномочий, это предложение следует сформулировать заново, если данный пункт предполагается сохранить.

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.

Краткий отчет (неполный)* о 576-м заседании

Понедельник, 22 мая 1995 года, 14 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.576]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Заседание открывается в 14 час. 10 мин.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ: ПРОЕКТ КОММЕНТАРИЕВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА (продолжение) (A/CN.9/396 и Add.1, A/CN.9/410)

Раздел 13 (продолжение)

1. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика), ссылаясь на заявление, которое он сделал на предыдущем заседании, разъясняет, что его предложение заключалось не в том, чтобы пункты, касающиеся документальных доказательств, исключали формулировку, отражающую присущий общему праву принцип обнаружения, а в том, что эти пункты должны включать определенную ссылку на традиции гражданского права в связи с этим вопросом. Под этим он подразумевал традиции, касающиеся арбитражного разбирательства, а не гражданско-правовой процедуры как таковой. Например, арбитражные нормы Мексики предоставляют арбитрам дискреционные полномочия гибко решать вопросы, касающиеся доказательств, создавая таким образом возможность для

*Краткий отчет об остальной части заседания не составлялся.

согласования различных ожиданий двух сторон, участвующих в международном разбирательстве, когда речь идет об участниках из стран, имеющих разные правовые традиции. Именно такую гибкость должен стремиться поощрять данный текст.

2. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки), ссылаясь на замечания представителя Франции по пунктам 47-53, говорит, что его делегация проводит различие между пунктами 47-49, в которых затрагиваются чисто технические вопросы и общее содержание которых она одобряет, и пунктами 50-54, которые касаются представления документов. Хотя его делегация предпочитает, чтобы пункты 50-53, а также пункт 54 оставались более или менее в их нынешнем виде, она может также согласиться с текстом, который основывается на статье 24 (3) Регламента ЮНСИТРАЛ, и нынешнем пункте 54.

3. Г-н ФУШАР (Франция) предлагает в качестве компромисса исключить пункты 50-53 и заменить их текстом, основывающимся на статье 24 (3) Регламента ЮНСИТРАЛ.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, то он предлагает считать, что Комиссия принимает предложение, которое было только что внесено представителем Франции.

5. Предложение принимается.

Раздел 14

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что по разделу 14 не было высказано каких-либо замечаний.

Раздел 15

7. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) предлагает исключить пункт 63 с учетом угрозы, которую он создает для исковой силы арбитражных решений. Поскольку в соответствии с одним из основных принципов правосудия свидетели должны заслушиваться, в случае, когда арбитражный суд отказывается заслушивать свидетеля из-за отсутствия необходимого уведомления, такой отказ может в рамках некоторых правовых систем лишить исковой силы арбитражное решение.

8. Г-н ФУШАР (Франция) выражает согласие с этим. Он испытывал даже более глубокую обеспокоенность в связи с пунктами 60-62, поскольку в них прямо отдается предпочтение ситуации, в которой до слушаний будут проведены беседы между свидетелями и адвокатами, представляющими сторону, которая вызвала данных свидетелей, или, другими словами, ситуации, в которой свидетели будут "подготовленными" к слушаниям. Это противоречит практике гражданского права. Он может согласиться с пунктом 60, поскольку было бы разумным, чтобы арбитражный суд располагал заблаговременным уведомлением о таких деталях, как имена и адреса свидетелей, однако пункты 61-63 следует исключить.

9. Г-н ШУРСКИЙ (Польша) поддерживает замечания, высказанные представителем Франции. Арбитров не следует поощрять к тому, чтобы они требовали от сторон заблаговременного представления заявлений свидетелей, поскольку в таком случае эти заявления будут неизбежно готовиться адвокатами сторон и всего лишь подписываться свидетелями. В то же время не следует исключать полностью практику заблаговременного представления заявлений. Поэтому он предлагает изменить формулировки пунктов 61 и 62, с тем чтобы не допустить выдвижения на первый план заблаговременного представления заявлений, и исключить пункт 63.

10. Г-н МЕЛИС (наблюдатель от Международного совета по торговому арбитражу) говорит, что, по его мнению, вполне верно то, что с точки зрения гражданского права вопрос о требованиях, предъявляемых к свидетелям на стадии до слушаний, надлежащим образом охватывается пунктом 60, однако пункты 61 и 62 отражают иной подход. Он рекомендует сохранить эти пункты для того, чтобы этот текст предусматривал многие случаи проведения международного арбитражного разбирательства, в котором участвуют стороны и их адвокаты из стран, имеющих разные правовые системы.

11. Он соглашается с представителем Соединенных Штатов Америки в том, что касается риска, сопряженного с пунктом 63. Его необходимо либо исключить, либо изменить таким образом, чтобы он отражал идею о том, что право суда отказаться заслушивать свидетеля ограничивается ситуацией, в которой свидетель не явился в суд, и в этом случае арбитражный суд не должен разрешать вызов свидетеля на второе слушание.

12. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) поддерживает замечания, высказанные предыдущим оратором в отношении пунктов 60-62. Пункты 61 и 62 отражают установившуюся практику во многих случаях проведения международного торгового арбитража, причем придерживаться этой практики рекомендовала Международная ассоциация адвокатов в дополнительных правилах, датированных 28 мая 1983 года, которые регулируют порядок представления и допущения доказательств в ходе такого арбитражного разбирательства. Высказывая замечания по этим двум пунктам, представитель Франции упомянул о проблеме допроса свидетелей на стадии до слушаний. Этот вопрос рассматривается в пункте 68, нынешнюю формулировку которого он одобряет.

13. Что касается пункта 63, то он уже обращал внимание на сопряженную с ним опасность. Альтернативная формулировка, предложенная предыдущим оратором, может иметь такой же недостаток.

14. Г-н ЛЕБЕДЕВ (Российская Федерация) говорит, что содержание раздела 15 является полезным, ибо оно привлекает внимание к вопросам, которые могут возникать в ходе арбитражного разбирательства. Однако следует избегать того, чтобы в его тексте создавалось впечатление - а это, по мнению оратора, может произойти в результате его тщательного прочтения, - что если арбитражные судьи будут требовать от сторон представлять полные подписанные заявления свидетелей до слушания, то несоблюдение этого требования лишит свидетеля возможности дать устные показания на самом слушании. Кроме того, представление полного письменного заявления должно зависеть от пожелания арбитражных судей, а не от желания или согласия заинтересованной стороны.

15. Г-жа ГРАЙНЕР (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что она может поддержать предложение представителя Франции об исключении пунктов 61 и 62. Вместе с тем компромиссное решение, которое могло бы соответствовать пожеланиям делегаций и Франции, и Соединенных Штатов Америки в отношении формулировки, касающейся требований, предъявляемых свидетелям на стадии до слушаний, и обеспечить определенную сбалансированность, могло бы заключаться в добавлении к тексту предложения, в котором разъяснялось бы, что, помимо практики, отраженной в этих пунктах, существует и другая, в равной мере распространенная практика.

16. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что правовая система его страны допускает только устные показания в присутствии сторон, адвокатов и т.д. Либо пункты 61 и 62 следует исключить, либо пункт 61 следует изменить таким образом, чтобы в нем говорилось, что стороны "могут согласиться" допустить представление резюме заявлений свидетелей или же полные подписанные заявления.

17. Г-н ФУШАР (Франция) соглашается с тем, что эту проблему можно было бы решить путем изменения формулировки, как это предложила представитель Швейцарии; вместе с тем эта часть текста не может оставаться в ее нынешнем виде. В пункте 68 говорится, что подготовка свидетелей к даче показаний считается неприемлемой в некоторых правовых системах. Заблаговременное получение заявлений от них, как представляется, также является нежелательным. Свидетели нередко являются служащими и в любом случае будут стремиться изложить обстоятельства в определенном свете. Они должны давать показания свободно, без предварительной подготовки, с тем чтобы арбитражный суд мог оценить их искренность; в противном случае их показания не будут иметь большой ценности. Формулировки пунктов 61 и 62 следует изменить, с тем чтобы в них говорилось, что заблаговременная подготовка полного текста заявлений свидетелей не является единственной возможной практикой и не всегда является либо законной, либо целесообразной.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, Комиссия готова поручить Секретариату изменить эту формулировку с учетом предложения представителя Швейцарии.

19. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) спрашивает, какими будут последствия в том случае, если какая-либо сторона не представит заблаговременно заявлений свидетелей. Будет ли это означать, что эти свидетели не будут заслушаны? Это может привести к возникновению проблем в обеспечении исполнения арбитражного решения в том случае, если свидетель какой-либо стороны не был заслушан, поскольку не было заблаговременно представлено его заявление, вероятно, вследствие того, что такая практика является незаконной или не принята в стране данной стороны, которая может выдвинуть возражение на том основании, что в результате этого для нее не было обеспечено справедливое разбирательство.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он не совсем уверен, что это может случиться. Вместе с тем в Сингапуре, если говорить о судебном разбирательстве, в настоящее время принимаются письменные показания, а затем свидетели подвергаются перекрестному допросу на основе этих показаний. Эта новая система в целом приветствуется.

21. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что он не критикует эту систему, а всего лишь подчеркивает, что нынешний текст не является вполне ясным.

22. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что во всем мире считаются незаконными действия адвоката, "подстрекающие к лжесвидетельству", однако он сомневается в том, являются ли где бы то ни было незаконными действия арбитра или адвоката, когда они говорят свидетелю записать заранее то, что он собирается сказать в суде.

Раздел 16

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что по этому разделу не было высказано никаких замечаний.

Разделы 17 и 18

24. Г-н ФУШАР (Франция) говорит, что вопрос о многостороннем арбитраже является чрезвычайно сложным и что попытки решить эту проблему либо терпели неудачу, либо вели к принятию неэффективных мер. Он предлагает исключить раздел 18.

25. Г-н ШУРСКИЙ (Польша) предлагает добавить к концу текста пункта 83 раздела 17 фразу, в которой указывалось бы на возможность того, что заявления могут быть записаны квалифицированным секретарем, присутствующим на слушании, и прочитаны впоследствии сторонами, если они об этом просят с целью обеспечить, чтобы их слова были записаны правильно.

26. Раздел 18 в своем нынешнем виде не отражает существующую практику в области международного торгового арбитража. Следует привлечь внимание к возможности того, что стороны могут привлечь к разбирательству другие стороны, которых иногда называют "лицами, возбуждающими процесс в целях определения прав третьих лиц".

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, предложив делегациям определить свое отношение к предложению Польши добавить новое предложение к тексту пункта 83, отмечает, что возражений против этого нет.

28. Г-нМЕЛИС (наблюдатель от Международного совета по торговому арбитражу) предлагает исключить пункты 87 и 88, как выходящие за пределы темы об организации арбитражного разбирательства.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, предложив делегациям определить свое отношение к этому, отмечает, что против предложения об исключении пунктов 87 и 88 возражений нет.

30. Г-н ФУШАР (Франция) предлагает исключить также пункты 89 и 90.

Обсуждение, отраженное в кратком отчете, прерывается в 15 час. 10 мин. и возобновляется в 15 час. 40 мин.

31. Г-жа ГРАЙНЕР (наблюдатель от Швейцарии) поддерживает предложение об исключении пунктов 89 и 90.

32. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что его делегация с большой неохотой поддержит это предложение. Она полагает, что пункты 89 и 90 заслуживают сохранения в этом тексте.

33. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) предлагает обратиться к Секретарю Комиссии с просьбой дать консультацию по этому предложению.

34. Г-жа БУУРЕ-ХЭГГЛУНД (Финляндия) говорит, что ее делегация испытывает некоторые колебания в связи с предложением исключить весь раздел, касающийся многостороннего арбитража. В комментариях следует по меньшей мере упомянуть о возможности существования такого арбитража, хотя она и не возражала бы против исключения подробных рекомендаций, изложенных в пунктах 89 и 90.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, можно ли включить в текст пункт, всего лишь предупреждающий арбитра о возможности многостороннего арбитража.

36. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что он может предвидеть возникновение некоторых проблем в связи с пунктом 89, но не в связи с пунктом 90, в котором всего лишь говорится о том, что многостороннее разбирательство может оказаться сложным и что при его организации следует учитывать ряд факторов. Пункт 90, возможно с добавлением вступительного предложения, может либо оставаться в своем нынешнем месте в тексте, либо он может быть включен в начало комментариев в раздел, касающийся организации арбитражного разбирательства. Сам он предпочел бы второй вариант.

37. Г-н ФУШАР (Франция) соглашается с тем, что пункт 90 не сопряжен с какой-либо опасностью. Он поддерживает мнение Секретаря Комиссии о том, что в комментарии следует упомянуть о проблемах, которые могут возникнуть в связи с многосторонним арбитражем, но это упоминание лучше всего было бы включить в начало текста комментариев. Было бы достаточным указать, что в тех случаях, когда речь идет об участии более чем двух сторон, могут возникать определенные проблемы и что соответственно

следует проявлять даже большую осмотрительность при решении некоторых вопросов.

38. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что пункт 90 является излишним, поскольку он не содержит ничего нового и всего лишь перечисляет те же проблемы, которые могут возникнуть в ходе арбитражного разбирательства с участием только двух сторон. Нужно либо изменить формулировки всех существующих пунктов, которые касаются многостороннего арбитража, либо исключить их полностью.

39. Г-н ШУРСКИЙ (Польша) считает решение, предложенное Секретарем, весьма разумным. Предлагаемый пункт, возможно, можно было бы перенести на место нынешнего пункта 87.

Раздел 19

40. Г-н ШУРСКИЙ (Польша) предлагает исключить пункт 92, поскольку вполне очевидно, что регистрация будет осуществляться победившей в споре стороной, т.е. стороной, заинтересованной в обеспечении исполнения арбитражного решения.

41. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он не может поддержать это предложение, поскольку на практике трудно узнать, какая сторона является победителем в споре: впоследствии могут быть предъявлены встречные иски или же сторона, в пользу которой было вынесено арбитражное решение, может быть не вполне удовлетворена этим решением. Некоторые законы фактически требуют, чтобы арбитражный суд регистрировал свое решение. Формулировка пункта 92 является достаточно широкой для того, чтобы охватывать все эти возможности, и он настоятельно призывает сохранить этот пункт.

42. Г-жа ГРАЙНЕР (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что она столкнулась с некоторыми трудностями в попытке осознать необходимость в сохранении раздела 19, который, по ее мнению, не имеет никакого отношения к организации арбитражного разбирательства.

43. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) напоминает Комиссии о том, что вынесение решения не всегда означает окончание арбитражного разбирательства, поскольку могут выноситься частичные или промежуточные решения. Раздел 19 был включен потому, что в нем затрагивается один из организационных вопросов, которые, возможно, придется решать арбитражному суду.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, предложив делегациям определить свое отношение к предложению исключить пункт 92, отмечает, что большинство выступает за сохранение этого пункта.

Заседание прерывается в 16 час. 00 мин.
и возобновляется в 16 час. 30 мин.

Раздел 2 (продолжение)

45. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что в связи с пунктом 15 раздела 2 один из моментов ускользнул от внимания. Напоминая об обсуждении, которое состоялось на 574-м заседании, он предлагает исключить из первого предложения текста выражение "(например, Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ или каким-либо другим арбитражным регламентом)", с тем чтобы не допустить неправильного понимания и избежать создания впечатления о том, что ЮНСИТРАЛ проявляет неблагоприятное отношение к арбитражным учреждениям, и включить после второго предложения следующий текст: "Весьма легко можно было бы применить Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ. В ином случае стороны могут пожелать согласиться с применением регламента какого-либо арбитражного учреждения. В таком случае будет необходимо определить и установить условия, на которых арбитражное разбирательство может осуществляться под эгидой какого-либо административного органа".

46. Г-н МЕЛИС (наблюдатель от Международного совета по торговому арбитражу) поддерживает эту поправку.

47. Г-н ЛЕБЕДЕВ (Российская Федерация) говорит, что ему трудно представить себе ситуацию, в которой стороны могут согласиться на проведение специального арбитражного разбирательства без применения какого-либо арбитражного регламента. В таком случае разбирательство будет регулироваться законом государства, в котором оно проводится. Однако в соответствии с поправкой, предложенной представителем Австралии, стороны по предложению арбитра будут выражать согласие с тем, чтобы разбирательство регулировалось арбитражным регламентом какого-либо учреждения с использованием всех связанных с этим форм контроля. Это было бы равнозначным радикальному изменению характера арбитражного разбирательства, а также первоначального содержания и цели этого пункта.

48. Г-н ШУРСКИЙ (Польша) говорит, что он понимает опасения представителя Российской Федерации. Он предлагает изменить второе предложение текста следующим образом: "В таком случае стороны могут a) согласиться с регулярно применяемым Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ или b) согласиться с применением регламента арбитражного учреждения, работающего под эгидой какого-либо административного органа". Последнее предложение текста в таком случае будет исключено.

49. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что поправка представителя Польши означает уделение второму варианту большего внимания, чем предполагалось. Первым выбором должен стать Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ. Второй вариант сопряжен с техническими трудностями: придется проводить консультации с таким учреждением, нужно будет адаптировать его регламент и, возможно, необходимо будет отказываться от применения тех правил, которые не были соблюдены на данный момент.

50. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что в случае создания арбитражного суда без достижения согласия в отношении арбитражного регламента неизбежно будет проводиться специальное арбитражное разбирательство. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ является единственным общепризнанным регламентом, применимым в таких случаях. Любая попытка применять регламент какого-либо арбитражного учреждения к разбирательству в арбитражном суде, который уже действует, породит серьезные проблемы, и поэтому такой вариант нельзя рекомендовать в качестве в равной мере действенной альтернативы.

51. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) полагает, что предложенный представителем Польши текст, устанавливающий два варианта, может ограничить свободу сторон.

52. Г-н ЛЕБЕДЕВ (Российская Федерация) говорит, что предложение арбитров провести арбитражное разбирательство в каком-либо учреждении может оказаться неприемлемым и фактически незаконным в той мере, в какой такое предложение будет противоречить соответствующему арбитражному регламенту этого учреждения. Выбор какого-либо учреждения вопреки его регламенту был бы весьма неприемлемым.

53. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что первоначальная цель включения пункта 15 не состояла в том, чтобы поддержать специальное арбитражное разбирательство или разбирательство на основе арбитражного регламента какого-либо учреждения. Цель заключалась в том, что, возможно, было бы полезным опираться на определенный регламент при решении некоторых процессуальных вопросов, которые возникают в ходе разбирательства.

Формулировку этого пункта можно было бы изменить, с тем чтобы в нем говорилось о том, что может быть рассмотрен вопрос о согласии с применением правил, регулирующих процесс разбирательства, которые содержатся, например, в разделе III Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, озаглавленном "Арбитражное разбирательство".

Замечание общего характера

54. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что после ознакомления со всем проектом он хотел бы предложить включить, возможно в начале текста комментариев, решительное заявление, содержащее призыв к будущим пользователям проявлять осмотрительность и воздерживаться от поисков в этом документе ответов на все вопросы.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Секретариату будет предложено учесть этот момент, возможно, в связи с пунктом 9 или 10.

Заседание закрывается в 17 час. 05 мин.

Краткий отчет (неполный)* о 577-м заседании

Вторник, 23 мая 1995 года, 9 час. 30 мин.

[A/CN.9/SR.577]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Заседание открывается в 9 час. 50 мин.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ: ПРОЕКТ КОММЕНТАРИЕВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА (продолжение) (A/CN.9/410)

Раздел 2 (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, достигнуто ли компромиссное решение по формулировке раздела 2 проекта комментариев (A/CN.9/410, пункт 15).

2. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) представляет от имени делегаций Австралии, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки совместное предложение об изменении текста пункта 15 следующим образом:

> "15. В некоторых случаях стороны, не включившие в арбитражное соглашение положения о том, что арбитражное разбирательство будет регулироваться определенным арбитражным регламентом, возможно, пожелают сделать это после начала арбитражного разбирательства. В этом случае может быть использован Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ без изменений. В качестве альтернативного варианта стороны, возможно, пожелают принять регламент определенного арбитражного учреждения. В таком случае необходимо будет получить согласие данного учреждения и указать условия, при которых арбитражное разбирательство может осуществляться в соответствии с регламентом этого учреждения. Тем не менее при этом следует проявлять осмотрительность, поскольку обсуждение вопроса об арбитражном регламенте может затянуть разбирательство или же послужить причиной неоправданных разногласий".

В случае необходимости Секретариат может внести в текст несущественные изменения редакционного характера.

3. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что во всех комментариях следует указать на необходимость крайне осмотрительного подхода при выборе регламента какого-либо учреждения.

4. Г-жа БРЕЛЬЕ (Франция) считает, что предлагаемая новая формулировка является весьма неточной и очень длинной, а ее последствия - неопределенными. По мнению ее делегации, необходимо прямо указать, что принятие арбитражного регламента не является предварительным условием арбитражного разбирательства.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что совместное предложение не меняет, а лишь разъясняет и уточняет смысл существующего пункта 15.

6. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) обращается к представителю Соединенных Штатов Америки с просьбой объяснить, почему необходимо согласие арбитражного учреждения, если стороны свободно решают применить регламент этого учреждения. Если согласие учреждения будет получено с опозданием, то это может отрицательно сказаться на процессе арбитражного разбирательства.

7. Г-н ОЛИВЕНСИЯ (Испания), отмечая, что это предложение было бы лучше представить в письменном виде, предлагает исключить слова "без изменений", касающиеся Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, поскольку в самом Регламенте говорится, что он может применяться с поправками, согласованными сторонами.

8. Что касается вопроса, затронутого наблюдателем от Марокко, то согласие арбитражного учреждения требуется в случае проведения арбитражного разбирательства полностью под эгидой такого учреждения, если же стороны будут только ссылаться на регламент данного учреждения, то такое согласие необязательно. Простая ссылка на подобный регламент не превращает арбитражное разбирательство в разбирательство, проводимое под эгидой учреждения.

9. Его делегация не совсем согласна с предлагаемой новой формулировкой, однако в любом случае комментарии являются лишь практическими рекомендациями и не носят обязательного характера. Тем не менее они должны быть предельно четкими и не должны приводить к возникновению разногласий между сторонами.

10. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) считает, что новый текст ограничивает свободу действий сторон при подписании

*Краткий отчет об остальной части заседания не составлялся.

соглашения. Она согласна с тем, что Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ позволяет сторонам по своему усмотрению выбирать арбитражную процедуру. Поскольку Регламент ЮНСИТРАЛ применяется в отношении международного арбитражного разбирательства, а комментарии применимы как к международному, так и к внутреннему арбитражному разбирательству, следует четко указать, что стороны международного арбитражного разбирательства могут выбрать Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ. Однако стороны не обязаны выбирать регламент арбитражного учреждения или Регламент ЮНСИТРАЛ, они могут также использовать специальный регламент. Поэтому вторую часть предложенной новой формулировки следует упростить и изменить следующим образом: "Без предварительного решения вопроса об арбитражном регламенте разбирательство может быть неоправданно затянуто".

11. Г-н ХОЛЬЦМАНН (Соединенные Штаты Америки) считает, что слова "без изменений" следовало бы заменить словами "с изменениями или без таковых", с тем чтобы учесть высказанные возражения.

12. Отвечая на вопрос наблюдателя от Марокко о необходимости получения согласия арбитражного учреждения, он поясняет, что в регламентах таких учреждений за ними закрепляется определенная функция, однако они могут не пожелать осуществлять такую функцию в случае уже начатого разбирательства, если им не выплачен гонорар. Поэтому может потребоваться согласие. Предлагаемая формулировка предназначена для того, чтобы стороны учитывали такую возможность.

13. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что после этого объяснения, он поддерживает это совместное предложение. Он поддерживает также предложение Испании об исключении слов "без изменений".

14. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) также поддерживает совместное предложение, в которое Секретариату следует внести незначительные редакционные изменения, а также предложение Испании об исключении слов "без изменений".

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает принять совместное предложение, исключив из него слова "без изменений", при условии внесения Секретариатом незначительных редакционных изменений. Окончательный вариант текста будет представлен Комиссии на ее очередной ежегодной сессии.

16. Предложение принимается.

Обсуждение, отраженное в кратком отчете, заканчивается в 10 час. 20 мин.

Краткий отчет (неполный)* о 578-м заседании

Вторник, 23 мая 1995 года, 14 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.578]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Заседание открывается в 14 час. 15 мин.

Обсуждение, отраженное в кратком отчете, начинается в 16 час. 50 мин.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБМЕН ДАННЫМИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА (продолжение)

Доклад редакционной группы (A/CN.9/XXVIII/CRP.5 и Add.2)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-же Клифт (Австралия) представить доклад.

2. Г-жа КЛИФТ (Австралия) говорит, что в документе A/CN.9/XXVIII/CRP.5 в статью 1 было внесено изменение, отражающее решение Комиссии подготовить более общее положение, касающееся сферы применения, и сноску к этому положению. В сноске предложены два альтернативных текста, поскольку редакционная группа испытывала трудности в связи с принятием решения о том, следует ли использовать ограничительную или более широкую формулировку. Единственное изменение, внесенное в статью 3, заключалось в замене слов "международный источник" на слова "международное происхождение", которые, как представляется, более соответствуют нормам большинства языков. Статьи 4, 5 и 6 оставлены без изменений. В пункте 1 статьи 7 после слова "представлялась" добавлены слова "или сохранялась", а также изменен порядок двух подпунктов. В нынешнем варианте подпункта (a) устанавливается лишь требование представления доказательств целостности информации с момента, когда она была подготовлена. В подпункте (b) в начале предложения были добавлены слова "при необходимости представления информации", а слово "демонстрируется" заменено словами "может быть продемонстрирована". В пункте 2(b) текста на английском языке слово "composed" было заменено словом "generated". В названии статьи 8 на английском языке слово "value" было заменено словом "weight". Пункт 3 этой статьи был исключен. В вводной части пункта 1 на английском языке теперь использован термин "admissibility" сообщения данных, а в подпункте (a) перед словом "основании" добавлено слово "единственном".

3. Пересмотренные варианты статей 9, 10 и 11 включены в документ A/CN.9/XXVIII/CRP.5/Add.2 (который отменяет документ A/CN.9/XXVIII/CRP.5/Add.1). Изменения подчеркнуты. Текст пункта 1 статьи 9 был изменен, с тем чтобы привести его в соответствие с текстом предыдущих статей, а другие изменения в статьях 9 и 10 отражают решения Комиссии. Она хотела бы дополнительно предложить заменить слова "сохранять информацию" в пункте 2 статьи 9 словами "сохранять документы, записи или информацию" в соответствии с формулировкой, использованной в начале этой статьи. Изменения, внесенные в статью 11, отражают реше-

*Краткий отчет об остальной части заседания не составлялся.

ние Комиссии принять существо предложения, представленного Австралией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки (A/CN.9/XXVIII/CRP.7), с внесенными поправками. В пунктах 4, 5 и 6 редакционная группа предпочла использовать в тексте на английском языке формулировку "knew or should have known" вместо слов "knows or would know", а в пункте 4(a) вместо слов "получения адресатом разумного уведомления" использованы слова "получения адресатом в разумный срок уведомления".

4. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что он не возражает против этого доклада, однако отмечает, что те представители, которые являлись специалистами по электронному обмену данными и которые принимали участие в обсуждении этого текста, более не присутствуют на заседаниях Комиссии. Когда эти представители прочтут представленный доклад, они, возможно, и не согласятся с предложенным текстом: например, высказывались определенные возражения против использования слова "деятельности", которое содержится в нынешнем тексте статьи 1. Он не уверен в том, что было бы правильным такое положение, при котором представители, не участвовавшие в первоначальных обсуждениях, будут принимать окончательное решение по этому тексту, и поэтому он предлагает Комиссии просто принять доклад к сведению, а его утверждение отложить до следующей сессии Комиссии.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что на следующей сессии Комиссии, которая будет проведена в Нью-Йорке, в число членов делегаций соответствующих стран не обязательно будут включены эти же специалисты. Комиссия, несомненно, может принять на следующей сессии решение о внесении в текст новых изменений, однако он настоятельно призывает принять доклад редакционной группы на нынешней сессии, с тем чтобы зафиксировать проделанную работу.

6. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в целом редакционная группа проделала хорошую работу по реализации решений Комиссии. В то же время он хотел бы предложить еще раз рассмотреть до принятия доклада формулировку, предлагаемую для статьи 10(2). Речь идет о том, что у сторон в соответствии с другими нормами права могут существовать права на изменение некоторых регулируемых в главе II вопросов, а не о том, что у сторон имеется право на изменение норм права. Было бы, возможно, предпочтительно использовать вместо слов "любой нормы права" слово "любого вопроса".

Заседание закрывается в 17 час. 05 мин.

Краткий отчет (неполный)* о 579-м заседании

Среда, 24 мая 1995 года, 9 час. 30 мин.

[A/CN.9/SR.579]

Председатель: г-н ГО (Сингапур)

Заседание открывается в 9 час. 40 мин.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБМЕН ДАННЫМИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА (продолжение)

Доклад редакционной группы (продолжение) (A/CN.9/XXVIII/CRP.5 и Add.1 и 2)

1. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация снимает замечания, которые она сделала на предыдущем заседании и которые ставили под сомнение формулировку пункта 2 статьи 10, предложенную редакционной группой. После проверки выяснилось, что предложенная формулировка является верной. Однако Соединенные Штаты Америки по-прежнему заявляют о своих оговорках относительно приемлемости используемых формулировок, однако этот вопрос будет поднят на следующей сессии.

2. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат), выступая в связи с тем, что на предыдущем заседании была высказана мысль о возможном неутверждении доклада редакционной группы и о необходимости повторного обсуждения всех вопросов в 1996 году, говорит, что редакционная группа не намеревалась обсуждать вопросы существа, а лишь стремилась удостовериться в том, чтобы решения Комиссии были верно отражены в тексте. Если доклад редакционной группы со всеми возможными поправками не будет принят, то вся работа, которая будет проделана на нынешней сессии, будет проделана впустую. Для того чтобы на следующей сессии имелась основа для обсуждения, необходимо принять определенный текст. Текст, представленный редакционной группой, естественно, не является безукоризненным и не позволяет урегулировать все вопросы, однако Комиссия может, если она сочтет это необходимым, возобновить обсуждение на следующей сессии, особенно вопросов, касающихся определений.

3. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что после разъяснений Секретариата ситуация стала яснее, и он мог бы принять данный текст в качестве основы для обсуждения на следующей сессии. Однако он заявляет о своей решительной поддержке мнения, выраженного представителем Мексики на предыдущем заседании. Он отнюдь не ставит под вопрос работу редакционной группы, однако Германия не может согласиться с тем, что окончательное решение об утверждении текста уже принято, так как она имела серьезные возражения по статье 11, а также выдвигала другие предложения. Германия не сможет принять этот текст без дальнейшего обсуждения. Она принимает доклад редакционной группы, в котором отражаются проводившиеся в рамках Комиссии обсуждения, однако резервирует за собой право возобновить обсуждение существенных вопросов на следующей сессии.

4. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) говорит, что, судя по всему, перед Комиссией стоят две задачи. Во-первых, Комиссии необходимо решить, верно ли в докладе редакционной группы отражены решения, принятые Комиссией, так как нет никаких сомнений в том, что решения были фактически приняты. Вторая задача заключается в том, чтобы решить, следует ли на следующей сессии возобновить

*Краткий отчет об остальной части заседания не составлялся.

обсуждение по какой-либо статье или статьям проекта текста. В связи со статьей 11 он отмечает, что некоторые части текста были заключены в квадратные скобки. Другими словами, они не были приняты и поэтому будут обсуждаться на следующей сессии.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает о своем заверении в том, что соответствующие вопросы могут быть еще раз рассмотрены. Он предлагает на данном этапе принять статью 11. По его мнению, статью 11 необходимо будет обсудить в полном объеме, поскольку ряд делегаций выразили несогласие с некоторыми положениями этой статьи.

6. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) говорит, что задача редакционной группы заключается лишь в том, чтобы отразить решения, принимаемые Комиссией. Она не вправе решать вопросы политики или существа. С его точки зрения, свою задачу группа добросовестно выполнила, и предлагаемый текст следует принять. Что касается возобновления обсуждения по целому ряду вопросов, которые подробно обсуждались в рамках Рабочей группы, то совершенно очевидно, что представители имеют на это полное право. Однако важно обеспечить консенсус, который приведет к принятию текста по ЭДИ. Австралия будет крайне обеспокоена, если на двадцать девятой сессии не будет достигнуто никакого прогресса в этой области. В таком случае ЮНСИТРАЛ придется признать свой провал и отказаться от проведения работы по вопросам ЭДИ. Он признает наличие нерешенных вопросов в связи со статьей 11 и полагает, что эту статью необходимо будет обсудить более подробно, особенно после повторного рассмотрения определений в статье 2. По его мнению, нежелание некоторых представителей принять доклад объясняется смешением двух отдельных вопросов: во-первых, верно ли в докладе отражены решения Комиссии, и, во-вторых, наличие у ряда стран оговорок по некоторым вопросам, которые они хотели бы вновь обсудить на следующей сессии.

7. Г-н СИМИДЗУ (Япония) не сомневается в точности доклада, подготовленного редакционной группой, и не возражает против его утверждения, однако считает, что текст статьи 11(3)(a)(ii) следует заключить в квадратные скобки, так как, если ему не изменяет память, в ходе предварительного голосования по данному подпункту голоса распределились поровну.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что статья 11(3)(a)(ii) была сохранена в соответствии с решением Комиссии. Он надеется, что отсутствие квадратных скобок не помешает вновь обсудить ее на следующей сессии.

9. Г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика) говорит, что, выступая на предыдущем заседании со своим предложением, он не имел в виду, что необходимо отложить принятие решений или поднять вопросы, касающиеся работы редакционной группы. Он лишь хотел сказать, что представители, не присутствовавшие на соответствующем заседании, могли и не знать, согласован ли тот или иной текст. Он хотел лишь уточнить, являются ли решения, принятые Комиссией относительно доклада редакционной группы, обязательными для будущих сессий Комиссии. Он хотел бы знать, можно ли будет в будущем обсудить не только отдельные статьи, но и весь текст, представленный редакционной группой.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ подчеркивает, что задача Комиссии - одобрить доклад редакционной группы и убедиться при этом, что решения, принятые Комиссией, верно отражены в тексте. Комиссия не должна возобновлять обсуждения по принципиальным вопросам. Это можно сделать на следующей сессии, поскольку на нынешней сессии Комиссия фактически не приняла Типовой закон.

11. Г-жа БРЕЛЬЕ (Франция) говорит, что после разъяснений Секретариата она готова принять доклад редакционной группы, если в будущем Комиссия сможет возобновить обсуждение.

12. Она хотела бы предложить одну маленькую поправку, а именно: заменить слово "initiateur" в статье 6(1)(a) и в других местах словом "expéditeur", поскольку только это слово будет понятно в тексте на французском языке.

13. Г-н СОРЬЕЛЬ (Секретариат) говорит, что предлагаемая поправка не относится к тексту на английском языке.

14. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) говорит, что формулировка статьи 10(2) в докладе редакционной группы не соответствует формулировке, принятой, по ее мнению, Комиссией. Текст этого пункта необходимо изменить следующим образом: "Пункт 1 не затрагивает никакое право, которое может существовать, на изменение по договоренности любого положения, упомянутого в главе II и предусмотренного нормой права", или "Пункт 1 не затрагивает никакое право, которое может существовать, на изменение по договоренности любой неимперативной нормы права, упомянутой в главе II". Комиссия уже согласилась, что этот пункт не распространяется на императивные нормы права, содержащиеся в главе II.

15. Статью 11(3)(a)(ii) следует поместить в квадратные скобки, как было ранее решено. Что касается вопроса о том, каким образом в докладе следует отразить результаты сессии, то она предлагает следующую формулировку: "Настоящий текст в основном отражает результаты обсуждений, проведенных в ходе сессии", что позволит обеспечить некоторую свободу действий для делегаций, которые пожелают предложить новую формулировку на следующей сессии.

16. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что Секретариат проверил комментарии, касающиеся статьи 10(2), и считает, что формулировка, использованная редакционной группой в своем докладе, действительно соответствует формулировке, предложенной представителем Соединенного Королевства. Может ли данное положение применяться к неимперативной норме права - это вопрос существа, а сейчас Комиссия решает вопрос о принятии доклада редакционной группы и должна лишь проверить, верно ли группа выполнила ее решение.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ поддерживает это мнение и отмечает, что Комиссии не следует брать на себя функции редакционной группы. Он призывает делегации воздержаться от представления предложений по вопросам существа. Судя по его собственным записям, статья 10(2) действительно принята.

18. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) выражает согласие с Секретарем, Председателем и представителем Австралии. Любые формулировки можно будет уточнить на следующей сессии. Однако он надеется, что на следующей сессии текст в целом вновь обсуждаться не будет и что делегации будут поднимать только те вопросы, в отношении которых они заявили свои оговорки или по которым мнения серьезно расходятся.

19. Г-н БОНЕЛЛ (Италия) соглашается в принципе с замечаниями представителей Австралии и Соединенных Штатов, однако отмечает, что каждая сессия Комиссии посвящается определенным вопросам. Тем не менее ряд делегаций считают, что обсуждать следует не просто две оставшиеся статьи, а всю структуру Типового закона, поскольку многие положения являются взаимосвязанными.

20. Его делегация уверена, что решения Комиссии должным образом зафиксированы Секретариатом, и согласна с тем, что на данном заседании неуместно возобновлять дискуссию по вопросу существа, поднятому представителем Китая. Это в равной степени относится и к вопросу, поднятому представителем Франции.

21. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) предлагает Комиссии сосредоточить внимание на докладе редакционной группы. Обсуждение Типового закона не завершено и должно быть продолжено на следующей сессии.

22. Г-н ЧЭЙ (Сингапур) предлагает Комиссии прямо решить, можно ли будет на следующей сессии обсуждать все статьи как по существу, так и с редакционной точки зрения, или же обсуждение будет ограничено лишь некоторыми статьями. Если Комиссия этого не сделает, то это приведет к возобновлению обсуждения по каждой отдельной статье.

23. Поскольку было решено принять статьи 1, 3-9 и 12 с поправками, которые были точно отражены в тексте редакционной группой, он предлагает на следующей сессии ограничиться обсуждением по существу статей 10 и 11, а по остальным статьям обсуждать лишь вопросы редакционного характера.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что нынешняя сессия не может решать, что должна, а чего не должна делать следующая сессия. Он лично разделяет точку зрения представителей Германии и Соединенных Штатов Америки о том, что ряд положений Типового закона не являются абсолютно удовлетворительными и их следует пересмотреть.

25. Он предлагает Комиссии принять доклад редакционной группы, изменив в тексте на французском языке слово "initiateur" словом "expéditeur".

26. Г-н ПЕЛИШЕ (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) говорит, что предложение Франции касается вопроса существа. "Expéditeur" и "initiateur" не являются полными синонимами в контексте электронного обмена данными. Поэтому он предлагает оставить без изменения текст на французском языке, даже если это приведет к возобновлению обсуждения на следующей сессии.

27. Г-жа ЧЖАН Юэцзяо (Китай) просит подтвердить, что на следующей сессии делегации смогут обсуждать те вопросы, которые они пожелают.

28. Г-н ГРИФФИТ (Австралия) напоминает, что Австралия предлагает изменить текст статьи 9(2) следующим образом: "Обязательство сохранять документы, записи или информацию...", с тем чтобы он соответствовал формулировке статьи 9(1). Это - вопрос редакционного характера, однако решение по нему должно быть принято Комиссией.

29. Г-жа БРЕЛЬЕ (Франция) говорит, что ее поправка касается не перевода, а правильности французского языка.

30. Г-н ШУКРИ СБАИ (наблюдатель от Марокко) считает, что слово "initiateur" (составитель) представляет собой новый термин, относящийся к подготовке, хранению или передаче сообщения данных, и имеет более широкое значение, чем термин "expéditeur" (отправитель).

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает сохранить существующий текст без изменений, а вопрос, поднятый представителем Франции, обсудить на следующей сессии. Одновременно он предлагает принять предложение Австралии по статье 9(2).

32. Предложение принимается.

33. Доклад редакционной группы с поправками принимается.

Обсуждение, отраженное в кратком отчете, заканчивается в 10 час. 35 мин.

IV. БИБЛИОГРАФИЯ ПОСЛЕДНИХ РАБОТ, КАСАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНСИТРАЛ[1]: ЗАПИСКА СЕКРЕТАРИАТА (A/CN.9/429) [Подлинный текст на английском языке]

СОДЕРЖАНИЕ

		Страница
I.	РАБОТЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА	445
II.	МЕЖДУНАРОДНАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ТОВАРОВ	446
III.	МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ И СОГЛАСИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА	449
IV.	МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ	452
V.	МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ	453
VI.	ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБМЕН ДАННЫМИ	453
VII.	НЕЗАВИСИМЫЕ ГАРАНТИИ И РЕЗЕРВНЫЕ АККРЕДИТИВЫ	453
VIII.	ЗАКУПКИ	454
IX.	МЕЖДУНАРОДНАЯ ВСТРЕЧНАЯ ТОРГОВЛЯ	454
X.	ТРАНСГРАНИЧНАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	454
Приложение:	Сокращенные и полные названия правовых текстов ЮНСИТРАЛ	455

I. РАБОТЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

Abascal Zamora, J. M. Cómo conocer la jurisprudencia internacional del derecho mercantil : el CLOUT. Financiero : [sección] guía legal (México, D.F.) 14:8A, miércoles, 14 de diciembre de 1994.

Колонтитул газеты: Financiero, análisis.

_____ El derecho del comercio internacional : génesis, fuentes (convenciones internacionales, leyes modelo, cláusulas y contratos modelo, guías jurídicas). Financiero : [sección] guía legal (México, D.F.)

В восьми частях:

I в 15 : 5A, miércoles, 22 de febrero de 1995;
II в 15 : 5A, miércoles, 1 de marzo de 1995;
III в 15 : 5A, miércoles, 8 de marzo de 1995;
IV в 15: 5A, miércoles, 15 de marzo de 1995;
V в 15 : 7A, miércoles, 22 de marzo de 1995;
VI в 15 : 8A-9A, miércoles, 29 de marzo de 1995;
VII в 15 : 7A, miércoles, 5 de abril de 1995;
VIII в 15 : 5A, miércoles, 19 de abril de 1995.

Названия отдельных частей: Genesis del derecho del comercio internacional. – Las fuentes del derecho del comercio internacional. – Las convenciones internacionales de derecho uniforme. – Convenciones internacionales y leyes modelo. – Las leyes modelo del derecho del comercio internacional. – La recopilacion de reglas, usos y costumbres. – Las clausulas y los contratos modelo. – Las guias juridicas.

Колонтитул газеты: Financiero, análisis.

Beraudo, J.-P. Activité des organisations internationales en matière de droit du commerce international. Droit et pratique du commerce international (Paris) 20:4:613-622, 1994.

Название журнала на английском языке: International trade law and practice.

Booysen, H. International transactions and the international law merchant. Pretoria : Interlegal, 1995. xxxviii, 431 p.

Части, касающиеся правовых текстов ЮНСИТРАЛ: The International Sale of Goods Convention of 1980, p. 191-233. – Carriage by sea, p. 248-256. – The UNCITRAL Model Law on Commercial Arbitration, p. 372-389.

Включена библиография, перечень дел и тематический указатель.

Holl, V. H. and O. Kessler. "Selbstgeschaffenes Recht der Wirtschaft" und Einheitsrecht : die Stellung der Handelsbräuche und Gepflogenheiten im Wiener UN-Kaufrecht. Recht der internationalen Wirtschaft:

[1]Прецедентное право по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ) и соответствующие библиографические ссылки содержатся в документах серии A/CN.9/SER.C/...

Betriebs-Berater international (Heidelberg) 41:6:457-460, Juni 1995.

Illescas Ortiz, R. El derecho uniforme del comercio internacional : elementos de base. In Estudios de derecho mercantil en homenaje al profesor Manuel Broseta Pont. Valencia : Tirant lo Blanch, c1995. 2 v. p. 1781-1800.

Международный семинар по глобализации и унификации торговых и арбитражных законов, Дели, 31 марта - 1 апреля 1995 года, организованный Афро-азиатским консультативным комитетом при технической поддержке ЮНИДО, ЮНСИТРАЛ, ВОИС, Всемирного банка и МИУЧП и проведенный Индийским советом по арбитражу. Asian-African Legal Consultative Committee quarterly bulletin (New Delhi) 19:1/2:26-38, January and April 1995.

Rechtsprechung zu UNCITRAL-Texten : (Case-law on UNCITRAL-texts; CLOUT, im Anschluss an ZEuP 1994, 694). Zeitschrift für europäisches Privatrecht (München) 2:298-301, 1995.

На английском и частично немецком языках.
Другое название журнала: ZEuP.
Обновленная информация к [ZEuP ; 4:585-602, 1994] перечню дел на основе документов ЮНСИТРАЛ серии ППТЮ A/CN.9/SER.C/ABSTRACTS/3, 4 and 5. Включает дела, которые связаны с текстами ЮНСИТРАЛ, принятыми Германией.

Uniform commercial law in the twenty-first century : proceedings of the Congress of the United Nations Commission on International Trade Law, New York, 18-22 May 1992. New York : United Nations, 1995. 276 p. (A/CN.9/SER.D/1)

Sales no. 94.V.14.
Название работы на других языках: Le droit commercial uniforme au XXIe siècle : actes du Congrès de la Commission des Nations Unies pour le droit commercial international, New York, 18-22 mai 1992. - Hacia un derecho mercantil uniforme para el siglo XXI : actas del Congreso de las Naciones Unidas para el Derecho Mercantil Internacional, Nueva York, 18 a 22 de mayo de 1992.
Будет издана на всех официальных языках Организации Объединенных Наций; в настоящее время издана на английском, испанском и французском языках.

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). В Asian-African Legal Consultative Committee. Report on legislative activities of United Nations and other international organisations concerned with international trade law / prepared by: The Secretariat of the Committee. New Delhi : The Secretariat, 1995. p. 1-28. (AALCC\XXXIV\DOHA\95\10)

Резюме работы двадцать седьмой сессии Комиссии, Нью-Йорк, 31 мая - 17 июля 1994 года. Комментарии к темам, рассматривавшимся на сессии, пункты 1-10. - Примечание к Типовому закону ЮНСИТРАЛ о закупках (1994 год), пункты 11-22.

II. МЕЖДУНАРОДНАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ТОВАРОВ

Abascal Zamora, J. M. La compraventa internacional de mercaderías. Financiero : [sección] guía legal (México, D.F.).

В девяти частях:
I в 14:5A, miércoles, 11 de mayo de 1994;
II в 14:5A, miércoles, 15 de junio de 1994;
III в 14:5A, miércoles, 22 de junio de 1994;
IV в 14:3A, miércoles, 29 de junio de 1994;
V в 14:6A, miércoles, 6 de julio de 1994;
VI в 14:5A, miércoles, 13 de julio de 1994;
VII в 14:6A, miércoles, 20 de julio de 1994;
VIII в 14:6A, miércoles, 27 de julio de 1994;
IX в 15, miércoles, 22 de noviembre de 1995.
Названия частей 2-9: El caso Cinema Exótica. – Ley aplicable y celebración del contrato de compraventa. – Daños o faltantes en las mercaderías; importancia de notificar al vendedor. – Paso del riesgo en la compraventa internacional; ¿quién pierde las mercaderías dañadas o robadas? – ¿Qué puede hacer el comprador cuando hay incumplimiento del vendedor? – ¿Qué puede hacer el vendedor ante falta de pago por el comprador? – ¡Cuidado con la prescripción!, es fácil descuidar un derecho y perderlo. – La batalla de las formas.
Колонтитул газеты: Financiero, análisis.

Bergem, J. E. and S. Rognlien. Kjøpsloven 1988 og FN-Konvensjonen 1980 om internasjonale løsørekjøp : kommentar. 2. utgave. [Oslo] : Juridisk forlag, c1995. 729 p.

Заглавие на корешке: Kjøpsloven Kommentarutgave.
Постатейный комментарий на норвежском языке к: The 1988 Norwegian Sales Law, p. 16-437. – The United Nations Sales Convention (1980), p. 438-651.

В работе воспроизводится также текст Конвенции на английском и французском языках на развороте, p. 653-697. Включена таблица сопоставления законов о купле-продаже Норвегии 1907 и 1988 годов и Конвенции.
Включены библиография и тематический указатель.

Bonell, M. J. Rassegna giurisprudenziale in tema di vendita internazionale. Diritto del commercio internazionale : pratica internazionale e diritto interno (Milano) 9:1:227-236, gennaio-marzo 1995. (Giurisprudenza commerciale)

Обновленная информация к серии опубликованных ранее в этом журнале докладов о судебных решениях, связанных с Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле-продаже (1980 год);
I в 6:2:631-637, luglio-dicembre 1992;
II в 7:3:651-659, luglio-settembre 1993;
III в 8:3/4:843-860, luglio-dicembre 1994.

_____ The UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts and CISG : alternatives or complementary instruments? Uniform law review : UNIDROIT (Rome) 1:1:26-39, 1996.

Новая серия.
Название журнала на французском языке: Revue de droit uniforme : Institut international pour l'unification du droit privé.

_____ и F. Liguori. The United Nations Convention on the International Sale of Goods : a critical analysis of current international case law (Part I). Uniform law review : UNIDROIT (Rome) 1:1:147-163, 1996.

Новая серия.
Название журнала на французском языке: Revue de droit uniforme : Institut international pour l'unification du droit privé.

Booysen, H. International transactions and the international law merchant. Pretoria : Interlegal, 1995. xxxviii, 431 p.

Части, касающиеся правовых текстов ЮНСИТРАЛ в этой области: The International Sale of Goods Convention of 1980, p. 191-233.
Включены библиография, перечень дел и тематический указатель.

Cádiz, D. M. V. and J. L. González III. Contract formation under the Vienna Sales Convention : some reflections for the Philippines. Indian journal of international law : Indian Society of International Law (New Delhi) 32:78-101, 1992.

Calvo Caravaca, A.-L. La Convención de Viena de 1980 sobre Venta Internacional : algunos problemas de aplicación. In Estudios de derecho bancario y bursátil : homenaje a Evelio Verdera y Tuells / Comisión Promotora: A. Polo ... [et al.]. Madrid : La Ley, c1994. vol. I, p. 380-413.

Curran, V.G. The interpretive challenge to uniformity. Journal of law and commerce : University of Pittsburgh School of Law (Pittsburgh, Pa.) 15:1:175-199, fall 1995.
Рецензия на книгу: Witz, C. Les premières applications jurisprudentielles du droit uniforme de la vente internationale : (Convention des Nations Unies du 11 avril 1980). Paris : L.G.D.J., c1995. 175 p. (Collection Droit des affaires).

Darkey, J. M. A United States Court's interpretation of damage provisions under the United Nations Convention for the International Sale of Goods : a preliminary step towards an international jurisprudence of CISG or a missed opportunity. Journal of law and commerce: University of Pittsburgh School of Law (Pittsburgh, Pa.) 15:1:139-152, fall 1995.

Diedrich, F. Lückenfüllung im Internationalen Einheitsrecht : Möglichkeiten und Grenzen richterlicher Rechtsfortbildung im Wiener Kaufrecht. Recht der Internationalen Wirtschaft : Betriebs-Berater international (Heidelberg) 41:5:353-364, Mai 1995.

Ferrari, F. Specific topics in the light of judicial application and scholarly writing : [доклад, представленный Верховному суду Голландии]. Journal of law and commerce : University of Pittsburgh School of Law (Pittsburgh, Pa.) 15:1:1-126, fall 1995.

_____ Uniform interpretation of the 1980 Uniform Sales Law. Georgia journal of international and comparative law (Athens, Ga.) 24:2:183-228, 1994.

_____ Uniform law on international sales : issues of applicability and private international law. Journal of law and commerce : University of Pittsburgh School of Law (Pittsburgh, Pa.) 15:1:159-174, fall 1995.
Комментарий к судебному решению: Tribunale di Monza, Sentenza 14 gennaio 1993 / пер. А. Микелини, p. 153-158.

Flechtner, H. M. Another CISG case in the United States Courts : pittfalls for the practitioners and the potential for regionalized interpretations. Journal of law and commerce : University of Pittsburgh School of Law (Pittsburgh, Pa.) 15:1:127-138, fall 1995.

Flessner, A. and T. Kadner. CISG? : zur Suche nach einer Abkürzung für das Wiener Übereinkommen über Verträge über den internationalen Warenkauf vom 11. April 1980. Zeitschrift für europäisches Privatrecht (München) 2:347-350, 1995.

Goldstain, A. Petnaest godina Konvencije UN u ugovorima o medjunarodnoj prodaji robe. informator : instruktivno-informativni list za ekonomska i pravna pitanja (Zagreb) 43:4308:1-3, srijeda, 21.6.1995.
Перевод названия: "Пятнадцать лет Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров".

Herber, R. CLOUT, UNILEX und andere Veröffentlichungen zum internationalen Kaufrecht. Recht der internationalen Wirtschaft : Betriebs-Berater international (Heidelberg) 41:6:502-504, Juni 1995.

Herre, J. Ersättningar i köprätten : särskilt om skadeståndsberäkning.
Stockholm : Juristförlaget, c1996. 762 p. (Handelshögskolan i Stockholm, Rättsvetenskapliga institutionen (skrifter), ISSN 1104-5566; nr. 4 = Stockholm School of Economics, Faculty of Law (publication), ISSN 1104-5566; no. 4)
Краткий обзор на английском языке из сопроводительной брошюры, озаглавленной: Damages and other types of compensation in sale of goods law : with specific emphasis on the calculation of damages.
Диссертация (докторская) – Стокгольмский институт экономики, 1996 год (24 мая).
Включены библиография, перечни (дел, законодательства) и тематический указатель.

Holl, V. H. and O. Kessler. "Selbstgeschaffenes Recht der Wirtschaft" und Einheitsrecht : die Stellung der Handelsbräuche und Gepflogenheiten im Wiener UN-Kaufrecht. Recht der internationalen Wirtschaft: Betriebs-Berater international (Heidelberg) 41:6:457-460, Juni 1995.

Huber, P. Internationales Deliktsrecht und Einheitskaufrecht : (zu BGH, 28.11.1994 - VIII ZR 44/94 ...). IPRax : Praxis des internationalen Privat- und Verfahrensrecht (Bielefeld) 16:2:91-95, März-April 1996.
В приложении содержится резюме судебного решения, p. 124, no. 13.

Illescas Ortiz, R. El derecho uniforme del comercio internacional : elementos de base. In Estudios de derecho mercantil en homenaje al profesor Manuel Broseta Pont. Valencia : Tirant lo Blanch, c1995. 2 v. p. 1781-1800.

International case law and bibliography on the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods / UNILEX, Loose-Leaf Service. Irvington-on-Hudson, N.Y. : Transnational Juris Publications, 1995. various pagings.
Издатель: Итальянский национальный совет по научным исследованиям, Центр сравнительных и зарубежных исследований в области права.

Interpretive decisions applying CISG; Convention on the International Sale of Goods. Journal of law and commerce : University of Pittsburgh School of Law (Pittsburgh, Pa.) 14:2:201-242, spring 1995.
Резюме дел: Дело 1: Oberlandesgericht Frankfurt a.M., 18. Januar 1994, 5 U 15/93, p. 201-207. – Дело 2: Court of Appeals of Grenoble, Chambre des Urgences, 16 June 93, 92/4223, p. 209-215. – Дело 3: International Court of Arbitration, matter no. 7153 in 1992, p. 217-224. – Приложение: Survey of previous decisions by German Courts applying CISG : selected passages, p. 225-234. – CISG contracting States and status table, current as of April 1995, p. 235-242.
См. также : Recent developments ..., ниже.

Kindler, P. Sachmängelhaftung, Aufrechnung und Zinssatzbemessung : typische Fragen des UN-Kaufrechts in der gerichtlichen Praxis : (zu Landgericht München I, 20.3.1995 - 10 HKO 23750/94). IPRax : Praxis des internationalen Privat- und Verfahrensrecht (Bielefeld) 16:1:16-22, Januar-Februar 1996.

В приложении содержится резюме судебного решения, p. 31, no. 3.

Kommentar zum Einheitlichen UN-Kaufrecht : das Übereinkommen der Vereinten Nationen über Verträge über den internationalen Warenkauf : CISG-Kommentar / von H. H. Eberstein ... [et al.] ; herausgegeben von P. Schlechtriem. 2. völlig neuberarbeitete Aufl. München : Beck, 1995. [lxxx, 924].

Другое название: CISG-Kommentar / von Caemmerer/Schlechtriem.

Включены библиография, приложения (содержащие международно-правовые тексты, ряд перечней) и тематический указатель.

Приложение IV: Таблица соответствий Гаагских унифицированных законов и Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже (1980 год), p. 821-822.

Lim, C. A. C. Sale of goods (United Nations Convention) Act 1995 : a new international sales regime. Asia business law review : Nanyang Technological University (Singapore) 10:71-75, October 1995.

Magnus, U. Stand und Entwicklung des UN-Kaufrechts. Zeitschrift für europäisches Privatrecht (München) 2:202-215, 1995.

Другое название журнала: ZEuP.

Обновленная информация к статье автора, озаглавленной: Aktuelle Fragen des UN-Kaufrechts. ZEuP ; 1:79-99, 1993.

_____ Unbestimmter Preis und UN-Kaufrecht : (zu Oberster Gerichtshof, 10.11.1994 - 2 Ob 547/93...). IPRax : Praxis des internationalen Privat- und Verfahrensrecht (Bielefeld) 16:2:145-148, März-April 1996.

В приложении содержится резюме судебного решения, p. 137, no. 19.

Muir Watt, H. Decisions rendues en application des textes de la CNUDCI : Convention de Vienne sur la vente internationale de marchandises : Loi-type sur l'arbitrage. Revue de droit des affaires internationales : Forum Européen de la communication (Paris) 6:749-755, 1995; 8:1008-1015, 1995.

Название журнала на английском языке: International business law journal.

Серия докладов о судебных решениях, в которых затрагиваются вопросы, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле-продаже (1980 год) и Типовым законом ЮНСИТРАЛ об арбитраже (1985 год).

Воспроизводятся документы ЮНСИТРАЛ A/CN.9/SER.C/ABSTRACTS/6 и 7, которым предшествует краткое введение.

Ng'ong'ola, C. The Vienna Sales Convention of 1980 and sales law of Southern Africa. African journal of international and comparative law : African Society of International and Comparative Law (London) 7:2:227-256, 1995.

Название журнала на французском языке: Revue africaine de droit international et comparé.

Nitta, K. Die Konzentration der Gattungsschuld und der Gefahrübergang : die funktionelle Trennung des Zeitpunktes von Leistungsgefahr und Preisgefahr beim UN-Kaufrecht und das japanische Recht. Hogaku Kenkyu : Keio Daigaku Hokagu Kenkyukai (Tokyo) 60:573:75-118, 1996.

На японском языке.

Перевод названия статьи на немецкий язык представлен автором.

Другое название журнала, представленное автором: Meiji Gakuin review.

Включает резюме на английском языке, p. 117-118.

Perales Viscasillas, Ma. del P. La información sobre la Convención de Viena de 1980 - Compraventa Internacional de Mercaderías - aumenta : una llamada a los operadores jurídicos españoles. Derecho de los negocios (Madrid) 6:63:15-22, diciembre 1995.

_____ Una aproximación al artículo 7 de la Convención de Viena de 1980 sobre Compraventa Internacional de Mercaderías : (aplicaciones concretas en la parte II de la Convención). Cuadernos de Derecho y Comercio : Consejo General de los Colegios Oficiales de Corredores de Comercio (Madrid) 16:55-88, abril de 1995.

Стереотипное издание.

Присуждена первая премия "Premio Cuadernos de Derecho y Comercio 1994 en su Categoria de Estudiantes" (p. 55, fn.).

Piltz, B. Neue Entwicklungen im UN-Kaufrecht. Neue Juristische Wochenschrift (München) 35:17:1101-1106, 1994.

Обновленная информация к серии опубликованных ранее в других изданиях докладов автора о судебных решениях, в которых затрагиваются вопросы, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле-продаже (1980 год).

Recent developments : CISG; Convention on the International Sale of Goods : United States decisions, German decisions, French decisions. Journal of law and commerce : University of Pittsburgh School of Law (Pittsburgh, Pa.) 14:2:153-200, spring 1995.

Содержит три комментария : More United States decisions on the United Nations Sales Convention : scope, parol evidence, "validity" and reduction of price under article 50 / H. M. Fletcher, p. 153-176. – Commentary to Journal of law and commerce case 1 : Oberlandesgericht, Frankfurt am Main, p. 177-181. - United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods : examining the gap-filling role of the CISG in two French decisions, p. 183-200.

Обновленная информация к серии опубликованных ранее в настоящем журнале докладов, касающихся Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже (1980 год):

I в 13:1:1-29, winter 1993;

II в 13:2:371-379, spring 1994.

См. также : Interpretive decisions ..., выше.

Rechtsprechung zu UNCITRAL-Texten : (Caselaw on UNCITRAL-texts; CLOUT, im Anschluss an ZeuP 1994, 694). Zeitschrift für europäisches Privatrecht (München) 2:298-301, 1995.

На английском и частично немецком языках.

Другое название журнала: ZEuP.

Обновленная информация к [ZEuP ; 4:585-602, 1994] перечню дел на основе документов ЮНСИТРАЛ серии ППТЮ A/CN.9/SER.C/ABSTRACTS/3, 4 и 5. В перечень включаются лишь те дела, которые связаны с текстами ЮНСИТРАЛ, принятыми Германией.

Розенберг М. Г. Заключение договора международной купли-продажи товаров. Москва: Внешнеэкономический центр "Совинтериур", 1991 год. 69 стр. (Библиотека юриста-международника)

В приложении воспроизводится текст Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже (1980 год), стр. 41-69.

Ryan, L. M. The Convention on Contracts for the International Sale of Goods; divergent interpretations. – Tulane journal of international and comparative law : Tulane Law School (New Orleans, La.) 4:99-118, winter 1995.

Siqueiros, J. L. Contrato de compraventa internacional de mercaderías. Boletín mexicano de derecho comparado : Universidad Nacional Autónoma de México, Instituto de Investigaciones Jurídicas (México, D.F.) 28:82:447-448, enero-abril 1995. (Nueva serie).

Рецензия на книгу: Contrato de compraventa internacional de mercaderías / R. Granillo Ocampo y M. Carl Beverly.

The United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (Vienna, 1980) : should Singapore ratify? : report / Sub-Committee on Commercial Law; C. L. A. Cheng, Chairman. Singapore: Singapore Academy of Law, 1995. various pagings.

Перед названием: Singapore Academy of Law, Law Reform Committee.

В докладе рекомендуется принять Конвенцию Организации Объединенных Наций о купле-продаже (1980 год); в приложении E содержится законопроект о введении Конвенции в действие.

Включает приложения A-M, содержащие библиографию, перечни и различные правовые тексты.

Vázquez Lepinette, T. La obligación de conservación en la Convención de Viena de 11 de abril de 1980 sobre compraventa internacional de mercaderías : (un estudio transversal de la Convención de Viena) : включая краткий обзор на английском языке [sic]. Valencia : Tirant lo Blanch, 1995. 551 p.

Название краткого обзора на английском языке: The obligation to preserve the goods in the 1980 Vienna Sales Convention (articles 85-88).

Включены библиография, перечень дел с разбивкой по темам и текст Конвенции на английском, испанском и французском языках.

Venturini, S. La réduction du prix de vente en cas de défaut ou de non-conformité de la chose : le Code suisse des obligations et la Convention des Nations Unies sur les contrats de vente internationale de marchandises. Fribourg : Éditions universitaires, 1994. li, 393 p. (Travaux de la Faculté de droit de l'Université de Fribourg, Suisse; 131)

Диссертация (докторская) - Фрибурский университет, Швейцария, 1993 год (26 октября).

Включены библиография, p. xxxvii-li, и резюме на английском языке, p. 391-393.

Viejobueno, S. Progress through compromise : the 1980 United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods. Comparative and international law journal of Southern Africa (Pretoria) 28:2:200-227, July 1995.

Названия журнала на африкаанс, португальском, французском и немецком языках: Tydskrif vir regsvergelyking en internasionale reg van Suidelike Afrika = Jornal de direito comparativo e internacional para os países do Sul da África = Journal de droit comparé et international des pays de l'Afrique Australe = Zeitschrift für Rechtsvergleichung und internationales Recht des südlichen Afrika.

Vilus, J. Komentar Konvencije Ujedinjenih nacija o mezhunarodnoj prodaji robe, 1980; uvod i redakcija A. Goldstajn. Zagreb : informator, 1981. xx, 246 p. (Obvezno pravo, druga knjiga)

Постатейный комментарий к Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже (1980 год) на сербо-хорватском языке.

Приложения: 1. Текст Конвенции на английском языке, p. 201-220. – 2. Параллельные тексты Конвенции об исковой давности (1974/1980 годы) на английском и сербо-хорватском языках, p. 221-239.

Включены библиография и тематический указатель.

Will, M. R. CISG, the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods : international bibliography, 1980-1995 : the first 150 or so decisions. Geneva : Unité de droit allemand, Faculté de droit, 1995. 299 p. (Schriftenreihe deutscher Jura-Studenten in Genf, 13 = Cahiers des étudiants allemands en droit à Genève, 13 = Quaderni degli studenti tedeschi di giurisprudenza a Ginevra; 13)

Библиография научных работ и судебных решений из различных правовых систем, в которых затрагиваются вопросы, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле-продаже (1980 год).

Включены перечень дел и тематический указатель.

Winship, P. Changing contract practices in the light of the United Nations Sales Convention : a guide for practitioners. International lawyer : American Bar Association, Section of International Law and Practice (Chicago, Ill.) 29:3:525-554, fall 1995.

Witz, C. and G. Wolter. Die ersten Entscheidungen französischer Gerichte zum Einheitlichen UN-Kaufrecht. Recht der Internationalen Wirtschaft : Betriebs-Berater international (Heidelberg) 41:10:810-813, Oktober 1995.

_____ Les premières applications jurisprudentielles du droit uniforme de la vente internationale : (Convention des Nations Unies du 11 avril 1980). Paris : L.G.D.J., c1995. 175 p. (Collection Droit des affaires)

На французском и частично английском и немецком языках.

Включены библиографические ссылки и тематический указатель.

Содержит также приложения: 1. Etat des ratifications. – 2. Decisions jurisprudencielles [reproduces summary of four cases]. – 3. Repertoire de jurisprudence. – 4. Table des articles de la Convention.

Ziegler, U. Leistungsstörungsrecht nach dem UN-Kaufrecht. 1. Aufl. Baden-Baden : Nomos Verlagsgesellschaft, 1995. 283 p. (Studien zum Handels-, Arbeits- und Wirtschaftsrecht; Bd. 37)

III. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ И СОГЛАСИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА

Abascal Zamora, J. M. El nuevo Reglamento de Arbitraje de la CANACO ; Cámara Nacional de Comercio de la Ciudad de México. Financiero : [sección] guía legal (México, D.F.).

В трех частях:

I в 15 : 2A, miércoles, 4 de octubre de 1995;

II в 15 : 2A, miércoles, 11 de octubre de 1995;

III в 15 : 2A, miércoles, 18 de octubre de 1995.

Названия отдельных частей: La importancia de los reglamentos de arbitraje. – Sus antecedentes : las eglas de Arbitraje de la UNCITRAL. – Visión panorámica y cláusula modelo.

Колонтитул газеты: Financiero, análisis.

Aboul-Enein, M. I. M. Reflections on the new Egyptian law on arbitration. Arbitration international : London Court of International Arbitration (London) 11:1:75-84, 1995.

Act LXXI of 1994 on Arbitration : [passed by the Hungarian Parliament on 8 November 1994]. Bulletin ASA; Association suisse de l'arbitrage (Bâle) 13:3:417-442, 1995.

Перевод закона на английский язык / при содействии И. Сас

Asariotis, R. Urteile nach den Hamburgregeln unter Verletzung vertraglicher Gerichtsstands- undSchiedsgerichtsklauseln. Transportrecht : Zeitschrift für das gesamte Recht der Güterbeförderung, der Spedition, der Versicherungen des Transports, der Personenbeförderung, der Reiseveranstaltung (Hamburg) 18:7/8:266-274, Juli/August 1995.

Bakshi, P. M. UNCITRAL Model Arbitration Law and Indian law [Arbitration Act, 1940]. ICA arbitration quarterly : Journal of the Indian Council of Arbitration (New Delhi, India) 29:4:1-5, January-March 1995. (Special issue)

Bansal, A. K. Towards a new law on international arbitration in India. Journal of international arbitration (Geneva) 12:3:67-71, September 1995.

Boo, L. and C. A. C. Lim. Overview of the International Arbitration Act and subsidiary legislation in Singapore. Journal of international arbitration (Geneva) 12:4:75-89, December 1995.

В разделе 3(1) Закона о международном арбитраже 1994 года принимается Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже (1985 год) как "имеющий силу закона" в Сингапуре (p. 76 and fn. 2).

Booysen, H. International transactions and the international law merchant. Pretoria : Interlegal, 1995. xxxviii, 431 p.

Часть, касающаяся правового текста ЮНСИТРАЛ в этой области: The UNCITRAL Model Law on Commercial Arbitration, p. 372-389.

Включены библиография, перечень дел и тематический указатель.

Caron, D. D. and L. F. Reed. Post award proceedings under the UNCITRAL Arbitration Rules. Arbitration international : London Court of International Arbitration (London) 11:4:429-454, 1995.

Court decisions applying the UNCITRAL Model Law. Yearbook commercial arbitration (Deventer) 20:269-292, 1995.

Второй выпуск выдержек из документов ЮНСИТРАЛ серии ППТЮ.

Воспроизводятся сведенные воедино и представленные с разбивкой по странам по порядку номеров выдержки из документов A/CN.9/SER.C/ABSTRACTS/4 от 30 августа 1994 года и A/CN.9/SER.C/ABSTRACTS/5 от 14 октября 1994 года.

Czech Republic adopts new arbitration law. World arbitration and mediation report : covering dispute resolution in the United States and around the world (Irvington-on-Hudson, N.Y.) 6:3:51 March 1995.

Название по расширенному содержанию: Czech Republic adopts new arbitration statute based on the UNCITRAL Model Law.

Текст закона в переводе на английский язык, озаглавленного: An Act of the 1st day of November of 1994 on Arbitral Proceedings and Enforcement of Arbitral Awards. Bulletin ASA; Association suisse de l'arbitrage (Bâle) 13:3:443-462, 1995.

El-Ahdab, A. H. The new Egyptian Arbitration Act in Civil and Commercial Matters. Journal of international arbitration (Geneva) 12:2:65-101, June 1995.

Закон № 27/1994 от 18 апреля 1994 года, опубликованный в издании Official Gazette no.16 (suppl.) от 21 апреля 1994 года. Вступил в силу 15 мая 1994 года (Fn.*).

Gueorguiev, E. La Loi bulgare sur l'arbitrage commercial international : [loi du 9 août 1988, entrée en vigueur le 9 août 1988, completée et modifiée par la loi no. 93/1993]. Revue de l'arbitrage : Bulletin du Comité français de l'arbitrage (Paris) 1:39-47, janvier-mars 1996.

В приложении воспроизводится текст переведенного на французский язык Закона о международном торговом арбитраже Болгарии (1988 год) с поправками (1993 год), p. 149-161.

Herrmann, G. UNCITRAL : Schieds- und Schlichtungsregeln. Köln : Bundesstelle für Aussenhandels-information, 1995. 73 p. (Internationales und ausländisches Wirtschafts- und Steuerrecht) (Publikationen für die Aussenwirtschaft. International)

(bfai sales no. 3826)

В приложении содержатся тексты переведенных на немецкий язык документов: Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (1976 год) = UNCITRAL-Schiedsordnung, p. 34-62 – Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ (1980 год) = UNCITRAL-Schlichtungsordnung, p. 63-73.

Holzmann, H. UNCITRAL and the seven Parliamentary Counsel; The three little committees. Arbitration international : London Court of International Arbitration (London) 11:1:98-100, 1995.

International Arbitration Congress (12th : 1994 : Vienna) Planning efficient arbitration proceedings : the law applicable in international arbitration / general ed.: A.J. van den Berg with the cooperation of the T.M.C. Asser Instituut, Institute for Private and Public International Law, International Comercial Arbitration and European Law. The Hague : Kluwer Law International, c1996. xi, 616 p.

Статьи, касающиеся работы ЮНСИТРАЛ: Power of arbitrators to determine procedures under the UNCITRAL Model Law / G. Herrmann, p. 39-55. – UNCITRAL project for improving methods of planning arbitral proceedings / J. Sekolec, p. 100-111. – Questions concerning the desiderability and text of the UNCITRAL project to improve planning of arbitral proceedings / H. M. Holtzmann, p. 173-196.

Международный семинар по глобализации и унификации торговых и арбитражных законов, Дели, 31 марта - 1 апреля 1995 года, организованный Афро-азиатским консультативным комитетом при технической поддержке ЮНИДО, ЮНСИТРАЛ, ВОИС, Всемирного банка и МИУЧП и проведенный Индийским советом по арбитражу. Asian-African Legal Consultative Committee quarterly bulletin (New Delhi) 19:1/2:26-38, January and April 1995.

Kawatra, G. K. and S. L. Khurana. Indian Arbitration Law : existing and proposed. Journal of international arbitration (Geneva) 12:3:5-38, September 1995.

Kiszczuk, L. Ukrainisches Gesetz über internationale Handelsarbitrage. Recht der internationalen Wirtschaft : Betriebs-Berater international (Heidelberg) 41:8:641-650, August 1995.

В приложении содержится перевод украинского закона об арбитраже от 24 февраля 1994 года с украинского на немецкий язык.

Kurkela, M. S. and P. Uoti. Arbitration in Finland. Helsinki : Finnish Lawyers' Publishing, 1994. ix, 272 p.

Комментарий к статьям нового финского закона об арбитраже (1993 год), p. 1-115. – Международные дела на соответствующем языке оригинала с комментариями на английском языке, p. 116-265.

Включены библиография и тематический указатель.

Новый финский закон об арбитраже (1993 год) основан на Типовом законе ЮНСИТРАЛ об арбитраже (1985 год) (предисловие, p. 5).

Lörcher, G. Towards a reform of the German rules governing arbitration. Revue de droit des affaires internationales : Forum Européen de la communication (Paris) 1:128-132, 1995.

Название журнала на английском языке: International business law journal.

Работа опубликована также в: Arbitration international : London Court of International Arbitration (London) 11:4:391-396, 1995.

Meziou, K. The Tunisian Code of Arbitration. Middle East commercial law review (Oxford) 1:2:55-59, March/April 1995.

Тунис 26 апреля 1993 года ввел в действие новый арбитражный кодекс (Loi no. 93-42), в котором принимается Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже (1985 год).

Muir Watt, H. Decisions rendues en application des textes de la CNUDCI : Convention de Vienne sur la vente internationale de marchandises : Loi-type sur l'arbitrage. Revue de droit des affaires internationales : Forum Européen de la communication (Paris) 6:749-755, 1995; 8:1008-1015, 1995.

Название журнала на английском языке: International business law journal.

Серия докладов о судебных решениях, связанных с Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле-продаже (1980 год) и Типовым законом ЮНСИТРАЛ об арбитраже (1985 год).

Воспроизводятся документы ЮНСИТРАЛ A/CN.9/SER.C/ABSTRACTS/6 и 7, которым предшествует краткое введение.

Pellonpää, M. and D. D. Caron. UNCITRAL Arbitration Rules as interpreted and applied : selected problems in light of the practice of the Iran United States Claims Tribunal. Helsinki : Finnish Lawyers' Publishing, 1994. xxii, 564 p.

Комментарий к отдельным правилам Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (1978 год) на основе арбитражной практики и опыта составления законопроектов. В работе воспроизводятся тексты приказов и решений по процессуальным вопросам, многие из которых публикуются впервые. (Введение, p. vii).

Включены перечень дел и других фактов судебной практики, библиография и тематический указатель.

Piaggi, A. I. El arbitraje para una sociedad en cambio. Revista jur/dica argentina del seguro, la empresa y la responsabilidad (Buenos Aires) 23/24:11-26, 1992?

Recent developments in arbitration law and practice : [countries adopting/closely following the UNCITRAL Model Arbitration Law (1985)] : Bahrain, ... Egypt, Hungary, ... Singapore, Ukraine. Yearbook commercial arbitration (Deventer) 20:581-583, 587-590, 594-597, 1995.

[Revised Draft International Arbitration Bill] : report / Law Reform Committee, Sub-Committee on Review of Arbitration Laws ; [G. C. Toon, chairman]. Singapore : Singapore Academy of Law, 1993? various pagings.

Название по оглавлению.

В докладе рекомендуется принять Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже (1985 год).

Включает шесть приложений, содержащих различные материалы: Приложение V. The International Arbitration Act 1993 (text of new draft bill). – Приложение VI. Comparative table of provisions (arbitration acts of Singapore and other jurisdictions, f.i. Australia, Hong Kong, New Zealand).

Sanders, P. Unity and diversity in the adoption of the Model Law. Arbitration international : London Court of International Arbitration (London) 11:1:1-37, 1995.

Tabalujan, B. S. Singapore's adoption of the UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration. Journal of international arbitration (Geneva) 12:2:51-64, June 1995.

Thailand. Ministry of Justice. Arbitration Office. Cases and materials on arbitration. Bangkok : Ministry of Justice, 1992. 2 v.

Издательское заглавие.

На тайском и частично английском языках. В томе 2 на английском языке воспроизводятся, в частности: Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже (1985 год), p. 93-11. – Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (1976 год), p. 165-184. – Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ (1980 год), p. 185-194.

Tunisia's new Arbitration Code : Law no. 93-42 of 26 April 1993, promulgating the Arbitration Code. Middle East commercial law review (Oxford) 1:2:112-122, March/April 1995.

Неофициальный перевод закона № 93-42 от 26 апреля 1993 года, промульгирующего арбитражный кодекс. Official gazette of the Republic of Tunisia ; no. 33 of 4 May 1993 (fn. 1).

Weigand, F.-B. The UNCITRAL Model Law : new draft arbitration acts in Germany and Sweden. Arbitration international : London Court of International Arbitration (London) 11:4:397-427, 1995.

Wetter, G. J. The internationalization of international arbitration : looking ahead to the next ten years. Arbitration international : London Court of International Arbitration (London) 11:2:117-135, 1995.

Впервые работа опубликована в : The Internationalisation of international arbitration : the LCIA Centenary Conference / Hunter M., A. Marriott and V.V. Veeder, eds., London : Graham & Trotman, c1995. p. 85-106.

IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

Asariotis, R. Urteile nach den Hamburgregeln unter Verletzung vertraglicher Gerichtsstands- undSchiedsgerichtsklauseln. Transportrecht : Zeitschrift für das gesamte Recht der Güterbeförderung, der Spedition, der Versicherungen des Transports, der Personenbeförderung, der Reiseveranstaltung (Hamburg) 18:7/8:266-274, Juli/August 1995.

Australia. Attorney General's Department. Eighteenth International Trade Law Conference : Canberra, 18-19 October 1991 : papers. Canberra : Australian Government Publishing Service, c1992. vi, 266 p.

Перед названием: Attorney-General's Department. Работы, касающиеся правовых текстов ЮНСИТРАЛ в этой области : United Nations Convention on the Liability of Operators of Transport Terminals in International Trade, 1991 / J. Sekolec, p. 77-93. – Review of developments in international trade law / Commonwealth Attorney-General's Department, p. 193-247. – Closing address / S. Skehill, p. 261-266.

Blanco-Morales L., P. Competencia judicial y transporte marítimo de mercancías. Derecho de los negocios (Madrid) 6:63:1-14, diciembre 1995.

Booysen, H. International transactions and the international law merchant. Pretoria, South Africa : Interlegal, 1995. xxxviii, 431 p.

Часть, касающаяся правового текста ЮНСИТРАЛ в этой области: Carriage by sea, p. 248-256. Включены библиография, перечень дел и тематический указатель.

Hague-Visby Rules/Hamburg Rules. CMI news letter : Comité Maritime International (Antwerpen) 1:1-6, (1995).

Herber, R. Haftung nach Haager Regeln, Haag/Visby-Regeln und Hamburg-Regeln : Folgerungen für die Schiffahrts-Praxis. Transportrecht : Zeitschrift für das gesamte Recht der Güterbeförderung, der Spedition, der Versicherungen des Transports, der Personenbeförderung, der Reiseveranstaltung (Hamburg)18:7/8:261-266, Juli/August 1995.

Jornadas sobre las Reglas de Hamburgo (23-24 de marzo de 1995 : Madrid)

Jornadas sobre las Reglas de Hamburgo : una perspectiva española sobre el régimen jurídico del transporte marítimo de mercancías / edita: Asociación Española de Derecho Marítimo. Boletín : Asociación Española de Derecho Marítimo (Madrid) 5 (especial), octubre 1995. viii, 256 p.

На испанском и частично английском языках. Основное описание из: Editorial, p. 4. Названия работ: La incorporación del sistema de la Haya-Visby al ordenamiento jurídico español: delimitación del derecho positivo español aplicable al transporte marítimo de mercancías en régimen de conocimiento de embarque / F. Sánchez Calero, p. 7-18. – Origen histórico de las Reglas de Hamburgo : los trabajos preparatorios de UNCITRAL y la Conferencia Diplomática de 1978 / M. Olivencia Ruiz, p. 19-43. – Responsabilidad del porteador en las Reglas de Hamburgo : hacia la unificación de los sistemas modales en el transporte comercial internacional / R. Illescas Ortiz, p. 45-55. – Cuestiones procesales en las Reglas de Hamburgo / J. L. Goñi Etchevers, p. 57-71. – Cuestiones de implantación internacional de las Reglas de Hamburgo, con especial referencia a los Estados de la Unión Europea: mecanismos para su aplicación a los países no contratantes y conflictos de vigencia con el sistema de la Haya-Visby / J.M. Alcántara González, p. 73-104. – Las Reglas de la Haya : ¿Un dinosaurio asustado? / R. Vigil Toledo, p. 105-118. – Consecuencias económicas y comerciales de la implantación de las Reglas de Hamburgo a tenor de los estudios de la UNCTAD / C. Moreno, p. 119-130. – La cobertura del seguro marítimo internacional de las mercancías ante la posible entrada en vigor de las reglas de Hamburgo / J. L. Rodríguez Carrión, p. 131-145. – Problemas de cobertura de la responsabilidad del porteador marítimo por daños a la carga ante la posible entrada en vigor de las Reglas de Hamburgo / F. Meana Green, p. 147-156. – El punto de vista de los usuarios españoles del transporte marítimo / S. Hernández Izal, p. 157-164. – El punto de vista de los navieros españoles / J. M. Sistiaga Hernando, p. 165-175. – Los efectos sobre la seguridad de la navegación y sobre el medio ambiente marino de las exoneraciones del porteador en los contratos de transporte marítimo / A. Blanco Bazán, p. 177-186. - Régimen de responsabilidad del porteador marítimo en el Anteproyecto de Ley sobre contratos de utilización del buque / J. M. Ruiz Soroa, p. 187-192. – Conclusiones de las Jornadas sobre las Reglas de Hamburgo, p. 193-198.

Includes annexes : 1. Questionnaire for the Member National Associations; [Reply to the questionnaire by the Spanish Maritime Law Association; Analysis of the replies to the questionnaire / International Maritime Committee, p. 201-219. – 2. Convenio de las Naciones Unidas sobre Transporte Maritimo de Mercancías, 1978 [reproduces text of Hamburg Rules], p. 223-250. – 3. Países que son parte de la Haya, Haya-Visby y Reglas de Hamburgo [list of Member States], p. 251-256.

Tetley, W. Package and kilo limitations and The Hague, Hague/Visby and Hamburg Rules and Gold. Journal of maritime law and commerce (Cincinnati, Ohio) 26:1:133-155, January 1995.

В приложении "А" содержится таблица сопоставления по странам пределов ответственности применительно к числу мест и весу груза (установленных в специальных правах заимствования с эквивалентами в долл. США) в соответствии с тремя различными сводами правил в параллельных колонках, p. 149-155.

Thompson, S. M. The Hamburg Rules : should they be implemented in Australia and new Zealand? Bond law review : Bond University School of Law (Queensland, Australia) 4:2:168-185, December 1992.

Wilson, J. F. Bills of lading : the Hamburg Rules. In his Carriage of goods by sea. – 2. ed. – London : Pitman Publishing, 1993. p. 209-224.

В приложении 4 воспроизводятся Гамбургские правила (1978 год), p. 359-369.

V. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ

Abascal Zamora, J. M. Las letras de cambio y pagarés internacionales. Financiero : [sección] guía legal (México D.F.).
В четырех частях:
I в 14:7A, miércoles, 2 de noviembre de 1994;
II в 14:7A, miércoles, 9 de noviembre de 1994;
III в 14:7A, miércoles, 16 de noviembre de 1994;
IV в 14:5A, miércoles, 30 de noviembre de 1994.
Названия отдельных частей: El cheque y la letra de cambio. – El pagaré y otras cuestiones de los títulos valor. – La falta de regulación uniforme y la circulación internacional de la letra y del pagaré. – La Convención de las Naciones Unidas sobre las Letras de Cambio y los Pagarés Internacionales.
Колонтитул газеты: Financiero, análisis.

Australia. Attorney General's Department. Eighteenth International Trade Law Conference : Canberra, 18-19 October 1991 : papers. Canberra : Australian Government Publishing Service, c1992. vi, 266 p.
Перед названием: Attorney-General's Department.
Работы, касающиеся текстов ЮНСИТРАЛ в этой области: The UNCITRAL Model Law on International Credit Transfers : remarks / by B. Crawford, p. 103-141. – The UNCITRAL Draft Model Law on International Credit Transfers : an Australian perspective / C. Y. Lee, p. 143-158. – International credit transfers / R. Spring, p. 159-164. – International credit transfers : remarks / by P. Mair, p. 165-166.- Stand-by letters of credit and guarantees / J. F. Browne, p. 167-173. – Stand-by letters of credit and guarantees : (an Australian view-point) / T. Poulton, p. 175-191. – Review of developments in international trade law / Commonwealth Attorney-General's Department, p. 193-247. – Closing address / S. Skehill, p. 261-266.

Bøjer, L. International credit transfers : the proposed EC directive compared with the UNCITRAL Model Law. Journal of international banking law (Oxford) 10:6:223-228, June 1995.

Dole, R. F., Jr. Receiving bank liability for errors in wholesale wire transfers. Tulane law review : Tulane Law School (New Orleans, La.) 69:4:877-933, March 1995.

Karageorgiou, S. J. The UNCITRAL Model Law [on International Credit Transfers].
In his doctoral thesis: Electronic funds transfers : technical and legal overview. London : [s.n.], 1990. p. 429-454.
Комментарии к проекту типового закона, опубликованному в документе ЮНСИТРАЛ A/CN.9/WG.IV/WP.44 от 18 сентября 1989 года.

Lojendio Osborne, I. Transferencia bancaria : Ley Modelo sobre Transferencias Internacionales de Crédito. vol. II, p. 1473-1491. In Comisión Promotora : A. Polo ... [et al.]. Estudios de derecho bancario y bursátil : homenaje a Evelio Verdera y Tuells. Madrid : La Ley, c1994. xxxi, 3019 p. in 3 v. : port.

Migliorino, L. La Legge Modello UNCITRAL sul trasferimento internazionale di fondi. Diritto del commercio internazionale : pratica internazionale e diritto interno (Milano) 9:1:137-153, gennaio-marzo 1995. (Giurisprudenza commerciale).

VI. ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБМЕН ДАННЫМИ

Australia. Attorney General's Department and Law Council of Australia. Twenty-first International Trade Law Conference : Sydney, 17-18 October 1994 : papers. Canberra ACT : Office of Legal Information and Publishing, 1994?
Название работы, касающейся подготовленного ЮНСИТРАЛ документа: Session 5: The UNCITRAL Draft Model Law on Legal Aspects of Electronic Data Interchange (EDI) and Related Means of Communication : recent developments / J. Clift, p. 423-436.

Heinrich, G. C. Harmonized global interchange? : UNCITRAL's Draft Uniform Rules for EDI. In R. G. Fox, ed. Electronic data interchange : strategies for success : how banks and corporations are successfully implementing EDI / Lake Forest, Ill. : F.I.A. Financial Publishing Company, c1996. p. 141-147.
В приложении воспроизводится проект типового закона о правовых аспектах электронного обмена данными и соответствующих средствах передачи данных (1995 год), p. 193-201.

_____ Harmonised global interchange? UNCITRAL's Draft Uniform Rules for EDI. Payment systems worldwide (Washington, D.C.) 4:22-25, autumn 1994.

Hill, R. and I. Walden. The Draft UNCITRAL Model Law for Electronic Commerce : issues and solutions. Computer lawyer (Frederick, MD) 13:3:18-22, March 1996.
Рассматривается проект типового закона ЮНСИТРАЛ о правовых аспектах электронного обмена данными (ЭДИ) и соответствующих средствах передачи данных (1995 год).

Madrid Parra, A. Anteproyecto de Ley Modelo sobre aspectos jurídicos del intercambio electrónico de datos (EDI) y medios afines de comunicación de datos. In Estudios de derecho mercantil en homenaje al profesor Manuel Broseta Pont. Valencia : Tirant lo Blanch, c1995. 2 v. p. 2065-2100.
Статья, подготовленная для сборника, посвященного памяти профессора М. Брозета Понта; постатейный комментарий к проекту унифицированных правил ЮНСИТРАЛ по правовым аспектам электронного обмена данными (ЭДИ) и соответствующих средствах передачи данных (1994 год).

VII. НЕЗАВИСИМЫЕ ГАРАНТИИ И РЕЗЕРВНЫЕ АККРЕДИТИВЫ

Australia. Attorney General's Department and Law Council of Australia. Twenty-first International Trade Law Conference : Sydney, 17-18 October 1994 : papers. Canberra ACT : Office of Legal Information and Publishing, 1994?
Названия работ, касающихся деятельности ЮНСИТРАЛ: Session 4: The UNCITRAL Draft Convention on Independent Guarantees and Stand-by Letters of Credit / G. Herrmann, p. 323-331. – Letters of Credit : the revised UNCITRAL Draft Convention on Independent Guarantees and Stand-by Letters of Credit / M. Sneddon, p. 333-341. – Fraud and improper demand in documentary credits : banker's obligation to pay / B. O'Callaghan, p. 343-354.

Berg, A. Draft UNCITRAL Convention on Independent Guarantees. Lloyd's maritime and commercial law quarterly (London) 1:42-57, February 1996.

Bögl, G. Bisherige Tätigkeit der UNCITRAL auf dem Gebiet internationaler Garantien.
In her Internationale Garantieverträge : Probleme und Reformbestrebungen. Regensburg : [s.n.], 1993. p. 116-164.
Диссертация (докторская) – Регенсбургский университет, сентябрь 1993 года.

Stoufflet, J. La Convention des Nations Unies sur les garanties independantes et les lettres de credit stand-by. Revue de droit bancaire et de la bourse (Paris) 50:132-139, juillet-août 1995.

UNCITRAL completes Convention on Independent Guarantees and Standby L/Cs. [Letters of Credit]. Letter of credit update : Government Information Services (Arlington, Va.) 11:7:3-5, May 1995.

UNCITRAL update. Documentary credits INsight: International Chamber of Commerce (Paris) 1:2:22-23, spring 1995; 1:3:22-23, summer 1995.
Колонтитул журнала: INsight.
Названия частей: The latest UNCITRAL text raises some intriguing questions about the relationship of the Convention/Model Law with the UCP / reports R. Fayers – UNCITRAL has finished its work on the Draft Convention on Independent Guarantees and Standby Letters of Credit / by R. Fayers.

VIII. ЗАКУПКИ

Adolphsen, J. Das UNCITRAL-Modellgesetz über die Beschaffung von Gütern, Bau- und Dienstleistungen. Düsseldorf : Werner, 1996. xxxiv, 347 p. (Baurechtliche Schriften; Bd. 31)
Включены библиография, перечень документов ЮНСИТРАЛ и тематический указатель.
В приложении воспроизводится Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках (1994 год) на английском языке, p. 293-342.

Sahaydachny, S. A. Model procurement legislation = Loi-type sur la passation de marchés publics = Mustergesetz über die öffentliche Auftragsvergabe. EU public contract law : public procurement in theory and practice (Bonn) 5:2:116-122, 1995.
Название журнала на французском и немецком языках : Droit européen des marchés publics : passation de marchés publics, theorie et pratique = Europäisches Vergaberecht : öffentliches Auftragswesen in Theorie und Praxis.
Соответственно, на английском, французском и немецком языках p. 116-117, 118-120, 120-122.

_____ UNCITRAL adopts Model Law on Procurement = UNCITRAL přijímá vzorový zákon o zadávání veřejných zakázek. Evropské a mezinárodni právo (Brno) 4:1:22-25, 1995.
На английском и чешском языках на развороте.
Статья на английском языке была опубликована ранее в: Law in transition : a newsletter on legal cooperation and training / European Bank for Reconstruction and Development (London) 2-4, autumn 1994.

United Nations Commission on International Trade Law : Model Law on Procurement of Goods, Construction and Services [adopted, December 9, 1994]. International legal materials : American Society of International Law (Washington, D.C.) 34:3:718-757, May 1995.
Воспроизводится Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках (1994 год) в том виде, как он опубликован в : Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 17 (A/49/17), приложение 1, стр. 60-102.
Подробное резюме содержания см., p. 718-720.

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). В Asian-African Legal Consultative Committee. Report on legislative activities of United Nations and other international organisations concerned with international trade law / prepared by: The Secretariat of the Committee. New Delhi, India : The Secretariat, 1995. p. 1-28. (AALCC\XXXIV\DOHA\95\10)
Резюме работы двадцать седьмой сессии Комиссии, проходившей в Нью Йорке, 31 мая - 17 июля 1994 года: Примечание к Типовому закону ЮНСИТРАЛ о закупках (1994 год), пункты 11-22.

Zadávání veřejných zakázek, všeobecné poznámky : podle: UNCITRAL, document on Procurement. Evropské a mezinárodni právo (Brno, Czech Republic) 4:1:17-18, 1995.
На чешском языке, пер. Дагмар Боушкова.
Резюме документа ЮНСИТРАЛ A/CN.9/403 от 18 августа 1994 года: Руководство по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ о закупках (1994 год).

IX. МЕЖДУНАРОДНАЯ ВСТРЕЧНАЯ ТОРГОВЛЯ

Espinosa Calabuig, R. La Guía Jurídica de la CNUDMI (Comisión de Naciones Unidas para el Derecho Mercantil Internacional) sobre el "countertrade" o comercio compensatorio. Revista española de derecho internacional (Madrid) 46:2:940-943, 1994.

X. ТРАНСГРАНИЧНАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

Joint Project of UNCITRAL and INSOL International on Cross-Border Insolvency : Expert Committee's
Report on Cross-Border Insolvency Access and Recognition (Draft 1 March 1995) / Reporters : E. Flaschen, R. Harmer; Expert Committee : M. Balz, J. Dobson, N. Cooper, B. Leonard, J.-L. Vallens; Representative of UNCITRAL Secretariat : S. A. Sahaydachny. [Hartford, Conn.] : INSOL International, 1995. various pagings.
Издательское заглавие.
Приложения: A. Report on UNCITRAL : INSOL Colloquium on Cross-Border Insolvency : note / by the Secretariat. (A/CN.9/398 of 19 May 1994) – B. The Montevideo Treaties of 1889 and 1940 / J. Dobson. – C. Survey on national approaches to access and recognition / by N. Cooper and R. Jarvis. – D. Access and recognition in the Federal Republic of Germany / M. Balz. – E. Recognition and access in international insolvency proceedings : the Canadian perspective / E. B. Leonard. – F. the Law and practice of international insolvencies, including a Draft Cross-Border Insolvency Concordat / M. Sigal ... [et al.].

Приложение

СОКРАЩЕННЫЕ И ПОЛНЫЕ НАЗВАНИЯ ПРАВОВЫХ ТЕКСТОВ ЮНСИТРАЛ

Сокращенное название	Полное название
Гамбургские правила (1978 год)	Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбург)[a]
Конвенция об исковой давности (1974/1980 годы)	Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров, 1974 год (Нью-Йорк)[b] и Протокол об изменении Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров, 1980 год (Вена)[c]
Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (1976 год)	Арбитражный регламент Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (1976 год)[d]
Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ (1980 год)	Согласительный регламент Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (1980 год)[e]
Закон ЮНСИТРАЛ о кредитовых переводах (1992 год)	Типовой закон о международных кредитовых переводах (1992 год)[f]
Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже (1985 год)	Типовой закон о международном торговом арбитраже (1985 год)[g]
Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках (1994 год)	Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг (1994 год)[h]
Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже (1980 год)	Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год)[i]

Примечания

[a]Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по морской перевозке грузов, Гамбург, 6-31 марта 1978 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.80.VIII.I), документ A/CONF.89/13, приложение I.

[b]Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций об исковой давности (погасительных сроках) в международной купле-продаже товаров, Нью-Йорк, 20 мая - 14 июня 1974 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R..74.V.8), часть I.

[c]Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, 10 марта - 11 апреля 1980 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.82.V.5), часть I.

[d]Резолюция 31/98 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1976 года.

[e]Резолюция 35/52 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1980 года.

[f]Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/47/17), приложение I.

[g]Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сороковая сессия, Дополнение № 17 (A/40/17), приложение I.

[h]Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 17 и исправление (A/49/17 и Corr.1), приложение I.

[i]Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, 10 марта - 11 апреля 1980 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.82.V.5), часть I.

V. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ЮНСИТРАЛ

Условное обозначение документа	Название и описание	Расположение в данном томе

А. Перечень документов, представленных Комиссии на ее двадцать восьмой сессии

1. Документы общего распространения

A/CN.9/404	Предварительная повестка дня, аннотации к ней и расписание заседаний двадцать восьмой сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/405	Доклад Рабочей группы по международной договорной практике о работе ее двадцать второй сессии	Часть вторая, I, A
A/CN.9/406	Доклад Рабочей группы по электронному обмену данными о работе ее двадцать восьмой сессии	Часть вторая, II, A
A/CN.9/407	Доклад Рабочей группы по электронному обмену данными о работе ее двадцать девятой сессии	Часть вторая, II, C
A/CN.9/408	Доклад Рабочей группы по международной договорной практике о работе ее двадцать третьей сессии	Часть вторая, I, C
A/CN.9/409 и Add.1-4	Проект типового закона о правовых аспектах электронного обмена данными (ЭДИ) и соответствующих средствах передачи данных: компиляция замечаний правительств и международных организаций	Часть вторая, II, E
A/CN.9/410	Проект комментариев по организации арбитражного разбирательства: доклад Генерального секретаря	Часть вторая, III
A/CN.9/411	Проект конвенции о независимых гарантиях и резервных аккредитивах: записка Секретариата: проект заключительных положений для проекта конвенции о независимых гарантиях и резервных аккредитивах	Часть вторая, I, D
A/CN.9/412	Уступка при финансировании дебиторской задолженности: обсуждение и предварительный проект унифицированных правил: доклад Генерального секретаря	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/413	Трансграничная неплатежеспособность: доклад о Коллоквиуме ЮНСИТРАЛ/ИНСОЛ по проблемам трансграничной неплатежеспособности для представителей судебных органов: записка Секретариата	Часть вторая, V, A
A/CN.9/414	Проекты "Строительство-эксплуатация-передача": записка Секретариата	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/415	Подготовка кадров и оказание технической помощи: записка Секретариата	Часть вторая, VI
A/CN.9/416	Статус конвенций: записка Секретариата	Часть вторая, V
A/CN.9/429	Библиография последних работ, касающихся деятельности ЮНСИТРАЛ	Часть третья, IV

Условное обозначение документа	Название и описание	Расположение в данном томе
	2. Документы ограниченного распространения	
A/CN.9/XXVIII/CRP.1 и Add.1-22	Проект доклада Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее двадцать восьмой сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/XXVIII/CRP.2 и Add.1-5	Доклад редакционной группы	Не воспроизводится
A/CN.9/XXVIII/CRP.3	Предложения по статье 19	Не воспроизводится
A/CN.9/XXVIII/CRP.4	Проект доклада Комиссии Организации Объединенных Наций о работе ее двадцать восьмой сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/XXVIII/CRP.5 и Add.1-2	Доклад редакционной группы	Не воспроизводится
A/CN.9/XXVIII/CRP.6 и 7	Проект типового закона ЮНСИТРАЛ о правовых аспектах электронного обмена данными (ЭДИ) и соответствующих средствах передачи данных	Не воспроизводится
	3. Документы для информации	
A/CN.9/XXVIII/INF.1/ Rev.1	Список участников	Не воспроизводится

B. Перечень документов, представленных Рабочей группе по международной договорной практике на ее двадцать второй сессии

	1. Рабочие документы	
A/CN.9/WG.II/WP.82	Предварительная повестка дня	Не вопроизводится
A/CN.9/WG.II/WP.83	Рабочий документ, представленный Рабочей группе по международной договорной практике на ее двадцать второй сессии: независимые гарантии и резервные аккредитивы: заново пересмотренные статьи проекта конвенции: записка Секретариата	Часть вторая, I, B
	2. Документы ограниченного распространения	
A/CN.9/WG.II/XXII/ CRP.1 и Add.1-7	Проект доклада Рабочей группы по международной договорной практике о работе ее двадцать второй сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.II/XXII/ CRP.2 и Add.1-5	Доклад Редакционной группы	Не воспроизводится
	3. Документы для информации	
A/CN.9/WG.II/XXII/ INF.1	Список участников	Не воспроизводится

C. Перечень документов, представленных Рабочей группе по международной договорной практике на ее двадцать третьей сессии

	1. Рабочие документы	
A/CN.9/WG.II/WP.84	Предварительная повестка дня	Не воспроизводится

Условное обозначение документа	Название и описание	Расположение в данном томе
	2. Документы ограниченного распространения	
A/CN.9/WG.II/XXIII/ CRP.1 и Add.1-7	Проект доклада Рабочей групы по международной договорной практике о работе ее двадцать третьей сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.II/XXIII/ CRP.2 и Add.1-4	Доклад Редакционной группы	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.II/XXIII/ CRP.3	Альтернативный вариант нынешней статьи 24, предложенный Секретариатом	Не воспроизводится
	3. Документы для информации	
A/CN.9/WG.II/XXIII/ INF.1	Предварительный список участников	Не воспроизводится

D. Перечень документов, представленных Рабочей группе по электронному обмену данными на ее двадцать восьмой сессии

	1. Рабочие документы	
A/CN.9/WG.IV/WP.61	Предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.IV/WP.62	Рабочий документ, представленный Рабочей группе по электронному обмену данными на ее двадцать восьмой сессии: новый пересмотренный проект типовых законодательных положений по правовым аспектам электронного обмена данными (ЭДИ) и соответствующим средствам передачи данных: статьи 1-10	Часть вторая, II, B
	2. Документы ограниченного распространения	
A/CN.9/WG.IV/XXVIII/ CRP.1 и Add.1-10	Проект доклада Рабочей группы по электронному обмену данными о работе ее двадцать восьмой сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.IV/CRP.2 и Add.1-3	Доклад Редакционной группы	Не воспроизводится
	3. Документы для информации	
A/CN.9/WG.IV/XXVIII/ INF.1	Предварительный список участников	Не воспроизводится

E. Перечень документов, представленных Рабочей группе по электронному обмену данными на ее двадцать девятой сессии

	1. Рабочие документы	
A/CN.9/WG.IV/WP.63	Предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.IV/WP.64	Проект руководства по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ о правовых аспектах электронного обмена данными (ЭДИ) и соответствующих средствах передачи данных: записка Секретариата	Часть вторая, II, D, 1
A/CN.9/WG.IV/WP.65	Предложение наблюдателя от Международной торговой палаты: записка Секретариата	Часть вторая, II, D, 2

Условное обозначение документа	Название и описание	Расположение в данном томе
A/CN.9/WG.IV/WP.66	Предложение Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии: записка Секретариата	Часть вторая, II, D, 3
A/CN.9/WG.IV/WP.67	Предложение Соединенных Штатов Америки: записка Секретариата	Часть вторая, II, D, 4
	2. Документы ограниченного распространения	
A/CN.9/WG.IV/XXIX/ CRP.1 и Add.1-7	Проект доклада Рабочей группы по электронному обмену данными о работе ее двадцать девятой сессии	Не воспроизводится
	3. Документы для информации	
A/CN.9/WG.IV/XXIX/ INF.1	Предварительный список участников	Не воспроизводится

VI. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ЮНСИТРАЛ, ВОСПРОИЗВЕДЕННЫХ В ПРЕДЫДУЩИХ ТОМАХ ЕЖЕГОДНИКА

В настоящем перечне конкретно указываются том, год, часть, глава и страница, где воспроизведены документы, касающиеся работы Комиссии, в предыдущих томах Ежегодника; не указанные в перечне документы в Ежегоднике не воспроизводились. Все документы распределены по следующим категориям:

1. Доклады ежегодных сессий Комиссии
2. Резолюции Генеральной Ассамблеи
3. Доклады Шестого комитета
4. Выдержки из докладов Совета по торговле и развитию Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
5. Документы, представленные Комиссии (в их число входят доклады сессий рабочих групп)
6. Документы, представленные рабочим группам:
   a) Рабочая группа I: временные пределы и исковая давность (погасительные сроки);
   b) Рабочая группа II: международная купля-продажа товаров (1968-1978 годы: 1-11-я сессии); международная договорная практика (1981-1989 годы: 14-я и последующие сессии);
   c) Рабочая группа III: международное законодательство в области морских перевозок;
   d) Рабочая группа IV: международные оборотные документы (1974-1987 годы: 7-20-я сессии); международные платежи (1988-1992 годы: 21-24-я сессии); электронный обмен данными (1993-... годы: 25-я и последующие сессии);
   e) Рабочая группа V: новый международный экономический порядок
7. Краткие отчеты об обсуждениях в Комиссии
8. Тексты, принятые конференциями полномочных представителей
9. Библиография работ, касающихся деятельности Комиссии.

Условное обозначение документа	Том, год	Часть, глава	Страница
1. Доклады ежегодных сессий Комиссии			
A/7216 (первая сессия)	Том I: 1968-1970	Часть вторая, I, A	81
A/7618 (вторая сессия)	Том I: 1968-1970	Часть вторая, II, A	106
A/8017 (третья сессия)	Том I: 1968-1970	Часть вторая, III, A	147
A/8417 (четвертая сессия)	Том II: 1971	Часть первая, II, A	11
A/8717 (пятая сессия)	Том III: 1972	Часть первая, II, A	9
A/9017 (шестая сессия)	Том IV: 1973	Часть первая, II, A	11
A/9617 (седьмая сессия)	Том V: 1974	Часть первая, II, A	15
A/10017 (восьмая сессия)	Том VI: 1975	Часть первая, II, A	9
A/31/17 (девятая сессия)	Том VII: 1976	Часть первая, II, A	11
A/32/17 (десятая сессия)	Том VIII: 1977	Часть первая, II, A	13
A/33/17 (одиннадцатая сессия)	Том IX: 1978	Часть первая, II, A	13
A/34/17 (двенадцатая сессия)	Том X: 1979	Часть первая, II, A	13
A/35/17 (тринадцатая сессия)	Том XI: 1980	Часть первая, II, A	14
A/36/17 (четырнадцатая сессия)	Том XII: 1981	Часть первая, A	2
A/37/17 и Corr.1 (пятнадцатая сессия)	Том XIII: 1982	Часть первая, A	2
A/38/17 (шестнадцатая сессия)	Том XIV: 1983	Часть первая, A	2
A/39/17 (семнадцатая сессия)	Том XV: 1984	Часть первая, A	2
A/40/17 (восемнадцатая сессия)	Том XVI: 1985	Часть первая, A	2
A/41/17 (девятнадцатая сессия)	Том XVII: 1986	Часть первая, A	8

Условное обозначение документа	Том, год	Часть, глава	Страница
A/42/17 (двадцатая сессия)	Том XVIII: 1987	Часть первая, A	8
A/43/17 (двадцать первая сессия)	Том XIX: 1988	Часть первая, A	8
A/44/17 (двадцать вторая сессия)	Том XX: 1989	Часть первая, A	8
A/45/17 (двадцать третья сессия)	Том XXI: 1990	Часть первая, A	8
A/46/17 (двадцать четвертая сессия)	Том XXII: 1991	Часть первая, A	8
A/47/17 (двадцать пятая сессия)	Том XXIII: 1992	Часть первая, A	9
A/48/17 (двадцать шестая сессия)	Том XXIV: 1993	Часть первая, A	3
A/49/17 (двадцать седьмая сессия)	Том XXV: 1994	Часть первая, A	3

2. Резолюции Генеральной Ассамблеи

2102 (XX)	Том I: 1968-1970	Часть первая, II, A	20
2205 (XXI)	Том I: 1968-1970	Часть первая, II, E	75
2421 (XXIII)	Том I: 1968-1970	Часть вторая, I, B, 3	104
2502 (XXIV)	Том I: 1968-1970	Часть вторая, II, B, 3	143
2635 (XXV)	Том II: 1971	Часть первая, I, C	8
2766 (XXVI)	Том III: 1972	Часть первая, I, C	8
2928 (XXVII)	Том IV: 1973	Часть первая, I, C	9
2929 (XXVII)	Том IV: 1973	Часть первая, I, C	10
3104 (XXVIII)	Том V: 1974	Часть первая, I, C	11
3108 (XXVIII)	Том V: 1974	Часть первая, I, C	12
3316 (XXIX)	Том VI: 1975	Часть первая, I, C	7
3317 (XXIX)	Том VI: 1975	Часть третья, I, B	357
3494 (XXX)	Том VII: 1976	Часть первая, I, C	8
31/98	Том VIII: 1977	Часть первая, I, C	9
31/99	Том VIII: 1977	Часть первая, I, C	9
31/100	Том VIII: 1977	Часть первая, I, C	11
32/145	Том IX: 1978	Часть первая, I, C	10
32/438	Том IX: 1978	Часть первая, I, C	11
33/92	Том X: 1979	Часть первая, I, C	9
33/93	Том X: 1979	Часть первая, I, C	10
34/142	Том XI: 1980	Часть первая, I, C	10
34/143	Том XI: 1980	Часть первая, I, C	11
34/150	Том XI: 1980	Часть третья, III	361
35/166	Том XI: 1980	Часть третья, III	362
35/51	Том XI: 1980	Часть первая, II, D	71
35/52	Том XI: 1980	Часть первая, II, D	74
36/32	Том XII: 1981	Часть первая, D	41
36/107	Том XII: 1981	Часть третья, I	591
36/111	Том XII: 1981	Часть третья, II	593
37/103	Том XIII: 1982	Часть третья, III	973
37/106	Том XIII: 1982	Часть первая, D	44
37/107	Том XIII: 1982	Часть первая, D	48
38/128	Том XIV: 1983	Часть третья, III	702
38/134	Том XIV: 1983	Часть первая, D	47
38/135	Том XIV: 1983	Часть первая, D	52
39/82	Том XV: 1984	Часть первая, D	40
40/71	Том XVI: 1985	Часть первая, D	75
40/72	Том XVI: 1985	Часть первая, D	77
41/77	Том XVII: 1986	Часть первая, D	62
42/152	Том XVIII: 1987	Часть первая, D	77
42/153	Том XVIII: 1987	Часть первая, E	80
43/165 и приложение	Том XIX: 1988	Часть первая, D	41
43/166	Том XIX: 1988	Часть первая, E	44
44/33	Том XX: 1989	Часть первая, E	62
45/42	Том XXI: 1990	Часть первая, D	38
46/56	Том XXII: 1991	Часть первая, D	38
47/34	Том XXIII: 1992	Часть первая, D	53
48/32	Том XXIV: 1993	Часть первая, D	56
48/33	Том XXIV: 1993	Часть первая, D	57
48/34	Том XXIV: 1993	Часть первая, D	58
49/54	Том XXV: 1994	Часть первая, D	42
49/55	Том XXV: 1994	Часть первая, D	42

3. Доклады Шестого комитета

A/5728	Том I: 1968-1970	Часть первая, I, A	5
A/6396	Том I: 1968-1970	Часть первая, II, B	20
A/6594	Том I: 1968-1970	Часть первая, II, D	67
A/7408	Том I: 1968-1970	Часть вторая, I, B, 2	99

Условное обозначение документа	Том, год	Часть, глава	Страница
A/7747	Том I: 1968-1970	Часть вторая, II, B, 2	137
A/8146	Том II: 1971	Часть первая, I, B	3
A/8506	Том III: 1972	Часть первая, I, B	3
A/8896	Том IV: 1973	Часть первая, I, B	3
A/9408	Том V: 1974	Часть первая, I, B	4
A/9920	Том VI: 1975	Часть первая, I, B	3
A/9711	Том VI: 1975	Часть третья, I, A	357
A/10420	Том VII: 1976	Часть первая, I, B	3
A/31/390	Том VIII: 1977	Часть первая, I, B	3
A/32/402	Том IX: 1978	Часть первая, I, B	3
A/33/349	Том X: 1979	Часть первая, I, B	3
A/34/780	Том XI: 1980	Часть первая, I, B	9
A/35/627	Том XI: 1980	Часть первая, II, C	69
A/36/669	Том XII: 1981	Часть первая, C	39
A/37/620	Том XIII: 1982	Часть первая, C	42
A/38/667	Том XIV: 1983	Часть первая, C	45
A/39/698	Том XV: 1984	Часть первая, C	39
A/40/935	Том XVI: 1985	Часть первая, C	74
A/41/861	Том XVII: 1986	Часть первая, C	60
A/42/836	Том XVIII: 1987	Часть первая, C	74
A/43/820	Том XIX: 1988	Часть первая, C	39
A/C.6/43/L.2	Том XIX: 1988	Часть третья, II, A	332
A/43/405 и Add.1-3	Том XIX: 1988	Часть третья, II, B	335
A/44/453 и Add.1	Том XX: 1989	Часть первая, C	56
A/44/723	Том XX: 1989	Часть первая, D	61
A/45/736	Том XXI: 1990	Часть первая, C	37
A/46/688	Том XXII: 1991	Часть первая, C	75
A/47/586	Том XXIII: 1992	Часть первая, C	52
A/48/613	Том XXIV: 1993	Часть первая, C	55
A/49/739	Том XXV: 1994	Часть первая, C	40

4. Выдержки из докладов Совета по торговле и развитию Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

A/7214	Том I: 1968-1970	Часть вторая, I, B, 1	97
A/7616	Том I: 1968-1970	Часть вторая, II, B, 1	136
A/8015/Rev.1	Том II: 1971	Часть первая, I, A	3
TD/B/C.4/86, приложение I	Том II: 1971	Часть вторая, III	151
A/8415/Rev.1	Том III: 1972	Часть первая, I, A	3
A/8715/Rev.1	Том IV: 1973	Часть первая, I, A	3
A/9015/Rev.1	Том V: 1974	Часть первая, I, A	3
A/9615/Rev.1	Том VI: 1975	Часть первая, I, A	3
A/10015/Rev.1	Том VII: 1976	Часть первая, I, A	3
TD/B/617	Том VIII: 1977	Часть первая, I, A	3
TD/B/664	Том IX: 1978	Часть первая, I, A	3
A/33/15/Vol.II	Том X: 1979	Часть первая, I, A	3
A/34/15/Vol.II	Том XI: 1980	Часть первая, I, A	8
A/35/15/Vol.II	Том XI: 1980	Часть первая, II, B	68
A/36/15/Vol.II	Том XII: 1981	Часть первая, B	39
TD/B/930	Том XIII: 1982	Часть первая, B	42
TD/B/973	Том XIV: 1983	Часть первая, B	44
TD/B/1026	Том XV: 1984	Часть первая, B	38
TD/B/1077	Том XVI: 1985	Часть первая, B	73
TD/B/L.810/Add.9	Том XVII: 1986	Часть первая, B	60
A/42/15	Том XVIII: 1987	Часть первая, B	73
TD/B/1193	Том XIX: 1988	Часть первая, B	38
TD/B/1234/Vol.II	Том XX: 1989	Часть первая, B	55
TD/B/1277/Vol.II	Том XXI: 1990	Часть первая, B	36
TD/B/1309/Vol.II	Том XXII: 1991	Часть первая, B	74
TD/B/39(1)/15	Том XXIII: 1992	Часть первая, B	51
TD/B/40(1)/14(Vol.I)	Том XXIV: 1993	Часть первая, B	54
TD/B/41(1)/14(Vol.1)	Том XXV: 1994	Часть первая, B	40

5. Документы, представленные Комиссии (в их число входят доклады сессий рабочих групп)

A/C.6/L.571	Том I: 1968-1970	Часть первая, I, B	6
A/C.6/L.572	Том I: 1968-1970	Часть первая, I, C	14
A/CN.9/15 и Add.1	Том I: 1968-1970	Часть третья, III, B	294
A/CN.9/18	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, C, 1	237

Условное обозначение документа	Том, год	Часть, глава	Страница
A/CN.9/19	Том I: 1968-1970	Часть третья, III, A, 1	275
A/CN.9/21 и Corr.1	Том I: 1968-1970	Часть третья, IV, A	299
A/CN.9/30	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, D	248
A/CN.9/31	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, A, 1	181
A/CN.9/33	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, B	231
A/CN.9/34	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, C, 2	246
A/CN.9/35	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, A, 2	201
A/CN.9/38	Том I: 1968-1970	Часть третья, III, A, 2	279
A/CN.9/L.19	Том I: 1968-1970	Часть третья, V, A	329
A/CN.9/38/Add.1	Том II: 1971	Часть вторая, II, 1	129
A/CN.9/41	Том I: 1968-1970	Часть третья, II, A	268
A/CN.9/48	Том II: 1971	Часть вторая, II, 2	130
A/CN.9/50 и приложения I-IV	Том II: 1971	Часть вторая, I, C, 2	101
A/CN.9/52	Том II: 1971	Часть вторая, I, A, 2	58
A/CN.9/54	Том II: 1971	Часть вторая, I, B, 1	77
A/CN.9/55	Том II: 1971	Часть вторая, III	151
A/CN.9/60	Том II: 1971	Часть вторая, IV	157
A/CN.9/62 и Add.1 и 2	Том III: 1972	Часть вторая, I, A, 5	91
A/CN.9/63 и Add.1	Том III: 1972	Часть вторая, IV	301
A/CN.9/64	Том III: 1972	Часть вторая, III	225
A/CN.9/67	Том III: 1972	Часть вторая, II, 1	169
A/CN.9/70 и Add.2	Том III: 1972	Часть вторая, I, B, 1	111
A/CN.9/73	Том III: 1972	Часть вторая, I, B, 3	134
A/CN.9/74 и приложение I	Том IV: 1973	Часть вторая, IV, 1	161
A/CN.9/75	Том IV: 1973	Часть вторая, I, A, 3	71
A/CN.9/76 и Add.1	Том IV: 1973	Часть вторая, IV, 4 и 5	187, 237
A/CN.9/77	Том IV: 1973	Часть вторая, II, 1	119
A/CN.9/78	Том IV: 1973	Часть вторая, I, B	93
A/CN.9/79	Том IV: 1973	Часть вторая, III, 1	153
A/CN.9/82	Том IV: 1973	Часть вторая, V	257
A/CN.9/86	Том V: 1974	Часть вторая, II, 1	109
A/CN.9/87	Том V: 1974	Часть вторая, I, 1	33
A/CN.9/87, приложения I-IV	Том V: 1974	Часть вторая, I, 2-5	58
A/CN.9/88 и Add.1	Том V: 1974	Часть вторая, III, 1 и 2	127
A/CN.9/91	Том V: 1974	Часть вторая, IV	217
A/CN.9/94 и Add.1 и 2	Том V: 1974	Часть вторая, V	223
A/CN.9/96 и Add.1	Том VI: 1975	Часть вторая, IV, 1 и 2	223
A/CN.9/97 и Add.1-4	Том VI: 1975	Часть вторая, III	193
A/CN.9/98	Том VI: 1975	Часть вторая, I, 6	134
A/CN.9/99	Том VI: 1975	Часть вторая, II, 1	141
A/CN.9/100, приложения I-IV	Том VI: 1975	Часть вторая, I, 1-5	53
A/CN.9/101 и Add.1	Том VI: 1975	Часть вторая, II, 3 и 4	161
A/CN.9/102	Том VI: 1975	Часть вторая, II, 5	188
A/CN.9/103	Том VI: 1975	Часть вторая, V	305
A/CN.9/104	Том VI: 1975	Часть вторая, VI	329
A/CN.9/105 и приложение	Том VI: 1975	Часть вторая, IV, 3 и 4	265
A/CN.9/106	Том VI: 1975	Часть вторая, VIII	341
A/CN.9/107	Том VI: 1975	Часть вторая, VII	337
A/CN.9/109 и Add. 1 и 2	Том VII: 1976	Часть вторая, IV, 1-3	225
A/CN.9/110	Том VII: 1976	Часть вторая, IV, 4	313
A/CN.9/112 и Add.1	Том VII: 1976	Часть вторая, III, 1 и 2	181
A/CN.9/113	Том VII: 1976	Часть вторая, III, 3	211
A/CN.9/114	Том VII: 1976	Часть вторая, III, 4	222
A/CN.9/115	Том VII: 1976	Часть вторая, IV, 5	358
A/CN.9/116 и приложения I и II	Том VII: 1976	Часть вторая, I, 1-3	93
A/CN.9/117	Том VII: 1976	Часть вторая, II, 1	165
A/CN.9/119	Том VII: 1976	Часть вторая, VI	365
A/CN.9/121	Том VII: 1976	Часть вторая, V	363
A/CN.9/125 и Add.1-3	Том VIII: 1977	Часть вторая, I, D	130
A/CN.9/126	Том VIII: 1977	Часть вторая, I, E	174
A/CN.9/127	Том VIII: 1977	Часть вторая, III	267
A/CN.9/128 и приложения I и II	Том VIII: 1977	Часть вторая, I, A-C	85
A/CN.9/129 и Add.1	Том VIII: 1977	Часть вторая, VI, A и B	369
A/CN.9/131	Том VIII: 1977	Часть вторая, II, A	211
A/CN.9/132	Том VIII: 1977	Часть вторая, II, B	272
A/CN.9/133	Том VIII: 1977	Часть вторая, IV, A	289
A/CN.9/135	Том VIII: 1977	Часть вторая, I, F	203
A/CN.9/137	Том VIII: 1977	Часть вторая, V	365
A/CN.9/139	Том VIII: 1977	Часть вторая, IV, B	339
A/CN.9/141	Том IX: 1978	Часть вторая, II, A	185
A/CN.9/142	Том IX: 1978	Часть вторая, I, A	73
A/CN.9/143	Том IX: 1978	Часть вторая, I, C	130

Условное обозначение документа	Том, год	Часть, глава	Страница
A/CN.9/144	Том IX: 1978	Часть вторая, I, D	132
A/CN.9/145	Том IX: 1978	Часть вторая, I, E	150
A/CN.9/146 и Add.1-4	Том IX: 1978	Часть вторая, I, F	157
A/CN.9/147	Том IX: 1978	Часть вторая, II, B	202
A/CN.9/148	Том IX: 1978	Часть вторая, III	225
A/CN.9/149 и Corr.1 и 2	Том IX: 1978	Часть вторая, IV, A	227
A/CN.9/151	Том IX: 1978	Часть вторая, V	247
A/CN.9/155	Том IX: 1978	Часть вторая, IV, B	245
A/CN.9/156	Том IX: 1978	Часть вторая, IV, C	246
A/CN.9/157	Том X: 1979	Часть вторая, II, A	75
A/CN.9/159	Том X: 1979	Часть вторая, I, A	43
A/CN.9/160	Том X: 1979	Часть вторая, I, B	45
A/CN.9/161	Том X: 1979	Часть вторая, I, C	46
A/CN.9/163	Том X: 1979	Часть вторая, II, B	96
A/CN.9/164	Том X: 1979	Часть вторая, I, D	58
A/CN.9/165	Том X: 1979	Часть вторая, II, C	100
A/CN.9/166	Том X: 1979	Часть вторая, III, A	109
A/CN.9/167	Том X: 1979	Часть вторая, III, B	113
A/CN.9/168	Том X: 1979	Часть вторая, III, C	123
A/CN.9/169	Том X: 1979	Часть вторая, III, D	133
A/CN.9/170	Том X: 1979	Часть вторая, III, E	135
A/CN.9/171	Том X: 1979	Часть вторая, IV	139
A/CN.9/172	Том X: 1979	Часть вторая, V, A	151
A/CN.9/175	Том X: 1979	Часть вторая, VI	161
A/CN.9/176	Том XI: 1980	Часть вторая, V, A	252
A/CN.9/177	Том XI: 1980	Часть вторая, II	78
A/CN.9/178	Том XI: 1980	Часть вторая, III, A	88
A/CN.9/179	Том XI: 1980	Часть вторая, IV, A	210
A/CN.9/180	Том XI: 1980	Часть вторая, IV, B	216
A/CN.9/181 и приложение	Том XI: 1980	Часть вторая, III, B, C	113
A/CN.9/183	Том XI: 1980	Часть вторая, I	77
A/CN.9/186	Том XI: 1980	Часть вторая, III, D	194
A/CN.9/187 и Add.1-3	Том XI: 1980	Часть вторая, IV, C	235
A/CN.9/189	Том XI: 1980	Часть вторая, IV, D	246
A/CN.9/191	Том XI: 1980	Часть вторая, V, B	262
A/CN.9/192 и Add.1 и 2	Том XI: 1980	Часть вторая, VI	297
A/CN.9/193	Том XI: 1980	Часть вторая, V, C	292
A/CN.9/194	Том XI: 1980	Часть вторая, V, D	296
A/CN.9/196	Том XII: 1981	Часть вторая, II, A	105
A/CN.9/197	Том XII: 1981	Часть вторая, I, A	47
A/CN.9/198	Том XII: 1981	Часть вторая, IV, A	205
A/CN.9/199	Том XII: 1981	Часть вторая, II, B	151
A/CN.9/200	Том XII: 1981	Часть вторая, II, C	154
A/CN.9/201	Том XII: 1981	Часть вторая, I, C	102
A/CN.9/202 и Add.1-4	Том XII: 1981	Часть вторая, V, A	427
A/CN.9/203	Том XII: 1981	Часть вторая, V, B	533
A/CN.9/204	Том XII: 1981	Часть вторая, VIII	585
A/CN.9/205/Rev.1	Том XII: 1981	Часть вторая, VI	575
A/CN.9/206	Том XII: 1981	Часть вторая, VII	579
A/CN.9/207	Том XII: 1981	Часть вторая, III	163
A/CN.9/208	Том XII: 1981	Часть вторая, V, C	573
A/CN.9/210	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 1	85
A/CN.9/211	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 3	242
A/CN.9/212	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 5	425
A/CN.9/213	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 4	274
A/CN.9/214	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 6	450
A/CN.9/215	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, B, 1	577
A/CN.9/216	Том XIII: 1982	Часть вторая, III, A	657
A/CN.9/217	Том XIII: 1982	Часть вторая, IV, A	726
A/CN.9/218	Том XIII: 1982	Часть вторая, I, A	51
A/CN.9/219 и Add.1	Том XIII: 1982	Часть вторая, I, B	68
A/CN.9/220	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, B, 3	621
A/CN.9/221	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, C	624
A/CN.9/222	Том XIII: 1982	Часть вторая, III, C	714
A/CN.9/223	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 7	574
A/CN.9/224	Том XIII: 1982	Часть вторая, V	908
A/CN.9/225	Том XIII: 1982	Часть вторая, VI, B	924
A/CN.9/226	Том XIII: 1982	Часть вторая, VI, A	920
A/CN.9/227	Том XIII: 1982	Часть вторая, VII	955
A/CN.9/228	Том XIII: 1982	Часть вторая, VIII	959
A/CN.9/229	Том XIII: 1982	Часть вторая, VI, C	949
A/CN.9/232	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, A	71

Условное обозначение документа	Том, год	Часть, глава	Страница
A/CN.9/233	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, C	140
A/CN.9/234	Том XIV: 1983	Часть вторая, IV, A	229
A/CN.9/235	Том XIV: 1983	Часть вторая, I	55
A/CN.9/236	Том XIV: 1983	Часть вторая, V, C	431
A/CN.9/237 и Add.1-3	Том XIV: 1983	Часть вторая, V, B	350
A/CN.9/238	Том XIV: 1983	Часть вторая, V, D	446
A/CN.9/239	Том XIV: 1983	Часть вторая, V, A	345
A/CN.9/240	Том XIV: 1983	Часть вторая, VII	493
A/CN.9/241	Том XIV: 1983	Часть вторая, VI	489
A/CN.9/242	Том XIV: 1983	Часть вторая, II	68
A/CN.9/245	Том XV: 1984	Часть вторая, II, A, 1	260
A/CN.9/246 и приложение	Том XV: 1984	Часть вторая, II, B, 1 и 2	327
A/CN.9/247	Том XV: 1984	Часть вторая, III, A	409
A/CN.9/248	Том XV: 1984	Часть вторая, I, A, 1	43
A/CN.9/249 и Add.1	Том XV: 1984	Часть вторая, I, A, 2	175
A/CN.9/250 и Add.1-4	Том XV: 1984	Часть вторая, I, B	193
A/CN.9/251	Том XV: 1984	Часть вторая, V, B	563
A/CN.9/252 и приложения I и II	Том XV: 1984	Часть вторая, IV, A и B	513
A/CN.9/253	Том XV: 1984	Часть вторая, V, C	587
A/CN.9/254	Том XV: 1984	Часть вторая, V, D	596
A/CN.9/255	Том XV: 1984	Часть вторая, V, A	560
A/CN.9/256	Том XV: 1984	Часть вторая, VII	606
A/CN.9/257	Том XV: 1984	Часть вторая, VI	602
A/CN.9/259	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, A, 1	304
A/CN.9/260	Том XVI: 1985	Часть вторая, IV, A	506
A/CN.9/261	Том XVI: 1985	Часть вторая, II, A	219
A/CN.9/262	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, B, 1	381
A/CN.9/263 и Add.1-3	Том XVI: 1985	Часть вторая, I, A	79
A/CN.9/264	Том XVI: 1985	Часть вторая, I, B	158
A/CN.9/265	Том XVI: 1985	Часть вторая, V	543
A/CN.9/266 и Add.1 и 2	Том XVI: 1985	Часть вторая, II, B	233
A/CN.9/267	Том XVI: 1985	Часть вторая, IX	594
A/CN.9/268	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, C	505
A/CN.9/269	Том XVI: 1985	Часть вторая, VI	567
A/CN.9/270	Том XVI: 1985	Часть вторая, VIII	591
A/CN.9/271	Том XVI: 1985	Часть вторая, VII	587
A/CN.9/273	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, A, 1	66
A/CN.9/274	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, A, 2	94
A/CN.9/275	Том XVII: 1986	Часть вторая, III, A	285
A/CN.9/276	Том XVII: 1986	Часть вторая, II, A	139
A/CN.9/277	Том XVII: 1986	Часть вторая, II, C	266
A/CN.9/278	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, B	132
A/CN.9/279	Том XVII: 1986	Часть вторая, V	365
A/CN.9/280	Том XVII: 1986	Часть вторая, IV	343
A/CN.9/281	Том XVII: 1986	Часть вторая, VI	386
A/CN.9/282	Том XVII: 1986	Часть вторая, VIII	443
A/CN.9/283	Том XVII: 1986	Часть вторая, VII	437
A/CN.9/285	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, A, 4	127
A/CN.9/287	Том XVIII: 1987	Часть вторая, III, A	204
A/CN.9/288	Том XVIII: 1987	Часть вторая, I, 1	288
A/CN.9/289	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, A, 1	189
A/CN.9/290	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, A, 4	201
A/CN.9/291	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, B	202
A/CN.9/292	Том XVIII: 1987	Часть вторая, IV	243
A/CN.9/293	Том XVIII: 1987	Часть вторая, VI	257
A/CN.9/294	Том XVIII: 1987	Часть вторая, V	250
A/CN.9/297	Том XIX: 1988	Часть вторая, I, A, 1	50
A/CN.9/298	Том XIX: 1988	Часть вторая, II, A	117
A/CN.9/299	Том XIX: 1988	Часть вторая, X, B	291
A/CN.9/300	Том XIX: 1988	Часть вторая, X, A	286
A/CN.9/301	Том XIX: 1988	Часть вторая, I, B	89
A/CN.9/302	Том XIX: 1988	Часть вторая, III	164
A/CN.9/303	Том XIX: 1988	Часть вторая, IX	263
A/CN.9/304	Том XIX: 1988	Часть вторая, VII, A	223
A/CN.9/305	Том XIX: 1988	Часть вторая, VII, B	231
A/CN.9/306	Том XIX: 1988	Часть вторая, IV	189
A/CN.9/307	Том XIX: 1988	Часть вторая, V, A	198
A/CN.9/308	Том XIX: 1988	Часть вторая, V, B	205
A/CN.9/309	Том XIX: 1988	Часть вторая, VI	211
A/CN.9/310	Том XIX: 1988	Часть вторая, VII, D	250
A/CN.9/311	Том XIX: 1988	Часть вторая, VIII	254
A/CN.9/312	Том XIX: 1988	Часть вторая, VII, C	242

Условное обозначение документа	Том, год		Часть, глава	Страница
A/CN.9/315	Том XX:	1989	Часть вторая, II, A	162
A/CN.9/316	Том XX:	1989	Часть вторая, IV, A	316
A/CN.9/317	Том XX:	1989	Часть вторая, I, A	66
A/CN.9/318	Том XX:	1989	Часть вторая, I, C	109
A/CN.9/319 и Add.1-5	Том XX:	1989	Часть вторая, III, A	227
A/CN.9/320	Том XX:	1989	Часть вторая, III, B	269
A/CN.9/321	Том XX:	1989	Часть вторая, III, C	277
A/CN.9/322	Том XX:	1989	Часть вторая, V	315
A/CN.9/323	Том XX:	1989	Часть вторая, VIII	369
A/CN.9/324	Том XX:	1989	Часть вторая, VI	328
A/CN.9/325	Том XX:	1989	Часть вторая, VII	362
A/CN.9/328	Том XXI:	1990	Часть вторая, I, A	41
A/CN.9/329	Том XXI:	1990	Часть вторая, I, D	111
A/CN.9/330	Том XXI:	1990	Часть вторая, IV, A	339
A/CN.9/331	Том XXI:	1990	Часть вторая, II, A	182
A/CN.9/332 и Add.1-7	Том XXI:	1990	Часть вторая, III	280
A/CN.9/333	Том XXI:	1990	Часть вторая, V	378
A/CN.9/334	Том XXI:	1990	Часть вторая, VI	398
A/CN.9/335	Том XXI:	1990	Часть вторая, IX	436
A/CN.9/336	Том XXI:	1990	Часть вторая, VII	399
A/CN.9/337	Том XXI:	1990	Часть вторая, VIII	429
A/CN.9/338	Том XXI:	1990	Часть вторая, X	441
A/CN.9/341	Том XXII:	1991	Часть вторая, I, C	230
A/CN.9/342	Том XXII:	1991	Часть вторая, III, A	493
A/CN.9/343	Том XXII:	1991	Часть вторая, II, A	410
A/CN.9/344	Том XXII:	1991	Часть вторая, I, E	310
A/CN.9/345	Том XXII:	1991	Часть вторая, III, C	538
A/CN.9/346	Том XXII:	1991	Часть вторая, I, A	81
A/CN.9/347 и Add.1	Том XXII:	1991	Часть вторая, I, B	154
A/CN.9/348	Том XXII:	1991	Часть вторая, V, B	630
A/CN.9/349	Том XXII:	1991	Часть вторая, VIII	679
A/CN.9/350	Том XXII:	1991	Часть вторая, IV	602
A/CN.9/351	Том XXII:	1991	Часть вторая, VII	674
A/CN.9/352	Том XXII:	1991	Часть вторая, V, A	629
A/CN.9/353	Том XXII:	1991	Часть вторая, VI	666
A/CN.9/356	Том XXIII:	1992	Часть вторая, III, A	324
A/CN.9/357	Том XXIII:	1992	Часть вторая, II, A	68
A/CN.9/358	Том XXIII:	1992	Часть вторая, IV, A	481
A/CN.9/359	Том XXIII:	1992	Часть вторая, III, C	408
A/CN.9/360	Том XXIII:	1992	Часть вторая, V, A	571
A/CN.9/361	Том XXIII:	1992	Часть вторая, IV, C	538
A/CN.9/362 и Add.1-17	Том XXIII:	1992	Часть вторая, II, C	156
A/CN.9/363	Том XXIII:	1992	Часть вторая, VIII	639
A/CN.9/364	Том XXIII:	1992	Часть вторая, VI, A	626
A/CN.9/367	Том XXIII:	1992	Часть вторая, I, A	57
A/CN.9/368	Том XXIII:	1992	Часть вторая, VII	631
A/CN.9/371	Том XXIV:	1993	Часть вторая, I, A	61
A/CN.9/372	Том XXIV:	1993	Часть вторая, II, A	227
A/CN.9/373	Том XXIV:	1993	Часть вторая, III, A	307
A/CN.9/374 и Corr.1	Том XXIV:	1993	Часть вторая, II, C	283
A/CN.9/375	Том XXIV:	1993	Часть вторая, I, C	162
A/CN.9/376 и Add.1-2	Том XXIV:	1993	Часть вторая, I, D	196
A/CN.9/377	Том XXIV:	1993	Часть вторая, I, E	222
A/CN.9/378 и Add.1-5	Том XXIV:	1993	Часть вторая, IV, A-F	359
A/CN.9/379	Том XXIV:	1993	Часть вторая, VII	455
A/CN.9/380	Том XXIV:	1993	Часть вторая, V	413
A/CN.9/381	Том XXIV:	1993	Часть вторая, VI	445
A/CN.9/384	Том XXV:	1994	Часть вторая, VI, A	341
A/CN.9/385	Том XXV:	1994	Часть вторая, VII	357
A/CN.9/386	Том XXV:	1994	Часть вторая, VI, B	349
A/CN.9/387	Том XXV:	1994	Часть вторая, III, A	211
A/CN.9/388	Том XXV:	1994	Часть вторая, II, A	163
A/CN.9/389	Том XXV:	1994	Часть вторая, I, A	47
A/CN.9/390	Том XXV:	1994	Часть вторая, III, C	263
A/CN.9/391	Том XXV:	1994	Часть вторая, II, C	190
A/CN.9/392	Том XXV:	1994	Часть вторая, I, C	78
A/CN.9/393	Том XXIV:	1993	Часть третья, II	493
A/CN.9/394	Том XXV:	1994	Часть вторая, I, E	154
A/CN.9/395	Том XXV:	1994	Часть вторая, VIII	363
A/CN.9/396 и Add.1	Том XXV:	1994	Часть вторая, IV	297
A/CN.9/397	Том XXV:	1994	Часть вторая, V, A	321
A/CN.9/398	Том XXV:	1994	Часть вторая, V, B	334

Условное обозначение документа	Том, год		Часть, глава	Страница
A/CN.9/399	Том XXV:	1994	Часть вторая, V, C	339
A/CN.9/400	Том XXV:	1994	Часть вторая, X	407
A/CN.9/401	Том XXV:	1994	Часть вторая, IX, A	393
A/CN.9/401/Add.1	Том XXV:	1994	Часть вторая, IX, B	402
A/CN.9/403	Том XXV:	1994	Часть третья, II	441

6. Документы, представленные рабочим группам

a) Рабочая группа I: временные пределы и исковая давность (погасительные сроки)

A/CN.9/WG.1/WP.9	Том II:	1971	Часть вторая, I, C, 1	85

b) Рабочая группа II

i) Международная купля-продажа товаров

A/CN.9/WG.2/WP.1	Том I:	1968-1979	Часть третья, I, A, 2	201
A/CN.9/WG.2/WP.6	Том II:	1971	Часть вторая, I, A, 1	43
A/CN.9/WG.2/WP.8	Том III:	1972	Часть вторая, I, A, 1	35
A/CN.9/WG.2/WP.9	Том III:	1972	Часть вторая, I, A, 2	47
A/CN.9/WG.2/WP.10	Том III:	1972	Часть вторая, I, A, 3	64
A/CN.9/WG.2/WP.11	Том III:	1972	Часть вторая, I, A, 4	82
A/CN.9/WG.2/WP.15	Том IV:	1973	Часть вторая, I, A, 1	35
A/CN.9/WG.2/WP.16	Том IV:	1973	Часть вторая, I, A, 2	40
A/CN.9/WG.2/WP.15/Add.1	Том V:	1974	Часть вторая, I, 3	68
A/CN.9/WG.2/WP.17/Add.1	Том V:	1974	Часть вторая, I, 4	74
A/CN.9/WG.2/WP.17/Add.2	Том V:	1974	Часть вторая, I, 4	89
A/CN.9/WG.2/WP.20	Том VI:	1975	Часть вторая, I, 4	101
A/CN.9/WG.2/WP.21 и Add.1-2	Том VI:	1975	Часть вторая, I, 3	79
A/CN.9/WG.2/WP.26 и Add.1 и добавление I	Том VIII:	1977	Часть вторая, I, C	108
A/CN.9/WG.2/WP.27	Том IX:	1978	Часть вторая, I, B	104
A/CN.9/WG.2/WP.28	Том IX:	1978	Часть вторая, I, B	117

ii) Международная договорная практика

A/CN.9/WG.II/WP.33 и Add.1	Том XII:	1981	Часть вторая, I, B, 1 и 2	61
A/CN.9/WG.II/WP.35	Том XIII:	1982	Часть вторая, III, B	693
A/CN.9/WG.II/WP.37	Том XIV:	1983	Часть вторая, III, B, 1	116
A/CN.9/WG.II/WP.38	Том XIV:	1983	Часть вторая, III, B, 2	130
A/CN.9/WG.II/WP.40	Том XIV:	1983	Часть вторая, III, D, 1	184
A/CN.9/WG.II/WP.41	Том XIV:	1983	Часть вторая, III, D, 2	201
A/CN.9/WG.II/WP.42	Том XIV:	1983	Часть вторая, III, D, 3	218
A/CN.9/WG.II/WP.44	Том XV:	1984	Часть вторая, II, A, 2, (a)	303
A/CN.9/WG.II/WP.45	Том XV:	1984	Часть вторая, II, A, 2, (b)	313
A/CN.9/WG.II/WP.46	Том XV:	1984	Часть вторая, II, A, 2, (c)	321
A/CN.9/WG.II/WP.48	Том XV:	1984	Часть вторая, II, B, 3, (a)	379
A/CN.9/WG.II/WP.49	Том XV:	1984	Часть вторая, II, B, 3, (b)	395
A/CN.9/WG.II/WP.50	Том XV:	1984	Часть вторая, II, B, 3, (c)	403
A/CN.9/WG.II/WP.52 и Add.1	Том XVI:	1985	Часть вторая, IV, B, 1	525
A/CN.9/WG.II/WP.53	Том XVI:	1985	Часть вторая, IV, B, 3	539
A/CN.9/WG.II/WP.55	Том XVII:	1986	Часть вторая, III, B	306
A/CN.9/WG.II/WP.56	Том XVII:	1986	Часть вторая, III, C	325
A/CN.9/WG.II/WP.58	Том XVIII:	1987	Часть вторая, III, B	229
A/CN.9/WG.II/WP.60	Том XIX:	1988	Часть вторая, II, B	149
A/CN.9/WG.II/WP.62	Том XX:	1989	Часть вторая, IV, B, 1	305
A/CN.9/WG.II/WP.63	Том XX:	1989	Часть вторая, IV, B, 2	311
A/CN.9/WG.II/WP.65	Том XXI:	1990	Часть вторая, IV, B	357
A/CN.9/WG.II/WP.67	Том XXII:	1991	Часть вторая, III, B, 1	512
A/CN.9/WG.II/WP.68	Том XXII:	1991	Часть вторая, III, B, 2	522
A/CN.9/WG.II/WP.70	Том XXII:	1991	Часть вторая, III, D, 1	556
A/CN.9/WG.II/WP.71	Том XXII:	1991	Часть вторая, III, D, 2	588
A/CN.9/WG.II/WP.73 и Add.1	Том XXIII:	1992	Часть вторая, IV, B	513
A/CN.9/WG.II/WP.76 и Add.1	Том XXIV:	1993	Часть вторая, II, B, 1	250
A/CN.9/WG.II/WP.77	Том XXIV:	1993	Часть вторая, II, B, 2	270
A/CN.9/WG.II/WP.80	Том XXV:	1994	Часть вторая, II, B	184

Условное обозначение документа	Том, год	Часть, глава	Страница
c) Рабочая группа III: международное законодательство в области морских перевозок			
A/CN.9/WG.III/WP.6	Том IV: 1973	Часть вторая, IV, 2	171
A/CN.9/WG.III/WP.7	Том IV: 1973	Часть вторая, IV, 3	183
A/CN.9/WG.III/WP.11	Том V: 1974	Часть вторая, III, 3	186
d) Рабочая группа IV			
i) Международные оборотные документы			
A/CN.9/WG.IV/WP.2	Том IV: 1973	Часть вторая, II, 2	138
A/CN.9/WG.IV/CRP.5	Том VI: 1975	Часть вторая, II, 2	160
A/CN.9/WG.IV/WP.21	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2(a)	151
A/CN.9/WG.IV/WP.22	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2(b)	165
A/CN.9/WG.IV/WP.23	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2(c)	171
A/CN.9/WG.IV/WP.24 и Add.1 и 2	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2(d-f)	177
A/CN.9/WG.IV/WP.25 и Add.1	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2(g,h)	216
A/CN.9/WG.IV/WP.27	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, B, 2	600
A/CN.9/WG.IV/WP.30	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, A, 3	117
A/CN.9/WG.IV/WP.32 и Add.1-10	Том XVIII: 1987	Часть вторая, I, 2	114
A/CN.9/WG.IV/WP.33	Том XVIII: 1987	Часть вторая, I, 3	186
ii) Международные платежи			
A/CN.9/WG.IV/WP.35	Том XIX: 1988	Часть вторая, I, A, 2	68
A/CN.9/WG.IV/WP.37	Том XX: 1989	Часть вторая, I, B	89
A/CN.9/WG.IV/WP.39	Том XX: 1989	Часть вторая, I, D	141
A/CN.9/WG.IV/WP.41	Том XXI: 1990	Часть вторая, I, B	71
A/CN.9/WG.IV/WP.42	Том XXI: 1990	Часть вторая, I, C	97
A/CN.9/WG.IV/WP.44	Том XXI: 1990	Часть вторая, I, E	143
A/CN.9/WG.IV/WP.46 и Corr.1	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, D, 1	259
A/CN.9/WG.IV/WP.47	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, D, 2	306
A/CN.9/WG.IV/WP.49	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, F	340
A/CN.9/WG.IV/WP.51 и Add.1-7	Том XXIII: 1992	Часть вторая, II, B	84
A/CN.9/WG.IV/WP.53	Том XXIII: 1992	Часть вторая, V, B	598
A/CN.9/WG.IV/WP.55	Том XXIV: 1993	Часть вторая, III, B	332
A/CN.9/WG.IV/WP.57	Том XXV: 1994	Часть вторая, III, B, 1	244
A/CN.9/WG.IV/WP.58	Том XXV: 1994	Часть вторая, III, B, 2	258
A/CN.9/WG/IV/WP.60	Том XXV: 1994	Часть вторая, III, D	288
e) Рабочая группа V: новый международный экономический порядок			
A/CN.9/WG.V/WP.4 и Add.1-8	Том XII: 1981	Часть вторая, IV, B, 1	222
A/CN.9/WG.V/WP.5	Том XII: 1981	Часть вторая, IV, B, 2	424
A/CN.9/WG.V/WP.7 и Add.1-6	Том XIII: 1982	Часть вторая, IV, B	752
A/CN.9/WG.V/WP.9 и Add.1-5	Том XIV: 1983	Часть вторая, IV, B	240
A/CN.9/WG.V/WP.11 и Add.1-9	Том XV: 1984	Часть вторая, III, B	429
A/CN.9/WG.V/WP.13 и Add.1-6	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, A, 2	326
A/CN.9/WG.V/WP.15 и Add.1-10	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, B, 2	407
A/CN.9/WG.V/WP.17 и Add.1-9	Том XVII: 1986	Часть вторая, II, B	170
A/CN.9/WG.V/WP.19	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, A, 2	194
A/CN.9/WG.V/WP.20	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, A, 3	196
A/CN.9/WG.V/WP.22	Том XX: 1989	Часть вторая, II, B	181
A/CN.9/WG.V/WP.24	Том XXI: 1990	Часть вторая, II, B	221
A/CN.9/WG.V/WP.25	Том XXI: 1990	Часть вторая, II, C	230
A/CN.9/WG.V/WP.27	Том XXII: 1991	Часть вторая, II, B, 1	442
A/CN.9/WG.V/WP.28	Том XXII: 1991	Часть вторая, II, B, 2	457
A/CN.9/WG.V/WP.30	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, B, 1	359
A/CN.9/WG.V/WP.31	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, B, 2	402
A/CN.9/WG.V/WP.33	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, D, 2	449
A/CN.9/WG.V/WP.34	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, D, 3	476
A/CN.9/WG.V/WP.36	Том XXIV: 1993	Часть вторая, I, B	121
A/CN.9/WG.V/WP.38	Том XXV: 1994	Часть вторая, I, B	73
A/CN.9/WG.V/WP.40	Том XXV: 1994	Часть вторая, I, D	125

Условное обозначение документа	Том, год	Часть, глава	Страница

7. Краткие отчеты об обсуждениях в Комиссии

A/CN.9/SR.93-123	Том III: 1972	Дополнение	1
A/CN.9/SR.254-256	Том XIV: 1983	Часть третья, I, A	499
A/CN.9/SR.255-261	Том XIV: 1983	Часть третья, I, B, 1	512
A/CN.9/SR.270-278, 282 и 283	Том XIV: 1983	Часть третья, I, B, 2	580
A/CN.9/SR.286-299 и 301	Том XV: 1984	Часть третья, I	610
A/CN.9/SR.305-333	Том XVI: 1985	Часть третья, II	612
A/CN.9/SR.335-353, 355 и 356	Том XVII: 1986	Часть третья, II	472
A/CN.9/SR.378, 379, 381-385 и 388	Том XVIII: 1987	Часть третья, III	289
A/CN.9/SR.402-421, 424 и 425	Том XX: 1989	Часть третья, II	383
A/CN.9/SR.439-462 и 465	Том XXII: 1991	Часть третья, II	697
A/CN.9/SR.467-476, 481 и 482	Том XXIII: 1992	Часть третья, III	672
A/CN.9/SR.494-513	Том XXIV: 1993	Часть третья, III	529
A/CN.9/SR.520-540	Том XXV: 1994	Часть третья, III	473

8. Тексты, принятые конференциями полномочных представителей

A/CONF.63/14 и Corr.1	Том V: 1974	Часть третья, I, A	239
A/CONF.63/15	Том V: 1974	Часть третья, I, B	240
A/CONF.63/17	Том X: 1979	Часть третья, I	177
A/CONF.89/13, приложения I-III	Том IX: 1978	Часть третья, I, A-D	263
A/CONF.97/18 и приложения I и II	Том XI: 1980	Часть третья, I, A-C	321
A/CONF.152/13	Том XXIII: 1992	Часть третья, I	649

9. Библиография работ, касающихся деятельности Комиссии

без условного обозначения	Том I: 1968-1970	Часть третья	345
A/CN.9/L.20/Add.1	Том II: 1971	Часть вторая	162
без условного обозначения	Том II: 1971	Часть вторая	167
без условного обозначения	Том III: 1972	Часть вторая	369
без условного обозначения	Том IV: 1973	Часть вторая	272
A/CN.9/L.25	Том V: 1974	Часть третья, II, A	245
без условного обозначения	Том V: 1974	Часть третья, II, B	264
без условного обозначения	Том VI: 1975	Часть третья, II, A	359
без условного обозначения	Том VII: 1976	Часть третья, A	383
без условного обозначения	Том VIII: 1977	Часть третья, A	393
без условного обозначения	Том IX: 1978	Часть третья, II	273
без условного обозначения	Том X: 1979	Часть третья, II	213
без условного обозначения	Том XI: 1980	Часть третья, IV	365
без условного обозначения	Том XII: 1981	Часть третья, III	595
без условного обозначения	Том XIII: 1982	Часть третья, IV	975
без условного обозначения	Том XIV: 1983	Часть третья, IV	705
без условного обозначения	Том XV: 1984	Часть третья, II	684
A/CN.9/284	Том XVI: 1985	Часть третья, III	792
A/CN.9/295	Том XVII: 1986	Часть третья, III	613
A/CN.9/313	Том XVIII: 1987	Часть третья, III	340
A/CN.9/326	Том XIX: 1988	Часть третья, III	389
A/CN.9/339	Том XX: 1989	Часть третья, III	516
A/CN.9/354	Том XXI: 1990	Часть третья, I	447
A/CN.9/369	Том XXII: 1991	Часть третья, III	745
A/CN.9/382	Том XXIII: 1992	Часть третья, V	764
A/CN.9/402	Том XXIV: 1993	Часть третья, IV	615
A/CN.9/417	Том XXV: 1994	Часть третья, IV	559